

Начать всё ЗАНОВО 18+

Анастасия ЛИК

Попасть в фэнтезийный мир, спасти его и обрести любовь. Прекрасная сказка, мечта... если всё складывается удачно. А если ты не можешь сделать и шага без проблем? Если тебя раз от раза убивают, возвращая в начало пути? Если твой сказочный принц тебя не помнит, а ты оказываешься в гареме врага? Значит, твой путь не так очевиден, как казалось раньше!

Начать всё заново

— Я попаданка! — радостно взвизгнула я, разнося свой громкий голос по пещере и пугая летучих мышей. — Вот это круто! Круто!

Без вариантов, только что я была в жарком, душном городе, спешила в институт и бац, стою тут. Вот точно, не зря зачитывалась фэнтези, не зря знаю всё про попаданцев! Это судьба!

Выбросила только что купленное у метро мороженое, выпрямилась и одёрнула жилетку.

— Ну и где мой принц? — подпрыгнула на месте... поскользнулась. Упала.

— Э... — протянул первый.

— М... — ответил второй.

Они стояли перед чашей мира и взирали на её воды, в которых отражалось бездыханное тело девушки.

— Она... разбила голову о камень, — брезгливо скривился первый.

— Брат, неужели мы ошиблись? Может, следовало нам самим выбрать спутницу, не полагаться на судьбу? Столько сил потрачено, неужели впустую?

— Нет, вернём её, — решительно ответил тот. — Где мы будем искать другую, подвластную нашему зову, а восполнения сил ждать придётся полвека. Нет, это невозможно.

— Вернём, — согласился второй.

— Конечная, — толкнули меня в плечо. Я резко открыла глаза и вздохнула. Перед моим лицом стоял водитель автобуса и, судя по активной жестикуляции и покрасневшему лицу, очень переживал за моё нахождение тут.

— Выходите дамочка, ночью надо спать и в своей кровати!

— Ладно, ладно! — подняла я руку. — Чего орать-то?

Быстро подхватила рюкзак и побежала к метро, фыркая по пути. И вовсе я не спала! Глупость какая! Я пока ещё в своём уме засыпать в общественном транспорте, да ещё когда ехать всего три остановки.

О, я же мороженое хотела! Чуть не забыла, — подумала я, вдыхая тяжёлый, густой воздух, пропитанный выхлопными газами. Да, освежиться определённо нужно.

Остановилась возле ларька и замерла. Посмотрела себе за спину на автобус, потом на прилавки с мороженым, перевела взгляд на двери метро. Это всё было. Я помню. Купила эскимо, зашла в стеклянные двери и... попала в другой мир. Да, именно так, с силой толкнула тяжёлую дверь и ввалилась в пещеру, наполненную холодным сырым воздухом, разительно отличавшимся от городской духоты. И нет, не сон, я действительно попала в другой мир, прям как в книгах про попаданцев!

— Вы брать будете? — спросила продавщица, возвращая мои мысли в реальность.

Я подняла глаза и совершенно чётко вспомнила, как поскользнулась на этом проклятом мороженом, что послужило моему пробуждению в автобусе.

— Да ни за что! — возмутилась я и отшатнулась от прилавка. Повернулась к метро и

быстрым шагом направилась к двери в другой мир. Остановилась в трёх шагах и уставилась на своё отражение в тёмном стекле. На меня смотрела красивая девушка с длинными волосами пшеничного цвета, одетая в обтягивающие чёрные джинсы, чёрную майку на тонких бретельках, отлично подчёркивающую красивую грудь, и красный жилет сверху. Да, я себе нравилась, ну а что такого? Да я вообще высший класс, то, что надо для тамошнего короля, ведь все попаданки непременно должны познакомиться с королём, принцем или простым, но очень богатым человеком, ну и мир спасти по ходу получения великой любви.

— Чего встала? — пихнул меня какой-то грубиян и вошёл в дверь, за которой предположительно был иной мир. Однако, промелькнувший перед глазами вестибюль метро заставил меня засомневаться.

А не проморгала ли я своё счастье? — посетила меня запоздалая мысль.

Решительно прошла вперёд, три короткий вдоха, один шаг и я вернулась!

— Да! — воскликнула я, счастливо улыбаясь и озираясь по сторонам. Всё, как я запомнила: серая прохладная пещера, заполненная холодным свежим воздухом. Монотонный, далёкий шум моря, крики птиц и моё дыхание — очевидные признаки того, что я поймала удачу за хвост. Осталось теперь найти своего суженного, помочь ему одолеть всемирное зло и жить богато, счастливо и желательно бессмертно.

Прыгать я не стала, нетерпеливо застегнула жилетку, чувствуя, что одета совсем не по погоде, и решительно и очень осторожно направилась к источнику света. В конце концов, в пещерах всегда свежо, выйду, и станет теплее — думала я. Но недолго я тешила себя возможностью погреться на солнышке, первый же шаг наружу заставил меня замереть от холода.

— Ой-ёй-ёй... — прошептала я, чувствуя, как мои ножки, облачённые в лёгкие босоножки, встретились со снегом. Впереди море, несомненно, но совсем не тёплое. Ледяной, пронизывающий ветер, гонявший по замерзшему пляжу редкие снежинки, говорил о том, что я попала... Очевидно, что моя судьба замёрзнуть и упасть в руки будущему возлюбленному. Он меня непременно спасёт, будет ухаживать, лечить от простуды, ну и влюбится, конечно.

Что поделать, — вздохнула я и, сжав зубы, пошла вперёд. Подняла воротник жилета, прикрыла уши волосами. Поднимая ноги выше, чтобы не загребать холодный песок, я брела по берегу и всматривалась вдаль, выискивая на горизонте какой-нибудь дворец или замок на худой конец, однако белая снежная пелена свела видимость практически к нулю. Вот так и брела я, злясь на неправильное время года и неподходящую одежду, а ведь по правилам сказки я должна была иметь возможность занять шубу к примеру, как в шкафу, ведущем в Нарнию, или переместиться в более подходящее место... Но нет, же, мне досталась роль мученицы.

Однако ненадолго. Не успела я окочуриться, как в белом тумане показалось три тёмных фигуры.

Ну наконец-то, — облегчённо улыбнулась я и, обхватив себя руками, побежала навстречу.

Три всадника в красных плащах, богато вышитых золотом, и шикарными меховыми капюшонами. Воронье кони под ними мчались галопом, спеша спасти мою ценную жизнь, а лица мужчин, были красивы и сосредоточены.

— Привет! — помахала я им рукой.

— Ведьма! — крикнул один из них страшным голосом, останавливаясь прямо передо

мной так неожиданно, что конь жалобно заржал и встал на дыбы.

— Где? — испугалась я, обернувшись, но уже в следующую секунду лежала на промёрзшем песке придавленная тяжёлым сапогом лицом вниз.

— Не прикасайся к ней! — выкрикнул другой. — У неё руки в крови!

Я бросила взгляд на свой алый маникюр.

— Да нет! — попыталась сказать я, но уже второй сапог надавил мне на шею.

— Её рот... — испуганно прошептал третий и, в отличие от своих соратников не спешил меня задушить, а скорее пытался сбежать, медленно отходя к лошадям, — красный... рот красный.

— Да это помада, — прохрипела я и скривилась, когда мою шею едва не расплющили. Больно-то как!

— Убейте её! — кричал трус. — Отсеките её белую голову, окрасьте её чёрное тело кровью!

— Нет! — крикнула я отчаянно. Короткая боль, темно.

— Конечная, — ворвался грубый голос в мой мозг, ошалелый от страха. Я распахнула глаза и уставилась на, проклятье, водителя автобуса. Я вернулась. Опять. Меня убивают там и возвращают в начало пути.

— Выходите, дамочка, дома...

— Я не сплю! — перебила я мужчину, схватила рюкзак и мухой вылетела из автобуса. Народ от меня шарахался, видно только что убитая я производила яркое угрожающее впечатление, но мне было всё равно. Всего пара секунд мне потребовалось, чтобы преодолеть остаток пути и замереть у нужной мне двери в другой мир.

Нетушки, я же не совсем дурочка! Больше я туда не пойду... без подготовки. И, очень надеясь, что время мне позволяет совершить нужные приготовления, решительно развернулась и побежала к ближайшему торговому центру. Первым делом я купила жидкость для снятия лака. Хотела взять ещё краску для волос, прекрасно понимая, что тех всадников напугали мои светлые волосы, но передумала. Жалко же расставаться с такой красотой! Нет, приобрела парик с тёмно-каштановой шевелюрой и спешно направилась за тёплой одеждой. Купила сапоги, пальто с меховым, как у тех мужчин воротником, и на оставшиеся деньги длинное закрытое платье, хорошо помня из книг, что почти все параллельные миры преимущественно аля средневековые. Не зря же мои чёрные джинсы так напугали аборигенов. Они даже подумали, что это кожа. Фу! Осталось надеяться, что всё не напрасно.

Да, будет очень обидно, если я войду в двери метро, и ничего не произойдёт... на покупки ушли все мои деньги, даже на еду не осталось. Оставалось надеяться, что с голоду не успею умереть, и меня спасут.

Стерев лак и губную помаду, нахлобучила в туалете торгового центра парик, убедилась, что сидит крепко и светлых волос не видно, взяла пальто с сапогами и поспешила на встречу с судьбой.

Решительный шаг через стеклянные двери, и воздух вмиг стал свежим и холодным, знаменуя о том, что мне дан очередной шанс спасти этот мир и обрести великую любовь. Ну и что там ещё полагается по сценарию.

Кричать на этот раз я не стала. Внутренне ликуя, но сохраняя спокойствие, я быстро переоделась в платье. Надела сапоги, накинула пальто и скептически посмотрела на джинсы с жилетом. Жалко оставлять тут. Сложила, убрала в рюкзак и решительно направилась на промёрзший пляж. Три всадника в красном появились почти сразу, я же остановилась и

приняла вид несчастной дамы, попавшей в беду.

Всадники, сделав пару кругов вокруг моей персоны, окружили с трёх сторон.

— Мне нужна помощь, — сказала я грустным голосом.

Скорого ответа не последовало. Мужчины недоверчиво взирали на меня, переглядываясь друг с другом в немом общении.

— Убить её, — наконец изрёк тот, что стоял передо мной.

Я задохнулась от возмущения.

— Почему?! Что я сделала?

— Или возвращайся, — предложил другой.

— К-куда?

— На корабль, — ответил первый. — Или действительно думала, что они не заметят пропажи рабыни?

— О, нет, я не рабыня, — улыбнулась я приветливо мужчинам. — Я просто заблудилась. Мне нужна помощь. Кто у вас тут самый главный?

— Женщина, у нас ты помощи не найдёшь. Вернись на корабль. Добровольно.

— Да вы с ума сошли? Какая я вам рабыня? — хохотнула я, отступая назад. Мужчины переглянулись. Я испугалась ещё больше и глазом не успела моргнуть, как оказалась на коне одного из всадников попой кверху. Твёрдая рука прижимает меня так, что не подняться, лишь брыкаться и орать можно, хотя быстрая скачка и сильная тряска как итог лишает и этих возможностей.

Перед носом только брюхо коня да грязная попона, ни осмотреться, ни что-либо понять нельзя, и я уже успела расстроиться своему очередному провалу в этом мире, как мы вдруг остановились.

— Корабль ушёл, — сказал всадник, удерживавший меня.

— Когда следующие сборы дани? — спросил другой.

— Рабынь будут собирать только через месяц, — выругнулся «мой» и взял меня за ворот только что купленного пальто и толкнул землю. Больно, очень. И неприятно. Песчаный пляж закончился, и мы сейчас находились на дороге, выложенной камнями. Я подняла голову и увидела крохотную деревянную пристань, а на берегу небольшая группа людей в красных плащах, как у моих похитителей, вяло чем-то занимались.

— Это долго, значит продать эту мы не сможем, — плюнул на землю третий всадник. — Тогда убьём её.

— Меня нельзя убивать! — воскликнула я и, едва не запутавшись в длинных полах плаща, встала на ноги. Откинула противные синтетические волосы назад, бравые воины же вытаращились на меня, словно на приведение.

— Она не рабыня, — упавшим голосом пробормотал трусливый тип, кто при первой нашей встрече был готов в панике убежать. Двое других кивнули, не сводя с меня изумлённых глаз.

А! Нет, не с меня, а с моих золотых серёжек с бирюзой в цвет моих глаз.

— Король узнает... — брякнула я первое, что пришло в голову, но закончить не успела. Тот, на чьём коне меня везли, спрыгнул вниз и за мгновение вытащил огромный меч.

— Не узнает, — сказал он угрожающе.

— Где король? — попыталась гордо выпрямиться, но от страха ноги дрожали. Всадники посмотрели поверх моей головы. Я тоже обернулась, всматриваясь вдаль. Среди серых маленьких шатров на обледеневшем пляже выделялся большой красный.

— Ну я пошла, — сказала я, развернувшись и... открыла глаза в проклятом автобусе!

— Нет! — крикнула я, напугав до полусмерти водителя, намеревавшегося сделать замечание о неуместном времени сна. Вскочила на ноги и, толкнув по пути мужчину, вышла на улицу.

Бред какой-то! Какой-то хреновый из меня попаданец, и двух шагов сделать не могу! Почему меня убивают?!

Дошла до лавочки и опустила лицо в дрожащие руки. Мне совсем, ну совсем не хотелось возвращаться на этот проклятый пляж. Почему я не свалилась на голову главному герою? Что мне сделать, чтобы пройти дальше? Король. Мне нужен тамошний король. Не зря эти всадники в красных плащах испугались, когда я решила идти к нему, значит, я действительно могу получить от него помощь. Может встреча с ним разъяснит мою миссию!

Нехотя встала и поплелась в торговый центр. Весь мой энтузиазм и рвение спасти параллельный мир, словно корова языком слизала. Я вдруг зверски устала и проголодалась. Так что перед тем как отправиться за покупками, целый час был щедро отдан кофе с пирогом, после пошла в банк. Взяла кредит, небольшой, но позволивший мне купить пальто подороже и, самое главное — ожерелье с бирюзой в пару к серьгам. Далее было выбрано другое платье — из тяжёлого шёлка синего цвета, сапоги, жидкость для снятия лака, парик.

Наверно, следовало благодарить судьбу за возможность возвращаться к жизни, когда меня непутёвую убивают раз от раза, посидеть и подумать, разработать план действий, но в моей голове было пусто, как на том диком пляже. Так что подхватила своё добро и пошла к метро, не обращая внимания на косые взгляды, с силой толкнула тяжёлую дверь и уже традиционно ввалилась в иной мир. Не спеша переоделась, парик надела, лак стёрла. Достала из рюкзака косметичку, обновила макияж, на губы лёгкий блеск. Заправила за уши тёмные волосы и расстегнула пару верхних пуговиц пальто, открывая декольте и дорогое ожерелье с камнями. То, что я не рабыня — очевидно на столько, насколько это вообще возможно!

Рюкзак с ненужными вещами решила оставить здесь, надоело мне его таскать за собой. Дошла до выхода и, спрятавшись за углом, дождалась появления моих убийц. Нет, встречаться с ними я больше не хочу. Три всадника в красном проскакали направо и я, выждав ещё пару минут, чтобы уж точно на них не нарваться, пошла следом.

Как ни странно, но путь до небольшого порта не занял много времени. В прошлый раз меня везли на лошади вниз головой, и казалось, что прошла вечность, пока мы не остановились, но на самом деле тут было не более километра.

Высоко задрав нос, твёрдым шагом, чтобы ни у кого даже мысли не возникло, что я боюсь или скрываюсь от кого-то, направилась прямо по пустынному причалу. Слева несколько кораблей, уходящих в море, видимо с рабами, справа редкие прохожие в грязной одежде, а чуть дальше шатры и множество красных плащей рядом, и наибольшее скопление рядом с самым большим и нарядным — шатром короля, если верить испуганным взглядам всадников. Туда-то мне и надо. Знать бы ещё имя... и его возраст. Может быть, сидит там старикашка, которому нет дела до моей красоты, что делать тогда?

Впрочем, сейчас основная задача дойти до правителя сея земли и заполучить его покровительство. Любой ценой. Вот только моя персона привлекла внимание всех, и красных плащей, в каких были мои убийцы, и, по всей видимости, солдат — тоже в красных костюмах с высокими шапками и мечами на поясе. Все смотрели на меня, гордо поднявшую голову и идущую к главному шатру.

— Кто такая? — передо мной встали уже знакомые лица. Что же мне так везёт на них? Может быть это судьба?

— Извести короля, что Астрид пришла, — сказала я уверенно.

— Что ещё за Астрид? — насмешливо спросил самый активный. Я же отвечать не стала, молчала и ждала, делая вид, что не собираюсь опускаться до объяснений какому-то солдату. Хотя, очевидно он им не был, скорей всего кто-то из приближённых. Солдаты были одеты иначе.

— Извести, — дёрнул он головой.

«Трус» убежал выполнять поручение

— Так кто же ты такая? — продолжил свой допрос мужчина, смотря на меня недоверчивым взглядом. Он несколько раз осмотрел меня с ног до головы, останавливая свой взгляд на камнях украшений и мехе моего пальто.

Но я молчала, ответа у меня не было.

— Ну?! — тем временем злился мужчина, сделал угрожающий шаг вперёд.

Я едва поборола желание отступить, но вдруг за спиной грубияна появился он, совершенно точно. Высокий, молодой, красивый и без сомнения король! В шикарном золотом костюме и чёрной шубе, развивающейся на ветру. Волосы не такие светлые, как у меня, но и не чёрные, шлем с короной у основания и уверенный шаг в нашу сторону покорили моё сердце в тот же миг.

Я счастливо улыбнулась и, решительно растолкав мужчин в стороны, устремила к нему на встречу. Но счастливой сказке не суждено было начаться... над головой неожиданно небеса разверзлись грозой. Гром, а следом вспышка молнии, озарившая холодный берег и напугавшая моих убийц. И на этот раз моя смерть не была быстрой и безболезненной.

Вот только что я смотрю в глаза своей судьбе, улыбаюсь ему, а в следующую секунду замираю, опускаю взгляд и смотрю на меч, проткнувший меня, свою кровь на его лезвии. Грубая рука хватается меня за волосы, сдирая парик, и толкает на песок. Перед глазами всё плывёт, я падаю и вижу, как король бежит ко мне и падает на колени.

— Казнить его! — кричит он, обхватывая моё лицо горячими руками и смотря на меня глазами цвета стали. Он в ужасе. Гладит меня по щеке, берёт разметавшиеся светлые волосы, пропускает их между пальцами.

— Ты не должна была умереть, не должна, — говорит он, и голос его дрожит. — Ты моё спасение...

— С..скажи, — прошептала я, захлёбываясь своей кровью. Странно, но боли почти нет, скорее онемение.

Король покачал головой, прикрыл глаза, а по его щеке скатилась слеза. Наклонился ко мне и прикоснулся губами к моей щеке.

— И грянет гром, она придёт и озарит собой проклятый мир, — прошептал он у самого моего лица. — Цвета золота волос её, глаза, как океан, душа открыта и чиста, наполни чашу, для любви та создана. Она спасенье истинного мира, она погибель мира иного. Она знает истину, и имя её — Страсть. Близок конец. Конец, Астрид, которого у нас нет. Мы обречены, — чуть слышно произнёс король, целуя огненными губами мой лоб.

Тупая боль начала растекаться по всему телу. Я не могла пошевелить ни рукой, ни пальцем ноги, лишь лежать на руках моего короля, смотреть в его чистые глаза цвета стали и чувствовать, как жизнь вытекает из меня, как из разбитого кувшина.

Так хотелось задержаться, прикоснуться, наконец, к своему суженному...

— Твоё имя, — прошептала я одними губами, но он меня услышал.

— Ромар, — ответил он, положил свою руку мне на лицо. — Имя твоего обречённого на унижение и смерть — Ромар.

— Я вернусь, — улыбнулась я ему из последних сил и закрыла глаза.

— Выходите, дамочка! — слышала я ненавистный голос и подскочила на месте. Не дожидаясь продолжения, схватила рюкзак и выбежала на улицу. Наконец-то всё стало понятно! И, как я и говорила — моя миссия, ни много, ни мало, а спасение мира! Вот так!

Уже по отработанной схеме я совершила покупки с единственным изменением — отказалась от парика, так как Ромар ждёт женщину с волосами цвета золота, после перенеслась в другую реальность по средствам двери в метро, переоделась и, дождавшись ухода моих проклятых убийцев, пошла к своему королю. Счастливая улыбка не покидала моего лица, ноги сами несли меня вперёд, в то время, как я в уме вспоминала прекрасные слова. Ромар сказал, что имя моё — Страсть. Надо же, в этом мире знают, что Астрид означает страстная. И он меня узнал, почувствовал. Это так... мило...

— Кто такая?! — ненавистный и уже порядком надоевший голос прервал мои романтические мысли. Я подняла голову и обречённо выдохнула, увидев всего в двух шагах всадника.

— Извести Ромара, что пришла Астрид, — сказала я, даже не пытаясь сделать свой голос приветливым.

— Кого? — возмутился тот.

— Короля. Ты тугой на ухо? Бегом! — махнула я рукой. — И советую отойти от меня минимум на пять шагов, хотя бы пальцем коснёшься и лишишься головы.

Мужчина пару секунд смотрел на меня, явно прикидывая уровень опасности для себя и своего правителя, после дёрнул головой отсылая солдата рядом.

— Извести.

— Отойди от меня, — сказала я.

Мужчина покачал головой и положил руку на меч, висевший на поясе. Я нервно вздохнула. Мне совсем не хотелось опять умирать.

— Гроза собирается, — пробурчала я, в надежде подготовить его к грому и молнии.

— Ты кто такая? — спросил мужчина, недоверчиво сверля глазами мой светлый локон, выглядывающий из-под капюшона, но я на него больше не смотрела. К нам приближался Ромар точно такой же, каким я его видела пару часов назад, золотистом костюме, богатой шубе, развевающейся на ветру и пронзительным взглядом, устремлённом на меня.

— Ромар, — прошептала я тихо, счастливо улыбаясь. Он стремительно сокращал между нами расстояние, но замер, когда над нашими головами прогремел гром, и нас озарила молния.

Признаться, я была готова к нападению этого противного всадника, убивавшего меня раз от раза, но тот успел лишь выхватить меч.

— Нет! — громко выкрикнул Ромар, резко вскинув руку. — Отойти! — взмахнул он конечностью и сам направился ко мне, но уже не так уверенно, как раньше. Приблизился вплотную, наклонил голову, всматриваясь в моё лицо. Под всеобщее оханье, скинул капюшон с моей головы капюшон.

— Ведьма! — зашипел самый противный тип в этом мире, едва взглянул на мои светлые волосы.

— Я не ведьма, придурок! — ответила я, но Ромар снова вскинул руку, приказывая всем

замолчать. Вокруг вмиг образовалась тишина, даже колющий ветер затих, чтобы не мешать правителю изучать моё лицо.

— Твоё имя... — сказал он, касаясь моей щеки тыльной стороной руки.

— Астрид, моё имя Астрид. Оно означает...

— Страсть, — улыбнулся он. — Ты пришла.

— Пришла, — ответила я на улыбку своей. Вспомнила, что передо мной король и изобразила, как мне показалось реверанс. — Ваше величество.

И, судя тихому смеху, фильмы плохие учителя, кланяться я не умела.

— Идём, Астрид, — протянул мне руку Ромар. Я повиновалась и опасливо оглянулась.

— А они идут с нами? — спросила тихо, когда за нашими спинами встали трое печально знакомых мне мужчин в красных плащах.

— Это мои ближайшие сановники, они будут защищать тебя.

— Будут ли? — фыркнула я, вспоминая сколько раз умирала.

— Предсказание моего отца известно всем, Астрид. Многие сочли его слова бредом умирающего старика, но я всегда верил в тебя, мою судьбу, мою избранную, моё оружие против нечисти, — сказал король, останавливаясь возле своего шатра. Поднял руку и снова погладил меня по щеке, романтически улыбаясь. Его серые глаза светились радостью и счастьем, а твёрдые черты лица казались мальчишескими. Первый раз, когда я увидела его, подумала, что ему не меньше тридцати, сейчас же он казался моим ровесником — лет двадцать, может чуть больше.

Вот только слова о нечисти меня насторожили, а если вспомнить, как солдаты испугались меня, приняв за ведьму, то стало жутковато. Но ведь в параллельных мирах всегда есть магия и всё такое, это даже интересно...

— Укан, проводи нашу гостью, — указал рукой на шатёр король, развернулся ко мне спиной и куда-то ушёл, оставив меня в недоумении.

Уканом оказался, разумеется, самый вредоносный из знакомых мне всадников. Он не церемонясь, толкнул меня в спину, грубо заводя в шатёр, и тут же развернул к себе лицом.

— Кто ты такая? — спросил он.

— Ох... как же ты мне надоел, — вздохнула я. — Я ваше спасение и прочее, разве не ясно?

— Милочка, если ты решила воспользоваться помутнением рассудка моего короля, то уясни — одно лишнее движение, и я убью тебя, — прорычал мужчина, страшно нависая надо мной и заставляя невольно пятиться назад, пока за моей спиной не появился стол.

— Это ты с ума сошёл, а король в здравии! — попыталась я остановить его, уперевшись руками в его грудь. — Будешь отрицать, что я полностью подхожу под ваше пророчество?

— Я вижу перед собой ведьму, а не спасение мира! — громко ответил тот, поднял руки, чтобы задушить, наверно, но замер. Гневно сжал кулак и выпрямился. — В пророчестве нашего покойного короля спасительница знает истину. Что это значит?

Я пожала плечами.

— О, тогда должно быть ты великий воин или может полководец? Ты укажешь нам верный путь в нашей войне?

— Нет, — прошептала я.

— Ты обладаешь знаниями, как убивать магические порождения, как защититься от колдовства?

Я покачала головой.

— Тогда скажи сама, что ты можешь дать Аданскому войску в войне, которую мы проигрываем с каждым днём? — прорычал мужчина, снова вторгаясь в моё личное пространство.

— Да разберёмся по ходу действия, — ответила я неуверенно. — Главное я тут, а значит спасение мира не за горами. И вообще, не наседай! — толкнула грубияна в грудь. — Ромар сказал, что ты будешь защищать меня, а не допрашивать!

— Ромар — мальчишка, унаследовавший Адан, погрязший во тьме, — горько произнёс Укан. — Жизнь его и жизнь наша — это борьба за великое дело, мы очищаем мир от скверны, наше войско несёт людям свободу. Свободу от таких, как ты, ведьма!

— Я не ведьма, — вздохнула я устало, смотря поверх его плеча. Когда вернётся король? И куда, интересно он ушёл? Перевела взгляд на мужчину. — А что же это получается, вы великая сила и всё такое, а что за дань платится? И кому?

— Да... да как ты смеешь! — снова поднял руку грубиян, но застыл, услышав за спиной:

— Укан!

— Ромар, судьба моя, — пропела я, оттолкнулась от стола, к которому меня прижал Укан, и пошла в его объятия. И плевать на всех остальных, у меня есть король!

Он протянул мне руку и обнял, прижимая к своей холодной мокрой шубе. Видимо, дождь всё-таки пошёл.

— Не оставляй меня одну, прошу тебя.

— Что произошло? — спросил Ромар сурово, не сводя глаз с виновника.

— Ваше величество, клянусь, я не ведьма, — всхлипнула я грустно. Встала перед его лицом и посмотрела глазами «кота из Шрека». — Ты веришь мне?

Ромар тепло улыбнулся мне и погладил пальцами щёку.

— Конечно, Астрид, как ты могла подумать обратное?

Я нарочито нервно вздохнула.

— Наверно нужно время, чтобы меня приняли.

Свет в глазах Ромара тут же погас, он поднял глаза и недобро посмотрел на своего верного слугу.

— Укан волнуется, я понимаю, но... — я ещё раз всхлипнула для достоверности, — но я не знаю, как доказать то, что человек, а не нечисть.

Подняла руку и коснулась лица короля, возвращая себе его внимание.

— Какие эти ведьмы? Я действительно похожа на них?

Он покачал головой.

— Нет, моя Астрид, и не забивай свою прелестную головку сомнениями и страхами. Укан, — посмотрел король на вредного всадника, — отдаю эту женщину тебе, отвечаешь за неё головой.

— Как прикажете, мой король, — поклонился тот.

— Астрид — моё сокровище, проследи, чтобы она ни в чём не нуждалась и не грустила, — строго произнёс Ромар, обнял меня за плечи и, наклонившись, поцеловал в макушку. — Солнце уже садится, поешь и ложись отдыхать.

— Спасибо, — улыбнулась я, и хотела было обнять своего суженного, но тот развернулся и ушёл быстрее, чем я успела поднять руку.

— Я тебе не верю, — тихо произнёс Укан и протянул руку к выходу. — Идём, я покажу где ты будешь спать.

Глава 2

Никогда не чувствовала себя на столько одиноко...

Даже когда мама объявила о том, что влюбилась в австралийца и улетела на другой конец Земли, оставив меня одну. Жить есть где, деньги присылает, никто меня не контролирует, все счастливы. Сейчас же я сидела, прижав колени к груди, и смотрела в темноту, чувствуя себя маленькой и беззащитной, брошенной, ненужной.

Не видно ни зги. Солнце село быстро, мы только успели дойти до одной из походных палаток, мне показали на спальное место, застланное красным покрывалом и всё, потом свет пропал. И дело было не в этом, я не боялась темноты, но... что-то не заладилось у меня с новым миром. Сперва меня убивали бесчисленное количество раз, а сейчас... я встретила своего героя, но он не спешил ко мне с распростёртыми объятиями. Всему своё время? Да, но... но как так можно? Ромар же признал во мне спасительницу мира, назвал своим сокровищем и... оставил одну.

Ну не совсем одну, конечно, — бросила я взгляд в сторону входа. Со мной был Укан, словно сторожевой пёс стоял у двери, оберегал меня или от меня. Второе вероятнее всего.

— Укан? — позвала я своего надзирателя. Тот явился в тот же миг, с небольшим факелом в руках, освещая скудное убранство походного шатра.

— Что? — грубо спросил он.

— Мне скучно, — заявила я, не придумав ничего умнее.

Мужчина удивлённо поднял брови.

— Спи! — возмутился он.

— Поговори со мной.

— Женщина, ты в своём уме?

— Король приказал обеспечить меня всем необходимым, а мне нужна компания, — пробурчала я обиженно. — Ну будь человеком, я не могу уснуть, мне страшно, — соврала я бессовестно.

— Я оставлю тебе факел.

— Что бы я сгорела заживо? — воскликнула я. — Ну Укан, ты же всё равно не будешь спать, посиди со мной, расскажи о нашем враге, о нечисти, ведьмах? Они действительно с белыми волосами?

Укан негодуяюще покачал головой, но всё-таки прошёл вперёд, закрепил факел на стене и сел в изножье моего матраца, по ошибке названного кроватью.

— Да, белые, как снег. Волосы и глаза — отражение пустой бесцветной души, — тихо сказал Укан.

— Тогда почему ты счёл меня ведьмой? У меня глаза зелёно-голубые, а волосы цвета льна, — удивилась я и прилегла на вытянутую руку.

Отвечать Укан не соизволил, лишь покачал головой и продолжил:

— Они, как чума, от их зла нет спасенья... Они прячутся, притворяясь мирными жителями, но лишь за тем, чтобы ударить в спину. В их сердцах нет чести, нет сострадания, — прошептал тихо Укан и сжал кулак, словно желал прямо сейчас ринуться в

бой. — Живут по жутким правилам, противоречащим здравому смыслу, не признают право на жизнь, свободу, поклоняются своему Властелину, приносящему кровавые жертвы богам.

— Рабство? — Мой голос дрогнул.

— Да, в Иссархан процветает рабство, — кивнул Укан. — Если женщина не принадлежит к их касте нечисти — она рабыня. Собственность хозяина, который может использовать её как захочет. Человек, рожденный свободным, не имеет ничего. Мужчина встаёт под оружие, дабы защищать своих врагов и убивать братьев, а женщины — рабыни.

Я вспомнила, как Укан, при первой нашей встрече, или второй... не важно, он счёл меня рабыней и приказывал вернуться на корабль. И даже расстроился, когда не смог меня продать. Что же он сейчас с такой горечью рассказывает о тяжких муках невинных, если вот только недавно из их лагеря ушёл корабль с рабынями, названными данью? Они платят дань Властелину, что приносит кровавые жертвы?

Но спрашивать об этом я не стала, иначе рискую лишиться собеседника.

— А что за жуткие правила, по которым они живут?

— В их обществе нет законов. Вообще, — сквозь зубы прошипел Укан. — Они исповедуют религию пяти богов — страшных и кровавых. Верят, что те оставили им сто заповедей, которые и стали столпом. Всё в их жизни построено вокруг сотни строчек. Если ты вор, то тебя не накажут, а обратятся к заповедям и поступят согласно воле богов. Если ты убил, то также наказание будет вынесено лишь в том случае, если в заповедях это предусмотрено.

— А у вас они есть? — прошептала я заворожено. — Что же там такое написано, что можно считать их и судом, и судьёй?

— Нет! Никогда в Адане не будет этой заразы! — страстно произнёс Укан. — Мы не допустим расцвета тьмы. Свобода и жизнь — каждый человек имеет право на них, вне зависимости от воли проклятых богов. Мужчина имеет право выбора, служить или растить хлеб, а женщина на верного супруга. Единственного супруга.

— Единственного? — не поняла я.

— В Иссархан делятся жёной со своими братьями! — ответил Укан негодуя. — Свободная по их мнению женщина, не человек, а ведьма, или ещё какая-то тварь, отдаётся семье для любовных утех. Представляешь, что происходит с рабынями, если с равными они обращаются подобным образом?

— Кошмар... — искренне прошептала я.

Укан долго и страстно рассказывал о коварстве и порочности наших врагов, о страшных обрядах, о грязной и подлой войне, что они ведут. О том, как тяжело Аданскому войску бороться с проклятиями и болезнями, что посылают на них нечистые, о том, что лишь вера в справедливость помогает одолеть зло, ибо силы не равны.

Я уже давно слушала мужчину в пол уха и смотрела на факел сквозь закрывающиеся веки. Болтовня этого ярого защитника добра сморила меня сон. Мне, конечно, было интересно, всё-таки полезная информация, да и сама я его позвала, но оставаться в сознании было выше моих сил.

Я сплю. Я вижу сон. Осознание этого факта было удивительным, фантастическим. Я сижу на коленях на ковре, ворс которого был настолько мягким и большим, что ноги в нём утонули бы по щиколотку, однако сейчас он ласкает мои колени и взор своим ярким

золотистым цветом.

Я не поднимаю глаз, потому что знаю — нельзя. Нельзя двигаться. Нельзя говорить.

За моей спиной кто-то стоит, но обернуться я не могу, смотрю на ковёр и, утопающее в нём платье, что надето на меня. Тяжёлый шёлк голубого цвета, расшитый драгоценными камнями, повторяет силуэт моих ног и, почти наверняка, не скрывает моей фигуры. Я чувствую, как он обтягивает тело и грудь, оставив открытыми верх. Богатый и красивый наряд, сшитый специально для меня.

Я ощущаю его взгляд, но не могу понять настроения, а в следующий миг чувствую руку на своём плече. Нет, не вздрагиваю, эта рука не грубая и не несёт страха, она нежно перебирает мои волосы, каскадом спадающие на спину, собирает их и перекидывает их мне на грудь. Теперь предметом его ласки становится моя шея и обнажённые плечи.

Я схожу с ума от незамысловатых движений, одно лёгкое касание посылает сноп искр в моё тело, кровь в венах закипает от наслаждения, а кожа воспаляется, ожидая... нет, моля о следующей ласке. Моля не останавливаться.

А он просто гладит мою шею и плечо, не замечая, что я едва дышу, как будто изучает. Так... обыденно и тривиально. Проводит пальцем по краю платья на спине, далее вперёд к груди и перед моими глазами появляется рука с большим зелёным камнем на среднем пальце. Красивая, сильная рука со смуглой кожей, принадлежавшая очевидно молодому мужчине, одно лишь прикосновение которого способно распалить женщину до состояния лавы.

Он ласкает линию декольте, не предпринимая попыток снять платье или оголить грудь, просто размеренное, простое движение, не несущее сексуального подтекста, но я едва не теряю сознание. Сама тянусь в поднятой руке и прислоняюсь щекой к раскрытой ладони, а в ответ слышу тихий, но поразительно глубокий и красивый смех. Но мне всё равно, я, ластясь, впитываю его жар, откидываю голову, чтобы увидеть его и...

— А-а-а-а! — проснулась я с диким криком и подскочила на кровати. В ту же секунду возле меня оказался Ромар, Укан и ещё трое солдат.

— Астрид? Что случилось? — взволнованно спросил король, садясь рядом со мной и беря мои дрожащие руки в свои.

— Кошмар, просто кошмар, — прошептала я, захлёбываясь воздухом. — Человек и тьма... лицо... его нет. Чёрный дым... и сквозь него глаза.

Я вздрогнула, вспомнив зелёные глаза, смотрящие прямо в душу, такие странные, страшные, не человеческие, а Ромар с силой сжал мои руки.

— Ты видела его? — прошептал он испуганно.

— Всё... всё в порядке, — заикаясь ответила я. — Просто кошмар.

— Я ей не верю, — заявил Укан, но замолчал, когда Ромар резко вскинул руку, приказывая этому язве заткнуться.

— Астрид, расскажи мне свой сон.

— Да не понятно толком. Я где-то была, место странное, — сказала я, не желая говорить о диком желании, вызванном простой лаской неизвестного существа. — Видела его руку, перстень с большим зелёным камнем на среднем пальце, а потом посмотрела в его лицо... а того нет, только чёрный дым и... и... Жуть какая, — нервно вздохнула я.

— Что он делал? Говорил? — спросил Роман, продолжая сжимать мои руки в своих.

— Ничего. Я не слышала его голос, только... смех, — прошептала я, смотря в глаза короля. — Ты знаешь, кто это? Это что-то плохое?

— Властелин, Астрид. Ты видела его раньше?

Я испуганно замотала головой.

— Это он? Наш враг? Он же... не человек!

— Демон, — ответил Ромар, посмотрел себе за спину. — Укан, останешься с Астрид.

Встал и ушёл. Всё, больше я не видела своего суженного. Ни утром, ни днём, ни даже ночью он не навестил меня.

В какой-то момент я даже сочла себя заключённой, выходить из шатра было нельзя, еду мне приносили дважды, корыто с водой, чтобы умыться утром и вечером и, что было самым ужасным и унижительным — ведро для справления нужды четыре раза. В этих муках закончился день, прошла и ночь, а я всё сидела и ждала хоть чего-то!

— Укан, что происходит? — спросила я, сверля глазами своего надзирателя.

— О чём ты?

— Мне нужно увидеться с Ромаром.

— Тебе нужно спать.

— Боюсь глаза закрывать, — отвернулась я от мужчины. Спать действительно хотелось ужасно, но пока я не получу объяснений, не засну ни за что в жизни! Ромар ладно, он человек занятой, король всё-таки, но этот же вредный тип явно что-то знает, относится ко мне с опаской, близко не подходит и несколько раз отлучался к своему королю за информацией и, очевидно, за дополнительными инструкциями относительно моей персоны. Однако мне он ничего не говорил!

— Может быть этот ваш Властелин просёк, что пришло ваше спасение и решил убить меня во сне?

— Нет, вряд ли. Сарашан, наш советник по демонам, считает, что это твой дар, видеть нечисть, так сказать знать истину, как завещал старый король. А проникать в чужие сны невозможно, ни разу в истории подобного не было. Даже Властелин, самый могущественный демон мира на это не способен. Иначе эти твари бы не стали посылать нам парламентёров, а передавали свои послания во сне и лично королю, сдобрив его кошмаром. Они бы насылали на нас муки, затуманили разум и лишили покоя, — ответил Укан.

— Логично, — кивнула я. — Но спасти всё равно не буду, пока не увижу Ромара. И, раз ты такой умный и осведомлённый, объясни мне, глупой, но такой ценной, почему он меня избегает?

— Избегает? А ты на что-то рассчитывала? — хохотнул Укан.

— Ну...

— Постой, ты рассчитывала стать его любовницей? — громко рассмеялся Укан. — Потому и липнешь к королю, словно имеешь на это право! Ты себя в зеркало видела? Тощая, мелкая, бледная. Да на тебя даже в борделе нищий не позарится!

Я резко вскочила с кровати.

— Нищий не позарится?! — сквозь непрошенные слёзы прошипела я. — Да я... я...

— Что?

Да в институте все парни мечтали быть со мной! — хотела сказать я, но промолчала. Рост да, не фотомоделё, но и метр шестьдесят это не мелкая! И да, натуральная блондинка со светлой кожей и отличной фигурой! Да на меня оглядываются все мужчины, когда я иду по улице, потому что я высший класс!

— Отойди, — махнула я рукой, отгоняя мужчину от двери. Но тот остался на месте, сложил руки на груди и буквально светился от радости, вызванной моими унижением и слезами.

— Отойди, иначе закричу.

— Король приказал оставаться здесь, Астрид. Или тебя следует называть «сокровище его величества»?

— Третий раз повторять не стану, — сказала я.

Укан самодовольно усмехнулся. Я закричала. Громко. А через секунду он уже закрывал мне рот рукой, с силой прижимая к своей груди спиной, грубо блокируя мои движения.

— Заткнись! — только и успел сказать, а после в шатёр влетели солдаты в красной форме и мечами наперевес. Вслед за ними появился Ромар.

— Она сумасшедшая, мой король! — выкрикнул Укан, отталкивая меня от себя. Я же запуталась в непривычном длинном платье, которое, кстати говоря, не снимала больше суток, и упала под ноги солдат, испугав этих бравых ребят не на шутку. Они отскочили от меня, как от прокажённой, прячась за спины монарха.

— Астрид... — Король, казалось, не заметил неподобающего поведения своих людей, наклонился и протянул мне руку. Я её не взяла, спрятала лицо в ладонях и разревелась. Моя волшебная сказка с прекрасным королём оказалась не такой уж и прекрасной, и то, как от меня шарахались солдаты это только что подтвердило. Мой суженный пришёл только когда я начала кричать, да и то не спешил утешать, продолжал стоять и ждать, когда я соизволю подняться.

Что ж, очевидно радоваться появлению спасительницы тут не спешат. Возможно, конечно, я много требую, всё-таки пришла только вчера, но ведь простого человеческого отношения никто не отменял! Да и странно это всё, никто даже не поинтересовался откуда, кто такая... нет, я подошла под описание, данное в пророчестве и всё, посадили под замок.

Ладно, я птица пусть и гордая, но не глупая! Встала, вытерла слёзы и, расправив своё платье, уже порядком помятое, поклонилась Ромару.

— Ваше величество. У нас в Уканом возникло недопонимание. Меня не уведомили о том, что я пленница, и я наивно надеялась на то, что ваш приказ будет выполняться.

— Какой приказ не был выполнен, моя Астрид? — нахмурившись спросил тот.

— Приказ обеспечить меня всем необходимым и проследить, чтобы я не грустила, иных приказов я не слышала, — уже решительно ответила я. — Однако я заперта в этом шатре, вынуждена спать и бодрствовать в одном и том же платье, не говоря об элементарных и нужных вещах таких как расческа. Но я могу смириться с лишениями, осознавая, что нахожусь в военном лагере, а не дворце, но выслушивать оскорбления и насмешки... — я сжала губы, но те предательски задрожали, а из глаз снова потекли слёзы.

— Не плач, — погладил меня по щеке Ромар.

— Я просто хотела увидеть вас, мой король, — прошептала я.

Ромар улыбнулся, нежно обхватил мой подбородок и поднял голову, смотря в глаза. И да, по сравнению с ним я была мелкой. Он был выше меня почти на голову.

— Я здесь, — сказал он.

— Но вы уйдёте. Я опять останусь одна под надзором.

— Укан сказал, что ты не спала сегодня, — строго произнёс Ромар.

— Мне страшно. Я здесь совсем одна, а вчерашний сон был настолько ужасным... — прошептала я, опуская глаза, вспоминая огненные руки Властелина и его странную власть

над моим наслаждением. — Я чувствую себя так одиноко...

— Укан оказался плохой компанией для моей Астрид, — тихо рассмеялся король, продолжая держать мой подбородок и гладить большим пальцем. — Ты желаешь участвовать в походе?

— Что за поход, Ромар? — устало произнесла я и повернула голову, вырываясь из тёплых рук, которые должны были успокоить, но принесли лишь чувство обречённости. Мой суженный, мой король не собирался меня защищать. — Я ничего не знаю об этой войне, которой должна положить конец. Не знаю чего ждёте от меня, не знаю с какой целью посадили под замок.

— Истину, Астрид. Мои советники в один голос утверждают, что твои сны — истина, что нам так нужна. Прошлой ночью ты испугалась встречи с Властелином, и понять тебя можно, но больше этого не делай. Нам нужно знать их тайную жизнь, скрытую от глаз, их слабые места, планы. Ты должна проникнуть в их сознание и поведать нам истину, что станет нашим оружием.

— Душа открыта и чиста, наполни чашу, для любви та создана, — повторила я слова пророчества. — Моя душа, Ромар, плачет от одиночества и непонимания. Я... была так счастлива, увидев тебя, сейчас же чувствую себя разбитой. Зря этот мир призвал меня, моему королю нужны мои сны, а не я.

Развернулась и, обойдя Укана, стоявшего, как истукан, вернулась на свой матрац. Села, сложив руки на коленях, отвернулась.

— Идите. Я извещу вас, когда меня посетит очередное видение истины, — прошептала я.

— Всем выйти, — приказал король и, когда мы остались одни, приблизился ко мне. Сел напротив и взял мои руки в свои.

— Астрид, я понимаю твои желания, они очевидны для любого мужчины. Я же мужчина, — коснулся он моего подбородка и лукаво улыбнулся. Я тоже ухмыльнулась. — Мне больно слышать, что твоя душа плачет, в то время когда я должен наполнить её любовью. Но ты должна понять, что война суровое испытание для нас всех. Для меня, для моей армии, для тебя. Ты же понимаешь? — спросил он, поднимая мою голову выше и заглядывая в глаза.

— Наверно, — пожала я плечами. — Я никогда не видела войны. Но ждать неизвестно чего я тоже не хочу. Мне нужно знать, что я иду по верному пути.

А если нет, то нужно убиться, проснуться в автобусе и сделать всё иначе.

— Ты со мной, моя Астрид, — страстно прошептал король и положил свою ладонь мне на щёку. — Твоя душа не останется пустой, я подарю ей любовь и счастье. Не бойся, верь мне.

— Укан рассмеялся, когда я сказала, что скучаю без тебя. Сказал, что на меня даже нищий в борделе не позарится. Ты тоже считаешь меня некрасивой? — спросила я, смотря на короля. Он прикрыл глаза и покачал головой.

— Не слушай его. Укан мой советник, а не твой. И не ему решать, какая женщина будет в моей постели.

Я улыбнулась, чувствуя, что мои щёки покраснели.

— Завтра мы отправляемся в Ронду, мой брат молит о помощи, вампиры захватили западный берег его королевства. Вампиры хорошо гибнут от моих мечей, Астрид, поход не продлится долго, а когда мы очистим Ронд от нечистых тварей, вернёмся в Адан. Я хочу,

чтобы всё было правильно. Достойно моего сокровища.

Я кивнула, соглашаясь с доводами. Действительно, требовать чтобы король влюбился в меня сею секунду и тут же пригрел в постели — наивно как минимум, а как максимум глупо и нагло.

— Но я не хочу сидеть в этом шатре. Укан рассказал о нечисти, об их коварстве и злобе, но ничего о войне, что мы ведём. Возможно, потому я и испугалась, когда увидела нашего врага, не была готова к встрече. Сижу тут... света белого не вижу, — обиженно пробурчала я.

— Идём, — встал Ромар и протянул мне руку. — Идём, моя Астрид, я покажу тебе свою армию, её силу, и ты уверишься в том, что находишься под защитой. Бояться тебе нечего.

— Прояви милость, мой король, и защити от своего сановника Укана, — вздохнула я и встала. Взглянула на одежду Ромара. Шубы на его плечах не было, её сменил лёгкий камзол до колена, красного цвета и богато вышитый золотыми нитями, с рубинами вместо пуговиц.

— Сегодня теплее?

— Да, пальто можешь оставить здесь, — кивнул Ромар, выводя меня из шатра.

— Ох, наконец-то свежий воздух, — нарочито радостно вздохнула я тёплый воздух. Действительно, от вчерашнего холода не осталось и следа.

— Перестань, Астрид, здесь никто не желает тебе зла, — тут же ответил Ромар, обходя шатёр и быстрым шагом удаляясь от моря. Впереди, на холме виднелись низкие красные навесы, палатки и толпы солдат. Тоже в красном. Да они, очевидно, фанаты этого цвета!

— А красный что-то значит? — спросила я.

— Цвет крови защищает от колдовства нас и наши дома. Ведьмы и колдуны слепнут на поле боя, а драконы теряют контроль над войском.

— Драконы?! — воскликнула я громко, и мой голос эхом прокатился по долине. Правда, откуда эхо взялось не понятно, голосу отражаться было не от чего, гор рядом не наблюдалось, однако получилось очень звонко. Даже солдаты, к которым мы успели приблизиться, опасливо посмотрели на нас.

— Драконы, как правило, в человеческом облики, всегда стоят во главе армий нечисти, — спокойно ответил Ромар, проходя мимо склонившихся перед ним воинов. — Войско Иссархан — это чёткая иерархия, основанная на силе, а не знании или опыте. Сильнейшие твари проклятого мира — демоны, их мало и они все стоят в управлении империи и трепетно хранят свою династию, драконы — приближённые советники и военачальники, далее колдуны, кентавры и оборотни — они составляют основные силы Иссарханского войска. Остальные — гномы, великаны, вампиры и прочая нечисть отравляет жизнь мирным жителям и редко принимают участие в боевых действиях, но оказывают посильную помощь любого рода.

Ромар подвёл меня к большому котлу со странной булькающей жидкостью синего цвета. И это было странно, потому что огня под ним не было. Трое солдат, стоявших рядом, тут же сделал шаг назад и склонили головы.

— Это кровь из сердца оборотней, — взмахнул своей величественной рукой король. — Удивительное вещество. Если в нём вымочить стрелы, то они пробивают толстую шкуру дракона, а пробил эту тварь — считай, что убил.

— Надо же... — пробормотала я, замечая, что у котла находилась большая повозка, до отказа набитая оружием.

— А как же вы столько крови набрали?

— Сбором раненых оборотней на поле боя занимается специальный отряд. Ведь очень важно вырезать сердце у живого существа. И чем больше мук тот испытывает, тем больше яда вырабатывает его сердце, — обыденно произнёс Ромар и пошёл дальше мимо солдатских палаток.

— Пытки? — прошептала я, отворачиваясь от страшного котла.

Ромар не ответил, а указал рукой на странные конструкции, похожие на катапульты, только меньше.

— А с помощью этого мы убиваем колдунов, заряжаем лезвиями и иглами и посылаем снаряд в ряды нечисти. Этот вид удивительно слаб физически. Даже небольшая царапина может убить его, однако, ближний бой с ним — верная смерть для любого и для всех.

Ромар долго водил меня по своему лагерю и рассказывал об оружии, способном убить страшного врага, хитростях и способах их поимки. Он рассказал, что кентавра нужно бить в сердце, находящееся в месте сочленения человеческого тела и тела коня, о том, что оборотни не выносят вида крови своих братьев, о том, как того ранить, чтобы не убить, а ставить истекать кровью на поле боя и использовать как приманку для остальных. Ромар так же рассказал, какой удачей считается поймать дракона. Конечно, пытки ничего не дадут, эти твари слишком верные Властелину, но зато его медленное и кровавое убийство поднимает боевой дух солдат, так сказать наглядно показывает, что те слабы и не так уж и страшны. А кровь дракона, это очень ценное вещество, способное убить даже демона.

Это всё казалось ужасным...

Нет, я понимаю, что на войне нет места жалости, особенно если твой враг нечисть, смысл жизни которой истребление рода человеческого, но выглядело это всё отвратительным. И особенно отвратительно то, с какой лёгкостью король говорил об этом, о пытках, смерти...

— Ты устала? — Ромар заметил, что я стою с опущенной головой и совсем не слушаю его речь о желании отловить демона и первым в истинном мире изучить его внутренности.

— Да, немного, — кивнула я.

Ромар взял меня за подбородок и поднял лицо, смотря своими пронзительными и строгими глазами стального цвета.

— Тебе нужно поспать. Сон очень важен и для тебя, и для меня, — строго сказал он.

— Даже не знаю, что ответить, — вздохнула я, — скажу, что действительно устала и хочу спать так, что едва держусь на ногах, тогда ты меня снова отошлешь под надзор Укана, разбив моё сердце окончательно. А притворюсь, что всё в порядке, чтобы провести рядом с моим королём хоть мгновение, рискую потерять сознание у его ног.

Ромар тихо рассмеялся и покачал головой.

— Моя Астрид, хотя ты играешь не честно, я соглашусь на твой шантаж. Но только сейчас. Больше не пытайся мной манипулировать, — строго сказал он и царственным жестом указал на море, на берегу которого стоял его шатёр.

Спорить я не стала, мои глаза действительно закрывались, а ноги подкашивались от усталости. Уже в полусознательном состоянии я добрела до царской постели и, не дожидаясь позволения, упала на неё. Почувствовала, как Ромар сел рядом и лёгким движением руки убрал с моего лица волосы, погладив по щеке.

— Ромар, моя судьба, — прошептала я.

— Отдыхай, Астрид. Я буду рядом.

— Спасибо, — пробормотала и провалилась в омут сна.

— ... Да, повелитель, всё так, — услышала я голос за спиной, и неожиданно осознала, что разглядываю шикарный ковёр синего цвета под ногами. Встрепенулась, посмотрела чуть правее в небольшое квадратное окно и увидела синюю гладь воды.

Корабль. Я была на корабле и совершенно отчётливо чувствовала качку под ногами. Более того, в каюте, бывшей чьим-то кабинетом, мягкий ковёр был не единственной достопримечательностью — под окном стоял низкий и очевидно неудобный стол с документами, сложенными аккуратными стопками, а вдоль стены тянулась широкая лавка, застланная золотым покрывалом. Богатая обстановка, я бы даже сказала — шикарная.

— И что же стало причиной твоего предательства? — Уже другой голос. Сильный, глубокий с явной ноткой высокомерия и властности.

Я обернулась и увидела... кого?

Высокий, метра два, не меньше, широченная спина под золотистым камзолом, вышитым зелёным узором. Волосы чёрные, как смоль, длинные, собранные в хвост и... рога. Тоже чёрные, глянцевые, начинающиеся за ушами и идущие полукругом к затылку. Лица не видно, и хорошо, я надеялась, что я тут в качестве бесплотного духа, и проверять действительно ли меня не видят не горела желанием.

Демон. Точно он. Верхушка власти Иссархан. Даже не видя просто смотря на его спину, пробирал трепет перед его могущественной персоной. И, человеческая темноволосая девушка, что стояла перед ним в простом синем платье, низко склонив голову и сложив руки перед собой, придерживалась такого же мнения. Вся такая покорная и мягкая, кажется, что вот-вот она растечётся перед ногами могущественного врага. Даже каскад её густых волос, не могли скрыть раскрасневшегося круглого лица и учащённого дыхания.

— Ну? Я слушаю, женщина. Мне нужны основания, чтобы поверить в твоё предательство, — строго сказал демон.

— Повелитель... — дрожащим голосом начала говорить та. Глубоко вздохнула и, сжав свои пальцы так, что они побелели, продолжила: — Повелитель, я была счастлива, узнав, что была выбрана для вашего удовольствия. Моя жизнь в деревни была безрадостна и скучна. Меня называли рабыней и на корабле отправили к вам, лишив дома, который никогда мне не был нужен. Я желаю стать вашей рабыней, господин, служить вам. Мы с сёстрами здесь ради вашего удовольствия. Я не предавала Адан и короля, потому что никогда не считала их своими. Мы все так считаем.

Демон ухмыльнулся. Подошёл к девушке, которой на вид было лет двадцать, и окинул взглядом её тело. Довольно крупная, с широкими бёдрами, но узкой талией. Пышная грудь размера четвёртого, не меньше, а сквозь густую копну волос видны полные губы и длинные, дрожащие ресницы. Да и в целом, дамочка казалась крупной и пышной. Полная противоположность мне — мелкой, бледной и тощей, по словам Укана.

Демону девушка понравилась. Он поднял руку с красивыми длинными пальцами, украшенными кольцами с камнями, и погладил девушку по плечу. Далее спустился к груди и ниже к животу.

— Камайн! — громко крикнул он, заставив вздрогнуть девушку, которую беззастенчиво продолжал изучать. Да, в его движения определённо не было ласки или нежности, этот демон просто трогал женское тело, проверяя мягкость груди, изгиб бедра, и грубо протискиваясь между ногами сквозь ткань.

Дверь за моей спиной резко открылась, напугав меня по полусмерти. Правда я и без того находилась в полуобморочном состоянии, что странно для сна, а когда в помещение вошло другое существо, казалось упаду прямо здесь. Ниже демона почти на голову, тело его широкое, я бы сказала почти квадратное, с короткими огненными волосами и такими же глазами. Но не это самое страшное — этот тип был покрыт чешуёй. Не целиком, только скулы с висками на его странном угловатом лице были украшены позеленелостью, руки от локтя до пальцев, да на груди что-то не были прикрыты кожаным жилетом, в принципе, не так много, но страшно!

— Варлас, ты звал? — прошипело существо.

Варлас!

— Камайн, лети к Исалан, он возвращается, — приказал демон, наконец отвлекаясь от рабыни. — Пусть посетит короля Ронда и поинтересуется, почему клялся нам в безопасности своего царства для нашего народа, однако послал зов своему брату и попросил военную поддержку. Узнает причины столь подлого обмана и накажет. А мы послушаем Ромара, — сказал он, поворачиваясь ко мне своим демоническим лицом, заставив меня замереть в изумлении. В нём не было ни единой красивой черты, ни намёка на человечность. Твёрдый, широкий подбородок, тонкие губы, искривлённые в надменной и безразличной улыбке, нос и скулы острые, а глаза точно такие же, что напугали меня в прошлый сон, глаза Властелина — самого могущественного демона мира — глаза, наполненные зелёным огнём.

— А её отдай кентаврам! — гневно выкрикнул он.

Я сделала шаг назад от неожиданности. Кого? Меня?!

— Потом выкинуть за борт, — продолжил говорить демон, смотря на меня. — Лгуны и предательницы на моём корабле не нужны!

— О нет... мой повелитель! Смиловитесь... — упала на колени девушка и попыталась подползти к демону, но дракон, а это был он, вне всякого сомнения, взял ту за шиворот и выволок за дверь.

— Моей рабыней она пожелала стать, — продолжал шипеть демон уже в одиночестве. — Счастлива она служить для моего удовольствия, да ещё и в компании с сёстрами... И ты меня называешь тварью, Ромар! — оглушительно заорал он.

Глава 3

Я резко открыла глаза, втянула в лёгкие воздух и закашлялась. Попыталась встать, но настойчивые руки вернули моё тело в горизонтальное положение.

— Всё хорошо, Астрид, ты рядом со мной, — услышала я утешающий голос своего короля и позволила себе расслабленно откинуться на подушки.

— Не бойся, моё сокровище, ты под моей защитой, — говорил он уверенно. Приподнял мою голову и положил в себе на грудь. Должно быть, я выглядела совсем жалко, дрожала и пыталась спрятаться в мужских объятиях, как будто те действительно могли помочь.

— Это всё правда? То, что я вижу? — прошептала я. — Они существуют... эти создания?

— Расскажи. Возможно, это был лишь кошмар, — попытался утешить меня король, но я чувствовала его нетерпение узнать детали моего сна. Конечно, мне это не очень нравилось, хотелось, чтобы этот мужчина обнимал ради меня самой, а не чтобы поскорее успокоить и выведать так называемую истину. Но видно это мой путь к счастью, сперва быть их пророком, а после стать любимой.

— Я видела демона, Ромар, — дрожащим голосом произнесла я. — У них действительно есть рога... чёрные.

Ромар молчал, успокаивающе перебирая мои волосы и глядя по плечу.

— Варлас, так его имя. Он знает, что ты идёшь в Ронду и недоволен.

Рука в моих волосах замерла.

— Послал кого-то, Аслан или Исан...

— Исалан. Дракон из рода Иск, — тихо сказал Ромар.

— Да, Исалан должен вернуться в Ронду и наказать короля за обман. Сам демон идёт сюда для разговора с тобой. По морю, как я поняла.

— Откуда он узнал? — по-прежнему тихо, но напряжённо спросил Ромар.

— Одна из рабынь, что вы им отправили, рассказала. Предложила себя и своих сестёр, сказала, что счастлива стать его рабыней. Что за рабыни, Ромар? — подняла я голову и посмотрела на короля. — Вы отсылаете этим чудовищам девушек?

Король молчал и даже не смотрел на меня. Продолжал рассеяно перебирать мои волосы, а вторую руку положил на бедро. Приятно... но не более. А ещё я бы хотела узнать, почему они отправляют своим врагам, с которыми ведут войну, которых убивают и пытаются, дань в виде живых людей. Почему демон счёл возможным что-то там спрашивать и вообще говорить, а не просто убить? Какая-то странная война!

— Мой король! — к нам в шатёр вбежал Укан. — Корабли Иссархан на горизонте. Идут к нам!

— Я знаю. Иди, — спокойно ответил Ромар, взмахнул рукой, отсылая своего сановника, и снова вернул её на моё бедро. Не дожидаясь, когда Укан выполнит приказ, мягко провёл вниз по ноге, а я очень, очень пожалела, что не разделась перед сном. Проклятое платье, длинное, из плотной ткани... оно лишало меня львиной доли наслаждения, от мужской руки, продолжавшей гладить меня от изгиба бедра до колена и обратно.

Я прижалась к Ромару плотнее, а рука в моих волосах пропала, теперь она грела мою щеку и большим пальцем ласкала мои губы, которые призывно приоткрылись.

— Твоя красота очень необычна, моё сокровище, — сказал Ромар тихо, наклонился и поцеловал в уголок глаза. Легко, почти невесомо... спустился губами к скуле, далее вниз вереница нежных поцелуев к подбородку и вниз к шее.

— Чистая и светлая, как моя миссия, — сказал он, не отрываясь и продолжая дарить короткие поцелуи. — Как бы я хотел наполнить тебя...

Да, да... улыбалась я, тая от нежности короля.

— Ты такая маленькая в моих руках, — сказал Ромар и перевернул меня на спину, вмиг оказываясь сверху и смотря мне в глаза. — Могу лишь мечтать, какое наслаждение испытаю, пробираясь в твои глубины. Как буду сжимать твоё хрупкое тело, и пить из источника нежной груди.

— М-мечтать? — прошептала я.

— Моё сокровище, я не позволю моему желанию и страсти осквернить алтарь твоего священного тела, — ответил Ромар грустно улыбаясь, наклонился и поцеловал в лоб. — Моя Астрид, ты достойна дворца и королевских покоев, а не походного шатра.

— Ну да, конечно, — пробормотала я.

— Подожди меня здесь, — погладил он меня по щеке. — Я спроважу эту тварь и вернусь к тебе. Мы вместе поужинаем.

— Ладно, — вздохнула я. Дождалась когда король покинет меня, встала, убедилась, что второй день в одном и том же платье — просто караул, и на цыпочках подкралась ко входу. Приоткрыла полог шатра и высунула голову. Прямо перед моим носом обнаружилось целых две спины, облачённые в красный солдатский костюм. Но не это меня смутило, рассчитывать, что Ромар оставит меня без охраны не приходилось, но вот то, что на улице был действительно вечер, меня удивило. Оказывается, я проспала весь день, а мой король всё это время просидел рядом. Это так мило...

Засунула голову обратно и, улыбаясь, вернулась на кровать. Действительно, куда я спешу? У меня вся жизнь впереди с королём, и надо быть благодарной, что он оказался благородным и нравственным, а его чувства такие нежные и трепетные, но в то же время сдержанные, взвешенные, как и положено монарху большого королевства.

Остаётся надеяться, что проблем с демоном не возникнет. Если верить моему сну, он выглядел так, словно имел права требовать, но и Ромар, услышав мои слова, не особенно расстроился или испугался. Как он сказал, спроважу эту тварь? Вроде как враг силён и опасен, но рядом с королём никто?

Всё-таки странные у них отношения. И что это за рабыни, что были отправлены? Ромар же так и не ответил.

Я сидела на королевском ложе, рассеяно гадая о том, как принимают душ в походных условиях и как бы разузнать куда ходят в туалет нормальные люди, а не пленницы вроде меня. Не у всех же под кроватью ночной горшок... но мои мысли прервал голос Ромара. Он стоял у самого входа, и пусть и плотная, но всё же ткань, не могла скрыть от меня разговора, да и на повышенных тонах тем более. Я встала и тихонько подошла поближе.

— Укан, охраняй Астрид! — говорил король страстно и взволновано. — Головой за неё отвечаешь! Эта тварь отправилась восвояси, но он явно что-то заподозрил, что-то задумал!

— Демон поднялся на корабль, — ответил Укан.

— Посмотри! — зашипел на своего сановника Ромар. — Он поднялся, но корабль стоит

в порту, а не уходит в море! Ему нужна моя Астрид, моё сокровище!

— Астрид, значит, — раздался за спиной знакомый и очень, очень страшный голос.

Я обернулась, испуганно отпрянула и, запутавшись в платье, полетела вниз. Не упала. Мгновение и демон, проявив чудеса ловкости и сверхзвуковой скорости, оказался рядом и предупредил моё падение.

Его руки, сжимающие мою талию, казались огненными, от них лавой растекалось тепло по телу... так приятно, так... дико. Страшные зелёные глаза смотрели на меня насмешливо, тонкие губы изогнуты в улыбке, но не той, что я видела во сне. Демон как будто был рад или удивлён. Даже резкие нечеловеческие черты его лица смягчились.

— Варлас, — пробубнила я, целясь за остатки своего страха и пытаюсь отвлечься от руки нечисти, что гладила меня по спине.

Демон улыбнулся, показывая идеально белые зубы, и поднял руку ещё выше, обнял мою шею, прижав локтём к своему телу. Он был огромным, внушительным, страшным и... заставляющим упасть к его ногам и молить... проклятье, стать его рабыней. Золотой камзол с изумрудной вышивкой ему невероятно шёл, подчёркивал его умопомрачительные глаза и мощную фигуру. Такой красивый и, казалось, не страшный, совсем не такой, как в моём сне. Там он был в гневе, сейчас рад.

— Нет, не трогай меня, — попыталась оттолкнуться я. Где-то на заднем плане я по-прежнему слышала разговор Ромара с Уканом, но в голове стоял туман. Только зелёные глаза, только рука, сжимавшая в немыслимом наслаждении мою шею.

— Не трогай меня, Варлас, — продолжая сопротивляться я. — Тебе нужна не я.

— Ты называешь меня по имени, словно имеешь на это права, — тихо рассмеялся он, обживая меня новой волной вожделения к врагу.

Это была магия, я совершенно ясно ощущала её влияние и требование отдаться. Этот демон намеренно дурманил меня, наслаждался моей борьбой и своей властью.

— А как мне тебя называть? Повелитель? Что бы ты отдал меня кентаврам, а после выкинул за борт? — шипела я, продолжая вырываться из стальных объятий.

— Так это правда? — уже громко рассмеялся демон, несколько не волнуясь того, что нас услышат. — Я слышал обрывки мыслей Ромара, пытался понять, что за оружие, несущее истину он приобрёл, а это оказывается такая милая малышка. Что ты ещё знаешь?

— Ничего! Отпусти, мне больно! — закричала я.

— О, милая моя, то, что ты испытываешь вовсе не боль, — прошептал он мне на ухо, обжигая своим дыханием и вводя меня почти полуобморочное состояние. Я прикрыла глаза и едва удержала стон наслаждения, чувствуя, как моё тело просыпается и жаждет любви с этим чудовищем.

— Мне другое не ясно, почему ты всё ещё не у моих ног, Астрид? — поцеловал он меня в шею. — Почему не раздвинула ноги в мольбе взять тебя.

— С ума сошёл?! Этого никогда не будет! — пыталась злиться я, бесстыдно получая удовольствие от его объятий и губ, ласкавших изгиб моего плеча.

Но наслаждение моё прервали. Обнимающие руки вдруг напряглись, сильно и больно стиснув меня, следом оглушительный крик Ромара: «Нет!», резкий разворот и острая боль. Объятия пропадают, я опускаю голову и не понимаю, что вижу. Кровь, много крови, а между нашими телами лезвие меча.

Демон заметил опасность, в последний миг отвернул меня, подставляя свою спину, но сильный удар специально закалённым серебряным клинком, проткнул нас двоих. Хороший

клинок, редкий, их в мире всего несколько, Ромар говорил о таком, что он разрубает всех, в том числе и демонов. Те, правда не умирают, их тяжело убить, но на какое-то время обезвредить...

— Астрид! — Отчаянный крик моего короля последнее, что я услышала, прежде чем погрузиться во тьму.

— Конечная! — очнулась я от толчка в плечо, распахнула глаза и увидела ненавистного водителя автобуса.

— Нет! — вскочила я на ноги, напугав мужчину. Схватила за голову и осмотрелась, убеждаясь в том, что вернулась. Опять! — Нет, нет... когда же это закончится? А? Сколько можно?

Забрала свой рюкзак, вышла из автобуса. Добрела до ближайшей лавочки и без сил упала на неё, гадая, что за невезуха такая и что с этим делать. Переживала я не долго, не первый раз убивают, привыкла уже. Утёрла нос и пошла за покупками, по ходу корректируя свой необходимый список. Так ожерелье из бирюзы было обменено на сменные платя в количестве трёх штук и необходимый набор предметов личной гигиены. Приобрела мешок для своего добра, разумно рассудив, что мой рюкзак вызовет подозрения, далее без изменений. Спустя почти час я подходила к лагерю Ромара. Слова и действия были отработаны и проверены, так что с приветствием проблем не возникло. Король проводил меня до шатра, отдал распоряжение Укану остаться со мной, и уж было развернулся, чтобы уйти.

— Мой король, постойте, — остановила я, Ромара. — Мне нужно поговорить с вами.

— Не сейчас, моя Астрид. Тебе нужно отдохнуть, а мне идти на совет.

— Ромар, Варлас вернётся, — сказала я очень тихо, но Укан меня услышал и положил руку на рукоять своего меча, готовый лишить жизни.

— Кто? — улыбнулся одними губами король, очевидно проверяя меня. Это для меня он был уже знакомым, я провела с ним пару дней и даже спала в его объятиях, но для короля была незнакомкой.

— Укан, отойди, я тебя боюсь, — пробурчала я себе за спину. Тот не сдвинулся с места, угрожающе сжав мечом, очевидно тем, что убил меня в последний раз. Что убивал меня ранее.

Я нервно вздохнула, осторожно, чтобы не спровоцировать этого психа, подошла к Ромару и взяла его руку в свою.

— Мой король, демон знает, что вы идёте на помощь брату и вернётся за разъяснениями.

— Эта тварь — цепной пёс Властелина, не должен тебя волновать, — мягко произнёс Ромар, кладя свою руку мне на лицо и поднимая голову. — Я король, моё сокровище, ни демон, ни его рабы драконы мне ничего не могут сделать.

— Он... умеет читать мысли.

— Да, я слышал об этом, — кивнул Ромар, продолжая сжимать мой подбородок и смотреть на меня своим стального цвета глазами и улыбаться немного иронично.

— Не думай обо мне.

— О чём ты? — тут же спросил он.

— Мой король, пожалуйста, вы не верите, я понимаю, мне только предстоит заслужить ваше доверие, но... но спасите меня от этого чудовища, — дрожащим голосом произнесла я, вспоминая его страшную власть.

— Ты не веришь, что я смогу защитить тебя? — спросил Ромар таким тоном, что не сразу поймёшь, он просто недоволен моими сомнениями или в гневе.

— Моё дело предупредить, — отвернулась я. — Признаться, я очень устала, идите на свой совет, мой король и проявите милосердие, заберите с собой Укана.

Не дожидаясь ответа, зашла в шатёр, бросила свою сумку у изножья матраца и легла прямо в одежде. Натянула на себя покрывало и закрыла глаза, чувствуя, что те защищало от слёз.

— Не беспокойте Астрид, пусть отдыхает, — услышала я голос Ромара, а вслед за этим: — У нас проблемы, ваше величество!

После голоса начали удаляться, а в моём шатре, ожидаемо появился Укан. Как же он мне надоел, словами не передать.

— Ты мне не веришь, ты видишь перед собой ведьму, а не спасение мира, бла, бла, бла. А теперь сделай милость, постой у входа с обратной стороны, не мозоль глаза, — сказала я, отворачиваясь от мужчины.

И, о чудо! Спорить Укан со мной не стал, молча развернулся и ушёл. Почему-то от этого стало ещё тоскливее.

На самом деле я понимала, что возрождение раз от раза дано мне не для того, чтобы сокрушаться своей горькой долей и грустить, следовало раскинуть мозгами, проанализировать свои ошибки, продумать дальнейшие действия, в общем с пользой использовать своё бессмертие. Довольно оригинальное, конечно, но как ни крути, моя голова при мне. Проблема в другом — Укан прав, я не обладала никакими сверх способностями или гениальным умом, я не видела своих ошибок и не знала, что делать дальше. Я не владела уникальными знаниями, что могли пригодиться, я не умела плести интриги, да куда там, не могла спланировать свой вечер, забывая о встречах или обещаниях. Этому миру досталась спасительница со среднестатистическим умом, средним образованием и блеклой внешностью согласно местным вкусам. Даже этому проклятому демону понравилась та крупная и пухлая девушка, а я показалась ему милой малышкой.

— Ты плачешь? — услышала я голос за своей спиной.

— Отвали, — сказала я, не вдаваясь в подробности кто это был.

Матрац подо мной прогнулся, говоря о том, что мой гость не отвалил, а решил сунуть нос в не своё дело. Погладил меня по плечу, напоминая мне, бестолковой, о том, что я улеглась в кровать, не сняв даже плаща.

— Повернись.

— Ты пришёл убить меня? — всхлипывала я. — Опять?

— Опять?

— Я... я так устала умирать. Не хочу больше... убьют, больше не вернусь. Сами разбирайтесь со своей войной, я вам не помощник, не могу и дня прожить без проблем, — разрыдалась я окончательно.

— Не плачь, — тихо сказал мужчина. Прилёг за моей спиной и снова погладил по плечу. — Не плачь, малышка.

Малышка?!

Я резко вскочила и обернулась. Уставилась на демона, разлэгшегося в моей кровати.

— Варлас! Ты здесь откуда?! — закричала я, попыталась убежать, но была подмята под большое и сильное тело. Руки за моей головой заблокированы, а демон сидит верхом на моих бёдрах.

— Так ты ещё и имя моё знаешь? — удивлённо улыбнулся он. — Тогда объясни, почему в твоих мыслях я видел свою кровь и что значит — надоело умирать?

— Я не знаю, как это объяснить. Сама ничего не понимаю, — попыталась вырваться я. — Отпусти, иначе опять нас убьют.

— Как твоё имя? — спросил демон, всматриваясь в мои глаза.

— Какое тебе дело? Слезь с меня! — зашипела я, дёргаясь под ним, чем вызвала лишь улыбку. Продолжая удерживать меня одной рукой, второй он провёл по моему лицу, стирая ещё не высохшие слёзы.

— Ты такая милая, — заявил этот наглец, поглаживая пальцами мои губы и разнося по телу лаву вожделения.

— Не смей применяя ко мне свою магию, демон! У меня есть жених! — выкрикнула я, желая привлечь в шатёр свою охрану. Но, как и в прошлый раз, нас не слышали, так и сейчас, очевидно мы были скрыты от внешнего мира.

— Жених? — рассмеялся Варлас. — Ты о короле? Ромар удручён, что пророчество прислало ему женщину, так пожую на ведьму.

— Он просто меня не знает! Он полюбит меня! Я его Астрид, его судьба! — крикнула я, сжала губы, чтобы не расплакаться, но противные слёзы вырвались на свободу. — Иначе зачем это всё? — добавила тихо.

— Астрид, — сказал он, отпуская мои руки. Пальцами стёр влажную дорожку на висках. Обнял огненными руками моё лицо, наклонился и замер в миллиметре от моих губ.

Я чувствовала его магию, хуже того — понимала, что его игры со мной в вожделение — ерунда. Это создание, что нависало надо мной, один из самых могущественных существ в мире. И прав был Ромар, когда говорил, что статус в Иссархан — всё, что сила всем управляет. В этом демоне столько мощи и магии, в его крови столько силы, что родился он по ошибке сыном сапожника, мог бы просто взять то, что пожелает. Деньги, положение, власть. Он — воля.

Я сопротивляюсь, демона это удивляет сейчас, как и удивляло в другой жизни, в его понимании я должна была корчиться от дикого сексуального желания, молить взять меня, но это не так важно. Он здесь, он мной заинтересовался, остальное не важно.

— А вот это уже правильные мысли, — прошептал мне в губы Варлас и впился обжигающим поцелуем.

Я вскинула руки, желая оттолкнуть от себя демона, вырваться из его власти, но... обняла его голову, прижимая к себе. Почувствовала под пальцами рога, их фактуру. Пальцами проследовала по причудливому узору, ровными, гладкими бороздами закручивающимся в спираль, и почувствовала новую волну магии. Огненные руки за моей спиной, поднимаются к волосам, он сжимает мою голову, с силой притягивая к себе, углубляя поцелуй. Его рот терзает мои губы, безумный язык, его дикая ласка — моя погибель.

— Нет! — я нахожу в себе силы оттолкнуть от себя демона. Руки пропадают, магическая связь, затуманивающая разум рвётся, и я падаю на колени. Дыши, дыши — повторяю себе, приходя в сознание. Зелёный туман уходит, тело остывает от возбуждения, но перед глазами мои руки, они трясутся...

— Как ты это делаешь? — удивлённый голос Варласа заставляет меня вздрогнуть.

Ответить я не могу, голос пропал, да и просто поднять глаза я не в силах. Этот демон, словно вампир высосал из меня все силы.

— Камайн! — громко крикнул Варлас. — Уходим, быстро!

— Что? — просипела я, вдруг замечая, что сижу на дорогом ковре синего цвета. Хороший ковёр, с крупным ворсом, мягкий и... знакомый. Я его видела в своём сне на корабле демона.

— Мы идём домой, малышка, — ответил демон. Наклонился ко мне, взял за подбородок и поднял голову.

— Не трогай меня! — отшатнулась я от него и упала попу. Опасливо осмотрелась и убедилась, что обстановка мне действительно знакома.

— Ш-ш, тихо, — протянул мне руку демон.

— Нет! — крикнула я, пытаюсь на этот раз отползти от этого чудовища, но ноги упирались в юбку платья и не позволяли сдвинуться ни на миллиметр. — Нет, пожалуйста, не трогай меня.

Варлас выпрямился и поднял руки, показывая свои ладони, мол сдаюсь.

— Мы на корабле, да? — пискнула я испуганно.

— Да.

— Я хочу вернуться.

— Это невозможно. Ромар поджарит нас. Корабль жалко, — улыбнулся мне демон. Просто улыбнулся, без магии, без призыва покориться. Просто нечеловеческое существо радуется тому, что украло сокровище короля.

— Варлас, ну зачем я тебе? Отпусти, а? — попросила я, и всё-таки справилась с платьем и кое-как отползла к стене и прижала к груди ноги.

— Хочу показать Властелину, — заявил счастливо тот и победоносно сложил руки на груди. — Не бойся, малышка, Властелину нравятся человеческие женщины, — подмигнул мне демон.

У меня пропало дыхание.

— Ч...что значит нравятся? — просипела я.

— Вы такие отзывчивые... а ты как-то умудряешься бороться. Думаю, ему будет интересно поиграть с тобой, — продолжил говорить Варлас обыденным тоном, с чего-то вдруг решив скрыть свою радость. — Да и твой удивительный дар «знать истину» — так его называл Ромар? Да, это очень интересно. Определённо очень ценный трофей.

— Трофей значит, — скривила губы я, уже прикидывая в уме, как бы мне умереть.

— А то, что ты говорила о смертях, — услышал мою мысль демон, — это удивительно! Нет, милая, ты не умрёшь.

Наклонился ко мне:

— Я буду тебя беречь.

— Беречь, значит... — вздохнула я. — Тогда мне нужна ванная и ужин.

Демон громко рассмеялся. Картинно развёл руки в стороны и поклонился.

— Всё, что пожелает моя повелительница. Сап! — крикнул громко.

Скоро дверь открылась, вошёл высокий и очень, очень эффектный мужчина. Широкие плечи подчёркивала кожаная чёрная жилетка, узкие бёдра и длинные ноги тоже в чёрной коже. Короткие тёмные волосы, а на красивом, словно вырезанном по лекалу бога Аполлона бакенбарды до подбородка.

— Сап, ублажи эту малышку. Сделай всё, что бы она осталась довольна, — насмехаясь, сказал Варлас, но улыбка вдруг пропала с его лица. Он повернулся к красавчику, а тот в почтённом трепете согнулся в поклоне.

— Эта малышка ваша, повелитель, я к ней не притронусь, — сказал Сап своим красивым глубоким голосом. Не таким красивым, как у Варласа, конечно, но тоже не дурно.

Варлас же снова улыбнулся, поворачиваясь ко мне.

— Она пожелала ванную. После её нужно переодеть и привести в порядок. Ромар совсем не ценил своё сокровище, Астрид выглядит, как погулявшая собака.

Сап хохотнул, видимо это была шутка для своих.

— Не прикасайся ко мне, — пробубнила я, когда мужчина подошёл ко мне и протянул руку, чтобы помочь подняться с пола.

— Как скажешь, — ответил Сап, сжимая губы, чтобы не рассмеяться. Спрятал руки за спину и отошёл к двери.

Я поднялась, расправила юбку и плащ, гордо задрала нос, направилась на выход. Обернулась.

— А рабыня к тебе уже приходила? — спросила у демона.

— Какая рабыня? — удивился тот.

— А... ну так скоро придёт, — заявила я и вышла в открытую Сапом дверь.

— Направо, — задал мне направление мужчина, вид которого я так и не смогла определить. Не человек — это точно, а кто неизвестно. В нечисти я пока не разбиралась.

— Сюда, — остановил меня Сап, едва я успела сделать пять шагов по узкому и сильно шатающемуся коридору. Странно, но в каюте Варласа такой сильной качки не чувствовалось. Впрочем и обстановка тут была куда скуднее, простой дощатый пол, безликие стены, узкая дверь, отодвигающаяся в сторону, за которой обнаружилось тесное помещение, в которой уместилась лишь ванная. На вид золотая. На красивых изогнутых ножках. Вдоль борта драгоценные камни, у изголовья фигура какой-то птицы. И самое странное — ванная была наполненной.

— Это ванная повелителя, — хохотнул Сап, замечая мой изумлённый взгляд.

— А вода, надеюсь, не из моря? — пробубнила, заходя внутрь. Рядом с ванной обнаружилась крохотная лавочка с белым полотенцем и корзинкой с неизвестными пузырьками.

— Конечно же нет, — улыбнулся мужчина. — Если моя помощь не требуется, я пойду, найду для тебя платье. Женщин на корабле не много, а ты ещё такая мелкая... — вздохнул он, — тяжело мне будет выполнить приказ повелителя.

— Да пошёл ты! — воскликнула я обиженно.

— Конечно, — издевательски поклонился он. — Как закончишь, зови. И не торопись, мне нужно ещё найти кого-нибудь, кто тебя причешет.

— Иди отсюда! — вытолкала я наглеца, захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной. Мыться мне расхотелось. Опустилась на пол и прижала к себе ноги, с тоской вспомнив сумку с вещами, что были так кропотливо собраны.

Опустила голову на колени. Пусть этот Сап посидит за дверью, помучается, переживая, почему я так долго. Пользоваться ванной демона я не стану. А его «переодеть и привести в порядок» выглядело как издевательство! Особенно после того, как он меня целовал, как пытался покорить своей магией. И признаться, я хотела вздремнуть, так сказать получить информацию о противнике, что силой и обманом завладел мной, но едва закрыла глаза, как почувствовала за спиной удары в дверь.

— Повелитель тебя требует к себе! Быстро! — кричал Сап, пытаясь открыть дверь, которую я подпирала. Скорей всего, его силы хватало, чтобы её выломать, но опасался

портить имущество хозяина, да и меня задеть ненароком.

— Я не одета! — соврала я.

— Так одевайся живо! — заорал мужчина. — Иначе я приведу тебя голой!

Обречённо вздохнув, встала и открыла дверь.

— Чего надо?

— Быстро! — гаркнул на меня некогда смешливый Сап, схватил меня за плечо и быстро поволок по коридору. Открыл дверь в каюту демона и затолкал внутрь. Я же замерла в изумлении. Разгневанный Варлас, зелёные глаза буквально метали гром и молнии, а напротив девушка — уже знакомая мне рабыня.

— Астрид, подойди! — приказал мне Варлас.

Я сделала маленький шагок вперёд, опасаясь даже смотреть на демона, насколько он был страшным. От того, что несколько минут назад смеялся надо мной, и проявлял странную заботу, не осталось ни следа. Варлас источал гнев. Черты лица его заострились, кажется даже рога стали крупнее и выпрямились. Я кожей чувствовала, как загустел воздух вокруг него, наполняясь чёрным дымом, как он потрескивал от магии, рвущейся и ищущей цель, чтобы покарать. А так как я совсем не хотела становиться этой самой целью, стояла смирно и смотрела в пол.

— Подойди! — выкрикнул демон, и меня толкнуло невидимой рукой в спину прямо под его ноги. — Это правда? — прорычал он, хватая меня за волосы и поднимая голову, впиваясь своими нечеловеческими глазами в самую душу. — Ты знала! Об этой рабыни, о подлости Ромара!

— Что ты хочешь услышать от меня? — ответила я, стараясь не выдавать своего жуткого страха. — Да, я знала, что она придёт к тебе и будет молить стать твоей рабыней, да ещё и сестёр приплетёт. Знала, что Ромар идёт в Ронд, и что? Нужно было кинуться в твои объятия и предать моего короля за один поцелуй? Ты слишком высокого мнения о себе, демон!

Варлас отпустил мои волосы и отошёл на пару шагов. За его спиной клубился самый настоящий чёрный дым, на лице не осталось ни единой мягкой черты, кажется, даже кожа его потемнела, а ногти на пальцах удлинились, отблёскивая чёрным ониксом.

Я поднялась на дрожащие ноги.

— Убьёшь меня?

— Дерзкая девчонка, есть вещи куда страшнее смерти, — прорычал демон нечеловеческим голосом.

— Не пугай меня пытками, Варлас, я очень слабое и нервное существо, которое может умереть лишь от страха, — заявила я, чувствуя, что близка к обмороку от такового.

— Сап, уведи, пока я не убил Астрид, — отвернулся от меня демон.

— К рабыням? — уточнил тот, беря меня за локоть и оттаскивая к двери.

— Нет, размести рядом, я хочу чувствовать её. И следи, чтобы она сама себя не убила, — приказал Варлас. Ещё через мгновение меня уже тащили по коридору в обратном от ванной направлении. Не далеко, метров через десять маленькая неприметная дверь отъехала в сторону и меня втолкнули в крошечную каюту, из убранства которой была лишь кровать и столик.

— Ложись спать, — приказал мужчина. — Уже ночь.

Я посмотрела в небольшое окошко, действительно ночь и дождь. А я как-то и не обратила внимания, что в помещении было довольно темно, и освещалось оно лишь парой свечей.

— А ты здесь останешься что ли? — обернулась я недоверчиво к мужчине, который вошёл вслед за мной, закрыл дверь и облокотился на неё, сложив руки на груди.

— Разумеется, — фыркнул тот.

Сил на споры не осталось, короткая встреча выпила из меня остатки сил. Вот уж действительно нечисть! Только не демон, а самый настоящий вампир! Скинула плащ и легла на кровать, закрыла глаза. Я хотела увидеть Ромара, его серые глаза, почувствовать его нежные, успокаивающие руки и услышать уверенный голос. Он будет говорить о том, что борьба со злом — дело правое, что он не отступит, пока не очистит мир от скверны. Говорить, что я его сокровище.

Глава 4

Я сижу на мягкой подушке и изучаю пальцами узор своего платья. Удивительно, поразительно красивый материал. Никогда не знала, что подобное существует. Основная ткань прозрачная, нежно голубого цвета, а сверху его покрывает золотистая вышивка цветочного орнамента. Золотые нити чудесным образом переплетались с прозрачными камнями и сверкали, словно слёзы на длинной, но лёгкой и воздушной юбке. На своей руке я так же заметила браслет — толстая полоска золота с одним единственным драгоценным камнем зелёного цвета. Но не камень меня заинтересовал, а то, что браслет был не мой, не с моей руки. Он был мужским и казался очень, очень большим для моего запястья.

Но от изучения своих драгоценностей, а платье именно им и было, меня отвлекли тихие голоса. Разговаривало двое мужчин. Поднимать голову я не стала. Постаралась прислушаться, но до меня долетали лишь обрывки фраз о строительстве новых судов, что-то прозвучало про то, что сбор дани с Жанарского королевства задерживается из-за осенних штормов, что-то о храме богов.

— Можешь идти, сын, — услышала я единственную громкую и чёткую фразу. Мимо меня кто-то прошёл, заставляя меня невольно обернуться.

Демон. Молодой ещё. Будь человеком, сказала бы, что на вид ему не больше пятнадцати лет. Длинный, до пола камзол чёрного цвета очень подходил к его чёрным волосам и пепельного цвета рожкам. Надо же, какие миленькие, — улыбнулась я, смотря в спину молодого демона. Он быстро пронёсся мимо меня, но неожиданно притормозил рядом с большим столом, заставленным стопками бумаги, шкатулками и ещё чем-то непонятным. Он стоял у стены за дверью, как раз по пути. Быстро обернулся, вытащил из внутреннего кармана свёрнутую рулоном бумагу и положив сверху в точно такую же стопку. Сделал шаг к двери и развернулся.

— Отец, слышал новость, Варлас захватил женщину. Говорят, она та самая, что предсказана старым королём Адана и якобы несёт истину и победу в войне человеческому отребью, — сказал молодой демон.

— Да, — коротко ответил... кто? Я повернула голову и замерла в ужасе.

Властелин! Сидит на широком низком диване, объятый чёрным дымом так, что не видно лица. Поза расслабленная, сидит, откинувшись на подушки, поджав под себя одну ногу, держит в руках бумаги и даже не смотрит на сына. Ничего страшного, просто могущественный демон работает, однако просто взгляд на него, вызывал дрожь во всём теле и трепет в душе.

Молодой демон, поняв, что Властелин не собирается отвлекаться от своего дела, развернулся и скрылся за массивными дверьми. Я же перевела взгляд на свиток, что был подложен на стол отцу и остался незамеченным. Снова посмотрела на Властелина, и, не отводя глаз, начала медленно, очень-очень медленно вставать на ноги. Кажется, он меня не видел. Да даже если и увидит, какая разница, это же сон... — утешала я себя. Разве что умру от страха...

Встала, постояла немного, продолжая буравить взглядом неподвижную фигуру демона

и, не находя ни единого признака того, что была замечена, осторожно, поднимая полы платья, начала пробираться к столу. Дошла, выдохнула. Подняла руку и, продолжая смотреть на Властелина, взяла подложенную бумагу. Она оказалась перевязанной зелёным шнурком и скреплённой какой-то печатью. Решительно, но тихо, боясь даже вздохнуть лишний раз, сломала печать и раскрыла документ. Смешные закорючки чужой письменности были мне понятны, и если опустить титулы и пустословие, по всему выходило, что меня, женщину — несущую истину человеческому роду и победу им же, следует предать наказанию, едва моя нога ступит на священную землю Иссархан. И не просто наказать по приказу Властелина... далее прилагалась выдержка из их священной книги, как я поняла, о ней мне говорил Ромар, где говорилось о недопущении грязной предательской крови рядом с властителями мира и изгнании духа, несущего гибель народу, по средствам плети.

Я отбросила от себя бумагу, как ядовитую гадюку, сделала шаг назад и... оказалась в чьих-то руках.

— Это она, — незнакомый голос.

Я в каюте Варласа, самого его нет, зато присутствуют двое кентавров огромного роста и нереальной силы. И нет, не просто лошадь с человеческим телом, лошадиные ноги были крупными, массивными, а сочленение в человека находилось на уровне моей груди. Полуголые и волосатые.

— Нет! — успеваю крикнуть я, но уже в следующий миг стою в другом месте. Под щекой дерево, руки подняты вверх и привязаны, ноги так же зафиксированы так, что не пошевелиться. Перед моими глазами незнакомый город, толпа нелюдей, среди которых я вижу демона.

— Двести ударов! — кто-то отдаёт приказ.

Сон схлынул с меня, как холодная вода, оставив после себя чистый страх. Я лежала, это точно, кровать подо мной качалась, значит по-прежнему на корабле, но открывать глаза не хотелось.

— Ты уже не спишь, — услышала я ненавистный голос демона за спиной, и не улыбки или былой нежности в нём я не услышала. Он был груб и требователен.

— Отпусти меня, — прошептала я, отказываясь поворачиваться к нему и смотреть в его зелёные глаза.

— Что ты видела?

Я покачала головой и прижала к себе ноги, пытаюсь унять дрожь во всём теле. Да, я действительно подумывала о смерти, чтобы начать свою жизнь в этом мире заново, избежать встречи с демоном, остаться с моим королём и исполнить свой долг, ради которого явилась. Но не так... быть забитой до смерти я не хотела ни за что в жизни.

— Астрид, я чувствовал твой страх, я видел Властелина твоими глазами, — напряжённым голосом продолжил говорить демон. — Ты должна рассказать мне сама, иначе я достану информацию из твоей бестолковой головы, и последствия тебе не понравятся!

— Меня... меня убьют, едва я ступлю на священную землю Иссархан, — прошептала я.

— Нет, Властелин тебя ждёт. Я тебя захватил, а значит ты принадлежишь его роду и убить тебя могут лишь по его прямому приказу.

— Его сын, — всхлипнула я и закрыла лицо руками. — Молодой, с маленькими серыми рожками, он подложил на стол Властелину соответствующий приказ. Меня забьют до

смерти плетью! Там даже ссылка на эту вашу священную книгу есть, что нельзя быть моей грязной предательской крови рядом с властелинами мира! — Я встала и открыла глаза. — Варлас, убей меня сам, прошу тебя.

— С ума сошла?! Никто не коснётся тебя! Я извещу Властелина о нашем прибытии, и ты пойдёшь под его защиту! Твоя истина неверна! — закричал демон.

— Я не хочу, — затрясла я головой, — не хочу плетей. Лучше быстрая смерть. Если у тебя есть хоть капля сострадания, если ты не то чудовище, каким тебя считает Рамар, подари мне избавление от мучительной смерти.

— Хватит! Замолчи! — приказал демон страшным голосом. — Сап приготовил тебе платье, сними наконец-то своё тряпье и ко мне!

Варлас удалился, и за ним следом зашёл вышеупомянутый с, по всей видимости, платьем в руках. Кинул в меня, развернулся и пропал за дверью. Я подобрала платье, оно действительно было красивым, атласный верх, длинные рукава и лёгкая, но пышная юбка из многослойного кружева. Переоделась, расчесала пальцами волосы.

К платью также прилагались туфли аля балетки, размера, эдак, сорокового. На мой тридцать шесть, конечно, великовато, но выбора нет. Надела, пошла к демону. Он ждал меня в своём кабинете, отвернувшись к окну и сложив руки за спиной, за которой своей жизнью жил чёрный демонический дым — его гнев и сила.

— Садись, — приказал он.

Осмотрелась, увидела слева низкий стол с едой и две подушки по обе стороны. Прошла, села. Молча.

Я понимала, что обречена, что меня не станут слушать, мне нет веры. Я человеческое отребье. Враг. Но в моей голове, словно навязчивая мысль, повторялось: не хочу умирать так... только не плеть.

— Поешь, — приказал Варлас, не оборачиваясь ко мне.

Я взяла у руки ложку, не чувствуя её, положила в неё какую-то еду, похожую на рис, далее в рот. Пожевала, проглотила, не почувствовав вкуса, вернула прибор на место.

Варлас обернулся, прикрыл свои зелёные глаза, сжал кулак. Наверно пытался успокоиться, кто знает этого демона, но что-то мне казалось, что у него не получается. А когда он пошёл ко мне, напряглась. Он невозмутимо толкнул свою подушку ногой, бросив рядом с моей, и сел, поджав одну ногу, а вторую согнув в колено. Довольно агрессивная поза, но что мне от угроз демона, когда меня скоро забьют до смерти?

Варлас покачал головой и на удивление нежно взял мою руку в свою.

— Я не позволю убить тебя, малышка, тем более так. Ты сомневаешься в моей силе, и мне это не нравится.

— Знаешь, Ромар мне говорил тоже самое. Я молила его поверить мне, предупреждала, что ты придёшь, что заберёшь меня, а он отвечал: Астрид, моё сокровище, ты не веришь, что я могу защитить тебя? Потому я тогда и плакала, когда ты явился, хотя и слишком рано. По моим прикидкам, у меня были почти сутки, чтобы попытаться спасти себя, но... хотя, к чему всё это... ты всё сделаешь по-своему.

— Не думай об этом, — строго сказал Варлас.

Я покачала головой.

— Я тебе этого не прощу, Варлас. Меня будут убивать на твоих глазах, и ты будешь знать — то твоя вина.

Демон положил горячую руку мне на лицо и поднял его, посмотрел мне в глаза.

— Когда прибудем в Иссархан? — спросила я.

— К закату. Может раньше.

— Раньше, — кивнула я, словно чувствуя силу пророчества, предрекшего мне знать истину. Я знала, что земли Иссархан близко, и словно в подтверждение моих мыслей, дверь в каюту Варласа распахнулась, и вошёл знакомый по предыдущему сну дракон Камайн.

— Повелитель, мы прибыли домой.

— Никому не землю не сходить и никого на борт не пускать! — тут же приказал Варлас, вскакивая на ноги. — Послать гонца Властелину. Быстро!

Дракон с красными волосами поклонился и убежал быстрее ветра. Я же отвернулась, чувствуя, что щекам текут слёзы.

Демон прошёлся по своей комнате, остановился у окна, смотря на спокойную гладь воды.

— Как мы так быстро добрались до Иссархан? — шипел он себе под нос. Обернулся к двери и, кинув мне: — оставайся здесь, — ушёл.

Отлично, просто, сделал ещё один шаг к моей гибели.

Я поднялась на ноги, но успела лишь дойти до окна и убедиться, что корабль действительно стоит. За моей спиной резко открылась дверь и в помещение ввалились уже знакомые по сну кентавры, заняв своими огромными телами всё пространство.

— Это она, заявил один из них и решительно направился ко мне.

— Варлас приказал оставаться здесь, — попыталась остановить неминуемое я, но уже в следующую секунду лежала на полу, а по лицу растекалась огненная волна боли.

— Не смей называть повелителя по имени! — прохрипел гневно кентавр.

— Осторожно, не убей! Нужно выполнить приказ, — отвечал второй, но мне было как-то всё равно, один сильный удар разбил мне половину лица. Глаза не открываются, а рот полон крови.

— Да, давай быстрее, пока у нас на руках не умерла, — согласился первый.

Меня грубо подхватили под грудь и куда-то поволокли, не особенно заботясь о сохранности. Туфли слетели быстро, и я босыми ногами собрала все пороги, вмиг сбив их в кровь, а голова моя встретилась с каждым углом и косяком.

Платье за что-то зацепилось, но кого это волнует в самом деле? Слышится, как рвётся ткань, а мои конвоиры не замедлились ни на секунду, пока не прогремел знакомый голос.

— Стоять! — крикнул Варлас.

Мягкая рука убирает волосы с моего лица и поднимает за подбородок. Больно, чертовски больно, но я нахожу в себе силы приоткрыть глаза.

— Повелитель, нам нужно выполнить приказ, — сказал кентавр.

— Покажи, — сквозь зубы прошипел демон и, не отпуская моего лица, протянул руку. Взял свиток, встряхнул, раскрывая его. Быстро ознакомился с содержанием, вернул.

— И ведь не выглядит поддельным, да? — прохрипела я.

— Повелитель, не мешайте нам выполнить приказ. Эта человеческая женщина очень слабая, и может не дожить до наказания, — сказал тот, что держал меня. Резко дёрнул, перехватывая в своих руках и вырывая из рук демона, и потащил дальше.

Сквозь закрытые веки пробивается яркий свет, я даже чувствую солёный запах моря и тепло солнечных лучей на своей коже. Меня окружают голоса, крики. Они смешались со звуками прибоя и топотом копыт по мостовой.

Мой путь с корабля не был долгим, кентавры действительно спешили, и от моих ног

даже что-то осталось, не стёрлись об грубый камень. Сильный толчок вперёд, руки привязывают над головой. Словно в тумане слышу торопливое оглашение приговора, что-то о моей вине и наказании, что было вынесенном мудрейшим Властелином Мира. Открываю глаза, передо мной незнакомый город, толпа нелюдей, среди которых я вижу демона. Он смотрит мне в глаза, а за спиной его бушует самая настоящая тьма, прорезаемая молниями.

— Двести ударов! — отдаёт приказ неизвестный. Свист кнута и...

— А-а-а-а! — мой крик превращается в рыдания. С моей спины словно содрали кожу, боль адская... а следом второй удар.

— Малышка, держись, не умирай, — слышу голос Врласа, но ответить я не могу. Я задыхаюсь от боли и крови. Смотрю, как эта тварь меняется, перевоплощаясь в сущего демона, тело его удлиняется, лицо теряет узнаваемость и темнеет, рога удлиняются, а за спиной раскрываются крылья. Он взмахивает ими, пугая горожан, и взмывает ввысь.

Он бросил меня.

Я обречённо роняю голову на грудь, покорно принимая удары плетью, которая не просто бьёт, она рассекает мою плоть на куски, она рвёт мою душу. Боль? Нет, боль была только сперва, теперь это агония. Я чувствовала, как умирала, как меня убивали. Мне нет места в этом мире, ни рядом с Ромаром, ни здесь. Никому не нужно спасение. По крайней мере, не такое, как я.

Красная пелена застлала мне глаза, я слышала свой голос, свои хриплые крики, но уже не имела над ними власть. Я рыдала и кричала, просила сжалиться, просила смерти. Молилась, чтобы это всё прекратилось...

— Остановиться! — где-то далеко слышится приказ. — Лекаря!

Моё тело падает, но ничего не чувствует. Я и есть боль... Просто лечу в бездну, слыша голоса, они где-то далеко.

— Варлас, как ты допустил подобное?!

— У них был твой приказ! С твоей печатью! — кричал демон в ответ.

— Властелин, она умирает, — извещает незнакомый, дрожащий голос.

— Нет! — крик в ответ.

Наконец-то... Я отпускаю себя, свою душу, чувствуя, что та цеплялась за этот проклятый мир, выдыхаю в последний раз и... открываю глаза в автобусе. Надо мной стоит водитель и даже открыл рот, чтобы сказать «конечная», но не успевает. Я встаю сама.

— Дамочка, сумку забыла! — кричит водитель мне в ответ.

Забираю рюкзак и, не чувствуя ног, выхожу в душный город. Всё тело ломит, во рту до сих пор металлический вкус крови, а спина словно онемела. Даже не смотря на проклятую дверь в иной мир, поворачиваю к частникам такси, стоявших за автобусными остановками, достаю из кошелька всё, что есть и называю свой адрес. Пятнадцать минут и дома. Холодным душем пытаюсь вытравить боль, но становится только хуже. Я реву в голос, забившись в углу своей душевой кабины. Меня никогда в жизни не били, а так чтобы... плетью! Забить до смерти! И этот мир я должна спасти? Да пошли вы к чёрту!!

Нет! Никогда! Я больше не вернусь! Мелкая и бледная? Плевать, наслаждайтесь своими крупными и толстыми! Не нужны мне ни ваши короли, ни пророчество! Для Ромара я была странной, но нужной, а для демона так вообще стала трофеем! Нет, нет... я больше не могу, не смогу.

Закрыла лицо руками, чувствуя, что истерика лишь усугубляется, что я не могу совладать с собой. Перед глазами Варлас, его демоническая сущность, кентавры и... боль.

Снова и снова. Снова... Она стала частью меня, моё тело цело, но до сих пор чувствует плоть.

Нашла в себе силы подняться, кое-как закрыла воду и, не вытираясь, надела шёлковый халат. С каким-то нездоровым остервенением стёрла алый лак, ненавидя его за цвет. Нужно лечь, поспать хоть немного в своей родной кровати, без снов и пророчеств с демонами. Открыла дверь и в ужасе от неё отшатнулась. Чёрный провал, переход в иной мир.

— Нет, — прошептала я и с силой захлопнула. Прижалась спиной к раковине и без сил опустилась на мягкий коврик. Обхватила колени руками и, прижавшись плечом к холодному кафелю, закрыла полные слёз глаза.

Умру здесь, в своём мире, но туда не вернусь.

— Что она делает? Почему не возвращается? — спросил первый, смотря на маленькую девушку. В водах священной чаше мира её фигурка, содрогающаяся от плача, казалась очень маленькой, и совсем не решительной, как было ранее.

— Кажется, её расстроила последняя смерть, — ответил второй. — Она не хочет возвращаться.

— Но она должна! — воскликнул первый.

— И как мы её заставим, брат? — пробубнил второй. — Вполне возможно, она сломалась. Молила о смерти, молила избавить от мучений, ты сам прекрасно всё слышал.

— У нас нет выбора. Она вернётся и выполнит своё предназначение. И будет возвращаться снова и снова, пока не научится владеть нашим даром. Тем более, у неё начало получаться.

Нет, я не удивилась, когда открыла глаза и обнаружила себя в пещере. Я даже не почувствовала, как это произошло, как подо мной появился песок, просто воздух стал холодным, просто появился тихий гул моря. Но если мой неизвестный мучитель решил, что достаточно просто кинуть меня в другой мир, я тут же побегу спасать их, он ошибся. С места не сдвинусь. В ближайшие сутки точно.

Голова мокрая, тонкий шёлковый халат тоже влажный и едва прикрывает ноги. Сажусь на холодном песке на голой попе, но это не важно. Раз уж мне суждено быть здесь, то окоченею, заболела гриппом или пневмонию заработаю, но пока корабль Варласа не вернётся в Иссархан, не выйду даже на берег.

Закрыла глаза и прижала к себе ноги и руки, пытаюсь согреть их своим дыханием. Холодно, но холод заглушает боль. О ней можно забыть на время и сосредоточиться на выживании в экстремальных условиях.

— Я её нашёл! — Я вздрогнула от резкого голоса. Распахнула глаза и уставилась на красавчика Сапа, вид которого я так и не опознала. Но плевать на вид этого существа, что он делает в моей пещере?!

Он нахмурился, наклонил голову, вглядываясь в моё лицо.

— Нет, обознался! — крикнул себе за спину. Развернулся, чтобы уйти, но навстречу ему... нет! Нет, нет... Варлас! Что он здесь делает?!

Я в ужасе отползла к стене и вжалась в неё, пытаюсь слиться с серым камнем.

— Не наша беглянка, повелитель, — сказал Сап, но Варлас поднял руку, приказывая

замолчать своему слуге. Подошёл ко мне и опустился на корточки. Протянул руку, но я отпрянула так, что ударилась головой.

— Не трогай меня, — дрожащим голосом пробормотала я.

— Я не вижу твоих мыслей, — нахмурился демон.

— Уходи. Пожалуйста, — прошептала я, чувствуя, что снова начинается истерика. — Я... я не ваша беглянка, я вам не нужна.

— Почему ты голая? От кого сбежала?

Я замотала головой, вжимаясь в камень плотнее.

— Я помогу, — протянул Варлас мне руку и, не дожидаясь, когда я отвечу, взял за плечо. Глаза его вдруг расширились, а за спиной ожила тьма, она вспыхнула, как чёрное пламя, застывая всё вокруг. Демон вскочил на ноги, смотря на меня в недоумении, и, уже не церемонясь, грубо поднял и дёрнул за воротник моего халата, смотря на спину.

— Что это значит?! — прорычал он страшным голосом. — Я чувствовал плоть на твоём теле, но следов нет!

— Повелитель, отпустите меня, прошу вас, — взмолилась я, падая на колени.

— Посмотри на меня! — приказывает демон и, не дотрагиваясь до меня, наклоняется, заглядывая в лицо. — Ты знаешь меня. Ненавидишь. Почему?

— Повелитель, мы нашли её. Рабыня казнена, украденные документы возвращены, — раздался другой голос, а после топот копыт.

Кентавры! Я задохнулась от ужаса.

— Да что же с тобой произошло?! — воскликнул Варлас. Посмотрел на кентавров, перевёл взгляд на Сапа.

— Оборотня ты не боишься? — спросил он у меня.

— Сап оборотень? — прошептала я.

— Так ты и его знаешь, — пробормотал Варлас и сложил руки на груди. — Сап, возьми её, только аккуратно, не касайся спины.

— Нет! — закричала я и снова бросилась под ноги демону. — Повелитель, отпустите меня. Я не могу плыть в Иссархан, пожалуйста!

— Сап, быстро! — приказал Варлас, даже не смотря на меня, отвернулся и пошёл на выход из пещеры.

— Вставай, — протянул мне руку, как выяснилось только что, оборотень. С ума сойти, этот дико красивый мужчина — оборотень!

— Я не хочу, — прошептала я, затягивая пояс халата, осознавая, что он действительно ничего не скрывает.

Сап громко вздохнул, наклонился и схватил меня за запястье. Дёрнул к себе, ставя на ноги и замер в изумлении.

— Ты босиком? — поднял на меня глаза. — Голая и босая. С мокрыми волосами. Замёрзла?

— Нормально, — огрызнулась я и попыталась вырвать свою руку из железной хватки. Не смогла, была удостоена очередного удивлённого взгляда, а после меня потащили на промёрзший пляж Варласа и кентавров уже след простыл, а меня Сап тащил в сторону причала и лагеря короля так быстро, что мне пришлось бежать и стараться не упасть. Ноги и правда замёрзли так, что потеряли чувствительность, холодный воздух обжигал лёгкие, да и тело, едва прикрытое тонким халатиком, продрогло до костей. Благо, что бежать не далеко. Скоро показалась знакомая пристань с одиноким кораблём, который был не просто большим

и шикарным, казалось, что он был из золота и светился, словно солнце, озаряя собой мрачный холодный берег, а у трапа демон с таким видом, как будто всё принадлежит ему единолично, и берег, и небо, и воздух. Справа же стройные ряды солдат в красном и королём во главе.

Я уже и забыла какой он красивый... какими утешительными и нежными могут быть его руки, каким твёрдым и уверенным голос. Мой король, моя судьба. И словно в подтверждение моих мыслей над нашими головами грянул гром.

Сап же, не обращая внимания ни на яркое и громкое проявление пророчества, тащил меня вперёд на корабль.

— Ромар!! — закричала я отчаянно. — Ромар, спаси меня!

— Заткнись! — рывкнул оборотень и ещё быстрее, буквально волоком потянул к кораблю.

— Ромар! Я твоя... — успела лишь крикнуть я, а после мне зажали рот рукой, подхватили на руки и толкнули на трап.

— Уходим, — приказал тихо Варлас, поднимая меня с деревянного пола и прижимая к себе. И его не волновало, что он фактически обнимал полоумную незнакомку, он, сощутив глаза и сжав губы в тонкую полоску, смотрел на берег. Я тоже обернулась и увидела, что армия короля пришла в действие. Ромар выкрикивал какие-то приказания, солдаты выстраивались в непонятные мне ряды, а из глубины подтягивали массивные боевые машины. Ромар рассказывал о них, якобы они способны потопить иссарханский корабль вне зависимости от его магической защиты. Значит услышал, значит решил вырвать из когтей этого чудовища! А потом корабль вдруг рванул с места и понёсся в море. Нам в след полетел огненный снаряд. Полетел быстро и очень, очень страшно, а так как я с Варласом стояла на корме, могли лицезреть, как приближается наша смерть. И огненный шар не волновало, что корабль демона плыл с немыслимой для плавучего средства скоростью, он летел прямёхонько к нам, словно ракета с самонаведением. И, когда казалось, встречи с ним не миновать, откуда ни возьмись, появился огромных размеров дракон. Самый настоящий, с красной шкурой и золотистым гребнем, размахом крыльев метров тридцать, не меньше, и огнедышащей пастью. Он полетел наперерез убийственному снаряду, принимая огонь на себя. Раздался животный крик или хрип, толком не поймёшь, и, кажется, я даже услышала запах палёного.

Камайн! Это тот самый дракон, которого я видела в облике человека в своём сне, главнокомандующий демона! Это его сейчас подбило убийственным огненным шаром, способным спалить корабль!

— Надеюсь, ты стоишь этого, — тихо прошипел демон, оттолкнул меня от себя и пошёл встречать раненого дракона, который буквально рухнул на палубу, опалив своей горячей шкурой всё вокруг и сшибая огромным телом и крыльями часть корабля.

Я обернулась, смотря на стремительно проносящуюся воду за бортом. Казалось, что корабль не плывёт, а летит над ней. Сделала шаг назад, прикидывая в уме, смогу ли я быстро и незаметно сброситься в воду и без мучений лишиться себя жизни.

— Сап, женщину ко мне, и одень её, — отдал приказ демон.

Нет! Развернулась и кинулась к перилам. Не успела.

Глава 5

— Она сумасшедшая, мой повелитель, — сказал Сап. Он стоял за моей спиной и был готов кинуться на слабую женщину и заковать цепями, что не мудрено, если учесть какие травмы он от меня получил, когда пытался оттащить от воды, к которой я стремилась. И расцарапанное лицо, вырванный клочок волос и укус на плече не самое обидное, оборотень получил хороший удар между ног, доказывая, что эти твари также чувствительны к атаке на своё мужское достоинство, как и люди.

Варлас даже не смотрел в нашу сторону, стоял оперевшись руками в свой стол и был погружён в свои мысли. Я же, потоптавшись на одном месте немного, пошла к скамейке, тянувшейся вдоль стены.

— Не трогай её, — пробурчал демон, когда Сап кинулся пресечь мою наглость. Я прошла вперёд, стянула золотистое покрывало и, укутавшись в него, села. Меня трясло. Вполне возможно, что от страха, но скорее всего я банально простыла.

— Иди, Сап, — не поднимая головы, приказал Варлас. Дождался, когда за красавчиком оборотнем хлопнет дверь и посмотрел на меня. — Твоё имя?

— Астрид, — сказала хриплым голосом. Точно заболела...

— Расскажи мне сама, иначе...

— Да, да, иначе ты достанешь информацию из моей бестолковой головы, и последствия мне не понравятся, — прошептала я и отвернулась, не желая видеть его зелёных глаз. — Делай что хочешь, я ничего не скажу.

— Что ж, я дал тебе возможность одуматься, — решительно ответил Варлас и пошёл ко мне. Грубо обхватил огненными руками мою голову и устремил взгляд своих зелёных глаз в мою душу.

Дышать тяжело, голову сдавило тисками, а передо мной...

«Я... я так устала умирать. Не хочу больше... убьют, больше не вернусь, — слышу свой заплаканный голос.

— Не плачь, малышка, — в ответ. — Ты такая милая...

Губы Варласа такие горячие, они разносят по телу негу. Он впился поцелуем в мой рот и, кажется, сам получает странное наслаждение от этого...

— Твой удивительный дар «знать истину» — так его называл Ромар? Да, это очень интересно. Определённо очень ценный трофей.

— Трофей значит...

— Я буду тебя беречь».

— Отпусти, — прошептала я, но вырваться из плена глаз демона не могу. Прошрое мелькает у меня перед глазами. Лица, слова, сны.

«Астрид, я чувствовал твой страх, я видел Властелина твоими глазами, — голос демона. — Ты должна рассказать мне сама, иначе я достану информацию из твоей бестолковой головы, и последствия тебе не понравятся!

— Меня... меня убьют, едва я ступлю на священную землю Иссархан, — отвечала я.

— Нет, Властелин тебя ждёт. Я тебя захватил, а значит ты принадлежишь его роду и

убить тебя могут лишь по его прямому приказу.

— Я не хочу, — мой голос, — не хочу плетей. Лучше быстрая смерть. Если у тебя есть хоть капля сострадания, если ты не то чудовище, каким тебя считает Рамар, подари мне избавление от мучительной смерти».

— Нет! — пытаюсь возразить я и вырваться из огненных рук, но хватка лишь усиливается, принося с собой боль и слабость. Зелёные глаза держат в своей власти крепко, я не могу отвести взгляд, не могу пошевелиться.

«Я не позволю убить тебя, малышка, тем более так. Ты сомневаешься в моей силе, и мне это не нравится, — голос из воспоминаний режет слух.

— Я тебе этого не прощу, Варлас. Меня будут убивать на твоих глазах, и ты будешь знать — то твоя вина».

Перед глазами туман, я пытаюсь сопротивляться, не хочу возвращаться, не хочу помнить, но против силы демона мне нечего противопоставить. Он прорывается сквозь мои воспоминания, роется в моих мыслях, ища нужные, просматривая мою жизнь.

«Оборачиваюсь и вижу кентавров, они пришли за мной, я это знала. После удар по лицу за непозволительные слова, меня волокут к месту казни. Попытка Варласа помешать, но у них приказ Властелина.

Я стою привязанная к дереву, смотрю в глаза демону, надеясь увидеть хоть каплю раскаянья. Он улетает, сказав на прощанье «держишься, не умирай».

Обречена.

А потом была боль. Адская боль, раздирающая тело и душу».

Я кричу, срываясь на визг, скрючившись на ковре в кабинете демона. Контроля больше нет, он сидит рядом, что-то кричит, трясёт меня, пытаюсь достучаться, но перед моими глазами лишь кровь.

«Остановиться! — голос Властелина. — Лекаря! Варлас, как ты допустил подобное?!

— У них был твой приказ! С твоей печатью! — кричал демон в ответ.

— Властелин, она умирает».

— Астрид! Возвращайся! Сейчас же возвращайся! — кричит Варлас. Я чувствую его руки на своём лице, слышу его мысли. Он боится потерять меня. Какая глупость.

Видения ушли, я лежу, у меня под щекой пушистый ковёр, и слышу лишь своё сиплое дыхание. Открыть глаза не могу, не могу пошевелиться, но зато прекрасно чувствую демона. Он дрожащими руками гладит меня по лицу, убирая слипшиеся от пота волосы.

— Иди ко мне, — прошептал демон и попытался приподнять меня на руках, но я снова кричу. Моё тело помнит пытки и отказывается возвращаться в реальность. Вполне возможно я могу умереть от болевого шока, — проскальзывает ленивая мысль, но мне, признаться, всё равно. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Но Варлас поднимает меня на руки... он что-то бормочет, наверно утешения, но я плохо соображаю. Болит всё так, что даже плакать не в состоянии, только дышать.

— Хочешь воды? — спросил он, кладя меня на что-то мягкое и прохладное.

Он действительно думает, что я в состоянии ответить?

— Это больше не повторится, малышка. Никто не прикоснётся к тебе, — сказал демон. Накрыл меня одеялом, наклонился и коснулся губами моего виска. — Я не стану извещать Властелина о тебе, корабль покинешь вместе с рабынями, а я прослежу, чтобы тебя отдали в его гарем.

Что?!

— Ш-ш-ш, — поцеловал он меня ещё раз. — Гарем Властелина — это гарант безопасности и безбедной жизни, все его женщины неприкосновенны. Возможно, он тебя даже не заметит, Властелин не знает меры в окружении себя прекрасными женщинами, когда я покидал дворец, их было около сотни.

«Что за жизнь ты мне предлагаешь?»

— Предлагаю? Малышка, это не предложение, — ответил Варлас. — Отдыхай.

Сперва, по наивности, я решила, что демон оставил таки меня в покое, но потом услышала шорох и шаги, почувствовала рядом движение, а после и вовсе тихий разговор. Приоткрыла глаза и увидела, что хозяин помещения действительно никуда не уходил, сидит за своим столом, а напротив раненый дракон. Что-то обсуждают. Закончили, гость ушёл, но следом зашёл другой, мне незнакомый. Отдал какую-то бумагу, поклонился и удалился. После демон сосредоточенным выражением лица занимался, очевидно, важной работой, перебирал бумаги, что-то писал, делал пометки на большой карте, висевшей за его спиной, и снова возвращался к бумагам.

— Варлас? — прошептала я едва слышно, но демон меня услышал. Поднял глаза, в которых не было ни грамма тепла.

— Что?

— Как Камайн? Его сильно ранили?

— Драконы крепкие, регенерация хорошая, — ответил он, возвращаясь к своим делам. Что-то написал в массивной книге, закрыл её, снова посмотрел на меня, откинувшись в своём кресле в позе «аз есмь царь». — Поспи.

— Нет, — прошептала я.

— Твои видения истины приходят во сне, — толи спросил, толи утвердительно заявил Варлас. Я на всякий случай кивнула. Скрывать уже бесполезно, этот нелюдь всю мою душу вывернул наизнанку и ознакомился с проблемой наилучшим образом.

— И не можешь контролировать...

— Я хочу просто отдохнуть, закрыть глаза и не видеть снов, не видеть Властелина. Я постоянно вижу его... Ты же знаешь, что мне предначертано закончить войну? — посмотрела я в зелёные глаза.

— Цвета золота волос её, глаза, как океан, душа открыта и чиста, наполни чашу, для любви та создана. Она спасенье истинного мира, она погибель мира иного, — сказал Варлас. — Признаться, до сегодняшнего дня я считал слова старого короля бредом.

— Так ты не боишься везти меня в Иссархан? Что если моя судьба убить Властелина и спасти истинный мир от нелюдей? — удивилась я.

Демон молчал. Смотрел на меня и, я бы предположила, что оценивает уровень угрозы, но это было не так. Он меня не боялся ни капли. Пророчество пророчеством, но в своей демонической силе не сомневался. Он был самым сильным и могущественным существом в этом мире. Вот только с чтением моих мыслей в последнее время возникли проблемы, как я успела понять, слышит он лишь то, что я желаю, и это его смущает. Ну или настораживает, не сильно смущённым этот демон выглядел, честно говоря. Поднялся с кресла и подошёл ко мне, присел на корточки, провёл пальцем по моей щеке и губам.

— Убей, малышка, ну или попытайся. Во дворце у тебя найдётся много сообщников, — огорошил меня Варлас. — Место в гареме я тебе обеспечу. Ты, конечно, не во вкусе Властелина, но разбавить наш цветник не помешает. Поживёшь там, обзаведёшься знакомыми, изучишь наши правила и обычаи, — закончил он, не отрывая рук от моих губ.

Я отодвинула голову, разрывая странный контакт, который по его логике должен был вызвать во мне волну желания, но не вызвал.

— У Властелина есть сын.

— И не один, — кивнул Варлас, — но у них нет прав и после смерти правителя ничего не получают.

— Почему?

— Потому что их родили рабыни.

— Так он не женат? — уточнила я. В принципе мне было всё равно, но интересно же.

— О нет, — улыбнулся Варлас, смотря на мои губы, но попыток снова прикоснуться к ним больше не предпринимал. — Священное писание пяти богов предписывает нам, властелинам мира, брать в жёны лишь ту, что подарит роду дочь — редкий, очень редкий и ценный дар. Та женщина обретает свободу с первым вздохом дочери и может претендовать на место супруги. Если отец ребёнка того захочет, конечно.

— То есть как?

— Все отпрыски демона принадлежат лишь ему и его династии. Задача женщины — ублажать мужчин рода и рожать. Зачем сближаться с бывшей рабыней и наделять её властью, если она со своей задачей справляется и без этого? — рассмеялся Варлас.

— Так гарем... для ублажения, — пробубнила я.

— Конечно, а для чего же ещё? — демон развеселился окончательно. — Но ты не переживай, Властелин в последнее время редко спускается в гарем, наложниц ему готовит Агым-ра, а он никогда не пошлёт ему такую, как ты.

— Постой, ты сказал ублажения рода? Так в гарем ходят и другие? Этот мелкий пакостник с маленькими серыми рожками, что организовал мою казнь?

— Мираз? Да, но с позволения отца. А брату Властелина позволение не нужно, — самодовольно ухмыльнулся Варлас.

— О, чудесно, Мираз... у него даже имя звучит как мразь, — вздохнула я. Замерла и посмотрела на демона. Братьям позволение не нужно? — Дай-ка угадаю, ты брат Властелина?

— Чего ты так испугалась, — громко рассмеялся Варлас. — Думаешь, я так плох?

— Нет, думаю — хорошо, что я бледная и мелкая, не во вкусе искушённых в женской красоте демонов, — фыркнула я.

— Да, на первый взгляд твоя красота невзрачна, но... — Варлас провёл пальцем по моей щеке до подбородка и взял в руки локон волос. — Но есть притягательное.

— Трофей.

Варлас улыбнулся.

— Тебе уже лучше? Встань, поешь.

— Мне лучше, пойду к рабыням, — сказала я, попыталась встать, но легла обратно под настойчивой рукой демона. Он сел рядом со мной и, поставив руки по обе стороны от моей головы, его глаза горели, как два изумруда и смотрели на мои губы.

— Если ты собираешься меня поцеловать, то я тебя укушу, — предупредила я.

Он поднял глаза и улыбнулся. Надо же, как сильно меняется его лицо в зависимости от эмоций, демон в гневе или такой как сейчас — совершенно два разных существа. И сейчас я видела перед собой до безобразия красивого и опасно-притягательного демона, которому и магия его не нужна, любая упадёт ему под ноги и будет молить о капле внимания.

— Ты же человек, почему ты, лёжа подо мной, не требуешь взять тебя?

— Спрашивал уже, — ответила я, уперевшись руками в его грудь, прекрасно чувствуя его силу. Причём если раньше мне было тяжело устоять перед ней, я действительно ощущала вожделение и сильное возбуждение, тягу отдаться этому демону, то сейчас мой иммунитет вырос в разы. Но иммунитет к магии, но его порочная улыбка по-прежнему была головокружительной.

— Повелитель. — В комнату без стука ввалился Сап.

— Что тебе? — спросил тот, не сдвинувшись ни на миллиметр. Похоже, его несколько не смущало то, что нас застукали в столь компрометирующей позе.

— К вам просится рабыня, говорит у неё есть важная информация.

— О, что-то она припозднилась, — сказала я и снова попыталась оттолкнуть от себя нахала.

— Астрид, будет проще, если ты откроешь мне свои мысли, — прошипел демон, меняясь на глазах.

— Ты же всё уже видел!

— Я смотрел лишь то, что мне было нужно, не копаясь в твоих примитивных мыслях! И довольно пререкаться, покажи, что я требую!

— Если ты поклянёшься не лезть ко мне со своей проклятой магией! — выкрикнула я и с силой оттолкнула его. Демон выпрямился, сложил свои сильные руки на груди.

— Поклясться? Ты в своём уме?

— Ну тогда пообещай. Твоему обещанию можно верить?

— Можно, — коротко ответил демон.

Ладно. Я глубоко вздохнула, выискивая в памяти нужное воспоминание, посмотрела в глаза Варласу, медленно, по крупикам открывая ему своё сознание, не совсем понимая откуда у меня это умение и знание.

Перед глазами появился как будто далёкий, но довольно чёткий образ:

«Астрид, подойди! — гневный крик демона.

Я его боялась, опасалась даже смотреть на него, чувствовала в груди липкий комок ужаса, расползающейся по телу холодными щупальцами. Я кожей чувствовала, как загустел воздух вокруг него, наполняясь чёрным дымом, как он потрескивал от магии, рвущейся и ищущей цель, чтобы покарать.

— Подойди! — выкрикнул демон, и меня толкнуло невидимой рукой в спину прямо под его ноги. — Это правда? — прорычал он, хватая меня за волосы и поднимая голову, впиваясь своими нечеловеческими глазами в самую душу. — Ты знала! Об этой рабыни, о подлости Ромара!

— Что ты хочешь услышать от меня? — Мой голос дрожал, но я старалась не выдать своего ужаса. — Да, я знала, что она придёт к тебе и будет молить стать твоей рабыней, да ещё и сестёр приплетёт. Знала, что Ромар идёт в Ронд, и что? Нужно было кинуться в твои объятия и предать моего короля за один поцелуй? Ты слишком высокого мнения о себе, демон!

Варлас отпустил мои волосы, за его спиной клубился самый настоящий чёрный дым.

Я поднялась на дрожащие ноги.

— Убьёшь меня?

— Дерзкая девчонка, есть вещи куда страшнее смерти, — прорычал демон нечеловеческим голосом».

Я моргнула и отвернулась, разрывая контакт.

— Узнал что хотел?

— Сап, забери её, — сказал тихо, Варлас, даже не смотря в мою сторону. — Переодень и к рабыням. Как прибудем в Иссархан, в гарем.

— А та рабыня? — спросил Сап, подходя ко мне и грубо хватая за руку. Я сморщилась от боли, но промолчала. Демон обернулся.

— Астрид, что с той рабыней?

— Ты приказал отдать её кентаврам, а после за борт. Поразительная жестокость, — пробурчала я, укуталась в покрывало и пошла за оборотнем.

— Отличное решение. Сап, проконтролируй, — приказал Варлас.

Через несколько минут я стала счастливой обладательницей простенького синего платья, как и у всех рабынь на корабле и крохотного спального места. В тесном помещении находилось человек тридцать, и все высокие и крупные девушки с роскошными чёрными волосами. Они сидели смирно по своим местам и молчали так как Сап не просто привёл странную особу, но и почему-то не уходил. Сидел возле меня и хмурился.

— Астрид, обманывать повелителя чревато проблемами, — тихо сказал он почти после минуты молчания.

— Ты о чём? — устало спросила я, смотря на красавчика снизу вверх.

— Ты сказала, что тебе лучше.

— Отвали, а? — перевернулась я на другой бок.

— Ты пахнешь болезнью, — упрямо продолжил говорить оборотень, взял за плечо и перевернул обратно. — И такая горячая! Ты слишком горячая для человека!

— Простыла, наверно. Но у вас ведь нет антибиотиков, так что иди, а я отдохну и буду надеяться, что умру от жара, — толкнула я оборотня, который что-то там унюхал.

— Я извещу повелителя, — заявил тот и удалился, а вокруг меня в тот же миг начали шushукаться мои попутчицы. Все в одинаковых синих нарядах, одинаково красивы. Высокие, смуглые и с хорошими формами.

— Ведьма? — прошептала одна из них.

— Не, у ведьм волосы белые, а не золотистые, и глаза тоже, — авторитетно заявляла другая. — Но какая-то странная. Слышали крик? Это она наверно кричала. Демон что-то с ней сделал.

— Не трогай её, Маниша! Она явно больная! — зашипела другая. — Как бы и нас не заразила! — сказала, а я вдруг закашлялась, перепугав до полусмерти этих болтушек.

— Заткнитесь, а? — прошептала я, отвернулась к стенке и закрыла глаза. Меня знобило и ужасная ломота. Мне становилось хуже не по дням, а по часам, верней минутам. Только недавно я совершенно искренне Варласу сказала о том, что чувствую себя лучше, а сейчас едва жива. Мой несчастный организм, ослабленный бесконечными смертями и стрессом, не выдержал нагрузки и вдруг сломался.

— Где она?!

О, помяни демона, вот и он. Только же расстались, и я, признаться, рассчитывала на хоть какое-то время в покое.

— Астрид, повернись, — приказал он, присел рядом и сам перевернул меня другой бок. Обнял руками моё лицо. Обернулся. — Сап, лекаря.

— Мы не брали с собой лекаря, повелитель...

— Найди кого-нибудь, быстро! — выкрикнул Варлас и положил мою голову к себе на колени. — Всё хорошо, малышка.

— Отстань, — пробурчала я, закрывая глаза.

— Ты вся горишь... — было последним, что я услышала. После моё сознание куда-то уплыло, оставляя брренное больное тело. Я даже не сразу заметила, что мой головокружительный полёт прекратился, а я стою рядом с креслом Властелина, объятого чёрным дымом. Крупная фигура, по всему видно, что он напряжён или сосредоточен, сидит, склонившись над столом, и что-то пишет. Но его отвлекает стук. Я тоже поднимаю голову, вижу богатую обстановку его комнаты, слева большая кровать, застланная шёлковым покрывалом изумрудного цвета и шикарным резным подголовником, мягкий золотистый ковёр, на ковре в центре столик как будто из хрусталя и подушками вокруг него, а справа развиваются лёгкие шторы, сквозь которые видно большой балкон и ночное небо. Очевидно, помещение было спальней Властелина, и зашедший молодой демон в чёрном костюме побеспокоил его.

— Хазирна просит принять её, — поклонился он.

Властелин махнул рукой, позволяя просительнице войти, и вернулся к своему делу. Я присмотрелась и... обомлела. Нет, демон вовсе не писал, как мне думалось раньше, он трудился над потрясающей красоты картиной. Тонкие, искусные линии на тёмном листе металла, складывались в удивительно тонкую работу. Город, со множеством мелких деталей и фигур, в которых угадывались разнообразные существа. Простой быт горожан, в окружении суматохи и... жизни. Я определённо видела жизнь в этом произведении искусства.

— Мой Властелин. — Мягкий голос отвлёк меня от разглядывания гравировки. Я подняла голову, но демон остался безучастным, его больше волновало изображение кентавра. Он кропотливо выводил инструментом тонкие изящные линии, воспевая красоту и силу этого создания, а на даму напротив даже не взглянул. А посмотреть было на что!

Высокая, статная, с блестящими чёрными волосами, собранными в красивую причёску, украшенную золотой диадемой. Кожа смуглая, лицо... странное. Большие глаза казались почти чёрными, нос маленький, как и губы, а грудь, едва не вываливалась из глубокого декольте платья ярко золотистого цвета, совершенно не подходящего этой особе, которая точно не была человеком.

Дама приблизилась к Властелину с обратной от меня стороны и опустилась на колени.

— Что тебе нужно? — спросил тихо тот, даже не смотря на Хазирну.

— Я тоскую без тебя, властелин моей души, — произнесла та. — Я чем-то вызвала твоё недовольство? Скажи и я сама накажу себя, только не держи в неведении.

— Оставь меня.

— Мой Властелин, Кахнас... — пролепетала дама и вцепилась руками в зелёное, вышитое золотом одеяние демона и понесла к губам. Но неожиданно дверь в комнату снова открылась, и появился тот же самый демон.

— Варлас вернулся, Властелин. Без корабля. Кого-то принёс на руках.

Варлас?! Кого это он принёс на руках?

Властелин резко поднялся, выдернув полы своего плаща из рук женщины, и, даже не смотря в её сторону, вышел из комнаты. Я, уж было собиралась последовать за ним, любопытствовать, что там с демоном, но Хазирна резко поднялась на ноги, перепугав меня не на шутку, и зашипела змеюкой. Ногти на её пальцах удлинились и почернели, а лицо, казавшееся довольно красивым, исказилось страшной маской.

— Ну Кахнас... я тебе этого не прощу! — нечеловеческим голосом произнесла она.

Запустила свои когти в волосы и выдрала из головы клок волос так резко, что я аж вздрогнула.

Фу! Какая мерзость!

Но этой ненормальной было всё равно, кажется, её вообще не волновало то, что она рвёт на себе волосы, быстро приблизилась к кровати и кинула их на одеяло. Беее...

— Твои силы, твоя жизнь, твои мысли... — зашипела она страшным голосом, — ты всё отдашь отпрыску своему. Ты не властен над собой, ты безволен, ты раб моей плоти. Одна ночь о объятиях дурмана, дарует отпрыску твоей крови власть и вернёт в мои руки.

Ясно, что ничего не ясно. Я наблюдала за странными манипуляциями этой безумной и из всего поняла одно — она гадина, что-то наколдовала, а после, гордо задрав нос, проследовала на выход.

— Астрид! — громкий голос ворвался в моё сознание, и зрение затуманилось. — Малышка, открой глаза, не умирай.

— Пошёл к чёрту, — услышала я свой хриплый голос, но мало что соображала. В голове дурман, какой-то частью я по-прежнему оставалась в покоях Властелина, но при этом слышала демона и, кажется Властелина? Вот только где, там, во сне или рядом с Варласом, а может быть в бреду, не понятно.

— Кто это?

— Всё потом, мне нужен лекарь, — отвечал Варлас. — Не беспокойся из-за рабыни, завтра я тебе покажу их. Возвращайся к себе, брат.

— Нет! — я вздрогнула от своего же громкого голоса. — Нельзя! Кахнас... нельзя. Она... она что-то сделала... нельзя ложиться в кровать.

— Она бредит... — сказал было Варлас, но замолчал, а мои глаза, наконец, определились с тем, что видят. И видели они меня... Ужасно бледную и мокрую от пота, лежу на руках демона, а рядом... ох, Властелин. Судя по тому, что мы находились в коридоре, поймал он нас прямо тут.

Что говорил неизвестный, заглянувший в покои? Варлас вернулся без корабля и кого-то принёс на руках? Это что же получается, он перевоплотился в то страшное существо с крыльями и вместе со мной полетел?

Какой кошмар... хорошо, что я не помню этого. Более того, я, лежавшая на руках Варласа, действительно находилась в бреду. Странно это всё и не понятно.

Властелин тем временем изучал моё несчастное безвольное тело, находящееся на краю смерти.

— Я не вижу её мыслей.

— Кахнас, позволь ей окажут помощь, после я тебе всё расскажу, — прошипел Варлас.

— Она назвала меня по имени, брат, — Властелин даже не пошевелился, продолжал смотреть на меня. — И эту рабыню ты нёс на руках. Мне нужна правда сейчас...

Но продолжить он не успел, я, что была там, неожиданно открыла глаза и улыбнулась обескровленными губами.

— Какой красивый демон, — прошептала и, ох ты, я точно свихнулась от жара, подняла руку и, сквозь чёрный дым, погладила его лицо. Властелин, как и Варлас оцепенели. Я же была в ужасе от самой себя.

— Ещё один твой брат, Варлас? На тебя похож. Немного, — сказала и подняла руку выше, предположительно к волосам. Властелин вздрогнул, но почему-то не остановил безумную женщину, то бишь меня.

— Да, твой брат, рога такие же чумовые, — продолжила говорить я, как ни в чём не бывало, и даже глаза прикрыла, словно получала удовольствие от изучения рогов демона. — Такие же классные, но они тебе идут гораздо больше, чем Варласу.

Откинула немного голову и посмотрела на обсуждаемого.

— Скажи Властелину, что нельзя ложиться в кровать, Хазирна туда накидала своих волос. Пусть уберётся сперва... — сказала уже тихо, а моя рука медленно сползла с головы демона. Он её поймал и аккуратно положил мне на грудь. Обернулся.

— Лекаря из гарема в покои Варласа! — крикнул он страшным голосом и кивнул брату, приказывая продолжить путь. Я поспешила следом, забегая за поворот и входя в просторное помещение. В центре низкий стол с подушками, по периметру широкие диваны, а на полу ковёр. Всё выполнено в неприлично богатом стиле цвета золото с чёрным.

Варлас прошёл вперёд и положил меня на подушки, проигнорировав нормальный диван, и попытался убрать с лица прилипшие волосы.

— Не трогай меня, Варлас, — застонала я и скрючилась, словно от боли. Хм, я ничего не чувствовала... хуже — ничего не понимала!

— Всё, всё, малышка, я тебя не касаюсь, — ответил тихо демон.

— Мне нужны объяснения, — строго произнёс Властелин и обернулся, когда в комнату вбежала женщина. Ведьма, вне всяких сомнений! Высокая, тощая, с белоснежными волосами и такими же глазами. Подобрала серое платье и поклонилась демонам.

Властелин махнул рукой на меня и сделал два шага назад, сложив руки на груди.

Нет, смотреть на этот кошмар я не хочу! Отвернулась от своего тела и направилась к местному правителю. Поборов свой страх, приблизилась почти вплотную, помахала перед ним рукой, убедилась, что он меня не видит. И, что самое странное, я его тоже не видела за чёрным дымом, окутавшим его голову и спину плотным одеялом. Он клубился и спадал с плеч на грудь, но всё же от глаз не прятали. Я прекрасно видела его красивый камзол зелёного цвета, вышитый золотыми нитями, и видела руки, один из пальцев которой был украшен огромным зелёным камнем. Странно потому что я в бреду видела его лицо совершенно точно. Назвала красивым. Так почему не вижу сейчас?

— Властелин, всё сделано, — пробормотала за моей спиной ведьма, поднялась на ноги и склонилась в поклоне.

— Что с ней было? — спросил тот.

— Ничего серьёзного, просто сильно простыла. Люди — слабые существа, могут умереть от переохлаждения, — ответила ведьма, не поднимая глаз.

— Ступай и никому не говори об этой женщине, — махнул рукой Властелин, дождался когда ведьма скроется за дверью и повернулся к Варласу.

— Слушаю.

— Её имя Астрид, она...

— Я знаю, кто она, — резко перебил Властелин Варласа, — догадаться не трудно! Меня интересует, почему я узнаю это лишь сейчас!

— Поверь на слово, брат, будет лучше, если никто не будет знать о ней, — ответил демон. — Она закрыта от нашей магии, но я смог пробить её защиту. Потому Астрит так скверно чувствует себя, простыла — да, но моя ментальная атака ослабила её, после неё она в себя уже не пришла.

Варлас помолчал немного, смотря на меня, лежавшую у его ног, уже не бледную, а вполне здоровую.

— Если тебе нужна правда, я могу показать её тебе, но... это не для твоих глаз. Не стоит тебе это видеть.

— Покажи.

О, нет... у них совсем нет совести? А то, что это моё личное дело никого не волнует?! Мне нужно было срочно проснуться и пресечь попустительство на мои воспоминания, вырванные силой из моей головы. Но, как мне проснуться, увы, я не знала, потому безмолвно и смиренно сверлила глазами этих двоих. Варлас же подошёл к Властелину и посмотрел тому в глаза, устанавливая демоническую связь. Властелин замер, лишь руки его непроизвольно сжимались в кулаки, а вскоре он сам сделал шаг назад, разрывая контакт. Его грудная клетка резко поднималась и опускалась, говоря о сильном потрясении, но как ни удивительно, было тихо.

— Забери её, — наконец произнёс Властелин. — Забери и вернись на корабль. Астрид должна вместе со всеми сойти на берег и пройти осмотр. Проследи, чтобы она была в моём гареме.

— А Хазирна?

— С ней я разберусь сам.

Глава 6

— Быстро, быстро, девушки! — громкий голос бессовестно ворвался в мой сон и навязчивой мухой жужжал у самого уха. Я перевернулась и накрылась подушкой, отказываясь участвовать в этом, что бы это ни было. Но не тут-то было...

— А тебе нужно отдельное приглашение?! — прогремело у самого уха.

Еле-еле разлепила веки, приподнялась на руках и уставилась на неизвестного маленького бородатого человечка. Гном — подсказал мне мой сонный мозг.

— Ты кто такой? — уточнила я.

— Я твоя судьба, — вскинул руки гном, — и если ты сейчас же не встанешь, то довольно плачевная. Продам на базаре! — вдруг закричал он.

Я сморщилась от громкого голоса, села и невидящим взглядом уставилась на дощатый пол, который ощутимо раскачивался. Корабль. Я на тонком матрасе, а вокруг шум и суматоха. Приплыли, значит.

Детали увиденного сна оседали в голове неохотно, жуткая мигрень и жажда мешали мыслительному процессу, но то, что меня на базаре не продадут, знала совершенно точно.

— Вставай, живо! — крикнул на меня мелкое и вредное существо и попытался дёрнуть за рукав платья.

— Не трогай её, — услышала голос Варласа рядом и подняла голову, чтобы удостовериться. Он подошёл и наклонился ко мне. Коснулся пальцами подбородка. — Жива?

— Не уверена, — прохрипела я. — Можно воды?

— Не сейчас, малышка. Быстро на осмотр, после бани и сможешь поесть.

— Изверги.

Варлас улыбнулся и выпрямился, посмотрел на гнома.

— Эту в гарем.

— Агым-ра не возьмёт такую дохлую и бледную, — пробубнил гном.

Варлас спорить не стал, молча опустил руку и взял гнома за горло. Поднял над полом.

— Я всё понял, повелитель, — просипел тот. — Простите... простите глупого слугу.

Рука демона разжалась, и гном рухнул на пол. Развернулся и ушёл.

— Ох, свалилась на мою голову, — забормотал он, вставая на ноги отряхивая коричневый костюм. — Вставай, давай, лекарь тебя смотреть будет... вдруг больная. Хотя чего тут смотреть не понятно, и так видно...

— Заткнись, а? — фыркнула я, стянула со своей лежанки одеяло и, укутавшись, направилась к выходу. Далеко, правда не ушла, встала в очередь из рабынь, которые казались возбуждённо-счастливыми. Они хихикали и обменивались своими впечатлениями и надеждами относительно будущего хозяина. Благо, что очередь двигалась быстро, и очень скоро я предстала перед уже знакомой ведьмой. Совсем недавно она лечила меня во дворце в покоях Варласа. Но так-как знать этого я не должна, смиренно встала перед беловолосой дамой, которая, кстати говоря, меня узнала.

— Тебе холодно? — спросила она тихо, смотря на одеяло, в которое я укуталась, как в

кокон.

— Знобит немного.

— Это пройдёт, — пробормотала ведьма, осматривая меня внимательным взглядом. Грустно вздохнула. — Не девственница.

— И уже давно, — фыркнула я.

Ведьма вздохнула ещё раз.

— Дарх-ар, пригласи повелителя, пожалуйста, — сказала она гному.

— Очень надо? — заскулил тот.

— Да, — улыбнулась ведьма.

Гном, бурча под нос ругательства, удалился, а меня подвинули в сторонку, чтобы не мешала дальнейшему осмотру рабынь. Демон явился, когда очередь сошла на нет.

— Что? — рыкнул он на ведьму.

— Повелитель, я так понимаю, мы желаете видеть эту женщину в гареме? — культурно спросила та.

Варлас взглянул на меня и кивнул.

— Согласно правилам, в гарем берут только девственниц. Она не невинна.

— Астрид, это правда? — сверкнул зелёными глазами демон.

— Ага... видать не быть мне в твоей власти. Какая досада, что меня осквернили, — улыбнулась я самодовольно. — Когда следующий корабль до Адана?

Я и моргнуть не успела, как демон оказался рядом со мной и обнял мой кокон из одеяла и притянул к себе. Наклонился и поцеловал в лоб, задержавшись неприлично долго.

— Это не имеет значения, малышка. Твои человеческие мальчики никто, — прошептал он, спускаясь губами к моему уху и прокладывая дорожку из поцелуев. — Ты сегодня же окажешься в моей постели и познаешь всю полноту слова «осквернили».

— Нет! — воскликнула я.

Варлас отпустил меня, чмокнув в щёку на прощанье. Посмотрел на ведьму.

— Она невинна.

— Я всё поняла, — кивнула та.

Я гневно сжала губы, смотря в спину удаляющегося демона, и не сразу заметила, что ведьма со мной разговаривает.

— Что? — спросила я, смотря на беловолосую женщину.

— Тебе очень повезло, никогда не видела, чтобы повелитель был так заинтересован в рабыне, — улыбалась она. — Ты пока не понимаешь, но... весь гарем мечтает оказаться на твоём месте. Всего одна ночь с демоном и ты на этаже фавориток. Красивые наряды, драгоценности, но самое главное — быть с ним. Это наслаждение, которое...

— Ой, хватит! — возмутилась я. — Я с ним не буду! А если приблизится, лишится своего мужского достоинства!

Ведьма улыбаться перестала и побледнела.

— У тебя овуляция. Кончит в тебя, и, может быть, понесёшь от повелителя. Вероятность очень мала, но есть, — сказала сухо она и махнула рукой на дверь за своей спиной.

Далее была очередная процедура оценки и отбора в гарем, но уже тем самым Агым-ра, которого боялся гном. Чего боялся неизвестно, такой же гном, только в белом костюме и надменным тоном. Он, брезгливо морщась, осматривал товар, рабынь то есть, и тыкал пальцем в понравившихся. Разумеется, я ему не понравилась, но гном номер один сказал, что повелитель очень меня желал, и был вынужден взять. Далее нам на головы накиннули

плотные платки и отвели в закрытую повозку, которая тряслась по дороге около часа. После отвели в баню, где я уверилась в том, что совершенно не подхожу этому миру.

Никогда у меня не было чувства неполноценности, я была яркой и красивой девушкой, со мной хотели дружить, за мной ухаживали, меня добивались. Сейчас же, сидя в общей бане и намыливая себя густой пеной, рассматривая присутствующих сквозь ресницы, понимала, моя стройная, изящная фигура превратилась в хилую, грудь второго размера в нулёвку, а нежная кожа в бледную поганку. Да я была вдвое меньше среднестатистической женщины в этой бане! А они ходили мимо меня, демонстрируя свои шикарные прелести, и хохотали, радуясь удаче. Строили планы, делились впечатлениями и гадали, как попасть на глаза правящей семье.

А ещё я поняла, что в гареме царит дух жёсткой конкуренции. И пока мы, новенькие отмокали, за нами наблюдали уже бывалые рабыни, оценивали. Я буквально чувствовала их взгляды сквозь большие окна, как они прикидывали, кто может заинтересовать правителей этого мира. А может и думали, как бы напакостить. Не долго, гогот неожиданно прекратился, наши наблюдательницы замерли, а я отчётливо почувствовала магию демона. Её почувствовали и рабыни в бане. Их глаза остекленели, рот призывно раскрылся, а когда в поле зрения появился Варлас, послышался стон вожделения.

— М-м-м, какие прекрасные малышки, — сказал он, обнимая пышные тела женщин, наблюдавших за нами, а они были готовы отдаться ему прямо там, на месте. Да и мои подруги по несчастью, устремились к окну, дабы продемонстрировать демону свои обнажённые тела и упасть перед ним на колени.

Я же, обмоталась полотенцем и демонстративно отвернулась, ожесточённо оттирая пятки мочалкой.

— А здесь у нас кто? — послышался голос Варласа совсем рядом. — Да вы просто красавицы. Ступайте, помойтесь как следует, прекрасные тела, должны быть чистыми. Моя постель не любит грязнень.

Дамы бросились в рассыпную выполнять поручение, но я прекрасно знала, что этот комментарий относился ко мне. Я со злостью откинула мочалку и пошла к чану с горячей водой. Зачерпнула деревянным ковшом и вылила на себя, смывая пену.

— Повелитель, я ваша рабыня, — услышала за спиной, обернулась и увидела Варласа. Он стоял совсем близко, смотрел на меня своими зелёными глазами, и его несколько не беспокоила девушка, сидевшая у ног. Отвернулась, зачерпнула ещё воды и плеснула на себя так, что и демону досталось. Ну и даме, изображавшей из себя коврик. Не долго, правда, она подскочила и заверещала сиреной.

— Ах ты тварь! Да что ты себе позволяешь!

— Ох, повелитель, я такая неаккуратная, — пролепетала я елеинным голосом. — Надеюсь, вы не гневаетесь на бестолковую рабыню. Хотя... помыться вам так же не мешало бы...

— Ты! — рывкнула рабыня и кинулась на меня, желая выцарапать глаза, а может быть и чего похлеще! Но Варлас неуловимым движением руки поймал её и отбросил в сторону так, что дамочка по мокрому полу отъехала до самой стены.

— Малышка, — подозвал он к себе другую и обнял за обнажённое, влажное бедро, — заканчивай скорей и иди, найди Агым-ра, пусть он объяснит этой рабыне правила поведения в гареме, — кивнул он на дамочку в углу.

— Всё, что пожелаете, повелитель, — расплылась в улыбке рабыня и убежала

выполнять поручение.

— Правильный ответ, — без улыбки сказал демон и посмотрел на меня. Я прижала к себе ковш и сделала шаг назад, пока не упёрлась спиной в чан с водой.

— Кома, — позвал он кого-то, и через мгновение в баню вбежала высокая красивая девушка в белом лёгком платье. — Вместе с Ралиной помогите новеньким помыться и проводите в гарем, после ступай в мою комнату, принеси мне чистую одежду. Астрид права, мне нужно помыться.

— Здесь? — Карие глаза рабыни загорелись возбуждением, хотя магию демон больше не использовал. Это было её желание личное.

— Да, — улыбнулся Варлас, — и если всё сделаешь быстро, можешь мне помочь.

Дама со странным именем Кома прерывисто выдохнула и прикрыла веки, но вдруг опомнилась.

— Ралина, быстрее! Нужно помочь девушкам! — закричала она, хватая ближайшую рабыню за руку и без церемоний выливая ей на голову черпак с водой. Толкнула к выходу. — Одевайся!

Я тоже поспешила закончить водные процедуры и слинять под шумок, но была схвачена за руку.

— Ты останешься, — приказал Варлас.

— Отпусти меня, пожалуйста, — прошептала я, смотря на демона. Но тот даже не взглянул в мою сторону, с лёгкой улыбкой наблюдал, как две женщины откровенно выгоняют новеньких из бани, натягивая на мокрые тела платья. Спустя ещё пару минут Кома подлетела к нам и заискивающе посмотрела на Варласа.

— Мой повелитель, всё сделано, позвольте мне помочь вам с одеждой.

— Помоги, — ответил тот и обнял подошедшую Ралину. Обе девушки были несомненно яркими и пышными брюнетками, я же, затянула потуже полотенце, которым была обвязана. Дамы быстро, но грациозно принялись снимать с Варласа одежду, расстегнули золотистый камзол, вышитый зелёным узором, далее чёрная рубаха, штаны.

Отказываюсь в этом участвовать, — отвернулась я. Но не тут-то было...

— Астрид, принеси мыло, — приказал демон. Я бросила быстрый взгляд через плечо, демон уже был обнажён и сидел на каменной лавке. Девушки медленно и очевидно наслаждаясь процессом и видом, поливали его водой. Да уж... наслаждаться действительно было чем, этот нелюдь действительно обладал нечеловеческой красотой, демонической. В общем-то и через одежду угадывалось подтянутое тело, но сейчас от его шикарных плеч и сильных рук невозможно глаз отвести. Ну слабость у меня к мужским рукам, и их сила для меня самый важный критерий, ведь мужчина должен носить женщину на руках... а этот демон... он не просто на руки меня брал, а ещё и летел.

— Быстрее, — отвлекла меня Кома.

Молча сходила за нужными инструментами омовения и, не смотря вниз, на обнажённого демона, протянула руку.

— Помой мне спину, малышка, — без улыбки приказал Варлас.

Сжала кулак с мочалкой, удерживая себя от импульсивного поступка. А ведь так и подмывало отмочалить его!

Встала за спиной, принялась намыливать мочалку, рассматривая чёрные рога демона, которые словно были выставлены напоказ. Интересно, они чувствительны? Судя по тому, как реагировал Властелин, когда я его рога трогала, это не просто отросток на голове, а

более интересный орган, а может быть даже предмет гордости мужчин-демонов.

— Астрид, ты уснула? — спросил Варлас.

— Повелитель, она глаз не может оторвать, от ваших рогов, — хихикнула Ралина. — Разве что слюной не изошлась.

— Можешь потрогать, — сказал демон, и я увидела, как улыбки с лиц девушек пропали. Они переглянулись и даже побледнели, но молча продолжили своё дело — поливать повелителя водой. Очевидно, они хорошо знали правила гарема. Я же их не знала, потому пробурчала:

— Обойдусь, — и плюхнула намыленную мочалку на плечо Варласа.

— Что нового в гареме? — спросил Варлас.

— Всё спокойно, повелитель, — ответила Кома. — Вот только Хазирна сегодня не появлялась. Говорят, Властелин вчера приказал явиться в его покои и ждать в кровати, и вроде как Хазирна не желала этого. Странно, да?

— Да уж, — усмехнулся Варлас.

— Так вот как она ушла к Властелину ночью, так больше и не возвращалась, — поведала нам Кома окончание истории, свидетельницей которой я стала ранее.

— Осторожней! — прошипела она, когда я принялась тереть мужскую спину, стараясь не обращать внимания на то, что под моими руками было произведение искусства, а не спина живого существа.

— Боишься, что жалкая человеческая рабыня может поцарапать демона? — сказала я, усиленно натирая смуглую кожу, и действительно, будь Варлас человеком, стёрла бы уже до костей. Но вдруг обнаружила, что моя рука остановлена демоном. Он мягко, но требовательно забрал у меня мочалку, передав её Коме, ошалевшей от счастья и поспешившей занять моё место, и притянул к себе. Поставил между своих ног. А так как демон был абсолютно голым и наверняка безобразно красивым не только сверху, голову я не опускала, смотрела в его зелёные глаза.

— В чём дело, Астрид? — строго спросил он.

— Кроме того, что я сейчас упаду в обморок от жажды и истощения? Нет, ничего, мой повелитель, — ответила я издевательски елейным голосом. — Признаться, я поверила вам, когда услышала о полагающемся для рабынь обеде после бани.

Варлас прикрыл глаза и сжал губы, но от гнева или проснувшейся совести я не поняла.

— Иди ко мне, — потянул он меня и посадил на своё колено, а я в очередной раз порадовалась, что не голая, а ткань полотенца достаточно плотная.

Варлас погладил меня по плечу, взял в свою огромную руку мою и сжал пальцы. На фоне его золотистой кожи я действительно казалась бледной.

— Когда ты последний раз ела? — спросил тихо.

— Не помню, — прошептала я, чтобы девушка за спиной нас не услышала. — Варлас, отпусти меня, Кома с удовольствием тебя ублажит, а я не могу, у меня нет сил.

— Ралина, проводи Астрид в гарем, помоги обустроиться и поешьте. Скажи Агым-ра, что я разрешил вам выбрать вино.

— Как пожелаете, повелитель, — расстроено произнесла та, положила у ног демона ковш, как бы невзначай дотрагиваясь до него. Я тоже поднялась, мельком заметив озарившееся счастьем лицо Комы, и пошла следом за Ралиной.

Надо же, они все действительно мечтают оказаться с демоном в постели, и дело было не в их сногсшибательной магии. Да и зачем было её использовать, если дамочки и без этого

стелятся под твоими ногами? Вполне осознанно и добровольно...

— Ты откуда? — голос Ралины отвлек меня от мыслей. Подняла голову и увидела, что мы уже покинули баню и стоим на мягком золотистом ковре в окружении множества пуфиков белого цвета. Черноволосая девушка по-доброму мне улыбалась и протягивала белое платье, в каком была одета сама.

— Их Адана, — ответила я, забрала платье и начала переодеваться, сетуя об отсутствии белья.

— Да мы все из Адана, — рассмеялась Ралина. — Ты с деревни или города?

— Я... я не помню, Ромар говорил, но... — сказала, но быстро закрыла рот, понимая, что не стоило называть имя короля.

— А... ясно, — хмыкнула она. — Ощутила на себе силу повелителя?

Я неопределённо кивнула, завязывая пояс платья и понимая, что ткань слишком тонкая, а декольте глубокое. Да и вообще платье мне было велико и довольно сильно. Оно явно рассчитано на пышных и высоких девушек с минимум третьим размером груди.

— Он очень хороший, зря ты грубишь ему, — вздохнула Ралина и решила помочь мне с платьем, но как его не крути, юбка волочилась по полу, декольте было до середины груди, а с плеча то и дело спадал рукав, делая мой вид и без того безобразным.

— Возможно... я просто устала.

Ралина понимающе улыбнулась.

— А почему ты не предложила повелителю меня? — вдруг спросила она.

— Э... — посмотрела я погрузневшую девушку. Меня слышали, надо же... — Я как-то не подумала. Кома была перед глазами, вот и сказала.

— Повелителю нравится Кома, всё время приглашает к себе. Она, конечно, ничего не скажет, но кажется, он не зовёт в свою постель. Странная любовь у демонов...

— Думаешь это любовь? — фыркнула я. — Просто развлечение, Ралина, не больше. И во мне повелитель увидел забавную игрушку, не похожую на остальных. Поиграет и выкинет.

— Да, ты необычная, — кисло улыбнулась она и рукой указала на дверь. — Идём, в гареме сейчас обед.

— Необычная? Ха-ха, смешно, — ответила я, заходя в огромное и шикарное помещение. Размером со стадион, в центре бассейн с небольшими фонтанчиками, вокруг шезлонги, занятые черноволосыми девушками и угощавшимся фруктами из ваз на высоких ножках. Всюду понатыканы декоративные деревья и цветы, мягкие пуфики, кресла со столиками...

— Сюда, — указала рукой Ралина на огороженную колоннами зону с низкими столиками побольше и подушками.

— Что за дурная манера есть сидя на полу? — пробурчала я, прошла к ближайшему свободному столу и плюхнулась на подушку. Посмотрела на предложенный обед и обречённо вздохнула. Примерно половина из предложенного были сладости и, судя по всему, в меду, ещё треть — рис с разными добавками и фрукты.

— Ешь пока, я схожу за вином, — сказала Ралина и убежала.

Чего есть-то? На мёд у меня аллергия, фрукты на голодный желудок — прямой путь к гастриту, а рис что-то не хочется. Я была сто процентной мясоедкой, а местные, очевидно — вегетарианцами с нездоровой любовью к сладкому. Ну хоть чай есть, и на том спасибо. На вид вкусный и ароматный. Это я люблю...

Налила в пиалу чай, взяла в рот и выплюнула, забрызгав всё вокруг и напугав присутствующих.

— Что случилось? — подбежал ко мне гном, как я поняла главный в гареме Агым-ра.

— Чай с мёдом?! — воскликнула я, радуясь, что не глотнула его, иначе отёка горла не избежать!

— Конечно! Моим сладким девочкам, сладкая жизнь! — выпятил грудь гном в белом костюме.

— А можно мне что-нибудь без мёда? — заскулила я.

— Что ты такое говоришь? — вскинул руками Агым-ра. — Ешь, что дают! Неблагодарная девчонка! Кто для тебя будет готовить? Ишь, удумала! Дары Властелина ей не нравятся!

Я встала с подушек и пошла к бассейну в центре, ещё долго слушая ворчание за своей спиной.

Это не жизнь, а какое-то издевательство! То убивают, то мучают, то пытаются! Можно мне хотя бы один день прожить без проблем?!

Присела на бортик и опустила руки в прохладную воду. Умылась, чувствуя, что лицо уже начинает жечь. Ещё пара минут, и оно покроется пятнами. И ведь могу поспорить, что здесь никто не знает о том, что такое аллергия! А где искать эту ведьму лекаря — неизвестно!

Встала, осмотрелась. Спрашивать совета у местных не буду, все рабыни смотрят на меня и хихикают. За спиной зона столовой, чуть дальше висят гардины, наверно огораживают спальню, а впереди деревянная стена в мелкую решётку и одинокая дверь. Выход из гарема.

Отлично! Я сама найду тут кухню и приготовлю себе нормальный обед! — решила я и чуть ли не бегом устремилась к вожделенной двери, чтобы вредный гном не успел перехватить меня. Но не тут-то было... едва я выскочила, как наткнулась на двух кентавров, преградивших мне путь копьями.

Я замерла от страха. Наверно ещё долго эти существа будут вызывать в груди неосознанный приступ паники, да и видок у этих был тот ещё! Страшные, угрожающе настроенные и, как и те, лохматые, как медведи.

— Вернись в гарем! — приказал один из них и направил на меня копьё.

Может быть самой кинуться на оружие? — посетила меня мысль. Посмотрела на наконечник и сделал шаг назад. Нет, умирать мне надоело.

— Мне нужно на кухню, водички взять, — прошептала я, прижимаясь к косяку двери. Не вернусь! Ни за что!

— Новеньким запрещено покидать гарем без позволения Агым-ра.

— И что?! Убьёте меня? — закричала я, сжала губы, чтобы не расплакаться, но слёзы всё равно потекли из глаз.

Кентавр убрал от меня оружие и преградил мне путь древком.

— Ты не пройдёшь.

— Я просто хочу взять воды! — закричала я, а каменные стены коридора, уходившего вправо и влево, многократно усилили мой голос.

Кентавр покачал головой.

— Вы... вы... у вас нет совести, у вас нет сердца, — прошептала я дрожащим голосом. — Вы бесчувственные твари. Зло, тьма...

Закрыла лицо руками и сползла по стенке на пол, разрыдавшись окончательно. Лицо и руки жгло неимоверно, я хотела пить, а от голода скрутило желудок. Я устала от этого проклятого мира с эгоистичными существами, я хотела, чтобы мне позволили разобраться

хоть с чем-то!

— Астрид? — услышала голос рядом, но жаловаться и просить помощи не буду. Бесполезно! Единственный, кому есть хоть какое-то дело до меня — Варлас, но он сейчас развлекается с рабыней в бане. Да и тот опекает меня лишь потому, что я ценный трофей, на меня ему плевать! Всем на меня плевать, странная девка, мелкая, тощая и бледная. Предмет для насмешек!

— Поднимись, Астрид, — настойчивый голос и ещё более настойчивая рука пытается взять меня за локоть.

— Не трогай меня! — закричала я в колени, куда спрятала лицо. — Оставьте меня в покое!

— Ох, что случилось? — голос Агым-ра. — Астрид! Живо в гарем!

— Пошёл к чёрту! — заорала я, поднимая голову и смотря на гнома гневным взглядом.

— Ох, великие боги... — пролепетал гном и сделал шаг назад.

— Что с её лицом? — грозный голос рядом. Повернула голову, чтобы послать очередного любопытного, сунувшего нос не в своё дело, и забыла как дышать от страха.

Властелин! Воплоти!

Вскочила на ноги и вжалась в стену, во все глаза смотря на чёрный дым, окутывавший огромную фигуру демона.

— Что с лицом моей рабыни, Агым-ра?! — спросил ещё раз он, смотря на гнома.

— Не знаю, Властелин, только что было всё нормально. Она вышла из бани, поела, зачем-то руки помыла в бассейне... — пролепетал тот, а я негодуя качала головой.

— Что за бред? — прошипела и вздрогнула, когда голова Властелина повернулась ко мне. Я сделала шаг вдоль стенки, потом ещё два и собралась было убежать, но дорогу мне преградил подбежавший на своих четырёх копытах кентавр, вызвав у меня крик ужаса.

— Не трогай её! — приказал Властелин. Махнул рукой на гнома, отсылая его обратно, и пошёл ко мне медленно, наверно чтобы не спугнуть обезумевшую от страха женщину.

— Астрид, успокойся.

— Я спокойна, — просипела я, смотря в чёрный дым и не видя в нём ничего, ни зелёных глаз, ни лица демона.

— Тогда объясни, что произошло, — напряжённым голосом произнёс Властелин.

— Что произошло? Легче спросить чего не произошло?! — выкрикнула я. — Меня убивали, пытали, а теперь ещё и травят!

— Успокойся.

— Я спокойна! — заорала я. Вздохнула и сжала кулаки, понимая, что далека от спокойствия. — У меня аллергия на мёд, — сказала уже тише. — Я ненавижу сладкое, а от мёда у меня лицо и руки покрываются пятнами, а проглоти я вашу отраву, задохнулась бы от отёка гортани. Я попросила у Агым-ра что-нибудь без мёда, но была обругана и выставлена на посмешище. Хотела найти кухню и самой приготовить еду, но меня едва не закололи. И вот, стою и гадаю, какими грехами я заслужила всё это?

— Идём, — протянул руку Властелин и, не дожидаясь моей реакции, развернулся и пошёл по коридору. Я следом, решив, убьёт, так тому и быть!

— Я не стану тебя убивать, Астрид, — сказал тихо Властелин, не смотря на меня. Он так быстро шёл по коридорам своего дворца, что мне приходилось бежать за ним. — Но то, что ты закрыла от меня своё сознание, мне не нравится.

Резко остановился у очередного поворота и вошёл в большие двустворчатые двери.

Чудесно, он меня привёл на кухню, перепугав при этом персонал до полусмерти. Все существа (среди них людей не было) согнулись в поклоне и замерли в почтённом трепете.

— Лекаря гарема сюда, — приказал Властелин ближайшему, судя по яркой безупречной внешности, оборотню. Тот кивнул и убежал быстрее ветра. Демон повернулся ко мне: — приготовь себе, что хочешь.

— Спасибо, — вздохнула я, сама не знаю почему. Но страх, пусть и не пропал, но отошёл на задний план. Небольшое путешествие до кухни успокоило мою истерику.

Прошла вперёд, осмотрелась. Кухня была огромной. В центре жаровня с углями с одной стороны и открытым огнём с другой, слева три больших разделочных стола, дальше стол, как я поняла с полуфабрикатами, а рядом со мной столы с готовой едой. Вдоль стен стеллажи с запасами.

— Помощь нужна? — спросил Властелин.

— А? — подняла я голову. Он ещё тут? — Нет, я быстро, — пробормотала, примечая на дальнем столе хороший кусок мяса. Кажется говядина, но кто знает этих нелюдей... главное не людоеды. И пошла уж было к нему, как услышала недоумённый шёпот:

— Женщинам нельзя дотрагиваться до мяса!

— Всем выйти, — тут же приказал Властелин, и миг в помещении стало пусто. Ну почти, потому что демон уходит и не думал. Стоит на том же месте, скрестив руки на груди, и смотрит на меня.

— Ты боишься меня? — спросил.

— Конечно, — ответила я, подошла к куску мяса и осмотрела его. Убедилась, что для стейка пригоден, взяла большой нож и несколько раз чиркнула по бруску. Перевернула, чтобы отрезать кусок поперёк волокон.

— Почему?

— А есть те, кто вас не боится? — ухмыльнулась я. — Хотя... я так от всего устала, что мне уже всё равно. Стейк будете?

— Буду.

— Хорошо прожаренный или с кровью?

— С кровью.

— Для Властелина рар, для Астрид медиум, — улыбнулась я, чувствуя, что и правда силы вдруг кончились. У меня было лишь одно желание — поесть, выпить чаю и полежать где-нибудь, чтобы меня не трогали.

Отрезала от мяса два куска нужной толщины, нашла соль, перец, траву, сильно смахивающую на розмарин. Отвлеклась на появление перепуганной ведьмы, получила порцию лечения, рассказав в обмен страшную историю про мёд. Несчастная ведьма выслушала от Властелина приказ решить эту проблему, мол нельзя же отказываться от мёда, и быстро удалилась.

— Жаль ведьма не может сделать меня более привлекательной для этого мира, — сказала я, кладя на жаровню решётку и мясо на неё.

— Она может, но делать этого не станет. Таких как ты я никогда не видал раньше, — ответил демон.

Хлюпнула носом и поправила платье, которое всё время сползало с плеча. И не то что я хотела, чтобы мне перекрасили волосы в чёрный и нарастили грудь и попу, но почему-то расстроилась.

Пока мясо жарилось, порыскала на кухне, нашла чай и кипяток в большом чане. На

глаза попались овощи, и они также отправились на угли. Ещё несколько минут, и обед был готов и положен на найденные тарелки. Что делать дальше я не знала.

— Наверно нужно попросить подать мясо в вашу комнату, или где вы едите... Остынет, будет не вкусно... — пробормотала я, вертя в руках приборы. Верней одну вилку, а нож был поварской.

— Астрид, посмотри на меня, — приказал Властелин. Я подняла голову. — Ты видишь меня?

— Нет, — ответила я, снова отводя взгляд. — Стейк отдохнул, можно есть...

Демон приблизился ко мне, вызвав в груди волну паники. Но я виду не подавала, хотя была близка к тому, чтобы убежать. Да, определённо, когда он стоял далеко, мне было спокойней. Он невозмутимо забрал у меня вилку с ножом и подвинул к себе тарелку. Я тоже взяла себе приборы и смотрела на свою еду. Желудок сжимался от голода.

— Отлично, Астрид. Мясо в твоих руках становится совершенно другим, — услышала, подняла голову и удивлённо улыбнулась. Властелин срубал свою порцию в мгновение ока. — Ешь, — сказал он.

Я кивнула. Отрезала небольшой кусочек и положила в рот. Да, действительно не плохо и довольно большой стейк исчез с моей тарелки быстро.

— Чай? — предложила я, наливая в свою пиалу ароматный напиток.

— Ты выглядишь утомлённой, — вместо ответа сказал Властелин своим глубоким и строгим голосом. — Не оправилась после болезни?

Я пожала плечами.

— Похоже, что это станет нормальным состоянием в вашем гареме, Властелин. Я вам не нужна, я чужда для вашего мира, и вы это знаете, — пробормотала я, грея руки о горячую пиалу.

— Я хочу, чтобы ты отдохнула. Эту ночь проведёшь в моей постели, — сказал демон, и чай из моих рук выскользнул, окатив меня травяным настоем. Но плевать на платье, как и на разбитую посуду, я сделала несколько шагов назад, пока за моей спиной не оказался стол, предотвратив попытку побега.

— Мне нужно покинуть дворец на три дня, так что тебе никто не мешает, — продолжил невозмутимо Властелин.

Покинет дворец? Провести ночь в его постели?

— Это такой изощрённый способ избавиться от меня? — прошептала я, и картины странного магического действия сами всплыли перед глазами. Как странная, явно опасная и не совсем адекватная женщина шептала заклинание, как она кидала на кровать Властелина свои чёрные волосы, желая поработить его и лишиться воли.

— Зачем мне что-то придумывать, если я могу приказать, и тебя казнят лишь за то, что ты посмела прикоснуться к еде демона?

— Казнят? — произнесла я, и голос мой был похож на комариный писк. — Я смерти не боюсь, и вам это известно. Варлас же всё про меня рассказал, всю мою жизнь вывернул и преподнёс вам, словно имел на это право! Вы же всё знаете, кто я и что случится, если умру.

Властелин, до этого момента стоявший, как живая статуя, отмер и направился ко мне. Я вжалась в каменную столешницу стола, дыша через раз, а когда он приблизился вплотную и поднял руку, погладив меня по щеке, думала — всё, кирдык котёнку, грохнусь в обморок прямо в лапы этому демону. На меня слова вылились ушат ледяной воды, а потом вдруг засунули в огненную печь, я даже почувствовала, как испарина покрыла мою спину и стекла

вниз.

— Так почему же ты меня боишься, Астрид, если в твоей жизни не осталось страхов? — спросил он, поглаживая мою щёку, оставляя после себя онемевшую кожу. Но ответить я не могла, ужас сковал и руки, и ноги, не говоря уже о языке. — Что за монстр я в твоих глазах, что так похожи на невинные? Каким чудовищем мы тебя видишь? — рычал демон, повышая голос с каждым словом, и заставляя меня сжиматься от ужаса. — Ты видишь кровь невинных на моих руках? Твой странный дар показывает тебе моих жертв, что я пытал?! Отвечай!

Я вздрогнула от громкого голоса, посмотрела в тьму Властелина и увидела его. Резкие и благородные черты лица с острыми скулами и волевым подбородком, гневный оскал за тонкими губами, и яркие глаза, с бушующим зелёным огнём.

После мир погас. Моё сознание не выдержало атаки разгневанного демона и решило отключиться до лучших и более спокойных времён.

Глава 7

Пожалуй, у каждого хоть раз бывали такие моменты, когда просыпаешься утром и понимаешь, что жизнь прекрасна. Вот и меня посетило это удивительное и, честно говоря, незнакомое чувство. Нет, не о прекрасном, конечно, но пробуждение моё всегда происходило из-за посторонних факторов, или будильник противно пищит в самое неподходящее время, прерывая сладкий сон, или соседи начинают топать, или того хуже — сверлить. Да даже без прелестей внешнего мира порой вскакиваешь на кровати с мыслью «прспала», а когда до мозга доходит, что выходной, уже поздно, момент упущен.

Так вот сегодня был совсем другой случай. Сон мой ушёл медленно, не оставив после себя хвостов и переживаний, просто в какой-то момент я поняла, что уже не сплю, а нежусь в постели, переворачиваясь с боку на бок и наслаждаясь мягкими солнечными лучами, ласкающими кожу. Откуда-то справа слышался свежий ветерок и щебетание птиц, которое не было навязчивым, а каким-то правильным, домашним. Но самым прекрасным и приятным была аура тепла и уюта, окружившая меня, словно кокон, пронизанный терпким, но свежим ароматом неизвестных мне цветов.

Мне даже было не так важно, что и где, было просто хорошо и спокойно, но сознание моё медленно, но верно возвращалось на полагающееся ему место, и любопытство взяло верх. Приоткрыла глаза и первое, что увидела золотистую ткань постельного белья и странный решётчатый бортик. Открыла глаза шире и даже привстала на руках, непонимающе смотря на борт кровати. Наверно чтобы не упасть, подсказал мне мой сонный мозг. Осмотрелась, удивлённо вскинула брови, а кровать-то оказалась огого! Большущая! И кто это интересно боится грохнуться во время сна на пол? Уж точно не я!

Прикрыла золотистым с зелёной вышивкой одеялом грудь, обнаруживая, что совсем не одета, и подняла голову. Замерла в изумлении. И изумляться было чему! Оказывается, пока я спала, а спала я не много ни мало в кровати Властелина, вокруг меня была довольно высокая активность! Правда тихая... но, не в это дело! Какого фига тут происходит?!

В самом центре на знакомом мне пушистом ковре низкий хрустальный столик, заставленный едой, рядом на подушках сидит незнакомая девица, высокая, черноволосая и в красивом богатом платье синего цвета. Справа, возле открытого и залитого солнцем балкона, откуда действительно слышалось чириканье птиц, на глубоком диване сидел Властелин собственной персоной. В расслабленной позе, подогнув под себя одну ногу, и неспешно просматривал какие-то бумаги. Судя по лёгкому костюму чёрного цвета и белой почти невесомой накидке, он ведёт, так сказать, неофициальный приём. Перевела взгляд на внушительную шеренгу, стоявшую чуть в стороне. Демоны, парочка красноволосых и коренастых драконов и пять красавчиков оборотней. Все подтянутые, с серьёзными лицами и одеты как на парад, смотрят на своего Властелина. Тот кивнул, протянул бумагу, а дракон, стоявший третьим, подоспел, поклонился и забрал документ, задержавшись на несколько секунд, выслушав комментарий или приказ, неизвестно, всё происходило очень тихо. Выпрямился, встал на своё место. Ему на смену пришёл другой дракон. Подошёл, упал на колени, поцеловал край его белой одежды, но Властелин слушать его не стал, взмахом руки

приказал встать, поднял голову и посмотрел в мою сторону. Кровь в моих жилах застыла в тот же миг.

— Ты по-прежнему боишься меня, Астрид? — спросил он сурово, вызвав очередной прилив страха.

Я нервно сглотнула и кивнула, сжав края одеяла так, что пальцы побелели. Даже страшно предположить, как я оказалась в его постели и почему без одежды!

— Поешь и возвращайся в гарем, — приказал Властелин, теряя ко мне интерес.

Перевела взгляд на даму, сидевшую за столом, мне следовало как-то спуститься с огромного ложа так, чтобы не выставить на обозрение свои скромные прелести и сесть рядом на подушки. Подобрала одеяло, как гусеница сползла вперёд — к единственному не огороженному бортиком месту, привстала, обмотала вокруг себя золотистую ткань, встала и... полетела вниз. За секунду до встречи моего лица с ковром, меня поймал невидимый ветер, имевший совершенно чёткую демоническую энергетику.

— Осторожней, малышка, — меня обняли со спины знакомые руки Варласа. Он поставил меня на ноги, совершенно бесстыдно наклонившись и поцеловав в шею. — Хорошая была ночь?

Со стороны нелюдей раздался тихий смех, который тут же прекратился.

— Я просто запуталась в одеяле, — пробубнила я, пытаюсь вырваться из слишком крепких объятий.

— А, ясно, — улыбнулся демон. — Хорошо выпалась? Согласись, постель Властелина — волшебное место...

— Да, — ответила я.

— Брат, отпусти мою рабыню, — приказал Властелин, и руки с моего тела пропали в тот же миг. Я резко дёрнула плечами, поправила покрывало на груди и села на подушки. Дама в синем смотрела на меня в изумлении. Она сидела, словно красивая безмолвная статуя, однако глаза её были очень красноречивы, ей, как и всем в этой комнате было интересно, что стукнуло Властелину в голову, раз он меня пригласил в свою постель, ведь в их понимании я там не просто спала! Какой кошмар...

— Поешь, Астрид, — улыбнулся Варлас, наклонился ко мне и, чмокнув в щёку, направился к Властелину. Они, словно не было нас рядом, возобновили обсуждение своих дел.

— Чай с мёдом? — тихо спросила я у девушки, беря в руки большой медный чайник и наливая в пиалу ароматный напиток. Та едва заметно покачала головой, и я не без наслаждения сделала большой глоток. Оторвала от лепёшки кусочек и потянулась к сыру.

— Ш! — шикнула на меня девушка и замотала головой.

— Что? Нельзя? — удивилась я. Рядом вот мясо лежит, его я не трогаю, а сыр почему нельзя?

— Нет! — тихо зашипела она.

— Ладно, — вздохнула я, оторвала от винограда пару ягод и вздрогнула, когда взволнованная дама схватила меня за руку.

— С ума сошла!

— Астрид, бери, что хочешь. Вся еда на столе для тебя, — услышала я голос Властелина, подняла глаза и не смогла сдержать улыбку.

— Спасибо, — искренне сказала я, кладя в рот ягоду. М-м-м, как вкусно... Завернула в лепёшку сыр и, поглядывая на изумлённую девицу, надкусила. Она была близка к обмороку.

Впрочем, мне было всё равно, такой вкусной простой пищи я никогда не ела. Да, сыр был просто фантастическим.

Пододвинула к себе тарелку, приняв слова о том, что всё тут для меня буквально, взяла ещё пару кусочков и посмотрела вперёд, почувствовав на себе чей-то взгляд.

Варлас, кто бы сомневался. Кажется, вообще не слушает, что говорит неизвестный мне оборотень, смотрит на меня и ухмыляется. Чему, интересно...

Допила чай, съела ещё несколько ягод винограда и встала на ноги.

— Властелин, спасибо за завтрак, я могу идти?

— Иди, — не смотря на меня ответил тот.

— Спасибо, — сказала я ещё раз, развернулась к двери и остановилась. — Э... я могу забрать ваше одеяло? Или моё платье всё ещё у вас?

Раздался дружных хохот.

— В том, что женщина пойдём по дворцу полуголая, смешного нет! — резко ответила я. — Как и в том, что я попросила одежду! Или я чего-то не знаю? У вас принято рабыням ходить голыми, бери кто хочет?

Улыбки с лиц нелюдей пропали. Я буквально кожей почувствовала волну негатива и гнева, направленного ко мне.

Властелин лениво вытащил из-под себя ногу, встал, а все присутствующие почему-то сделал шаг назад. Не очень хороший признак. Наверно мне следовало упасть в ноги могущественного демона, молить прощения или может быть поцеловать полы его одежды, как это делал дракон ранее, но я, сжав в кулаках одеяло, с нарастающим страхом наблюдала, как он приближается ко мне.

— Отвернуться, — приказал он коротко.

— Я? — пискнула я, но ответ был очевиден, все весельчаки и дама в синем повернулись к нам спинами.

Демон, тем временем, подошёл ко мне вплотную и поднял руку, от которой я шарахнулась, как от ядовитой змеи.

— Открой мне своё сознание, Астрид, я желаю понять, чем вызван твой страх, — сказал он тихо.

— Вас все боятся, Властелин, — прошептала я дрожащим голосом.

— У всех этот страх обоснованный, у тебя же это панический ужас, который появляется лишь тогда, когда я рядом, — сказал Властелин строго, но мягко. Его рука опустилась на мои руки, и я почувствовала, как его демоническая сила коснулась меня. Та самая сила, пред которой женщины теряют самообладание, падая ниц и предлагая себя взять. И в подтверждение девушка за его спиной тихо застонала.

Мои губы задрожали, а глаза наполнились слезами.

— Пожалуйста... я не хочу... не надо, — всхлипнула я.

— Тебя кто-то обидел? — спросил Властелин, аккуратно раскрывая мою ладонь и вытаскивая смятую ткань одеяла.

— Нет, но... не надо, пожалуйста, — повторила я, цепляясь пальцами за одеяло, но всё равно не смогла удержать его. Подняла голову, готовая молить не брать меня силой, и удивлённо вздохнула. Чёрный дым, скрывающий Властелина от глаз, вдруг расступился, открывая красивое демоническое лицо, и оно было совсем не похоже на то, что я видела вчера. Ни капли гнева в нём не было, ни агрессии, ни недовольства, он был просто безобразно красив и... страшен в своей красоте. Смуглая, как у Варласа кожа, но если черты

лица брата его были резкими, как и он сам, то Властелин мягкий, его глаза источали тепло. Варлас был высокомерием и решительностью, Кахнас — властью и силой. И оба они уверенность, в которой сомневаться опасно.

Он заметил, что мой взгляд изменился, изогнул свои губы в порочной улыбке, окатив меня волной жара.

— Ш-ш-ш, не бойся, — сказал Властелин, откинул в сторону одеяло и потянулся к своей одежде.

Нет, нет... но не успела я возразить, как он снял с себя белую накидку и надел на меня, аккуратно вдел руки в рукава, запахнул полы и снял с себя широкий изумрудного цвета пояс.

— Разберись со своими страхами, Астрид, — сказал Властелин, оборачивая вокруг моей талии его несколько раз. — А твоё поведение недопустимо. Это тебе ясно?

Я сжала губы, не желая признавать себя рабыней.

— Астрид! — встряхнул меня демон. — Найди своё место в гареме, между моими женщинами не должно быть разлада, а ты, очевидно, возомнила о себе слишком много. Умерь своё высокомерие и прими то, кто ты.

— О, чудесно, — едва слышно прошептала я, только для ушей демона. — Я и не забывала, Властелин, кто я. Не стоило напоминать, я без вас знаю, что тощая, мелкая и бледная. Как сановник Ромара сказал — на меня даже в борделе нищий не позарится. Я это прекрасно уяснила и приняла, как и то, что я кто угодно, урод, предмет для насмешек, ценный трофей, но только не человек.

Мгновение и рука демона сжимает моё горло, а я сама прижата к стене массивным демоническим телом, не долго, в следующую секунду он уже меня обнимает под попу, поднимая над полом, наклоняется, накрывает мои губы своими. Адский огонь лавиной проносится по горлу к животу и дальше вниз. Я чувствую, как он вжимается в мой живот своим возбуждением, как руки поднимают импровизированное платье, пока терзает мой рот. Поцелуй демона, в нём нет ничего нежного или трепетного, он — ярость, похоть. Я чувствую его вкус, пикантный и терпкий, но за таким напором ничего толком не ощущаю, только нарастающий жар внизу живота, только панику от осознания неминуемого.

Поднимаю руки, сквозь волосы нахожу его рога, хочу оттянуть его от себя, оттолкнуть, но едва касаюсь их, демон рычит мне в рот, принимая мою попытку оттолкнуть за ласку. Перехватывает в своих руках, резко раздвигая мне ноги и распластывая у стены как лягушку, спускается губами к горлу.

— Нет, нет... — толи шепчу, толи думаю я, ощущая его огненную плоть у своего входа, но мои мольбы не слышны...

Одним мощным движением Властелин входит в меня. Я кричу, перед глазами искры, внизу живота настоящий ураган возбуждения, наслаждения, вперемишку с болью, и улыбка у моего горла. Он впился поцелуем в шею, ловя вибрации моего крика, восхваляя своих проклятых богов за щедрый подарок и не останавливая свои движения ни на секунду. Каждый мощный удар впечатывал меня в стену и разносил на части моё сознание, я не могу понять себя... его. Разве так бывает, что тело предаёт разум... предаёт себя. Я не хотела этой странной любви демона, отказывалась чувствовать его ласки, и молилась не о смерти, а об избавлении своей благодати, быть спасением мира.

Демон сжимал меня в своих стальных тисках, оставляя на бёдрах, груди и рёбрах синяки, но это уже было не так важно. Ещё несколько сильных фрикций, выбивших из меня остатки сил, и он кончил с громким рыком, который мог бы напугать любого. Задержался на

мгновение, впитывая остатки наслаждения, освободил меня от мук своего демонического органа и поставил на ноги. Попытался поставить... ноги у меня подкосились, и я упала на пол.

— Астрид, — услышала голос Властелина, но видела перед собой лишь белую ткань с каплями крови, на короткий миг ставшей мне платьем. Кажется, ведьма ошиблась, я моё тело было девственным. Впрочем, это уже не важно.

Сквозь свои всхлипы, я услышала приказ:

— Варлас, отнеси Астрид в гарем к лекарю.

— Что ты натворил, брат! — гневно прошептал тот.

— Выполняй, — сухо сказал Властелин.

— Сейчас, малышка, ещё немного и всё пройдёт, — прошептал Варлас, нежно беря меня на руки.

О чём он говорит? Что пройдёт? Это конец... самый худший из всего, что только могло произойти.

— Варлас, убей меня, — прошептала я, захлёбываясь своим плачем. — Пожалуйста, убей... и больше не приходи за мной.

— Нет, нет, малышка, сейчас лекарь подлечит тебя, всё будет хорошо, — ответил он, кладя меня на что-то мягкое. Погладил по лицу, попытался вытереть слёзы. Наклонился, поцеловал в лоб.

— Так больно, Варлас, — рыдала я. — Так больно...

— Ведьма уже идёт, ещё чуть-чуть, — гладил меня по щеке и искусанным в кровь губам. Я взяла его руку и положила себе на грудь.

— Здесь болит, Варлас. Что ваша ведьма сможет сделать с моей душой?

Ответить демон не успел, рядом с нами появилась знакомая мне ведьма и... оторопела, когда увидела меня.

— Ну же! — прорычал Варлас, подгоняя её, а я закрыла лицо руками, в попытке спрятать свой стыд. Изнасилована врагом, что может быть ужаснее?

На этот раз работа лекаря не была быстрой, видимо устранять последствия такого куда сложнее, чем лечить простуду. Закончив, ведьма молча удалилась. Варлас остался...

Спустя какое-то время, я сидела в кресле, поджав под себя ноги, и смотрела на огонь. За неимением одежд я была укутана в шерстяной плед, мягкий и тёплый, который был именно тем, что нужно моему телу, несмотря на жару. Так прекрасно начавшийся день, очень быстро скатился к кошмару. Было бы обидно, но сейчас мне было всё равно, я просто смотрела на языки пламени и ждала, когда же демон оставит меня одну. По всем правилам попаданцев мой первый раз должен был быть с моим прекрасным королём. Возможно, после он бы потерял меня, не всегда же всё бывает гладко, влюблённые непременно должны пострадать за свою любовь, но он бы обязательно вызволил из лап проклятого демона и жили бы мы долго и счастливо. Сейчас же Ромар меня толком не помнил. Наши недолгие и странные отношения были в другой жизни. В другой жизни он называл меня своим сокровищем, говорил о том, что не станет брать меня в походной палатке, как животное, что я достойна лучшего.

В этой жизни Ромар узнал во мне свою судьбу, но пойдёт ли в Иссархан вызволять?

Нет. Я тут одна. В тылу врага. В его власти.

Мысль о самоубийстве не покидала меня. Умереть и начать всё заново.

— Это твоя вина, Астрид, — сказал Варлас, передавая мне в руки пиалу с чаем. Я

подняла на него глаза. — Ты спровоцировала Властелина, а после не открыла своё сознание. Если бы он знал, что причиняет тебе боль, то остановился бы.

Что за бред?

— Мы не люди, Адалира, наша страсть ослепляет и, как это не странно, в постели ведёт женщина, её желания. Ты ввела его в заблуждение и позволила этому совершиться.

— Я даже не сомневалась, что это моя вина, — ответила я и отвернулась к камину. — Мы в гареме?

— Конечно, Властелин дал чёткий приказ относительно твоего расположения, — ответил резко Варлас. — Это комната фаворитки, наложницы Властелина, теперь ты будешь жить здесь.

— А у тебя нет каких-нибудь важных государственных дел?

— Хочешь, чтобы я ушёл?

— А разве это не очевидно? — спросила я, продолжая смотреть на огонь. — Твоя забота мне не нужна, Варлас. Я прекрасно понимаю, что я тут рабыня, что моё мнение ничего не значит, и то, что случилось... это всё равно произошло бы рано или поздно. С Властелином или с тобой, это не так важно. Ведь гарем для ублажения, верно? Ублажила, все довольны.

— Сейчас в тебе говорит боль и обида, Астрид, — сказал демон недовольно, встал, подошёл и коснулся моего лица, поднимая голову и смотря мне в глаза. Наклонился, поцеловал в лоб. — Я приглашу к тебе портних, они сошьют для тебя новые платья. Не отказывайся от этого подарка. После можешь выйти погулять в парк. До завтрашнего дня Агым-ра тебя беспокоить не будет, но после объяснит правила гарема и покажет твою работу.

Я попыталась отвернуться, но Варлас не позволил.

— Ты поняла меня?

— Да, — дёрнула я головой, вырываясь из его рук.

— За твоей спиной дверь на балкон, оттуда можно спуститься в парк. Если дверь закрыта, значит выходить тебе запрещено.

— Кажется Агым-ра должен объяснять мне правила, а не повелитель? — фыркнула я.

— Астрид, — Варлас снова повернул моё лицо к себе, — меня не будет три дня. Не совершай глупости, правила гарема нарушать нельзя.

— Властелин тоже вроде собирался уехать...

— Мы задержались из-за рабыни, упавшей в обморок прямо в его руки, — сухо улынулся демон.

— Смешно, — прошептала я.

— Дождись портных, — приказал демон и покинул мои личные покои.

Портнихи, бывшие гномами (или гномихами?) появились почти сразу, принесли ткани, просили выбрать понравившиеся. Я, не глядя ткнула пальцем, они удалились, пообещав первое платье принести мне в ближайшее время, а следом ко мне в комнату ввалился, в прямом смысле этого слова, Агым-ра. Наверно его не известили, что беспокоить меня нельзя. Он был взволнован и встревожен, скакал вокруг и возмущался. Чем я так и не поняла.

— Как же это так? Как ты оказалась у Властелина? Я же отправил ему рабыню, и он её принял, — бухтел гном. — Или ты была у повелителя?

— Мне нужно отчитаться перед тобой кого я ублажила? — посмотрела я мелкое, вредное существо с бородой. Тот замер, начал глотать воздух, как рыба на суше.

— Ты... ты должна слушаться меня, а не дерзить! — воскликнул он.

— Слушаться? Мне нужно было сбегать к тебе и спросить разрешения, прежде чем лечь в постель Властелина?

Гном побледнел, а я отвернулась к огню. Что-то больно много у меня хозяев развелось.

— Я управляю гаремом, — недоумевал Агым-ра. — Мне поручено выбирать девушек для Властелина...

— Ну так иди к нему и спроси, как это он посмел сам выбрать себе рабыню, не спросив твоего позволения, и почему принял твой выбор, когда в его кровати спала я. От меня тебе что нужно? — устало прошептала я.

— Ещё одно слово, Астрид, и отправишься в темницу... — сказал гневно гном и посмотрел на вдруг открывшуюся дверь. Это вернулись портнихи, принесли обещанное платье изумительно глубокого бирюзового цвета. Что-то не помню такой красоты среди тканей.

А нет, ткань была светло голубой, но лиф и подол платья был густо украшен драгоценными камнями, цвета бирюзы. Очень красиво и безобразно дорого.

Так же передо мной открыли шкатулку из белого дерева, на зелёном атласе которой лежала подвеска с одиноким прозрачным камнем, искрящимся многочисленными гранями. Я не большой специалист по камням, но кажется, это бриллиант, потому что простая стекляшка так сверкать не будет.

— Красиво, — прошептала я, не совсем понимая, зачем мне показывают камень.

— Это подарок Властелина, — пояснила мне гномиха-портниха, и у Агым-ра отвалилась челюсть.

— А... ясно... — протянула я, сжимая губы, гадая это откупная за доставленные неудобства, или подачка Варласа, чтобы не обижалась? Это у них в порядке нормы, сперва изнасиловать, а после подкинуть безделушку, дабы смягчить горечь от унижения и боли?

— Спасибо, — пробормотала я, встала и забрала у мастерицы своё платье, которое тоже являлось неприлично дорогим подарком.

— А подвеска? — испугалась другая.

— Оставь на столе. — Отвернулась от присутствующих и скинула с себя плед. Надела платье, которое село на меня как влитое, завязала широкий белый пояс, обернулась.

— Что? — спросила у присутствующих.

— Это наряд для встречи с Властелином, — сказал тихо Агым-ра.

Я сжала кулаки. Как же они меня достали!

— У меня нет ни одного платья, подходящего по размеру, — прошипела я, сдерживая себя, — а мне шьют то, что я не могу надеть? Зачем? Объясните мне, такой глупой, зачем мне этот проклятый наряд, если Властелина не будет три дня?!

Гномихи пожали плечами. Всего несколько секунд мне потребовалось, чтобы раздеться. Правда несколько камней оторвалось от моих грубых действий и с характерным стуком покатались по каменному полу, но меня это уже не волновало. Бросила платье на кресло, где сидела, и вернула на место шерстяной плед. Подобрала с пола другой подарок Властелина — псевдо платье, порванное и испачканное в моей крови.

— Это можно привести в порядок? — показала я его портнихам. Те, покосившись на Агым-ра, кивнули. — Хорошо, тогда сделайте это.

Развернулась и пошла к двери, ведущей на балкон.

— Адалира, я не разрешал выходить в парк, — подал голос гном.

— Мне разрешил Варлас. Можешь попробовать оспорить его решение, — сказала я и

решиительно открыла дверь на балкон. Большой, залитый тёплым солнцем и свежий. Широкий, низкий диван с подушками и столиком справа с вазой, наполненной фруктами, слева шезлонг, а впереди символический бортик, за которым парк потрясающей красоты. Я прошла вперёд, наслаждаясь, как горячий камень согревает обнажённые ступни, села на диван, любуясь цветущими деревьями и красивыми девушками, прогуливающимися между ними. Они, как нимфы в своих белых платьях порхали от цветка к цветку, смеялись, брызгались водой из свежего ручейка, протекающего неподалёку. Кто-то сидел в тени деревьев прямо на траве, кто-то под шатром на подушках и угощался сладостями...

Сколько же их здесь... и все для ублажения Властелина. Да тут целой жизни не хватит, чтобы опробовать каждую из этих бесспорно прекрасных девушек.

Одна из дам заметила меня, помахала рукой.

О, это моя знакомая, Ралина. Я помахала в ответ, а дама, воодушевлённая моим ответом, подбежала ближе и подняла голову на мой второй этаж.

— Адалира, спускайся, — предложила она.

— Лучше ты ко мне, — крикнула я в ответ.

Ралина не стала отнекиваться, быстро побежала к лестнице и поднялась на мой балкон. Оказалось, она тоже была босиком, и, надо думать, не из-за отсутствия обуви. Озаряя пространство своей улыбкой, села рядом со мной на диван.

— Что-то ты бледная. Всё в порядке? — спросила она, беря из вазы яблоко.

— Нормально, — ответила я, вызвав смех девушки.

— Да уж, только вчера пришла в гарем, а уже на этаже наложниц. Шустрая.

— Если бы я могла, то поменялась с тобой местами, — вздохнула я и тоже взяла яблоко.

В компании всё вкуснее. — А у вас там что говорят? Наверно слухов куча?

— О, этого всегда полно! — махнула рукой Ралина. — Говорят ты ведьма, околдовала повелителя и прочую ерунду.

— Почему ерунду?

— Ну какая из тебя ведьма? — рассмеялась девушка. — Да и у Властелина в гареме только люди и фурии.

— Фурии? — удивилась я. — Это... как зовут... Хазирна кажется? Она фурия? — вспомнила я особу с тёмной кожей и большими чёрными глазами.

— Она вернулась в гарем, — кивнула Ралина и добавила в заговорщицким шёпотом: — бледная, осунувшаяся, сидит в своих покоях и нос не показывает. А раньше ходила по гарему, словно тут главная, высокомерная и наглая. А теперь присмирела, — покивала девушка. — Видно родить Властелину сына ничего не значит. Забыла своё место, забыла главное правило гарема — все рабыни равны и была наказана.

— А к Властелину сегодня кто ходил? — поинтересовалась я.

— Дирха. Властелин, говорят, уезжает, а Агым-ра долго выбирал, кого бы послать, чтобы порадовать его перед дорогой. Пятерых подготовил, нарядил, надушил, но Властелин выбрал одну Дирху, а остальных отослал. Вот только она не вернулась, — пробубнила Ралина. — Да и Властелин не в духе...

— С чего ты взяла? Он же не спускается в гарем.

— Как это? — хохотнула девушка. Пожевала яблоко, задумалась. — А... он да... обычно за рабынями не спускается, верней не приходит, чтобы кого-то забрать. Иногда утром радуется своим присутствием, а тем, кто приглянется, подарок даст, открывающий путь в его покои в ночь, но редко... Но знаешь, мне кажется, что для демонов мы все одинаковые, да и

пресловутое — проведёшь ночь с демоном и станешь наложницей — ерунда.

Ралина отложила недоеденное яблоко, грустно вздохнув.

— Никто, конечно, ничего не скажет, но рабыни бывают у Властелина каждый день, и не по одной, порой он и сам утром выбирает себе нескольких, и просит ещё у Агым-ра пять или десять девушек, но... — она нервно потёрла пальцы рук, — но тогда почему мы все не на этаже фавориток?

— Ты тоже была в его покоях?

— Была, — пожала плечами Ралина, — посидела полночи, пока Властелин решал государственные вопросы, и отослала обратно... улыбаться девушкам в гареме и делать вид, что я избранная, что мой интересовались. А ты? — посмотрела на меня она. — Тебе же повезло больше?

— Врагу такого везения не пожелаю, — прошептала я и отвернулась, пряча подступившие слёзы.

— Девушки говорят, что видели, как тебя повелитель принёс, — прошептала Ралина. — Обзавидовались...

— Нечему тут завидовать, — ответила я. — А что за имя странное Агым-ра? Кажется похожее я слышала у гнома на корабле, когда нас привезли в Иссархан.

— Так это имя и его статус, — покивала девушка. — Тут у всех, кто имеет некое назначение или призвание, получают право к второму имени. Ра — с рабынями значит он, сан — советник или помощник династии. А у представителей династии — Хан, и попробуй только забыть сказать, они очень не любят этого!

— Так ты не сказала, откуда узнала о дурном настроении Властелина.

— А, ну так когда он покидает дворец на длительный срок, а после возвращается, проходит через гарем. Но сегодня мы даже не успели выстроиться, чтобы поприветствовать нашего Властелина, он пронёсся мимо нас чёрной тучей, скрывающей всю его фигуру. Могу поклясться, что даже молнию видела за его спиной! — воскликнула Ралина, а после неожиданно улыбнулась. — А можно свою комнату посмотреть?

— Пожалуйста, — махнула я рукой. Девушка подскочила и в тот же миг скрылась за дверью.

— Чай захвати! — крикнула я себе за спину.

Ралина вернулась с подносом с чаем и сладостями, бледная и погрустневшая.

— Только не говори, что ты завидуешь тому барахлу, что досталось мне в придачу с проклятым вниманием Властелина, — пробубнила я, прекрасно понимая причины смены настроения.

— Ты не ценишь то, что даровано тебе, — ответила тихо Ралина. — В один миг ты получила то, чем мы грезим годами.

— Да вы больные, если грезите быть использованными, словно вещь! Я не буду тебе что-либо доказывать. Хотите отдаваться демонам за шмотки и драгоценности, ваше дело.

Глава 8

Следующие два дня прошли спокойно. Относительно, конечно...

Первой ночью в своём новом доме я видела Ромара. Правда мельком, словно показали мне его только за тем, чтобы я потеряла надежду окончательно. Услышала лишь то, что за судьбой, предреченной старым королём, идти не стоит. Во-первых ещё не известно, она ли это, может просто гроза началась, а рисковать тонким миром между царством Адан и Иссархан из-за надежды дело глупое, ну а во-вторых — если им действительно даровано избавление от тварей, то ей (мне то есть) в тылу врага самое место. Пусть всех победит, вернётся, а дальше будет видно. Это слова неизвестного мне старичка, наверно бывшим советником моего короля, сам же Ромар кивал, соглашаясь с доводами.

На рассвете ко мне заявился Агым-ра, принёс платье, в каком ходят все рабыни в гареме и бывшем мне на три размера больше, и рассказал незамысловатые, но строгие правила в гареме. Самое главное — все рабыни равны. То, почему большинство живёт внизу, а избранные в отдельных комнатах гном не смог ответить, видимо то, что кто-то «ровнее» он не понимал. Второе правило, также не маловажное — склоки в гареме строжайше запрещены. В любом виде. И последнее — все должны работать. Девушки из гарема занимались всем подряд, собирали фрукты, стригли кусты, сажали цветы, кто-то шил, кто-то вырезал из дерева. Занимались совершенно разными делами, очевидно данным по душе, так сказать. Я же оказалась... полемойкой. Когда я спросила почему именно мне досталось это неблагодарное дело, то услышала в свой адрес поток брани и обвинения в неблагодарности и безответственности. Причём тут последнее я так и не поняла. Но мне, признаться, было плевать... я не спорила, получила орудие труда и фронт работы.

Работать полагалось до обеда, после было свободное время, в которое девушки прихорашивались и разрабатывали план встречи с Властелином или повелителем. Да, Варласа в гареме очень любили... Но мне это всё было не нужно, я весь день провела за своей работой, намывая узорчатые полы бесконечных коридоров, чтобы только не видеть счастливых лиц рабынь. Вернулась под вечер, поела рис в общем зале и пошла спать.

Я сидела на низком широком диване в шатре, продуваемом со всех сторон. Вокруг пустыня, солнце такое яркое, что даже в тени слепит глаза, и, наверно жарко дико. Но я этого не чувствовала. Как не чувствовала задувающего в шатёр песка. Зато прекрасно видела перед собой пятерых... даже не знаю кого... высокие, изящные, красивые и со светлыми волосами ржавого цвета. Практически белая кожа с голубым отливом, на лице печать грусти или безразличности, не понятно, и в странной одежде, смахивающей на балахоны цвета золота.

— Мало того задержались на целый день, да ещё и заставляют ждать, — вздохнул один из них.

— Им нет дела до наших проблем, — отстранённо ответил второй.

— Это не важно, пусть забирают свою дань и уходят. Лишь бы в город не ходили, — произнёс третий. Слегка наклонил голову в бок, всматриваясь вдаль. — Летят.

— Это так отвратительно, летать на своих крыльях, — пробурчал первый.

Больше комментариев не было, на горизонте песков, выжженных палящим солнцем, появилось чёрные фигуры. Две поменьше, две огромных.

Властелин с Варласом и драконы, которые ракетой подлетели к шатру и шумно приземлились на все четыре лапы, подняв в воздух облако песка. Когда песок осел, перед нами стояли уже человекообразные существа. Ну за исключением Властелина, тот, объятый своим демоническим дымом, казался просто жуткой тварью.

Существа в золотых балахонах опасливо переглянулись. Согнулись в поклоне, опустив голову почти до земли, и замерли в такой позе.

— Мы счастливы лицезреть властелинов нашего мира, примите наши скромные дары в знак своей верности и преданности...

— Хватит словоблудства, — грубый голос Властелина резанул по ушам. Махнул рукой драконам куда-то влево. Я привстала и увидела кибитку, запряженную лошадьми, к которой они и устремились.

— Властелин, мы приготовили для вас рабынь, — ещё раз поклонился один из странных существ.

— Я здесь не за рабынями, Рахшин-ша, — произнёс тот и протянул руку, объятую чёрным дымом. Да, Ралина была права, Властелин был не в духе. Это заметно и по голосу, от которого сжимались даже привычные драконы, а Варлас так и вовсе держался в стороне, заметно и по плотному облаку. Оно, как спрут выпускало чёрные щупальца и искало жертву. Да, я бы тоже не рискнула сейчас подходить к демону, но у несчастного Рахшин-ша не было выбора, он поднял с пола небольшой сундук и на вытянутых руках преподнёс Властелину. Тот продолжал ждать, и существо в золотом был вынужден сам открыть крышку.

Вставать и смотреть, что там мне совсем не хотелось, как и видеть проклятого демона, который, видите ли, расстроился после встречи со мной! Вернулась на диван и уже оттуда наблюдала за встречей. Что обсуждали демоны и нелюди в золотом я не слышала и не совсем понимала что тут делаю. Я с гораздо большим удовольствием посмотрела бы какой-нибудь сон. Но управлять своим бредом я пока не научилась, потому ждала, когда это безобразие закончится, рассеянно смотря по сторонам на скучный песчаный пейзаж. До моих ушей периодически доносились слова «торговля», «строительство кораблей», «поставка воды» и уже думала, что вот-вот случится такой парадокс, как уснуть во сне, наметилась движение. Демоны со своими верными драконами проследовали к выходу, первые расправили свои чудовищные крылья и улетучились, драконы же забрали повозку с данью и так же направились вглубь пустыни.

— Как же я их ненавижу, — прошипел в спину своим повелителям один из золотых. Развернул свиток, на котором писал под диктовку Властелина и изогнул свои странные губы в надменной улыбке. Наклонился, словно всматриваясь в текст, и дунул. С листа полетела золотистая пыль.

Я даже встала со своего наблюдательного диванчика, чтобы убедиться, что правильно поняла случившееся. Подошла к нелюдю, для которого по-прежнему оставалась невидимой и в изумлении уставилась на чистый лист бумаги с печатью Властелина внизу.

Этот странный народ с голубой кожей придумал исчезающие чернила. Удобненько, ничего не скажешь. Хозяин приехал, оставил поручение, а ты стёр и написал своё. Теперь ясно, почему они не хотели, чтобы демоны посетили город, очевидно их хитрая задумка срabатывает уже давно и сильно отличается от желаний демонов.

— А ещё Властелина ждёт сюрприз, — ухмыльнулся другой, пока первый кропотливо выводил новые строчки на пустой бумаге. Наверно те, что для его народа принесут большую пользу, чем деспотичная власть.

— В один из сундуков с шелками пробралась пустынная змея, совершенно случайно, разумеется.

Существа тихо рассмеялись.

— Интересно, кому достанется этот дар, Властелину или его гарему?

Что?! — хотела возмутиться я, но проснулась.

Раннее утро, за дверью гогот гарема, Агым-ра всех разбудил и отправляет на работы. Тогда мой покой и стал относительным. Я встала, выпила чай, сделанный специально для меня без мёда, и, получив наряд, пошла работать. Вчера меня, конечно, волновало, почему этой мега волшебном и богатом мире не убираются с помощью магии, но не долго. Мой мозг взял выходной и отказывался трезво мыслить. Сегодня я начала переживать... нет, не из-за дурного дела, которым я вынуждена заниматься, и даже обман странных существ в золотых балахонах меня не беспокоил, так этому демону и надо! Если ты жестокая тварь, то будь готов к предательству! Но то, что в гареме могла появиться змея, и очевидно не безобидная, меня тревожило.

Так прошло половины дня, а может и больше, и так как голод не тётка, мне пришлось вернуться гарем, посмотреть, что дают на обед.

— Поешь, — жалостливо попросила незнакомая мне пышногрудая девушка, когда я появилась в общем зале и, окинув скептическим взглядом разнообразные вкусности, приправленные мёдом, повернула в свою комнату.

— Не люблю сладкое, — ответила я и даже попыталась улыбнуться.

Девушка улыбнулась в ответ.

— Хочешь, я попрошу у Агым-ра для тебя что-нибудь? Что ты хочешь?

— Что здесь происходит? — Рядом с нами появился обсуждаемый гном. Окинул нас грозным взглядом, и мне, разумеется, досталась самая большая его часть.

— Агым-ра, ты моришь голодом наложницу Властелина, — недоумённо произнесла девушка, и на её прекрасном лице появился гнев.

Надо же, чего это она?

— Что? Да что ты такое говоришь, глупая женщина? — вскинул руки гном.

— Тебе не хуже нас известно, что Астрид не ест мёд, а сегодня в меду всё, даже хлеб! — воскликнула девушка и упёрла руки в бока.

— Да разве я решаю, чем баловать любимых женщин Властелина? — громко ответил Агым-ра.

— А кто же ещё?! И не стыдно тебе? — голосила в ответ девушка, собирая вокруг нас весь гарем. — Вернётся повелитель, я всё ему расскажу!

— Ой, да утомись, ненормальная! Когда я отказывал моим сладким девушкам! Ступай на кухню, выбери Астрид, что ей придётся по вкусу, — толкнул гном девушку к выходу. А она мне весело подмигнула и убежала.

— А ты ступай к себе, вечером в баню сходи, завтра на рассвете пойдёте покои Властелина убирать — махнул рукой он мне.

Не успела я подняться к себе, как меня догнала дамочка, жаждущая справедливости с большим подносом в руках. Толкнула бедром мою дверь, резво зашла и поставила всё на стол. Кувшин, большое блюдо с разнообразными овощами, рис, разумеется, и рыба.

— Да ты волшебница, — улыбнулась я и взяла кусочек рыбы, оказавшейся очень нежной и вкусной.

— Вообще-то рыбу дают только по праздникам, но... — девушка взглянула на меня своими чёрными очами. — Да, я волшебница.

Хихикнула и тоже угостилась рыбкой.

— Я знаю всех поваров, раньше работала на кухне. Меня, кстати, Дафна зовут, — поведала мне она и указала на кувшин. — Вино?

— Нет, я не люблю.

— Странная ты, — хохотнула девушка. — Мёд не ешь, вино не пьёшь. И позволяешь так с собой обходиться. Вся прозрачная стала от истощения. Повелитель вернётся, будет ругаться.

— А он вас инспектирует, кто сколько съел? — фыркнула я, уплетая всё, что было на подносе. И правда, проголодалась, как стадо волков.

— Ну не инспектирует, конечно, но за тем, чтобы все были довольны, следит, — покивала Дафна. — Он такой милый, да?

— Могу тебя предложить при следующей встрече.

— О, я наслышана, — рассмеялась девушка и налила с бокал вина. — Кома рассказала, ты же её порекомендовала повелителю, и он даже пожелал с ней остаться в купальне. Ралина, бедняжка расстроилась... а после, когда Кома вернулась, мы поняли, что зря. Это, конечно было здорово, помыть демона, а ведь он там был обнажён, но, увы, с кем бывает повелитель и как часто, никто никогда не знает.

— Так он просто так что ли ошивается в гареме и всех обнимает?

— Девушки поговаривают, что у повелителя были мы все и по многу раз, но он стирает память о том времени, — прошептала Дафна. — Нас ведь много, а он знает всех по именам.

— Просто хорошая память.

— Может быть, — пожала плечами Дафна. — Но помечтать же можно?

— Спасибо за обед. Действительно, без тебя я бы наверно с голоду умерла.

— Ты с Агым-ра поостроже, — покивала девушка, вставая на ноги. — Он нам не хозяин! Его задача обеспечить гарем всем необходимым и держать девушек в довольствии. Если тебе что-то не хватает, говори сразу!

— Да, конечно... — вздохнула я.

— Мы в парк, идём с нами?

— Я на балконе посижу.

— Здорово, когда он есть, — сказала Дафна и убежала. Я вышла на свежий воздух, чувствуя, что задыхаюсь. В Иссархан было очень тепло, а по сравнению с промёрзшим пляжем, где я появлялась, так вообще жара.

Легла на диван, подложив под голову две подушки и, наблюдая за беззаботной жизнью рабынь гарема Властелина, вспоминала Ромара. Его судьба, его сокровище, надежда... я была просто жалкой. С самого начала у меня не задалось с этим миром, и куда скатилась сейчас? Самый низ. Рабыня врага, драющая полы в его дворце. Руки потрескались и покрылись сыпью от грязной воды, спина болит, и это если не считать растоптанной чести.

А как я радовалась своей удачи, когда попала в этот мир... дура.

С этой позитивной мыслью я задремала. Без снов, без посторонних вмешательств. Кажется, я даже не спала, а лежала с закрытыми глазами, слыша, как девушки веселятся неподалёку, а после голос Агым-ра, приказывающего вернуться в гарем. Я чувствовала, как

солнечные лучи заходящего солнца скользили по моему телу, а после наступила ночная прохлада. Я чувствовала, что нахожусь на грани сна, но боюсь переступить её, потому что знаю, что снова увижу Властелина. Не хочу... мне нужен нормальный сон, что-то прекрасное, чистое.

Горячие губы на моём лице, нежные поцелуи ласкают закрытые веки, спускаются к щеке и ловят мою улыбку.

Как приятно, — толи мысль, толи мои слова. Я откинула голову, наслаждаясь губами, ласкающими мою шею.

— Я умираю от желания, — шёпот у самого уха и поцелуй чуть ниже.

Я поднимаю руки, чтобы ощутить своего любовника, он обнажён, а на ощупь просто великолепен. Да, этот сон мне нравится гораздо больше.

— Поцелуй меня, — прошептала я, одной рукой обхватывая его подбородок и поворачивая к себе, а второй опуская вниз. Он громко застонал мне в рот, когда я обхватила ладонью его не малых размеров возбуждение. В мгновение он оказался надо мной, но не лёг сверху, не прижал своим весом, обнял мою голову, зарываясь пальцами в волосы, углубил поцелуй. Отстранился, лаская огненными руками моё тело, сквозь тонкую ткань платья, поднимая его и наклоняясь губами к животу.

Я опустила руку вниз, погладила лицо своего любовника, получая в ответ поцелуй в ладонь.

— Коснись меня, Астрид, потрогай, как трогала Кахнаса.

— Не называй его имени, — застонала я, не желая омрачать прекрасный сон, подняла руки к волосам и замерла на мгновение. Рога.

— Не останавливайся, — прошептал мне в бок... демон.

— Варлас... — выдохнула я. Нет, я не хочу его. Нет! Но тело моё дрожит, нуждаясь в нежности и страсти. Я в дурмане, таю от горячих губ, покрывающих мой живот и поднимающихся к груди.

— Обними меня, — простонала я, выгибаясь под сильными руками. Я гладила его рога, чувствуя под пальцами борозды узора, наслаждаясь тем, как они ласкают подушечки пальцев, пока он целовал моё тело.

Мне это было нужно. Даже сама не осознавала насколько сильно.

— Позволь мне..., - прошептала я и опустила руку вниз к его животу. Он замер на секунду, приподнялся, и в моей руке оказался возбуждённый орган. Горячий и очень большой. Повела большим пальцем по головке и услышала сдавленный стон. Перевернулась на бок и спустилась ниже, прислонила его к губам, наслаждаясь ощущением горячей плоти. Провела по своей щеке и снова к губам, целуя в самый кончик.

— О боги... Астрид. — Сдавленный стон.

Моя губы переместились на самую чувствительную часть и вобрала головку в рот, жадно прошлась по ней языком, ощущая его силу и мощь.

— Я влажная для тебя, — прошептала я у самого его корня и, взяв его руку и положив себе между ног, прикусила зубами.

— Клянусь, я умру, если не возьму тебя сейчас же, — задыхаясь произнёс он, нежно лаская меня и растирая соки возбуждения. — Твой рот, моя погибель.

Я взяла его в рот так глубоко, что головка упёрлась мне в горло. Тело его дёрнулось в наслаждении, а пальцы проскользнули в меня, опасно приближая меня к оргазму. Я его сосу так сладко, мне это нравится... как он вздрагивает под моими губами, как толкается в рот, а

бесстыдные его руки делают тоже самое со мной.

Но вдруг...

— Астрид! А ту живо просыпайся бездельница! — громкий голос Агым-ра ворвался в моё сознание, вмиг прогоняя сон.

Я резко вскочила и уставилась на обнажённого Варласа.

— Пошёл вон! — гаркнул он страшным голосом на появившегося в дверях моей комнаты гнома. Дверь закрылась в ту же секунду. Перевёл горящие зелёным огнём глаза на меня.

— Нет, нет... — залепетала я, подобрала остатки своего платья и попыталась сползти с дивана.

— Он ушёл. Продолжим, — прошипел демон, преграждая мне путь своей рукой.

Я отползла к спинке дивана и вжалась в неё.

— Я... я думала, что это сон. Я не знала...

— Теперь знаешь, — произнёс он, всматриваясь в мои глаза.

— Варлас, пожалуйста, отпусти меня.

— Астрид, ты опять закрылась от меня! — крикнул он страшно. Глубоко вздохнул, наверно попытался успокоиться. Не вышло. — Малышка, я тебя хочу и возьму. Так или иначе. Лучше бы тебе вернуться к тому состоянию, что было минуту назад. Тогда ты не пострадаешь.

— Я думала это сон, — прошептала я.

— Ты не поняла. Мне нужно кончить. Сейчас, — решительно сказал Варлас.

— Ясно, — просипела я. Взглянула на возбуждение, которое только что брала в рот, и была шокирована его размерами и своей сумасшедшей фантазией. Да с чего я вообще допустила мысль, что могу быть с демоном, пусть и во сне?!

Сжала губы и удержала подступившие слёзы.

— Я помогу тебе кончить, — сказала я бесцветным голосом. Встала на колени и пододвинулась к демон. Дрожащей рукой обхватила его возбуждение, который не потерял своей формы ни на секунду. Погладила по всей длине, второй рукой обхватила мошонку, вызвав громкий стон демона.

— Возьми в рот, — приказал он.

Взглянула на демона и, наклонившись, коснулась губами его головки, не останавливая движения рук.

Демон зарычал. Я чувствовала сильное напряжение демона, его тело было натянуто, словно струна, он был готов кончить в любой момент, но оттягивал этот момент. Наслаждался мой коленопреклоненной позой, моими руками, что ласкали его и губами. Он нежно гладил мою голову и лицо, обхватывал затылок, но останавливал себя от желания действовать самому.

Я всосала его сильнее, провела языком по чувствительному кончику и приласкала уздечку, давая трещину контролю демона. Подняла глаза и, убедившись, что он видит, опустила вторую руку себе между ног и услышала тихий рык.

— Ты влажная для меня, — прорычал демон. — Для меня...

Подняла руку и сжала напряжённую мошонку, разрывая в клочья его контроль. С глухим стоном Демон кончил. Не успела отстраниться, на язык попала первая порция его семени, следующие упали мне на лицо, на грудь.

— Астрид, — довольно улыбнулся мне Варлас, положил горячую ладонь мне на щёку,

поднимая с колен.

— Я могу идти, повелитель? — поклонилась я, не поднимая головы.

— Я убью Агым-ра.

Я молчала и ждала, когда мне позволят уйти.

— Проклятый гном. Эта ночь могла бы стать лучшей в моей жизни, — говорил Варлас, продолжая смотреть на меня горячим взглядом и гладить лицо.

— Мне пора идти, повелитель.

— Иди, малышка. Властелин вернётся к вечеру, у него для тебя подарки. Шелка эльфов песков, — сказал Варлас, опуская руку.

— Шелка? — ухмыльнулась я, подняла глаза и покачала головой. — В сундуке змея, Варлас. Ваши желтоволосые друзья вам подложили сюрприз. Или Властелин знает и таким изощрённым способом решил наказать меня?

Варлас изумлённо покачал головой.

— Ну тогда мне не нужны подарки. Все рабыни равны, повелитель, это ваше правило, а не моё. — Развернулась и пошла в свою комнату. Взяла сменную одежду, спустилась в баню. Наверно стоило радоваться, что у меня был отдельный вход в неё, идти через гарем в рваном платье — навлечь на себя сплети, но в последние дни моё «всё равно» приобретает всё новые значения.

Быстро ополоснулась, оделась и с ещё влажными волосами пошла в гарем. Успела как раз вовремя, Агым-ра собирал девушек у входа и раздавал инструкции, относительно покоев Властелина. Покосился на меня, ничего не сказал, отправил вместе со всеми на работу. Мне было поручено прибрать балкон Властелина, и моей напарницей оказалась моя новая знакомая Дафна.

Дафна с романтической улыбкой меняла чехлы на подушках, какими был завален большой полукруглый диван, а я протирала колонны, на которых держался узорчатая крыша. Красиво... даже очень. У этого демона был хороший вкус. Богато, но не вычурно. На полу мозаика из цветных камней, диванчик скорее удобный, чем роскошный, а рядом низкий столик, на вид золотой. В комнаты вела небольшая дверь, украшенная резьбой, и множество стрельчатых окон с витражами. Но это всё ничто по сравнению с величественным видом, открывающимся с балкона. Море, изумрудной гладью простиралось слева до самого горизонта, справа горы, а у подножья город, разноцветные крыши которого переливались в лучах тёплого солнца. Красивый город, утопающий в зелени и пронизанный небольшими чистыми речушками. И диван, что Дафна так старательно готовила для Властелина, был тут лишь за одним — лежать и любоваться на свою империю.

Но мои мысли прервал громкий всеобщий вздох девушек, а вслед за этим:

— Мои прелестные малышки, — прозвучал голос Варласа из комнаты.

— Повелитель, — радостно взвизгнула Дафна.

— Да уж... — пробубнила я и осмотрелась в поисках места, где могла бы скрыться. Не нашла, отвернулась и продолжила тереть колонну, но уже более ожесточённо. Варлас долго любезничал с рабынями, что-то говорил, те в ответ хохотали, и, могу поспорить, пытались заинтересовать его. А он то, конечно, любит пообнимать девушек, да потискать, но им же надо другое... ненормальные.

— Повелитель, с возвращением, — услышала за спиной голос Дафны и едва не выронила тряпку из рук. Ну что ему понадобилось на балконе?

— Дафна, милая, — ответил демон. — Меня не было так мало, а ты ещё больше

похорошела. В чём секрет, малышка?

Ой, пришибите его чем-нибудь тяжёлым!

— Повелитель, мне нужно с вами поговорить, — серьёзно и очень тихо произнесла Дафна.

Я обернулась. Демон сидел на спинке дивана и, обняв девушку за талию, поставил между своих ног. Но ту не волновала его ласка, она мельком бросила на меня взгляд и снова посмотрела на Варласа. Положила свои руки поверх его, что поглаживали пышные бёдра, и нервно вздохнула.

— Говори, не бойся, — серьёзно произнёс Варлас. В отличии от дамочки, он даже не посмотрел в мою сторону, словно не видел.

— Повелитель, клянусь, Агым-ра уморит Астрид, — прошептала Дафна, а я поперхнулась воздухом.

Сжала в руке тряпку. Я убью эту болтушку!

— Мы все знаем, что Астрид нельзя мёд, вы говорили нам, но... но...

— Замолчи, Дафна, — сказала я.

— Говори, — даже не посмотрев в мою сторону, произнёс Варлас и погладил девушку по щеке. У меня же в очередной раз промелькнула мысль, что я очень, очень далеко от местного эталона красоты, и демон сейчас держал в руках яркую его представительницу.

— Я вообще не знаю, что она ела эти дни, пока вас не было. Спускалась вниз, смотрела на стол и, понимая, что еды для неё там нет, уходила на работу. А работа... это же кошмар! — воскликнула она. — С каких это пор мы моем полы?! Да ещё целый день! Вы только взгляните на её руки! На них живого места нет.

— Не слушай её, — встряла я, но Варлас меня словно не слышал, смотрел в глаза девушки и гладил её по щеке. На какой-то миг я даже подумала, что он её поцелует, но нет, поднял вторую руку, заправил чёрный локон за ухо и улыбнулся.

— Ты позаботилась об Астрид, спасибо, — тихо сказал демон. Наверно он ознакомился с ситуацией в полной мере, прочитав мысли девушка. Удобненько.

— Мне не нужна благодарность, просто сделайте что-нибудь с этим. Агым-ра плохо обращается с Астрид. Я видела, ей относили ткани, но ходит она почему-то в платье, сшитом для другой. А как он её называет... вы слышали?

— Ябеда, — прошептала я, отвернулась к колонне, но вздрогнула от резкого голоса за спиной.

— Астрид.

— Ну что тебе надо, а? — застонала я, не оборачиваясь. Но Варлас сам повернул к себе и, обняв за талию, поднял и посадил на перила. Встал между моими ногами, прижавшись ко мне в весьма провокационной позе.

— Я упаду, — дрожащим голосом сказала я и вцепилась руками в его плечи. За моей спиной была пропасть этажей в двадцать, не меньше.

— Нет, я тебя держу, — сказал и снял со своего плеча мою руку. Уставился на неё в немом изумлении.

Что, когда я гладила рукой твой член, ничего не заметил? Не до того было? — подумала я, а глаза демона неожиданно вспыхнули зелёным огнём. Неужели услышал?

— Астрид, ты должна была обратиться к лекарю. Властелин увидит, нам всем не поздоровится.

— Что значит увидит? Что вы привязались ко мне? Посмотри на Дафну, — толкнула я

его в плечо, — она то, что тебе надо, о ней и переживай!

— Ты в своём уме? — ирония в голосе Варласа так и сочилась.

— Нет! Я не в своём уме! — воскликнула я и добавила уже тихо: — отстаньте от меня, а? У вас целый гарем прекрасных женщин, а я просто твой трофей. Ты же не извращенец, чтобы желать меня, правда? Да и репутацию свою испортишь.

— Извращенец, значит... — пробубнил демон, смотря на меня с улыбкой. Обнял меня за бёдра и сжал, прижав к... ох ты... возбуждённому органу.

— По-твоему я должен думать о болтовне рабынь? — спросил он, опустил руки к ногам и поднял мне платье.

— Варлас, нет... я же удовлетворила тебя. Что ещё нужно? — дрожащим голосом сказала я и упёрлась руками в широкую грудь.

— Моя Астрид, удовлетворить демона очень тяжело, — прошептал Варлас, наклонившись к моему уху и поцеловал огненными губами в шею. — Твой рот, конечно, был прекрасен, но я хочу другого.

— Вы вообще нормальные? — испуганно шептала я, продолжая отталкивать от себя тело, которое и пушечным выстрелом не сдвинуть. — Я же это... наложница Властелина. Меня нельзя трогать.

Я почувствовала улыбку Варласа, он покрывал нежными, умопомрачительными поцелуями мою шею и оголившееся плечо.

— Он мой кровный брат, — ответил он, возвращаясь к моему лицу. Коснулся губами виска, щеки и уже у самых губ прошептал: — И вскоре, когда ты успокоишься, то примешь свою судьбу.

— Что...? — успела сказать я, а после мои губы накрыли губы демона. Нежный, чувственный, глубокий и требовательный. Он целовал меня с таким самозабвением, словно умирал от жажды, а мои руки, до последнего отталкивающие его, сами собой поднялись к его волосам, собранным в хвост. Страсть дурманила голову... я не хотела, знала, что нельзя, что это противоестественно, но способность мыслить улетучилась под напором умелых губ.

— Потрогай меня, — выдохнул он мне в рот, и я знала о чём речь. Рога, они были очень чувствительны к прикосновениям, и только мои пальцы нашли их, руки Варласа сжались на моих ягодицах, а поцелуй превратился в неистовый.

— Откройся мне, я хочу знать, что ты чувствуешь, что ты хочешь, — прорычал он, кусая мои губы и лаская их языком.

Нет, ни за что я не выдам своего порочного возбуждения! Но, кажется Варласу и не нужны мои слова, он целовал меня страстно и глубоко, не думая ни о чём, кроме моих губ, а я бесстыдно гладила пальцами узор его рогов и сама тёрлась о его пах, прижимая ногами к себе.

— Если в ночь Кахнас тебя не позовёт, придёшь ко мне, — сказал он, наконец отрываясь от меня, но продолжая держать в своих объятиях.

— Что? Ты издеваешься надо мной? — прошептала я. — Нравиться мучить меня?

— О, малышка, я собираюсь подарить тебе вовсе не муки, — улыбнулся Варлас, вытащил из под моего платья руку.

— Ясно... меня в любом случае поймут. Или ты, или Властелин. Отлично, это то, с чём я всегда мечтала — стать игрушкой демонов. Да плевать, что хотите, то и делайте. Вытерпела и чёрт знает сколько смертей, и пытки, и насилие, могу и ещё потерпеть. Только не надо говорить, что это для моего удовольствия! Отпусти, — оттолкнула я от себя демона.

Он ухмыльнулся, сделал шаг назад, но из рук не выпустил. Обнял моё лицо и коснулся губами моих губ, проведя по ним языком напоследок.

— Какая грозная рабыня и вся моя, — сказал Варлас, нагло улыбаясь. Обнял меня за талию и спустил с бортика. Развернулся и чинно проследовал к двери комнаты. Остановился, обернулся.

— Дафна, милая, идём со мной, — протянул он руку, и девушка в тот же миг подбежала к демону. Он её обнял, и они покинули балкон.

Остаток дня прошёл волнительно. Закончив работу, все вернулись в гарем, Агым-ра не было, вместо него появился другой гном, но уже без бороды, назвался Шаник-ра и закатил пир горой. Разнообразная, а главное не сладкая еда просто валилась со столов, а рабыни гарема были одарены шелками и мелкими побрякушками. После явились портнихи, чтобы обслужить счастливых обладательниц тканей, а я сидела в общем зале и осознавала неминуемость своей участи. Дафны до сих пор не было, солнце клонилось к закату, а девушки в гареме неспешно наводили красоту, чтобы встретить Властелина во всеоружии, так сказать, и делились идеями, как привлечь его внимание. Варианты были забавными, начиная от расплакаться и попроситься на утешение, заканчивая упасть в обморок по его ноги. Я же осматривала пространство и путь, по которому пройдёт демон и гадала, как бы скрыться от его глаз. То, что отсидеться в своей комнате мне не удастся, было ясно.

Гарем, по сути, был одним большим пространством, поделенным на зоны. Общий зал с фонтаном и диванами, столы с подушками — столовая и спальня, представлявшая собой просто пол, заваленный матрацами и личными сундуками у изголовья. Вдоль всего этого шла деревянная, решетчатая стена и зелёный ковёр перед ней. По нему-то и будет шествовать Властелин и радоваться своему гарему. Почти сотня красавиц с разных концов света. В основном тут были люди, высокие, черноволосые и прочее, и прочее, но встречались и редкие и непонятные мне экземпляры, например дамочка с почти чёрной кожей и зелёными волосами, или похожие на тех предателей, с которыми демоны недавно встречались, с ржавого цвета волосами и грустными лицами.

— О, привет! — От любования прекрасными девушками меня отвлекла счастливая Дафна. — А ты почему не у себя? Готовить же надо...

— К чему готовиться? — пробубнила я, прекрасно понимая о чём она говорит. — Вот скажи, ты совсем не скучаешь по дому, родным, друзьям, — спросила я, смотря на девушку, спешно расчесывающую свои чёрные космы.

Дафна пожала плечами.

— Вы просто принимаете новую жизнь и всё? — спросила я.

— Ну да.

— А гордость? Они же не люди, Дафна, демоны. Их магия задурманивает разум, заставляет желать их, но это же противоестественно быть с ними.

Дафна не ответила, молча полировала расчёской волосы и смотрела в пол. Но она была не согласна со мной, это было видно.

— Я знаю чём говорю. Мы слишком разные, — продолжила я. — Ты была с демоном?

— Нет, — тихо ответила она.

— У него его мужское богатство размером с мою руку, — подняла я кулак.

— У кого? У Варласа? — улыбнулась Дафна, а я обречённо вздохнула. Я её пытаюсь вразумить, мол вы не знаете чего хотите и ожидание внимания демона — неверно, нужно бороться, а она... улыбается.

— И у Варласа тоже, — пробубнила я и обернулась, когда все вдруг затихли. Неужто Властелин пожаловал раньше положенного?

Нет, не он...

По зелёной дорожке медленно, словно прогуливался шёл демон, сын Властелина. Тот самый, что подделал его приказ. Тот самый, что отправил меня на казнь. Молодой, с небольшими серыми рожками и наглыми глазами горящего зелёного цвета.

— Астрид! — крикнул он оглушительно.

Я вздрогнула, а Дафна напротив меня сочувственно посмотрела на меня.

Я поднялась со своего диванчика и сделала пару шагов к демону, обращая внимание, что тот топчется на самой границе зелёного ковра. Кажется, Варлас говорил, что он может пройти в гарем только с разрешения отца. Очевидно, что такового у него нет.

— Ко мне! — приказал демон, который хотя и выглядел внушительно в своём чёрном костюме с золотистым камзолом, но был мельче Властелина в два раза.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ох, Мираз-Хан, — к нам подбежал новоиспечённый смотритель гарема, гном по имени Шаник-ра. Поклонился и заслонил меня своим небольшим телом. — Властелин не оставлял распоряжения, что вы можете взять рабыню из его гарема.

Но тот на него даже не взглянул, зло шурил глаза, а за его спиной начал сгущаться чёрный дым — верный признак гнева демона.

— Подойди! — приказал он снова, смотря прямо на меня, а когда понял, что слушаться я не собираюсь, сжал кулак, посылая в меня поток чистой демонической силы. Я падаю на колени, словно от удара в спину, но успеваю выставить руки вперёд и не разбить нос о мрамор пола. Вот только следом последовала ещё одна ударная волна, которая должна была притащить меня в руки демона, но Шаник-ра прикрыл собой, и я отделалась лишь ссадинами на скуле и ободранными руками.

— Мираз-Хан, перестаньте! Властелин запретил прикасаться к этой рабыне! — кричал мой защитник гном, закрывая руками, словно мама курица.

— Брат, что здесь происходит? — послышался незнакомый голос. Я подняла голову и увидела ещё одного демона. Крупнее, старше и в чёрном кожаном костюме, похожим на доспех. Брат, значит... чудесно просто!

— Ты здесь откуда? — огрызнулся Мираз.

— Что ты делаешь с рабыней Властелина? — спокойно продолжил спрашивать тот, наклонился и посмотрел на меня. Брезгливо скривил губы.

— Это она, — прошипел мелкий. — Отец отрицает, но это точно та тварь — Страсть. Её нужно убить.

— Дарашир-Хан, успокойте своего брата! — испугался гном.

— Властелин идёт! — объявил нам кентавр, охранявший вход в гарем.

— Уходим, — резко ответил демон постарше, взял за локоть брата и поволок его в обратную от кентавров входу, а Шаник-ра подскочил и посмотрел на меня.

— Ох... сладкая моя, что же с твоим лицом, — заскулил он, — и руки... Девочки, по местам! — Закричал, гном, крепко держа меня за руку. Отвёл в самый конец и поставил в дальних рядах, уже построившегося гарема.

— Голову наклони, а руки спрячь, — наставлял меня Шанник-ра и сам начал расправлять волосы так, чтобы они прикрыли разбитую скулу. Погладил по плечу. — Потерпи, сладкая, Властелина встретим, и я позову лекаря.

— Конечно, — вздохнула я, думая о том, что надо бы раздобыть чёрную краску для волос. А-то среди черноволосого гарема я, как светлячок.

— Властелин трёх островов, повелевающий рода человеческого и подземного народа, владыка эльфийского народа, гор и степей, Хан Кахнас, высший демон рода Гон, — торжественно объявил кентавр, и буквально через секунду появился виновник торжества, так сказать. Уже не такой чёрный, как раньше, лица не видно, конечно, но и его внушительная фигура, одетая в нарядный камзол, вышитый изумрудами, чёрный дым не скрывал. За его спиной Варлас, а чуть дальше два дракона, которых я знала по недавнему сну. Последние, правда, остались за дверью.

По гарему пришлось дружное «ах». И ведь я совершенно не чувствовала никакой демонической магии, дамочки совершенно добровольно желали этих нелюдей.

Властелин, очевидно никуда не спешил, медленно прошёлся по зелёному ковру, любуясь своими прекрасными женщинами. Кого-то проходил, кому-то доставалось больше внимания, а одну дамочку из второго ряда и вовсе удостоил прикосновения своей величественной руки. Видно было плохо, я стояла в дальнем углу, но то, что демон погладил её по щеке, догадалась. Что-то отцепил от своего пояса и вложил счастливой рабыне в руку.

Хотя... нет, не одной посчастливилось быть одаренной самим... как там его называли кентавры, такого длинного имени Властелина не упомнишь. Он остановился у другой, провёл пальцами по волосам другой дамочки, явно оценив старания, тоже одарил её некой побрякушкой, оказавшейся браслетом, прошёл ещё немного, отдал третий браслет Дафне.

Интересно, чтобы это значило?

На этом осмотр закончился, Властелин недолго топтался возле моей приятельницы, развернулся и быстрым шагом устремился к выходу.

Я глубоко вздохнула, уже приготовившись к встрече с ненавистным демоном, ведь по всем правилам он непременно должен меня заметить. Иначе быть просто не может. Однако нет... пронёсся мимо меня чёрной ракетой. И я уж было, облегчённо выдохнула, но вдруг он у самой двери... проклятье, остановился. Развернулся.

Нет, нет, иди своей дорогой! Если в этом мире рушатся стереотипы попаданцев, то разрушай их до конца!

Но демон не уходил, я чувствовала его тяжёлый взгляд на себе, хотя держала голову опущенной, как положено, и даже чувствовала, как он приближается ко мне, как девушки расступаются перед ним волной. Мне стоило больших трудов не отшатнуться от его руки, когда демон коснулся моего лица, и только вздрогнула.

— Властелин, это моя вина, — рядом с нами появился Шаник-ра, но замолчал.

— Подними глаза, — приказал мне демон.

Я сжала губы и отвернулась, вырываясь из горячих рук. Ненадолго, уже двумя руками он мягко обнимал моё лицо и повернул к себе.

— Кто это сделал?

— Властелин...

— Ш! — шикнул тот на гнома. — Астрид, я жду.

Я не хотела говорить, но и иметь такого врага, как Мираз я не хотела. То, что я не считала за друзей и всех остальных — другое дело, а вот то, что этот демон недоросток с маниакальным желанием хочет убить меня — плохо. И ладно бы просто убить, последняя смерть была слишком ужасной, даже для бессмертного.

Подняла голову и увидела его, демона, Властелина мира. Сквозь чёрный дым

посмотрела в его глаза, что светились, как два изумруда, и открыла ему своё сознание ровно на столько, чтобы показать только что произошедший инцидент.

Руки, обнимающие меня, напряглись, а тонкие губы демона сжались в полоску. Даже его подбородок словно стал твёрже, говоря о не очень хорошем настроении. Но на этом я решила не останавливаться, как там Варлас говорил, я должна открыть своё сознание и всё такое, вот пожалуйста, Властелин всего подряд, можете также насладиться плетями, что были организованы вашим сыном!

Демон отшатнулся, выпустив моё лицо из рук. Продолжал смотреть на меня, прожигая своими зелёными глазами, понимая, что я его вижу, а может быть пытаюсь вывести в моей памяти ещё что-то, но натёкался на стену. Я в совершенстве овладела этой наукой, с Варласом потренировалась.

И надо бы ему уйти по своим делам, но рука его вдруг тянется к поясу, откуда снимал браслеты для рабынь.

Сердце у меня ушло в пятки. Нет, мне не нужны от него подарки, которые, по словам моей приятельницы, открывают двери в его покои! Не нужно мне такое внимание! Властелин откидывает в сторону свой богатый камзол, но пальцы его хватают лишь пустоту. На поясе нет для меня браслета! И довольная улыбка сама собой расплывается на моём лице, ничего не могу с ней поделать. Но не долгой была моя радость, демон снимает большой, тяжёлый браслет со своей руки, и я его уже видела во сне — широкая полоска золота и одинокий, большой изумруд.

Я спрятала руки за спину и замотала головой.

— Нет, мне не надо! — ответила тихо.

— Властелин, я помогу Астрид, — к нам подроспела Дафна и протянула руку.

Тот перевёл взгляд на рабыню и улыбнулся. Дафна, конечно, этого не видела, но едва лужей не растеклась у ног своего хозяина. А когда получила причитающийся мне браслет, едва в обморок не упала. А демон явно наслаждался яркой и искренней реакцией девушки, задержался у её руки, погладил пальцы и ладонь.

— Помоги, — коротко сказал он, развернулся и ушёл.

Глава 9

— Ну Астрид, имей совесть... — скулила Дафна, затаскивая меня баню. Двое других девушек уже давно помылись и теперь сушились и делали причёски перед встречей с Властелином.

— Я имей совесть? — моему негодованию не было предела. — Да я к нему не подую даже под угрозой смерти! Ты знаешь, что было в прошлый раз? Знаешь, что он сделал?!

— Нет, но хочу попробовать! — заявила эта нахалка и толкнула в спину к чану с водой. Зачерпнула воды и вылила мне на голову.

— Да ты свихнулась! Меня Варлас на руках выносил из его покоев, всю в крови и едва живую! — возмущалась я, пытаюсь вырвать ковшик из рук Дафны. — Я больше не пойду к нему, лучше смерть. И второе даже предпочтительнее. Да, сделай одолжение, убей меня, а?

— Хватит, ерунду говорить, посидим немного рядом с Властелином и отпустит нас. А сопротивляясь, ты делаешь только хуже. Ты о нас подумала?

— Думаешь, мне есть дело до вас, когда моя жизнь на кону?! — заорала я.

Дафна, наконец, отпустила ковш и, подняв голову, отошла от меня на два шага. Моргнула и из её глаз полились слёзы.

— Да, я так думала, — прошептала она. — Думала, если тебе плевать на себя, не ешь, не следишь за собой, не одеваешься нормально, может быть, другие для тебя что-то значат? Мы ведь тоже женщины, тоже хотим... — Дафна всхлипнула, — тоже желаем побыть рядом с мужчиной. Для тебя это ужас и лишение свободы, но мы хотим... это наша жизнь. Пусть тебе кажется она недостойной, но у нас нет другой, и мы ей наслаждаемся. И... пусть не с Властелином, в свою постель он никого не приглашает, но нас могут заметить другие, на меня может обратить внимание Дарашир-Хан. Он украшение своего рода, такой сильный, красивый. Я... я так...

— Дафна... — сказала я, но она не стала меня слушать, развернулась и убежала.

— Что за неvezуха, — бросила ковш в чан с водой и пошла в свою комнату по отдельной лестнице, минуя общую комнату. Наверху меня уже ждали — Шаник-ра и знакомая мне ведьма лекарь.

— Давно не виделись, — вздохнула я и протянула свои руки для исцеления.

— Ты притягиваешь неприятности, Астрид, — пробубнила она. Закончила свою работу и удалилась. Гном остался.

— Тоже будешь упрекать и наставлять? — пробубнила я, смотря на платье, что мне следовало надеть, чтобы порадовать врага. Изумительно красивое, лиф и подол которого был густо украшен драгоценными камнями глубокого бирюзового цвета. Рядом шкатулка с камнем, за цену которого можно купить усадьбу.

— Астрид, ты ведёшь себя глупо, — сказал Шаник-ра.

— Серьёзно? — посмотрела я на него.

— Астрид, ты избранная, тебе предназначено остановить войну, а ты не можешь совладать с собой.

Я открыла рот, чтобы возразить, но гном продолжил:

— В Иссархан эта легенда не очень популярна, но я знаю кто ты, сразу догадался. Астрид, тебе больше подходит имя — слабость, а не страсть, — сказал гном. — Ты думаешь, что мы твои враги, что мы зло... но это не так, демоны, драконы и все остальные, мы просто другой вид, не лучше и не хуже человека. Будь умнее, смелее, в твоих руках есть оружие — истина. Не знаю, как работает твой дар, но Властелину ты важна, а повелитель и вовсе сходит с ума по тебе, — уверенно сказал Шаник-ра и взял в руки платье, показал его мне. — Ты можешь занять хорошее место при династии, место рядом с Властелином и Варласом, а оттуда гораздо удобнее вести войну.

— Отдать свою честь во благо мира? — спросила я. Подошла к шкатулке и взяла в руки тяжёлый прохладный камень. Этот гном знает, что говорит, и пусть не озвучил этого, но его предложение ясно — манипулировать демонами. То-то Ралина так удивилась этому подарку, такого никому не дарили, у рабынь я видела драгоценности, но мелкие, из простого металла и без камней. Исключением было лишь Хазирна, которую в живую я видела лишь мельком, спустилась из своей комнаты только чтобы поприветствовать Властелина. Странная особа, красивая, в богатом платье и диадемой на голове, но она ведь как бы мать сына демона... хотя прыти у неё поубавилось, в моём сне она была сущей фурией.

— Во благо своё, Астрид, — сказал Шаник-ра. — От того, что ты сопротивляешься судьбе только вред, и в первую очередь тебе.

Я покачала головой.

— Я его так боюсь... Не могу рядом находиться.

— Я знаю, что произошло, но это была случайность. Властелин жесток лишь к врагам, они дрожат лишь от его имени, врагов он пытается и убивает без пощады, но ты ведь не враг? — заглянул мне в глаза гном.

— Может быть, не знаю. Я попытаюсь, — вздохнула я и забрала из рук гнома платье. — Спасибо.

— Я пришлю к тебе девушек, они помогут, — кивнул гном и ушёл.

Почти два часа я приводила себя в порядок и поминала добрым словом Дафну. Права была моя единственная и обиженная подруга — я себя запустила. Кажется, вечность я не смотрела в зеркало, не говоря уже о волосах. И как я до такого скатилась? Это же уму непостижимо!

И это я! Без макияжа и хорошего маникюра даже в магазин не ходила, а если ехала в институт, то на сборы и выбор одежды уходило не меньше часа. Каждый день!

Но всё было не слишком запущено, потому я забрала у рабынь всё инструменты красоты и спровадила их. Тем более, они мне не помощники. Густо подводить чёрным брови и глаза — не мой вариант. Я мастер вечернего макияжа, и рабыни, ожидавшие одну меня, были с этим согласны. Восхищались они, конечно, молча, но мне и красноречивых взглядов было достаточно.

Вот только для кого, верней для чего мы так старались, не понятно... Нас отвели к Властелину в покои, двоих посадили у столика в центре комнаты, а меня с Дафной на подушки рядом с диваном Властелина. На этом всё закончилось. Для нас, по крайней мере, потому что у самого хозяина было куча дел. Мы же сидели тихо, как мышки и не двигались, верней все, кроме меня, потому что я то и дело крутила на руке браслет, подаренный мне демоном, и бывший мне слишком большим.

Властелин даже не удостоил нас взглядом, сидел за своим столом и что-то писал или строгал. Возможно, он работал над той гравировкой города, что я видела во сне, а может и

нет. Периодически к нему приходили посетители, что-то говорили, отдавали бумаги или просто, получив его печать, уходили. Пару раз заглядывал Варлас, который так же не смотрел на нас. Даже как-то неприятно, я так старалась уложить волосы идеально ровными локонами, а оценить некому.

— Эльф? Что ему надо?! — вдруг закричал Властелин, и я вздрогнула. Дафна рядом со мной тоже испугалась, но виду не подавала, сидит как красивая статуя и не двигается.

— Неизвестно, но молит принять его, — поклонился неизвестный мне оборотень, видимо, он тут за мажордома. — Но Властелин, прошу вас, уделите эльфу всего минуту, он выглядит взволнованным.

Демон резко поднялся из-за стола, пронёсся мимо нас грозовой тучей и встал в центре комнаты рядом с двумя другими рабынями, скрестив руки за спиной. Через пару секунд дверь в покои открылась и, согнувшись в поклоне, в комнату вошёл эльф? Хм... оказывается те странные существа с голубоватой коже в пустыне — эльфы. Надо же.

Вот только если те были наглыми и высокомерными, этот, облачённый в жёлтое платье, казался испуганным.

— О, Властелин, молю вас не гневайтесь, что я побеспокоил вас в личное время, — пролепетал несчастный. — Но беда наша требует срочного вмешательства.

— Говори, — прорычал демон.

— В прошлом у нас были разногласия, но вы милостиво дали мне шанс...

— Говори! — рявкнул Властелин так, что мы уже вдвоём с Дафной подпрыгнули.

— Недавно вы посетили наши пески... — начал лепетать эльф. — Мы надеялись, что вы поможете нам, чума убивает мой народ... А дань, что мы собрали для вас... у нас не хватает средств помочь себе. Вы обещали лекарей прислать в прошлом сезоне, но их недостаточно... и воды не хватает...

— Хватит, — приказал Властелин, и чёрный дым сгустился ещё больше, скрывая его фигуру полностью. — Ты назвал меня лжецом!

— Нет, нет... как можно... — испугался проситель.

— Ты действительно думал скрыть от меня свои мысли, эльф? Я вижу тебя насквозь! Неблагодарная тварь, да как ты смеешь что-то просить? Твой народ получает больше, чем кто бы то ни был в моём царстве! — говорил Властелин, а за его спиной сверкнула молния.

— Простите...

— Стража, уберите его! — приказал Властелин, отталкивая от себя эльфа демонической силой так, что тот отлетел к двери. Вернулся за свой стол, взял в руки инструмент, но к работе не притронулся. Сидел, сгорбившись и злясь всё сильнее.

Я же пыталась вспомнить, что обсуждалось на встрече в пустыне. Надо было тогда подойти поближе, ничего толком не услышала... но что-то, кажется, было про воду и лекарей, Властелин сказал, что обеспечит их всем необходимым. Это что же получается, те в золотых балахонах, что переписали указ Властелина, обманули не его, а свой народ!

Я подняла глаза на демона, он не успокаивался. Всего одна встреча вывела из равновесия бомбу мирового масштаба. Что ж, вот мой шанс проверить теорию гнома и свою смелость заодно.

Подобрала юбку и попыталась встать, но Дафна поймала меня за руку и предостерегающе покачала головой. Мол — ты что делаешь!? Самоубийца! Но я убрала её холодные пальцы со своего запястья и поднялась на ноги.

Властелин замер, заметив мой наглый манёвр, поднял голову, посмотрел на меня, но

ничего не сказал. Сейчас я его не видела, но чувствовала взгляд, а ещё я боялась... просто дико боялась приближаться к этому демону, но делала шаг за шагом, пока не подошла вплотную. Медленно обошла его, встала за спиной и, проглотив комок ужаса, вставший в горле, подняла руки. Ещё одно движение сквозь дым на грани безумия, и я нахожу его плечи.

Надеюсь, демоны любят массаж.

Ответ я узнала быстро, Властелин откинулся в своём кресле, а каменные плечи под моими руками немного расслабились.

Я осторожно разминала его мышцы, чувствуя, как из них уходит напряжение, как чёрный туман рассеивается, становясь просто чёрным, как всегда. Сквозь него я увидела голову демона, его чёрные короткие волосы и совершенно чумовые рога, украшенные бороздами, словно вязью узоров. Хотелось прикоснуться к ним, но... у меня была другая проблема — как-то рассказать о том, что знаю.

— Властелин, — очень тихо произнесла я, всё-таки решившись на очередной шаг. Голова демона чуть повернулась ко мне, говоря о том, что меня слышали. — Властелин, они обманули вас. И мне кажется, что уже не первый раз.

— Кто? — тихо и хрипло спросил он.

— Эльфы. Во время вашей встречи в пустыне, — сказала я, и плечи под моими руками снова напряглись. Я тоже замерла и нервно сглотнула. Страх, ушедший на короткий миг, вернулся вместе с осознанием, что я дура. Но было уже поздно.

— Я... я вам покажу, только вы не злитесь, ладно? — прошептала я.

Властелин снял мою руку со своего плеча и потянул к себе. Обнял за талию и посадил на стол пред собой, снова откинулся в своём кресле, смотря мне в глаза. Чёрный дым, завеса, за которой невольно скрывался демон, вдруг начала расступаться. Это было странным.

— Ну же, не бойся, — сказал он.

Я покопалась в воспоминаниях, нашла нужное и, отчаянно стараясь справиться со своим ужасом, передала его Властелину. Перед глазами промелькнула недавняя встреча, эльфы, их злой смех, слова о ненависти к Властелину, а после... на меня нахлынуло возбуждение, между ног огонь, чья-то рука ласкает меня так нежно, а во рту горячая, твёрдая плоть. Мне нравится ощущать её у себя на языке, нравится ласкать...

— Клянусь, я умру, если не возьму тебя сейчас же. Твой рот, моя погибель. — Голос Варласа.

Я отпрянула, разрывая контакт с Властелином и, задыхаясь, уставилась на его горящие глаза. Он пробрался глубже в мою память и выудил то, что я желала скрыть больше всего на свете. Давая глубокую трещину в мой уверенность, что я научилась управлять своей стеной.

Демон улыбался. Порочно, победоносно.

Поднялся со своего кресла, окатив меня очередной волной ужаса, и, когда я уже не сомневалась в том, что пропала, повернул и обошёл стол.

— Стража! — крикнул Властелин. — Варласа ко мне! Сидеть! — повернул он голову в мою сторону, едва я только подумала о том, что надо бы вернуться на своё место рабыни и притвориться статуей.

Варлас явился быстро, влетел ракетой и, словно чувствуя недоброе, поклонился Властелину, разумеется, заметив, что я сижу на его столе.

— Змею нашёл? — без предисловий спросил Властелин.

— Я... да, — ещё раз поклонился демон.

— Это был сундук, предназначавшийся Астрид?

— Нет, эти шелка отложены для тебя. Властелин, я не стал говорить о...

— Брат, — поднял руку тот, останавливая Варласа. — Без моего ведома к Астрид больше не подходи.

О, да он завидует... или ревнует?

Я наблюдала за демонами вполоборота и прекрасно видела сперва вздох облегчения у Варласа, что его не накажут, а после негодование. Брови нахмурились, быстрый взгляд в мою сторону и осторожный кивок.

— Возьми отряд из ста оборотней и двести голов кентавров во главе с Камайном. Ступайте в Пустынь, проверь как хорошо выполняются мои поручения, пусть правители покажут тебе документы с моей печатью. Проверь всё, Варлас и не жалея никого.

— Так и знал, что не всё она мне рассказала, — сжав зубы, прошипел тот и снова посмотрел на меня, но уже не добрым взглядом. Я пожала плечами, мол, вообще не приделах, и отвернулась. Вскоре Властелин снова появился перед моими глазами и схватил за руку, когда я попыталась отодвинуться от него.

— Ты видишь сны истины всегда, когда спишь? — спросил демон тихо, только для меня. Положил свою руку на щёку, но принося не утешение, а страх. Я честно боролась с ним, понимала, что мне это сейчас не выгодно, но ничего поделать не могла.

— Почти, — прошептала я.

— Тебе нравится эта власть? Видеть, знать тайное?

Я покачала головой.

— Это очень выматывает, Властелин. Я словно не сплю вовсе, а порой грань между сном и явью стирается.

— Твоя красота такая хрупкая, а кожа... нежная, как будто тонкий шёлк, — взял он меня за руку и погладил по пальцам. — Ты боишься меня?

Я не ответила, а отчаянно боролась с желанием отдёргнуть руку и спрятать за спину. Но дверь в покои Властелина неожиданно распахнулась, и в комнату влетел его сын — Дарашир-Хан.

— Отец, — начал говорить он, но замолчал, увидев меня, сидящей на его столе. — О, должно быть, ты уже всё знаешь.

— О чём? — спросил спокойно Властелин, не выпуская моей руки.

— Мираз, отец. Он явно засиделся во дворце и начинает кидаться даже на тени, не говоря уже о рабынях.

— Иди, отдыхай, сын. Можешь спуститься в гарем, — сказал Властелин и посмотрел на меня, заметив, что я замерла.

— Дафна, — прошептала я одними губами. — Предложи ему Дафну.

Кривая улыбка появилась на лице демона.

— Спасибо за щедрый подарок, — тем временем говорил Дарашир-Хан. Поклонился и пошёл к выходу.

— Пстой, — сказал Властелин, не сводя с меня глаз. — Возьми Дафну. Она мне сегодня не понадобится.

Дарашир-Хан быстренько схватил рабыню, даже не пытаясь сдержать довольного оскала, и скрылся за дверью.

— Я могу вернуться на своё место? — спросила я, пытаюсь так забрать свою руку.

— На место? Твоё место рядом со мной, — ухмыльнулся демон, подвинул меня влево, освобождая место перед собой, и вернулся к своей работе. Действительно, я была права, он

занимался гравировкой удивительного города, и в реальной жизни он казался ещё прекраснее. Металлическая пластина метр в длину и половину в высоту, она занимала почти весь стол, а значит, я на ней только что сидела. Но демона это не беспокоило, он кропотливо вырезал корабль, стоявший у пристани. Очевидно, он пришёл издалека, не местный, на его палубе стояли люди, они же разгружали сундуки и бочки, передавали в руки гномам. Рядом стояли двое других, изучали бумаги и считали привезённый груз.

— Очень красиво, — сказала я. Демон ничего не ответил.

— Это правда? Люди торгуют с Иссархан?

— Нет, не на нашей земле, это лишь моё желание. Для рода человеческого мы чудовища и если они придут сюда, то только ради войны.

— Ромар платит дань, значит считает себя вашим подданным?

— Всё гораздо сложнее, Астрид, — поднял он на меня глаза. На его красивое лицо было грустным, даже глаза потухли, исчезла изумрудная искра. — Ступай, ложись в кровать.

— О, спасибо, я так устала, — обрадовалась я, соскочила со стола и побежала к двери, пока демон не передумал.

— Астрид, — остановил он меня. — В мою кровать.

Я замерла. На меня словно ведро ледяной воды вылили. Обернулась и, поймав ошарашенные взгляды рабынь, сидевших у столика, посмотрела на большое ложе Властелина.

— Раздевайся, ложись, — спокойно сказал тот, не отрываясь от работы над гравировкой.

Я сглотнула ком в горле, снова посмотрела на девушек, но они помочь мне не могли.

— Властелин, отпустите меня, пожалуйста, — прошептала я, чувствуя, что каждое слово даётся мне с трудом. Тот молчал, давая понять — это не обсуждается.

Потрогала прохладный металл браслета, в котором поместилось бы четыре мои руки, ещё раз вздохнула, но воздух не доходил до лёгких. Отвернулась к двери. Нет... нет, я не лягу с ним в постель. И пусть гном говорил, что прошлый раз был случайностью, я не хочу... больше никогда...

— Я помогу, — демон оказался совсем рядом, напугав меня до чёртиков, и позабавился этим. — Твой страх такой искренний, а поведение... совершенно непредсказуемо. Мне даже интересно, чем это всё закончится.

— Что? — испугалась я и попыталась отойти к двери, до которой не успела дойти.

Нужно было бежать быстрее!

Демон не ответил, он улыбался и казался мальчишкой, а не Властелином мира. И, что-то мне казалось, что это видела я одна, а для всех остальных он по-прежнему был страшным и объятый чёрным дымом. Взял меня за руку и, не обращая внимания на моё сопротивление, повёл к своему ложу.

— Тебе ведь понравилось спать в моей постели, признайся, — говорил он, расстёгивая пуговицы платья на моей спине, обнимая меня при этом довольно откровенно и... нежно. Но что мне до нежности Властелина, у меня перед глазами вспыхнули картинки недавнего прошлого, насилия, боли и мой крик застыл у меня в ушах.

Руки демона замерли. Я невольно поделилась с ним своими воспоминаниями, и интересно, знал ли он, какую боль причинил мне тогда? Понимает, каково мне стоять сейчас перед ним? Я едва дышала от ужаса, вцепилась в своё платье так, что побелели пальцы, а он, такой большой, массивный и сильный, возвышался надо мной.

— Сколько тебе лет? — спросил Властелин тихо и взял в свою руку мою. Разжал пальцы и погладил ладонь.

— Д... девятнадцать.

— О, боги, ещё ребёнок, — выдохнул Властелин. — Раздевайся, ложись. Сегодня тебя не побеспокоят.

Хотелось возразить, что я не ребёнок, но демон это видел сам, снимая с меня платье и не без наслаждения касаясь вполне сформировавшейся груди, талии и бёдер. Небрежно бросил платье, вышитое драгоценными камнями на пол, поправил на шее подвеску.

— Камни тебе идут, Астрид. У тебя будет много камней, — сказал он, и его рука спустилась ниже к животу, вызывая приятную судорогу, которой быть не должно. Демон не использовал свою магию, сводящую с ума женщин, он просто наслаждался своей лаской и любовался моей обнажённой фигурой, так сильно отличавшейся от их канона красоты.

— По-моему, эти рабыни гораздо красивей меня, — прошептала я.

Демон оторвал взгляд от своих пальцев, выводящих узоры на моём животе, и посмотрел на меня. Обернулся к девушкам, так и сидевшим ну столика и делывавшим вид, что им не интересно, что мы делаем.

— Да, мои рабыни восхитительны, украшение моих покоев, — погладил меня по щеке и наклонился к уху. Тихо прошептал: — Две завистливые стервы. Думают, что окажись они на твоём месте, то непременно затащили бы меня в постель и как следует удовлетворили. Вдвоём.

И я впервые услышала смех Властелина. Обыкновенный, не демонический, а даже приятный. Глубокий и мягкий.

— Отдохни моя Астрид, спи без снов. Мне не нужен твой дар, я просто желаю твоего покоя.

— Да? — недоверчиво спросила я.

— Да, — ответил Властелин, взяв меня за подбородок и улыбнувшись своей порочной улыбкой. Красивый и сильный, он волновал меня. Пугал, да, но чёрный туман развеялся окончательно, в зелёных глазах не было гнева или злости, он просто держал меня в своих руках и дарил... наслаждение?

Властелин знает, что я его вижу, разглядываю его лицо, благородные черты лица его смягчились, твёрдые, тонкие губы в полуулыбке, он приоткрыл рот и облизнул нижнюю губу, не сводя глаз с моих.

Нельзя! Звоночек в голове прозвенел совершенно чётко, он враг, он демон, причинивший мне боль, в конце концов! Но тогда почему я не могу оторвать от него глаз? Магия? Но я не чувствую ничего, кроме его горячих рук, пальцы которых выводят круги на моих бёдрах, кроме жгучего нарастающего желания.

— Кахнас... — его имя само сорвалось с моих губ, привстала на носочки и обняла шею. Мои губы нашли его, и простой контакт перевернул всё. Прикосновение, лёгкое и невинное вызвало взрыв страсти и желания. Я с силой стискиваю его голову и притягиваю к себе, а его руки опустились на мою попу, подняли и прижали к своему огромному возбуждению.

Он провёл своим языком по моим губам, раскрывая их и встречаясь с моим языком, я ответила медленной соблазнительной лаской, вызвав рык демона, от которого перехватило дыхание. Обхватил меня рукой и поднял ещё выше, второй рукой указал путь ногам, приказывая обнять его торс.

— Да, Кахнас, — простонала я, вместо того, чтобы оттолкнуть и обуздать желание. Но

поцелуй был таким жарким и крепким, жаждающим..., что я бесстыже прижималась к его телу и тёрлась о каменную эрекцию.

Я не была девственницей, у меня были отношения, была, как мне казалось, любовь, но... такой страсти... нет, никогда. Чувствовала, что мне этого не хватало? Наверно, я об этом тогда не думала, просто жила, а сейчас, когда демон крепко обнимал меня, а я целовала его с таким самозабвением, поняла, что спала, не знала, не понимала... мне было это необходимо, такая страсть, когда воля улетучивается, когда способность мыслить пропадает, уступая место первобытным чувствам.

Проклятый демон, сейчас под моими руками он был воплощением нежности и искренности, его желание было таким искренним и открытым, что дурманило голову.

— Ш-ш-ш, тихо, Астрид, успокойся, сладкая, — прошептал Кахнас мне в губы между поцелуями.

— Что? — произнесла я, смотря затуманенным взглядом на демона. Потянулась к его губам, провела рукой по узорам рогов, и новый поток огня, он снова прижимает меня к себе и стонет от моих бесстыдных движений о его возбуждение.

— Всё, остановись, — всё-таки прерывается он, отцепляет от себя мои пальцы и опускает на кровать. Я сижу на коленях и дрожащими руками трогаю свои губы, пытаюсь прийти в себя и осознать, что произошло.

— Ты... околдовал меня...

— Нет, — сказал демон, опускаясь передо мной на корточки. Взял мою руку и поцеловал ладонь, посылая новый сноп искр в самый мой центр. — Мне нужно работать. Спи, — прошептал Властелин, хотя его горящие глаза говорили о том, что он не прочь продолжить. Но я спорить не стала, вырвала свою руку и быстро переползла к подушкам и залезла под одеяло.

— Ты обещал мне покой, — сказала я, и голос мой дрожал.

Властелин встал на ноги и кивнул.

— Спи спокойно, Астрид.

Я ему поверила. Пробормотала «спасибо», легла на подушки и нервно выдохнула.

Глава 10

— Отвали, Варлас, — пробормотала я, чувствуя, что мой прекрасный, сладкий и очень крепкий сон был потревожен посторонним присутствием. Я бы даже сказала глазами. А так как Властелин не стал бы заниматься такой ерундой, как пытаться прожечь меня своим взглядом, значит это его брат. Тем более прецеденты уже случались.

Вот только вместо того чтобы оставить девушку в покое, этот наглец стянул с меня одеяло и погладил по плечу.

— Иди, займись государственными делами, а? — простонала я, возвращая одеяло на место и накрываясь с головой. Ненадолго...

— Что тебе надо от меня, Властелин запретил тебе приставать ко мне, — пробурчала я, цепляясь за край, пытаюсь удержать хоть что-то и прикрыть наготу. Морщась, приоткрыла глаза.

— Ты не Варлас, — сказала я, смотря на ухмыляющегося Дарашира, сына Властелина. И, судя по размеру его рогов и тела — старшего.

— Говорят, я на него похож, — сказал тот.

— Врут, — ответила я, резко выдернула из его рук одеяло и прикрылась им. Осмотрелась, хозяина комнаты тут не было. — Пора вставать и освобождать помещение?

Демон пожал плечами. На нём больше не было доспехов, их сменил строгий камзол чёрного цвета, вышитый золотыми нитями с пуговицами изумрудами. Однако этот наряд не делал его элегантным, как Варласа, он всё равно казался воинственным и как будто диким.

— Тогда я ещё посплю, если ты не против, — сказала я, в надежде, что этот наглый тип уйдёт и позволит мне одеться и вернуться в свою комнату.

— Откуда ты взялась? — вместо ответа спросил Дарашир.

— Из Адана... а что?

— Нет, не из Адана. Странная, закрытая от взора демона, но очаровавшая Властелина и Повелителя. Что они в тебе нашли? Ты же... вообще никакая, — брезгливо скривился он. — Знаю, им нужен твой дар, а отец и дядя умеют играть со своими игрушками.

Я гневно сжала губы. Игрушка значит... Зараза рогатая! Спасибо, что напомнил! В какой-то момент я и забыла, что бледная и хилая, подумала, что пусть простые смертные смеются, Властелин знает цену моей красоте, он назвал её хрупкой, а кошу нежной, как шёлк.

— О, постой, ты думала, что станешь его любимой наложницей? — рассмеялся Дарашир. — Рабыня, мой отец Властелин мира, а ты... ты себя в зеркало видела?

Где-то я это уже слышала.

Сползла с кровати, подобрала платье и бросила через плечо взгляд на демона. Он стоял, скрестив руки на груди, и ждал, что я буду делать. Отвернулась и, сбросив с себя одеяло, быстро надела платье, но до пуговиц на спине не дотянулась. А ладно. Поправила волосы, заметила на столе Властелина зеркало и пошла к нему.

Как ни странно, но мой макияж остался при мне, видимо местная косметика достигла больших высот, нежели в моём мире. Вернула зеркало на стол и замерла, заметив рядом с

гравировкой города небольшой лист золота. Взяла в руки и не сразу поняла то, что увидела. Гравировка женской фигуры. Она спала, закинув руку за голову, волосы разметались по лицу и подушке, спадая крутыми локонами на обнажённую грудь. Её тело было наполовину прикрыто покрывалом, но не скрывало его, а подчёркивало формы и интимную складку между ног. Очень красивый и чувственный образ.

— Это ты? — за моей спиной спросил Дарашир.

— Да нет... — неуверенно ответила я, всматриваясь в лицо спящей девушки. Оно было вырезано быстро, но без сомнения талантливой рукой.

— Ты, у отца больше нет таких тощих рабынь, — недовольно пробурчал Дарашир. Забрал у меня работу Властелина и махнул в сторону двери. — Ступай.

Да пожалуйста, развернулась и пошла в гарем, в котором очень вовремя начинался обед. Завтрак, как оказалось, я проспала.

— Добрый день, — поздоровалась я со всеми, заходя в общий зал и садясь на свободную подушку за столом, но громкие разговоры вмиг стихли. Девушки, рядом с которыми я оказалась, молча встали и ушли. Я непонимающе осмотрелась. Что случилось-то?

Но никто не спешил мне что-либо объяснить, в мою сторону вообще не смотрели, за исключением Хазирны. Надо же... кого нам послали местные боги... Судя по простой одежде белого цвета, фаворитка, или наложница Властелина, в чём разница не понятно потеряла свой статус. Да не так уж это и важно, она смотрела на меня своими большими чёрными глазами и буквально закипала от гнева.

Закончив обед я, уж было собралась вернуться в свою комнату, или может быть, пройтись по саду, до которого так и не дошла, но очень удачно мне на глаза попала моя старая знакомая Ралина, и что не менее важно — вокруг было свободно. Рабыни, почти все, куда-то подевались.

— Привет, — нарочито весело поздоровалась я с девушкой. — А где Дафна? Не видела? — начала я с вопроса полегче.

— Так она на этаж фавориток переехала, — едко ответила мне она. — Прибежала сегодня, вся такая довольная, обмолвилась, что провела ночь с Дараширом-Хан, но больше ничего не рассказала.

— О, чудесно, правда? — улыбнулась я, делая вид, что не замечаю ядовитого тона.

— Правда. А тебе что надо?

— Слушай, я что-то опять не то сделала или сказала? Почему девушки на меня обиделись? — поинтересовалась я невинно.

— Не прикидывайся дурочкой! — воскликнула Ралина. — Залезла в постель к Властелину и думаешь, что лучше нас?!

— Да ничего я не думаю...

— Камнями тебя одаривают, дорогими нарядами... — губы девушки задрожали.

— Ты что, завидуешь?

— Да что тебе завидовать? Ты простая рабыня, такая же как все! Знай своё место и не лезь на чужое! Ложе Властелина не для таких как ты!

— А для каких? — Ситуация меня начала забавлять. — А, постой, Хазирна.

Я вспомнила, что экс-наложница сидела в окружении девушек, которые что-то шушукали ей на ухо. Наверно утешения.

— Ты же не любишь её, жаловалась, что она ведёт себя, как хозяйка, радовалась, что Властелин приструнил её.

— Ты не заговаривайся! Она родила Властелину сына! А если бы ты тут не появилась, бледная пакля, то родила бы и дочь!

— Ты меня не оскорбляй, — громко сказала я и повернула голову, замечая рядом движение.

— Что за склока? — Шаник-ра окинул нас грозным взглядом.

— Ничего, мы просто разговариваем, — натянуто улыбнулась Ралина.

— Иди, — кивнул себе за спину гном, и Ралина ускакала быстрее ветра. Посмотрел на меня. — Ссоры в гареме запрещены. Это самое главное правило, Астрид, за которое наказывают всех без исключения.

— Я не ссорилась с ней, Шаник-ра. Просто спросила почему со мной никто не разговаривает, — пробурчала я, смотря на рабыню, которая, как оказалось, далеко не ушла, стоит за колонной и наблюдает. — Выяснилось, что подсидела Хазирну, и девушки расстроены этим, считают меня виноватой. Якобы она была на полпути к рождению дочери, а я помешала.

— Всё, высказалась? — посмотрел на меня гном. — Последнее предупреждение, Астрид, после отправишься в темницу.

— За что?! — воскликнула я.

— Научись с ними дружить. Хазирна никогда не ругалась с гаремом. Да, её не любили, она считала себя выше их и была права, но конфликтов не допускала. Поняла?

— Поняла, — улыбнулась я. — Шаник-ра всё забываю спросить, а куда подевался Агым-ра?

Лицо гнома окаменело. И да, я неблагодарная и злая. Не знаю, но догадываюсь, что гнома сместили из-за меня, потому что он мне жизни не давал.

— Ты мне угрожаешь? — спросил тихо Шаник-ра.

— Нет, предостерегаю, — сказала я, развернулась и пошла в свою комнату. Не раздеваясь прошла на балкон и легла на диван. На столе рядом со мной стояла чаша с фруктами и... виноградом, который был недоступен для рабынь. Оторвала гроздь и, смотря на уже не веселящихся, и тихо перешёптывающих девушек, бросила в рот пару ягод.

Во всей этой ситуации был один жирный минус — я ничегошеньки не понимала ни в хитростях, ни в интригах. Ясно, как день лишь несколько вещей, первое — я тут застряла крепко, сколько меня убивали, сколько я пыталась избежать встречи с Варласом, но судьба раз от раза сводит меня с ним. Значит тут моё место, в Иссархан. Второе — будучи простой рабыней, я не буду ничего иметь. Девушки тут живут, как цветы в теплице, периодически приходит садовник, понюхает особо понравившихся и уходит. Нет, моя миссия по спасению мира подобное отрицает, а значит мне дорога одна — в объятия демона. Тем более не такой уж он и ужасный. Первое наше знакомство прошло не очень хорошо, но уверена, что он сожалеет об этом.

Однако есть и пара неизвестных, первое — суть моей миссии до конца не ясна, а пресловутое «спасти мир» маловато для разработки плана действия. Второе — я просто не знаю что делать. Как зацепить сердце Властелина, а не просто заинтересовать, как им манипулировать, и самое главное — как переступить свой страх.

Для начала нужно переодеться. Встала и пошла обратно в свою комнату, и даже успела расстроиться, что не позаботилась о нормальной одежде, но, оказалось, что Шаник-ра сделал это за меня. Всё-таки хороший этот гном, зря я на него наехала, он мне и советом помог, и вот, одежду по моему размеру сшил.

Переделавшись, аккуратно сложив платье для встречи с Властелином, положила в шкатулку подвеску и замерла, уставившись на своё запястье. Браслет! Я его потеряла! Нет, конечно не потеряла, оставила в постели Властелина.

Его нужно забрать. Наверно...

Бегом спустилась вниз, в общей комнате Шаника-ра не было, побежала к выходу, где находилась его комната. Гном как раз открыл дверь, и мы едва не столкнулись.

— Шаник-ра, а браслет, что Властелин мне дал вчера, его надо было вернуть? — с надеждой спросила я.

— С ума сошла?! Хранить и беречь как зеницу ока! — ответил тот.

— А Властелин здесь, во дворце? Он не проходил через гарем, значит не покидал его, так?

— Нет, не так, только если Властелин покидает дворец больше, чем на сутки, прощается со своим гаремом. Астрид, да что с тобой? — удивился гном.

— Всё хорошо, — прошептала я, прикидывая, как бы мне разузнать, где сейчас хозяин комнаты, куда я планировала пробраться. — Ой, мне же работать надо... нужно помыть...

— Астрид, точно с ума сошла! Ты больше не будешь мыть полы, этот кошмар в прошлом! Теперь ты работаешь на кухне, если захочешь, конечно, фаворитками Властелинам, это не обязательно.

— Да? Хорошо, схожу на кухню тогда, узнаю, может чем помочь там нужно, — пробормотала я, повернула к выходу. Обернулась: — Спасибо за платье, Шаник-ра. Извини, если обидела тебя.

Гном ничего не ответил, а я ушла, не особо на него рассчитывая. Заглянула на кухню, отметилась, так сказать, и поспешила в покои Властелина. Охрана у входа отсутствовала, значит, хозяина нет. Но, по всем правилам он непременно появится, едва я залезу на кровать и начну свои поиски. И, разумеется, застанет он меня в весьма провокационной позе, когда я буду на карачках шарить по углам. И промедление буквально спасло мою шкуру!

Я как раз топталась напротив двери, не решаясь войти, и из-за угла вылетел чёрный смерч, при ближайшем рассмотрении оказавшейся Властелином. Он был не один, его сопровождали сыновья Дарашир и Мираз, а за спинами трое драконов. Откуда ни возьмись появилось двое оборотней и встали по обе стороны от двери.

Властелин остановился, не дойдя до меня трёх шагов.

— Что ты здесь делаешь? — очень, очень строго спросил он, подтверждая мои опасения. То, что было ранее, ничего не значит, я просто рабыня, которой нельзя приближаться к Властелину, если тот её не позвал.

Мираз гневно сузил глаза, а его брат самодовольно усмехнулся, и это усугубило мой страх ещё больше. Тут и мысли читать не нужно, всем присутствующим ясно, что я в ужасе пред могущественным демоном.

— Властелин, простите, пожалуйста, я... мне кажется, я оставила в кровати браслет, что вы мне подарили, — прошептала тихо. — Я вернулась в гарем, а его нет.

Нервно потёрла запястье.

— Простите, я знаю, что нельзя, но он такой большой... Я не заходила в ваши покои, ждала вас, — подняла я глаза и чёрный туман начал проясняться, открывая мне лицо демона. Он действительно был зол.

— Можешь пойти, — резко кивнул он на дверь.

— Спасибо, — робко пискнула я, зашла в комнату и на негнущихся ногах направилась к

большому ложу. Браслет увидела сразу, лежал рядом с подушкой у изголовья, и не заметить его яркий зелёный камень было довольно тяжело. Но я же проснулась не по своей воле, а после быстро и нервно одевалась под взглядом Дарашира... впрочем, Властелин об этом не знает, да и какая разница?

Быстро забрала браслет и, пробормотав ещё одно «простите и спасибо», поспешила на выход.

— Астрид, — услышала уже в спину. Обернулась, Властелин протянул руку. — Верни.

Мои пальцы невольно сжали толстую полоску золота, прижав к груди. Я не хотела отдавать его. Не знаю почему, но не хотела.

Мираз, стоявший немного в стороне, что-то шепнул брату. Тот кивнул и оба заулыбались.

— Астрид, — ещё раз повторил Властелин. — Ты не ценишь моих даров, значит обойдёшься без них.

Подошла к нему и вложила в протянутую руку браслет, за потерю которого меня в гареме сожрут заживо.

— Гляди-ка, она сейчас расплатится, — прокомментировал Мираз, а Властелин даже ухом не повёл. Забрал свой подарок и сложил руки за спиной.

— Ступай, — кивнул он на дверь.

Что там говорил гном? Нужна, ценна и прочее? Манипулировать? Похоже, что Дарашир был ближе к правде, когда сказал, что Властелину нужна не я, а мой дар. Тем более, я так охотно делюсь истиной. Варласу не сказала, а ему всё выложила, не сомневаясь.

Кто кем манипулирует, интересно? Неопытная и глупая девчонка могущественным демоном? Не смешите.

Последний раз взглянула на Властелина, отвернулась, как бы случайно и совсем немного открыв свою стену, чтобы он не почувствовал, а просто знал, отголосок моей боли из-за потери подарка. Ну да, я любила драгоценности, а кто их не любит? Но обидно было потому, что он так поступил, потому что так строг.

Остаток дня прошёл скучно, заниматься было совершенно нечем, кроме как сидеть на балконе и смотреть, как веселятся девушки в саду. На меня больше не косились, а просто не обращали внимания. Ночь также не принесла ничего хорошего. Едва моя голова коснулась подушки, а глаза закрылись, меня посетила Хазирна. Верней я её. Эта дама, совсем не похожая на человека, ходила из стороны в сторону по роскошной комнате, которую я, сперва, приняла за её личную и даже позавидовала. У меня комнатка была пусть и отдельной, но маленькой и скудной, кровать, стол с подушками да два сундука, а сейчас перед моими глазами черноволосая ведьма топтала пушистый ковёр серого цвета, стол большой и заставлен едой, а кровать огромная и с балдахином.

— Успокойся! — послышался голос Мираза. Обернулась и увидела, что сын Властелина выходит с балкона, где на ночном небе светила огромная луна. — Мама, эта девка тебе не ровня, как ты не поймёшь?

Мама? Чудесно, эта гадюка действительно мать Мираза.

— Кахнас даже не смотрит на меня, — ответила та.

— Сама знаешь, настроение отца очень переменчиво, — отмахнулся молодой демон с серыми рожками. На нём был лёгкий костюм серебристого цвета, сильно смахивающий на пижаму. Хотя, может это она и была.

— А Астрид?

— Она больше не в милости отца. Эта девка умудрилась потерять его браслет, — хохотнул Мираз. — Пришла к его покоям, не поприветствовала толком, даже головы не склонила. Говорит большой слишком для неё браслет, потому и оставила в его постели. В общем, отец в гневе.

— А про вашу встречу в гареме что сказала? — уже спокойней спросила Хазирна.

— Приказал не приближаться к рабыням, — нехотя ответил Мираз.

— Хорошо, — кивнула женщина. — Отца не провоцируй, об Астрид не говори больше, я сама разберусь с ней. Твоя забота сейчас — поход в Адан. Властелин получает известия о том, что Ромар наращивает своё влияние в северном регионе, назвался его преемником и пытается управлять нашим народом, а ты поддерживай эту мысль у него. Варлас последний раз принёс известия, что якобы донесения ложь, что Ромар по-прежнему выживает всех нелюдей со своей земли и пытается отгородиться от нашего мира, откупиться от нашего вмешательства, но ты должен всё отрицать.

— Да, знаю, знаю, — пробубнил демон. — До похода осталось немного. Я успею отбыть, а Шарех-сан останется и проследит, что только нужная информация доходила до Властелина. Не нужно его волновать лишними проблемами.

— Осторожней, сын, нам нужна его вера.

— Нам нужно, мама, избавиться от Астрид!

— Я же сказала, что сама с ней разберусь, — повысила голос Хазирна. — Убивать её рано, да и опасно, Варлас возвращается завтра, а вот организовать ей темницу я смогу.

— Только без конфликтов в гареме, мама, — скривился Мираз.

— Нет, эта тема изжила себя, — отмахнулась та. — Астрид сама себе выкопала яму, осталось её туда толкнуть. Ралина так прониклась моим горем, что вызвалась помочь...

— Астрид! Астрид! А ну живо просыпайся! — громкий и требовательный голос ворвался в моё сознание и грубо вырвал из сна. Голова тяжёлая, перед глазами мелькают образы Хазирны и Мираза, а мне в нос суют что-то блестящее и требуют что-то. Я ничего не понимаю, пытаюсь сконцентрировать взгляд, кажется, мне показывали какие-то браслеты, но сказать точно трудно, потому что в следующую секунду моё не до конца проснувшееся тело куда-то поволокли. Куда я догадалась сразу.

В темницу, разумеется.

Самая обыкновенная, холодная, влажная, тёмная и решёткой вместо двери. Кинули на грязный пол, закрыли и ушли. Я даже не успела увидеть своих конвоиров, не говоря о том, чтобы попытаться защитить себя. Кричать и звать на помощь? Кого? Да и услышат ли меня? Разве что крысы.

Прислонилась спиной к стене и прижала к себе ноги, радуясь, что не голая, додумалась надеть ночнушку перед сном. Так прошёл целый день... только к ночи, крадучись, как мышка, у моей решётки появилась Дафна. Принесла мне горячий суп и хлеб.

— Спасибо, — просипела я. Сделала большой глоток, и желудок скрутило болью. — Скажи, добрая душа, за что наказали-то меня?

— Тебе повезло, что за тебя Дарашир-Хан заступился, — покачала головой Дафна. — За воровство в Иссархан руку отрубают.

— Да? И что я украла, позвольте спросить? — пробубнила я, доедая суп, которого могло бы быть и побольше. Впрочем, удовольствия он мне не принёс, кажется, даже хуже стало.

— Браслеты Хазирны, подарок Властелина. Их нашли в твоей комнате в сундуке с одеждой. Говорят, Властелин тебя наказал, забрал свой браслет, а ты расстроилась...

— Не продолжай, — скривилась я. — Сделай одолжение, попроси Варласа спросить у Ралины как это столь ценное имущество оказалось в моей комнате.

— Не знаю... повелитель отсутствует до сих пор, а Властелин вообще в гневе говорят, — замялась Дафна, смотря сочувственным взглядом. — Думаешь, Ралина подставила тебя?

— Уверена, — прошептала я, убеждаясь, что не стоило мне так быстро есть суп на голодный желудок. Он явно не усвоился и вот-вот выйдет обратно. Посмотрела на дрожащие руки, кончики пальцев я не чувствовала.

— Ой, только не говори, что у тебя и на бобы аллергия! — воскликнула Дафна.

Я покачала головой и едва успела отвернуться, как меня стошнило ценным супом, так необходимым моему оголодавшему организму.

— Я принесу тебе воды! — сказала Дафна и стремглав убежала. И не вернулась...

Я сидела, прислонившись к решётке целую вечность, казалось, что я умираю. От голода, от холода и оглушающей тишины. Я была одна в темнице, ни соседей, пугающих своими криками, ни охранников. Это был конец... очередной конец моей жизни в этом мире.

— Астрид, прости... прости, — услышала я жалостливый шёпот, но открыть глаза не могла. — Прости, меня встретил Дарашир-Хан и позвал к себе.

Почувствовала ласковое касание на руке.

— Я пришла, как только смогла. Астрид, ну очнись же, возьми воды, — шептала Дафна.

— Варласа, позови демона, — просипела я.

— Его нет, — всхлипнула Дафна. — Я попрошу Дарашира-Хан помочь...

— Нет, нет, — приоткрыла я глаза. — Убей меня.

Ответа я не услышала, сознание покинуло меня. Жаль ненадолго... проклятый дар, истина, что являлась мне во сне, решила напоследок порадовать яркими красками.

Уже знакомая мне дверь в покои Властелина, пустой коридор и Дафна, заламывающая руки от переживания. Уже знакомый мне чёрный смерч, Властелин быстро приближается к своим покоям в компании с драконом и двумя оборотнями, и останавливается, увидев рабыню. Дафна, низко опустив голову, подошла, встала на колени и взяла в руки край его камзола, поцеловала.

— Властелин, не гневайтесь на свою рабыню, молю, выслушайте, — прошептала она. Очевидно, это было то, что следовало сделать мне, при встрече. Потому его сын и сказал, что я не поприветствовала его должным образом, ведь демон не был шокирован или просто удивлён, действия Дафны были правильными. Он опустил руку и, коснувшись её подбородка, поднял на ноги и посмотрел в глаза.

— Астрид ко мне в покои, быстро, и лекаря! — приказал он, обернувшись к одному из оборотней. Тот кивнул и убежал выполнять.

— Простите, Властелин, — прошептала Дафна. — Я не знала, как поступить. Астрид виновата, но наказание слишком сурово. Она умирает...

— Ш, — положил тот ей палец на губы. — Ты поступила правильно. Вернись в гарем и никому не говори о случившемся.

— Спасибо, — выдохнула рабыня, упала на колени и снова поцеловала край его одежды.

— Ступай, — повторил Властелин, и Дафна в тот же миг подскочила и убежала, боясь навлечь на свою голову гнев за промедление. Ещё через несколько секунд в коридоре появился оборотень с моим несчастным телом на руках, от которого мало что осталось,

честно говоря. Я и без того была хилой по местным меркам, а сейчас так и вовсе рискую истаять в мужских руках.

— Ко мне! — приказал резко Властелин, открыл дверь и махнул рукой своему слуге и подоспевшей ведьме.

Меня положили на ложе Властелина, но лекарь не спешила делать своё дело. Замерла в изножье, а после и вовсе сделала шаг назад.

— Я... я не могу ей помочь, — пролепетала она.

Ох, наконец-то! Мне дадут умереть! Я вернусь на холодный пляж и всеми силами попытаюсь избежать встречи с Варласом!

— Что значит не можешь?! — закричал Властелин страшным голосом.

— Она беременна.

— Что?

— Ваша рабыня на сносях. В её чреве демон, — произнесла ведьма испуганно. — Я к ней не могу приблизиться. Не могу ей помочь, она очень плоха.

— Астрид, — подошёл ко мне демон. Обнял своими большими руками моё лицо, повернул к себе. — Не уходи, ты не можешь умереть.

О, ещё как могу и сделаю это!

— Что с ней? Что произошло? — посмотрел Властелин на ведьму. Та пожала плечами.

— Вы же наказали её за кражу. Она провела в темнице два дня без еды и воды. Очевидно, она истощена на столько, что не хватает сил на жизнь. А вынашивание плода требует многого.

— Без еды и воды?! — заорал демон. — Когда это я такое приказывал?! Что нужно делать? Как ей помочь?

— Ей нужен уход, Властелин. Внимание, забота и хорошая еда. Если она очнётся и сможет поесть, разумеется.

— Принеси всё, что может понадобится, — приказал Властелин лекарю.

Та поклонилась и скрылась за дверью. В комнате остались дракон и два оборотня. Они недоверчиво смотрели на меня и переглядывались между собой.

— Властелин, а чей ребёнок? — осторожно спросил дракон.

— Мой, — было ответом.

Ещё несколько секунд тишины и оборотень подошёл к кровати.

— Если позволите, Властелин, её нужно раздеть и помыть. Та рабыня, что приходила, может всё сделать.

— Нет, — резко ответил тот. Кивнул на дверь: — вы свободны.

Погладил по щеке.

— Ты принадлежишь мне, Астрид, и ты не умрёшь.

Глава 11

— Ну же, ты должна есть, — строго сказал Властелин, поднося к моему рту ложку.

Я молча отвернулась, не желая даже смотреть на него. Вьётся вокруг меня, как пчела, пытается накормить и разговорить. Уже несколько дней не даёт покоя... проклятый демон... не позволил мне умереть. Боится потерять своего ребёнка. Он мне прочитал целую лекцию о том, как важно выносить и родить здорового демона, как редко те рождаются, особенно представители династии, и каким для меня счастьем должно это быть.

Я очень, очень хотела попросить заткнуться Властелина, оставить меня в покое, но просто молчала, не зная, что делать дальше. Беременеть, да ещё и от демона в мои планы не входила. Он был моим врагом, я должна была убить его или обезвредить, я не знаю, но уж точно не терпеть от него заботу и сопротивляться зарождающейся привязанности. Потому что не я ему нужна, а мой дар и, теперь уже, сын. Правда с последним пока не известно, это можно увидеть лишь на более поздних сроках и какой-то очень редкий лекарь, которого позвали откуда-то издалека, но Властелин уверен, что это именно сын, потому что дочь рождается у их вида одна к ста, а так как я человек, такая вероятность и вовсе стремится к нулю.

— Астрид, посмотри на меня, — сурово произнёс Властелин и мягко обнял моё лицо и повернул к себе. — Она наказана, слышишь?

Я сжала губы и отела взгляд. Наказана... да, я слышу, более того — видела, как казнили Ралину во сне, а о том, что виновата на самом деле мать его сына я говорить не стала. Я вообще не хочу с ним разговаривать. Вот только меня волновал Ромар... при мне состоялся разговор Властелина и какого-то дракона, пришли донесения с похода, говорят, что армия Адана разбила войско Иссархан, что Ромар якобы объявил себя правителем мира, и Властелин теперь собирает войско побольше и посильнее.

Однако, всё было иначе. Армию, что вёл Мираз, действительно победили, на этом правда заканчивалась. Ромар прислал письмо Миразу, с требованием соблюдать договор перемирия, не больше, ни меньше. Варлас, который быстро закончил свои дела с эльфами и улетел следом за кораблями, чтобы проконтролировать, написал об этом Властелину, но... письмо почему-то не дошло.

И знаю я об этом, потому что наотрез отказалась лежать в кровати демона, где сны мои проходят в покое и без ведений истины. Рядом для меня поставили кушетку, у которой и поселился Властелин, обхаживающий своё дитя.

— Моя Астрид, ты очень похудела, стала совсем маленькой, — тем временем говорил Властелин, беря мою бледную руку в свою огромную, смуглую ладонь, но обернулся к двери, когда постучали. Вообще, с тех пор, как я поселилась в его покоях, без стука перестали заходить, да и визитёров стало меньше в разы.

— Заходи, — приказал Властелин, поднимаясь на ноги.

Деверь приоткрылась, и зашёл гном Шарех-сан, его я уже видела вчера и позавчера. Тот самый верный Миразу, что фильтрует послания для Властелина. Интересно, как ему удаётся скрывать свои мысли?

— Известия из Адана, мой Властелин, — поклонился гном и протянул на подносе два свитка.

— Надеюсь, хорошие, — произнёс демон, беря в руки первый и резко разворачивая его.

— Боюсь, что нет, — вздохнул тот. — Ромар готовит наступление на Алибину, желает взять регион под свой контроль, а у нас недостаточно сил, чтобы остановить его.

Властелин скомкал в руках послание, и то вспыхнуло, вмиг превращаясь в пепел.

— Это переходит все границы. Готовь мой отряд, возьмём это человеческое отребье...

— Он врёт, — перебила я разгневанного демона. Он сперва не понял, обернулся ко мне, нахмурился, думая, что ему послышалось.

Я повторила:

— Все эти послания — ложь. Письма Варласа вы получаете?

Демон медленно покачал головой, неодобрительно сощутив глаза. Да, да, мне нельзя называть повелителя по имени. Но мне было всё равно.

— А они есть, и в них правда. Спросите у Шарех-сан где послания вашего брата?

Властелин перевёл взгляд на гнома, а тот вдруг упал на колени, как будто преклоняясь перед ним, но на самом деле пряча глаза. Вот и весь секрет, не смотреть демону в глаза, не допускать контакта и не провоцировать того на сомнения. Но Властелин на подобное не повёлся, грубо поднял гнома на ноги и, сжав рукой его горло, поднял голову.

— Проклятье, — зарычал он через пару секунд и откинул от себя безвольное тело в угол комнаты. Я привстала и посмотрела на гнома, а жив ли он? Не похоже...

Но мне бы волноваться о себе. Властелин обернулся ко мне и, уперев руки в спинку кушетки по обе стороны от меня, сверлил злым зелёным взглядом. Пытался пробраться сквозь мой блок.

— Покажи мне, Астрид, — прорычал он, когда понял, что по-хорошему и не навредив мне, не получается.

— Нет. Поверь мне на слово, — прошептала я, очень стараясь не вжиматься в подушки.

— Какое слово?! Ты мне ничего не сказала! — заорал он.

— Ромар ни на что не претендует, он требует соблюдения какого-то договора и не лезть на его земли, — произнесла я, как я надеюсь, ровным тоном.

— Кто? — коротко спросил демон.

— Кто? В Адане только двое тебе отправляют послания, — ответила я и упёрлась руками в его грудь, попыталась оттолкнуть от себя.

— Мираз, — сказал Властелин, смотря в мои глаза.

— И ты казнил невинную, Властелин, — улыбнулась я дрожащими губами. — Ралина — исполнитель, она выполняла поручение Хазирны. Она науськивает сына, она пытается избавиться от меня и вернуться в твою постель, желает родить дочь и встать рядом с тобой в правлении миром.

— Ты врёшь, — зашипел тот.

— Нет.

— Покажи.

— Поверь мне на слово, — повторила я.

— Почему я тебе должен верить? — продолжал нависать надо мной Властелин.

— Я тебе хоть раз врала?

— Это не ответ. Ты видела, покажи мне.

— Чтобы ты снова пробрался в мою голову? Нет, — прошептала я.

— Ты что-то скрываешь, Астрид. Скажи сама, иначе я достану информацию из твоей головы.

— Да, знаю, последствия мне не понравятся. Варлас уже одаривал меня своей силой. Хочешь повторить — давай, я не боюсь. Может быть, ваши боги смилостивятся надо мной и подарят, наконец, смерть.

Властелин оттолкнулся от моей кушетки и нервно прошёлся по комнате.

— Ты испытываешь моё терпение. Оно не безгранично, Астрид.

— А моё уже иссякло, — ответила я тихо. Прижала к груди одеяло и сползла к краю. Поставила ноги на пушистый ковёр, но мягкости его не почувствовала.

Меня снова тошнило, а голова кружилась. Я понимала, что попытаюсь встать, упаду, но оставаться в покоях Властелина тоже не могла.

— Ты никуда не пойдёшь, — не смотря в мою сторону, произнёс Властелин и громко крикнул: — Стража!

Дверь в тот же миг открылась, и на пороге появился кентавр.

— Дарашира ко мне быстро, и уберите это из моих покоев, — приказал Властелин, кивнув в сторону неподвижного тела.

Кентавр поклонился и, прихватив с собой гнома, вышел.

— Мне нужно на воздух, я задыхаюсь, — прошептала я. — Не видела солнца уже... не знаю сколько.

Властелин обернулся, наверно снова хотел накричать на меня, но сжал кулак и глубоко вздохнул. Его глаза потеплели, а твёрдая линия рта расслабилась. Он подошёл ко мне и опустился на корточки.

— Ты меня видишь, это так странно, — произнёс он, касаясь пальцами моей щеки.

— Я тебе о солнце говорила, — пробубнила я.

Властелин улыбнулся.

— Я не хочу с тобой воевать, Астрид. Ты моя рабыня, а не враг.

— Отпусти свою рабыню на воздух, Властелин, не мучай заточением. Твои покои стали мне темницей.

— Обещай, что поешь, — строго сказал он.

— Я не вегетарианка, Кахнас, — заскулила я, уронив голову на руки. — Мне нужно мясо или рыба на худой конец, я хочу полноценную белковую пищу. Дай нормальной еды, пожалуйста.

— Если это причина твоего поведения, то стоило сразу сказать о своём желании, — недовольно произнёс он, обнял меня и взял на руки. В этот момент дверь в комнату открылась, и вбежал обеспокоенный Дарашир-Хан.

— Подожди здесь, сын. Стража! — позвал Властелин, бережно прижимая меня к своей груди, и повернул к балкону. Плечом отодвинул лёгкую штору и вышел под яркое солнце. Аккуратно положил на диван и задержался рядом со мной. Лёгким движением руки убрал волосы с лица. Встал, посмотрел на замершего кентавра.

— Глаз с Астрид не спускай. Если ей станет хуже, зови меня сразу же.

Тот кивнул, Властелин удалился.

— Ты серьёзно собираешься на меня палиться всё это время? — спросила я, убедившись, что с комнаты ничего не видно и подслушать разговор Властелина с сыном не удастся.

Кентавр ухмыльнулся и согласно кивнул.

Вскоре принесли блюда с жареным мясом и рыбой, размеры которых позволяли накормить роту солдат, и последующие полчаса я хомячила всё подряд под изумлённым взглядом своего дозорного так, словно у меня это всё хотели отнять.

— Хочешь? — предложила я, когда наелась и чувство жадности отступило.

— С ума сошла кентавру мясо предлагать? — услышала голос за спиной и подпрыгнула от испуга. Обернулась. Это всего лишь Властелин, стоит, подпирает косяк балконной двери и наблюдает за мной.

— Мне ваши правила и традиции не известны, Властелин, — сказала я, взяла в руки чашку чая и сделала большой глоток. Похоже мне снова плохо, но на этот раз от обжорства.

— Тебе уже лучше? — улыбаясь спросил он.

— Если скажу да, мне будет позволено вернуться в гарем?

— Ты что-то задумала?

— Нет, просто устала от тебя, демон, — ответила я.

Кентавр рыкнул и сделал шаг ко мне, но был остановлен взмахом руки Властелина. Он медленно, лениво подошёл к перилам, встал передо мной. Сложил руки на груди.

— Вернись на своё место, — приказал он кентавру. Тот удалился, а Властелин сел рядом. Закинул руку на спинку дивана, но в мою сторону голову не повернул.

— Как близка ты была с Ромаром?

— Никак, я ему была не интересна, как женщина, — прошептала я.

— Что он тебе рассказывал о моём народе? Об Иссархан?

— Почему ты спрашиваешь?

Властелин посмотрел на меня.

— Пытаюсь понять причину твоей ненависти ко мне. Не из-за того, что я овладел тобой против воли, не потому что боишься. Ты закрыла своё сознание от меня, о чём-то думаешь... я вижу, как меняется твоё настроение, но не понимаю почему.

— А тебе не всё ли равно, что думает рабыня? Поимел, зачал себе отпрыска, между делом выяснил о предательстве сына, не забыв обвинить во вранье, — фыркнула я. — Главное накормить и окружить заботой, ведь она носит демона, а ему нужно внимание, он важен для династии, чему беспокоиться о большем?!

Властелин сжал мой подбородок и поднял голову, смотря мне в глаза. А я моргнула, и по щекам потекли слёзы.

— Я... я всё понимаю, — прошептала я. — Но иногда забываю. Знаешь, просто никогда не считала себя... а вы... вы смотрите на меня, как на... — сжала губы, чтобы не разреветься окончательно. Нервно вздохнула, а рука с моего подбородка пропала. — Мы все... меня используете. Думаешь, что я не понимаю, не осознаю?

— Ты нужна мне не из-за дара, — ответил Властелин, хмуря свои красивые брови.

— О, конечно, потому что я подарю тебе потомство! — воскликнула я. — А до этого ты не потрудился проверить обвинения, просто бросил в темницу!

Ещё раз вздохнула, пытаюсь успокоиться.

— Слову Варласа верить нельзя, а твоему?

— Тебе нужно моё слово?

— Да. Я тебе покажу кое что, а ты пообещаешь не пытаться пробраться глубже, — сказала я.

— Хорошо, обещаю, — нехотя ответил демон.

Прикрыла глаза, отыскивая в памяти давнее воспоминания, вздохнула, сосредотачиваясь

и... не знаю зачем, просто хотела чтобы он знал, что я всё понимаю, что пичкать меня красивыми словами не стоит, посмотрела в зелёные глаза:

«Постой, ты рассчитывала стать его любовницей? — громко рассмеялся Укан. — Потому и липнешь к королю, словно имеешь на это право! Ты себя в зеркало видела? Тощая, мелкая, бледная. Да на тебя даже в борделе нищий не позарится».

И после этого:

«Сын Властелина, смотрит на меня надменно и брезгливо.

— Странная, закрытая от взора демона, но очаровавшая Властелина и Повелителя. Что они в тебе нашли? Ты же... вообще никакая, — говорил он. — Знаю, им нужен твой дар, а отец и дядя умеют играть со своими игрушками. О, постой, ты думала, что станешь его любимой наложницей? — рассмеялся Дарашир. — Рабыня, мой отец Властелин мира, а ты... ты себя в зеркало видела?»

Моргнула, разрывая контакт.

— Когда это было? — спокойно спросил Властелин.

— Утром, когда я проснулась в твоей постели. Дарашир-Хан меня напугал. Я быстро оделась и убежала в гарем, потому и забыла про браслет, который слетел с руки во время сна, — пробубнила я. — Так что, Властелин, нет причин и нет ненависти, я просто не желаю быть игрушкой. Играйся с теми рабынями, кто этого желает, а мне это не надо. Я столько раз умирала... что твои наказания и угрозы ничего не значат.

Властелин молчал долго. Просто облокотился на спинку дивана и смотрел на небо, после встал прошёл к перила и любовался уже на свой город, раскинувшийся у подножья горы, где стоял дворец. Вернулся ко мне и протянул руку.

— Сама встать можешь?

— Куда ж я денусь, — вздохнула и попыталась поднять без помощи Властелина, но голова закружилась и я оказалась в его объятиях.

— Видимо нет, — ухмыльнулся он, смотря на меня сверху вниз. Кажется, он не злился на мои наглые слова. А может, они его забавляли. То-то веселится, вместо того, чтобы метать гром и молнии. А то, что демоны выходят из тебя очень быстро, я успела понять.

— Так я могу вернуться в гарем? — спросила я нерешительно, не зная как пристроить руки, чтобы не обнимать этого демона. Он-то весьма откровенно прижимал к своему твёрдому телу. Одна рука на спине, вторая на попе, мои же руки оказались на его плечах.

— Да, — ответил со всё той же улыбкой Властелин.

Где-то тут подвох, — успела подумать я, и услышала:

— Если поцелуешь меня.

— Зачем? — упавшим голосом спросила я, имея в виду не зачем целовать, а почему спрашивает? Разве Властелину мира не положено брать всё, что он хочет без разрешения и когда захочет?

Но он меня понял.

— Мне нравится твоя нерешительность и то, как она рождает страсть.

— Вот ещё, то, что было... это случайность, — пробурчала я, вспоминая, как буквально накинулась на демона и едва не затащила в постель и не изнасиловала в присутствии рабынь.

— Пусть будет так. Поцелуй меня и я отведу тебя в гарем.

Я до боли закусил губу, осознавая, что мои слова — ложь. Я себя уговариваю, что демон враг, что по его вине всё случилось, боль и унижение, что он просто играет со мной. Я

смотрела в его зелёные глаза и видела уверенность, властность. Он всё равно возьмёт то, что хочет. Пусть не силой, но возьмёт обязательно. Я сама дам, потому что не верила своим словам, потому что не осознавая гладила его голову, зарываясь пальцами в короткие волосы и ласкала узоры рогов.

Я знала, что отходчивая, что не могу обижаться долго, а про ссоры с друзьями часто забывала, но чтобы так... это уже слишком.

— Я поцелую тебя, — сказала я и не узнала свой хриплый голос с налётом желания. Обвила свои руки вокруг его шеи и приподнялась, чтобы поцеловать.

— Боги, ты радуешь меня, Астрид, — простонал демон, опустил руки и ладонями обхватил ягодицы и прижал к себе сильнее. И только я потянулась к его губам, только коснулась их, он впился в мой рот крепким и жарким поцелуем, лаская языком мой язык.

Меня окатила волна жара, отправляя прямо на небеса. Обняла ногами его торс, чувствуя промежностью его твёрдый кол.

Он хочет меня, — та мысль кружила голову. Где-то далеко кипела ярость, моё желание быть с этим мужчиной-демоном была противоестественной, выходящей из-под контроля.

— Я не чувствую твоей магии, — задыхаясь между поцелуями, прошептала я. — Это всё неправильно, но твои губы сводят с ума. Проклятый демон... поцелуй меня ещё...

Кахнас отстранился немного от меня, улыбаясь порочно и победоносно.

— Маленькая колючая рабыня. Ты будешь молить взять тебя, — от его грубых слов по телу прошли мурашки. — Верни свою попку на диван, я хочу посмотреть на тебя.

В мгновение ока я оказалась на диване с поднятыми ногами на плечах демона. Он лениво, наслаждаясь моей капитуляцией, откинул в сторону лёгкое платье и посмотрел вниз.

Я застонала и изогнула спину под его горячим взглядом, а когда он опустил руку к моей истекающей промежности, задохнулась от наслаждения.

— Я могу сделать с тобой всё, что захочу, — прорычал он, поднимая вторую руку к груди и нежно сжимая сосок, — но не знаю с чего начать.

— Только быстрее, — пробормотала я, не сводя глаз с красивого демонического лица.

— Ты ещё слаба. Хотя лекари и настаивают на сексе во время беременности, я подожду. Немного, — улыбнулся он.

— Кахнас, не мучай меня, — застонала я, закрыв руками лицо. Попыталась сомкнуть колени, но не смогла.

— Нет, нет, раздвинь ножки, — пробормотал он, — я хочу видеть твоё желание. Ты такая горячая...

От нового прикосновения, я закричала, откинув голову назад. Простая ласка, движение пальца от клитора вниз, и демон сам находится на грани.

— Хорошая девочка, — прохрипел он, погружая в меня свой палец. — Дай мне больше...

— Тогда иди ко мне, — протянула я руку к его паху, вздрагивая от наслаждения его вторжения.

Кахнас со свистом втянул в себя воздух и, не убирая руки, приблизился ко мне. И только я взяла его большой возбуждённый член в руки, застонал. Мышцы его шеи напряглись, он смотрел мне в глаза, получая наслаждение от моего безумия.

Я ласкала его плоть, которую не могла обхватить своим пальцами, которая принесла мне боль... но сейчас мне нравилось чувствовать его силу, ощущать его пульсацию. Наши движения стали синхронными, это был секс, моей рукой, его пальцами. Моё наслаждение

росло, как снежный ком, я была на грани, но размеренная ласка не позволяла мне кончить.

Облизнула губы и подвинула бёдра навстречу его руке.

— Сильней, — пробормотала я.

— Какая требовательная рабыня, — прохрипел Кахнас в ответ и зашипел, когда я сжала его в руке, второй нашла мошонку, и, подарив грубую ласку демону, я закричала, ощутив свой оргазм, накрывший освобождающей волной. Следом и он, издав тихий рык, изверг струю на пол, выложенный мозаикой.

Ещё раз вздрогнув в моих руках, Кахнас, приласкав меня напоследок, вытащил пальцы и положил себе в рот, прикрыв глаза от наслаждения.

— Ты божественна на вкус.

Я рассмеялась.

— А твоя ценная жидкость пропала зря. Жадина.

Глаза демона горели, как два изумруда. Он смотрел на меня и улыбался, а черты его лица смягчились.

— Ты умеешь смеяться.

— А у тебя ямочка на подбородке, — протянула я руку, но до подбородка не дотянулась. Кахнас поймал мою руку и поцеловал пальцы. — Куда делся твой чёрный дым?

— Никуда. Он остался, но ты почему-то не видишь его.

— Да? И многие могут увидеть прекрасный лик своего Властелина? — спросила я, погладив его губы.

— Нет, — коротко ответил он. Встал на ноги и надел штаны. Протянул руку. — Вставай. Вернись в гарем.

Однако взгляд его был по-прежнему тёплым. Демон, воплощавший собой властность и опасную силу, сейчас был спокоен и удовлетворён. Да и вообще, по большей части, они были таковыми, тёплыми и, как будто человеческими. Я часто вспоминала Ромара, цеплялась за мысль, что его я должна хотеть и желать вернуться, но то были лишь мысли, его холодные безразличные глаза меня не тянули.

Вложила свою руку в его. Вот только «вернись в гарем» казалась менее привлекательной предыдущей «я отведу тебя в гарем». Мне нужно было вернуться не побитой собакой, над которой сжалились, а победительницей.

Властелин мягко потянул меня на себя, поднимая на ноги, но я сделала вид, что падаю. Обняла его за плечи и почувствовала горячие руки на спине.

— Всё хорошо, — поспешила сказать я. — Просто голова закружилась.

— Тебе нужно вернуться в постель...

— Нет, пожалуйста. Просто проводи меня, я полежу у себя на балконе. Чай с Дафной выпью. Она наверно переживает за меня.

— Ты выглядишь гораздо лучше, — кивнул Властелин, смотря на меня и снова улыбаясь. Погладил по щеке. — Держись за меня.

— Что? — только и успела спросить, как вдруг оказалась на руках демона и... в воздухе. Вжалась от страха в его плечо, мёртвой хваткой вцепившись в шею. Перед моими глазами два чёрных крыла, взмах и душа уходит в пятки. Ещё и ещё... голова кружится, мой желудок возмущается.

— Уже всё, — насмешливый голос отвлекает меня от моего ужаса. Кахнас аккуратно ставит меня на ноги, но продолжает придерживать, чувствуя, что я не пришла в себя. — Ну же, не так уж и страшно. Дыши, Астрид.

— Нет, не отпускай меня, — сказала я, отказываясь отцепляться от демона.

— Подними голову, мы уже на твоём балконе, — уже строго произнёс Властелин.

— Да, действительно, — вздохнула я. Осмотрелась и увидела знакомую обстановку и за перилами сад, где собрался весь гарем, чтобы поглазеть на нас. Разжала пальцы, ещё раз вздохнула.

— Это было круто, Властелин. Вы умеете произвести впечатление на женщину.

Демон ухмыльнулся, отошёл от меня на шаг, взял за руку и... вложил в неё браслет. Тот самый, что я оставила в постели, широкая полоса золота с большим зелёным камнем, но меньшего размера. Для моей руки.

— Я его больше не потеряю, — пробормотала, крепко сжимая ценный подарок.

— Я надеюсь на это, — ответил Властелин строго. Обхватил мой подбородок рукой и поднял голову.

— Целовать не буду, и не проси, иначе будет представление перед твоим гаремом, — сказала я.

— В ночь придёшь ко мне.

— Но...

— Астрид, день можешь проводить в гареме, но ночь только у меня. Поняла?

— Да, — вздохнула я.

— Молодец, однако тебе стоит научиться правилам поведения.

Я улыбнулась и, промедлив секунду, опустилась на колени и, взяв в руки край длинного плаща, поднесла к кубам.

— Как прикажете мой Властелин, — произнесла я покорно.

— Это уже слишком, — пробурчал тот и дал мне свою руку. Мол я не простая рабыня, достойна лобзать более важную вещь. Делать мне этого не хотелось, но на нас смотрел весь гарем, с которым я была настроена подружиться. И так как они все боготворили Властелина, ссору с ним воспримут на свой счёт.

Приподнялась и взяла в руки руку демона, поднесла к губам и замерла в неожиданном наслаждении. Горячая и мягкая волна наполнила тело, веки прикрылись, и сама не заметила, как прислонилась щекой к руке Властелина. Потёрлась о неё, как котёнок и снова поднесла к губам, впитывая его тепло.

— Кахна... — пролепетала я.

— Астрид, достаточно, — произнёс тихо тот, обнял второй рукой моё лицо и поднял. — Тебе нужно отдохнуть.

Властелин забрал у меня свою руку, как будто лишая чего-то очень важного.

— Что ты делаешь со мной?

Отвечать он не соизволил, взял на руки и положил на диван, отвернулся, но, почему-то не ушёл. Подошёл к перилам, обратил свой взор на гарем. Наверно любовался, подумала я, но спрашивать не стала. Меня снова клонило в сон, возможно из-за стресса, а может потому что я действительно съела неприлично много. Какова бы ни была причина, глаза мои закрылись, а сознание улетучилось.

Я наблюдала за Варласом. За злым, очень злым Варласом. Он ходил из стороны в сторону по тесному шатру, в котором поместился лишь стол и несколько подушек перед ним, а за его спиной шлейфом разносился чёрный туман.

— Повелитель, — к нему зашёл знакомый мне дракон — Камайн. Поклонился. —

Мираз-Хан готовится выступить.

Варлас покачал головой, а чёрный дым за его спиной сгустился ещё больше.

— Он нас всех убьёт.

— Пришло пять кораблей из Иссархан, Властелин прислал подкрепление, — неуверенно сказал Камайн.

— Да, этот гадёныш мне тоже показал приказ с печатью Властелина, но я не верю, что мой брат был настолько глуп и недалёковиден, что зная о наших потерях, послал на захват Линжарна. Ромар только кажется слабым, но его армия хорошо подготовлена и... — Варлас ещё раз покачал головой и сжал кулаки. — Не зря Властелин согласился на мир, подчинить Адан мы сейчас не в силах.

— Но приказ... мы не можем послушаться.

— Он может быть поддельным.

— Повелитель, я сам видел печать Властелина, и пусть я не согласен с решением Мираза-Хан, но пойду за ним, — нехотя сказал дракон. — И вам спорить не советую.

— Камайн, ты мой верный воин, скажи, каковы наши шансы на победу? — прорычал демон.

Тот покачал головой.

— И ведь этот гадёныш не выйдет с нами, он останется на корабле! — выкрикнул Варлас. — Это не просто предательство, Камайн, он очищает себе путь к трону!

— Опасные слова, — сказал тот. — Властелин узнает...

— Надеюсь, что узнает, мой друг. Рядом с ним Астрид, возможно дар этой малышка спасёт нас, — грустно ответил Варлас.

Их беседу прервал звук трубы.

— Молись, Камайн, сегодня мы умрём, — сказал Варлас, а после... всё вдруг изменилось. Пропал шатёр, пропало лицо демона, я оказалась в аду.

Грохот страшный, всё вокруг пылает огнём, алым и синим, крики, шипение и труба, призывающая войско Иссархан к наступлению. Мимо меня промчался кентавр, но стрела, пробившая доспех и тело насквозь, остановила его. Несчастный кубарем полетел в грязь, смешанную с кровью. Отшатнулась от неожиданно выскочившего огромного волка, он кинулся вперёд на группу в красной форме, воины Ромара, догадалась я, зверь разметал людей, как кукол, но был убит одним точным движением.

Я не поверила своим глазам! Ромар! Мой король, в бордовом доспехе и алым плащом за спиной, уже порядком подпалённым и грязным. На голове его шлем с короной, в руках огромный меч, которым он владел мастерски.

— Убить их всех! — кричал он. — Чтобы не одной твари не осталось в живых на моей земле!

С громким криком уверенная в своей победе, в своей силе за спиной короля, появилась армия. Ромар вёл своё войско вперёд, на его красивом лице гнев и решимость.

Я сделала шаг назад, приготовилась бежать... нет, я не желала оказаться на пути этой красной лавины, сметающей всё на своём пути. Обернулась и замерла в ужасе. Огненный дождь лился на головы оборотней и кентавров, сжигая сотнями. Предсмертные крики проносились по полю боя, заставляя сердце цепенеть от ужаса. В некоторых частях я видела голубые магические купала, защищавшие воинов Иссархан, но они гасли один за другим.

Надо мной пролетели огненные шары, которые должны были уничтожить армию Ромара, но почему-то те взорвались в воздухе. Следом серебристые стрелы были пущены в

сторону врага, они достигли цели, но нанесённый урон был незначительным по сравнению с тем кошмаром, в котором находились воины Властелина.

Кому-то удавалось выбраться из-под адова дождя, редкие солдаты вступали в ближний бой с одетыми в красное, да они были сильнее физически и убивали противника, но погибали сами.

— Дракон! — послышался крик со стороны армии Ромара, а вслед за этим над головой промчался Камайн, шкура его была огненно красная с золотистым гребнем, размах крыльев метров тридцать, а из пасти пламя, сжигающее неприятеля до состояния пепла. Когда-то он спас корабль, на котором меня увезли из Адала, сейчас он прикрывал Варласа. Демон летел следом, чёрные его крылья объаты дымом, а те, кому не повезло оказаться рядом с ним, умирали в агонии.

Огненный дождь над армией Властелина прекратился, и те пошли в атаку, выкрикивая прославляющие речи Варласу и его силе, и меня вмиг окружили люди, звери, кони, кентавры и кровь. Я закрыла уши руками и упала на колени, моля прекратить этот ужас. Я была в самом центре войны, в самом центре смерти. Блеск мечей, вспышки магии, стоны убитых и крики предводителей, приказывающих убивать.

И казалось бы, в ближнем бою воины Иссархан должны были вмиг победить слабых людей, но... почему-то погибали сами. Я в ужасе искала выход, чтобы не видеть, не слышать... но неожиданно в мерах в двух от меня упал сгусток чёрного тумана. Демон. Варлас!

Я вскочила на ноги, побежала к нему, чтобы убедиться, что мне показалось, что это не он, но следом приземлился дракон так, что затряслась земля. Он закрыл своим огромным телом Варласа, расправив крылья, и толкал носом того в бок. Чёрный дым стал почти прозрачным, открывая взору бездыханное тело демона.

— Нет! — закричала я.

В спину дракона, казалось, била вся армия Адана, но он стоял, прикрывал своего повелителя и пытался его разбудить.

— Вставай, вставай Варлас, — шептала я. Но он не двигался... Массивные ноги дракона начали подкашиваться, тело его уменьшаться. Камайн принимал человеческий облик, умирая.

— Щиты! Отступаем! — пронёсся приказ по полю боя. Я не видела кто, не понимала как... но перед глазами появилась чёрная тень, разметав собой солдат в красном, пришедших добить врагов, а в следующий миг их уже не было.

— Нет! Варлас! Варлас! — захлёбывалась я своим криком. Бегом подбежала на то место, залитое кровью дракона. Куда они делись?! Куда??

Глава 12

— Астрид!

Я распахнула глаза.

— Да что с тобой? Ты вся мокрая.

Повернула голову и увидела гнома. Шаник-ра.

— Ты... ты тут откуда? — просипела я, понимая, что вокруг тихо. Ни криков, ни взрывов, а подо мной мягкий диван. — Я не сплю? Это не сон?

— Вставай скорее! В баню, ночь скоро! — возмутился тот.

Я приподнялась на руках, пытаюсь отдышаться.

— Мне нужно к Властелину, — произнесла я.

— Ты плачешь? — коснулся моего подбородка гном. — Что с тобой?

Я затрясла головой.

— Шаник-ра, давай скорее платье, мне нужно к Властелину.

— Воды! — крикнул он себе за спину. — Умойся хоть, выглядишь, как земляной тролль.

Кувшин с водой принесли быстро, дрожащими руками я умылась и с помощью Шаника-ра надела платье для встречи с Властелином. Бегом спустилась вниз, и хотела было поспешить к демону, но была остановлена гномом.

— Не спеши! Идём спокойно!

Я обернулась и увидела ещё пятерых рабынь, среди которых была Хазирна. Расфуфыренная дальше некуда, в полупрозрачном платье чёрного цвета и декольте до пупка, лишь наполовину прикрывающее её большую грудь.

— Идём тогда, — пробурчала я, отворачиваясь от этой гадюки.

— Ты ещё поуказывай мне, — ответил гном и указал рукой на коридор.

Нас сопровождало трое кентавров, а дорога до покоев Властелина казалась вечностью. Мы какое-то время постояли за дверью, о нас объявили, и только после этого пустили внутрь. Трое было посажено за столик на подушки, я и ещё одна рабыня у дивана, а Хазирна у стола, за которым сидел Властелин, которому, казалось, вообще нет дела до нашего появления. Он читал какие-то бумаги со сосредоточенным видом лица, которое больше не было скрыто от меня, и не замечал, как его бывшая фаворитка пододвигается к нему ближе.

Дождавшись, когда наше сопровождение уйдёт, я, глубоко вздохнув и приказав себе не истерить, поднялась на ноги и пошла к Властелину. Поймала возмущённый взгляд гадюки и решила, что стоять с ней рядом не буду ни при каких обстоятельствах. Обошла стол с другой стороны и опустилась на колени перед демоном, который по-прежнему не смотрел на меня.

— В... Влас... Властелин, — всё-таки всхлипнула я. Сжала губы и ещё раз вздохнула. — Мне нужно кое-что вам показать.

— Что? — не поднимая головы, спросил он.

— Повелитель... он... его... — я не смогла сказать убили. Закрыла рот рукой и разрыдалась.

— Хазирна, ступай за стол, — приказал Властелин и протянул мне руку.

Рабыня, наверняка кипя от гнева, ушла, но мне было плевать. Я вцепилась в руку

Властелина, но встать не могла.

— Иди сюда, — произнёс он. Наклонился, обнял за талию и посадил на стол перед собой.

— Кахнас... Варласа убили, — прошептала я, задыхаясь от слёз. — Его и Камайну убили в бою за Линжарну.

— Покажи! — резко ответил тот. — Покажи, Атрисид! — встряхнул он меня, поняв, что я не совсем адекватна.

— Я покажу, только держи меня, пожалуйста, — пролепетала я, поднимая заплаканные глаза. Кахнас кивнул и обнял за талию.

— Не хочу возвращаться туда, не хочу...

— Я с тобой, не бойся, — произнёс Властелин и стянул меня со стола к себе на колени. Я обняла его ногами и вцепилась пальцами в затылок. Три коротких вдоха и открыла своё сознание Властелину, показывая свой сон.

Он, как и обещал, держал меня крепко, я снова просматривала свой кошмар, слышала крики и видела смерть, но чётко ощущала горячие руки на своей талии. И даже вовремя вернул меня обратно, пока я не начала кричать на всю комнату, ища Варласа.

— Всё закончилось, — прошептал он мне на ухо, в то время, как я рыдала у него на плече. Погладил по спине. — Он жив. Мой брат жив.

— Правда? — всхлипнула я.

— Да. Дарашир успел вовремя и забрал его.

— Но... — я подняла голову. — Он не двигался. Так долго.

— Демона тяжело убить, Атрисид. Варлас не обратился, значит был жив, когда явился мой сын.

Я облегчённо выдохнула.

— Это был он. Тёмная фигура... как же он меня напугал. Думала... думала... — прошептала и из глаз опять потекли слёзы.

— Всё, не плач, — снял меня со своих колен и указал на моё место у дивана.

— Спасибо, вы успокоили меня, — сказала я уже громче. Опустилась на колени и хотела взять край его платья, но Властелин протянул мне свою руку. Я коснулась её губами, прислонилась щекой и прикрыла глаза от наслаждения, когда почувствовала, как он приласкал моё лицо второй рукой. Поднял меня, но руку не убрал. Погладил по губам.

— Ты голодна?

— Нет, мой Властелин. Не думаю, что я вообще смогу что-то есть после увиденного, — прошептала я.

— Сможешь, — ответил демон, отвёл меня к дивану и посадил на него, а не на подушки на полу. Посмотрел вниз на рабыню.

— Сходи на кухню, принеси чай для Атрисид.

Рабыня убежала выполнять поручение, Властелин вернулся за стол, но бумаги в руки больше не взял. Просто сидел и, очевидно, обдумывал полученную информацию. Кто-то заходил, что-то спрашивал, но, не видя реакции Властелина, кланялся и уходил обратно.

Рабыня пришла с подносом чая, поставила на столик и вернулась на свою подушку. Я же вставать и не думала. Садиться рядом с девушками не стану, даже в их сторону не смотрела. Лежала, подложив под голову подушки, и понемногу успокаивалась. Только руки чуть тряслись.

— Властелин, можно мне выйти на балкон? — спросила я, когда отлежала себе все

бока. Сдаётся мне, что уже половина ночи прошла в таком вот молчании.

Демон поднял голову и посмотрел на меня.

— Мне нужно на воздух, пожалуйста, — повторила я.

Кахнас встал из-за своего стола, подошёл ко мне и протянул руку. Похоже, что это его любимый жест. Я вложила свою руку в большую ладонь и встала на ноги.

— Идём, мне тоже не помешает вдохнуть благословенного воздуха Иссархан, — сказал он.

Мы вышли на прохладный балкон, Кахнас отвёл меня к перилам и, повернув лицом к ночному городу, встал за спиной. Обнял своими большими руками, прижав к своей груди.

— Это совсем не обязательно обнимать меня, — сказала я тихо. — Очевидно, что я буду делиться с вами своими видениями и без вашего одобрения. Я не знаю, что делать с этой информацией, да и для меня одной эта ноша слишком тяжела.

— Маленькая колючая рабыня, я буду делать то, что захочу, — сказал он, целуя меня в макушку. — И сейчас я хочу тебя обнимать.

Я выдохнула и подняла руки, положив их поверх рук Кахнаса. Откинула голову и прикрыла глаза, смотря в чёрное море, где там, вдалеке был Варлас.

Объятия Властелина были успокаивающими. Я чувствовала его силу и мощь, я ощущала себя под его защитой и, каким бы это ни было неправильным, желала его рядом с собой. И не только сейчас в данный момент.

— Что ты делаешь со мной? — произнесла я, глядя его сильную руку и прижимая её к себе плотнее. — Когда Варлас посадил меня на свой корабль, он сказал, что я не в твоём вкусе, что в гареме сотня прекрасных рабынь, живущих для того, чтобы ублажить тебя.

Я повернулась в его руках и посмотрела в зелёные глаза, которые искрились в свете луны.

— Тогда я была этому рада. Мелкая и бледная, кто на меня позарится? — продолжила я говорить. — А сейчас... — покачала головой. — Что у тебя за магия такая безжалостная, что я... я схожу с ума, а рабынь, желающих ублажить моего Властелина, ненавижу.

— Ублажишь сама? — На губах демона появилась насмешливая улыбка. Мои щёки вмиг вспыхнули краской, а низ живота скрутило предательским возбуждением. Кахнас почувствовал, резко втянул воздух через нос и сжал в своих объятиях.

— Твой сын прав, в твоей постели должна быть другая. Красивая и что так ещё ты ценишь... — заставила себя сказать я, хотя животом совершенно чётко почувствовала нарастающее возбуждение.

— Знаешь, что ценят демоны в своих женщинах? — прошипел он уже у самого моего рта. — Желание.

— О, с этим проблем нет, — рассмеялась я и попыталась отстраниться от настойчивого мужчины. Но он наклонил голову и прислонился губами к моей шее, посылая сноп искр по всему телу и вызывая мой стон наслаждения.

— Спустись в гарем и похоть твоих рабынь накроет тебя с головой.

— Нет, нет маленькая колючка, — ответил он, подхватил под попу и посадил на перила перед собой, раздвинув ноги и с силой прижавшись к моей уже влажной промежности. — Охоты оказаться в моей постели много, но это лишь желание выполнить свой долг или возвыситься в гареме. Они желают меня только одурманенные магией. А ты... — Кахнас отстранился от меня и обхватил рукой моё лицо. — Ты страсть.

Я смотрела затуманенным взором на губы Властелина и изнывала от желания.

— Дождёмся лекаря, — сдавленно произнёс Кахнас, смотря на мои губы похотливым взглядом. — Эта демонесса помогла родиться мне и брату, она принимала роды у Хазирны и Рали.

— Что ещё за Рали? — вспыхнула я, чем вызвала смех.

— Мать Дарашира и Жанарира, моя маленькая колючка.

— У тебя трое сыновей, это здорово, — сказала я и попыталась сделать свой голос очень искренним.

— Двое. Жанарир умер вместе со своей матерью во время родов.

Я подняла руки и погладила Кахнаса по голове, проведя пальцем по узору рогов. Его руки сжали мои ягодицы, а бёдра толкнулись вперёд.

— Не делай этого. У меня терпение большое, но даже оно может не выдержать твоих рук, — произнёс он, подарил мне страстный, глубокий, но короткий поцелуй и спустил с перил.

— Они действительно чувствительны? — спросила я. Рогов больше не касалась, но и рук не опускала.

— Очень, — лукаво улыбнулся Кахнас и сам убрал мои руки со своей головы. — Мне нужно работать, можешь поесть или лечь спать, — сказал он, заводя обратно в комнату.

— Нет! Я спать не буду! — воскликнула я, напугав рабынь, так и сидевших на своих местах. — П... простите, мой Властелин, но... но я выспалась, — добавила уже тише.

Кахнас улыбнулся, погладив меня по щеке.

— Я выпью чаю.

Властелин кивнул и вернулся за свой стол. Я же пошла к столику, где остывал мой чай, садиться не стала, налила в чашку и поднесла ко рту. Остановилась, почувствовав лёгкий аромат мёда. Перевела взгляд на рабыню у дивана, но та не смотрела на меня.

Интересно, она намеренно добавила мёд в чай или просто забыла, что мне его нельзя?

Поставила стакан на столик и, высоко подняв голову, пошла к Властелину. Он на меня не обращал внимания, копался в своих бумагах, на которых я недавно сидела, читал, делал какие-то пометки. Только отвлёкся, погладил мою руку, когда я положила их на его плечи, чтобы сделать массаж, а после вернулся к своему делу.

— Делаете порох? — просила я, когда в его руках появился лист, испещрённый формулами и описанием опытов. Язык мне был понятен, но вот формула была странной, селитра и уголь. — Только там должно быть три компонента, кажется.

— Чёрное тепло. Зимой будет греть мою армию, — коротко ответил Властелин.

— Только серу туда не добавляйте, взорвётся всё.

— Взорвётся?

— Ну да. Семьдесят процентов селитры, пятнадцать угля и десять серы, получится взрывчатое вещество.

Властелин поймал мою руку и притянул к себе.

— Ромар использует эту формулу, чтобы сжигать моё войско?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Я не видела у него огнестрельного оружия, ни пушек, ни чего-то взрывающегося. Да и вообще я мало что успела увидеть... убивали постоянно, — вздохнула я.

Властелин смотрел мне в глаза, пытался увидеть хоть что-то в моих мыслях, но я держала оборону крепко. Наконец он отвернулся и взял в руки бумагу.

— Семьдесят пять, пятнадцать и десять? — уточнил он, записывая формулу.

— Ты будешь убивать людей этим оружием? — спросила я.

Демон поднял глаза, и в них больше не было ни нежности, ни ласки.

— Я убиваю лишь врагов, Астрид. Людей, эльфов, троллей, даже демонов. Ромар мой враг, и сегодня я в этом убедился.

— Ты всё не так понял, он защищал свою землю... — прошептала я, но прикусила губу, когда за спиной демона вспыхнул чёрный дым. Он поднялся со своего места и навис надо мной.

— Астрид, моя колючая рабыня, пески эльфов, горы великанов, острова, моря и... Ада́н человеческий принадлежат мне! — гаркнул он так, что я сжалась от страха. Он обхватил моё лицо сильной рукой и поднял, смотря в глаза. — Я Властелин мира, и убивать мой народ, значит быть моим врагом.

Отпустил и толкнул в сторону.

— Раздевайся и ложись в кровать.

Ничего себе предложение... очень романтично, ничего не скажешь.

— Я не хотела...

— Хватит, Астрид, — перебил меня Кахнас. — Я делаю поблажки, потому что тебе пришлось пережить слишком много для любого живого существа, но моя милость может закончиться. Ложись и дождись меня.

Ладно... Не смотря на рабынь, подошла к большому ложу, понимая, что ну совсем не хочу спать. Я, можно сказать, что провела весь день в кровати, сперва здесь, на кушетке, которая, кстати, отсутствовала, а после на своём балконе. И сейчас опять в кровать?

Но спорить не стала. Очевидно, Кахнас расстроился из-за моей защиты Ромара, а ругаться с ним дальше я не хотела. Не спеша расстегнула пуговицы, стянула с плеч платье, укутавшись сразу в одеяло, заползла поглубже и, подложив под спину подушки и прижав к себе колени, села.

Властелин работал долго, несколько раз к нему приходили его советники, незнакомый мне демон и пара эльфов, возносящих благодарности за свою налаженную жизнь. Одну за другой он отсылал рабынь обратно в гарем, пока не осталась одна Хазирна.

За окном солнце уже давно взошло, но демон так и не сдвинулся с места, копаясь в своей работе и не обращая на нас внимания. Мне была не понятна причина нахождения тут его бывшей наложницы, особенно после того, как я назвала её организатором моего заточения в темнице. Но, судя по обеспокоенному лицу дамочки, она гораздо лучше знала Властелина и такое молчание её пугало. Хотя... может это результат долгого сидения на попе. Я вот, к примеру, уже всё себе отсидела за это время. Успела и полежать и вздремнуть и снова сесть, подперев голову рукой и любясь суровым ликом демона.

— Хазирна, подойди, — вдруг сказал он, испугав меня. Хазирна же пугаться не стала, грациозно поднялась на ноги и, выпятив грудь вперёд, пошла к Властелину.

Я завистливо стянула края одеяло, пряча свою. С такой жизнью у меня появится куча комплексов...

Но дойти рабыня не успела, Кахнас остановил её движением руки на расстоянии пары метров. Поднял голову, но вставать из-за стола не стал.

Хазирна опустилась на колени и склонила голову, очевидно досадуя, что не может дотянуться до его одежды, чтобы поцеловать её край.

— Встань, — приказал Властелин, дождался когда та поднимется и достал из какой-то

маленькой шкатулки на столе прозрачный пузырёк с жёлтой жидкостью. — Знаешь, что это?

— Похоже на яд Пустынной змеи, — ответила та.

О, так змеюку пустили в дело!

— Хазирна, гордая моя рабыня, в твоих мыслях я постоянно слышу, что всё то зло, что ты натворила и в прошлом и настоящем, ты совершила ради своей любви, — сказал Кахнас, откинувшись в кресле.

— Это так, Властелин моего сердца. Порой любовь и отчаянье заставляет поступать глупо и необдуманно, — прошептала она. — Простите свою глупую рабыню, что сходит с ума от любви. Моя жизнь посвящена вам, мои мысли лишь о вас, мой господин.

О как заливает! Я даже привстала, чтобы посмотреть на это. Властелин заметил моё движение и подарил мимолётный взгляд.

— И на что ты готова ради моей воли?

— На всё, вам это известно, — страстно прошептала Хазирна.

Властелин покивал и поднял голову уже открыто смотря на меня.

— А ты Астрид?

— Я? — удивилась я. — Вообще-то я вас не люблю. А то, что вы видите, просто похоть, — фыркнула я. Скривила губы, понимая, что сморозила глупость, посмотрела на пузырёк в руках демона. Не спроста он его достал... и в моей голове родилась гениальная идея.

— Но я готова на многое, мой Властелин, — добавила я. — Пусть любовь не родилась ещё в моём сердце, но не уверенна, что смогу жить не видя ваших глаз, не ощущая на своём теле рук. Я расстроила вас сегодня и страдаю из-за этого. — Встала на колени, поправив на своей груди одеяло. — Если моему Властелину нужно доказательство моей нужды, я... могу доказать, могу выпить этот яд.

Кахнас ухмыльнулся.

— Ты думаешь, что это не яд, я проверяю вас, — сказал он, улыбаясь, а в его зелёных глазах появилась хитринка.

— Мне всё равно, меня устроит любой вариант, — сказала я и, путаясь в одеяле, на коленях подползла к краю кровати и слезла с неё. Встала, подошла к нему вплотную.

— Если это облепиховый сироп, пусть будет так, я выпью его и забудем об этой проверке, а если яд... что ж, я умру, — сказала я тихо. — Я снова появлюсь на холодном пляже Адана и буду молиться, чтобы Варлас меня нашёл и привёз в Иссархан.

— А если нет? — спросил он, смотря мне в глаза.

— Значит вы, мой Властелин, останетесь в моих мыслях и... сердце. Но вы меня помнить не будете, так что буду страдать за двоих.

— Страдать? — ухмыльнулся он.

Я прикрыла глаза, пытаюсь понять, что же чувствую на самом деле, и поняла, что... действительно не хочу уходить. В моей странной жизни наконец наметилось улучшение, пусть и с демоном, но его руки... они действительно очень тёплые и нежные, мне хорошо в его объятиях. А губы... Умру, буду скучать по нему, моему Властелину, с которым толком не знакома.

Взяла его руку в свою, поцеловала ладонь и положила себе на щёку. Посмотрела в его зелёные глаза, открывая толику сознания, лишь для того, чтобы показать тоску и нужду, что буду испытывать без его ласки, что умереть для меня не будет лёгкой прогулкой, что я действительно боюсь не вернуться к нему. В его гарем.

Властелин забрал у меня свою руку и подошёл к Хазирне. Протянул ей бутылёк с ядом.

— Выпей. Ради меня.

— Не слушай эту дикарку, — произнесла та дрожащим голосом. — Разве это доказательство? Я могу убить ради тебя, ты знаешь, мою верность империи, верность династии... Столько лет, я была рядом, не давала причин сомневаться...

— Да, — кивнул Властелин. — Докажи.

Хазирна замотала головой и сделала шаг назад.

— Я не стану убивать себя, я нужна тебе. Пусть эта Астрид пьёт, раз предложила! Пусть доказывает, мне это не нужно!

Властелин покивал, но по лицу было ясно, что он и не ожидал другого. Хазирна не видела, для неё демон был скрыт за чёрным дымом, она не видела, что глаза Властелина погасли. Она перестала существовать для него. Впрочем, будь я на её месте, тоже бы отказалась убивать себя, ради сомнительной проверки на верность.

Но... я не на её месте и в какой-то степени была разочарована, что она осталась жива, а значит будет продолжать гадить мне жизнь. Властелин снова повернулся ко мне и протянул жёлтую склянку. Я взяла в руки и нервно сглотнула. Рот пересох, а воздуха вдруг перестало хватать.

— Нужно выпить всё? — спросила пропавшим голосом.

— Тебе достаточно одной капли. — Властелин не сводил с меня глаз и ловил каждое моё движение. Я сглотнула ещё раз, облизала сухие губы, попыталась откупорить пробку, но руки дрожали.

— Не спросишь о сыне? — спросил Кахнас, наблюдая за моими потугами.

— Это твой сын. Если желаешь убить его, твоя воля, — просипела, всё-таки справляясь с пробкой. Вздохнула. Ещё раз. И ещё... Не думала, что будет так страшно. Это был яд, совершенно точно, я почувствовала приторный сладкий аромат, от которого закружилась голова. Не обман.

— Ну же, пей! — прошипела Хазирна.

Я кивнула, собираясь с силами. Ещё один вздох и поднесла к губам, но почувствовала не прохладное стекло, а... что? Открыла глаза и в недоумении уставилась на руку Властелина. Он требовательно вырвал у меня бутылёк и закупорил его. Спрятал обратно в шкатулку и двумя руками обнял моё лицо, вытер большим пальцем льющиеся из глаз слёзы. Наклонился, поцеловал в губы, принося с собой утешения и... как будто прося прощение.

— Проклятый демон, напугал меня, — прошептала я ему в губы. — А ведь я убила бы себя... Поцелуй меня сильнее.

— Ещё одно слово и я не стану ждать лекаря, — прорычал он, кусая мои губы. Подхватил под попу и прижал к себе.

— Нет уж, пусть твоя демонесса подтвердит, что ты во мне поместишься, демон, или довольствуйся моими руками, — прошептала я, подставляя шею под горячие губы.

— Колючка, я буду в тебе в маленькой и тесной рабыне, — сказал он, кладя меня на стол, заваленный ценными бумагами. Обернулся к Хазирне, так и стоявшей истуканом. — Пошла вон!

Вернулся ко мне, положил свои руки мне на плечи, приласкав шею, на которой наверняка остались следы от его поцелуев, опустил вниз, снимая своё одеяло. Погладил по груди, спустился к животу и согнул мои ноги в коленях.

— Тебе нужно больше есть, — сказал он, лаская руками внутреннюю сторону бедра.

— Тебе не нравится то, что ты видишь? Твои руки привыкли к более пышным телам.

— Ты очень красива, Астрид, — покачал головой Кахнас. — Самое прекрасное, что я когда-либо видел. Но ты такая маленькая... помещаешься в моих руках, — сказал и обнял талию своими большими руками. Они, конечно не сошлись, но наглядно доказывали его слова.

— Кожа такая нежная... я хочу попробовать тебя, — резко сказал он, вмиг оказываясь у моих ног. Облизнул губы, и догадаться о его намереньях было не трудно.

— Кахнас... — застонала я, роняя голову на стол. — Ты верно решил убить меня без яда.

— Умереть от наслаждения? Да, опробую эту пытку на моей любимой рабыне, — сказал он, нежно раздвигая мои ноги и наклоняя голову к животу. Я вздрогнула и вцепилась пальцами в его волосы.

— Смотри на меня, Астрид, — прохрипел демон, опускаясь ниже и обжигая своим дыханием.

Я взглянула на него сквозь ресницы, на лице моего Властелина отражалось наслаждение. Экстаз. А когда я почувствовала прикосновение языка, закричала, выгнув спину и стискивая свои бёдра.

— Смотри на меня! — приказал Властелин ещё раз и впился глубоким поцелуем.

Я держала его за рога и подставляла свои бёдра, пока жадный язык ласкал меня. Я кричала и задыхалась от наслаждения, чувствуя, как оргазм приближается мощной волной, что ему нельзя сопротивляться, нельзя продлить ни на мгновение.

Почувствовала, как его язык вошёл в меня, неистово лаская и имитируя половой акт, и это разрушило остатки моего самообладания. Издав крик, с силой прижала к себе Кахнаса, самостоятельно насаживаясь на его язык, требуя отдать мне всё до капли. И он мне давал. Рычал, целуя в засос и задевая зубами возбуждённый клитор.

— Ты сводишь меня с ума, — прошептал он, когда моя дрожь начала стихать. Поднялся и опустил ватные ноги, оставив несколько нежных поцелуев на бёдрах.

Я, охмелевшая от мощного оргазма, не сразу заметила, что меня подняли на руки и отнесли в кровать.

— Без тебя холодно, — прошептала я.

— Я иду к тебе, моя колючка, — произнёс Властелин.

Сквозь прикрытые веки я увидела, что он разделся, но оценить красоту его тела не могла. Из меня выжили все соки и силы... Смогла лишь приподняться, чтобы лечь на его грудь, и застонала, когда почувствовала руку, обнимающую меня.

Но не тут-то было, запоздалый сон пришёл ко мне и заявил свои права. Сквозь прикрытые веки я увидела, что он разделся, но оценить красоту его тела не могла. Из меня вдруг ушли все силы... Смогла лишь приподняться, чтобы лечь на его грудь, и застонала, когда почувствовала руку, обнимающую меня.

— Почему колючка? — спросила сонно, но ответа не услышала. Я млела от нежного монотонного поглаживания Кахнаса и сама обнимала его торс, закинув ногу на его ноги. И, кажется, впервые за всё время в этом мире я не просто спала спокойно, но и испытывая глубокое удовлетворение и наслаждение, потому что пробуждение было таким же прекрасным, как и сон.

Я лежала на мужской груди, меня обнимает сильная рука и тихий голос моего Властелина. Счастливо улыбнулась и, погладив его плечо, прижалась теснее.

— Кажется, она проснулась, — услышала знакомый голос, но открывать глаза категорически не хотела. Уткнулась носом в тёплое тело и поцеловала его.

— Заткнись, я сплю...

— Слышал, сын, моя рабыня спит, не мешай ей, — насмешливый голос Кахнаса.

— Повезло тебе, брат...

Брат?!

Я распахнула глаза и вскочила, осмотрелась, сонно моргая и привыкая к свету. Передо мной было три тёмных фигуры. Дарашир, Мираз и...

— Варлас, — улыбнулась я.

— Малышка, я тебя тоже очень рад видеть, но тебе бы прикрыться, пока мой брат не убил своих сыновей, — улыбнулся мне он.

Я тут же схватила одеяло и прижала к груди.

— Ты жив, — сказала и перевела взгляд на Дарашира. Говорить ему спасибо, ты супер я не стала, но тот и без слов всё понял. Скривил губы в улыбке.

— Астрид, вернись в гарем, — сказал мне Кахнас, погладив меня по плечу.

— Мой Властелин, — ответила я, взяла его руку и коснулась губами. Проверила на месте ли браслет и, придерживая одеяло, спустилась с кровати. Подобрала платье.

— Одеяло верну позже, — сказала я, улыбаясь, как дурочка и то и дело поглядывая на Варласа живого и невредимого.

— Оставь себе. Ступай, — одарил меня Властелин порочной улыбкой.

Я быстро добежала до гарема, влетела в общий зал, крикнув девушкам «всем привет» и пошла в свою комнату переодеться. На полпути меня поймала Дафна. Без церемоний довела до дверей, затолкала внутрь.

— Ну, подруга, ты даёшь, — озарила она меня счастливой улыбкой и упала на подушки на диван.

— А что такое? — невинно поинтересовалась я.

— Что? — хохотнула Дафна. Закинула свои красивые ноги на подлокотник и положила подбородок на кулак. На ней было красивое платье густого коричневого цвета из лёгкой дорогой ткани, несколько не похожее на традиционный наряд гарема. Очевидно, встречи с сыном Властелина обеспечили её нарядами, а не только комнатой на этаже фавориток.

— Тебе рассказать о рабынях, пришедших ночью с красными глазами или Хазирне, на которой лица нет от ярости. Кстати, ей запрещено покидать гарем и видаться с сыном, — поведала мне девушка.

Я достала из сундука простое белое платье, сняла одеяло, бережно сложив его и положив на свою кровать, оделась.

— Завистливые дурочки, — пробубнила я.

— Говорят, ты околдовала Властелина так, что он прощает тебе любую дерзость. Якобы даже спала в его кровати.

— И не только, — подмигнула я Дафне. — Я спала в его объятиях.

— Врёшь! — вскочила та. — Что, правда? И как он?

— Он лучшее, что когда-либо было в моей жизни, — ответила я. — Пойдём, поедим.

— Пошли ко мне. Сегодня вернулся Дарашир-Хан, прислал подарки, — счастливо улыбнулась Дафна.

Комната у Дафны оказалась ровно такой же, как у меня, даже мебель была одинаковой, только бардак ужасный. Всюду лежали ткани и уже готовые наряды, кровать, словно на ней

прыгали, а не спали, подушки на полу валялись в хаотичном порядке и дверь на балкон нараспашку. Но зато у этой весёлой дамы была нормальная еда, и она со мной ей поделилась.

Спустя почти час мы сидели и пили чай, обсуждая слухи гарема и сказки обо мне. Дафна не замолкала не на минуту, вываливая на меня сплетни в едином потоке, лопаая всё, до чего могла дотянуться, звонко хохотала и вообще веселилась во всю... но вдруг замерла, смотря поверх моего плеча.

Я тоже обернулась полюбопытствовать, что напугало её, и увидела в балконных дверях Дарашира. Он лениво прошёл в комнату и осмотрелся. Дафна же быстро встала, подошла к демону и грациозно опустилась перед ним на колени, хватая попутно его руку и прислоняясь к ней губами.

Демон улыбнулся, погладил второй рукой её черноволосую голову.

— Встань, — приказал он. Посмотрел на меня. — Астрид, не ожидал тебя здесь увидеть.

— Извини, если помешала, я могу...

— Нет, — перебил меня Дарашир. — Я заглянул всего на минуту, навестить Дафну.

Обнял девушку за талию, наклонился и поцеловал её в плечо, осчастливив её ещё больше.

Я тоже улыбнулась.

— Дарашир-Хан, я знаю, ты не любишь меня... — начала говорить я, не зная, как подступить к теме. — Я видела что ты сделал.

— Видела что?

— Как ты... — я прикусила губу. — Камайн погиб?

— Да, — демон прожигал меня своим взглядом.

— Не мне тебя благодарить, но я скажу: спасибо, что ты спас повелителя.

Дарашир наклонил голову в бок, поглаживая плечо Дафны.

— Они были обречены, а промедли ты пару секунд, то... — я моргнула, и по щеке потекла слеза. Я её быстро утёрла. — Спасибо.

Демон кивнул, принимая мои слова, повернул к себе Дафну и провёл по её счастливому лицу рукой.

— Придёшь ко мне сегодня ночью.

— А Властелин разрешил? — грустно спросила она.

— Отец отдал мне тебя до конца похода.

— Какого похода? — тут же спросила я.

— Астрид, Дафна! Бегом вниз! — послышался голос Шаника-ра за дверью. — Властелина провожаем!

Спустя минуту я стояла в первых рядах гарема и ждала появления Властелина. Какой поход? Что случилось за те часы, что меня не было? Неужели идёт в Адан?

— Властелин трёх островов, повелевающий рода человеческого и подземного народа, владыка эльфийского народа, гор и степей, Хан Кахнас, высший демон рода Гон, — громко объявил кентавр, стороживший вход в гарем, а через пару секунд появился демон собственной персоной. Быстро вышел на зелёную дорожку, осмотрел свой гарем и, найдя меня взглядом, подошёл.

Я подняла глаза.

— В поход? — прошептала я дрожащим голосом. — Так неожиданно?

Властелин улыбался, смотря на меня. Погладил по щеке, спустился к губам.

— Варлас присмотрит за тобой.

— Как же он присмотрит, если ему нельзя приближаться ко мне? — спросила я совсем не то, что хотела. Мне нужна была информация, понимание, почему так спешно Властелин уезжает, и, главное, куда? В Адан разобраться с Ромаром?

— Можно, моя колючка. Варлас мой кровный брат, не расстраивай его.

Я сжала губы.

— Возьми меня с собой...

Властелин покачал головой и отошёл на один шаг, а я смотрела в его глаза и не знала, что сказать. Спросить куда идёт? Зачем? Попросить не убивать Ромара? Но что бы мне не было предначертано, я была бессильной против Властелина мира.

— Я буду писать тебе, — произнесла я, опуская голову.

Властелин погладил меня по волосам последний раз, развернулся и ушёл.

Глава 13

— Что ты здесь делаешь?

Я подняла голову, увидела Варласа и отвернулась обратно.

— Я тут живу, а ты?

— Ты живёшь в гареме.

— Пошёл к чёрту, Варлас, — пробубнила я. Но никуда демон не ушёл, подошёл ко мне и лёг рядом, положив свою голову мне на колени.

Мы сидели в узкой длинной комнате, скрытой от глаз обитателей. Та самая решётчатая стена, идущая вдоль всего гарема и захватывающая даже сад, вовсе не стена, а тайное место наблюдения Властелина и его брата за своими рабынями. Я его нашла случайно, когда слонялась без дела по дворцу, но вдруг заметила впереди ненавистного мне Мираза, спряталась за угол, чтобы не встречаться с ним и буквально ввалилась в тайную комнату.

Тёмная, прохладная, пыльная, а главное оборудована длинным диваном или лавкой, но не суть, она тянулась на протяжении всей стены, чтобы великие и могучие демоны не уставали, тайно любуясь своими рабынями.

Варлас, когда первый раз увидел меня здесь, был возмущён до глубины своей демонической души, попытался спровадить, но я победила. Теперь это было моим тайным местом, отсюда я наблюдала за жизнью гарема, слушала рассказы о себе и попытки Хазирны вернуть своё влияние и найти сообщников в борьбе с выскочкой. Со мной то есть. Но ничего у неё не получалось, слух о моей беременности расползся очень быстро, а когда появился живот уверились — ругаться со мной опасно. Все мило улыбались, пытались угодить и прочее, что меня бесило ужасно.

Я рассеяно гладила голову Варласа, перебирала пальцами длинные волосы и подушечками пальцев изучала борозды его рогов.

И так день изо дня... Он видит меня здесь, бухтит, я грублю, после он ложится мне на колени и млеет от моих рук.

— Я его не вижу, Варлас, — сказала я тихо.

— Кахнаса?

— Да. Его нет уже три месяца, так долго... я сплю и вижу во сне что угодно, рабынь, Мираза и Дарашира, вижу незнакомых мне кентавров и ещё кучу народу, их быт, жизнь, но не вижу Властелина.

— Соскучилась? — спросил Варлас и в его голове ревности я не заметила. Он считал меня своей и в равной степени принадлежащей брату. Он пытался объяснить мне, что между родными братьями нет ссор, они одно целое, потому и женщины у них одни, но мне это было не понятно, и думать об этом я отказывалась.

Провела пальцем от основания рога до его кончика и погладила твёрдую линию подбородка.

— Соскучилась, — ответила я тихо. — Переживаю, что не вижу его.

— Астрид, Кахнас постоянно спрашивает в своих письмах, хорошо ли я тебя удовлетворяю...

— Ой, не начинай, — взмолилась я.

— Нет, — он встал и посмотрел на меня своими зелёными глазами. — Ты сама слышала слова Радидлы, она опытная лекарь, служит нашей династии больше двухсот лет.

— Да уж, и выглядит так же, — фыркнула я, вспоминая страшную седую бабку с белыми маленькими рожками. — То, что она сказала — бред, все знают, что секс во время беременности вреден. А если что случится с сыном Властелина? Да он с нас шкуру спустит! — повторила я слова, которые говорю уже на протяжении трёх месяцев.

— Малышка, откуда в твоей голове подобный бред? — скривился Варлас. — И Радидла последний раз сказал, что твоё состояние ухудшается. Я ей не говорил, иначе донесёт Кахнасу сразу, но маленькому демону нужно...

— Ага! Нужно чтобы ему твоим немалым органом по голове дали! — перебила я его.

— Ты невыносима, — снова лёг он мне на колени и положил мои руки себе на голову. — Не зря тебя Властелин называет колючкой.

— Когда эта карга опять придёт? — спросила я.

— Не карга, а демонесса, Астрид. Завтра.

— Я хочу выйти в город.

— Не начинай, — в тон мне ответил Варлас. — Ты знаешь, что это невозможно. И малышка, ты обещала писать Властелину, он уже дважды спрашивал об этом.

— О чём писать-то? Рассказывать о том, что тухну в заточении гарема? Скажи лучше, почему Властелин объят чёрным дымом?

— Туман демона отражение настроения, — неопределённо ответил Варлас.

— Это и так понятно, ты тоже когда злишься, за твой спиной словно гроза разверзается, кто-то в гареме говорил, что вы и силу черпаете оттуда. А Властелин? Он всегда был скрыт от глаз?

— Конечно, нет. Я помню его лицо, надменный взгляд даже тогда, когда он не был Властелином мира.

— Так что случилось?

— Точно не знаю. Никто не знает, а брат говорить отказывается. Но появился он после войны в Жерле ведьм. Кахнас отбыл разрешить какой-то конфликт, а ведьмы постоянно ругаются между собой, а вернулся уже объятый тьмой. Я спросил, это проклятье ведьмы? Но он, разумеется, не ответил.

— Почему? Разве братья не должны делиться друг с другом?

— Не нужно всё лить в одну бочку, — скривился Варлас. — Говорят, враги, кого он пытается, видят перед смертью его глаза, но ты единственная, кто видит его лицо всегда, — сказал он и, поцеловав мою руку, которой я его гладила, встал. — Идём, тебе нужно поесть.

— Только не в гареме! — тут же сказала я.

— Поешь у меня, — протянул мне руку. — Тошнит уже меньше?

— Кажется, что даже больше, — пожаловалась я. — Только мясо могу есть нормально, от остального воротит.

— Скажи об этом Радидле завтра, — Варлас обнял меня и повёл в конец комнаты.

— Чтобы она мне порекомендовала секс на завтрак? Да вы больные, честное слово, в голове только одно! — возмутилась я. — Вон у тебя целый гарем, выбирай любую. Девушки истосковались по твоему вниманию.

— Ты не понимаешь, что говоришь. Под твоим сердце мой ребёнок, как я могу просто касаться другой?

— Не твой, а Кахнаса.

— Это не имеет значения, — отмахнулся демон. Он довёл меня до своих покоев, посадил на подушки, и нам подали обед.

— А у тебя детей нет? — спросила я, налетая на жареные на углях кусочки мяса — моя гордость, потому что это я показала поварам, что такое шашлык.

— Нет, — ответил Варлас, смотря на меня и умиляясь. И мнение, что людям нельзя есть мясо, улетучилось без следа, даже больше — меня откармливали все, кто мог хоть как-то повлиять на моё питание.

— А я думала назовёшь Мираза и Дарашира своими, — хохотнула я, а демон скривился.

— Подлый гадёныш, — прошипел Варлас, но продолжения не последовало. Он вообще отказывался говорить о том походе, где едва не умер. Хуже того — отказывался объяснить, почему Мираз по-прежнему ходит по дворцу с надменной улыбкой, а Хазирна живёт в гареме.

— Чай? — предложила я демону напиток и, увидев отказ, налила только в свой бокал.

— А Хазирну и... забыла, как звали мать Дарашира вы тоже делили с Властелином?

— Рали была прекрасной женщиной, первой рабыней, что увлекла Властелина и меня, — ответил Варлас. — Послушной в досуге, огонь в постели. Кахнас любил её... а Хазирна... она появилась когда Рали носила Жанарира. В гареме ходили слухи, что это она подсыпала яд в еду Рали, вызвав преждевременные роды и смерть сына и рабыни. Кахнас в пылу едва не убил её, но оказалось, что она не причём. А он только кажется бессердечным, но невинность ценит.

— Так она с ним и сблизилась, — проворчала я.

— Да. Но я ей не верю.

— Что значит не веришь? — прочавкала я, очень стараясь сохранить беззаботный тон. Варлас наконец расслабился и разговорился. Лежит на подушках, помогает мне справиться с мясом и не подозревает о моей хитрости.

— Для вас же не тайна мысли другого. Даже у меня не сразу выработался иммунитет к твоей магии, а в первую встречу едва в ногах не валялась от вожделения.

На лице демона расплылась довольная улыбка.

— Да, я помню в твоих мыслях те дни... — произнёс он довольно, но вдруг помрачнел. — Не всё так просто, малышка, лезть в сознание других постоянно нельзя, да и видны лишь поверхностные мысли, которыми управлять легко. А глубже видеть требует усилий и, желательно, согласие, тем более фурии. Хазирна умелый манипулятор, её сознание открыто всегда, и всегда оно пребывает в любви к Властелину. А он падок на это...

— А мысли других демонов вы видите?

— Тех, что слабее. Представители династии закрыты крепче, чем ты, моя малышка. Ты не лопнешь? — посмотрел он на меня.

— Возможно, — улыбнулась я. Взяла ещё один кусочек и положила в рот. — Получается, что в рамках своей семьи вы просто верите друг другу?

— Не все и не всегда, — ответил Варлас, и в его взгляде появилось что-то странное.

— Хочешь ещё? — предложила я надкусанный мной кусочек.

— Очень... — приподнялся и с моей руки съел его, приласкав языком пальцы.

— Варлас, в том походе, три месяца назад, я видела ваш разговор с драконом, — сказала я серьёзно. — И показала его Властелину, как ты того желал.

— Я знаю, — прикрыл он глаза.

— Так почему Мираз не наказан?

— Потому что он назвался жертвой, слепо выполнявшей приказ своего Властелина. Свалил всё на Шарех-сан, которого уже нет в живых, и потребовал провести обыск в его комнате.

— Нашли печать Властелина, разумеется, — сказала я.

Варлас кивнул, поднял на меня глаза.

— Хватит болтовни.

Я замерла с пальцем во рту, который облизывала.

— Ты меня пугаешь, — осторожно сказала я, беря салфетку и вытирая рот.

Варлас встал на ноги и приблизился ко мне. Протянул руку.

— Что случилось? — спросила я, поднимаясь с его помощью.

— Я тебе предлагаю сделку, моя хитрая малышка, — сказал он, прижимая меня к себе.

— Что за сделка? — я упёрлась руками в его грудь, но оттолкнуть не получилось.

— Я отведу тебя в город, покажу священные улицы Иссархан, тёплые воды океана, даже разрешу купить себе подарок на базаре.

— Да? Чудесно, — недоверчиво улыбнулась я. — А взамен?

— А взамен я хочу тебя.

— Ничего себе сделка...

— Малышка, ты всё равно будешь моей, не сегодня, так завтра, — прошептал он мне на ухо, обжигая своим дыханием. — Кахнас вернётся и обязательно предложит присоединиться к вам в постели. Я знаю своего брата, он жаждет доставить тебе невиданное наслаждение, разделить любимую рабыню со мной.

— С ума сошёл... — прошептала я, не представляя как быть с одним демоном, но два... это уже слишком.

— Это хорошая сделка, Астрид, ты получишь то, на что не имеешь право, а я то, что и так моё, — сказал Варлас, целуя меня в шею и спускаясь к плечу.

— Д... даже не знаю, — сказала я, пытаюсь думать трезво, а не вестись на умелые ласки демона. — Я боюсь...

— Я буду очень осторожен. Если сделаю больно, можешь отпилить мне рога, — сказал Варлас, стягивая с плеча платье и покрывая его поцелуями.

— Даже так? — вздохнула я. — Договорились. Приду к тебе в ночь.

— В ночь? — поднял он голову. — Я хочу сейчас!

— Ну... так нельзя, мне же подготовиться надо, посетить баню, нарядиться и всё такое. Я же даже не причёсана, — пробубнила я.

Демон обнял моё лицо, наклонился и поцеловал в губы, нежно раскрывая их и лаская язык своим языком. Ещё одно лёгкое касание губ к моим губам и опускает на ноги.

— Ты права, сегодня у меня ещё много дел, а моя прелестная малышка достойна целой ночи, а не пары часов, — сказал он.

— Целой ночи?! Ты пугаешь меня?

— Ступай, — отпустил Варлас меня и подтолкнул к выходу. — И волосы собери, я люблю, когда шея открыта.

— Укусишь меня, я тебя тоже укушу, — заявила я и поспешила на выход, слыша в спину смех демона.

Добежала до гарема, поприветствовала дамочек, подоспевших, чтобы поздороваться и спросить в каком настроении пребывает повелитель. И откуда они всё знают, интересно?

Посидела в общем зале, делая вид, что слушаю болтовню рабынь и уже в тысячный раз восторженные речи о том, как мне повезло подарить Властелину сына. Я осознавала, что добрая половина дня уже прошла, а мне стоило хотя бы ради приличия подумать над предложением демона... но появление Шаник-ра положила конец моему неумелому оттягиванию неизбежного.

— Астрид! Бегом в баню! — возмутился он.

— Да рано ещё, — потянулась я к вазе с фруктами, но моя рука была поймана на полпути.

— Сладкая моя, повелитель приказал лично проследить, чтобы ты была готова. Иди скорей, нам нужно ещё с платьем что-то придумать.

— А что придумывать-то? — спросила я, вставая и под завистливыми взглядами пошла в баню.

— Так ведь наряды, сшитые для тебя, не сойдутся на животике, — улыбнулся гном.

— Не большой совсем живот, может и сойдётся...

Шаник-ра проводил и убежал осматривать мой гардероб. А в бане ждала меня Дафна, распевая песни и активно трущая свои пятки.

— О, Астрид! — воскликнула я она, замечая меня. — Давно не виделись. Где пропадаешь?

— Да так... а ты опять готовишься в ночь к Дараширу-Хан? — спросила, присаживаясь на каменную лавку и выливая на себя ковш с водой.

— Да... — счастливо улыбнулась девушка.

— Ты так часто трёшь себя мочалкой, что скоро сотрёшь всё в кровь, — с сомнением сказала я, намыливая волосы.

— Знаешь... он меня так целует... так целует, — прошептала Дафна, — я должна быть чистой везде.

— Я рада за тебя.

— Дарашир-Хан обмолвился, что попросит Властелина меня отдать ему. Я так хочу подарить ему мальчика, но это такая редкость, — вздохнула она, и снова улыбнулась. — Но я всё равно счастлива!

Я слушала красочные рассказы Дафны о том, как она старается соответствовать демону, как желает доставить ему удовольствие, но теряет голову от его напора и страсти, и молча мылась, поглядывая на решётчатую стену. Надеюсь, что у Варласа действительно были дела, и он не подглядывает за мной. Закончила с омовением и, оставив Дафну в бане, пошла к себе. К этому времени Шаник-ра пригласил портних и те оперативно перешли одно из моих платьев, которое я ни разу не надевала. Лёгкое полотно золотистой ткани, мягко обнимало мою фигуру, а лиф украшали цветочная вышивка искрящимися нитями. К этому платью очень подошёл бы зелёный пояс, что мне остался после Властелина, но гном сказал, что мне категорически нельзя надевать ничего императорского цвета, если только Властелин сам не наденет это на меня.

Мне помогли с причёской, собрав волосы на макушке и украсив диадемой, нарядилась, надушилась и, волнуясь как девчонка, пошла на встречу с Варласом.

Спустилась в гарем и, проходя главный зал, слышала за спиной шёпот: «она такая красивая, как солнце» и «кажется я толстая».

— Дафна! — громко крикнул гном. Посмотрел на меня. — Молодец, Астрид.

— Бегу! — раздался крик с этажа фавориток. Смерч в голубом промчался по лестнице и

устремился к нам. — Всё, готова!

Шаник-ра негодуяще покачал головой и указал рукой на коридор. Как обычно, нас сопровождали кентавры, мы с Дафной шли и улыбались каждая своему, однако те вдруг резко остановились и преградили нам путь. А вслед за этим оглушительное:

— Закрывать ворота! К оружию!

Перед нами неожиданно появился чёрный крылатый смерч, объятый дымом, и с грохотом приземлился перед нами.

— Рабынь спрятать, гарем закрыть! — приказ Дарашира, а вслед за этим послышались взрывы. Стены затряслись, Дафна закричала.

— Тихо! — приказал Дарашир, подхватил свою любимую рабыню и закинул на спину кентавра. — Спрячь её!

Протянул руки ко мне, но вдруг второй кентавр, уже приготовившийся забрать меня, упал, проткнутый попьём.

— Беги, Астрид, — коротко сказал демон, прикрывая меня собой. И я побежала... не разбирая дороги и прячась от всех. Грохот стоял страшный, казалось, что дворец рушился.

— В гареме её нет! Найти Атрид! — разносились крики по каменным коридорам.

— Попалась.

Я резко остановилась, встретившись за очередным поворотом со страшным уродливым существом, казавшимся мне знакомым. Точно... я видела его во сне. В порту, кажется, он что-то с кем-то обсуждал, но я не слушала и глазела по сторонам.

Сделала шаг назад и ещё один.

— Не убежишь, — скалился страшный тип, и я драпанула в обратном направлении. Не далеко... на моих плечах сомкнулись тяжёлые руки и повалили на пол.

— Варлас! — заголосила я что было мочи, и получила сильный удар по лицу. В глазах помутилось на короткий миг, а когда зрение вернулось, я увидела, что неизвестный тип сражается с оборотнем. И хуже всего было то, что враг побеждал. Большой и явно опасный волк был ранен и вступил в схватку только чтобы дать мне возможность убежать.

Развернулась и понеслась в сторону покоев Властелина, надеясь, что туда они не пойдут, и уже за спиной слышала предсмертный рык. Припустила ещё быстрее, хотя дыхания не хватало. Из поворотов выскакивали то гномы, вооружённые топориками, то кентавры, то отвратительные тролли, они пришли за мной, искали меня, но меня словно сопровождала охрана, или просто везло, врагов останавливали, вступали с ними в бой, позволяя мне бежать дальше.

И когда думала, что спаслась, я уже видела дверь покоев Кахнаса, как была схвачена поперёк тела и... проклятье, повисла на руках огромного седого кентавра, которого тоже видела раньше!

— Она у меня! Уходим! — громко крикнул он и галопом поскакал к открытому балкону в конце коридора и на этот раз никого рядом не оказалось. Я видела, как быстро мы приближаемся к перилам, знала, что за ними сад и расположен он довольно низко, чтобы просто спрыгнуть с балкона, и понимала, что помощи не будет.

Что было силы я вцепилась зубами в держащую меня руку, мгновение и я кубарем лечу по каменному полу, обдирая руки и ноги в кровь. Кентавр тоже спотыкнулся, едва не свалился через перила, но затормозил в последний миг. Обернулся ко мне, страшно зарывав.

Я встала на дрожащие ноги и прижалась спиной к стене.

Всё, теперь точно пропала...

— Варлас! — заорала я во всё горло. — Варлас!! Варлас!!!

Кентавр кинулся ко мне, но неожиданно его сбир чёрный смерч. Они оба полетели вниз в сад. Я развернулась и, ошав от страха побежала к двери, которой так стремилась. Влетела в покои Властелина и забилась в угол за кроватью, зажав себе рот рукой, чтобы заглушить свои вырывающиеся рыдания.

— Астрид! Астрид!! — слышала я крики. Где-то далеко... не найдут меня.

Я прижимала к себе колени, вжимаясь в стену, пытаюсь слиться с ней. Не найдут... К Властелину в покои не посмеют зайти. Я защищена. Я дождусь его возвращения...

С этими мыслями я просидела не знаю сколько, час или день, не сомкнув глаза ни на мгновение, прислушиваясь к шорохам, шагам, крикам. Сознание мутилось, страх завладевал мной всё больше, я чувствовала, как теряю самообладание, контроль и уже не понимаю происходящего.

— Вот ты где, беглянка, — громкий голос заставил меня сжаться ещё сильнее. Перед глазами появилась фигура в чёрном, сделала шаг ко мне, но замер.

— Астрид, это я, — протянул он мне руку.

Я видела перед собой Дарашира, но не видела того, кому можно доверять. Я боялась, и мой страх был животным, диким, неуправляемым.

— Я приведу Варласа, хорошо? — осторожно сказал он и скрылся из виду. Через секунду передо мной был уже Варлас, мой демон, знакомый, почти родной.

— Я не могу к ней приблизиться, ребёнок её защищает, — сказал Дарашир. Варлас кивнул и сделал маленький шажочек ко мне и опустил на корточки.

— Малышка, ты меня слышишь?

— Варлас, — прошептала я и не узнала свой голос.

— Да, это я, малышка. Иди ко мне, — протянул мне руки.

Покачала головой.

— Всё закончилось, всех предателей поймали и казнили, никого не осталось, что бы мог навредить тебе. Вылезай из своего укрытия, дай обнять тебя.

— Я... Я подняла волосы, как ты хотел, — сквозь слёзы зачем-то сказала я. Ещё раз всхлипнула. — Только... только они растрепались.

Губы демона дрогнули, а веки прикрылись. Его демонические черты лица были резкими, твёрдый подбородок, смуглая кожа стала как будто темнее и аура силы и опасности, но в глазах его я увидела отражение моего страха.

— Иди сюда, колючка.

Колючка? Кахнас?

Я сама не заметила, как отлипла от стены и оказалась в горячих и крепких объятиях. Нежные губы покрывали поцелуями моё лицо, ловя солёные слёзы, что текли не останавливаясь, твёрдым поцелуем ласкали губы. Я обнимала его и говорила какую-то ерунду про кентавров и то, как звала его, как испугалась.

— Всё хорошо, — повторял Варлас. — Я не позволю обидеть тебя.

Через какое-то время я обнаружила себя лежащей на мужском плече в кровати. Платья на мне не было, и истерика так же отступала. Я дышала почти ровно, только прижималась к Варласу слишком уж крепко, но молчала и на том спасибо.

Демон прекрасно выполнял свой долг, глядя меня по спине и успокаивая, хотя я прекрасно чувствовала под ногой, которая лежала на его бёдрах, немалое возбуждение. Но он молчал и ни делом, ни словом не говорил о своём желании, наверняка считая его

неуместным. А я лежала на мужской груди мужчины, который был не просто красив, но и очень горяч, рассеянно проводила пальчиком по кубикам его пресса, хотя... желала бы их поцеловать.

— Наш уговор в силе? — спросила я тихо.

— Нет. Я не выпущу тебя из дворца, — ответил Варлас резко.

— Но...

— Астрид, нет! — прорычал демон.

— Но я рассчитывала на другую часть сделки, — пробормотала я. Варлас замер подо мной, а я продолжила: — Когда я проснулась от кошмара, где видела вашу войну, смерти, огонь и то, как ты упал у моих ног... я так испугалась, не могла успокоиться, тогда Кахнас обнял меня и подарил утешение. Наверно это нагло с моей стороны, но если Властелин разрешил...

Варлас приподнялся, положив меня на подушку, недоверчиво скривил губы в улыбке.

— Боги, я так хочу тебя, — прошептал он, наклоняясь ко мне, и нежно поцеловал в губы.

— Только я начну сама, — сказала я уже с большим энтузиазмом, встала и надела на грудь мужчины, заставляя его облокотиться на спинку кровати. Взяла его руки и подняла вверх, скрепив их за головой, вернулась вниз вдоль мускулистой груди и животу, до штанов.

— Одежду долой, — улыбнулась я, ухватила за пояс и потянула вниз.

Пока я стягивала штаны, Варлас смотрел на меня с нескрываемым восхищением, жадно следя за моими движениями, а когда я скинула с себя одеяло, прикрыл зелёные глаза, наслаждаясь зрелищем.

— Ты не можешь быть реальной, — прохрипел он, сжимая кулаки, но не сдвигаясь ни на миллиметр.

— Наверное стресс, — оправдывалась я, похотливо кладя руку на твёрдость и глядя его по всей длине.

— Плевать что это, но я схожу с ума от твоих рук, — откинул голову он назад, но продолжая следить за мной.

Я села перед ним на колени, наклонилась, касаясь губами солоноватого свола, и почувствовала, как он толкнулся мне в рот. Подняла глаза, предупреждая, что двигаться нельзя, и встретила с горячим взглядом. Варлас казался суровым и жестоким, черты его лица заострились в напряжении, но в глазах горел огонь похоти. Он страстно реагировал на мои движения, на мою ласку, на каждое движение языка, а когда я взяла его в рот, грязно выругнулся на незнакомом языке.

— Если я сейчас же не окажусь в тебе, то могу не сдержаться, — не своим голосом прохрипел демон. — Я чувствую твой запах, рабыня, ты вполне готова, чтобы принять меня.

О, это правда, я сама распалилась так, что изнывала от желания почувствовать в себе хоть что-то, но размер меня по-прежнему пугал. Но и грубые слова демона распалили меня ещё больше.

Приподнялась и перекинула ногу через его бёдра, замерла и потянулась к губам Варласа. Он набросился на меня, как оголодавший, терзая мои губы и язык.

— Не томи, — прорычал мне в рот он.

— Не торопись, — прошептала я, отстранилась и взяла в руки член, глядя его по всей длине.

— Я в тебе, сейчас! — приказал демон и мышцы на его руках, что он послушно

продолжал держать поднятыми, напряглись.

Я кивнула, приставила кончик к своему входу и резко вздохнула, когда он дёрнулся. Облизала пересохшие губы и немного опустила. Что-то страшновато...

— Ещё! Глубже, малышка, — требовал Варлас, кроша стену за своей спиной.

— Сейчас, Варлас, я сейчас, — задыхалась я от возбуждения, смешанного с болью.

Прикусила губу и качнулась ещё, вводя его в себя почти наполовину.

— Глубже...

— Ты слишком большой, я не могу, — прошептала я и вздрогнула, когда почувствовала его руки за спиной. Он нежно обнял меня, притянул к себе, выйдя из меня почти полностью, и страстно поцеловал.

— Давай ещё раз, малышка, — сказал он нежно, хотя я прекрасно видела его адский огонь похоти и жажды, и задал мне направление. — На качелях качалась? Ничего сложного, правда?

— Ничего не выйдет, всё закончится как с Властелином... — я не поддерживала его энтузиазма, всё больше и больше боясь его.

— Ш, — снова поцеловал Варлас меня и, обхватив бёдра руками, качнул на себя.

Я задохнулась от вторжения, но в следующую секунду он уже вышел. Приласкал мою поясницу, спину и, когда я ожидала ласку на груди, поднял бёдра, входя ещё глубже.

— Ох, — я откинула голову назад и едва сама не упала на него. Варлас меня поддержал и, раскачивая, как на волнах, занимался со мной любовью. Не сексом, нет, его ласковые и нежные движения были любовью. Он гладил меня, лаская тело и грудь, лаская шею, лицо и губы, в то время пока я на нём двигалась, уже самостоятельно вводя в своё тело полностью и крича от наслаждения.

— Ты такая тугая, горячая, — произнёс Варлас, смотря на меня сквозь прикрытые веки. — Ты великолепна, малышка.

Я подняла руки и погладила его рога, от чего он вздрогнул.

— Не надо, иначе всё закончится слишком быстро, — обнял за талию и перевернул на кровать, заняв место между моих ног. Наклонился и вобрал в рот мою грудь, нежно, но твёрдо прикусывая зубами.

— Давай же, — простонала я и начала сама двигаться под ним.

— Кахнас говорил, что возбуждение открывает тебя, что твоя страсть, как пламя, сжигает и рождает из пепла, но я не думал, что это так, — произнёс Варлас, обнимая моё лицо руками и начиная свои движения.

— Сильней, демон, сильней! — шипела я, впиваясь пальцами в его плечи, и закричала в экстазе от первого же мощного удара.

— Ещё! — требовала я, не совсем осознавая происходящее. Шок от острого и неземного наслаждения накрыл меня. Я царапала спину Варласа и требовала дать мне больше, в то время пока он, рыча и хрипя, вонзался в меня.

Мир остановился, я чувствовала своего демона, яростного и жёсткого, его пульсацию внутри себя, его зубы на плече, приносящие экстаз, чувствовала себя и нужду в происходящем. Мой оргазм был мощным, сильнейшим, что я когда-либо испытывала. Я чувствовала, как сжала Варласа внутри себя, как он теряет контроль и с яростным рыком извергается в меня. Это было правильно.

Я в его руках, как в коконе, он держит меня, продолжая вздрагивать внутри меня, и зализывает укусы на плече.

— Всё хорошо, — прохрипела я. Погладила Варласа по голове, потёрлась ногами о его зад. — Это было... здорово, но мне нужно передохнуть.

— Никогда не отпущу тебя, — сказал он и, не выходя из меня, перевернулся на спину и положил на себя. Я обняла его ногами, положила голову на грудь.

— Да конечно... — пробурчала я. — Проснёшься и «Астрид, вернись в гарем».

Варлас тихо рассмеялся.

— Рабыни до сих пор обсуждают то, когда Властелин принёс тебя на руках, положил на балкон, а после любовался на твой сон.

— Когда он вернётся?

— Не знаю, малышка. Адан он покинул ещё месяц назад, желает посетить северные земли, — сказал Варлас, поглаживая меня по спине.

— Ромар?

— Жив Ромар, если тебя это беспокоит, и нагл не по возрасту, — проворчал демон. — Спи.

Глава 14

— Мой Властелин, повелитель моей души и сердца, ваша рабыня молит простить её за... — Я прикусила губу и сжала перила балкона, на котором стояла. Перед глазами был прекрасный парк, уже опустевший, все рабыни спали, да и я вышла лишь за тем, чтобы глотнуть свежего воздуха, освободить грудь от тяжести.

Вздыхнула ещё раз. Посмотрела на Шаника-ра, записывающего для меня строки для Кахнаса, потому что по глупому недоразумению читать на местном языке могла, а писать эти сложные закорючки — нет.

— Ваша рабыня молит простить её за долгое молчание. Повелитель не раз упрекал меня за данное обещание, просил написать хоть строчку, но, мой Властелин, вы поступили подло, оставив свою рабыню одну. Пиши, — взглянула я на замешкавшегося гнома. Он неуверенно кивнул и аккуратно вывел на бумаге моё послание.

— Ни блага гарема, ни внимание Варласа, ни все подарки мира не заменят мне света ваших глаз. Я была обижена, расстроена и каждый день, утро и вечер гадала чем прогневала, раз вы так скоро покинули меня, не прижав к своей груди на прощанье, не подарив ночь любви, как обещали. Не отвлекайся Шаник-ра! — воскликнула я.

— Как скажешь, Астрид, — пробурчал он.

— Я закрывала глаза и молилась увидеть вас, бесплотный дух, который не мог бы подарить радости тепла, но не имела даже этого. Я не видела вас... так долго. Не видела вашего лика, глаз, не могу коснуться губами ваших губ, и это убивает меня.

Я прошлась по балкону и вернулась к перилам, снова сжала пальцами прохладный камень.

— Варлас настаивал на том, что в ваше отсутствие его задача заботится обо мне, но я чувствовала себя предательницей, думая о его постели. Он ругался, ссылаясь на ваш приказ, приглашал к себе день ото дня, но я ждала вашего возвращения.

— С ума сошла, — проворчал Шаник-ра, но послушно записывал всё, что я говорила.

— Наверно это странно для вас, но сопротивлялась я повелителю долго и теперь спешу сообщить вам о том, что сдалась. Но мне по-прежнему хотелось бы чтобы на вашей груди я проснулась сегодня, целовать губы моего Властелина, и вам желать хорошего дня, возвращаясь в гарем. Ваша рабыня, тоскующая и проводящая бессонные ночи в ожидании, Астрид.

— Как Властелин тебя называет, колючка? — спросил гном, складывая письмо и протягивая его мне.

— Да... как скоро он получит письмо? — спросила я, трогая пальцами край листа.

— К утру уже. Астрид, повелитель ждёт тебя.

— Я сказал ему, что буду писать письмо Властелину, — коснулась губами письма и отдала гному. — Отправь, пожалуйста, скорей.

Шаник-ра ушёл, напомнив, что не стоит заставлять ждать повелителя, а я пошла вниз в сад, куда выходила лишь когда все спали. Это непонятное нападение выбило меня из колеи. Прошлым утром Варлас пригласил к себе старуху лекаря, чтобы та меня осмотрела и

подтвердила, что одна единственная ночь с демоном улучшила моё самочувствие, а после проводил в гарем и умчался, прорывав напоследок «за предательство ответят передо мной». И, как и следовало ожидать, никто и ничего не мне не рассказал ни о нападении, ни о том, зачем им понадобилась я, остаток дня провела в гареме, а вечером меня известили, что повелитель ждёт к себе в ночь.

Я села на прохладный камень фонтана и опустила руку в воду.

— Почему ты здесь? — слышался за спиной тихий голос. Варлас, я даже не сомневалась, что он был рядом и слышал то, что я написала Властелину.

— Ты думал над тем, что предрёк старый король Адана? — спросила я не оборачиваясь.

— Душа открыта и чиста, наполни чашу, для любви та создана, — да, я готов подписаться под этими словами, — ответил демон, подошёл ко мне и обнял.

— Нет, я о словах про спасенье истинного мира.

— Начала сомневаться какой мир истинный?

— И да, и нет... я ничего не понимаю, я тут уже почти четыре месяца, но не понимаю вашей войны, да и вообще есть ли она, — сказала я, повернувшись спиной к фонтану и потянула демона к себе. Он лёг на каменный бортик, мне на колени, положив мою руку себе на голову. — Властелин называет Адан своим, Ромар же платит дань и ссылается на некий договор, но на самом деле его армия мобилизована и всегда готова убивать... тех с кем заключила мир?

— Всё гораздо сложнее, не забивай свою головку политикой, — сказал Варлас, разомлев от моих рук, уже традиционно изучающих узор его рогов.

— А тот, кто меня сюда послала? Кто наделил этим даром? От меня что-то ждут, но я понятия не имею чего, просто живу, запертая в гареме и не видя мира, который должна спасти, не понимая войны, которую должна прекратить.

— «Она знает истину», — процитировал часть пророчества. — Ты вот и скажи, по чьей воле ты здесь.

— Я не умею управлять даром. Все три месяца я желала увидеть Властелина, но не смогла.

Говорить о том, что видела тех, кто организовал восстание не стала, иначе Варлас потребует показать те воспоминания. Вот только в них ничего толком нет, потому что я не придавала им значение и была занята чем угодно, только не подслушиванием злодейских плалов.

— Малышка, у тебя лишь два пути, научиться пользоваться своей силой или забыть об этом и просто жить рядом с нами и наслаждаться, — сказал Варлас, поймал мою руку и поцеловал пальцы.

— А есть в вашем мире силы, способные вырвать человека из его родного мира и наделить подобным даром?

— Даром? Возможно, сильные ведьмы чего только не колдуют, особенно если объединятся, но ты... не умираешь, а возвращаешься, это другое. Подобное под силу лишь богам.

— А в Адане? Какую религию они исповедуют? — спросила я, глядя пальцами губы Варласа.

— Религию силы. Богов у них нет, есть лишь уверенность, что всё решает человек и лишь его воля имеет власть. Я понимаю о чём твои сомнения, — произнёс он, кладя мою руку себе на щеку. — Но, малышка, в Священном писании нет ответа на твой вопрос. Я бы

хотел сказать, что Иссархан истинный, что ты должна положить конец агрессии Ромара, но говорить этого не буду. Сейчас ты со мной, а что будет завтра в руках лишь богов.

Варлас встал и протянул мне руку.

— Идём ко мне.

— Идём, но я буду спать.

— Надеешься увидеть, как Кахнас прочтёт твоё письмо? — улыбнулся он, крепко обнял меня руками и раскрыл свои огромные чёрные крылья за спиной.

— Давай ногами, а? — застонала я.

Варлас покачал головой.

— Ты так мило боишься, не могу отказать себе полюбоваться твоими глазами, — сказал он и взмыл в воздух ракетой. Всего несколько секунд чудовищных перегрузок, и мы стоим на его балконе.

— Проклятый демон, — оттолкнула я его от себя. — Теперь уж точно можешь ни на что не рассчитывать.

Зашла в его комнату и пошла сразу к столику в центре, где всегда для меня была еда и чай. Налила в стакан напиток и сделала большой глоток.

— Да, Шаник-ра сказал, что к утру моё послание будет у Властелина, попытаюсь увидеть его. Правда не знаю как.

— Нет, оно будет раньше. Я приказал послать его вместе с моим отчётом, а значит оно полетит вместе с государственными письмами уже через час.

— Так скоро? — воскликнула я. — Ну у вас и почта, с ума сойти...

Поставила чашку с недопитым чаем и поспешила к ложу повелителя. Обернулась.

— Так и будешь изображать истукана?

Демон действительно остался стоять в проёме балконной двери и с улыбкой наблюдал за мной.

— Как хочешь, — пробурчала я. Быстро сняла с себя простое белое платье рабыни и заползла под одеяло. — М-м-м, как хорошо у тебя.

Варлас так же прошёл в комнату и прямо в одежде лёг рядом со мной.

— Засыпай, малышка. Мне нужно ещё поработать.

— Побудь со мной, — попросила я, закрывая глаза и обнимаясь большой рукой.

— Конечно. Я буду рядом, — поцеловал он меня в шею.

Сон долго не шёл. Я так отчаянно желала увидеть Кахнаса, что боялась закрывать глаза и потратить ценное время. Даже Варлас за моей спиной засопел, забыв о работе, а я лежала и повторяла в уме: «пожалуйста, пожалуйста, только мельком бы взглянуть на Властелина, убедиться, что письмо моё дошло». И в какой-то момент веки мои стали тяжелей, а сознание улетело далеко за океан.

— Кахнас... — улыбнулась я, смотря на своего демона, стоявшего на самом краю обрыва. Под ногами лёд и снег, небо только начало алеть, но море, бушующее у подножья скалы, было чернильно-чёрным. Он был красив, величественен и... зол. Его изумрудные одежды трепал сильный ветер, но густой чёрный дым окутывал его фигуру и не думал развеиваться.

Я подошла ближе, чтобы увидеть его, но лицо его было скрыто, как и раньше в моих снах.

— Властелин, пришли письма из Иссархан. — За спиной появился знакомый мне оборотень Сап. Он низко поклонился и застыл, ожидая, когда на него обратят внимание.

Властелин не торопился, он продолжал смотреть вдаль, сцепив руки за спиной и, казалось не шевелился. Почти минуту оборотень ждал и только Властелин протянул руку, вложил в неё два письма.

Я нахмурилась. Подошла вплотную, смотря на послания, среди которых моего не было. Перевела взгляд на оборотня. Моё письмо осталось в его руках.

— Отдай его! — закричала я, словно он мог меня услышать.

Сап поклонился и хотел было уйти, но вздрогнул от громкого:

— Стоять! Я слышу запах своей рабыни, — прорычал Властелин.

— О... простите, — заскулил оборотень, став очень похожим на собаку. В дрожащих руках преподнес моё письмо и упал на колени. — Я подумал, что это очередное лживое послание, что вас так расстраивает. Исалан приказал сперва ему показывать письма от якобы Астрид, не тревожить вас обманом.

Властелин быстро развернул бумагу и жестом руки отослал оборотня.

— Моя колючая рабыня, — произнёс Кахнас мягко спустя мгновение, и чёрный дым за его спиной начал редеть на глазах, становясь обыкновенным, как всегда. — Клянусь, ты получишь то, что так желаешь, моя Астрид. И лучше бы тебе слушаться моего брата, потому что я проверю, как хорошо он подготовил мою рабыню для меня.

Я открыла глаза и первое, что увидела довольную улыбку Варласа.

— Даже спрашивать не буду каким это образом ты должен меня подготовить для Властелина! — заявила я и попыталась ретироваться с кровати, но в короткий миг демон оказался на мне в буквальном смысле этого слова.

— Слезь! — возмутилась я.

— Что ты ещё увидела? — Глаза Варласа так и горели зелёным огнём.

— Больше ничего, — надула я губы. — Что-то про лже-послания от меня, но я толком не поняла.

— Да, Властелин регулярно получал письма из гарема, якобы написанные тобой, но ложь раскрылась быстро. Брат приказал найти автора, но следов нет, — произнёс он и потянулся к моим губам.

— Стой, — положила я руку ему на губы. — Из гарема?

— Угу, — промычал он, захватывая ртом мои пальцы.

— Так может Хазирна?

— Нет, я за ней следил лично, — ответил демон, наклонился к моей шее, покрывая её поцелуями.

— Да постой! — оттолкнула я его от себя, прижала к груди одеяло и слезла с кровати. Прошла по комнате, села на один из диванов, что стояли по периметру его комнаты. — Я её видела, рабыню, писавшую письма, но не придавала значения.

— Что? Как это видела? — спросил Варлас, и в его голосе больше не было нежности. Он подошёл и довольно угрожающе навис надо мной.

— Я тебе говорила, что вижу кучу народа, который мне не интересен, но только не

Властелина, — сказала я, невидящим взглядом смотря на свои руки.

— Да, что-то было про рабынь и незнакомых кентавров. Не тех ли, что организовали бунт? — едко спросил Варлас.

Бросила взгляд на сообразительного демона и, на всякий случай покачала головой.

— Не помню. Я на них не смотрела. Те видения были в городе, я была увлечена любованием местных красот.

Руки демона сжались в кулаки, а за его спиной вспыхнул дым демона, скорее похожий на чёрное пламя.

— Малышка, тебе дан уникальный дар, который мог бы сделать тебя очень, очень могущественной. В твоих руках колоссальная власть тайных знаний, но ты... ими не пользуешься. Не смотришь на то, что тебе показывают боги, — прорычал он. — То, что род человеческий не особо умён, известно давно, но ты... твоя глупость просто поражает.

— Что?! — воскликнула я, вскакивая на ноги. — Я не глупая, Варлас!

— Ты хуже, Астрид, мелкая девка, которой преподнесли дар, но ей не хватило ума, чтобы принять его! — прошипел демон, очевидно теряя контроль над своим гневом и словами, как следствие. — Не осознающая своего места! Тебя одаривают подарками, вниманием Властелина, а ты неблагодарная, капризная и плаксивая рабыня. Рабыня, Астрид!

— Рабыня... — прошептала я, сквозь слёзы. Варлас выпрямился и сложил руки на груди, смотря на меня властным взглядом.

Ладно...

Опустилась на колени и поцеловала опущенную к моему лицу руку.

— Вернись в гарем, — приказал Варлас.

Поднялась и, забыв о платье, пошла к двери. Сжала губы, чтобы не выдать себя, быстро вышла из покоев повелителя и побежала в свою комнату. Больше часа мне понадобилось, чтобы прийти в себя и найти мужество спуститься в баню привести себя в порядок.

Проклятый демон прав, я только и делаю, что сокрушаюсь тому, что не знаю своей роли в этой истории, просто плыву по течению, наслаждаясь сытой и беззаботной жизнью, да тоскую по Властелину, расставание с которым подействовало, как катализатор моих чувств. Три месяца я наслаждаюсь вниманием, заботой и да, подарками от Варласа. А сейчас... пусть слова его были слишком импульсивными, грубыми и жестоким, но он прав, всё было в моих руках, но я не соизволила сделать хоть что-то, чтобы исправить ситуацию. Да, я не политик, и хитрости у меня дефицит, не солдат, не мастер интриг, не гений, я вообще плохо подходила на отведённую мне роль, но что есть, то есть.

Вернулась в комнату, переоделась в только что сшитое для меня платье жемчужного цвета, собрала волосы в причёску, надела на шею камень, подаренный Кахнасом, на руку браслет. Спустилась в гарем.

Почти четыре месяца я провела в окружении рабынь, но так и не познакомилась с ними. Они-то пытались наладить со мной контакт, но мне это было не нужно, я действительно считала себя выше их. Ошибка, потому что Хазирна, какой бы стервой не была, знала всех и со всеми поддерживала отношение.

Но у меня была не плохая память на лица и, собравшись с мыслями и успокоившись, я нашла в своих воспоминаниях интересующую меня рабыню. А после нашла её в общем зале. Высокая, пышная девушка со слишком длинными чёрными волосами сидела в окружении других рабынь и что-то весело обсуждала.

Я подошла и руками облокотилась на столик так, что мой кулон болтался прямо перед

её носом. Повернулась к другим.

— Девушки, погуляйте немного, пожалуйста, я скоро верну вам подругу.

Рабыни быстро убежали, а я посмотрела на испугавшуюся дамочку.

— Письма от моего имени Властелину больше не пиши, — сказала я тихо. — Поняла?

Девушка побледнела и кивнула.

— Сама придумала эту глупость, или подсказал кто? — поинтересовалась я, продолжая нависать над девушкой.

— Сама... — прошептала та.

— Будем считать, что я тебе поверила, — улыбнулась я. Встала. — А ты знаешь, что Властелин сразу понял, что послания не от меня?

Рабыня покачала головой.

— Он очень, очень зол, и расскажи я о том, что это была ты, что это твои послания волновали его в походе... о-о-о, не поздоровится тебе.

— Не говори, Астрид, молю, — прошептала рабыня.

Я присела рядом, взяла яблоко из вазы и облокотилась на подушки.

— Ты, как я посмотрю, шустрая. Будешь мне докладывать, если какая гадость против меня готовится. И будешь за Хазирной следить.

Девушка закивала, как болванчик.

— Я буду и знаешь, она покидает гарем каждую ночь, — прошептала она. — Говорят, что её видели с сыном, а ведь Властелин запретил. А ещё она настраивает девушек против тебя, пустила слух, что ребёнок у тебя не от Властелина!

— Что? — возмутилась я.

— Да, да, пока этот слух внутри гарема, но она обмолвилась, что не знает сколько ещё сможет хранить эту позорную тайну.

— А... от кого я ещё могу быть беременной? — удивилась я.

— От повелителя, — пожала она плечами. — Или Хилар-сан

— Хилар-сан? Это советник Властелина? — спросила я, вспоминая шустрого демона, докладывающего о просителях, когда Властелин в своих покоях.

— Да, якобы ты нашла утешение в его объятиях.

— Я его видела всего пару раз в жизни... — пробубнила я, понимая, что ситуация скверная. Если хорошо обработать Кахнаса, да и без веских доказательств с моей стороны, может случиться беда.

— Ясно. Если что услышишь ещё, говори, — кивнула я и пошла на поиски Шаника-ра. Нашла, отвела в свою комнату.

— Что случилось? — испугался тот.

— Письмо будем писать Властелину...

Гном быстро взял бумагу и занял место за столом, смотря на меня в ожидании.

— Мой Властелин, что приносящий радость моей душе, моя судьба, моя жизнь, пишу вам так скоро, потому что не могу терпеть и ждать. Мой сон сегодня был полон счастья, я закрыла глаза и увидела высокий утёс, покрытый мраком ночи, я видела алеющее небо, увидела яростный ветер, увидела моего Властелина. Моя мольба была услышала, и тот короткий миг, что был подарен мне, дал сил на ожидание. Ваша покорная рабыня, благодарит богов, за то, что моё письмо было замечено в руках оборотня, за то, что ваше сердце помнит меня.

Я глубоко вздохнула и прошлась по комнате, растирая руки.

— Мой Властелин, во время долгих дней в моих мыслях часто появлялась вина, что я встала между вами и Хазирной, матерью вашего сына. То было неверно, ваша воля и желание для нас закон, и сомневаться в них — предательство, но такова моя натура, что я думаю о других, а не о своём благополучии. Прошу простить глупую рабыню за непозволительные мысли, и спасибо за то, что ваше наказание для Хазирны смягчилось. Пусть ночами и не каждый день, но она покидает гарем и может видаться с сыном, ведь тоска по свободе может родить дурные мысли.

— Это правда? — поднял голову гном. — Хазирна ослушалась приказа Властелина?

— Да. Пиши дальше. Властелин моей души, я страстно ожидаю вашего возвращения, моя тоска растёт каждый день, а желание увидеть вас воочию снедает. Повелитель рядом, как вы приказали, и я искренне надеюсь, что он справляется с моей подготовкой. Хотя, я боюсь даже спрашивать, что это такое, надеюсь, мне не предстоит экзамен, иначе боюсь перестараться в желании порадовать вас. Ваша рабыня, Астрид, проводящая дни, смотря на дверь и молясь о скором возвращении моего Властелина, а ночи в мольбах, увидеть во сне.

Я развернулась и протянула руку к письму. Шаник-ра молча отдал его мне. Я сама сложила его, поднесла к губам.

— Проследи, чтобы письмо как можно скорее дошло до Властелина, — сказала я, продолжая теребить бумагу в руках.

— Конечно, — протянул он руку.

— Шаник-ра, у меня ещё одна просьба... я бы хотела познакомиться с вашими богами, хочу прочесть Священное писание пяти богов. Это возможно?

— Конечно! В гареме есть Священное писание, оно доступно всем рабыням. Запылилось, наверно уже, но любая рабыня всегда может прочесть его. Но только стоя и только на том месте, оно лежит.

— Поняла, — кивнула я и отдала письмо гному. Он убежал, а я пошла вниз полюбопытствовать, что у них там за законы, на которых строится вся жизнь и быт Иссархан. И едва я вошла в общий зал гарема, услышала радостный крик.

— Спасибо, спасибо! — кричала одна из рабынь, прыгая на месте, а вокруг неё столпилось ещё с десяток.

— Что случилось? — спросила я, подходя к ним. Радости резко поубавилось.

— Повелитель пригласил меня в ночь, — поведала мне дама в центре.

— О, поздравляю, — кивнула я. Отвернулась, кипя от гнева. Проклятый демон, да пусть хоть весь гарем к себе в кровать перетаскает!

Осмотрелась и довольно быстро нашла в дальнем углу зала возле обеденной зоны искомую книгу. Раньше я думала, что это элемент декора, тут вообще много странных бесполезных штук, но это была она, Священная книга. Высокая подставка, украшенная золотом и камнями, а на ней большая книга, в массивной обложке, также украшенной золотом. Сто строчек мне говорил сановник Ромара? Да тут роман в трёх частях!

Открыла где-то на половине и прочла первую строку:

«Мужчина стоит над женщиной, не потому что может склонить её силой, а потому что сила его защищает её».

Перевела взгляд чуть выше, где было выведено красивыми буквами заглавие «Женщина, мать, дочь».

Посмотрела вниз, где начала [читать](#).

«Женщину, свободную или рабыню, что носит под сердцем ребёнка, люби и оберегай и

она подарит тебе отпрыска от твоей крови здорового и чистого сердцем. Ублажай её сам или с кровными братьями, не допускай её грусти, не допускай тоски по мужскому телу. А носящая демона никогда не должна быть унижена или обругана, потому что родит она дочь, рабыня обретёт свободу, а свободная драгоценные блага от Властелина, а потеряет она ребёнка, вина мужа. А кто причинит телесный вред, познает боль в стократ сильнее, пока не будет прощён».

Отлично, значит не допускай грусти и не унижай. Чудесно. А Варлас сам читал эти священные правила?

«А кто посмеет оговорить или обмануть ту, что носит ребёнка, будет отвечать перед отцом. А нет отца, так перед братом его. Нет брата, Властелин решит участь преступника».

Я подняла глаза, понимая, что вокруг меня тихо и темно. Закрыла книгу, которая удивительным образом показала мне свои священные строки как раз в тему. Прошла мимо пустынной общей комнаты, заглянула в спальню, но ни одной бодрствующей души не увидела. Все спали мёртвым сном на своих матрацах. Неужели я провела за чтением нескольких строчек половину дня и часть ночи?

Поднялась в свою комнату, разделась, легла в кровать и буквально сразу же оказалась рядом с моим Властелином. Он стоял за большим столом, где сидели драконы, оборотни и какие-то странные существа, похожие на привидения, такие же белые и прозрачные.

Кахнас возвышался над всеми, скрестив руки на груди, в то время, пока ближайший к нему дракон говорил:

— Единственный выход — создать государство, новое, с законами, принятыми вашими традициями и присягнуть Властелину мира. — Но замолчал, когда к ним зашёл Сап. Поклонился и протянул на подносе... ох, моё письмо.

Я даже прослезилась от радости, когда Властелин поднял руку, останавливая наверняка важный совет, и взял моё послание в руки. Развернул, и я буквально телом почувствовала, как по комнате прошла тёплая волна.

— Астрид? — спросил тихо дракон.

— Да, моя рабыня очень тоскует, — сказал Властелин грустно.

— Рядом с ней повелитель.

— Это единственное моё утешение, Исалан, — посмотрел на Сапа. — Напиши приказ — Хазирну в темницу до моего возвращения. И известить охрану, чтобы Мираз не приближался.

Я самодовольно улыбнулась, подошла к Властелину вплотную.

— Кахнас, посмотри на меня, — прошептала я. — Скажи, что видишь меня, что чувствуешь...

Но демон молчал, только снова и снова перечитывал моё письмо, забыв о важном собрании. И, казалось бы, всё, что нужно было я увидела, можно и проснуться, провести остаток утра нежись в постели, но я оставалась. Демон сложил моё письмо и спрятал во внутренний карман камзола. Поднял голову.

— Ваше решение?

— Но... но ведь Священное писание призывает не убивать, желающих мира, — сказал один из прозрачных.

— Мир на словах не бывает. Подтвердите своё желание, — ответил Властелин сурово.

Присутствующие «привидения» поёжились.

— Мы не хотим жить под вашим правителем, и мы едва сводим концы с концами, на

дань не наскребём... Разве нет иного выхода?

— Мы предлагаем не только власть, но и помощь, — сказал Кахнас. — Ни один из моих народов не нуждается, все живут в довольствии и торгуют с Иссархан и другими моими землями и народами на выгодных условиях.

Существа молчали и заметно нервничали.

— Или вы мои враги, — продолжил говорить Властелин, но уже другим тоном. — Другого не дано. Решать вам и сейчас, я не желаю обсуждать более такой простой вопрос, как вера мне.

— Мы согласны, — нехотя ответило прозрачное существо. — Завтра вернёмся для составления мирного договора, а сейчас нам нужно подумать.

Властелин взмахнул рукой, разрешая им выйти. Все остальные остались, и только закрылась дверь за последним, что-то забубнили. Громче всех был дракон.

— Властелин, мы получим второй Адан, метаморфы хитрые и наглые. Мы не сможем контролировать их, а мирный договор свяжет нам руки.

— Нельзя всех судить по Адану, — ответил Кахнас. — Мне нужна северная земля, этот край богат на минералы и драгоценные камни. Пусть они отдадут их сами.

— Я чувствую подвох, — не отставал другой.

— У нас нет оснований убивать этот народ, они малочисленны и неагрессивны.

Да? Я окинула взором собравшихся, и все как бы соглашались с Властелином, но сомневались. Жаль лица Кахнаса не видно, сдаётся мне, что ему так же этот мир не особо нужен, ему бы землю и ресурсы, но... Варлас прав, его брат порой бывает мягким.

Посмотрела на дверь, где скрылись странные существа, названные метаморфами. А почему бы мне... и побежала следом сквозь стены. И глазом моргнуть не успела, как оказалась в тёмном помещении, где из света были лишь три бледно светящиеся голубым фигуры.

— Не нужно нам влияние демонов, — говорил один из них. — Обещают помощь, но кто знает, что в их чёрных сердцах?

— Но их армия сильна, нам не устоять. Два месяца мы пытаемся отбить их наших стен, но лишь несём потери...

— О том и говорю, они убийцы! — шептал самый возмущённый. — И их предложение мира — блеф. Мы должны ударить первыми!

— Они нас уничтожат...

— Нет, если убьём Властелина. Армия сильна лишь под его рукой, завтра придём на подписание договора, согласимся на всё, и я проткну чёрное сердце демона, как только приближусь к нему! А вы потопите его проклятое войско в холодных водах моря. Не жалейте никого! Пусть подавятся своим миром!

Я резко распахнула глаза и вскочила на кровати. Темно. Ещё ночь. Мой сон занял совсем немного, вот только... Властелин!

Быстро натянув на себя платье, бегом спустилась в гарем и пулей вылетела из его дверей.

— Куда? — закричал мне в след кентавр, охранявший вход.

— К повелителю, быстрее! — крикнула я, слыша за спиной топот копыт. То, что меня не отпустят без охраны стало понятно сразу после нападения, только в гареме я была

относительно свободной.

— Астрид, нельзя, — преградил он мне путь у самой двери. — У повелителя рабыня.

— У меня важное дело, с его гневом сама разберусь, — оттолкнула я руку и резко открыла дверь.

Комната Варласа была украшена свечами, на столе ужин и кувшин с вином, сам же хозяин в кровати объезжает рабыню. Несчастливая стояла на четвереньках, наклонив голову вниз и тихо подвывала, в то время пока Варлас, объятый чёрным дымом гнева, с силой вколачивался в неё.

Заметил он меня не сразу. А когда повернул голову в мою сторону, его демонического лица действительно можно было испугаться.

— Пошла вон! — прорычал он страшным голосом.

— Во-первых, мой повелитель, вам положено ублажать меня и не позволять грустить, а не брать на моих глазах другую, а во-вторых мне нужно срочно написать письмо Властелину. Так что заканчивай и иди к столу, — сказала я резко, развернулась и пошла в глубь комнаты, не обращая внимания, что демон вмиг оказался за моей спиной. Спокойно подошла к столу и указала рукой на кресло.

— Напиши, пожалуйста, послание от моего имени, и проследи, чтобы как можно скорее оно дошло до Кахнаса.

— Я тебя убью, — прорычал демон.

— Потом убьёшь, а сейчас давай спасём Властелина.

— У тебя было видение? — спросил он уже тише, вернулся к кровати и надел штаны. Подошёл ко мне, взял бумагу. Его чёрный дым и не думал рассеиваться, а я не спешила отвечать на вопрос.

— Пиши: Мой Властелин, не верь им! Им не нужен мир, что ты так милостив предлагаешь, они не верят в благородство твоей армии. Эти подлые твари собираются воткнуть нож в твоё сердце во время подписания договора, а войско твоё утопить в холодных водах. Не верь им, мой Властелин, убей их за предательство твоей веры, и вернись ко мне живой. Твоя рабыня, Астрид, молящая дать ей восточку, что живо её сердце и душа, что сейчас так далеко. Дай, — протянула я руку, когда Варлас закончил писать. Сама сложила конверт и крепко поцеловала письмо.

— Отправь сейчас же, — протянула я его обратно.

Ничего не говоря, Варлас ушёл. А я пошла следом, волнуясь о моём демоне, что находился так далеко. Дошла уже до двери, как услышала:

— Астрид, останься, — тихо прошептала рабыня из кровати, пытаюсь унять свои рыдания. — Останься, прошу тебя. Я больше не выдержу, он убьёт меня...

Я вернулась и присела у края. Погладила бледную девушку по черноволосой голове. Она казалась такой несчастной безвольно лежа в смятой постели...

— Повелитель вернётся и отошлёт тебя в гарем, — сказала я, а девушка разрыдалась ещё сильнее.

— А если нет? А если он опять...? О боги, кто сказал, что он нежен? Я не смогу, умру от боли...

— Я не могу тебя забрать, и остаться тоже, прости. Повелитель зол на меня, боюсь моё присутствие лишь усугубит твоё положение, — сказала я, успокаивающе глядя девушку. — Не будет он тебя мучить. Повелитель успокоился немного и отпустит тебя. Да и то, что было... не такой он, просто попала под горячую руку.

— Подожди меня в общем зале, Астрид, пожалуйста... дождись меня, — страстно прошептала девушка.

— Я тебя дождусь, — пообещала я и поспешила вернуться в гарем, пока не пришёл Варлас.

Как я и думала, рабыня пришла быстро. Я отвлекла демона от неё, и мне не было стыдно. Несчастливая девушка уже не плакала, сидела рядом со мной на подушках, пила чай и повторяла:

— Всё хорошо, повелитель прекрасен, его любовь нежна... страстный и пылкий, внимательный... — а после смотрела на меня, добавляя: — Как ты это всё выдерживаешь? А девушки ещё злорадствовали, что вот, повелитель пригласил другую, а не тебя, должно быть ты его плохо удовлетворяешь... А его ведь невозможно удовлетворить...

Мы просидели до самого утра, рабыни проснулись, потянулись к завтраку, а после на работы. Моя новая знакомая всем улыбалась и повторяла заученные фразы, а я не находила себе места от волнения. И лишь к обеду в гареме появился Варлас, хмурый и напряжённый.

— Скажи, что он жив! — закричала я, подбегая к нему. — Ну же, скажи!

— Жив, — коротко ответил демон и протянул мне письмо с печатью Властелина.

«Моя дорогая, моя рабыня, что освещает своим ликом священный Иссархан, твоими трудами я и моя армия живы. Твои письма развеяли не только мою печать, но и указали истинный путь. Я возвращаюсь к моей рабыне и везу подарки, достойные её лика».

— Да пропади пропадом твои подарки, главное жив, — улыбнулась я. Прижала к груди письмо и посмотрела на Варласа. Он тоже улыбался.

Глава 15

— Опять ты здесь, — сказал Варлас, заходя в тайную комнату, где я практически поселилась. Подошёл ко мне и лёг, положив голову мне на колени. Он поступал так постоянно, словно ничего не случилось, разговаривал, обнимал меня, целовал, но я на него даже не смотрела, а он делал вид, что всё в порядке.

Уже неделю я наблюдала за жизнью гарема, удивляясь, как быстро возвысилась в глазах рабынь Налари, та рабыня, что провела ночь с демоном, наблюдала, как ждали все возвращения Властелина и готовили для него праздник с танцами, разумеется. Даже костюмы сшили, чтобы порадовать его своими откровениями, над которыми трудились несколько дней.

Дурочки... я тоже сшила наряд к празднику, на который меня не пригласили и, в отличие от этих куриц, не умеющих двигаться, покажу класс. Два года я ходила на курсы восточного танца и знаю толк в соблазнении мужчин в движении.

Вот только... где Властелин?!

— Ну же, коснись меня, — приказал Варлас и сам положил мою руку себе на голову.

Я продолжала игнорировать демона, и пусть это и казалось детской обидой, но пока он не признает свою вину, пока не попросит прощения за свои слова, за свою грубость, для меня его не существует.

А ещё у меня из головы не выходил разговор, подсмотренный на совете, слова о том, что Священное писание запрещает воевать с желающими мира, что мирный договор с Адамом связал им руки. Я нашла эти строки в книге, но как можно было использовать нежелание войны во вред не понимала.

— Придёшь сегодня ко мне в ночь, — приказал Варлас.

— Как прикажете, повелитель, — отстранённо произнесла я, продолжая наблюдать за гаремом, по которому прогуливалась Хазинра. Приказ о её наказании не дошёл до нас, а слух о том, что ребёнок мой от советника Властелина Хилара-сан вырос до невиданных высот. Варлас говорил, что волноваться не стоит, он разберётся со всем, чтобы я не вмешивалась. Этот слух с компании с Хазирной, прогуливающейся по гарему — покажет виноватых. Конечно, существовала вероятность, что я и невиновный демон огребём по вспыльчивости Властелина, но, признаться, я даже на это рассчитывала. За последнюю неделю я часто навещала своего демона, и убедилась — он мягкий и соvestливый, в отличие от своего брата. Он жесток и беспощаден с врагами, не терпит неподчинения, а за сомнения в его воле карает, но тех, что считает своими, любит, оберегает.

— Властелин трёх островов, повелевающий рода человеческого и подземного народа!.. — услышала я торжественный голос кентавра, извещающий о приближении Кахнаса. Я вскочила на ноги, скидывая с себя голову Варласа, и прильнула к решётчатой стене. Гарем впал в безумие, носясь по комнате и спешно приводя себя в порядок и занимая передние места у зелёного ковра.

— Проклятье... — застонала я, понимая, что бежать далеко. Главная комната лишь кажется близко, но чтобы вернуться в гарем, придётся оббегать его и заходить со стороны

комнат Варласа и Властелина.

— ...владыка эльфийского народа...

Кинулась к дверям, слыша за спиной «не успеешь».

— Успею, — прошептала я, летя по коридорам и пугая слуг дворца.

— ...гор и степей, Хан Кахнас, высший демон рода Гон, — гремел голос кентавра, подгоняя меня быстрее. Впереди ещё длиннющий балкон, зал и два коридора.

Я бежал, как очумелая, прекрасно осознавая, что Властелин уже в гареме, он наверняка ищет меня... что он подумает? Я ведь писала ему, что уже поселилась у двери, ожидая его прибытия. И на полных парах вбежала в двери, куда должен был выйти Властелин, после приветствия своих рабынь.

Мой демон, объятый чёрным дымом, но я прекрасно вижу его лицо. Он в гневе, перед ним на коленях Шаник-ра, очевидно отчитывается за моё отсутствие, но после замечает моё появление.

Я дышу, как загнанная лошадь, стою, расставив руки и держась за дверной проём, потому что ноги дрожат от бешеного бега. А он смотрит на меня своими зелёными глазами, и я вижу, как они теплеют.

Потянул мне руку.

— Мой Властелин, — прошептала я, подходя к нему на негнущихся ногах. Приблизилась и опустилась на колени, взяла протянутую руку и страстно прижалась губами, прислонилась щекой.

— Встань, хочу посмотреть на тебя, — сказал он, касаясь моего подбородка.

Я поднялась и, счастливо улыбаясь, смотрела в зелёные смеющиеся глаза.

— Казалось, что я умру, пока дождусь вас, мой Властелин, — сказала я, ластясь о его руку, которой он гладил моё лицо.

— Придёшь ко мне в ночь, — сказал он нежно.

— Спасибо, — прошептала я, беря его руку и снова прижимая её к губам, чувствуя, как тепло растекается по моему телу. Добавила совсем тихо: — Рабыни приготовили для вас праздник. И я тоже желаю порадовать вас.

— Хорошо, — кивнул Властелин и потянул руку, чтобы высвободить её.

— Наверно у вас много дел, а я только и думаю, чтобы ещё придумать, чтобы задержать вас, — сказала, в последний раз прислоняясь щекой к мужской руке и отпуская её. — Как же я скучала.

— Вечером порадуешь меня, Астрид, — ответил Властелин. Обернулся к гарему, осмотрел его, останавливая свой взгляд на Хазирне. Ничего не сказал, вышел из гарема, оставив своих рабынь в абсолютном счастье. Они тут же кинулись повторять свою улётную программу, делясь своими мечтами о постели повелителя или может быть Властелина, или его сыновей. Рабыни были готовы на любую.

Я тоже отправилась к себе, достала приготовленный наряд для танца живота и усмехнулась, видя, что он был порезан в клочья. Это сделала рабыня по приказу Хазирны. Она подкупила её украшением, на какие падки местные дамочки, и я знала, что это произойдёт, видела. Ничего говорить Шаник-ра не стала, просто подменила наряд, отдав на растерзание другой, сшитый буквально за пару часов из подручных материалов. А после наблюдала, как несчастную рабыню уволокли в темницу, по обвинению в воровстве, убрав ненужного свидетеля.

Эта Хазирна подлая и хитрая, она чего только не готовила для меня за прошедшее

время, и подливала мёд в чай, и даже яд, который впоследствии убил одну из рабынь, по недоразумению оказавшейся той, что обязалась извещать меня о заговорах, но я уже давно ничего не ела и не пила в гареме. Только со стола Варласа или оставалась голодной.

Проверила целостность припрятанного оригинального костюма, пошла вниз в бани, где яблоку негде было упасть. Все спешили отмыться до блеска перед предстоящим праздником. Там же была и Хазирна, которая, к чему спорить, отличалась яркой красотой и пышными, но гармоничными формами.

— Властелин вернулся, это такое счастье, — улыбнулась я, подходя к ней.

— Конечно, — натянуто улыбнулась та.

— А ты приготовила сюрприз для него?

— Конечно, все рабыни желают напомнить о себе, а я ведь родила Властелину законного сына, — ответила Хазирна, намекая на то, у меня будет сын от другого. — Пусть он охладел ко мне, но это временно, в сердце Властелина есть лишь одно место и оно моё.

— Мечтать не вредно, — мило улыбнулась я, отвернулась и пошла к чану с водой, но только подняла руку, чтобы зачерпнуть воды, как в баню вбежал перепуганный Шаник-ра.

— Астрид, к Властелину быстро.

— Ладно... сейчас оденусь...

— Нет, сейчас, — ответил гном и потянул к двери. Я лишь успела схватить полотенце и поймать довольный взгляд Хазирны. Отлично, значит до Властелина дошли лживые слухи. А я, наивная, думала, что такую новость приберегут для вечера, чтобы опозорить меня перед всеми.

На ходу я обмотала вокруг тела полотенце и босыми ногами бежала за прытким гномом. Он вывел меня из гарема, передал в руки кентавров. Те так же не церемонились и чуть ли не волоком потащили в круглый зал, где Властелин устраивал советы со своими советниками и просителями. В официальное время, конечно, потому что работал он всегда, даже ночью в своих покоях.

— Мне больно, — сказала я, пытаюсь вытащить свою руку, запястье которой превратилось в один большой синяк.

— Это ещё не боль, рабыня. Властелин в гневе, а значит — боль впереди, — ответил тот, открыл передо мной дверь и завёл в зал, где было куча народу. Они стояли по кругу, в самом конце изумрудный трон с взбешённым Кахнасом на нём, а в центре перед всеми демон на коленях, по слухам отец моего ребёнка.

Я, высоко подняв голову, прошла немного дальше Хилара-сан, от склоненного лица которого на пол капала кровь. Нервно сглотнула и тоже опустилась на колени, но тут же отлетела в конец зала от сильного ментального удара. Ударилась головой о стену. В глазах искры, горло сжимает так, что не вздохнуть, а ещё через мгновение демонической силой меня подняло вверх.

— Покажи мне, рабыня, как это было? — прошипел у самого уха Властелин, сжимая горло сильнее. — Я хочу знать... я хочу видеть его твоими глазами!

Сказать, что враньё? Да я дышать не могу!

— Открой глаза, рабыня! — приказал Властелин и положил огненную руку мне на голову. Он собирался силой вырвать мои воспоминания, и я бы, признаться, показала ему, лишь бы прекратить это всё, но не могла. Сознание медленно, но верно покидало меня, вслед за силами.

— Отец, нет! — знакомый голос заставил ослабнуть хватке на горле. — Это ложь. Все

слухи — бред, не верь им!

— Он признался! — закричал Кахнас. — Дарашир, Хилар сам пришёл ко мне и признался в содеянном, моля смириться над ним!

Что?

— Ложь, отец! — решительно произнёс Дарашир, а вслед за этим крик Варласа:

— Отпусти её, брат!

— Вы покрываете эту рабыню, эту обманщицу! — шипел Кахнас, но сила, удерживающая меня, пропала и я скатилась на пол. Глаз открыть не могла, но зато слух пока оставался при мне.

— Нет, отец, если бы Астрид была виновата, я бы первым сообщил тебе о предательстве, но уверен, что в её чреве демон династии. Его силу и мощь почувствовал я и повелитель! Лишь твоя кровь ещё не родившегося ребёнка, могла сдержать меня.

— О чём ты? — грубо спросил Властелин.

— Во время бунта Старого города, когда предатели проникли во дворец, дядя писал тебе о произошедшем, но умолчал о том, что целью их была Астрид.

Могу поспорить, что Варлас был удостоен гневного взгляда.

— Она убежала и спряталась в твоих покоях, забила в дальний угол, как мышка, а когда я её нашёл, не смог приблизиться. Ребёнок защищал свою напуганную до смерти мать, да так, что я рисковал сгореть. Дядя подтвердит, он несколько минут уговаривал её выйти, не решаясь подойти. Только назвав её колючкой, Астрид кинулась в его объятия, — решительно говорил Дарашир. — Пусть лучше предатель покажет тебе, как брал её, если таковое было. А я могу поклясться своей честью, что Астрид невиновна. Ты едва не убил мать своего сына!

Я почувствовала, как Властелин отошёл от меня, слышала приказ показать ему преступление, слышала предсмертный крик.

— Лекаря, быстро! И найдите Радидлу! — стены зала зазвенели от голоса Кахнаса, а вслед за этим за моей спиной появились нежные руки, и меня прижали к груди.

— Совет окончен, — отдал распоряжение он. — Вы тоже.

— Я не уйду, брат, — ответил Варлас.

— Вон! — выкрикнул Кахнас, а спустя несколько секунд положил меня на свои колени и поцеловал в лоб. — Прости, прости меня, Астрид...

— Властелин? — голос ведьмы.

— Быстрее, — приказал тот. — Скажи, что нужно сделать?

— А что случилось? На ней живого места нет, — произнесла та.

— Скажи мне, ведьма, как помочь Астрид, пока Радидла в пути!

— Она дышит и пока в сознании, удерживайте его до прихода Радидлы. Я своими глазами не видела, но слышала, что не рождённые демоны очень яростны, когда их мать теряет контроль. Вы же наверняка чувствуете его недовольство и то, что сила его... простите за эти слова, сравнима с вашей, Властелин.

— Можешь идти, — сказал Кахнас, снова целуя мой лоб, закрытые глаза и, скатившуюся по щеке, слезу. Он поднял мою руку, поцеловал ладонь, положил себе на лицо и, могу поклясться, что почувствовала и его слёзы.

Всё хорошо, — попыталась сказать я, но не смогла.

— Молчи, не трать силы, — прошептал Кахнас, наклоняясь к моим губам и зашипел: — Проклятье, кровь...

А вслед за этим послышался топот знакомой мне старухи и её ворчание:

— Ох, Властелин, только не говорите, что вы поверили тем рассказам, что ходили по дворцу!

— Разумеется, поверил, если виновник сам признался в содеянном! — прорычал тот в ответ.

Демонесса громко вздохнула и положила свои руки мне на плечи, принося волну облегчения.

— Да разве можно верить словам, мой Властелин? Разве не очевидно, что в утробе ваше дитя? Ещё маленькое и неразумное, но сила династии очевидна. Положите руку на него, почувствуйте, — сказала она, и я ощутила тяжесть на животе. — Да даже если бы предоставили вам доказательства, даже если показали, как происходил обман, верить тому нельзя. Не тогда, когда дитя отзывается на отца.

— Такого не было раньше. Твоих я зачал, но не слышал их зова, — произнёс Кахнас, поглаживая мой живот.

— Потому что мальчиков ты зачал, а Астрид носит девочку, — серьёзно произнесла Радидла, огорошив меня. — Точно можно будет сказать лишь через пару месяцев, рожки ещё не выросли, но я почти уверена, что рабыня подарит вам дочь.

— Слава богам, — выдохнул Кахнас.

— Но, Властелин, вы знаете закон Священного писания...

— Я признаю свою вину и понесу наказание, Радидла, — тут же сказал тот.

— Но виноваты не вы...

— Спасибо за помощь, Радидла. Не покидай Иссархан, пока Астрид не родит. Можешь идти.

— Как пожелаете, Властелин, — пробормотала лекарь, а после стало тихо. Кахнас поднялся на ноги, нежно прижимая меня к своей груди, а спустя некоторое время, положил на что-то прохладное и мягкое. Наклонился и поцеловал в губы. — Я скоро вернусь, моя Астрид.

Я глубоко вздохнула, погружаясь в целебный сон, но не долго он был спокойным... я увидела Кахнаса, стоявшего перед Варласом. В его руках был толстый, скрученный в кольцо кнут. Я пригляделась и пришла в ужас, поняв, что не ошиблась — он состоял из металлических звеньев, оснащённых шипами.

— Астрид не простила тебя? — спросил хмуро Варлас, с силой стискивая страшное оружие.

— Она спит, — коротко ответил Властелин. — Поспешим, я хочу вернуться к её пробуждению.

Варлас покачал головой.

— В каком состоянии ты вернёшься, брат?

— В раскаянье. Ты не хуже меня знаешь какое полагается наказание за произошедшее.

— Брат, Астрид жива и здорова, ребёнок не пострадал... у неё не было крови...

— Кровь была. Хватит споров, брат, идём в темницу...

Я резко распахнула глаза и подскочила на кровати. Осмотрелась. Покои Властелина, но его самого нет. Проклятый демон! Решил наказать себя!

Схватила одеяло и, кутаясь на ходу и отмечая про себя, что я скоро перетаскаю у Кахнаса постельное бельё, выбежала из комнаты. Кентавр, охранявший двери, встрепенулся и побежал следом за мной.

— Астрид, куда ты? — кричал вслед.

— В темницу туда? — махнула рукой.

— Да, прямо, направо и до конца вниз.

— Стой тут, — сказала я, ускоряя свой бег. Голова кружилась и явная слабость, мне следовало лежать в постели, а не носиться по коридорам, но я не могла позволить Кахнасу совершить задуманное.

Да у меня дрожь по всему телу только от одной мысли о том чудовищном кнуте!

Чуть ли не кубарем скатилась по крутой лестнице, цепляясь за каменные перила, и осмотрелась, гадая в какую сторону бежать дальше. Вправо и влево уходили длинные коридоры, холодные, тёмные и страшные.

Справа послышался сдавленный стон. Я рванула туда и едва не пролетела открытую камеру, где... ох... мой Властелин, обнажённые по пояс, держался за цепь, свисающую с потолка. А за его спиной, на которой была огромная кровоточащая рана, Варлас. Демон уже заносил руку для очередного удара, но я стрелой подлетела к ним и собой заслонила спину Властелина.

— Нет! — закричала я отчаянно.

— Астрид, отойди! — заорал на меня Варлас.

— Только коснись его, и я клянусь, тебя отхожу этой шпуклой! — моему истерическому голосу можно было позавидовать.

Варлас опустил руку с кнутом, а я бегом обошла Кахнаса и обняла его лицо, мокрое от пота.

— Я тебя прощаю, слышишь? Я тебя прощаю, мой Властелин.

— Боги, Астрид, ты тут откуда? — прохрипел он, опустил руки и нежно провёл по моему лицу пальцами, стирая слёзы.

— Я... я пришла сказать, что не надо этого, что я прощаю тебя, — прошептала и посмотрела на демона за его спиной. — Отойди, Варлас!

— Я сворачиваю агнус, рабыня! А так как ты прервала наказание, он требует крови, — пробурчал тот, добавив «сумасшедшая» совсем тихо.

— Не мог дожидаться, пока я проснусь, демон проклятый? Что это за зараза такая, что она распахала тебе всю спину? — шептала я сквозь слёзы.

— Агнус, единственное оружие, способное повредить плоть демона и причинить боль, — ответил Варлас, скручивая ужасную плеть. — Буду ждать вас наверху. — Развернулся и ушёл.

— Обними меня, обними, пожалуйста, — сказала я и сама прижалась к сильному телу. Кахнас сомкнул свои объятия, поцеловал в макушку.

— Прости, что не позволил оправдаться, прости мою жестокость, — сказал он тихо.

— Хватит, Кахнас. Вспылил, с кем не бывает, главное — признал, что был не прав. Всё остальное не важно, — подняла голову. — Идём, нужно обработать твою рану.

— К утру затянется сама. Идём, — взял он меня за руку и повёл прочь из этого ужасного места.

Мы прошли мимо застывшего у входа в темницу кентавра, далее по коридору к покоям, и Властелина вообще не волновало то, что он идёт наполовину обнажённым, а спина его окровавлена. Открыл передо мной двери, зашёл следом, а я, сжав губы, уставилась на Варласа, сидевшего на диване, как у себя дома.

— Ну что, праздник не отменяется? — поинтересовался этот наглый тип.

— Нет. Организуй всё, а одежду Астрид принеси ко мне, — приказал Кахнас. Посмотрел на меня. — Ты голодна?

— Она сегодня ничего не ела, — вставил своё слово Варлас, встал и пошёл выполнять поручение. — Обернулся у самой двери.

— Брат, это правда, что был твой приказ о Хазирне, якобы её нужно было посадить в темницу?

— Да, — ответил просто Властелин, накидывая на голое тело камзол и застёгивая пуговицы, украшенные драгоценными камнями.

Варлас покивал.

— Я найду его. — И было ясно, что речь не о приказе, а о том, кто перехватил его на полпути.

— Найди, а пока приведи в исполнение моё распоряжение.

Я нервно вздохнула и присела на подушки у стола. У меня тряслись руки, мне было необходимо выпить чай, но его не было.

Властелин сел напротив меня и взял мои пальцы, что отстукивали дробь на столе, в свою руку.

— Праздник, значит... — произнесла я. Перед глазами до сих пор стояла окровавленная спина, но говорить, что-то типа «ты в своём уме?» или «тебе в постели надо лежать, а не любоваться рабынями» я не стала. Думаю, мои мысли были и так ясны.

— Рабыни готовились. Варлас говорит, они почти месяц репетировали, ждали моего возвращения, — ответил Кахнас, поглаживая мою ладонь большим пальцем. — Полюбujemy вместе.

— Я танцевать не буду... не сегодня, — прошептала я.

— Ты приготовила танец? — улыбнулся демон.

Я кивнула и посмотрела на открывшуюся дверь. Две рабыни, лишь пару дней назад напросившиеся на работу на кухню, принесли обед для Властелина. Поклонились, покосившись на мою отсутствующую одежду и руку в руке Властелина, удалились.

— Поешь, — сказал он.

— Не могу. Кусок в горло не лезет, — покачала я головой. — Как он мог согласиться на подобное?

— Я не мог наказать себя сам, а Священное писание пяти богов говорит нам...

— Носящая демона никогда не должна быть унижена или обругана, потому что родит она дочь, рабыня обретёт свободу, а свободная драгоценные блага от Властелина, а потеряет она ребёнка, вина мужа. А кто причинит телесный вред, познает боль в стократ сильнее, пока не будет прощён, — процитировала я строки, крепко врезавшиеся мне в память. Глаза Властелина изумлённо распахнулись.

— Да, я читаю... знакомлюсь с вашей религией. Вот только если Варлас так яро желал последовать этому слову, почему ранее проигнорировал другое! — выкрикнула я.

— О чём ты? — спокойно спросил Кахнас, и его голос не изменился ни на градус.

— Я... я знаю, что не права, его слова были правдивы, но... слишком жестоки. Больше недели прошло, но я до сих пор не могу видеть его, — покачала я головой.

— Какие слова? — демон продолжил монотонно поглаживать мою ладонь, успокаивая.

— Что я рабыня, не знающая своего места. Капризная, неблагодарная... что я поражаю своей глупостью, потому что не смогла принять такой ценный дар и пользоваться во благо своё, — прошептала я. — Я ведь просмотрела нападение на дворец, и рабыню, что писала

вам письма. Помню те сны, но не придавала значение, а когда те предатели обсуждали свои планы, вообще не слушала их, решив, что улицы Иссархан куда интересней.

Властелин внимательно меня слушал, а я понимала, что Варлас бы давно уже наорал на меня или отвлёк. Два брата, но они были разными, огонь и рассудительность, твёрдость и нежность.

— А я... я знаю, что он прав, знаю, что недостойна моего Властелина... — прошептала я, заканчивая свою речь.

— Так ты расстроена его правдой?

— Нет, сперва я действительно была обижена, считала его слова несправедливыми, но, как в писании сказано: не допускай её грусти, не допускай тоски по мужскому телу. Варлас видел, что я расстроена, он буквально втоптал меня в грязь своими словами, но не высказал вообще никакого сожаления! Да он до сих пор ведёт себя так, словно ничего не было, хотя в этот же день, позвал к себе рабыню и... на моих глазах... — я прикусила губу и отвернулась, пряча слёзы обиды. — Я не претендую на внимание повелителя, он прав, я никто рядом с вами, но если он так яро следует Священному писанию, раз прошёлся по вашей спине этим проклятым орудием пытки, то почему не наказал себя в тот раз?

— Мне наказать его? — спросил Властелин серьёзно.

Я покачала головой.

— Я... я не знаю, что хочу. Раскаянья, признания своей грубости или чего-то ещё. Сегодня произошла куда более страшная вещь, но первое же искреннее «прости», стёрло мою обиду без следа.

— Варлас не скажет, — уверенно произнёс Властелин.

— Я знаю, потому просто жалуюсь. Простите свою рабыню за болтливость. Должно быть Варлас с агнусом в руках вызвал у меня ужасные чувства, — улыбнулась я и положила вторую руку поверх его.

— Поешь, — сказал мягко демон и пододвинул мне тарелку с мясом, и всего пара минут мне потребовалось, чтобы её опустошить.

А потом к нам пришёл Варлас, в одной руке он держал шкатулку с моей косметикой и золотистым платьем поверх него, в котором я должна была прийти к нему в день нападения, а в другой ворох порезанных тряпок, подложенных для порчи неприятеля.

— Кто это сделал? — спросил демон грубо и показал мне бывший наряд.

— Рабыня, что сидит в темнице, — ответила я.

— Но ведь она сидит за воровство!

— Нет, та драгоценность, что якобы была украдена, плата за это, — кивнула я на тряпки. — А после её просто убрали, как ненужного свидетеля.

— Почему ты молчала?! — взревел Варлас.

— У меня нет доказательств, а оговаривать Хазирну я не буду.

— Опять Хазирна, — на этот раз Властелин закричал. — Если в гареме случается какая-то проблема, то там обязательно появляется эта женщина! И никогда нет доказательств её вины! Разберись с этим, брат!

— Сейчас Хазирна в темнице, займусь ей после праздника. Рабыни уже готовы.

— О... а я не готова! — воскликнула я. — Мне нужно в баню, сделать причёску и вообще... что вы смеётесь? — посмотрела я на двух братьев.

— Ты очень милая, когда пугаешься, — сказал Варлас и протянул мне руку. — Идём, я покажу тебе нашу личную баню. Нашему Властелину не помешает помощь. Я обернулась к

Кахнасу. Он улыбался.

Спустя несколько минут я стояла за спиной Властелина, на котором ничего не было кроме густого белого пара, и мыла его мочалкой, смотря при этом на Варласа, который развалился напротив нас в неприличной позе, а его зелёные глаза горели похотью. И кто придумал, что баня дело коллективное?

Опустила губку в воду и выжала её на грудь демона, обняв его и прижавшись грудью к его спине, рана на которой уже начала заживать, но всё ещё была страшной. Может быть он захочет большего и спровадит своего брата?

— Заканчивай, Астрид, я хочу посмотреть, наконец, что подготовили рабыни и лечь в кровать, — сказал Властелин ровным тоном, хотя совершенно точно пребывал в возбуждении, как и брат.

— Так вы чисты, мой Властелин, можете идти...

— Нет, ты не помыла моего брата спереди, — перебил меня Варлас.

— Кого мне следует слушаться? — пробубнила я и посмотрела на Варласа. — Или надеешься, что и тебе перепадёт?

— Конечно, малышка, когда ты возьмёшь его в рот, твоя попка будет в моём распоряжении.

Моя рука замерла на плече Властелина.

— Нет, сейчас мы посмотрим на рабынь, всё остальное после, — сказал тот. Встал и пошёл к выходу, демонстрируя мне свой роскошный зад. Да, этот демон был прекрасно сложен со всех сторон! Вот только глубокая рана всё портила...

Показав язык вредному Варласу, я поспешила следом.

Ещё один час был потрачен на мои приготовления. Демоны оделись быстро, а после просто наблюдали за тем, как я крашусь, наряжаюсь и делаю причёску, что оказалось не простым делом, под насмешливыми взглядами. Но, наконец, мучения мои были окончены, Варлас ушёл проследить, чтобы всё было готово, а я с Властелином остались вдвоём.

Я присела на его кровать и погладила мягкую ткань одеяла.

— Мне кажется, что это ваши боги мне посылают мне видения.

— Откуда подобные суждения? — Кахнас стоял рядом.

— В твой постели я никогда раньше не видела снов, я просто отдыхала душой и телом, но в последний раз я, лёжа тут, увидела, как... что ты... — закончить я не смогла. — С чего бы неизвестному богу посылать мне видения, спасающие Властелина мира? От смерти, от мук, от обмана...

— Логично, — кивнул он и протянул мне руку. — Идём, посмотрим на рабынь и вернёмся.

— Не приглашай Варласа этой ночью, — попросила я, смотря в зелёные глаза.

— Боишься? — улыбнулся он.

— Просто не хочу. Я до сих пор зла на него, зачем портить ночь...

— Маленькая колючка, эта ночь моя, брат это знает. Конечно, он жаждет разделить мою любимую рабыню со мной, но ты пока не готова, — сказал Властелин, кладя руку мне на лицо, и рассмеялся, услышав мой вздох облегчения.

— Вот честно, мне ваши традиции не понятны. Зачем делить одну женщину, если в распоряжении целый гарем, — сказала я, выходя вслед за Властелином из комнаты.

— Никто не обязывает делать этого, он вправе выбрать себе любую, но если ему приглянулась избранница брата, она становится их женщиной, потому что между родными

братьями не может быть вражды. Ни в быту, ни на войне, ни с постели.

— Возможно, ты отрежешь мне язык, но я скажу, что будь у меня сестра, я бы ни за что в жизни не пустила её в твою постель. Скорее бы руки ей оторвала, за желание прикоснуться к моему Властелину, а у тебя целый гарем... с ума схожу, когда думаю об этих девицах, что сейчас будут танцевать перед тобой, пытаться соблазнить, — вздохнула я и резко остановилась, когда демон оказался передо мной. Сжал моё лицо рукой и поднял его.

— Извини, я... — закончить не успела, в следующий миг я была прижата к стене мощным телом. Жадный рот терзает мой, а между моих ног твёрдая эрекция.

— Кахнас, — простонала я ему в рот, лаская его губы и прижимая к себе плотнее. — Я так хочу тебя...

А в ответ нечеловеческий рык. Его руки поднимают подол платья и сжимают обнажённые ягодицы. Я трусь промежностью о его возбуждение, задыхаясь от огня, что лавиной течёт в меня. Не просто поцелуй, это двери в рай, источник жизни...

— Что... что ты делаешь? — в исступлении произнесла я, находясь на грани оргазма. Весь жар собрался внизу живота, скрутило в тугую пружину, которую вот-вот сорвёт. Я и не могу ничего остановить, прижатая в коридоре к стене, трусь о своего демона, вцепившись в его рога, готова взорваться в оргазме по его воле.

— Давай, колючка, порадуй меня, — прорычал демон, проникая пальцами между моих ягодиц и лаская и истекающую соками промежность, и попу.

Это стало последней каплей, моя плотина самоконтроля рухнула, чем я известила всех обитателей дворца своим оглушительным криком. С силой прижала к себе бёдра Кахнаса, сотрясаясь в оргазме и получая особенно острое и яркое наслаждение от такого тесного контакта.

— И это я сумасшедшая? — рассмеялась я тихо, ослабляя ноги и опускаясь на пол. — Ох, Кахнас, я тебя испачкала... — испугалась я, увидев влажное пятно как раз в паху его чёрных шаровар. Упала на колени и принялась краем своего платья оттирать его. За этим делом нас застали кентавры, прибежавшие узнать кого убивают.

— Властелин, — поклонились они, поглядывая на меня. — Всё в порядке?

— Да, — коротко ответил тот, даже не смотря в их сторону. Я на коленях у его паха была куда интереснее.

— Нужно застегнуть камзол, — прошептала я, вставая на ноги. Демон усмехнулся, взял меня за руку и повёл дальше по коридору в зал для приёма.

Как ни странно, но праздник собрал не всех рабынь, а лишь тех, кто пожелал танцевать для своего Властелина. Девушки полуобнажённые, но со спрятанными лицами и, почему-то волосами, сидели вдоль левой стены на подушках, а справа на диванах толпа, из которой я знала лишь сыновей Властелина и парочку драконов. Варлас же стоял облокотившись на золотой трон, и вся его поза говорила о том, что он напряжён. Да и многие существа на диванах тоже обжигали меня взглядами. Наверно тому моя вина, точнее мой весьма однозначный крик.

Я замешкалась, не зная куда мне следует сесть, свободных мест у рабынь не было, но Кахнас требовательно потянул меня к трону, сел в него и посадил на своё колено, закинув мою руку себе за спину на голову. Величественным жестом предложил начинать.

Заиграла музыка, первая группа рабынь вышла в центр, чтобы покорить своим танцем сердца Властелина и повелителя, вот только последний на дам не смотрел. Наклонился ко мне и прошептал:

— Чудесно пахнешь, малышка.

Отвечать на эту наглость я ничего не стала, смирно сидела, смотрела на мельтешения перед носом, названные танцем, и рассеяно перебирала волосы, чувствуя, что-то странное. Магия демона. Посмотрела на Кахнаса, он не сводил взгляд со своих рабынь. Нет, это не он. Обернулась к Варласу.

— Зачем он это делает? — спросила тихо, смотря на несчастных рабынь, у которых не было защиты против сильного демона.

— Чтобы праздник был интереснее, — ответил Кахнас.

— Вы мучители, мой Властелин. Одной сумасшедшей рабыни вам мало? — наклонилась я к его уху.

— Перестань, иначе я возьму тебя прямо здесь, и придётся убить моих советников.

— Тогда я просто подожду, когда это всё закончится, — сказала я, отвернувшись от распылившихся выступающих, движения которых превратились в нечто кошмарное, и спрятали лицо в его плече. Только что стихнувший оргазм, вызвал странное чувство... нужду... потребность. Я чувствовала, что меня обманули, не дали того, что нужно.

Я постаралась отстраниться от музыки, понять свои чувства и успокоиться, но вдруг поняла, что чувствую руку Властелина. Он нежно, монотонно поглаживал мою ногу, спускаясь всё ниже и ниже. На нас смотрели все, и рабыни, и гости, наверняка занимавшие не последнее при дворе, но я не могла ни о чём думать, кроме желания.

То, что произошло в коридоре, не успокоило меня, не дало разрядку, то была прелюдия. И сейчас мне до боли требовалось продолжение.

Я бессовестно гладила рога демона, получая наслаждение от того, как его борозды ласкают пальцы, и млела от обжигающих рук, что уже пробрались под юбку и гладили внутреннюю сторону бедра.

— Властелин, не могу больше... — прошептала я ему на ухо.

— Что, Астрид? — спросил он.

— Мне нужно, что бы вы были во мне, — застонала, сжимая бёдра, в надежде, что его рука поднимется чуть выше и приласкает место, горящее от желания.

— Потерпи, ещё не все рабыни показали свои таланты, — чмокнул он меня в плечо, вызвав судорогу во всём теле.

Я прижалась к своему демону, делая глубокие вдохи, молясь, чтобы этот проклятый праздник скорее закончился. Моя нужда в Кахнасе была физической. Я чувствовала его близость, но не могла взять.

— Кахнас... отвлекись на минуту, — шептала я, задыхаясь. — Ты во мне всего на мгновение...

— Потерпи, немного, — сказал он, взял моё лицо в руки и поцеловал. Отстранился, посмотрел в глаза.

— Моя колючая рабыня, ты в порядке?

— Нет, — застонала я.

— Посмотрим последних, и я тебя удовлетворю, — улыбнулся Кахнас.

Я тоже улыбнулась, вернула свою голову на мужское плечо, поцеловав его перед этим. Кажется музыка стала громче, а рука демона, ласкающая меня горячее... но в какой-то момент всё стихло... На моей шее губы, такие нежные, они ласкают меня, а не целуют. Подол лёгкого платья, вышитого драгоценными камнями, поднят до самого живота, верх приспущен, открывая доступ жадным рукам.

— Кахнас, — застонала я.

Он отвлёкся от моей груди только затем, чтобы пересадить меня к себе спиной и раздвинуть ноги, заблокировав их своими. По моему телу прошлась судорога. Я знала, что в зале никого кроме нас не было, и смотреть не нужно, но осознание того, в какой позе я сижу, такая доступная, что мою разгорячённую промежность обдувает прохладный воздух...

— Руки за мою шею, — приказал Властелин.

Я закинула руки вверх, встречаясь с его рогами, и подняла голову, моля о поцелуе, который был мне дан незамедлительно. Сильные руки ласкают мою грудь, страстный язык терзает рот, но когда что-то коснулось меня внизу, я задохнулась от наслаждения.

— Смотри, смотри моя рабыня, — прошептал Кахнас, прерывая поцелуй. — Смотри, как мой брат ласкает тебя.

Я опустила голову и увидела между своих ног Варласа. Он смотрел только туда, в самую середину, истекающую возбуждением, я чувствовала его порочный взгляд, а потом он наклонился и... поцеловал. Глубоко, погружая в меня язык.

— Ох... Варлас... — застонала я, впиваясь пальцами в шею Властелина и откидывая голову на его плечо. Он смотрел на меня с вожделением, впитывая моё наслаждение, которое невозможно было скрыть. Я задыхалась и не могла даже кричать, просто смотрела в зелёные глаза и вздрагивала под умелыми ласками, где совершенно точно присутствовали зубы.

— Тебе хорошо? Скажи мне, рабыня? — хрипел Кахнас, крепко держа мои дрожащие ноги, полностью раскрывая перед своим братом и уже без жалости терзая мою грудь.

— Я... сейчас умру..., останешься... ох... без рабыни, проклятый демон, — задыхаясь, ответила я, вздрагивая всем телом.

— Брат, я хочу свою колючку. Дай мне её, — ответил тот. Мои ноги вдруг получили свободу, но не на долго. Через мгновение меня уже снимали с колен Властелина, а ещё через секунду я лежу на ковре у подножья трона с широко расставленными ногами. Варлас сидит рядом полностью одетый, держит меня, предлагая Кахнасу. Тот не двигается, сидит на своём троне и любит мою капитуляцию.

— Это невыносимо... — застонала я, откидывая голову назад, но твёрдая рука вернула её.

— Смотри на своего Властелина, рабыня, — произнёс Варлас сдавленно, сжимая мои волосы мягко, но решительно.

Я смотрела. В его горящие похотью глаза, его губы, изогнутые в порочной улыбке, его красивое, но суровое лицо. Мой демон, мой Властелин.

Он медленно поднялся с трона, подошёл ко мне.

— Ты её плохо подготовил, брат.

— Как есть. Эта малышка строптивая, — ответил Варлас, смотря на меня довольным взглядом.

— Да, — коротко ответил Кахнас и начал медленно расстёгивать свой камзол, снял, откинул в сторону. Потянулся к рубахе... не сводя с меня глаз, одну за одной вытаскивал из петель пуговицы в виде изумрудов.

Я хотела крикнуть «быстрее!», но молчала, смотря на своего демона и изнывая от желания.

Расправившись с рубахой, он потянулся к штанам, а я не могла сдержать резкого вздоха, когда увидела его полностью готовый член. Кажется, прошла вечность с тех пор, как я

держала его в руках, в то время, как Кахнас ласкал меня ртом.

Он улыбнулся, прекрасно видя мой похотливый взгляд.

— Бери её, брат, эта рабыня только для тебя, — произнёс Варлас без капли зависти в голосе. Он приподнял мои колени, раскрывая меня ещё больше, а я вцепилась пальцами в ковёр.

— Быстрее, — всё-таки не выдержала я, и моя просьба была похожа на мольбу.

— Она такая маленькая, — сказал Властелин, садясь между моих ног, закинул мою ножку себе на плечо, и поцеловал её, касаясь руками мой расселины.

— О да, брат. Маленькая и горячая. И она любит пожестче.

— Хватит трепаться, — прошипела я, пододвигая попу к Кахнасу и открыла рот в беззвучном крике, когда почувствовала его у своего входа. Сжала пальцы и выгнула спину, дыша через раз, боясь упустить чудесный момент.

Короткий толчок и мой стон слился со стоном Кахнаса. Ещё один и вторжение оказалось более ощутимым. Этот демон был крупнее Варласа, и очень, очень возбуждённым.

— Она слишком маленькая, — прошептал Кахнас, держа меня под попу и смотря на место нашего сочленения. И он был прав... моё наслаждение слилось с болью. Он растягивал меня сильно, и, казалось первое же движение повторит наш печальный опыт.

— Давай, малышка, помоги своему Властелину, — прошептал Варлас и наклонился к моим губам в страстном поцелуе. Мои мышцы произвольно сжались вокруг демона, он толкнулся в меня и снова вышел с тихим рычанием.

Я потянулась к его паху.

Варлас поднял голову, прося разрешение и, увидев кивок Кахнаса, приспустил свои штаны. Я крепко сжала его и прислонила к губам, самостоятельно насаживаясь на Кахнаса, удовлетворяя своё возбуждение.

— Боги... она меня убивает, — прорычал тот, сжимая мою попу и медленно толкаясь внутрь, осторожно растягивая и проходя глубже.

— Ещё, ещё... — шептала я, дрожа всем телом. Болезненное вторжение было именно тем, что мне было нужно. Нужно ощущать его в себе, его любовь и страсть, его напор.

Кахнас немного вышел и толкнулся снова и снова, не сводя глаз с моего рта, которым я ласкала его брата.

— Давай, малышка, ты в этом очень хороша, — шептал тот, лёгкими движениями входя в мой рот. Закинул голову назад и зарычал.

— Ну же, брат, возьми её жёстче, иначе я кончу раньше тебя! Она уже готова!

О да, я готова... на краю оргазма, ожидая своего демона. Его руки, обнимающие меня, были лучшими на свете, а губы, целующие пальчики на ногах, самыми нежными, в яркий противовес его твёрдым и ровным движениям. В глазах потемнело, только чувства, только нарастающее напряжение... и освобождение.

— Проклятье, она меня укусила, — рычал Варлас, вколачиваясь в мой рот. — Ещё, малышка, сожми меня ещё сильнее!

На заднем плане голос Кахнаса, его вознесения богам и мне, его мощные движения сквозь мои тугие мышцы, сотрясающиеся в оргазме. Его поток огня во мне. И мой крик.

Я лежала между своими демонами на ковре в зале, где недавно танцевали рабыни, вздрагивая от отступающего оргазма, и улыбалась, смотря на две пары зелёных глаз.

— Ты очень красивая, — прошептал Варлас и пальцем стёр свою каплю у меня с щеки.

— А ты дюже хитрый, — рассмеялась я. — Всё-таки урвал свою долю наслаждения.

Его улыбка стала ещё шире и плотоядней.

— Твой рот прекрасен, малышка, — погладил меня по губам. — Нравится, когда я в нём?

— Ой, перестань, — отвернулась я к Кахнасу, и он меня обнял. Подняла голову. — Так и будем лежать в зале? Тут наверно не очень чисто...

— Нет, идём ко мне. Я обещал тебе ночь, — ответил он, поднимаясь на ноги и протягивая мне руку.

— Ночь? Ещё?

— Что значит ещё? — рассмеялся Кахнас. — Всё только впереди.

Прижал меня к себе.

— Поцелуй меня, — приказал он, и только я прильнула к его губам, мы очутились к его комнате.

Осмотрелась, убеждаясь, что мне не показалось.

— На колени. Нет, не так, — поправил меня Властелин, когда я хотела опуститься, развернул к кровати и поставил на четвереньки. — Да, так ты смотришься лучше всего, — сказал и впился в мой центр страстным поцелуем, вырывая из меня новый крик наслаждения.

Глава 16

Я нежилась в постели... открывать глаза не хотелось, да и вообще просыпаться. Я лежала в объятиях своего демона, чувствуя прохладный ветерок с балкона, щебетание птиц и была счастлива. Наконец-то моя жизнь в этом мире вошла в колею. Моим героем оказался демон, даже два, и они меня боготворят, балуют и вообще считают своей судьбой. Осталось, конечно, узнать что там с пророчеством, но это уже детали... В моих руках самое могущественное существо в мире, и он меня любил всю ночь. Страстно, горячо, нежно, быстро и медленно, крепко держа в своих руках и покрывая поцелуями всё тело.

Коснулась губами, тяжёлой руки, что обнимала меня и открыла глаза. Дыхание остановилось.

Хазирна! Стоит у стены рядом с балконом, скрестив руки на груди, и смотрит на нас. Я моргнула, ещё и ещё... нет, не мерещится! Эта тварь здесь!

— Кахнас... — прошептала я, тряся того за руку, но она безвольно скатилась на кровать.

Хазирна изогнула губы в улыбке и... пропала. А через секунду двери с комнату распахнулись, и к нам впорхнул довольный собой Варлас.

— Моя малышка, как ты... — закончит он не успел. Едва увидел своего брата, улыбка с его лица пропала. Он подлетел к нам, взял Властелина за плечо, а тот упал на спину, не просыпаясь.

— Что ты с ним сделала?! — заорал на меня демон.

— Я? Что случилось-то? — закричала я в ответ.

Варлас поднял на меня взбешённые глаза. Я, прижав себе одеяло, отшатнулась, каким он был страшным.

— Мой брат в шаге от смерти, а ты спрашиваешь, что случилось, рабыня?

— Хазирна! Я её видела...

— Хватит врать! — выкрикнул Варлас так, что задрожали стены. — Я лично отправил Хазирну во дворец в Пирне, её нет в Иссархан, Астрид, и она никак не могла оказаться здесь! Ты единственная с кем Властелин был этой ночью! Стража!

— Я клянусь, я видела её... — прошептала я, смотря испуганным взглядом на кентавров, вошедших в комнату. — П... повелитель, я ничего не делала... Я... я люблю Властелина...

— Да? А не ты ли говорила, что отправляешься в гарем лишь с одной целью — убить его? — едко поинтересовался тот.

— С тех пор всё изменилось... — дрожащим голосом произнесла я, смотря на кентавров, которые были готовы казнить меня прямо здесь, в кровати Властелина. — Да и ты мне говорил, помнишь...

— Взять её! — не дал договорить мне Варлас и озвучить, что она сам мне предлагал убийство. — В гарем, запереть в комнате. И осторожно, не навредите ей. Эта рабыня должна родить ребёнка. Будем молиться, чтобы Властелин не умер за это время.

— Варлас, что с Властелином? — прошептала я, отползая глубже в кровать. — Скажи, пожалуйста.

— Уберите её! — закричал тот, замешкавшимся кентаврам и меня тут же скрутили и поволокли в гарем. Под взглядами всех рабынь, протащили по главному залу и кинули в комнату, не забыв ту запереть.

Я и глазом не успела моргнуть, как только что наладившаяся жизнь, треснула. Из-за нелепого обвинения, из-за непонятной хвори, что свалила моего демона.

Нет, я отказывалась верить, что Варлас назвал меня преступницей, убийцей! Это просто импульсивные слова, он одумается, поймёт, что нам нужно объединиться в беде...

Я целый день сидела в своей комнате и смотрела на дверь, ожидая, когда та откроется и появится Варлас, может быть попросит прощения или как-то иначе выразит свою вину... но его не было. Ни днём, ни ночью, ни на утро он не появился. Только рабыня забежала, плюхнула на стол закрытую чашу и чайник с чаем и убежала. Есть не хотелось совсем, беспокойство за Кахнаса убило и аппетит, и сон, и когда к вечеру следующего дня появилась Радидла, я тут же кинулась к ней.

— Что с ним? Радидла, скажи, что он жив, прошу тебя!

— Жив, — вздохнула демонесса и указала на кушетку. — Ложись, я должна посмотреть на ребёнка.

— Проснулся? — спросила я жалостливо.

— Нет.

— Да скажи мне хоть что-то вразумительное! — закричала я.

— Мне нечего сказать, Астрид, Властелин спит, одурманенный сон-травой, и почему-то не просыпается. Видно что-то добавили в неё, но я не нашла никаких следов, чтобы изготовить противоядие, — ответила та, осматривая мой небольшой живот.

Я закрыла лицо руками, чтобы не расплакаться.

— Повелителю я сказала, что не верю в твою вину, но... но он даже слышать не желает. Смерть Властелина никому не нужна, особенно сейчас, когда Адан набирает силы.

— Варлас сам предлагал убить Властелина! Так может это его рук дело? — едко спросила я, смотря в грустные зелёные глаза старухи.

— У повелителя есть свой резон, ведь после смерти Властелина трон станет его, но убивать он его не станет. Повелитель любит брата, он верен ему, а слова... это просто слова.

— Так значит я преступница? Без доказательств, без мотива? Меня просто казнят или что там полагается за такое преступление?

— Пока не родишь ребёнка, тебя никто не тронет, — ответила Радидла. Встала и указала рукой на поднос. — Поешь, ребёнок голодный.

Проводив лекаря, я села на подушки у стола, открыла блюдо и даже попыталась запихнуть в себя несколько кусочков мяса и сыра, вредить малышу я не хотела. Сейчас он единственный, кто остался у меня.

Вернулась в кровать. Закрыла глаза, молясь очутиться в покоях Властелина.

И, возможно, я наконец научилась управлять своими снами, или неизвестный покровитель, наделивший меня даром, удовлетворил просьбу... едва моё сознание покинуло тело, я очутилось рядом с кроватью Кахнаса. С тех пор, как меня отсюда выволокли, мало что изменилось, разве что Властелин, объятый полупрозрачным чёрным дымом, спал на спине в центре кровати, и накрыт был плотным покрывалом, изумрудного цвета с золотой вышивкой. Да постовой кентавр у кровати, который стоял не двигаясь, грозно неся свою службу и охраняя покой Властелина.

Обошла бортик и осторожно забралась в постель и легла рядом.

— Проснись, мой Властелин, проснись, — прошептала я. — Спаси свою рабыню, которую обвиняют в твоём недуге. Проснись, Кахнас и обними, скажи, что всё будет хорошо, что ты рядом.

Но он не ответил. Властелин не слышал меня, впрочем, как и всегда. А я... я пришла только за тем, чтобы убедиться, жив мой демон, и можно было бы возвращаться, но я не могла просто так уйти.

Я лежала рядом, говорила всякую ерунду, что душа болит за него, что Варлас волнуется, что все огорчены его странным сном, но верим и ждём, когда он вернётся. Прошлась по комнате, замечая, что моё платье, скинутое прошлой ночью, так и валяется у кровати, свечи догорели, стол пуст, а на столе его гравировка — удивительная работа, над которой Властелин трудился не один месяц. Присела на кресло, смотря на ложе с моим спящим демоном, гадая, что могло произойти и что за сон-трава, способная свалить даже демона. Что за странная хворь, раз Варлас так испугался, назвав её шагом от смерти!

Но вдруг... вдруг в середине кровати появился призрачный образ. Я даже сперва подумала, что мне мерещится, ведь Кахнас по-прежнему оставался на месте, прикрытый покрывалом, но рядом был... он же... сидел, облокотившись на подушки, а на его коленях я двигалась весьма яростно и страстно.

Точно я?

Подошла и убедилась воочию, что эта безумная, вцепившаяся когтями в грудь демона и изображающая из себя наездницу, действительно я.

Это видение прошедшей ночи, точно помню, как уже на последнем издыхании сказала «проклятый демон, дай мне всё, что у тебя есть», а тот ответил: «моя колючка, я весь твой, бери». И сейчас я видела этот момент, когда я нежно и любяще гладила его лицо, пропускала сквозь пальцы короткие чёрные волосы и трогала рога, вызывая довольное рычание.

— Смотри на меня, — прошептала я там, когда демон попытался повернуть голову.

— Я с тобой моя рабыня, — ответил он, обнимая меня и лаская спину. А вот я посмотрела, что заинтересовало Кахнаса тогда, и была готова придушить тебя там! Хазирна! Ещё более призрачный образ, чем наши, стоит рядом. Властелин её почувствовал, повернул голову, заметив вторжение, а ему не позволила увидеть.

Эта зараза не долго смотрела на нас, подошла к ароматической лампе, стоявшей у диванчика, достала из складок своего платья мешочек и высыпала содержимое в чашу лампы. Что-то прошипела над ней, вернулась к кровати, со злым выражением лица наблюдая, как от лампы расползается туман, тянется к Кахнасу. Он перевернул меня на спину, обнял так нежно, крепко, завладел губами в страстном поцелуе.

— А ты требовательная, моя колючая рабыня, — спустился к шее и снова поцелуй. — Как мне это нравится...

— Всё, больше не могу... — сказала я, обнимая его торс своими ногами. — У тебя завтра куча дел, а мне наслаждаться твоими подарками...

— Какие подарки, дурочка? — пробормотала я. Но они меня не слышали, легли рядом, целуясь и обнимаясь, как влюблённые, уснули, не обращая внимания ни на Хазирну, ни на белый дым, окутавший утомлённого, но счастливого демона.

Я моргнула, видения пропали, оставив после себя опустошение.

На ватных ногах я дошла до ложа Властелина, опустилась на колени у его ног.

— Это моя вина, Кахнас... я не позволила тебе увидеть её, — прошептала я. — Варлас говорит, что не было Хазирны в Иссархан, что он отправил её во дворец в Пирне, но я видела её, проснувшись в твоих объятиях, видела сейчас, когда она колдовала...

Закрыла лицо руками, не понимая, как такое могло произойти, что за страшная магия в руках этой рабыни и почему она подняла руку на Властелина мира.

— Ты её заметил, голову повернул, а я глупая рабыня... — расплакалась я. — Если бы не я, ты бы увидел угрозу, а я... погубила тебя своими руками. Я её найду... мой Властелин, я найду эту рабыню... Варлас сказал, что она в Пирне, я поеду туда и всю душу вытрясу из неё, я не позволю тебе умереть!

— Властелин? — голос кентавра отвлёк меня. Я подняла голову и увидела, как тот беспокойно переминался на своих копытах и вглядывался в лицо Кахнаса, а потом громко крикнул: — Повелителя сюда, быстрее!

И, не прошло и минуты, как в комнату влетел Варлас, а вслед за ним сыновья Властелина.

— Я видел движение Властелина, — уверенно сказал кентавр. — Он просыпается!

— Слава богам... — выдохнул Варлас, подошёл к Властелину, перегнулся через перила и коснулся его лба. Сжал губы и прикрыл веки. Выпрямился и сделал шаг назад.

— Нет, мой брат не просыпается. Очевидно, он переживает последние минуты своей жизни, в его мыслях повторяется «Нет, колючка, не смей приближаться. Не убивай», — произнёс Варлас убитым голосом, а я встрепелась.

— Ты слышишь меня?! — закричала я, подползая к нему и нависая над спящим демоном. — Мой Властелин, подай знак, что слышишь свою рабыню...

Губы Властелина чуть дрогнули.

— Слава богам, ты всё ещё со мной, — улыбнулась я. — Скажи... молю тебя, скажи своему брату, что не я тебя отравила! Он запер меня, не позволяет приблизиться к тебе, коснуться... поцеловать. Пожалуйста, скажи, что я невиновна! Пусть найдёт Хазирну!

Но Варлас больше не подходил к нему, отвернулся к племянникам, а за его спиной разыгралась самая настоящая гроза. Он действительно воспринял мысли Кахнаса, как признание моей вины. С ума сойти!

— Вот и подтверждение, даже отец, будучи при смерти, назвал убийцу, — едко произнёс Мираз. — Давно было ясно, что эта девка околдовала отца, нащёптывала ему свои мысли. А сколько бед произошло в гареме с её появлением...

— Не говори ерунду! — заступился за меня Дарашир. — Астрид была тихой рабыней, и не навязывалась к отцу! А то, что произошло, случилось по вине твоей матери!

— Ни одного доказательства, братец! Всё лишь слова Астрид! — зашипел гневно Мираз. — Она её оговорила ранее, пыталась свалить вину и в этот раз! Но, какая досада, она не могла совершить это злодеяние... Хотя, будь отец жив, он бы поверил любому бреду, вылетевшему изо рта этой лгуны.

— Властелин жив, — ответил резко Варлас. — А с Астрид я сам разберусь, не вмешивайся.

Как это он со мной разберётся?

— Её нужно убить! — выкрикнул Мираз.

— С ума сошёл! Убить ребёнка Властелина! Да как тебе это вообще в голову могло прийти?! — закричал Дарашир. — Полгода ей осталось носить его, к тому времени многое может измениться.

— Да, отец проснётся и помилует свою любимую рабыню, в то время, когда её нужно забить плетью!

Властелин тихо, едва заметно, вздохнул. Варлас мельком взглянул на него и снова вернулся к Миразу.

— Нет, убивать Астрид мы пока не будем. Пусть подлая и лживая, задурманившая нам голову своей странной красотой и страстью, коварно ударившая в спину, но та рабыня принадлежит брату, и не нам её наказывать.

— Тогда верни мать в Иссархан!

— Нет, это решение также принято Властелином и пересмотру не подлежит, — покачал головой Варлас. — Будем молиться и ждать пробуждения Властелина.

Демоны развернулись и ушли, оставив меня с Кахнасом в одиночестве, не считая кентавра, конечно. Я прилегла рядом, нервно вздыхая и стараясь не разрыдаться.

— Слышал? Я подлая и лживая, — прошептала я. — Хотя не убьют нас с малышом и на том спасибо. Вот только Хазирна... Ты не хочешь, чтобы я приближалась к ней, боишься, что убью, наверно, любишь эту рабыню, ведь она подарила тебе сына и столько лет была рядом, — вздохнула я. — Мой Властелин, я клянусь тебе, что не стану убивать её. Да и не убийца я, честно говоря, в своей жизни прибила разве что комара, а о разумном существе даже речи быть не может. Я только выведаю у неё как-нибудь противоядие, ведь если любит она тебя, не может убить. Так что не переживай напрасно, спи, набирайся сил, чтобы скорее вернуться ко мне и позволить коснуться губами твоей руки.

— Астрид! — громкий голос ворвался в моё сознание. — Астрид! Проснись!

Я разлепила веки, но перед глазами всё ещё был образ Властелина, обьятого дымом, он уходил неохотно, уступая место ярким зелёным глазам. Вздрыгнула, подскочила на кровати и отползла в дальний угол, разумеется, решив, что пришли наказать преступницу.

— Дарашир-Хан? — просипела я, смотря на демона, гордо возвышающегося надо мной.

— Скажи правду, — заявил он и сложил руки на груди своего строгого камзола чёрного цвета с золотыми манжетами.

— Это не я! А слова Властелина были адресованы не вам, перед этим я сказала ему, что пойду в Хазирне и всю душу из неё вытрясу, но достану противоядие, — сказала я дрожащим, но уверенным голосом.

— Как работает твой дар? — нахмурился демон.

— Без понятия, просто работает.

— Так ты... видела что Хазирна делала? Как отравила отца?

— Видела, что она в лампу высыпала что-то из мешочка, что-то прошептала, появился белый дым, окутавший Властелина.

— Да, это похоже на фурию, их сила в заговорах. Покажи.

Я покачала головой.

— Покажу повелителю.

— Почему?

— Ты всё равно не решаешь мою судьбу, а показывать меня с Властелином я не стану, — сказала я.

— Рабыня, откуда в тебе это собственничество? — сморщился Дарашир. — В былые времена, говорят, отец приглашал рабынь на совет и делился с другими, с удовольствием наблюдая за их играми.

— Я не они, — прошипела я. — Не хочешь, не верь мне, Властелин проснётся...

— Если это работа Хазирны, то не проснётся, — перебил меня Дарашир. — Эта рабыня очень долго была любимицей отца, он многое ей позволял, в том числе раскрыть свою магию. Фурия, как правило, становится лекарем или амулеты заговаривает, а Хазирна... близость к демонам сделала её очень сильной. Если ей удалось свалить отца, значит, сам он уже не справится.

— Так нужно прижать эту гадюку и потребовать отдать противоядие! — воскликнула я. — Не мне учить властелинов мира пытаться своих врагов!

Демон покачал головой.

— Она не враг. Она рабыня Властелина, родившая ему сына, и вина её не доказана... И да, твои видения больше не являются доказательством, Варлас считает, что ты можешь показывать не только увиденную истину, но и желаемое. Показывать ложь.

— Как быстро я стала лгуньей... — прошептала я, не веря в то, что Варлас, знающий мою историю с начала до конца, так мог поступить со мной.

— Он боится тебя, рабыня. Боится пророчества и винит себя, что подпустил так близко к Властелину хитрую и двуличную человеческую женщину. Недооценил и ошибся. Низшее существо обвела вокруг пальца всех, обманула, казалась невинной и слабой, но убрала со своего пути и зрителя гарема, служившего верно больше десяти лет, и конкурентку, бывшей долгие годы фавориткой, да и как-то умудрилась забеременеть, обезопасив себя от наказания. И это не говоря о разладившихся отношениях с Миразом. Властелин разочарован в сыне, даже в его сторону не смотрит, и тоже по твоей воле, — сказал Дарашир, смотря мне в глаза.

— С ума сойти... — прошептала я, прижала к себе колени, кутаясь в одеяло. — А ты во что веришь?

— То, что Хазирна убирала со своего пути всех, кто лишь коснулся Властелина, знали все, но почему-то забыли с первым обвинительным словом в твою сторону, — покачал головой Дарашир. — А ты... я не верю в твою вину, ты слишком слабая и глупая для столь тонкой игры. А мысли... пусть сознание твоё и закрыто, но эмоции на лице.

— Ну отлично... приласкал... — пробурчала я, смотря на наглого, насмехающегося надо мной демона. Я пойду к ней, попрошу противоядие, — решительно добавила я. — Мне кажется, Хазирна действительно любит Властелина, ей нужна моя смерть, а не его.

— И... ты хочешь предложить себя? — поднял брови Дарашир.

— Ничего не буду предлагать, что попросит, то и отдам, главное добраться до неё... я ничего не знаю ни о вашем мире, ни традиций, ни правил, даже какие существа бывают кроме тех, что встретила во дворце — в этом сложность, а с Хазирной договорюсь.

— И как ты собираешься покинуть дворец? — смотрел на меня демон насмешливо. — Тебе нельзя выходить даже из комнаты, а нужно миновать весь гарем и стражников, которые предупреждены о том, что ты опасна и очень хитра.

— Не знаю как... — пробурчала я.

Дарашир ушёл, я осталась в своей темнице, я бы сказала, что умирать от тоски, но это не так... Адреналин в крови зашкаливал. Я истоптала все ковры своей небольшой комнаты, пыталась сломать дверь сперва в гарем, а после в сад, орала «Варлас, трусливый демон, тащи свою задницу сюда и скажи мне в глаза свои обвинения!» пока не охрипла. Разбила всё, что билось, не успокоилась и разорвала подушки, превратив своё жилище в курятник. Переоделась в бережно хранимую белую накидку, подаренную Властелином мне при нашей давней встрече, завязала зелёный пояс над животом, подвеску, браслет, решив, что это

единственные вещи, что действительно мои. Они даны рукой моего демона, а остальным пусть подавятся. Как и подарками, что одаривал меня повелитель во время длительного путешествия брата.

Так прошёл день и ночь, под утро глаза, наконец, начали слипаться, чему я была рада. Стряхнула с кровати перья, укуталась в одеяло, также утащенное с кровати Кахнаса, легла и всеми своими невеликими силами пожелала оказаться рядом с Варласом.

— Повелитель, что делать с волком? — услышала едва сомкнула веки. Поморгала, привыкая к яркому свету, и увидела Варласа, сидевшего на диване на освещённом утренним солнцем балконе. Поджав под себя ноги, демон сосредоточенным выражением лица просматривал какие-то бумаги, в то время, как за его спиной бушевала гроза, выгодно подчёркивающая его чёрный костюм, вышитый золотом.

— Каким волком? — спросил он хмуро у подошедшего дракона. Кажется, я его видела среди тех, кто ходил в поход с Властелином. Точно, Исалан.

— Тем, что Властелин привёз для рабыни.

— Не говори о ней! — выкрикнул гневно Варлас. — Я не желаю слышать об Астрид!

— Я спросил, что делать с волком, повелитель, — спокойно повторил дракон. — Ценное животное, которому уже показали хозяина.

— Показали? — в один голос спросила я и Варлас.

— Властелин отдал ему платье... её... — запнувшись, сказал дракон. — Чтобы ко времени вручения подарка, он успел принять и полюбить её. Волки, если признают хозяина, то привязываются.

— Ничего не делать, — резко ответил демон, откинув от себя бумагу и взяв в руки другую, сделав вид, что ему очень интересно, что там написано.

— Погибнет животное...

— Значит, погибнет, — тихо сказал Варлас.

— И... повелитель, вы будете делать официальное заявление в Иссархан о случившемся?

— Нет. Пока не буду.

— В городе часто видели Властелина, он почти каждый день выходил к народу, посещал базар и суд. Он вернулся из похода, но в Иссархан не появился. Это вызовет вопросы, — не унимался дракон, но Варлас был не в том состоянии, чтобы решать хоть что-то, он вообще мало походил на самого себя, кусок нервов и гнева, а не демон. Твёрдый, широкий подбородок, тонкие губы, а нос и скулы острые, окончательно потерявшие человеческие очертания. Даже ногти на его руках почернели, выявляя его страшную сущность.

— Можешь идти, — произнёс он сдавлено.

— Конечно, могу, — едко ответил дракон, развернулся и ушёл. Варлас же просидел за документом ещё некоторое время, наверно пытался успокоиться и поработать, но вдруг вскочил, раскрыл свои огромные чёрные крылья и пропал.

Я попыталась сосредоточиться, даже пару раз вздохнула, так разволновалась из-за его выходки, и в другую секунду очутилась... хм, на своём балконе в гареме, где было довольно многолюдно. Дафна и ещё трое рабынь, перешёптывающиеся о чём-то, замерли в поклоне, когда рядом приземлился Варлас.

— Что вы здесь делаете? — грубо спросил он. — Отвечайте! — приказал, когда те виновато потупили взор. Взял за подбородок Дафну и поднял.

— Гадаем, можно ли зайти к Астрид, повелитель, — прошептала та. — Она так

кричала, звала вас... а сейчас тихо. Беспокоимся, как бы не случилось чего...

— Я посмотрю, — сказал Варлас, подошёл к моей двери, отпер, заглянул внутрь. Вернулся. Потёр пальцами глаза, очевидно шокированный увиденным.

— О боги... жива она? — дрожащим голосом спросила Дафна.

— Жива, что будет этой рабыне... — ответил демон. — Дафна, сходи на кухню, принеси, что ест Астрид и сделай чай. Вы, — указал он на других, — приберите в комнате, только очень тихо, не разбудите.

— Конечно, повелитель, мы всё сделаем! — закивали головами рабыни и побежали выполнять поручение. Демон остался, сжал руками перила, смотря невидящим взглядом на сад гарема.

— Что же ты видишь на самом деле, рабыня? — прошипел он.

— Тебя вижу, трусливый демон! — сказала я, но он меня не услышал. — И не надо! Без твоей помощи разберусь! — сказала я, отвернувшись и всеми фибрами души пожелала оказаться в спальне Кахнаса.

Один вдох и я стою рядом со своим Властелином. Он всё так же спокоен, спит, не имея возможности проснуться и поставить на место своих отпрысков и брата. Чёрный дым лишь частично скрывает его прекрасное лицо, и это вселяет надежду. Он жив...

— Я вернулась, мой Властелин, — сказала я, залезая в его кровать и ложась рядом. — Наверно лекари тебе бы порекомендовали покой, а не волнение из-за рабыни, но жить и не видеть тебя слишком тяжело. Проснёшься, сможешь наказать свою непутёвую рабыню, но пока я буду рядом. Как же я хочу коснуться тебя... — прошептала я, протягивая руку к его рогам и касаясь их, но не ощущая.

— Эта разлука убьёт меня, Кахнас... — сказала я, чувствуя, что глаза защипало от слёз. — У меня нет шансов оправдать себя, Варлас даже не подходит, счёл подлой и хитрой обманщицей, пробравшейся в твой гарем только что бы убить. Не верит словам, не верит моим видениям, что я готова показать... но хватит о грустном, — нарочито весело сказала я и привстала на локте и подпёрла кулаком голову. — Ты привёз мне подарок, волка.

Возможно, мне показалось, но я увидела, как уголок губы Властелина дёрнулся.

— Вот бы взглянуть на него хоть глазком... но я действительно неважно управляю своим даром, боюсь, заблужусь в твоём дворце, разыскивая подарок, — вздохнула я, коснулась скулы Властелина и вздрогнула от яркого видения. Сад гарема, самая его окраина, пруд и заросли полудиких цветущих кустов. За ними высокая живая ограда. Мой взор устремляется вперёд, на границе кустов в ограде калитка, почти незаметная, зелёная и... открытая. Мой взор проносится ещё вперёд, я стою по её другую сторону, вижу небольшое голубое озеро и зелёную траву, пронизанную каменными дорожками вокруг, я снова лечу вперёд, огибаю озеро слева, на берегу стоит невысокое красивое здание с мозаичной площадью и пристанью к воде. Библиотека. Перед ней сворачиваю влево после вправо к длинным низким строениям. Казармы оборотней, туда нельзя ни в коем случае. Резко назад, после библиотеки нужно свернуть влево, не перепутать! Немного вперёд и вижу длинные шеренги загонов с грифонами. Мне нужно небольшое строение слева. Мой взор летит, и я вижу огромного размеров белого волка.

Видение пропало.

— К...Кахнас... это ты мне показал, как мне слинять из гарема и посмотреть волка? — заплетающимся языком произнесла я, снова погладила лицо демона, но больше ничего не увидела. Вздохнула... ещё раз, но спокойней не стало. — Лучше бы ты проснулся и подарил

лично свой подарок, проклятый демон, чем тешить картинками! — закричала я сквозь слёзы. Легла рядом с его рукой, проклиная свои видения, за то, что не могу почувствовать тепло его кожи. Прислонилась губами, пытаюсь унять рыдания.

— Не нужен мне твой волк... — шептала я. — Только вернись... вернись ко мне.

«Колючка», — услышала я единственное слово. Сжала его руку, пытаюсь почувствовать хоть что-то, хоть отголосок его тепла, но под моими пальцами было что-то словно безжизненное.

Встала, утёрла нос.

— Знаешь, Кахнас, это подло с твоей стороны. Тебя не было так долго, и только вернулся, бац, новая напасть! Я снова одна! — закричала я. — И знаешь, мне плевать на обвинения, на ложь, в которую поверил Варлас и на то, что назвал чудовищем. Но ты... как ты мог? Я так ждала тебя... и снова довольствуюсь лишь снами.

Снова легла рядом с его рукой, прижавшись лбом.

— Нужно как-то решать эту проблему. Дракон, Исалан, он говорит, что народ может начать волноваться из-за твоего отсутствия. Что горожане ждут твоего появления в Иссархан, и надо бы объявить о трагедии. Варлас говорит, что пока объявлений не будет, надеется, наверно, на что-то, но Дарашир-Хан считает, что если это действительно работа Хазирны, то лишь она сможет вернуть всё.

Я нервно вздохнула и прислонилась губами к руке Властелина.

— Глупость получается, Дарашир-Хан верит мне, но власти не имеет, а Варлас корит себя за то, что подпустил меня к тебе, такую подлую и коварную, и не допускает мысли о том, что вина не моя. Что делать, а?

«Сын спросит с рабыни» — последовал тихий короткий ответ.

Он со мной может общаться... действительно. Не показалось, не мой бред.

— Нет, Дарашир говорит, что это твоя рабыня, а вина её не доказана. Нельзя её трогать, нельзя что-либо требовать. Она наказана твоей рукой и отбывает наказание. Всё, вопрос закрыт. Я должна идти к ней.

«Нет! Она опасна»

— Знаешь, раньше надо было думать об этом! — воскликнула я, вставая с его руки и смотря на демона сверху вниз. А тот казался спящим, и это действительно было странным, говорить с ним во сне. — Ты держал её возле себя, в покои приглашал, обнимал и целовал... о, да о чём это я, она родила тебе сына! Кахнас, ты Властелин мира, защитник своих земель и ужас врагов, просмотрел заразу под носом! И нет, я не приму это как должное! Может ты и был раньше её Властелином сердца, но сейчас ты мой демон, пока не скажешь обратное!

Кахнас не ответил, что навело меня на мысль, что он устал, и моя речь не достигла его ушей.

— Покажешь мне, как покинуть дворец? — спросила я на всякий случай.

«Нет»

— Любому бы мужчине польстило, когда за него дерутся женщины, — хохотнула я.

«Не смешно»

— А по-моему смешно, — ответила я и легла обратно на его руку. — Я всё равно попытаюсь сбежать из дворца, мой Властелин, и лучше бы тебе мне помочь. Если поймают, хуже будет...

«Если? Тебя поймают!»

— Не убьют и хорошо, значит смогу попытаться ещё.

Глава 17

Мне нужен сообщник.

Более того — влиятельный и сильный сообщник. Варлас не рассматривается, Дарашир больше у меня не появлялся, да и потом, когда я посещала его во сне, он был озабочен государственными делами, что на него и повелителя свалились в связи с болезнью Властелина, а не моими проблемами, так что мой выбор пал на... драконов. Уже три дня я наблюдаю за двумя братьями из рода Иск Исаланом и Шарааном. Оба ближайшие воины Властелина, оба высказывают опасения здравомыслием повелителя, оба называют меня невиновной. Не открыто, конечно, а общаясь между собой и лишь убедившись, что их не подслушивают, но уверенно считают Хазирну зачинщицей бед, вспомнив ещё с десятков странных смертей в гареме, к которым наверняка она приложила руку.

А ещё меня подстёгивал недавний сон. Я видела Хазирну, она разговаривала со своим сыном, открыто признаваясь в своём злодеянии, смеясь над моим наказанием. Но не это важное, Хазирна приготовила противоядие, повертела им перед носом у Мираза и сказала:

— Если эта рабыня действительно видит истину, она придёт за этим.

— Не придёт. Она заперта.

— Придёт. Чтобы спасти Властелина. А ты поможешь ей, сын.

— С ума сошла, мама? — скривился демон. — Эту рабыню нужно убить!

— А отец?

— А отец пусть сдохнет! — закричал мелкий гадёныш. — Я уже пустил слух в Иссархан, что Властелин мёртв, что его убила рабыня, привезённая из Адана, которую сейчас берегут, а не наказывают. Так что скоро народ сам решит все наши проблемы.

Те слова взбесили фурию, оказалось, что родной сын действовал в свою угоду, он желал смерти отцу, которого Хазирна, между прочим, любила своей странной безумной любовью. Убить, а после объявить о каком-то поединке с дядей, которому должен перейти трон. Варлас был прав, говоря о том, что он расчищает себе путь к трону.

Так что назревало две проблемы: народ Иссархан и жизнь Властелина. Об это я Кахнасу не говорила, просто продолжала навещать его и не утомляла проблемами. Просто была рядом, говоря о своей тоске и надежде на его скорое выздоровление, разбавляя пустой болтовнёй. И сегодня у меня намечалось важное дело, ночью я собиралась покинуть гарем и пробраться в комнаты драконов, которые жили с другой стороны дворца. Во сне я уже разведала дорогу, узнала, когда те возвращаются к себе, и теперь готовилась морально.

Еду мне приносили два раза в день, утром и вечером, так что у меня была вся ночь на то, чтобы встретиться со своими предполагаемыми союзниками и уговорить их предать Варласа.

Дождалась вечернего ужина от Дафны, выпросила не закрывать дверь в сад и, дождавшись, когда все уснут, вышла на балкон. Страшно до жути, но делать нечего... солнце уже садилось за горизонт, окрашивая небо в кроваво-красный цвет и навивая страшные мысли. Осторожно спустилась вниз, прислушиваясь к окружающим звукам, и вздрогнула, когда перед носом появилась Дафна.

— Так и знала, что ты куда-то собралась, — усмехнулась она и протянула мне чёрный плащ. — Держи, ты в своём белом платье, как маяк, видно за милю.

— Спасибо... — пробормотала я, взяла одежду и накинула на плечи, а на голову капюшон.

— Еду взяла?

— Я вернусь. Схожу, посмотрю на волка, что Властелин привёз для меня, — соврала я.

— Я прикрою тебя, если кто будет рядом, ты услышишь, — кивнула рабыня.

Пробормотав «спасибо», я побежала в парк гарема к его самой окраине, где у пруда должен был находиться тайный ход. И действительно, как я не подумала об одежде? Белое ночью очень яркое...

Пруд был на месте, стена тоже, и даже калитка, что оказалась открытой. Не цепляясь за свой страх, я быстро выскочила через неё, прикрыв за собой, и повернула направо. Мне предстояло пробежать вдоль стены гарема, где днём часто околачивались воины Властелина и пытались углядеть его рабынь, далее под открытой галереей, по которой ходят стражники, а после через дворец пройти в нужное крыло и поднять наверх. Драконы жили под самой крышей.

И толи мне сопутствовала удача, толи это я от страха была крайне осторожной и быстрой, но первую часть пути преодолела быстро. Дождалась, когда стражник скроется за поворотом, спокойно, поднялась на галерею и сделала шаг во дворец, замерла, почувствовав взгляд за спиной. Обернулась.

— Куда собралась? — спросил меня кентавр, который должен был уйти по галерее дальше, и я даже слышала цоканье его копыт.

— Туда, — прошептала я, смотря на стражника перепуганными глазами.

— А точнее?

— Пожалуйста, я не убегаю, и убивать никого не собираюсь, иди своей дорогой, а? К утру вернусь в гарем, — пролепетала я жалостливо.

— А мы всё гадали, когда увидим тебя, — неожиданно сказал кентавр. — Только ставки делали на покой Властелина.

Я сжала губы, чтобы скрыть позорный всхлип.

— К драконам идёшь? — спросил догадливый стражник.

— Я... да, не говори повелительно, пожалуйста...

Кентавр покачал головой.

— Иди, рабыня. Как будешь возвращаться, дождись меня здесь, я провожу тебя.

— Да... я сама, — сказала я.

— Я прослежу, чтобы ты точно добралась, ступай, в коридорах свободно, Харам ушёл на кухню, — махнул он рукой, и я побежала к своей цели, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди. В мгновение ока вбежала по винтовой лестнице, миновала комнату отдыха личных покоев братьев Иск, и уже на цыпочках пошла к столовой, откуда слышала голоса.

— Проходи, — раздалось, едва приблизилась.

Коротко вздохнула и зашла в помещение. Два дракона сидели на подушках и отвлеклись от ужина лишь затем, чтобы удивлённо попятиться на меня. Два внушительных дракона с короткими огненно-красными волосами и такими же глазами. Да одна только драконья чешуя, покрывающая их скулы и виски, могла напугать, и это если не смотреть на руки... с когтями.

— Привет, — подняла я руку.

— Астрид? — удивился Шараан. Протянул руку, предлагая проходить.

— Извиняюсь, что поздно... — сказала я, заходя в жаркую столовую, где ярко горел камин. — Я сяду?

— Садись, — кивнул Шараан. — Что ты здесь делаешь?

Он не спросил, как я выбралась из гарема, это уже хорошо... да и агрессии не высказывают. Хотя, кто знает этих драконов.

— Поговорить нужно. Вы наверно в курсе, в Иссархан проблемы, Мираз пустил слух что Властелин мёртв... — сказала я, смотря на стол, и боясь поднять глаза на могущественных существ.

— Это сделала Мираз? — прорычал Исалан. Посмотрел на брата. — Что ему со смерти отца? Да ещё и лживой?

— Он хочет убить... — мой голос надломился. — Убить Властелина, и вызвать повелителя на какой-то поединок, я не знаю точно, суть не в этом, а в том, что Мираз хочет воспользоваться ситуацией и добить отца и ввести смуту в Иссархан. Времени мало, а у Хазирны есть противоядие.

Я подняла голову, а драконы переглянулись.

— Скажу честно, Властелин меня не поддерживает, он запретил приближаться к Хазирне. Возможно, вы слышали, как Варлас прочёл его мысли, не приближайся Астрид, не убивай...

Драконы кивнули

— Эти слова для меня. Властелин запретил даже смотреть в сторону Хазирны, говорит, она опасна, но ждать больше нельзя. Она ждёт меня, очевидно, что желает поторговаться за жизнь Властелина, так что мне нужно просто добраться до неё и всё решить. Помогите мне.

— А она не врёт... — первым отмер Исалан и изумлённо посмотрел на брата. — Клянусь богами, этот бред — правда.

— И какая помощь тебе нужна? — спросил второй.

— Покинуть дворец. Всё. Больше мне ничего не нужно, — тут же ответила я. — Моё исчезновение заметят быстро, начнут искать сообщников, вы не должны попасться. Меня не убьют, я нужна пока не родиться дочь Властелина...

— Дочь?! — перебили меня драконы.

— Радилда почти уверена, что у меня девочка. Говорит, что повелителю не скажет, боится, что посадит в темницу, чтобы точно не убежала, и будет откармливать и... ублажать, чтобы... — дальше я говорить не могла. И так вчера ревела полдня, поражаясь жестоким словам и повадкам этого народа. — А Властелину она сказала в тот день, когда он вернулся из похода.

— Астрид, если у Хазирны есть противоядие, мы его найдём, — решительно сказал Шараан. — Ты не должна марать руки в крови этой твари. Пусть мы преступим закон и коснёмся рабыни Властелина, если потребуется, то будем пытаться и убьём, обыщем каждый угол дворца, найдём лекарство для Властелина...

— А если она его уничтожит? — посмотрела я драконов. — Нет, к ней пойду я. Я уже решила, а к вам пришла просить помощи. Я знаю, как выйти из гарема, но покинуть дворец не смогу. Даже не знаю в какую сторону идти, у вас тут не дворец, а лабиринт. И... мне нужна карта, где находится этот дворец, где отбывает наказание Хазирна, как вообще до него добраться? Пешком, морем или по воздуху? И деньги, наверно... я не знаю, как у вас

принято платить за услуги.

— О боги, она сошла с ума, — покачал головой Исалан.

— Пешком не дойдёшь, — вставил своё слово второй и посмотрел на брата. Тот пожал своими огромными плечами.

— Ну, Шараан, говори, — попросила я.

— Подарок Властелина...

— Волк! — догадалась я, удивив драконов. — На нём можно ехать верхом?

— Если он тебя признает, — неохотно сказал Исалан.

— Он меня уже признал! Сам же говорил Варласу об этом! — возмутилась я. — Так я могу забрать его?

— Боги, Астрид меня пугает... — покачал головой Исалан. — Она действительно знает. Может скажешь какая женщина сможет родить мне наследника?

— Без понятия, — опешила я. — И знаю я не всё, а лишь самую малость. Так вы в деле? Поможете мне?

— Нам нужно время подумать, как это сделать, — кивнул Исалан.

— А перелететь нельзя? — невинно поинтересовалась я и взяла со стола кусочек сыра.

— А... — братья отвели взгляд от моих наглых рук. — Нет... конечно, нет. Стену перелететь могу только демоны. Остальным запрещено.

— Вы не против? — спросила я и показала им ещё один кусочек побольше. — Я сегодня ещё не ужинала... да и не обедала, честно говоря.

— Ешь, конечно, — опомнился Шараан. — Можешь с собой взять. Рыбу? — протянул он мне тарелку.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Ты сказала, что Властелин против твоей инициативы? — спросил Шараан. — Ты... говорила с ним после того, как он уснул?

— Да, — я положила в рот кусочек рыбы. Вкусно.

— Что он говорил?

— Показал мне волка, — улыбнулась я. — Показал выход из гарема... вживую бы увидеть Властелина, я так соскучилась по нему, а сны... это другое.

— Я поговорю с повелителем.

— Не надо, Исалан, повелитель же сказал, больше не говорить обо мне, не называть имени... в один миг стала ему чужой, — прошептала я и опомнилась, что вообще-то нахожусь под надзором. — Мне пора. Спасибо за ужин.

— Я провожу тебя, — первым вскочил Шараан, опередив брата на секунду.

— Стражник кентавр внизу тоже предложил, — усмехнулась я. — Признаться, я думала, что он как только засёк меня, поспешил доложить, но мы всё ещё живы...

— Астрид, в твою вину верит только повелитель. Ты знаешь, наверно, были попытки освободить тебя... — сказал Шараан, а я изумлённо покачала головой.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Первый раз слышу.

— Дважды собирались сперва стражники, а после советники Властелина чтобы вызволить тебя из заточения. Пока никто не наказан, но Варлас очень зол, думает, что твоё коварство расползлось и завладело умами всех.

— А ты? Может я и вашими умами завладела, околдовала, почему думаешь, что Варлас ошибается?

Шараан облокотился руками на стол, приблизив своё лицо, украшенное драконьей чешуёй, и посмотрел мне в глаза.

— А я помню тебя в кровати Властелина, рабыня, помню твою искреннюю радость от его рук и счастье Властелина, помню, как ты касалась его во время праздника гарема. Даже если ты одурманила всех, Властелин был счастлив с тобой, ты нужна ему. Остальное меня не волнует.

— Мне пора, — просипела я. Развернулась и чуть ли не бегом понеслась к двери. Шараан догнал меня уже на лестнице.

— Что случилось?

— Ничего. До завтра подумайте с братом, как всё можно сделать, я выйду из гарема со стороны озера, где библиотека. Не тяните, не сможете придумать, в следующую ночь я... сама...

— Стой, — обернул меня дракон. Развернул к себе. — Что я сказал, что ты бежишь из моего дома?

Я покачала головой, чувствуя, что неконтролируемые слёзы текут по щекам.

— Он мне тоже нужен, Шараан, — прошептала я. — Нужен так, что не передать... Мне пора.

Я пошла вниз по длинным коридорам, после до галереи, где меня ждал кентавр. Тот кивнул и отошёл назад, позволив более сильному и влиятельному дракону сопровождать даму. Путь до гарема прошёл незаметно, Шараан довёл меня до самой калитки и пообещал быть тут в следующую ночь уже с планом побега. Я же вернулась в свою комнату, сказав «спасибо» ожидавшей меня Дафне, услышала за собой щелчок замка и уже на своей территории дала волю слезам. Ненадолго. После я вполне сознано начала громить свою комнату и кричать и требовать позвать мне повелителя.

— Варлас! Я убью себя, если ты не придёшь! — горланила я, перебудив весь гарем. — Если у тебя есть хоть капля чести! Хоть капля совести, демон, покажись мне на глаза!

И, когда я уже охрипла, а в комнате не осталось ни единой целой вещи, дверь открылась, а на пороге появился хмурый демон. Он молчал, просто смотрел на растрёпанную и покрасневшую меня.

Я сдунула с лица локон и решительно подошла к демону.

— О, кто соизволил навестить меня, — улыбнулась я. — Да это тот, кто должен защищать меня, не допускать грусти и... ублажать! — гаркнула я, но демон как стоял, так и не сдвинулся с места. Даже не моргал.

— Я хочу навестить Властелина, — заявила я, сложив руки на груди, где висел кулон.

Варлас не ответил.

— Варлас, ты или предъяви доказательства моей вины, или прекрати эти издевательства! — закричала я. — Я хочу увидеть Властелина, отца моего ребёнка!

— За мной, рабыня, — коротко приказал он, развернулся и пошёл вниз в гарем. Я, задрав высоко нос, точно зная, что там проснулись все, пошла следом. Вышла в общую комнату, чётко ощущая взгляды за спиной, под усиленным конвоем вышла из гарема, пошла по ночным коридорам. Знакомая дорога до покоев Властелина казалась вечностью.

— Быстро и не приближаться, — сухо сказал Варлас, открывая передо мной дверь.

Я зашла в комнату, где была во сне недавно. Подошла к ложу и опустилась у его изголовья на колени. Прислонилась лбом к бортику.

— Я здесь, мой Властелин, рядом, — прошептала я, трогая гладкое дерево кровати,

зная, что большего мне не позволят. — Твой брат позволил мне увидеть тебя, но не коснуться. И видят боги, это оказалось труднее, чем я думала.

Вздохнула, выравнивая дыхание и не позволяя себе разреветься.

— Мой Властелин, душа болит, тоскуя о тебе, руки немеют, желая обнять... но, боюсь, Варлас убьёт меня, за попытку ощутить тепло твоего тела. Потом, когда всё закончится, когда ты проснёшься и окрепнешь, не будь слишком строг к нему, твой брат верен династии и тебе. А я... буду молиться, чтобы ты проснулся раньше, чем родиться твой малыш.

Опустила руку и положила рядом с рукой Властелина, вздрогнув от резкого:

— Не прикасайся!

— Не гневайся на брата, — прошептала я, сжимая в кулаке одеяло и сгорая от желания прикоснуться к руке Кахнаса. — Я здесь, рядом с тобой, просто знай это. Гарем не так далеко от твоих покоев... ерунда по сравнению с моей любовью.

Губы демона дрогнули.

— Я не плачу, Кахнас, — прошептала я, задыхаясь. — Не волнуйся за меня, отдыхай, я просто побуду рядом.

Положила голову на руку, смотря на своего демона и радуясь своей ничтожной победе. Я здесь, в его спальне. Пусть и не долго, но могу видеть его лицо без чёрного дыма.

Очень скоро глаза мои начали закрываться, а после сквозь сон почувствовала, как меня подняли на руки, отнесли в кровать. Ещё долго я чувствовала Варласа рядом с собой, его взгляд, а когда уснула, наблюдала, стоя рядом. Солнце уже взошло, осветив мою разгромленную комнату мягким тёплым светом, а демон всё стоял и не двигался.

Интересно, о чём он думал?

Ещё через некоторое время, пришла Дафна, принесла завтрак. Под пристальным взглядом поставила поднос на стол, поклонилась и отвернулась к выходу.

— Стой, — тихо приказал Варлас. — Дафна, Астрид сегодня выходила из комнаты.

Откуда узнал?!

— Э... да, — просипела рабыня, смотря в пол.

— И? Я слушаю.

— Мне нет оправдания, повелитель. Желаете наказать, накажите, — прошептала Дафна. — Астрид попросила оставить дверь в парк открытой, мне стало её жаль, сидит в заточении, солнца не видит...

— Куда она ходила?

— Да куда она ходить могла, повелитель? — дрожащим голосом произнесла Дафна, смотря на свои руки, нервно теребящие платье. — По парку погуляла и вернулась.

Варлас подошёл к рабыне и грубо обхватил ту за подбородок и поднял, посмотрел в глаза. Гневно сжал губы и покачал головой.

— Меня окружают одни лгуны, — прошипел, оттолкнув от себя девушку. — К дверям Астрид больше не приближайся. Встречи с Дараширом я запрещаю.

— Как пожелаете, — всхлипнула Дафна, ещё раз поклонилась и убежала. Варлас остался, подошёл к моей кровати и застыл уже в непосредственной близости от меня спящей. — Что в твоей голове, рабыня? Ты что-то задумала, Сбежать хочешь... или завершить начатое? И, что самое важно, чей ребёнок в твоём чреве?

Что?! Давай теперь вспомним весь бред, что про меня говорили и поверим в него!

Наклонился и коснулся пальцем моего виска и отпрянул, повернул голову ровно в мою сторону.

Я знала, что он хотел попытаться пробраться в моё сознание, но я послала ему истину, что вижу сейчас!

Варлас смотрел на меня, сквозь меня, своими испуганными зелёными глазами. Черты его лица заострились, а за спиной начал сгущаться чёрный дым.

— Что ты за тварь такая? — прошипел он.

— Сам ты тварь, Варлас! — закричала я. — Сядь и успокойся, охлади свою голову! Назвал меня глупой, но сейчас ты не умнее! Упёрся, как баран в ложь и боишься признать правду!

Демон меня, разумеется, не услышал, просто смотрел то в мою сторону, то на кровать, после развернулся и ушёл.

— Да и катись к чёрту! — крикнула я ему в спину. Прикрыла глаза, вздохнула и пожелала оказаться рядом с Миразом.

За тот короткий срок, что я наблюдаю за ним и остальными первыми лицами Иссархан, я узнала всех предателей и заговорщиков. Их планы. Вот и сейчас этот мелкий поганец с не отросшими рожками опять совещался со своими, два гнома и с десятков оборотней, занимавших разные посты при дворце. Вчера они решили, что ждать пока народ сам доумекает, что просто требовать показать им Властелина слишком долго, нужно действовать решительнее и помочь добрым гражданам собраться в организованные группы.

Сегодня на повестке дня была я.

— Сперва нужно убить Астрид, — говорил оборотень в кожаной жилетке, надетой на голое тело. — Она как-то покинула гарем этой ночью. Значит и сбежать сможет.

— Нет, Варлас не позволит, — скривился Мираз. Он сидел на кресле, сильно смахивающем трон, а все его подручные стояли перед ним. — Как это ни странно, но он всё ещё любит эту рабыню.

Да? Что-то не заметно...

— Уверен в её вине, уверен в её подлости и лживости, даже вспомнил Хирара-сан, обмолвился, что возможно Астрид действительно беременна от другого, а Властелина и его одурманила... но ночами не спит, думает об этой женщине. Вот точно околдовала она его, — сказал Мираз. — Где это видано, чтобы рабыня имела такую власть над демонами?

— Да зачем нам его одобрение? Я слышал, что повелитель сегодня отбудет в Пески, решим проблему с рабыней и всё, — решительно сказал другой. — Мой Властелин, вы давно желали смерти этой рабыне, а сейчас самое удобное время!

Как он его назвал? Властелин?! Он в своём уме?

— Ступай, как только Варлас покинет дворец, извести меня, — кивнул Мираз. — Как гарем уснёт, уберём её.

В следующую секунду я была уже рядом с Варласом, он сидел за столом в своей комнате, рядом Исалан что-то говорит про эльфов. Сам демон погружён в изучение бумаг, сосредоточен и нахмурен.

— Я полечу один. Сегодня, — сказал он тихо.

— Верное решение, — тут же ответил дракон, преследуя свою цель, то есть нашу. Вот только Исалан не знает, что на мне поставили крест. — А что с той ведьмой, что была приглашена к Властелину?

— Говорит то же, что и остальные — будет известна отравка, изготовят противоядие, — пробубнил Варлас. — Но это не яд, а что-то другое... комната совершенно чиста, нет ни следа посторонних веществ, ни в еде, ни в воздухе.

— Похоже на заговор фурии, — осторожно сказал дракон.

— Исалан, я бы тоже желал свалить вину на Хазирну, казнить её и забыть, но нам всем нужно признать — Астрид была единственной, кто находился рядом с братом, её застали на месте преступления. И ты не хуже меня знаешь, что в покои Властелина без его разрешения никому не пройти, тем более рабыне. И я больше не стану это повторять. Подготовь бумаги для эльфов, я отбуду после обеда.

О... ну отлично! Мои часы сочтены!

Ещё через мгновение я была в покоях Властелина. Бегом подбежала к его кровати и подползла к его руке, которую не могла почувствовать. Но, может, я ошибаюсь, но лишь такой странный контакт позволяет мне слышать его мысли. Не полные, а лишь отдельные слова, но лучше, чем ничего.

— Кахнас... Мой Властелин, у меня проблема, — сказала я. — Варлас улетает в Пески, а Мираз решил воспользоваться ситуацией и убить меня.

«Нет!»

— Сама в ужасе... не знаю, что делать... против демона, пусть ещё и юного у меня нет шансов. Да мне пошли гнома, он и тот одолеет меня, — сказала я, сжимая руку Властелина. — Нужно было мне на курсы самообороны ходить, а не на танцы...

«Успокойся»

— Тебе легко говорить, ты сильный, а я слабая женщина. Да меня даже бить не обязательно, от страха умру! — возмутилась я. — Может его по голове чайником? Мне Дафна утром чай принесла, остыл, конечно, но тяжёлый, может выведет его из строя на пару минут, а я убегу?

«Нет, не успеешь»

— Что же делать, а?...

«Замолчи!»

Я замолчала и прилегла рядом с Кахнасом, позволяя ему подумать.

«Ударишь в спину» — наконец сказал он. — «Между крыльями ножом»

— Да откуда ж я знаю где у вас крылья растут! — сказала я. — В районе лопаток?

«Да. Один сильный точный удар. У тебя будет несколько минут»

— Не густо... за несколько минут я только в парк спущусь... — сникла я.

«Ты не сможешь убить демона»

— Я не хочу убивать его, Кахнас. Мираз пусть и вредный, но он твой сын с большим юношеским максимализмом. Мне бы самой остаться в живых, — вздохнула я. — Пусть после смерти я и вернусь к тебе через какое-то время, но... ты забудешь меня, а я потеряю нашего малыша.

«Между крыльями один сильный удар ножом. Другого выхода нет. После беги к казармам, оборотни тебя защитят»

— Кахнас, я побегу к волку. Исалан и Шараан помогут мне покинуть дворец и укажут дорогу в Пирну. Мы уже договорились.

Демон не ответил.

— Иначе никак, Кахнас. Твой недуг сам не пройдёт, я видела Хазирну, она ждёт меня и у неё есть противоядие.

«Она убьёт тебя. Эта рабыня многих убила»

— Нет, не думаю. Иначе зачем ей готовить тебе лекарство? Но... я плохой игрок, в интригах ничего не смыслю, может быть ловушка, а может она действительно любит тебя и

таким способом пытается вернуть? Главное разбудить тебя, попытаться..., а с остальным разберёмся, — ответила я.

Глава 18

К концу дня я вооружённая и до крайности напуганная стояла прижавшись к стене у двери и ждала гостей, надеясь, что Мираз воспользуется парком, а не пойдёт через весь гарем. Уже сотый раз перебирала в уме свой план, в дрожащих руках сжимая незамысловатое оружие.

Ножом сказал Кахнас... умный! А он не подумал, что ножа у меня нет и быть не может?! Я обшарила всю свою комнату в поисках хоть отдалённо напоминающего оружие, а так как она была в жутком беспорядке, сделать это было сложно. После продолжительных поисков я остановилась на декоративной спице, державшей шторы. Невесть какое оружие, но лучше чем чайником бить. На кровати соорудила из подушек нечто похожее на фигуру, прикрыла одеялом и притаилась у двери, старательно дыша и снабжая лёгкие кислородом.

Ещё раз осмотрела себя, убедилась, что платье было подходящим для побега, не слишком богатое и не бедное, густого синего цвета, с высоким бюсте, скрывающим кулон Властелина, и широким рукавом, где также был скрыт на руке браслет. О еде не позаботилась, разберусь с этим, а вот оставлять своё сокровище я не стану...

Но мысли мои прервал щелчок замка, и тихий звук заставил меня оцепенеть от страха.

Идиот... он пришёл со стороны гарема! У этого поганца даже мысли не возникло, что надо бы скрыться и не попасться на глаза свидетелям! Нет, пошёл прямиком, короткой дорогой, угробив мой план и меня заодно!

Но причитать уже поздно, да и бояться тоже. Дверь открылась, и на пороге появился мой убийца собственной персоной. Сперва он меня не заметил, обратив взор своих зелёных глаз на кровать, что подарило мне мимолётную надежду, но не на долго... демон поднял голову и расплылся в победоносной улыбке.

— Знаешь зачем я пришёл, рабыня, — протянул он, лениво переступил порог и направился ко мне.

— Опомнись, Мираз, — прошептала я. — Ты не рабыню собираешься убить, а своего брата или даже сестру.

— Напугала, — рассмеялся тот. — Рабыня, мне не нужны ни братья, ни сёстры тем более. Мне не нужна слабая мать, влюблённая до безумия в отца, мне не нужен отец, принципиальный и честный до одури.

Мираз подошёл почти вплотную, а я вжалась в стену и подняла голову, не спуская с него глаз ни на секунду. Но... только он поднял руку, как отпрянул с болезненным шипением. В изумлении уставился на ожог.

Ребёнок чувствует мой страх и защищает. Надеюсь, хорошо, потому что Мираз не стал долго любоваться на свою дымящуюся конечность, поднял на меня бешеный взгляд и кинулся, как безумный.

Я сжалась, и даже попрощалась с жизнью, но демон не смог приблизиться ко мне. Уже грудь его дымилась, а половина искажённого гневом лица покрылась волдырями. И, не знаю откуда у меня силы и мужество, а ведь я, как оказалось, трусиха знатная, выскочила из своего укрытия, наугад воткнула в спину демона своё оружие и драпанула к выходу. Чуть ли

не кубарем полетела по лестнице, после в общий зал. Появление на зелёной дорожке Дарашира стало неожиданностью...

— Астрид, беги, я задержу его! — вдруг крикнул он, отращивая себе пару крыльев и ракетой проносясь мимо меня.

— Ага, — пискнула я и побежала к двери в парк. Выскочила и, стараясь не слушать грохот за спиной, устремила к калитке. Кажется, за секунды я преодолела немалое расстояние и буквально кинулась в руки братьев драконов.

— Жива?! — воскликнул Шараан.

— Жива... пока, — кивнула я. — Мираз...

— Знаю, идём скорее, — кивнул он, взял меня за руку и побежал в сторону стойла, где жил мой волк.

— А Исалан? — обернулась я.

— Прикрывает нас. Беги! — толкнул меня дракон в спину.

— Там... Дарашир-Хан... — сказала я на бегу.

— Тогда у нас есть шанс. Стоп, — сказал Шараан, останавливая меня у двери к волку. — Осторожно. Волк в последние дни очень агрессивен. Возможно, придётся искать лошадь.

— Много говоришь, — пробурчала я, взяла за ручку двери и открыла, а в следующий миг раздалось душераздирающее скуление, словно здесь мучили несчастное животное.

Животным оказался мой волк. Огромный, белый и невероятно красивый. Он лежал на своих массивных лапах, прижав уши, и смотрел на меня яркими синими глазами. Я протянула ему руку, и он подполз к решётке вплотную и прижался к ней носом.

— Да ты просто красавчик, — сказала я, осторожно просовывая руку между прутьями и касаясь густой мягкой шерсти.

Волк поднял морду и лизнул мою ладонь.

— Отлично, открывай и выпускай, — сказал дракон и сделал шаг назад, когда волк оскалился на него. — Держи, — протянул он мне сумку.

— Что это? — Я сняла засов с клетки и едва не упала, когда волк выскочил и прижался ко мне своим боком, толкнул перед этим головой. Сумку забрала, посмотрела внутрь.

— Деньги, немного еды и карта. Платок на голову. Свободным женщинам не обязательно покрывать голову, а тебе нужно выдать себя за свободную, но такие светлые волосы показывать нельзя. И давай быстрее.

— Чего быстрее? Говори куда идти, — пробурчала я, обнимая волка за шею и почёсывая ему за ухом. Это огромный зверь совсем не казался страшным.

— Идём, — сказал дракон, открыл передо мной дверь, и упёрлись нос к носу с внушительным отрядом оборотней. Десятка два красавчиков в кожаных жилетках на голое тело и обтягивающих штанах. Просто мечта любой дамы. И во главе стоит знакомый мне Сап.

— На Мираза-Хан напали, нанесли вред его крыльям... попытка убийства, почти удавшаяся, — сказал он, вызвав смех своих сородичей. Шараан, стоявший рядом со мной, тоже улыбнулся. Наверно это действительно было забавно, демона, сильнейший вид из всех, и рабыня что-то там навредила и даже почти убила.

— Хватит болтать, — сказал дракон и посмотрел на меня. — Сап, Жаш и Ран проводят тебя до леса.

Трое оборотней вмиг перекинулись в огромных и уродливых волков с горящими

глазами, большими ушами и горбом. Когда я их видела в бою в своём сне, они были страшной силой... сейчас, когда солнце село, казались чудовищами из кошмаром. И, очевидно, красивая человеческая внешность им дана в качестве компенсации за... вот этот ужас в ином облики.

— Садись на своего волка и за Сапом, — приказал Шараан и сам посадил меня на его спину, положил мои руки на его шею. — Держись крепче и пригнись.

Я сжала пальцами белый мех, прижала голову к холке и едва не свалилась, когда волк рванул вперёд. А ведь в какой-то момент я хотела спросить, зачем пригибаться... ответ очевиден — иначе я просто свалюсь с этой большой и пушистой ракеты.

Темно, мимо проносятся деревья и дома. Кажется, я слышала чей-то крик, но не уверена, в ушах свистит, а перед глазами постоянен лишь чёрный силуэт оборотня, бегущего рядом. Наверно Сап впереди выводит нас из дворца, а двое других по бокам... но сказать наверняка нельзя, слишком страшно. И страшно не от быстрого бега, и даже не потому, что я сижу верхом на огромном волке, а страшно быть пойманной, потому что сама Хазирна противоядие не отдаст. И уж не знаю это мой дар знать истину или просто чутьё, но я в этом уверена. Она осуждает сына, не ожидая от него такой подлости, как пойти против отца, но и идти на попятный не собирается.

Мы бежали долго, уже давно перестали мелькать огни, да и скорость начала снижаться, позволяя приподнять голову и осмотреться. Смотреть, правда не на что, темно и, видимо, меня провожали не до леса, а гораздо дальше, то есть глубже.

— Стой, — послышался голос Сапа. Я потянула мех волка, как поводья, останавливая его, и, наконец выпрямилась, чувствуя, что мышцы спины затекли.

— Устала? — услужливо протянул мне руки другой оборотень.

— Нет... а мы где? — спросила я, вставая на окоченевшие ноги. Да... действительно, что-то прохладно. В гареме даже ночью выходишь в парк, всегда тепло.

— Сизый лес. Шараан решил, что плыть морем до Пирны слишком опасно, в порту Иссархан тебя вычислят очень быстро и доложат повелителю, и я с ним согласен. Лучше сделать крюк и пройти лесом и маленькими деревнями, где можно договориться со старейшиной. У тебя же есть деньги? — посмотрел на меня Сап, а так как мы стояли посередине тёмного леса, где даже луны толком не было видно, происходящее казалось сюрреализмом.

— Вроде да, сказал, что положил. Вот только об одежде я не позаботилась, холодно как-то, — призналась я, прижимаясь к горячему боку волка.

— Попробуй купить плащ у селян, — предложил другой оборотень, но тебе бы выдать себя за знатную особу, решившую попутешествовать, а такие не покупают вещи у простых.

— Да и общаться с ними тебе не стоит, — вставил своё слово третий. — Поешь, дождись рассвета и беги дальше. К ночи следующего дня будешь уже в Пирне. А то ведь слухи расползаются, и о странной женщине с волком во дворце быстро прознают. Тебе нужно успеть забрать у рабыни противоядие, а о возвращении даже не думай, лучше дождись повелителя.

— Какие вы умные, ахренеть! — фыркнула я, прекрасно понимая, что оборотни дело говорят, они, в отличие от меня, знают и этот мир, и повадки начальства! Мне бы спасибо сказать, а не грубить, но я была на взводе.

— Там деревня, Варала, — указал рукой Сап куда-то в темноту, нисколько не обидевшись на мои слова. — Есть постоянный двор, хозяин гном не болтливый, но с

постояльцами не говори. И, Астрид, ради богов, спрячь свои волосы.

— Думаешь я не успею вернуться до того, как Варлас меня найдёт? — спросила я, заглядывая в сумку и доставая оттуда большой платок, в который можно завернуть меня всю, а не только голову.

— Рабыня, маловероятно, что ты вообще сможешь до Пирны добраться. Но у тебя во дворце остались Дарашир-Хан и драконы, может быть им удастся послать повелителя по ложному следу, так что... попытайся, — ответил Сап. — А мы будем молиться, чтобы ты нашла избавление от хвори Властелина. Он нам нужен, Астрид.

— Мне тоже нужен, — вздохнула я, накинула на голову платок и, ничего лучшего не придумала, кроме как просто завязать под подбородком.

Оборотни переглянулись.

— Нормально? — спросила я.

— Сойдёт, — пробубнил Сап. — Иди уже, нам пора возвращаться.

— Да... спасибо, — сказала я, положила руку на холку волка и отвернулась в темноту. Сделала шаг, остановилась. Посмотрела на оборотня. — Сап, зайди к Властелину, скажи ему, что мой побег удался, чтобы он не волновался.

— Сказать...? Чтобы не волновался? — посмотрел он на меня, как на ненормальную.

— Да, я предупредила его, что иду к Хазирне и о намереньях Мираза убить меня... иди. Сап, скажи скорее Властелину, что я жива, — пробормотала я, сжала в руках густой мех и пошла в сторону, куда он указал.

Темно, под ногами влажная трава, а мои тонкие туфельки лодочки совсем не приспособлены для леса. И когда я дошла до одинокого огонька, промокла и замёрзла ещё больше. Даже стучать в деревянную дверь постоялого двора не стала, логично рассудив, что привязанные рядом кони с навесом и кормушками перед их мордами — значит пришла правильно.

Ввалилась в просторное, но душное помещение, прихватив с собой волка, прошла, осмотрелась. Простые, большие столы, занятые примерно на половину, стояли вдоль стен, в центре танцевали три ведьмы. Я села за ближайший свободный стол, и ко мне тут же подошёл гном с широкой улыбкой на лице.

— Что желает прекрасная дама? — сказал он, смотря мне в глаза, очевидно отмечая их необычный цвет.

— Дама желает покормить волка, — ответила я и погладила своего любимца, примостившегося у моих ног.

— А вам?

— Спасибо, что-то не хочется.

— Приготовить вам комнату на ночь?

— Спасибо, но мне нужно только покормить своего друга и дожждаться рассвета, — сказала я, улыбнувшись.

Гном ушёл и вернулся очень быстро с большой миской для волка и чайником для меня.

— Чай. Без мёда, — добавил он тихо.

Улыбка с моего лица пропала, а гном мне подмигнул и ушёл.

Посмотрела на чай. Пить его я не стану ни за что в жизни. Зато волк уплетал свою кормёжку за обе щеки.

— Да жив он, я вам говорю! — слышала я разговоры за соседним столиком. Два оборотня и трое непонятных существ с большими ушами и лысыми головами. Тролли?

— Тогда почему мы не видим его? — бухтел один из них. — Всегда Властелин спускался в Иссархан, чтобы выслушать нас, узнать потребности, помочь или наказать... Вот точно говорю, нет уже в живых нашего благодетеля...

— Тогда повелитель бы давно занял бы его место! Не может быть такого, чтобы трон свободным был! — говорил в ответ оборотень. — Не тогда, когда Мираз-Хан рядом вьётся. Жив наш Властелин. Не умрёт он, пока не увидит своего ребёнка.

— Говорят девочку ждёт рабыня, — заговорщицким тоном добавил другой тролль. — А красива так, что ослепляет.

Гном вернулся с новой порцией для волка. Улыбнулся мне, посмотрел на нетронутый чай и покачал головой.

— Я знаю одного кентавра, он служит в страже, говорит, что не видел никогда подобного чуда. Имя её страсть, а демонов её красота свела с ума, — сказал оборотень. — Волосы светятся, как солнце, кожа нежная, прикоснуться страшно, а глаза цвета священных вод.

Я опустила глаза, впрочем, на меня никто и так не смотрел. Лишь некоторых интересовал мой питомец, с аппетитом поедающий добавку, но не странная девица в чёрном платке, скрывающем всё тело. Судя по восторженным возгласам и быстрому расползанию обсуждения по всей таверне, беременная рабыня очень волновала горожан. Властелина же тут очень любили, буквально боготворили, это я поняла сразу. Он был вполне реальным и сильным правителем, как и его дела. Я всю ночь сидела и слушала о нужде народа по своему Властелину, казалось, даже в этой захудалой деревеньке не было ни одного, кого бы не коснулась его благодать. Можно было подумать, что он лично приходил к каждому и вручал свою помощь лично в руки. А вот я представала в просто нереальном свете. Причём никто даже не заикнулся о пророчестве старого короля Адана, народ волновало лишь то, что Властелин их счастлив, что он спит не один и на свет, наконец-то, явится дочь, которую он достоин.

Очень мило, ничего не скажешь. Я даже пару раз прослезилась, слушая этих горожан, или селян, не знаю, как назвать этих шумных существ.

Но дело моё не терпит, как только за окном стало светлеть, достала карту и уставилась на довольно красочную, но бестолковую картину. Красиво, да, справа море с корабликами и даже волнами, в центре город с высокими шпилями, цветущими деревьями, красивыми зданиями, фасад которых был прорисован с удивительным мастерством и точностью, а вокруг поля, леса, дороги, реки и множество городков и селений, хорошо, что с названиями...

Так... как там Сап назвал эту деревню? Лес Сизый, кажется, а деревня...

— Мы тут, — указал пальцем мне гном, подкрадываясь незаметно.

— А Пирна где? — спросила я тихо.

— Здесь, — указал гном на город, находящийся на приличном расстоянии от Иссархан.

— А Варлас за пару часов уложился слетать туда и обратно, — вздохнула я.

— Ну ты сравнила, демона и своего волка, — рассмеялся гном. — Если расслаживаться нигде не будешь, за день доберёшься.

— Сап сказал к вечеру следующего дня...

— Может быть, — кивнул услужливый гном. — Скажи, что с Властелином? Жив ли он? — посмотрел он на меня обеспокоенными глазами.

— Жив, — вздохнула я.

— И всё? Больше ничего не скажешь? Я не выдам тебя, клянусь, только успокой, скажи, что всё нормально с ним...

— Да что говорить-то? Отравили его. Виновница в Пирну была сослана ещё Властелином, а Варлас ничего слушать не желает, обвиняет меня, — прошептала я. — Вот, бегу скорее за лекарством, пока не поймали и не убили. Повелитель, если в гневе, чего только учудить может.

— Тогда нечего сидеть, — резко ответил гном. — Покормила своего волка, садись и вперёд по тракту. В конце леса буден город, — показал он пальцем на карту, — Шарагар. Он торговый, можешь смело ехать через него, там много приезжих, а на странности не обращают внимания. После степь. За рекой стоит Радарнар. Его объезжай за милую! В городе большая школа лекарей и академия для кентавров, тебя там вмиг раскроют. За Раданаром начитается лес, но трактом не иди, лучше стороной. Твоему волку всё равно, а тебе спокойней. За лесом Пирна будет, а замок стоит на берегу. Городом не иди, лучше берегом, он свободен, нет ни домов, ни порта. Всё поняла?

Я изумлённо кивнула.

— Так чего сидишь, женщина глупая, ступай!

— Сколько я должна за еду для волка? — встала я из-за стола.

— Потом, исцелишь нашего Властелина, зайдёшь и дашь сколько сочтёшь нужным.

— Я рабыня, гном, — фыркнула я. — Меня даже из дворца не выпускают! А после случившегося, Кахнас запрет меня в гареме и будет под конвоем в свои покои приводить и также провожать обратно.

— По имени его называешь, — покачал головой тот и улыбнулся.

— Он не против, — улыбнулась я в ответ. Потрепала по уху задремавшего волка. — Просыпайся, соня.

Мы вышли из таверны, я проверила сумку, платок и только запрыгнула на волка, как меня окружили вооружённые кентавры, облачённые в броню. Подняла голову, смотря на очевидно солдат, прибывших по мою душу.

— Здесь никого! — крикнул один из них себе за спину. — Проверим таверну и на тракт!

— Повелитель вернулся? — прошептала я тихо.

Кентавры кивнули.

— Полетел в Адан. У тебя есть меньше суток, пока он поймёт, что ты не покидала Иссархан.

— Я по тракту пойду, — посмотрела я на дорогу.

— Иди. Мы свернём к Зари — ухмыльнулся кентавр. Дал отмашку своим и понёсся вперёд. Я же, не особенно представляя где находится эта Зари, повела волка следом. Сперва неспешно, давая возможность кентаврам отстать, а после во весь опор, надеясь, что если мой питомец устанет, даст об этом знать, а не падёт, как лошадь.

Но, кажется, тому всё было нипочём! Летел, как ветер, лишь изредка сбавляя скорость, а после снова бежал так, что свистело в ушах.

Торговый город показался спустя пару часов, они пролетели, как один миг в мыслях и беспокойствах за Властелина. Даже не сразу заметила, как въехали в главные ворота, где действительно, толпилось куча разношёрстного народа, и дракон приземлится, никто и не заметит. Проехали по главной улице, остановившись лишь у фонтана, чтобы волк напился. Вокруг гогот стоял жуткий, город казался одним большим рынком, прореженным небольшими сценами, где и плясали, и фокусы показывали, и даже дрессированные

животные были.

Но мы с волком этим не интересовались, хотя и было очень интересно, быстро пробежали город и далее степью, которая казалась бесконечной и очень горячей.

— Тебе не жарко? — спросила я, вяло бегущего волка, который, кажется, уже спёкся на палящем солнце.

Тот жалобно заскулил, соглашаясь с тем, что действительно жарковато, и немного ускорился. Вполне возможно, что я его разбудила.

— Впереди река должна быть. Искупаешься. Да и мне перекусить не помешает.

На то, чтобы добраться до этого мини моря, по ошибке названного рекой, нам потребовалось ещё часа три, не меньше. Волк терпеливо дождался когда я, тоже взмокнув от жары, слезу с него, и с разбегу плюхнулся в воду.

— Как ребёнок, — смеялась я, раскладывая на сумке скудные припасы. Фрукты, растаявший сыр, хлеб и три куска мяса, когда-то бывших аппетитными. Но, голод не тётка, мне и это сгодится.

— Хватит плескаться, выходи, — крикнула я волку. — Поешь и обсохни. А-то как я на тебе таком мокром поеду?

Волк вышел, отряхнулся, забрызгав всё вокруг, и плюхнул рядом со мной большую рыбину. Выглядел он при этом, как победитель кита, не меньше!

— Фу, это ты мне?! — воскликнула я. — Нет, спасибо, дружочек, я сырое не ем, а огонь разводить не умею.

Это слишком уж разумное существо фыркнуло и вмиг схмямкало свой улов, даже хвоста не осталось. От предложенного мяса отказался, а вот фрукты срубал охотно. Особенно вкусным волку показалось яблоко, хрустел им очень аппетитно, и слюни текли до земли.

— Станный ты, — погладила я его по большой лапе. — Но очень милый, — добавила, когда он уткнулся мне в руку носом.

Собрала остатки еды, закинула сумку за спину и раскрыла карту. Переходов через реку было несколько, и ближайšie к нам вели напрямёхонько в город, куда нам, по словам гнома, нельзя соваться. Значит придётся ехать к самому морю и по берегу идти до самой Пирны. Крюк, конечно большой, потому что город находился в заливе, но безопасней. Да и волк, кажется отдохнул и освежился, возможно мы действительно сможем добраться до места к ночи. Вот только что делать дальше... не зайду же я во дворец просто так? Здрасте, я Астрид, та, что ищет повелитель, пришла к рабыне, что отбывает тут наказание. Можно пройти?

Дадут мне пройти, как же... Догонят и ещё раз дадут.

Но будем решать проблемы по мере их поступления. Убрала карту в сумку, запрыгнула на спину волка и прижалась к его шее, в очередной раз удивляясь, как это я с него до сих пор не свалилась.

Когда показалось море, солнце почти село, и стало очевидным — сегодня я не успею. Мы перешли через каменный мост, дорога уходила налево, но нам нужен был берег моря, с которого дул холодный ветер. Я устала, хотела спать, пить и есть, но останавливаться отказывалась до последнего. Я хотела как можно скорее заполучить противоядие для своего демона, даже усталость не чувствовала, рвалась вперёд, хотя не спала больше суток, да и не ела нормально. В мечтах о зелёных глазах я провела утомительные часы пути... однако простые человеческие нужды никто не отменял, и пришлось сделать остановку и свернуть к кустикам. Вот только вернуться на спину волка оказалось непосильной задачей.

Солнце село окончательно, я замёрзла, а накопленная усталость буквально свалилась на мои плечи. Я уже видела на горизонте бледные огни, возможно, что дворца, но дойти до него не могла. Присела рядом с волком и прижалась к его тёплоту боку.

— Давай отдохнём полчасика? Ты, наверно, тоже устал.

Поджала ноги, прикрыла глаза с чёткой мыслью не спать, а лишь передохнуть несколько минут и отправиться в путь, но...

— Похоже, что твой план, мама, провалился, — говорил Мираз, улыбаясь подленькой улыбкой до ушей.

— Это ещё неизвестно, — ответила Хазирна, сложив руки на своей огромной груди, которую ни одно платье не в состоянии спрятать. — Её же ещё не нашли, значит она на пути ко мне.

Мираз ухмыльнулся.

— Это недоразумение, мама. Я не смог лично встретить Варласа, потому он получил ложную информацию о том, что рабыню видели в порту, якобы она садилась на корабль до Адана, но я указал дяде верный путь. Так что поимка этой рабыни дело времени. А уж попадись мне она в руки...

— Сын, позволь ей получить противоядие для отца...

— Нет, мама! — заорал Мираз. — Ты научила меня идти к цели! Ты всю жизнь настаивала на том, что ради желаемого не важны ни методы, ни жертвы, а я хочу трон! Так что спасибо за помощь! — вскинул руки он. — Твоими трудами умрёт не только эта рабыня, но и отец. А там и дядя падёт от руки закона.

Хазирна покачала головой и отвернулась от сына. Очевидно, она, наконец, осознала, что воспитала монстра похлеще себя. Ведь в её планы не входило убийство Властелина, она действительно любила его, и выбрала такой изощрённый метод избавления от меня.

Интересно, когда был этот разговор? Можно ли надеяться, что это будущее?

Следующим моим ведением был сам Варлас. Я увидела демона на балконе, он стоял, вцепившись руками в перила, и смотрел в ночное небо, но перед его глазами был не Иссархан, а чёрная вода моря. Варлас смотрел с балкона дворца в Пирне. Он ждал меня. Хуже того, я находилась в нескольких милях от него, поверни голову, пролети вдоль берега и увидишь меня под боком волка, белая шкура которого, как маяк в ночи.

— Её нигде нет. — За спиной демона появился Исалан. Дракон невозмутимо смотрел на своего повелителя, словно не участвовал в моём побеге.

— Она где-то рядом, я чувствую свою коварную малышку, — ответил тихо Варлас, не оборачиваясь.

— И всё-таки я не верю Миразу-Хан, повелитель, он слишком хитёр. Не удивлюсь, что он убил Астрид, а нас погнал по ложному следу.

— Она жива, Исалан, и идёт сюда. Астрид желает убить Хазирну, разбудить брата и заручиться его защитой.

— По-моему, это уже слишком... — пробурчал дракон. — Астрид добрая девушка, повелитель, никогда и никто не видел от неё зла. Подумайте, прежде чем наказывать её.

— Не могу думать, — покачал головой Варлас. — Эта рабыня заняла собой все мысли, я до сих пор хочу её, мечтаю обнять и подарить наслаждение. Но нельзя мечтать, Исалан, я должен быть беспристрастен, а факты говорят о том, что я подложил эту змею брату в

постель, и по моей вине он отравлен. Она пойдёт через пляж, — неожиданно сказал он, поворачиваясь к дракону.

— Если Астрид идёт сюда, то войдёт через главный вход, — сказал тот, без страха смотря демону в глаза. Как же они всё-таки скрывают свои мысли? Или может быть управляют ими?

— Нет, раз её не поймали на пути сюда, значит эта рабыня хорошо осведомлена о дороге, что странно, не находишь?

— Да какие сведенья? Шла прямо и никуда не сворачивала... почти, — пробурчала я.

— Астрид придёт по пляжу, я в этом уверен, Исалан. Сними охрану, а Хазирну отправь в охотничий домик в парке. Я встречу свою малышку... — угрожающе произнёс Варлас.

— Я всё сделаю, — поклонился тот и ушёл, а я поспешила следом полюбопытствовать куда переселят Хазирну. Дракон вышел из покоев, что были очень похожи на покои Властелина во дворце Иссархан, прошёл по коридору, спустился вниз по крутой лестнице. Вошёл в двери, за которыми оказалась шикарная комната рабыни.

Я с завистью осмотрелась. Вот ведь живут сосланные в наказание! Просторная комната с балконом, огромная кровать с балдахин, пушистый ковёр, позолоченный стол с кучей еды и даже кувшином с вином. Удобные кресла, мягкие подушки и прочие прелести, которых у меня в комнате не было.

— Собирайся, — коротко приказал Исалан.

— Куда? — спросила Хазирна недоверчиво.

— Повелитель ожидает появление Астрид. Ты ведь знаешь, что она убежала из гарема? — ответил дракон, смотря на рабыню.

— Да, слышала. Мне нечего собирать, — сказала та.

— Тогда идём.

Дракон вывел Хазирну из комнаты, провёл по тёмным коридорам, прошёл через большие тяжёлые двери, приказав кентаврам, стоявшим у входа освободить пост. Далее влево в сад плодовых деревьев, почему-то названный Варласом парком, возможно потому что он был освещён лампами. Открыл перед Хазирной дверь небольшого домика и, ничего не говоря, толкнул её туда и с яростью захлопнул. Резко развернулся и пошёл обратно к главной алее и к кованным воротам, так же охранявшимся кентаврами.

— Свободны до распоряжения вернуться на пост, — приказал он. Дождался, когда кентавры уйдут, затушил факелы и остался стоять на месте. Очень скоро перед ним мягко опустился огромный красный дракон, а через мгновение рядом уже стоял Шараан.

— Где она? — едва слышно спросил Исалан. — Идёт к морю. Очевидно, собирается пройти через берег, — так же тихо ответил Шараан, ошелобив меня. Получается, я вижу не настоящее, а прошлое. Недавнее, конечно, но всё же... да и то, что моё перемещение контролировали удивляло.

— Повелитель на это и рассчитывает, — прошептал Исалан. — Брат, её нужно предупредить.

— Поздно. Пешком я не успею, а долететь заметят, — покачал головой Шараан. — На всё воля богов. Если Астрид избранная, она найдёт путь.

Найду... кивнула я, осматривая дорожку по которой мне предстояло пройти. Я точно знала где будет Хазирна — это несомненный плюс, но был и минус — войти нужно было через главные ворота, а значит пройти через город.

Очень хотелось навестить Властелина, сказать ему, что жива, ну и взглянуть на него

хоть одним глазком, но времени мало... если окажусь рядом с Кахнасом, проваляюсь рядом с ним всю ночь. Нет, нужно решить уже эту проблему или погибнуть, пытаюсь.

Короткий вдох и я открываю глаза в своём промёрзшем теле рядом с волком, который не спал, а просто лежал, положив морду на лапы, и ждал моего пробуждения.

— Всё, дружок, пора в путь, — сказала я и, кряхтя поднялась на ноги. — Как же холодно... у меня пальцы не двигаются, — пожаловалась своему питомцу и, не без усилий, залезла на его спину. Потянула за ухо, разворачивая в обратную от моря сторону.

— Идём городом, — известила я о смене маршрута.

Волк послушно поскакал вперёд, а когда появились первые дома, свернул вправо, чтобы окраинами, да огородами, которых тут было много, пройти к главному входу дворца.

До восхода времени оставалось мало, небо уже начало светлеть, а ощущение, что я опаздываю обострялось. Кто меня подгонял и почему не знаю, но уже на подступах к дворцу, я гнала волка не смотря по сторонам и даже не заботясь, что меня увидят. Если кому нужно, заметят независимо от скорости, а кованые ворота, приветливо открытые для меня, словно замораживали.

Мухой пролетела через них, краем глаза замечая тёмную тень чуть в стороне. Свернула вправо и к небольшому домику, названному охотничьим. Но мне, признаться, было не до странных названий, сердце колотилось так, что вот-вот пробьёт рёбра и выскочит из груди. Даже силы появились откуда-то, усталость пропала, а холод больше не сковывал тело. Легко прыгнула с волка и, сжав шерсть на его загривке, открыла дверь и вошла в комнату.

— Пришла, наконец-то, — услышала я, едва переступила порог. — А северный волк у тебя откуда?

Я, сощутив глаза, смотрела на наглую особу, стоявшую в полумраке своей комнаты, и поражалась, как ей хватило наглости ещё что-то говорить. Да она должна была быть счастлива, что план её сына провалился, что я здесь и готова спасти её любимого демона! Нет, эта змея будет играть свою роль до последнего.

— Подарок Властелина, — ответила я и протянула руку. — Противоядие, быстрее, пока Варлас не явился.

— Конечно, — расплылась в коварной улыбке фурия и протянула мне небольшой пузырёк с прозрачной жидкостью.

Я забрала, ожидая подвоха. Но Хазирна молчала и улыбалась.

— Всё? Так просто? А что взамен? — спросила недоверчиво.

— Твоя жизнь, — счастливо ответила она, и волк зарычал.

— То есть как? — не поняла я. — Мне нужно дать противоядие Властелину, он проснётся, а я умру?

— Нет, конечно, глупая рабыня, — ответила Хазирна. — Это и противоядие для Кахнаса, и яд для тебя. Ты грозила доказать свою любовь или что ты там говорила, я того бреда не помню, обещала выпить яд, ради Властелина, вот, пожалуйста, — указала она на пузырёк изящной рукой. — Выпей и лекарство от недуга Властелина будет на твоих губах. Поцелуй его и он очнётся ото сна.

— А я? — просипела я.

— А твоя жизнь будет зависеть от тебя самой. Проболтаешься кому-то, что я отравила Властелина, словом или мыслью, не важно, и умрёшь в тот же миг. А нет, то сможешь

увидеть своего ребёнка, и покинешь этот мир через сутки.

— Так все во дворце знают, что это ты отравила Властелина... — прошептала я, смотря на яд, который должна была выпить.

— Это не имеет значения. Заговор действует на тебя лично. Назовёшь меня и... — Хазирна помахала мне ручкой.

— Думаешь, не выпью, — посмотрела я на эту тварь. — Ты плохо осознаёшь, что такое любовь, фурия.

Решительно откупорила пробку и одним глотком выпила яд.

— Всё? — грубо спросила я.

— Да. — Хазирна буквально светилась от счастья.

Я развернулась, открыла дверь и, запрыгивая на волка на бегу, понеслась обратно к выходу, слыша за спиной истерический крик. Разумеется, она не даст мне просто так уйти, а обеспечит быструю транспортировку противоядия к Властелину, тем самым не дав сыну добраться до меня раньше.

— Повелитель! — верещала Хазирна. — Она здесь!! Здесь!!! Пыталась меня убить!

Ну и тварь...

— Беги городом! — крикнул мне в спину Исалан, но какой смысл убегать от ветра? Пересекла ворота и остановилась. Слезла с волка и через мгновение прямо передо мной стоял Варлас в своём демоническом облики. Глаза горят, черты лица ещё более резкие, грубые, губ не видно вовсе. За спиной чёрные крылья и обьят дымом.

— Противоядие у меня, Варлас, — сказала я и попыталась гордо поднять голову. Вышло скверно, слишком страшно.

— Правда? — прошипел тот гневно и протянул руку. — Давай.

— Нет. Только при личной встрече.

Демон руку брал и выпрямился, расправив плечи. Этот жест мне не понравился.

— Благодарю богов, рабыня, что твоя жизнь пока при тебе, — прорычал Варлас страшным голосом, а волк, стоявший рядом со мной, неожиданно зарычал и кинулся на демона.

— Нет! — мой отчаянный крик, и мой любимец, подаренный Кахнасом, падает замертво у моих ног.

— Нет... нет, дружок, не умирай, — обняла я его белый мех, который вмиг стал серым и безжизненным. — Пожалуйста... не умирай...

Подняла голову и посмотрела на демона.

— Запомни, Варлас, как я сейчас на коленях плачу о своей потере, так и ты будешь вымаливать у меня прощения. И знаешь что... я тебя прощу. Потому что у меня есть сердце.

Глава 19

Я боялась закрывать глаза, боялась просто взглянуть на то, что творится за дверью моей комнаты в гареме, куда меня заточил Варлас. Уверена, что обсуждается моя жизнь, моя судьба, но все во дворце знали, что я вернулась с противоядием для Властелина. Все верили, что в моих руках его жизнь. Кроме повелителя, разумеется. Его ярости и бешенству могут позавидовать орда оборотней во время полнолуния. И уже сутки я не могла ни сидеть, ни лежать, ходила из стороны в сторону, ожидая, кто, ну кто же мне откроет дверь и скажет: «Беги Астрид! Разбуди нашего Властелина!»

Я боялась закрывать глаза, боялась покидать эту реальность, боялась пропустить появление спасителя...

Без сна и отдыха, я плакала о своём волке и молилась позволить мне приблизиться к Властелину, молилась, чтобы слова Хазирна были правдой. А ведь она могла подсунуть мне просто яд, а организовать пробуждение Властелина иным способом... могла провести более коварную игру, чем я думала!

Нужно проверить. Нужно поцеловать моего спящего демона...

Я замерла от тихого, осторожного щелчка двери, ведущей в гарем. Боялась вдохнуть, пока та открывалась.

— Дафна...

— Тс! — подняла она палец и кивнула головой себе за спину. — Быстро, Дарашир-Хан отвлечёт повелителя на некоторое время. Бежим, я покажу где Властелин.

— Он не у себя?! — изумлённо прошипела я, выбегая вслед за девушкой.

— Неа, переселили, чтобы ты не нашла, — ответила она, тихо, но быстро пробегая гарем и сворачивая в парк. — Показывай, где тут тайный ход.

Мы добежали до дальнего пруда, далее к калитке и налево к дворцу.

— О, нам сюда и надо! Властелин недалеко от драконов рода Иск, — обрадовалась Дафна, на носочках забежала на открытую галерею и прямо.

— Тут должен быть стражник, — осмотрелась я недоверчиво.

— Дарашир-Хан расчистил путь. Он мой герой, — счастливо поведала мне Дафна несясь по коридору и сворачивая к лестнице на второй этаж. Вверх, направо и указала рукой на дверь прямо. — Тут.

— Ты уверена? — недоверчиво спросила я.

— Ага, охрану специально не поставили, чтобы ты не вычислила, — сказала рабыня и замерла. За нашими спинами отчётливо слышались мужские голоса, и они приближались к нам.

— Скорее, — прошептала я и потянула за тяжёлую дверь. Ввалилась в комнату, осмотрелась, быстро вычисляя кровать, стоявшую слева, и демона в ней. Побежала... слыша за спиной голос Дафны.

— Повелитель, я искала вас, — говорила рабыня, в надежде задержать Варласа хоть на секунду.

Запрыгиваю на ложе, ругаясь на то, что оно слишком большое, ползу к изголовью...

— Мне нужно поговорить с ва... — говорит Дафна, но закончить не успевает. Короткий крик и чувствую, как за спиной распахивается дверь. Обнимаю лицо Кахнаса руками, наклоняюсь... яростный рык демона... но я успеваю подарить моему Властелину крепкий поцелуй, а после темнота.

Кажется всего секунда затмения, я закрываю глаза, но резкая боль вырывает меня из небытия. Я распахиваю глаза и не сразу понимаю, что происходит. Яркий свет слепит глаза, я стою, привязанная к столбу или к дереву, не понятно... вокруг много фигур, но не ясно чьих. В глазах мутится от боли, во рту вкус крови, но хуже всего — я чувствую протест ребёнка. Он в ярости, пытается защитить меня, но у палача толи иммунитет, толи ему плевать на ответ не рождённого демона.

Свист кнута, острая боль, раздирающая спину адским огнём, и мой крик.

Прижалась лбом к дереву, дышу через раз, понимаю, что не вынесу повторения той пытки. Эта не та боль, к которой можно привыкнуть или подготовиться.

— Стоп! — голос Шаника-ра. — Остановиться, наказание отменяется! Все встречать Властелина! Быстро, быстро!!

Я в гареме!

Эта мысль ошеломляет.

Меня били плетью в гареме! На глазах рабынь!

Пути на руках исчезают, и я падаю на колени, задыхаясь от боли. Перед глазами чёрные пятна, я не могу успокоиться, кажется продолжаю рыдать, но сказать точно не могу, сознание путается.

— Всё закончилось, всё прошло, — слышу голос гнома. Он тянет меня за руку, пытается поставит на ноги. — Идём, встретишь своего Властелина.

— Он проснулся? — мой голос не узнать.

— Проснулся, сладкая, и сразу же спросил о тебе. Идём же, — скулил гном.

Я нашла в себе силы встать на ноги, зрение возвращалось, и я даже узнала прекрасный парк, на который любовалась со своего балкона, увидела дверь в гарем и поспешила туда на негнущихся ногах.

Зашла в общий зал, подошла к спинам рабынь, выстроившимся для того, чтобы поприветствовать Властелина, и услышала громкое:

— Астрид! Астрид!!! Шаник-ра, где моя рабыня?! — сотрясал Кахнас своим криком гарем.

— Здесь, Властелин, — отозвался гном, и, расталкивая дам, дал мне дорогу.

Я подняла глаза и разрыдалась на этот раз от счастья. Мой демон, жив, здоров, стоит посередине своего гарема и источает гнев. Но он видит меня, и лицо его светлеет, на губах появляется улыбка, а в глазах любовь. Это всё только для меня одной... больше никто не видит его...

Не обманула рабыня, дала противоядие для моего демона.

— Иди ко мне, — протянул он мне руку.

— Кахнас, — прошептала я, подошла и прижалась к любимой груди, сходя с ума от наслаждения, когда он обнял меня. Боли больше не было, не было страха или обиды, я просто была счастлива.

Не долго...

Властелин поднял руки, выпуская меня из объятий, и ошарашено уставился на мою кровь, окрасившую его ладони. Он просто стоял и смотрел, кажется, не совсем понимая, что

он видит. Поднял на меня глаза.

— Что это? — прошептал он. — Кто это сделал?

Я пожала плечами. Палача я не видела, а указывать пальцем на Варласа не стану.

— Шаник-ра! — гаркнул Властелин на весь гарем. — Кто это сделал?!

— Властелин, я не мог послушаться приказа... — пролепетал гном, падая на колени перед демоном.

— Варлас, — ответил за Шаник-ра Властелин. — Это твоё наказание за то, что возвратила меня к жизни. Верно? — посмотрел на меня демон.

— Властелин, ваш брат сам не рад подобному, — ответила я. — Он боялся потерять вас, винил себя на столько, что был слеп, воспринимая лишь голые факты, отказываясь просто верить. Вина повелителя лишь в том, что он желал служить вам вопреки своей привязанности ко мне, ведь всё указывало на то, что по моей вине с вами случилась эта болезнь.

— Моя маленькая колючка, ты слишком наивная и добрая, — сказал Кахнас с едва сдерживаемым гневом и сжал окровавленный кулак. — Но этому оправдания нет!

— Не убивай его. Пожалуйста, — сказала я тихо.

— Шаник-ра, позаботься о моей Астрид! — приказал Властелин. — И Радидлу позови срочно!

— Не уходи, — взяла я его за руку.

— Я вернусь очень скоро, любовь моя, — сказал Кахнас и поднёс мою руку к губам. Отпустил и вышел из гарема.

Любовь моя? Он действительно назвал меня так?

— Астрид, идём, — протянул мне руку Шаник-ра.

— В комнату я не вернусь. Больше никогда, — ответила я. Мимо рабынь, что так и стояли истуканами, вернулась в общую комнату и взяла с кресла плед. Укуталась, морщась от боли, что вернулась с прежней силой, прилегла на диванчик.

— Обед уже был?

— Что ты хочешь? Я принесу, — погладил меня по руке гном с самым жалостливым видом на свете.

— Рыбу, сыр, виноград и чай без мёда, пожалуйста, — прошептала я, закрывая глаза.

— Конечно. Марла, бегом на кухню! — приказал он и снова вернулся к моей руке. — Радидла скоро придёт...

— Не трогай меня, Шаник-ра. Скажи лучше, что с Дафной? Жива?

— Да не ясно, что с Дафной, сладкая, — ответил гном и убрал руки от меня. — В себя не приходит, а лекарь говорит, что только ждать. Слишком уж разгневан был повелитель.

— Ясно... — пробормотала я, прикрывая глаза. Очень хотелось спать, но продолжала бороться со сном, желая отдохнуть в объятиях Властелина, а не в гареме на глазах у рабынь. Вот только вперемешку с гоготом я слышала голоса Варласа и Кахнаса. Мой сон пробрался в реальность, давая мне возможность подслушать демонов, которые не ругались и даже не повышали тон, казалось, что просто беседовали, если бы не слова.

— Брат, это всё её рук дело, больше некому, — говорил Варлас уверенно. — Ты знаешь, что я люблю Астрид не меньше тебя, но любовь не должна ослеплять. Я бы желал оправдать её, но оправдания нет. Больше никто не имел доступ в твои покои, и после ночи с этой рабыней случилось несчастье.

Демонов я не видела, сквозь прикрытые веки наблюдала за мельтешением в гареме, как

мне принесли обед, что-то говорили, но я слушала разговор братьев.

— Я её видел. Хазирну, — отвечал Властелин.

— Заблуждение, брат. Я отправил рабыню в Пирну по твоему приказу, а слова Астрид — ложь.

— Нет. Я её видел, Варлас. В ту ночь, когда Астрид была со мной, увидел тень, почувствовал, но отвлёкся. Тогда в моих руках была прекрасная рабыня, сжигающая своим огнём, но сейчас я помню, что видел Хазирну, чувствовал приторный аромат сонной травы, окруживший меня, слышал заговор фурии, — сказал Кахнас. — Я знаю, брат, что ты действовал не из корысти и не со зла, Астрид молит не наказывать тебя, но... ты даже не представляешь моего гнева.

— Я хочу верить, брат, но не могу. Астрид завладела моими мыслями, я не вижу истины, — ответил Варлас.

— Я тебе покажу истину. Многое мне рассказала Астрид, проводя ночи рядом со мной и давая силы к жизни, но ещё больше я услышал от вас — моего брата, сыновей, верных слуг и рабов. Я слышал мысли, желания, я слышал ваши сердца и души. Я покажу тебе, брат, какую ошибку ты совершил...

— Астрид? — знакомый, но явно лишний голос вернул меня в гарем. Моргнула и уже осознанно посмотрела на демонессу лекаря.

— Ох, слава богам, ты испугала меня, — пролепетала старуха. — Вроде не спала, а взгляд затуманен, сознание витает где-то... жуть.

— Жуть? — хохотнула я. Хотела предложить посмотреть в зеркало, но не стала. — Властелин проснулся, — сказала, счастливо улыбаясь.

— Да, это прекрасно, — кивнула демонесса, положила свои руки мне на плечи, принося волну облегчения. Боль, что левой растекалась по спине, исчезла вмиг. После она осмотрела малыша и неодобрительно покачала головой. — Когда ты ела в последний раз?

— Не помню... Главное Властелин здоров, остальное наладится, — сказала я, смотря в светящиеся радостью глаза старухи. Она была согласна со мной. — Вот только не пойму, кто смог ударить меня плетью? Ведь малыш пытался защитить меня, а раньше ко мне даже приблизиться не могли.

— Среди людей, порой, встречаются невосприимчивые к ментальной магии демонов, — ответила Радидла и протянула мне тарелку с рыбой.

— Людей? Во дворце есть служащие люди? Никогда не видела, — сказала я, засовывая в рот слишком большой кусок, и едва не поперхнулась от своей жадности, сдобренной голодом.

— А их нет.

Я перестала жевать, осознавая, что она имеет в виду. Меня отходила плетью... рабыня? Приподнялась и осмотрелась. В дальнем углу спальни, за собранными занавесками на одном из матрасов сидела черноволосая рабыня. Она, как мышка забила в угол, прижав к себе колени, и тихо плакала.

— Это она?

— В её руках плети я не видела, но да, у этой рабыни устойчивая защита, — ответила Радидла. — Поешь, Астрид, а то от голода умрёшь, — добавила она, встала и ушла из гарема. Я положила в рот ещё пару кусочков рыбы, закусил сыром и запила чаем. Теперь не умру. Встала и пошла к несчастной рабыне. Она меня не видела до последнего, даже когда я села рядом и обняла её, не подняла голову, а лишь завывала ещё сильнее, сжав своё белое платье в

кулаках.

— Всё в порядке, — сказала я, погладив девушку по плечу. — Я не в обиде на тебя.

Рабыня встрепелась и подняла заплаканное лицо, сжала губы и разревелась пуще прежнего.

— Правда, никто не станет тебя обвинять. В том числе я. Слышишь?

— Прости... прости меня, Астрид, — рыдала несчастная.

— Прощаю, а теперь успокойся, я хочу поесть, но кусок в горло не лезет, пока ты тут плачешь, — сказала я, но выполнить задуманное мне было не суждено. Весь гарем вдруг всполошился, а после замер, смотря благоговейным взглядом на вошедшего Властелина. Он быстро прошёл по зелёной дорожке, окинул взором своих рабынь, вмиг нашёл меня и устремился к цели.

— Моя любимая рабыня, — протянул он мне руку, даря тёплую улыбку и нежный взгляд.

— Властелин... — Я оставила замершую в страхе девушку и опустилась перед демоном на колени, прижавшись к его руке губами, а после щекой.

— Встань, не желаю больше видеть тебя на коленях, — сказал он, глядя меня по лицу и поднимая на ноги.

— Не передать словами моего счастья, Властелин, — сказала я, продолжая сжимать его руку. — Вы вернулись к нам, и дышать стало легче. А как обрадуются горожане, вы даже представить себе не можете. Вас ждали все, и мало кто верил слухам о, якобы, вашей смерти. А кто распускал эти глупости, пусть языки отсохнут.

— Моя колочка, я обязательно выйду к своему народу, успокою, а кого-то возможно горчу, — рассмеялся Кахнас.

Я покачала головой.

— Они вас любят, даже не сомневайтесь, — заявила я, прекрасно понимая, что мои знания не просто поверхностны, они основаны на одной лишь таверне в маленькой деревне, но верила в свои слова. — Но у меня будет просьба. Если позволите.

— Всё, что угодно моей любимой рабыне, — Кахнас светился радостью, смотря на меня своими добрыми и тёплыми глазами.

— Нужно расплатиться с один гномом за еду для... — я закусила губу, а хорошее настроение вмиг сменилось слезами. — Он убил моего волка, Кахнас... Его больше нет...

— Я знаю, — сказал он и обнял, прижимая к себе. Наклонился и поцеловал в макушку. Поднял голову. — Шаник-ра, принеси платье для Астрид.

— Я так и не переоделась, опять испачкала тебя, прости... — всхлипнула я, отлипла от демона и рукавом платья принялась стирать кровь с его рук. — Мне нужно в баню.

— Мне тоже. Сходим вместе, — протянул мне руку Кахнас, но улыбка его вдруг пропала. Он повернул голову и посмотрел, как через гарем идёт Варлас.

Весь в чёрном, бледный и очень напряжённый. В его руках страшное оружие — агнус.

Властелин отошёл от меня на полшага и выпрямился, сложив руки за спиной.

Варлас приблизился и, не поднимая головы, опустился передо мной на колени, вызывая изумлённый ропот в гареме. Рабыни были в шоке от увиденного, а кто-то даже сделал шаг, чтобы исправить это безобразие.

— Прощения не прошу, Астрид, я его недостоин, — сказал тихо демон и протянул мне свёрнутый кнут.

Я сжала губы и резко выдернула из его рук оружие.

— Да никто даже не сомневался, повелитель, что вы прощения просить не будете. Ведь проще получить удар плетью, чем сказать одно слово, верно? — прошипела я.

Варлас поднял на меня глаза, а Властелин нахмурился.

— Мне не нужна твоя кровь, — протянула я ему агнус обратно.

— Так нельзя, Астрид, — тихо произнёс Властелин.

— Тогда сам его наказывай, — сунула я ему в руки хлыст. — А мне будет достаточно признания вины.

— Разве не очевидно, что повелитель признал, что был не совсем прав?! — воскликнула какая-то рабыня.

— Нет, — ответила я.

Варлас сжал руки в кулаки и упёрся ими у пол, опустив голову.

— Идём, брат, решим этот вопрос, — сказал Властелин, сжимая в руках агнус, но Варлас покачал головой.

— Астрид права. Она всегда права...

Он, не поднимая головы, взял в руки мою руку и поцеловал, прислонился лбом.

— Прости, малышка, — сказал Варлас.

Я вздохнула, да, красноречие не является сильной стороной этого демона.

— Я прощаю тебя, повелитель, — сказала и забрала у демона свою руку. Он встал, смотря на меня и пытаюсь понять, удовлетворена я или нет.

Нет, не удовлетворена!

Приблизилась к Варласу вплотную, обняла его за шею, на его губах начала появляться улыбка, но я не дала ему порадоваться и со всей силы ударила его коленом между ног.

— А это за волка! — закричала я на демона, согнувшегося пополам.

— Это жестоко, колючка, — рассмеялся Кахнас, притянул к себе и похлопал брата по спине. Хорошо я его приложила, несчастный снова был на коленях у моих ног, но на этот раз гораздо более искренен.

— Не смешно, мой Властелин, я простила и обвинения, и наказания, и даже то, что мне не разрешали приблизиться к тебе, но не убийство моего друга.

Кахнас кивнул.

— Я привезу тебе другого волка, Астрид, всё, что ты захочешь, лишь бы в твоих глазах больше не было слёз, — погладил он меня по щеке. — Идём в баню, а после я хочу, чтобы ты отдохнула. Без снов.

— Ох... а как я хочу, — поцеловала я его руку.

— Идём, брат, — сказал Кахнас, обнял меня и повёл в свои покои. После в баню, снял окровавленное платье и посадил на каменную лавку и лишь после разделся сам.

— Это не обязательно, я могу справиться сама, — сказала я, когда он наполнил золотой черпак, богато украшенный камнями, и полил меня водой.

— Ты выглядишь очень изнеможенной, Астрид. Тебя ведь не успокоили слова Варласа? — спросил Кахнас, нежно проводя мочалкой по моим плечам. Я прикрыла глаза от наслаждения.

— Я его простила. Не хочу наказания для повелителя, — прошептала я, едва не засыпая. Откинула голову назад на грудь Кахнаса, почувствовала поцелуй на лбу.

— Ты не ответила.

Сильные и нежные руки Властелина расслабляли невероятно. Они ласкали моё тело, грудь, спускались к животу и снова к плечам.

— Не ответила. Я никого обвинять не собираюсь, Кахнас. У каждого были причины, мотивы и прочая ерунда, сдобренная гордостью, страхом, любовью... Поступай как сочтёшь нужным. Ты Властелин, а я твоя рабыня.

— Но тебе придётся, колючка, — голос Кахнаса казался всё дальше. — На завтра я созвал суд, ты укажешь на виновника.

Я открыла глаза и обернулась.

— Нет, я этого не сделаю.

— Почему? — Властелин казался очень похожим на самого себя строгим и властным.

— А что я скажу? Что увидела убийцу во сне? А доказательства? Не спроста повелитель не верил мне, действительно, все факты указывали на меня, я была в твоей постели и после ночи со мной всё произошло, а других замечено не было.

Властелин смотрел на меня долго, хмуря брови и всматриваясь в мои глаза.

— Что она потребовала взамен? — наконец спросил он.

Я закусила губу, вспоминая точно, что мне нельзя было говорить. Называть Хазирну преступницей — да, но вот про яд слов не было. Может забыла сказать? Вряд ли... просто эта рабыня хитрая, но не слишком умная.

— Жизнь, — прошептала я. Гром не грянул, земля не развернулась, я не умерла.

— Чья? — просил Кахнас.

— Моя. У меня есть некоторое время, пока не родится ребёнок, но только если буду молчать о...

— Боги... Астрид, как ты могла?! — закричал Кахнас страшным голосом. Швырнул черпак так, что тот застрял в стене. — Ты принадлежишь мне! Ты не имела права расплачиваться собой!

— У меня не было выбора, не было времени, — ответила я, чувствуя, что по щекам текут слёзы. — Только ты был в моих мыслях тогда и сейчас, и я не сожалею о своём решении. Что там у вас полагается за подобный проступок? Ведь каждый шаг записал в Священной книге? Так накажи! Только не обвиняй в том, что люблю! — закричала я на демона.

Кахнас закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Выходило плохо, за его спиной чёрным дымом заволокло всю баню, а молнии сверкали одна за другой, но он старался. Притянул меня к себе и обнял так нежно, прижал к своей груди.

— Я решу вопрос с рабыней, — услышала голос Варласа за спиной, но обернуться не могла.

— Сам знаешь, что нельзя, — отозвался Кахнас. — Фурию не казнить без обвинений, проклятье упадёт на весь наш род.

Проклятье... он хотел моими руками и согласно местным законам устранить Хазирну, ведь сказать, что он пал от её руки нельзя, не может Властелин быть слабее рабыни! Потому ей и было всё равно, что о ней знают, это действительно ничего не значило.

— Я решу этот вопрос, брат и найду фурию, способную снять заговор на смерть.

Варлас ушёл, а мы с Властелином остались. Он так и стоял, обнимая меня и уткнувшись носом в мои волосы целую вечность. После обернул в полотенце, отнёс в свою кровать и, положив мою голову себе на плечо, снова прижал к груди.

— Как же хочется спать... — прошептала я, обнимая своего демона и млея от его рук, держащих меня так трепетно.

— Спи спокойно, больше никто и никогда не посмеет обидеть тебя.

— Кахнас...

— Слушаю тебя, любовь моя.

— Я хочу видеть город. Сотни раз я просила Варласа позволить погулять по Иссархан, но он был непреклонен. Хочу увидеть живую ту красоту, что ты изобразил в металле, хочу купить что-нибудь на базаре, посмотреть на жителей, — прошептала я, уже засыпая. Ответ услышать не успела, провалилась в сон.

Я чувствовала своего демона рядом, его руки, ласкающие тело, его губы, осторожно, боясь разбудить целующие мои губы. Ощущала его взгляд, такой тёплый, нежный. Я почувствовала, когда он встал, а после с кем-то разговаривал, но утомлённый мозг отпустил проблемы и страхи, наконец-то можно не бояться и не волноваться, можно просто отдохнуть и быть уверенной, и чёрный омут захватил меня, принося глубокий сон и покой. И пробуждение было крайне приятным. Я ощущала на своём теле запах любимого мужчины, я лежала в его кровати и слышала его голос.

Мой демон обсуждал свои государственные вопросы, судя по всему, с Исаланом. После я слышала Сапа, а потом ещё кого-то, но не вставала, нежилась под тёплым одеялом сперва с закрытыми глазами, а потом уже открыто подсматривая за работой Властелином. Он тоже заметил моё пробуждение, смотрел на меня и улыбался, но об этом никто не догадывался, потому что чёрный дым скрывал его ото всех, кроме меня. Но когда принесли завтрак, а может быть и обед, сколько я спала не известно, пролёживать бока резко расхотелось.

Рабыни из гарема с плохо скрываемыми улыбками поставили большое блюдо не на хрустальный столик в центре, а на рабочий стол Властелина, рядом чай, очевидно, для меня и удалились. Ждать приглашения было выше моих сил, быстро сползла с кровати, обвязала вокруг груди одеяло и поспешила к своему демону, уже открыто смеющемуся моему энтузиазму. Даже стоявшие напротив гномы улыбались.

— Я такая голодная... вы себе даже не представляете, — сказала я, садясь на колени Кахнаса, и взяла самый большой кусок мяса. Откусила половину, вторую положила в рот демона, закрепив поцелуем. — М-м-м, вкуснотища.

— Вы когда-нибудь видели подобное чудо? — смеялся тот.

Гномы замотали головами, и их больше не волновало то, что я ела еду, к которой мне нельзя было даже прикасаться.

Кахнас одной рукой обнимал меня, второй пролистывал какие-то бумаги и даже умудрялся расписываться и ставит свою печать на них. Гномы ушли и им на смену тут же явились другие но какие-то волосатые, в неопрятной одежде и кипой документов. На меня смотрели с изумлением, но ничего не говорили, просто поклонились и отдали бумаги Кахнасу.

Мне же это всё было не интересно и, едва тарелка опустела, а чай закончился, встала с колен, дабы не занимать вторую руку Властелина.

— Астрид, ступай в баню. Тебе принесут одежду, будь готова через час, — сказал Кахнас, не поднимая головы.

— Готовой к чему, мой Властелин?

— Пойдёшь в город вместе со мной. И поторопись, у тебя всего час, — пробурчал тот, сосредоточенно изучая бумаги.

— Э... конечно... — ответила я, дошла до бани Властелина, быстро освежилась и встретила нос к носу с Шаник-ра, когда вышла, гадая, где мне следует собираться тут, в комнатке перед баней или вернуться в спальню.

— Астрид, скорей, — тут же сказал Шаник-ра, положил на диван в центре стопку с одеждой и потянулся к моему полотенцу.

— Так ещё целый час... — пробубнила я, отдаваясь в руки резвого гнома.

— Это слишком мало, сладкая, одно только платье надевать нам десять минут не меньше, а ещё платок... а ты так долго была в бане. Быстрее давай, садись.... - толкнул он меня пуфик.

— Да всё равно голова мокрая ещё.

— Это не важно, — нервничал всё больше Шаник-ра. Просушил волосы полотенцем и принялся собирать влажные волосы в низкий хвост, расчесывая его и суша уже магией. Я слышала от рабынь, что Шаник-ра иногда помогает девушкам в приготовлении к встрече с Властелином, но никогда не видела его странную магию цирюльника в деле. А он, оказывается, мастер! За секунды превратил мою голову в нечто потрясающее. После развернул к себе и приступил к макияжу.

— Ярko не надо! — успела лишь возмутиться я, удивляясь тому, что мне вообще потребовалась помощь. Никогда у меня с этим не было проблем!

— Знаю, знаю... — ворчал гном, сосредоточенно подкрашивая мои ресницы. — Теперь одевайся, — вдруг заявил он, потянул за руку и поднял на ноги. Развернул принесённое платье и, не дав даже рассмотреть его, начал надевать. Я обратила внимание лишь на цвет — ярко синий.

Мудрёное невероятно, из нескольких частей, трёх юбок и рукавами, крепящимися к лифу нитками жемчуга.

— Не вертись, — бухтел Шаник-ра, когда я попыталась посмотреть вниз на роскошную юбку, усыпанную драгоценными камнями.

— Да времени ещё вагон! — возмутилась я. — Дай хоть посмотреть!

— Быстро, — отошёл от меня гном. Я повернулась к зеркалу и обомлела.

— Красота-то какая... — прошептала, любуясь на наряд, который был фантастическим. Лёгкий, что удивительно при количестве элементов, сидящий на мне идеально и призванный воспеть мою изящную фигуру по сравнению с местными красотками, и уже подросший животик. Да в этом платье, у меня действительно приличный живот! Но не в этом дело... а в неземной красоте, что облачили в ткань. Плечи открыты, декольте приличного размера, открывая подвеску — подарок Кахнаса с которым я не расставалась. Лиф вышит золотыми нитями, а широкий пояс над животом усыпан крупными зелёными камнями, которые принадлежали исключительно представителям династии, а надевать их позволялось лишь Властелину. Первым в истории исключением стал мой браслет с одиноким камнем, который также был на моей руке, прикрытой полупрозрачным рукавом. А юбка... вода... ветер... туман... Каждый из трёх слоёв был виден и удивлял своей лёгкостью и красотой. Юбка была изумительна.

— Сколько это всё стоит? — спросила я.

— Ты стоишь дороже, сладкая, — улыбнулся гном. Встал на диван и накинул мне на голову лёгкий изумрудного цвета платок, который мог бы спрятать лишь затылок и волосы, ели бы был хоть немного плотнее. Закрепил его над ушами, украсив сверху золотой диадемой, а спереди золотистый платок, скрывающий почти всё лицо и оставляющий лишь глаза.

Я смотрела на себя в зеркало и не верила в то, что вижу себя. Это была принцесса из восточной сказки, но не Астрид...

— Ты просто прекрасна. То, что нужно для Властелина, — улыбался гном. Я тоже улыбнулась, а в следующий миг мой сердце едва не выскочило из груди от страха.

Взрыв, грохот и едкий запах гари вмиг заполнил комнату.

— Кахнас... — пробормотала я, смотря на дверь, ведущую в спальню моего демона.

— Кахнас!

Глава 20

— Кахнас!!! — закричала я и вбежала в комнату, озираясь по сторонам и пытаюсь сквозь дым найти своего демона.

— Отлично, Рагул, — услышала я его. — Прекрасная работа!

Что?

Дым развеялся быстро, его словно невидимым ветром сдуло в открытое окно, показывая мне довольного демона и ещё более довольного седого кентавра.

— Это благодаря вашим советам, Властелин, — поклонился кентавр.

— Тогда поблагодарим мою рабыню, — сказал Кахнас, подошёл ко мне и обнял. — Как ты назвала это вещество, что взрывается от огня?

— Так вы порох испытывали? — пискнула я. — Властелин, вы напугали меня... чуть сердце не остановилось от страха. На улице это нужно было делать!

— Эта та самая рабыня? Она прекрасна, мой Властелин, — поклонился кентавр, смотря в мои перепуганные глаза.

— В этом безобразно дорогом платье кто угодно будет прекрасным, — пробубнила я, продолжая впиваться за руку демона дрожащими пальцами. Да и что мог увидеть этот кентавр сквозь платок не понятно! Подлиза!

— Моя колючка, ни один наряд не способен ни скрыть, ни затмить столь прекрасное тело, — заявил Кахнас, всё переиначив по-своему. — Идём.

Властелин вывел меня из своих покоев и свернул к балкону. Когда-то здесь меня поймал один из тех, кто организовал нападение на дворец... и ведь никто мне не рассказал зачем им понадобилась я.

— Полетим? — спросила я, когда Кахнас остановился у перил и обнял меня.

— Только до ворот. Не будем пугать горожан, — тепло улыбнулся он, раскрыл свои чёрные крылья и взмахнул ими, мягко поднявшись в воздух. Всего несколько секунд, я даже не успела насладиться крепкими объятиями, как мы опустились на небольшую площадь. Обернулась и впервые за столько времени увидела дворец, где провела почти пять месяцев.

— Как красиво... — прошептала я, любуясь величественным зданием, белоснежные стены которого были украшены росписью. Он не казался большим, потому что был лишь малой частью всего здания, так сказать фасад дворца, но красивым невероятно. И богатым... очень богатым, явно показывающим, кто правит миром.

— Этот дворец — дом династии. В его стенах родилось и выросло не одно поколение правителей, и каждый оставил здесь душу. Теперь это и твой дом, — сказал Властелин, глядя моё лицо через платок. — Ты останешься со мной, Астрид, станешь моей женой и родишь мне наследника.

— Какой же ты болтун, Кахнас, — рассмеялась я. — Ты специально тянешь время, чтобы помучить меня?

— Болтун? — открыл рот от возмущения он.

— Я твоя рабыня, а ты мой Властелин, который рассуждает о будущем, вместо того, чтобы выгулять свою рабыню, — кивнула я.

Кахнас негодуяюще покачал головой, вдруг прижал меня к себе и снова раскрыл крылья, забыв, что пугать горожан не планировалось.

— Сап, Шараан, догоняйте! — приказал он и резко взмыл в воздух.

Я вскрикнула, намертво цепляясь в шею демона. А когда он ракетой полетел к земле, едва не потеряла сознание от чудовищных перегрузок.

— С ума сошёл, демон проклятый, — задыхалась я, прижавшись к его груди и проверяя почву под ногами. — Ты... ты мне причёску испортил...

Кахнас тихо рассмеялся и отстранился от меня. Мы стояли посередине толи рынка, толи улицы, не понятно, а вокруг нас собиралась толпа разных существ.

— Ох, Властелин... слава богам, — сказал кто-то. — Какие только слухи не ходили...

Народ активно начал поддерживать смельчака, высказывая свою радость от встречи, образуя ужасный гул.

— Хватит, — поднял руку он, и шум стало тихо. — Верить глупым рассказам и уж тем более пересказывать их — предать Священное писание! Боги завещали нам жить в правде, а за клевету наказывать. Разве я похож на мёртвого? — прогремел Властелин так, что даже мне страшно стало. — Разве были причины, чтобы похоронить меня?

Народ виновато потупил взор.

— Простите за тот вздор, что дошёл до ваших ушей, — пролепетала какая-то дама-кентавр, гружёная корзинами с яблоками.

— Я не гневаюсь на вас, — сказал Властелин уже тише. — Я был удивлён.

Вот точно болтун...

Кахнас притянул меня к себе одной рукой, наклонился и коснулся губами моего лба.

— Дни и ночи я проводил в объятиях любимой, носящей под сердцем моего ребёнка. Я счёл улаживание своей ненасытной рабыни более важной работой, — сказал он насмешливо.

— О... что ты несёшь... — прошептала я, сгорая от стыда.

Он это сказал... действительно объявил при народе, что улаживал меня, вместо того, чтобы заниматься государственными делами.

Но никому это не показалось возмутительным, более того, послышались одобрительные комментарии и советы своим соседям последовать примеру Властелина. Якобы жена слишком ворчливая, видно плохо удовлетворена. Кахнас же взял меня за руку и повёл вперёд сквозь расступающуюся толпу.

Горожане возвращались к своим прилавкам, лишь кланяясь, когда мимо проходил их Властелин. Мы действительно приземлились на базаре, и теперь прогуливались мимо разнообразного товара, словно простые смертные. Горожане, счастливо улыбались, кивали, а кто-то опускался на колени и целовал край его камзола, но после всё возвращалось в нормальное русло. Очевидно, что тут привыкли к появлению Властелина и его гуляния среди люда не вызывало шок.

— Как твой сын, торговец? Здоров? — спросил он, подходя к прилавку с овощами. Тролль, стоявший за ним, расплылся в улыбке.

— Здоров, Властелин. Век буду возносить вам молитвы за помощь, — поклонился он, а из-за овощей выглянул маленький мальчик. Такой же как и отец — с большими ушами и лысый.

— Молись лучше за своего сорванца, — ответил Властелин и добавил для меня: — Его сын возомнил себя птицей и прыгнул с крыши на спор.

— Какая глупость... со скалы нужно было прыгать, так надёжнее, — ответила я, вызвав

смех Кахнаса. Отец же мальчика побледнел.

— Верно, в глупых спорах нет правды. А если хочешь доказать друзьям свою смелость, то скала верный путь к успеху. Посмертно, — добавил он строго.

— Я с ними больше не дружу! — пискнул испуганно мальчик.

Властелин шёл дальше, скоро к нам присоединились Сап и Шараан, и они также вели себя обыденно, просто идя следом и даже кивая жителям города.

— Властелин, я могу подарить вашей рабыне подарок? — окликнул нас один из торговцев. Кахнас обернулся и протянул руку, разрешая мне подойти к прилавку с украшениями.

— Что желает прекрасная рабыня? — расплылся в улыбке гном.

— Чтобы её перестали называть рабыней, — ответила я.

Не знаю почему, но выход в город испортил моё настроение. Я хотела погулять, полюбоваться улицами, набережной, архитектурой, но в итоге ничего не получила, кроме сотни взглядов и шушуканья за спиной.

— Я не хочу подарков, Властелин, — отвернулась я к демону. Он обнял меня, почувствовав мою нужду в нём.

— У беременных такой вздорный нрав, — пробормотал гном за мой спиной, и я стиснула в кулаках камзол на груди Властелина.

Его руки на моей спине напряглись.

— Сап! — приказ, а после возмущённое, но быстро отдаляющееся ворчание гнома и одобрительные комментарии окружающих.

— Хочешь купить сама? — спросил тихо Кахнас, касаясь моего подбородка и смотря мне в глаза.

— Хочу вернуться в гарем.

— Это не правда, колючка, — тепло улыбнулся он и вложил мне в руку мешочек с золотом. — Купи себе всё, что хочешь. Ну же, порадуй меня.

— Помнится, радуешься ты совсем другим вещам, мой Властелин, — ухмыльнулась я и послала ему даже не воспоминание, а намёк. Он такой большой и мощный, рычит «ну же, порадуй меня», а я кричу, сгорая в его огне.

Улыбка с лица демона пропала, а зелёный огонь в глазах вспыхнул с невиданной силой. У меня же настроение начало налаживаться.

— Здесь много? — потрясла я мешочком.

Кахнас погладил меня по плечу, поднялся к шее и сжал её.

— Колючка. Иди, пока у меня есть силы сдерживаться, — сказал он и посмотрел себе за спину. — Шараан, проследи.

Я не встала на колени, но присела достаточно низко, взяла его руку и поцеловала через платок, уже ненавидя эту тряпку. Поднялась и, под надзором дракона пошла к лоткам, на которых продавали всё без разбору, от фруктов и заканчивая мебелью.

— Что на тебя нашло? — тихо спросил Шараан и подпёр своим большим плечом столб, на котором держался навес. Я остановилась у первого же прилавка, чтобы рассмотреть шкатулки.

— Очень много народу, отвыкла, — ответила я, глядя пальцем красивый узор. — А что с Дафной? Не знаешь?

— Как я слышал, жива... но это тебе виднее, мне в гарем нет дороги. Дарашир-Хан её навещает, но ничего не говорит.

— А я так и не дошла до её комнаты. Она мне помогла, рисковала собой, прикрывая, а я даже не навестила её, — вздохнула я.

— Хочешь подарить ей шкатулку?

— Не знаю. Наверно... — ответила я.

— Тогда попроси ведьму на здоровье заколдовать её, — предложил дракон. Я подняла глаза на продавщицу. Она делала вид, что не слушала наш разговор, но, едва поймала мой взгляд, активно закивала.

— Могу на здоровье, могу на внимание мужчин.

— Думаешь рабыне в гареме Властелина это нужно? — ухмыльнулась я. — Давай на здоровье и чтобы не теряла свои побрякушки, есть такое?

— Это дороже, — скривила губы ведьма.

Шараан удивлённо вскинул брови.

— Ты это серьёзно?

— Я всё сделаю, — тут же сказала дамочка, забрала у меня шкатулку и скрылась за шторкой. Вернулась спустя несколько секунд, забрала из рук Шараана деньги, которые я ему отдала, и даже пожелала удачливых покупок.

Мы пошли дальше, а Кахнас неторопливо шёл в обратную от нас сторону и с кем-то разговаривал.

— Что делает Властелин? — спросила я, останавливаясь рядом с лотком с украшениями.

— Общается со своим народом. Не мешай, — пробубнил дракон и снова подпёр столб, но уже другого навеса. Торговец гном счастливо улыбался, но молчал. Наверно боялся повторить судьбу конкурента.

— Я разве мешаю? — посмотрела я на него. — Он, кстати, знает, что ты с братом принимали участие?

— Конечно. Мы рассказали ему лично, хотя это было и не нужно. Властелин удивительным образом осведомлён обо всём, что происходило во дворце.

— Да, слышала... якобы ему известны даже мысли, — вздохнула я. — Надеюсь, он не сошёл с ума от моих.

— А я слышал, что ты не будешь выдвигать обвинения против Хазирны.

Я пожалала плечами, перебирая золотые украшения, но не видя ничего особенного в них.

— Не буду. И не буду обвинять Мираза-Хан, как и винить во всём повелителя. Властелин меня понимает и согласился со мной. Он решит всё сам. Есть у вас тут что-то стоящее? — посмотрела я на дракона.

— Астрид, такое, — указал он на мою подвеску, — ты здесь не найдёшь.

— Да я не про побрякушки, — положила украшения обратно и пошла вдоль прилавков, которые пестрили товарами, но меня не привлекали. Обернувшись, нашла глазами Властелина.

— Купи уже что-нибудь и успокойся, — пробурчал Шараан. — А Властелин тут может долго ходить. На этом базаре всегда много народу ошивается, потому что надеются встретить его. Теперь просто так не отпустят.

— Ему это нравится, — смотрела я на своего демона, который для всех казался грозовой тучей. Но я видела его лицо, добрые глаза, видела улыбку. Здесь и сейчас, в рамках этого базара он был богом для своего народа, потому что стоял рядом и слушал их, помогал.

— О чём думаешь? — спросил дракон.

— О том, что Ромар — идиот. Я себе даже представить не могу, чтобы его величество снизошло до простого люда. А знаешь с какой попытки я смогла просто взглянуть на короля? — посмотрела я на дракона. — А после сколько грязи он вылил на ваши головы... в то время, когда сам погряз в войне и крови. Я счастлива, Шараан, что оказалась здесь, рядом с Властелином, рядом с моей любовью. Пусть невольная рабыня, и пусть жизнь моя не будет долгой, зато я вижу истину. Адан же живёт во тьме.

Вокруг было тихо, все смотрели на меня, а после пошли в мою сторону.

— Кахнас! — закричала я, пятась назад, и вздрогнула, когда упёрлась в его грудь. В секунду мой демон оказался рядом, заключил в объятия, но забирать с места происшествия не спешил. Крепко держал, пока ближайший ко мне гном не подошёл и... не опустился передо мной на колени. Взял край платья и поцеловал.

Страшно-то как!

Я вжалась в Властелина сильнее, пока горожане проделывали эту странную процедуру с целованием моего платья.

— Довольно, — наконец приказал он. — Вы пугаете мою рабыню.

Я выдохнула, когда это безобразие закончилось.

— Пойдём, погуляем, а? — прошептала я. — Потом без меня со своим народом пообщаешься, пожалуйста.

— Идём, — ответил Властелин, взял меня за руку и повёл к широкой дороге, где почти не было торговцев.

— Я что-то не то сказала? — прошептала я, смотря себе под ноги и отмечая, что камни мостовой стали более ровными и гладкими. Кажется, даже присутствовал какой-то рисунок, но чтобы оценить его, нужно было поднять голову.

— Я не слышал твоих слов, любовь моя, но они, очевидно, понравились народу, — ответил он, мягко сжимая мою руку. — Ты хотела увидеть море. Оно впереди, — добавил он, намекая на то, что я люблю исключительно брусчаткой.

Голову я подняла, но моря так и не увидела, видимо, оно было всё-таки далеко. Зато других красот было в достатке. Удивительные здания и все разные, по-своему красивые и нарядные, деревья с сочной зеленью и цветы, растущие прямо под ногами. Небольшие фонтанчики, тонкие речушки, горбатые каменные мостики. А мы просто шли по дороге, жители кланялись своему Властелину и перешёптывались, обсуждая меня.

Но до моря мы всё-таки дошли... вот только ожидаемой радости оно мне также не принесло. Красивое... просто изумительного яркого цвета, пристань для кораблей такая... уютная, самобытная и правильная. Качающиеся на волнах корабли, маленькие и большие, суeta и покой одновременно. Тут был тот самый дух, что так чётко передал Кахнас в своей работе. Но я смотрела на одинокое дерево без листьев, что стояло в центре, и не могла оторвать взгляд. Здесь меня забили насмерть.

— Астрид? Что случилось? — спросил Кахнас обеспокоенно.

— Поклянись, Кахнас... поклянись мне, что если я буду умирать в муках, ты убьёшь меня, — сказала я, смотря на дерево и вспоминая свою последнюю смерть в мельчайших деталях.

— Что ты такое говоришь? — возмутился он и повернул к себе.

— Ты же знаешь, Варлас тебе показывал... здесь, на этом месте была моя самая жуткая смерть. Я не знаю, что твоя рабыня вплела в заговор, возможно, что-то ещё более ужасное, — сказала я, смотря в зелёные глаза. — Пожалуйста, не хочу умирать в мучениях.

— Моя колючка... — прижал меня к себе Властелин и поцеловал в макушку. — Ты не умрёшь. Я не позволю.

— Испортила я нам прогулку, — обняла я его в ответ, прекрасно понимая, что не услышу клятвы. Он меня не убьёт. Никогда.

— Завтра будет другая, моя любовь. Ты привыкнешь к шуму и взглядам горожан. Научишься принимать их, — Кахнас отстранился и обнял моё лицо, улыбаясь тепло и любяще. И его нисколько не волновало, что мы стоим в людном месте, если так можно сказать про дорогу, заполненную разнообразными существами.

— Ты им понравилась. Я не встретил ни одних глаз, в которых бы не горело восхищение.

— Да они просто в шоке от твоей расточительности! — воскликнула я. — Ты меня нарядил, словно это имеет значение.

— Колючка, — рассмеялся он. — Говори, где гном, которому ты хотела заплатить за еду волка.

— Сизый лес, а деревня толи Варла, толи Вирла. У Сапа нужно спросить.

— Варала, — кивнул Властелин и обнял меня.

— Только не очень быстро! — успела сказать я за секунду до того, как он взлетел.

— Шараан отправил тебя в путь без денег? — спросил он, спустя несколько минут, когда наш полёт закончился рядом со знакомой мне дверью. Я никогда не привыкну к такому способу перемещения. И как они успевают ориентироваться в пространстве при такой скорости?

— Деньги были, но... ой, а золото я же у Шараана оставила! У тебя ещё есть?

— Колючка, гном позвал тебя не для того, чтобы забрать плату.

— А зачем же? — удивилась я.

— Идём, узнаем и вернёмся, наконец, во дворец. Ты даже не представляешь размер моего желания, — сказал Кахнас спокойно. У меня же покраснели щёки. Хорошо, что платок скрывал это.

Не церемонясь и наверняка пугая всех, кто был внутри, демон распахнул дверь и размашистым шагом вошёл в таверну. Я следом за ним и хотела постоять за спиной Властелина, но он притянул меня к себе и обнял за талию.

— Твоя таверна стала ещё лучше, гном, — громко сказа он, смотря на подросшего хозяина. Он, широко распахнув глаза, смотрел на Властелина и светился от радости.

— Только благодаря вам, мой Властелин, — пролепетал гном и опустился на колени. Взял край его камзола и поцеловал. — Вы позволите... мне... пожалуйста...

— Говори, — кивнул Властелин.

Но говорить гном не стал, быстро подскочил и мухой полетел за барную стойку. Покопался там и тут же побежал обратно. Снова упал на колени и, смотря во тьму Властелина, протянул ему на дрожащих руках внушительный мешочек изумрудного цвета.

Властелин невозмутимо забрал его, а на лице появилась довольная ухмылка.

— Только не говори, что он тебе задолжал денег, — сказала я тихо и встретилась с изумлённым взглядом гнома. Он, конечно же, узнал меня, но старательно отводил взгляд.

— Да, моя любимая рабыня, действительно задолжал, — ответил Властелин, нежно поглаживая моё бедро. — Лет пять назад таверна его сгорела дотла, а на новую в долг ему никто не хотел давать. Трактом этим не пользуются ни купцы, ни почтовые, да и я, признаться, не верил, что можно было не только окупить дело, но и долг вернуть. Молодец.

Гном польщено заулыбался, а после сник.

— Властелин, — прошептал он совсем тихо. — Я заслужил наказания... я обидел вашу рабыню.

Кахнас посмотрел на меня, а я пожала плечами.

— Обиды не помню, а за помощь спасибо.

— Глупой женщиной назвал, да подгонял, хотя видел, что сидела едва жива, измученная была волнением за вас, мой Властелин.

Я закрыла себе рот рукой.

— Я проболталась, прости, — прошептала, вспоминая, что рассказала о недуге Властелина.

— От меня никто не узнает, Властелин, клянусь, — страстно зашептал гном, — но то, что обидел, простить себе не могу.

— Боги, Астрид, прости его, и вернёмся во дворец, у меня ещё много работы, а я желаю эту ночь провести с тобой, а не за делами, — ответил тот.

— Прощаю, — величественно взмахнула я и протянула руку Властелину. — Одолжи любимой рабыне пару монет, я хочу расплатиться за еду для волка.

Кахнас плюхнул мне в ладонь весь мешочек. Я достала оттуда небольшую горсть золотых монеток и отдала счастливому гному. Очевидно, что за эти деньги можно было накормить орду кентавров, но спорить он не стал, поклонился, пробормотав спасибо. Спустя несколько минут мы были уже во дворце, а ещё через пару секунд я лежала на своём демоне и страстно целовала его. И надо было бы дойти хотя бы до кровати, всё-таки на диване, что стоял на балконе, было тесновато, но Кахнас не возражал. Он вообще ничего не говорил и не делал, просто закинул руки за голову и получал от меня ласки, обжигая своим зелёным огнём глаз.

— Да, в круглом зале меня ждут советники, — ответил Кахнас, беря в рот мою губу.

— Правда? — прошептала я и отстранилась немного. — Прости...

Хотела слезть с Властелина мира, чтобы позволить ему вернуться к решению важных дел, но он не позволил.

— Нет, нет, моя колючка. Ничего не может быть важнее тебя, — сказал он. Чуть приподнялся и приспустил штаны. — Бери всё, что тебе нужно, любовь моя, а в ночь ты придёшь, и возьму я.

Мои губы задрожали, а дыхание вмиг сбилось.

— Я... так хочу тебя, — сказала я, чувствуя, что между ног словно жаром обдало, а низ живота скрутило от болезненного желания. И не знаю как у всех нормальных людей, но моя потребность в этом демоне была настолько сильной, а голод большим, аж в глазах потемнело.

Подскочила, подобрала юбки дрожащими руками, ругаясь на их длину на чём свет стоит, прижала их к груди, а второй рукой взяла предмет моей нужды.

— Тихо, не спеши, — сказал Кахнас, хотя сам едва держался, чтобы не ворваться с меня.

— Без комментариев, — прошипела я, чувствуя его горячий конец у своего входа. Чуть качнулась и задохнулась от острого наслаждения.

— Не спеши, тебе больно, — сдавленно произнёс Кахнас, поддерживая меня за бёдра и помогая двигаться более мягко. Вверх, вниз чуть глубже. Вверх и снова он во мне.

— Проклятый демон, как же я люблю тебя... — говорила я, двигаясь на нём всё сильнее и резче, быстро и неминуемо приближаясь к освобождению.

Он отпустил меня, давая полную свободу действия, снова закинул руки за голову и вцепился в спинку дивана, кроша её в щепки. Мой Властелин, он смотрел на меня и наслаждался моим экстазом. Тем, что я нуждалась в нём и тем, что брала. Я хотела растянуть наслаждение, мне так нравилось чувствовать его внутри себя, кажется ощущала каждый его миллиметр потрясающей плоти, как он двигается, наполняя меня, насыщая жизнью, но не смогла справиться... Волна оргазма накрыла меня, я кричу, впиваясь пальцами в его грудь, а колени дрожат.

Кахнас сам делает последние движения, увеличивая моё наслаждение и тоже кончая, и притягивает к себе. Гладит по спине, пока я пытаюсь отдышаться.

— Знаешь, это преступление быть таким потрясающим, — сказала я, приподнимаясь и целуя его в губы.

— Ты хочешь ещё, — пробормотал он, углубляя поцелуй и снова начиная движения во мне.

— М-м-м... давай до ночи подождём и на кровати. Здесь неудобно, — ответила я, но уходить и не думала. Поддержала его движения и, нежно целуя, мягко двигалась вверх и вниз. — Кахнас... как хорошо...

— Стой, — от его резкого голоса я вздрогнула. — Что ты хотел, брат?

Я обернулась и увидела за спиной Варласа. Он с завистью смотрел на Кахнаса, но прошлой его игры в мачо больше не было. Просто знал, что здесь больше нет для него места.

— Я скажу, что совета не будет, — убитым голосом произнёс он, отводя взгляд.

— Нет. Я сейчас буду.

— Не надо, брат, срочные вопросы я решу, а слобблудов послушать можно и потом.

— Любовь моя, ты довольна? — спросил Кахнас.

— Ой, не знаю хватит ли моего довольства до ночи, но, так уж и быть, я отпущу моего Властелина на совет, — ответила я, поцеловала его и поднялась, тут же почувствовав пустоту нужду в продолжении.

Властелин увидел это, нахмурился, но всё-таки позволил мне встать и даже поправил юбку.

— Брат, проводи Астрид. И можешь не спешить, — сказал он. Привёл в порядок свою одежду и быстро скрылся за дверьми своих покоев.

Наверно решил как можно скорее решить свои дела и вернуться ко мне... а может быть и нет. Я стояла на балконе Властелина, рядом Варлас и между нами была стена. Каменная и холодная.

— Тебе стоило воспользоваться агнусом, малышка, возможно твоя боль была бы меньше, — сказал он.

Я покачала головой.

— Я тебя простила, Варлас. Идём в гарем.

— Это не так. Мне нет прощения, и слова, в данном случае, ничего не значат.

Мы прошли спальню, и Варлас открыл передо мной дверь, пропуская в коридор.

— Всё могло бы быть иначе...

— Нам это не известно, повелитель. Но я знаю одно — это всё судьба или боги, или ещё кто управляет этим миром. По их воле я оказалась здесь, и мне выписана некая роль. Я её не осознала, её не выполняю, потому умру и попытаюсь снова. И ты здесь совсем не причём.

— Твои суждения слишком аморфны. Случилась вполне конкретная беда, поразившая нас всех, но вместо того, чтобы объединиться и найти преступника, я напал на тебя, мою

маленькую незащищенную малышку, — прошептал Варлас. — Ты оказалась сильнее меня, сильнее нас всех, нашла выход, и та жертва... ты можешь простить, но я не прощу себя никогда.

Мы остановились у дверей в гарем. Варлас не смотрел на меня, он с яростью сжимал кулаки и до крови закусил губу.

— Варлас, — я взяла его руку в свою. Разжала кулак и положила себе на талию. Обняла его, прижавшись головой к его груди, и прикрыла глаза, когда почувствовала его объятия, по которым скучала. — Ты по-прежнему мой демон, идущий в комплекте с Властелином. Не кори себя за то, что был верен брату, не вини за происки судьбы.

— Я люблю тебя, малышка, — прошептал он, целуя меня в макушку.

— Знаю, потому и прощаю, — подняла я голову и улыбнулась. — Проводишь до комнаты?

— Конечно, — коснулся Варлас губами моего лба. Провёл мимо гарема, на этаж фавориток и открыл передо мной дверь моей темницы. Комната была чисто прибрана, а на столе стояла шкатулка, купленная для Дафны.

— Брат хотел, чтобы я уговорил тебя на продолжение, — сказал он, улыбаясь игриво.

О, возвращается мой демон, не прошло и года.

— Что-то я не помню подобной просьбы, — фыркнула я.

— Не словами, малышка. Я вас потревожил, и брат попросил продолжить начатое.

— И всё-таки я вас не понимаю, — пробурчала я, проходя в комнату и начиная снимать это безумно красивое и дорогое платье, приготовив на смену попроще. — Конечно, иметь двоих умопомрачительных любовников — это супер, да в прошлый раз Кахнас был не против твоего участия, но меня не покидает ощущение, что я предаю его.

— Дело ведь не в этом, — сказал Варлас, подходя ко мне и расстёгивая пояс.

Я пожалала плечами, позволяя ему снять с меня верхнюю часть платья.

— Мне жаль волка, Астрид...

— Дело не в волке, Варлас. Не только в нём, — перебила его я, в то время пока он снимал юбки.

— Дафна?

— И Дафна, и волк, и вообще... мне нужно время.

— Я подожду, — улыбнулся демон и протянул мне приготовленное платье.

— Подожди... я навещу Дафну и вернусь, — вздохнула я. Быстро надела платье, взяла шкатулку и пошла к своей подруге, так отчаянно рисковавшей жизнью.

Вполне возможно, она рисковала не ради меня, а ради Властелина, как и драконы, как оборотни во главе с ближайшим помощником Варласа Сапом, как и кентавры. Да все в этом дворце были готовы оказать мне помощь, но не потому что я такая хорошая, им нужен был их Властелин, вот и всё. Но всё равно, я считала себя обязанной этой рабыне.

Приоткрыла дверь в её комнату и услышала голос Дарашира:

— Заходи.

Зашла и увидела демона в постели с Дафной. Он лежал на спине, положив голову бледной девушки к себе на плечо, а руку на грудь. Казалось, что они просто отдыхают, но Дафна спала очень глубоко.

— Ей не лучше? — прошла я и положила шкатулку на столик.

— Лучше. Я слышу её мысли, — погладил он девушку по щеке, а мне показалось, что я увидела движение губ.

— Она... улыбнулась?

— Да, — повернулся он к Дафне и коснулся губами её лба. — Ещё немного, скоро она вернётся ко мне. А ты что принесла?

— Властелин сегодня вывел меня в город, я купила для Дафны подарок, — показала я ему шкатулку. — Будет складывать сюда твои браслеты.

— Браслет только Властелин дарит приглянувшейся ему рабыне, приглашая ту к себе в покой.

— За то время, что я здесь, подобное видела только раз, — фыркнула я. — А по вашим правилам у меня этих браслетов должно быть не счесть.

— Да, Астрид, с твоим появлением всё тут пошло наперекосяк, — ответил этот наглец. — Ты хотела отдать шкатулку? Клади и уходи. У меня мало времени, я хочу провести его с Дафной.

— Вредина, ты достойный сын своего отца, — улыбнулась я демону. — И пусть не мне тебе это говорить, но я тебя уважаю независимо от тех гадостей, что ты мне высказываешь.

Ответить Дарашир не успел, я вышла из комнаты и вернулась к себе. Варлас так и стоял, кажется, не сдвинувшись ни на миллиметр.

— Идём, — потянула я его к балкону.

— Куда? — не понял он.

— Туда.

Вывела под вечернее солнце и указала на диван.

— Ложись. Будешь меня ублажать.

— Здесь? Ты в своём уме? — спросил Варлас тихо, смотря на гарем, прогуливающийся по парку в полном составе.

— Повелитель, вас не затруднит лечь, пожалуйста? Или пожалуюсь Властелину, что вы бросили несчастную рабыню в нужде.

Демон недоверчиво сощурил глаза и прилёг на диван. На нас глазели все, но мне было всё равно, легла рядом, положив голову на его руку, и обнялась второй.

— Ты даже не представляешь мою нужду в объятиях. Я так скучала по твоим рукам, — сказала я тихо и почувствовала, как Варлас расслабился и прижал меня к своей груди. Он нежно поглаживал моё плечо, спускался вниз к бедру и останавливался на животе.

— Как хорошо, Варлас... — прошептала я, прикрывая глаза, и смотря на размеренную жизнь гарема сквозь ресницы.

— Тоже самое ты говорила брату, когда он двигался в тебе, — поцеловал он меня в шею.

— Завидуешь? — сонно спросила я.

— Кахнас не позволит присоединиться к вам этой ночью. Да и в следующую тоже, — сказал Варлас, покрывая уже более горячими поцелуями мою шею и плечи. — Он всё ещё зол на меня, пусть и не говорит об этом.

— Разве? Я не заметила...

— Брат знает, что ты обижена на меня, это его и расстраивает.

— Я не умею обижаться долго, Варлас, тем более если знаю причины поступков. А теперь помолчи, я хочу отдохнуть в твоих объятиях.

Уже с закрытыми глазами я нашла губы демона и подарила ему долгий и сладкий поцелуй, пожалев, что Властелина нет рядом. Хотя... втроём мы бы здесь точно не поместились бы.

Глава 21

— Отец, это не разумно! — едва сдерживаясь от гнева, рычал Мираз, смотря на Властелина, как всегда бывает в моих снах, объятый чёрным дымом. Он сидел на огромном троне в центре большого зала, где когда-то смотрел на танцы своих рабынь, и невозмутимо пролистывал какие-то бумаги, расписываясь на них и ставя печать. За его спиной стояли советники, наверно, я в лицо их всех не знаю, и также пребывали в шоке.

Кентавры, оборотни, драконы и братья драконы. Последние, правда, были воплощением спокойствия. Как и стоявший рядом Дарашир-Хан.

— Помолчал бы, брат, — сказал он тихо.

— Это тебе стоит заткнуться, братец! — закричал мелкий демон и снова повернулся к Властелину. — Отец, что это всё значит? Как можно вот так просто, без обвинений казнить своих верных слуг?!

— Сын, огласи обвинения и приведи приговор в исполнение, — протянул Властелин бумаги Дараширу.

— Читать всё? — с сомнением спросил тот.

— Имени будет достаточно. Все присутствующие знают свою вину, и знают, что смерть самое гуманное для них наказание.

Дарашир-Хан согласно кивнул и сделал шаг назад, подняв документы вверх, когда на него кинулся Мираз. Но демон не смог приблизиться к брату, Властелин одной лишь силой мысли сдерживал своего отпрыска, бывшего в истерике и источавшего гнев.

— Благодарю богов, что ты помилован, — покачал головой Дарашир.

— Помилован?! Предъяви мне обвинения сперва, а после уже милуй! — орал демон не своим голосом. — И почему здесь нет твоей шляхи?! Я, твой сын, Мираз-Хан, твоя кровь, выдвигаю обвинения против рабыни Астрид! Она воткнула мне нож в спину, перебила крыло! Твоя рабыня пыталась убить меня!

В зале вмиг образовалась тишина. Даже драконы напряглись.

Властелин поднялся со своего трона, а чёрный дым сгустился в несколько раз, окутав его фигуру целиком. Он стоял над своим сыном как гроза, и казался таким большим и могущественным, что страшно было всем в этом зале.

— Ты смеешь обвинять Астрид в том, что она защищала свою жизнь и жизнь моего не рождённого ребёнка, когда ты пришёл убить их? — спросил тихо Властелин.

— Это всё враньё! Не было этого! — выкрикнул Мираз.

— Было, сын, — спокойно произнёс Властелин, и от этих простых слов стало ещё страшнее. Он наклонился к наглому мелкому демону так, что того коснулся чёрный дым. — Более того, это я сказал Астрид куда воткнуть нож, когда она пришла ко мне в страхе за свою жизнь. И я горжусь моей маленькой и смелой рабыней, перебившей крыло демону. Жаль, что одно! — резко добавил Кахнас. Выпрямился и махнул рукой Дараширу, приказывая привести приговор в исполнение.

Нет! Я не хочу это видеть!

Резко отвернулась и очнулась в объятиях Варласа.

— Что случилось? — тут же спросил он.

— К... кошмар п...приснился, — прошептала я, дрожа всем телом. Солнце уже клонилось к закату, парк опустел, а я ох как жалела, что решила вздремнуть на свежем воздухе. Нужно было дожидаться Властелина и поспать в его кровати и без снов.

— Всё хорошо, малышка, — сказал он, обнимая меня крепче.

— Что хорошего, Варлас? Властелин казнил кучу народу, — прошептала я.

— Не знаю как и каким образом, но сон, навеянный заговором фурии, раскрыл Властелину мысли и желания всех обитателей и служащих дворца, — сказал он, целуя меня в висок. — Он все эти дни наблюдал за обманом и заговорами, горевал вместе со своими верными воинами и переживал за твои страдания. Он показал мне тот кошмар, что пережил, из-за предательства сына, показал то счастье, что испытал, когда ты была рядом и согревала своей любовью, а проснувшись, благодарил богов за дарованные знания.

— Не хочу этого знать, — нервно вздохнула я. — Лучше обними. Или поцелуй...

Варлас порочно улыбнулся и, переложив меня на спину, навис сверху.

— Куда поцеловать мою малышку? Здесь, — наклонился он к губам. — Или тут, — спустился к груди. А рукой поднял подол платья и провёл рукой вверх по колену к самому моему центру. — Или может ниже?

— Начнём с губ, — ответила я, обняла Варласа за шею и притянула к себе. — Ты так хорошо целуешься...

Он послушно завладел моими губами, целуя меня нежно, не торопясь, лаская губами и языком. Лёг между моих ног, прижавшись внушительной эрекцией к клитору, точно зная, что делает. Лёгкие, но весьма однозначные движения распаляли меня, и я уже бессовестно закинула ноги на его спину, а руками держала демона за рога, управляя им.

Он стянул верх моего платья, покрывая поцелуями мою грудь, мягко лаская сосок и покусывая его. Вернулся к шее, чувствуя губами тихие вибрации моего стона, а после...

— Проклятье, брат, почему так рано? — прорычал Варлас. — Ещё немного и я был бы в ней!

Я распахнула веки и увидела зелёный огонь глаз Властелина. Он стоял, прислонившись к перилам моего балкона, и наблюдал за нами, улыбаясь.

— Продолжайте, я хочу посмотреть, — заявил он.

— Мы закончили, — сказала я и упёрлась руками в грудь Варласа. Он отстранился, недовольно сжав губы.

Властелин покачал головой.

— Колючка, не лишай меня удовольствия полюбоваться тобой. Когда ты подомной, то сжигаешь своим огнём, сейчас же ты радуешь мою душу нежностью. Это то, что мне сейчас нужно, — мягко произнёс он.

— А ты будешь смотреть? — спросила я и вздрогнула, когда Варлас погладил мою ногу.

— Да, — коротко ответил он, и было в этом слове столько желания, что моё тело вмиг вернулось к жизни.

Я облизала вдруг пересохшие губы и посмотрела на Варласа. Секс с ним я не планировала, и дело было не в обиде, я действительно не держала на него зла, но... всё равно это не правильно.

— Ну же, брат, поцелуй нашу рабыню, — приказал Кахнас.

Тот наклонился и снова завладел моими губами в нежном поцелуе. Я, сама не заметила как, опять обнимаю его голову, а ногами прижимаю к себе. Этот демон был мастером

поцелуев, я могла наслаждаться его губами вечность, отвечая или просто получая ласку. Он сам знает, что делать, снова спускаясь губами к моей груди, чувствуя, что я хочу.

Я выгнулась, впитывая его нежность, приоткрыла глаза и встретила взглядом с Властелином. Он, улыбаясь, смотрел на меня, на моё наслаждение и разделял его.

— Возьми её, — приказал он. — Войди в эту маленькую горячую рабыню.

Варлас повиновался мгновенно, быстро, но по-прежнему мягко раздвинул мои ноги и замер на мгновение. Посмотрел на меня, убеждаясь, что я не против, и толкнулся вперёд.

— Ах... Варлас, — застонала я, скрепя за его спиной ноги и прижимая, что было силы. Откинула голову назад и подняла руки вверх, точно чувствуя, что там сейчас мой любимый демон.

Варлас начал двигаться, медленно. Это был не секс, а ласка... такая глубокая и трепетная. Он обнимал меня за талию одной рукой, а второй гладил грудь, в то время, пока я смотрела в глаза Кахнаса. Он стоял на коленях за моей головой и впитывал мой экстаз.

— Как хорошо, Варлас, — прошептала я, опуская руку к его руке, и застонала от более сильного толчка.

— Не спеши, она пока не хочет кончать, — сказал Властелин.

— Тебе легко говорить, — прошипел тот, и я подняла голову.

— Тебе нужно снять напряжение.

— Нет, сперва ты кончишь, малышка. Пусть это и займёт всю ночь, — улыбнулся он, продолжая двигаться медленно и размеренно, принося не просто наслаждение, а удовлетворение. Я была счастлива в окружении моих демонов.

— Поцелуй меня, — потянулась я к Кахнасу. Он наклонился и подарил огненный поцелуй, яростный и требовательный, который вмиг сорвал плотину моего нежного наслаждения. Я закричала, кусая его губы, и с силой прижала ногами Варласа к себе, да и тот, выругнувшись, начал двигаться жёстко и глубоко.

— Ты всё испортил, брат, — пробубнил он, спустя несколько секунд, и мягко поцеловал меня, в то время пока я пыталась отдышаться от мощного оргазма. — Но, кажется, наша рабыня не отказалась бы от продолжения, сказал и пару раз качнулся во мне.

— Сперва ужин! — заявила я. — О том, что свою рабыню нужно не только ублажать, но и кормить вы забыли?

Кахнас побледнел, а улыбка с его лица пропала.

— Я пошутила, — поспешила сказать я.

— Помоги Астрид одеться и проводи ко мне, — приказал Властелин. Наклонился, коснулся губами моего лба напряжёнными губами и вмиг исчез.

— Вставай, — сказал Варлас и вышел из меня, заставив недовольно скривиться. Но его это не волновало, развернулся и пошёл в мою комнату, выбирать мне платье.

— А это что такое? — крикнул он спустя пару секунд. Я вошла следом и увидела свой наряд для танца, припрятанный от рабынь. Символическая юбка голубого цвета, украшенная золотыми капельками, и такой же верх.

— В этом я хотела танцевать для Властелина, — ответила я и достала из сундука другое платье. Посмотрела на него, положила обратно и вытащила белую накидку, данную мне Властелином давно, когда у нас был первый печальный опыт, и зелёный пояс к ней. В комплекте получилось очень милый и оригинальный наряд.

— Станцуй сегодня, — толи попросил, толи приказал повелитель.

— Не с таким животом, — улыбнулась я. — Ваш малыш растёт не по дням, а по часам.

— Но... он меньше не станет! — возмутился Варлас.

Я надела белую накидку с плеча Властелина, обмотала широкие края, как халат и завязала над животом зелёный пояс.

— Надень нормальное платье, — продолжал бухтеть демон.

— Варлас, что за проблема, я тебя плохо удовлетворила? Ворчишь как старый дед! — воскликнула я и направилась к двери.

— Старый?! — подоспел он следом. — Да мне всего сто тридцать два!

— А мне девятнадцать, чувствуешь разницу? — фыркнула я, спускаясь вниз по тёмной лестнице. Но Варласа не волновало, что гарем давно спал, бежал за мной и продолжал возмущаться:

— И боги послали нам ребёнка? Да ты не спасение, а наказание, глупая, несмышлёная рабыня! — расплылся всё больше он, идя за мной.

— О, как иметь меня так я вполне повзрослела, а для всего прочего, открыть рот например, ребёнок. Хотя постой, ты, кажется любишь мой рот, но не когда я говорю, а для других целей.

— Думай, что говоришь! Ты просто невыносима!

— Да, я знаю. Скажи что-нибудь новое.

— Новое?! — закричал на весь дворец Варлас, взял меня за плечо, чтобы остановить, но я вырвалась и уже бегом понеслась в покои Кахнаса.

Стражники у входа пропустили меня беспрепятственно, недоверчиво покосившись на повелителя, за спиной которого шлейфом разносился чёрный дым. Я же открыла дверь, прошла вперёд к стоявшему в центре комнаты демону, и опустилась перед ним на колени.

— Мой Властелин, — взяла его руку и коснулась губами. Прижалась щекой и прикрыла глаза от наслаждения, когда почувствовала его руку на своей голове.

— Любовь моя, садись, поешь, — сказал он, касаясь моего подбородка и поднимая на ноги.

Я встала, подошла к столу и опустилась на пушистые подушки. Для меня был приготовлен прекрасный ужин, всё, что я люблю и даже рыба, которой не бывает на столе демонов, вот только аппетит пропал.

— Что это? — спросил Властелин, беря из рук Варласа мой откровенный наряд, который он зачем-то притащил с собой.

— Астрид так и не показала тебе свой танец, хочет сегодня порадовать своего Властелина, — ответил этот подлец.

Кахнас кинул костюм на диван и вернулся к столу. Сел напротив меня и невозмутимо отправил в рот кусочек мяса. Варлас сел рядом с самым напряжённым видом, на какой только был способен.

— У меня скоро день рождения, — сказала я, взяла сыр, повертела его в руках и положила обратно. — Вы отмечаете день рождения?

— Кто-то устраивает праздник каждый год, — кивнул Кахнас. — А у нас принято отмечать каждые десять лет.

— Мне двадцать будет... — прошептала я, глядя пальцем край пустой чашки. Действительно ребёнок по сравнению с этими древними демонами. Интересно, сколько лет его сыновьям, возможно этот мелкий Мираз-Хан мне в отцы годится.

— Это прекрасно, устроим праздник, — ответил Кахнас, смотря на меня внимательным взглядом. — Когда?

— Я не знаю... с того дня, когда повелитель нашёл меня, шесть месяцев и десять дней, но сколько прошло времени, я не помню. Может было уже. Ладно, не думай, — сказал я тихо. Взяла из тарелки кусочек рыбы, но до рта его не донесла.

Властелин, словно не замечал моего настроения.

— Варлас вычислит точную дату, и мы обязательно соберём праздник в честь моей любимой рабыни, — сказал он, взял из тарелки кусочек мяса, надкусил, а вторую половину положил мне в рот, как я сегодня утром. — Поставим в Иссархан столы на площадях, организуем выступления музыкантов и шутов. Я уверен, что народ будет счастлив поздравить тебя и преподнести подарки.

Я кивнула и подняла голову к двери, когда в неё постучали.

— Войди, — приказал Властелин.

— Отец, — поздоровался Дарашир-Хан и даже поклонился. Властелин протянул руку, предлагая сесть. Демон покосился на меня, но послушно сел на подушки между повелителем и мной.

— Отец, Дафна очнулась, и я хотел попросить тебя отдать её мне, — сказал он, а я облегчённо выдохнула.

— Тебе пора уже иметь свой гарем, сын, — ответил Властелин. — Ты заслужил его. Выбери рабынь, что тебе понравятся.

— И Дафну, — уточнил Дарашир.

— И Дафну, — кивнул Властелин и взял меня за руку. — А мы обсуждаем праздник в честь двадцатилетия Астрид.

— Двадцать? — и удивление в голове Дарашира прочесть было не сложно. Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. Пусть только заикнётся о том, что я ребёнок!

— Прекрасный возраст. На мои двадцать лет, ты отдал мне Дархан, — улыбнулся он неуверенно.

— Да, и ты отлично справился с управлением этой провинции, хотя и были злые языки, говорившие, что я поспешил с этим подарком, — кивнул Властелин, нежно поглаживая мою ладонь.

Варлас покачал головой. Очевидно, злым языком был он.

— Если позволишь, я пойду, отец, — сказал Дарашир, встал и поклонился. — Я выберу рабынь, а завтра ты подтвердишь мой выбор.

— Иди. Спасибо за хорошую новость, — кивнул Властелин и посмотрел на Варласа. — Ты тоже ступай брат, сегодня из тебя неважная компания.

— Как пожелаешь, — пробурчал тот. Взял мою вторую руку и поцеловал её. Спустя пару секунд мы с Властелином остались одни. Он продолжал гладить меня, монотонно лаская большим пальцем запястье, медленно и верно возвращая мне душевное спокойствие.

— Спасибо, — сказала я, когда поняла, что действительно успокоилась.

— Поешь, — сказал Кахнас, отпуская меня.

— Дарашир-Хан увлёкся Дафной, — улыбнулась я, пододвигая к себе тарелку с рыбой.

— Не думаю, что надолго. Дафна не первая рабыня, что он приблизил к себе.

— Почему? Быстро остывает? — Я начала уже более активно поедать всё, что было на столе.

— Остывают рабыни. Демона всегда привлекает огонь и страсть, это то, что нас возбуждает и пробуждает к жизни, но, как правило, эта страсть не истинная, а ответ на наш огонь, потому быстро перегорает. Ни одно живое существо не способно гореть за счёт

другого, если нет собственного огня, демон это или оборотень не имеет значения.

— Не думаю, что я когда-либо перегорю, — посмотрела я на Властелина. — Порой я сама боюсь той любви, что горит в моей груди. Да и Варлас... пусть и говорит обидные слова, а порой и поступает глупо, на самом деле он нужен мне.

— Любовь моя, я даже не сомневаюсь, что твоя страсть может греть нас обоих и не иссякнет никогда. Ты поела? — изогнул он губы в коварной улыбке.

— Нет. Чай ещё хочу, — заявила я и услышала счастливый смех демона.

— Пей чай, колючка, а после я хочу увидеть твой танец.

Я сникла.

— Мне нужно переделать костюм... я немного подросла с тех пор, как шила его, — прошептала я, прекрасно помня, что юбка на бёдрах, а те у меня не увеличились ни на сантиметр. — Да и музыка нужна.

— Дело в твоём нежелании порадовать меня или не хочешь показываться другим? — Кахнас, как всегда был проницателен и попробуй обмани... потому я молчала. Не знала, что сказать.

— Ты подумала, что я разделю твой танец со своими советниками, как делился рабынями?

— Нет! — мне от одной этой мысли стало дурно. — А ты так хотел?

Кахнас молчал и, щуря свои зелёные глаза, смотрел на меня.

— Просто это всё для меня странно, — ответила я. — Секс во время беременности... и моя потребность в этом. Я читала, что это вредно. Да ладно просто секс, но вас же двое, ты и Варлас, у вас принято делить женщин, и я как бы не против, но всё равно чувствую себя предательницей. И сегодня, когда ты смотрел, мне казалось, что я у тебя что-то отнимаю. Но это ваши традиции, я стараюсь принять их и понять, но танец... Это уже слишком. Не могу же я танцевать с таким животом! Он, конечно, ещё небольшой, но и не маленький!

— Так ты не против моего брата этой ночью? — спросил Кахнас, а я разинула рот от изумления. Закрыла. Снова открыла, чтобы ответить, но ничего не придумала. Мы сейчас вообще о чём говорим?!

— А тебе требуется разрешение, чтобы разделить рабыню с братом? — поинтересовалась я и отхлебнула чаю. Можно было бы сделать это тише, но я сильно нервничала. Да и вообще, последний месяц жизни в этом дворце — сплошные переживания. Так и посидеть не долго.

— Колючка, я не спрашивал разрешения ни раньше, и не спрашиваю сейчас. Твои мысли закрыты от меня, а я хочу знать, желаешь ты нас двоих или удовлетворена одним.

— Что мы обсуждаем... — прошептала я, отворачиваясь в сторону.

— Смотри на меня! — резко приказал Властелин, испугав меня. Я тут же повернула голову и подняла глаза. — Ответь мне, Астрид, твоё плохое настроение вызвано тем, что я не присоединился к вам сегодня на балконе гарема?

Я снова раскрыла рот, чтобы ответить, мол, что за бред! Но вдруг поняла, а ведь демон прав... я была с Варласом, мне действительно было хорошо с ним, и даже совесть на какой-то миг уснула, позволив насладиться хорошим сексом, но я продолжала смотреть на Властелина и желать его. И не просто его самого, а вместе с братом.

— Да, — прошептала я и увидела, как потеплели глаза Властелина. Черты его красивого лица стали мягче, а губы расслабились. А я даже не заметила, как он изменился, как был напряжён и даже зол, погружившись в свои проблемы.

— Но я боюсь, — добавила я быстро.

— Любовь моя, — протянул мне руку Властелин, встал и нежно обнял. — За свою недолгую жизнь ты пережила столько, что хватит на век, не бойся получить награду.

— Я ещё ребёнок, не забыл? — пробурчала я. — Во сколько у вас становятся совершеннолетними?

— Ребёнок, ты? — посмотрел Кахнас на меня сверху вниз и рассмеялся. — Года ничего не значат, Астрид, Миразу уже тридцать шесть, но глуп и недалёковиден. А ты моя любимая женщина, моя гордость.

— О, ну ты мастак говорить комплименты, — ухмыльнулась я и подняла руки, обняв голову Властелина, погладив узор его рогов, снова ловя себя на мысли, что эта интимная ласка доступна лишь мне одной. — Пойду я в баню, мой Властелин, как следует подготовлюсь для вас, а ты позови музыкантов. Порадую тебя и твоего вредного брата.

Поднялась на носочки, поцеловала его в подбородок и, прихватив свой наряд, под довольный смех вышла из покоев.

На что я согласилась? Сумасшедшая...

Но когда этот демон так смотрит... когда его глаза горят, а тепло от нежных рук приносит удивительный покой и наслаждение, отказать невозможно. Я стала наркоманкой его огня, и отрицать это глупо.

Я быстро шла вперёд, улыбаясь сама себе, и не сразу заметила преграду впереди. Лишь когда приблизилась совсем близко, подняла голову и застыла. Прямо посередине коридора, чтобы даже сомнений не было относительно его намерений не возникло, стоял Мираз.

— Мираз-Хан, — кивнула я, понимая, что пропала. Его зелёные глаза горели, как адово пламя, на лице гримаса ненависти и безразличия, а в руках... хлыст.

Сделала шаг назад, ещё один, развернулась и побежала обратно. Открыла рот, вдохнула, чтобы крикнуть, позвать на помощь, но в этот момент вокруг моего горла образовалась петля. Дыхание перехватило, и я падаю на спину, а ещё через секунду хлыст в руках демона дёргается, резко и сильно, едва не сворачивая мне шею, и моё тело летит в угол.

Больно так, что в глазах темно, воздуха не хватает не то что крикнуть, просто дышать невозможно, но я продолжаю смотреть на своего мучителя, вижу его безумие и решительность. Одной рукой он держит кнут, а во второй что-то сверкнуло. Ножи... Мираз держится на расстоянии, вне зоны досягаемости моего не родившегося защитника, и у него есть оружие дальнего боя.

Дёргает ещё раз, затягивая петлю, замахивается второй рукой и... каким-то чудом я успеваю повернуться, и нож попадает в бедро. Адская боль растекается мгновенно, я задыхаюсь, но Мираз в гневе. Он не ждёт ни секунды, снова с силой дёргает хлыст, открывая себе цель от моих ног, замахивается и нож летит снова, но на этот раз я встречаю его рукой. Из последних сил я защищаю своего малыша, хотя и понимаю, что обречена, третий нож я остановить не смогу. Боль затмила всё, я чувствую, как смерть топчется за спиной, вижу блеск ножа в руках Мираза.

— Мираз! — знакомый голос отвлекает его, клинок меняет траекторию и рассекает моё плечо, удавка на шее пропадает, давая доступ кислороду. Я открываю глаза, сквозь завесу боли вижу чёрные крылья. Дарашир-Хан пытается сдержать своего ополоумевшего брата, встал, заслонив меня спиной, и стойко встречает яростные нападки.

— Отец! Варлас!! — орёт он на весь дворец, в очередной раз отшвыривая Мираза и сам падает на колени от подлого удара. На пол капает кровь, у Дарашира серьёзная рана, но он

всё равно встаёт и ловит на лету ножи, посланные в мою сторону.

— Успокойся, безумный! — кричит он и смотрит на чёрный дым, движущийся по коридору, а рядом несётся Варлас. — Отец, останови его!

— Брат, к Астрид! — приказывает Властелин, миг оказывается рядом с сыном и за крыло отшвыривает его вглубь коридора.

Рядом со мной Варлас, он смотрит на меня ошалелыми глазами и дрожащими руками берёт мою ладонь, насквозь проткнутую ножом.

— Боги... малышка... — шепчет он, резко выдёргивает клинок, принося новый поток огненной боли. Но сил кричать нет, поднимаю руку к шее... сними удавку.

— Сейчас, сейчас, — шепчет он и аккуратно разматывает кнут, каким-то чудом не свернувший мне шею первым же ударом. А за его плечами продолжается безумие, и во главе его Мираз. Он действительно сошёл с ума, не видит и не слышит ничего вокруг, он смотрит только на меня и пытается пройти. Встречается с отцом, но даже не смотрит в его сторону, его глаза горят безумием, а ярость придаёт силы.

Властелин снова встречает Мираза, но в этот раз не откидывает, а мощным ударом впечатывает в стену, держит одной рукой за шею, а второй кулаком бьёт по крылу. Демон кричит, падает на пол, потеряв руку на горле, и снова поднимает глаза на меня в объятиях Варласа. Секунда, он перемещается совсем близко, но через мгновение за его спиной отец, берёт за рога и швыряет своего отпрыска об стену так, что та крошится. Подняться не позволяет, наклоняется, снова берёт за горло и, сжав его, бьёт головой о пол, разнося по всему коридору чёрный дым. И за секунду до того, как он приблизился к нам, Варлас раскрыл свои крылья и спрятал меня.

Я дрожала всем телом, спрятав лицо в груди моего демона. Я чувствовала его любовь, страх и защиту, но я не понимала почему это всё происходит. Какие-то политические игры или банальная зависть и ревность, мне было плевать, я никому ничего плохого не делала, не желала смерти Миразу даже после всего того, что он натворил. За что меня пытаются убить и... убивают?

Я лежала в руках Варласа, рыдала и повторяла:

— За что? За что меня убили?...

Чёрные крылья пропали, дым развеялся, я скверно осознаю реальность, боль заполонила моё сознание. Кажется, рядом прибавилось народу, стражники, Дарашир-Хан что-то говорит, передо мной старуха лекарь, но я смотрю на спину Властелина. Он так и стоит над телом своего сына, которого убил... из-за меня.

Но он отдаляется... Варлас взял меня на руки и уносит с места происшествия. Я прижимаюсь к нему, боясь отпустить, и даже когда он пытается посадить меня в бане, не отпускаю его камзол, вцепившись намертво.

— Всё закончилось, ты со мной, — говорит он тихо, прижимает в себе одной рукой, а второй поливает водой.

— Больно... — слышу свой голос, но боли не чувствую, мне просто нужны его руки, объятия.

— Сейчас, смоем кровь, малышка, потерпи, — голос Варласа дрожит, но он продолжает бережно омыwać моё тело. А через какое-то время я обнаруживаю, что лежу на груди Варласа, обнимая его руками и ногами. Я опять дрожу, и даже горячая рука на спине не спасает.

— Ей лучше, брат, — слышу тихий шёпот. Кахнас! Он рядом!

— Хорошо... — вздыхает тот. — Брат, этого больше не должно повториться. Все, кто желает зла Астрид, должен быть убит, в том числе и Хазирна, — говорит он строго.

— По поводу этой фурии не беспокойся, твои рабыни готовы рассказать многое, за что её можно казнить. Это дело двух дней.

— А Старый город? Ты нашёл всех, кто устроил бунт и пытался похитить Астрид?

— Да, ликвидированы все участники, а сегодня погиб их организатор, — ответил Варлас, говоря о Миразе.

Властелин не ответил, но я почувствовала его руку на своём лице, как он убрал волосы и погладил по щеке. Пожалуйста, пожалуйста, ляг рядом, мне так нужна твоя любовь.

— Позаботься о ней, — сказал он, убирая руку.

— Конечно, брат.

Глава 22

— Боги... Астрид, ты сейчас лопнешь, — пробормотал Варлас, заходя на свой балкон, где я уже поселилась. Отличный вид на Иссархан, море и горы, да в компании со свежим воздухом и солнцем пробуждали аппетит.

— Тебе жалко? — спросила я, наливая себе чай и пододвигая тарелку с виноградом и сыром.

— Жалко?! Да я удивляюсь, куда в тебя столько помещается! — воскликнул демон, наклонился, поцеловал меня и сел рядом.

— По-моему, это очевидно, — рассмеялась я и погладила свой животик. Он действительно рос очень быстро. И страшно представить, каким он будет, когда придёт время рожать!

Взяла чашку чая в руки и, поджав ноги, прижалась к Варласу. Он меня обнял, чмокнув в висок.

Уже пять дней прошло с того ужасного происшествия, пять дней, как я живу в покоях повелителя, и пять дней, как я не вижу Властелина. Тоска сжирала меня изнутри, я просила увидеться с ним хоть на секунду, но Варлас говорил, что брату нужно время. Он ни в коем случае не гневается на меня, не обвиняет, но он потерял сына и горюет по нему, пусть тот и не достоин. Я всё понимала, но легче мне от понимания не становилось.

Поставила чашку на стол и подошла к перилам. Подняла голову вверх и влево, там были покои Кахнаса, я чувствовала его присутствие, знала, когда он выходит на балкон.

Я видела в своих снах, как рабыни радовались подаренным браслетам, готовились прийти в ночь к Властелину, чтобы украсить его покои своим присутствием, но почему-то не могла пройти к нему сама. Ни во сне, ни наяву. Варлас говорил, что ничего не изменилось, что в его постели нет других, и вообще у Властелина мира много дел, и то, что он так много уделял мне времени ранее — исключение, которого больше не будет, но мысль, что рабыни бывают в его покоях, а я не нет, невыносима.

— Варлас, я так больше не могу, — вздохнула я. — И ты можешь говорить, что хочешь, но Властелин отгородился от меня, потому что меня обвиняет в смерти сына.

— Бред, — коротко ответил тот, доедая за мной завтрак. Отпил из моей кружки чай и добавил: — Он не отгораживался от тебя. К тому же сын его погиб, да и Хазирна тоже занимала в его сердце какое-то место, пусть и плела козни, но любила его. Брат даже отказался идти на её казнь. Очень много смертей, Астрид.

— Но... я так хочу его увидеть, — прошептала я. Повернулась и посмотрела на демона, развалившегося на диване. — Пойду сегодня к нему в ночь.

— Даже не думай об этом! — резко ответил он.

— А что? Он меня прогонит? — фыркнула я.

— Что сделает Властелин не предсказуемо, Астрид. И сама знаешь, что нарушать правила гарема нельзя.

— А я разве в гареме сейчас?

— Ты рабыня, малышка, пусть и любимая Властелином и мной, — нехотя ответил

демон, быстро дочищая тарелку, чтобы я не объелась до тошноты.

— Ладно, — вздохнула я. Подошла к Варласу, быстро соблюла все правила — поклонилась, поцеловала его руку, и пошла обратно в комнату. Подождала немного, убедилась, что он не пошёл за мной, думая, что я опять обижаюсь, и побежала быстрее в гарем.

И почему я сразу не вернулась? Ведь буквально на следующий день узнала, что Властелин, как было ещё до моего появления, начал посещать гарем каждое утро, чтобы выбрать рабынь для ночного украшения покоев. Нет, сижу в покоях Варласа и горюю.

Действовать нужно, а не горевать!

Бегом добежала до дверей и притормозила у стражников.

— Властелина не было ещё? — спросила я.

Те покачали головой.

Отлично. Нацепив улыбку и распрямив плечи, вошла в общий зал. Девушки уже вернулись со своих работ и теперь прихорашивались, ожидая появления своего Властелина.

— Астрид! — радостно закричали они, замечая меня. — Где ты пропадала? Говорят, живёшь в покоях повелителя? — начали кудахтать они, облепляя меня.

— Да... вот решила вас навестить. Слышала Дафну Дарашир-Хан увёз, — спросила я хотя сама всё знала. Дарашир выбрал себе десяток рабынь и, прихватив Дафну, уехал обратно в свои владения. Оказывается, у него есть свой дворец и довольно большая территория, данная ему в управление. А в Иссархан он прилетает раз в год. Да и некое подобие гарема у него был, вообще-то, но настоящим и признанным гаремом считалось лишь те рабыни, что отданы Властелином.

— О, это так грустно, — ответила одна из рабынь, — Мы больше не увидим Дафну и Жинар, и Лику...

Дамы начали жаловаться, как им жаль своих подруг, но к нам подоспел Шаник-ра и всех разогнал.

— Ты тут зачем? — спросил он, смотря на меня недоверчиво.

— У Властелина спроси зачем ему рабыни в гареме, — фыркнула я.

— Увидеть его хочешь? — состроил жалостливые глаза гном.

— А тебе какое дело? Может за вещами своими пришла... и вообще, я тут живу!

Шаник-ра усмехнулся и махнул рукой на общий зал.

— Конечно, проходи. Девушки постоянно спрашивают о тебе, переживают за ребёнка Властелина.

Отвечать я ничего не стала, присела на ближайший шезлонг и взяла в руки яблоко. Есть я не хотела, но очень уж я переживала, что первым в двери влетит Варлас, а не Кахнас.

— Властелин идёт! — известил нас стражник, и рабыни стремглав кинулись занимать места в первом ряду, чтобы непременно попасться на глаза своему попечителю. Я тоже встала и также пошла в самый перёд.

— Вы не против, если я вас подвину? — улыбнулась я самым шустрым рабыням, вставшим в центре первого ряда. Они тоже изобразили улыбки и потеснились. Но мне было не до обиды рабынь, я смотрела на двери гарема, где вот-вот появится Властелин.

Он меня увидел сразу, едва зашёл. Как и всегда, чёрный дым не стал мне помехой, я прекрасно видела его зелёные глаза и искреннее удивление, и радость от встречи.

— Астрид, моя любимая рабыня, — сказал он, идя сразу ко мне. Улыбнулся, подняв руку и приласкав мою щёку. Родное горячее тепло вмиг заполнило меня, и ноги сами

подкосились. Я опустилась на колени и прижалась губами к его руке.

— Встань, — поднял он меня, смотря с нежной улыбкой. — Ты, как солнце освещаешь мой гарем, и хорошеешь с каждым днём.

— Мой Властелин, я счастлива вас видеть. Начала переживать уже, не забыли ли вы свою рабыню, — сказала я, прижимаясь щекой к его руке.

— Колючка, как я могу тебя забыть? Ты самое прекрасное, что у меня есть, — сказал он, погладил пальцами мои губы и... забрал свою руку. Отвернулся и пошёл дальше по своему гарему, попутно раздавая браслеты дамам, приглашая к себе в покои. Дошёл до конца и скрылся за поворотом.

Дамы начали громко радоваться своей удаче, вмиг образуя ужасный гул, а я стояла, смотрела куда ушёл Кахнас и не понимала, что происходит.

— Астрид, а ты будешь сегодня в покоях Властелина? — меня отвлекла рабыня, которой сегодня посчастливилось быть одаренной браслетом. — Девушки говорят, что когда ты рядом, Властелин...

— Нет, — перебила я рабыню. — Ты же видела, мне браслет он не дал, значит, и в покои его я не иду!

Развернулась и, стараясь не смотреть на изумлённых девушек, пошла на этаж фавориток. Зашла в свою комнату, хлопнув дверью, взяла покрывало с ложа Властелина и, укутавшись в него, залезла в кровать.

Я не хотела плакать, держалась, но подлые слёзы всё равно потекли по щекам.

— Что тебе надо? — грубо спросила я, увидев тень на своём балконе.

— Глупо, Астрид, — вышел ко мне Варлас, прикрыл за собой дверь, но ко мне приближаться не стал. Подпёр стену своим плечом, смотря на меня с осуждением.

— Всё сказал? А теперь можешь возвращаться к своим делам! Сегодня ты меня удовлетворил, твои услуги больше не потребуются.

— Ты думаешь, что говоришь?

— Нет, а это имеет значение? — спросила я и сжала губы, чтобы не разреветься ещё сильнее.

— Малышка, ты не простая рабыня и вставать рядом со всеми, ожидая знака внимания — глупо. Ты любимая женщина Властелина, ты моя любимая, прими это.

— Ты сам себя слышишь? — прошептала я. — Я приняла это, Варлас!! И я хочу того, что было раньше! А если я виновата в чём-то или есть другая причина, почему я больше не могу видеть Властелина, так скажите!

— Малышка, всё будет, просто нужно подождать. А пока я дам тебе всё, что тебе нужно, — сказал Варлас, но благоразумно ко мне не приближался.

— Мне этого мало! — сказала я и встала с кровати. Аккуратно сложила покрывало и пошла на выход.

— Куда собралась? — испугался демон.

— На кухню. Поесть мне можно? — обернулась я.

— Опять? А... да, конечно, — добавил он. — Я прикажу, тебе приготовят, что ты хочешь.

— Я сама хочу, — ответила и вышла из комнаты. Быстро пробежала гарем, свернула в коридор и через пару минут входила в кухню.

— Астрид, что желаешь? — ко мне подоспел главный повар. Он был высоким и красивым, как и все оборотни, и весь вымазанный в муке. Мы с ним ладили ещё с тех

времён, когда я подрядилась помогать на кухне, а сейчас он с удовольствием выполнял мои капризы.

— Стейк хочу пожарить. Я вам не помешаю?

— Ты? — смутился повар. Он прекрасно знал, что мне нельзя прикасаться к мясу, и то, что я его ела, сути дела не меняло. Все думали, что это потребность маленького демона, что я ношу, но не самой же готовить...

— Я быстро. Пожалуйста, — сказала я, прекрасно понимая, что дело не в том, что я буду мешать.

— Астрид, ты знаешь, что нельзя... — покачал он головой, но на лице его появилась жалостливая гримаса. — Только не плачь... я сделаю, что ты желаешь. Ты хотела поджарить на углях? Какую часть?

— Ну отвернись на пятнадцать минут, — прошептала я, а по щекам опять текли слёзы.

— Всем выйти, — услышала я голос Властелина. Все, кто был в кухне, подскочили и вмиг освободили помещение. А я стояла спиной к нему и не могла повернуться. Закрывала лицо руками, понимая, что выгляжу, как крокодил.

Почувствовала, как он приблизился, положил руки мне на плечи и убрал со спины волосы, перекинув их на грудь. Почувствовала горячие губы на шее, приносящее наслаждение, по которому я так скучала.

— Приготовь себе, что желаешь, — сказал Кахнас, покрывая нежными поцелуями моё плечо и поднимаясь к уху. Отпустил и немного отошёл.

— Стейк хочу. Будешь? — просипела я. Кидаться в объятия Властелина не буду. Обними он меня несколько минут ранее в гареме, я была бы просто счастлива, сейчас... сейчас же я бы позорно разрыдалась, не забыв высказать всё, что я о нём думаю. Лучше еда.

— Буду.

— С кровью? — спросила, подходя к столу, где лежал хороший кусок говядины. Его привозят специально для меня из Адана. Демонам, драконам и всем остальным, кто её ест, без разницы, что за мясо, а я не люблю постное. В Адане оказываются отличные коровы...

— Да.

Я шмыгнула носом, отрезала два толстых куска поперёк волокон, приправила, посолила, положила на решётку над углями.

— Что ты делала в гареме? Разве ты сейчас не живёшь в покоях Варласа? — спросил Кахнас своим красивым глубоким голосом.

— Всё верно, я живу у повелителя, в гарем зашла повидаться с рабынями. Дафну ты отдал Дараширу-Хан, и у меня совсем не осталось подруг, — сказала я, отщипывая веточку розмарина и кладя её на мясо.

— Я бы предложил вернуть эту рабыню, но сын уж больно привязался к ней.

— Нет, конечно, не стоит её возвращать. Дафна без ума от Дарашира-Хан, пусть они будут счастливы, — сказала я.

Мясо аппетитно пахло, Власелин молчал, а я не сводила глаз с горящих углей.

— Я бы хотела выйти в город, — сказала спустя несколько минут. Достала деревянную доску и сняла первый кусочек для демона.

— Можешь выйти, я извещу брата, что не против.

— Спасибо, — выдавила из себя я, хотя очень хотелось запустить в него ножом. Выложила свою порцию и, пока мясо отдыхало, взяла пучок зелени и овощи. — Будешь? — спросила я, быстро нарезая салат.

— Я не ем траву, — было мне ответом, и услышать улыбку в его голосе было не трудно.

— Зря, зелень повышает потенцию, — сказала я, а в следующую секунду Кахнас стоял рядом и сжимал мою руку с ножом.

— Пытаешься оскорбить меня?

— Нет, — подняла я голову и посмотрела в зелёные глаза демона. — Я помню, что с этим у тебя всё более чем хорошо. Как и у твоего брата. Он готов день и ночь выполнять свой долг по моему ублажению. Вот только... если было бы можно обменять прошедшие ночи в объятиях Варласа, на одну единственную у твоих ног.

Кахнас прикрыл глаза, поднял руку и погладил по щеке, губам.

— Любовь моя, ты даже не представляешь моего желания. Моя тоска по твоим рукам, твоему телу гложет каждый день, а ночью становится невыносимой, — сказал он тихо, не сводя глаз с моих губ. — Мечтаю целовать твои руки, вымаливая прощения за то, что допустил твои страдания, мечтаю вдыхать аромат твоей груди, в то время, пока ты дрожишь в моих объятиях... и держаться от тебя так тяжело.

Кахнас взял мою руку, и погладил ладонь, пять дней назад проткнутую ножом.

— Однажды ты осчастливила меня, пересказав строки Священной книги, и я думал, что тебе понятна моя отдалённость, — сказал он, поднял мою руку и коснулся губами ладони.

— Траур? — прошептала я. — Я не знала, Кахнас. Повелитель говорил мне, что ты горюешь по сыну, но я думала, что это просто слова, эмоции и дань уважению по кончине представителя династии. Гадала, злилась, обижалась, но... не знала.

Накрыла его руку своей.

— Прости, мой Властелин, я... мне нужно... в гареме есть Священная книга... ешь, мясо уже отдохнуло, — сказала я, положила в большую тарелку оба стейка и протянула демону. Развернулась к двери, остановилась. Повернулась обратно, опустилась на колени и, взяв его руку, поцеловала. Встала и побежала обратно в гарем, ругаясь и на себя, и на Варласа, потому что не объяснил всё нормально!

— Астрид, что случилось? — ко мне подлетел Шаник-ра, едва я появилась в общей комнате.

— Всё хорошо, — ответила я. Нашла глазами постамент со Священной книгой и напрямик пошла к ней. — Как найти нужную страницу?

— А как ты в прошлый раз её нашла? — гном стоял за моей спиной, но близко не подходил.

— Никак. Я не искала ничего конкретного, просто открыла.

— И увидела то, что тебе было нужно на тот момент?

— Да.

— Вот и ответ. Если тебе нужен совет, ты его найдёшь. А праздно интересующейся откроет её в самом начале.

— Удобно, ничего не скажешь, — пробурчала я. Взялась за тяжёлую обложку и открыла Священную книгу, по законам которой живут все в Иссархан.

«Твоя кровь, твоя плоть — нет ничего более важного и ценного для тебя. Отца или мать своих — уважай и люби, сына или дочь — оберегай и охраняй. А женщина, родившая часть тебя, драгоценность, потеря которой — горе. Оплакивай её и не снимай одежду цвета крови, пока луна не родится вновь. Траур — невозможность обрести свою сущность. Оплакивай её, будучи слабым. Демон не раскроет крыльев, дракон и оборотень не обратится, а прочие народы потеряют свою магию. Оплакивай её, и если сердце твоё плачет от вины, траур твой

вечен. А случится потерять отпрыска от плоти своей, не может быть в твоей душе веселья или телесной улады с женщиной. Лишь новая луна принесёт покой, но не утешенье. Одежды цвета крови на твоих плечах две луны, а после прижми к груди ту, что принесёт покой».

Я читала быстро, перепрыгивая со строчки на строчку, улавливая лишь суть и пропуская красивые описания страдания. Траур — красный цвет, который не просто надевают, а проводят некий обряд над одеждой, лишая себя сил. А в чём был Кахнас? Я совершенно не помнила его одежды, ни в гареме, ни в кухне, мне было плевать на неё, смотрела в глаза. Но... кажется не зелёный, как обычно. Я всегда восхищалась его портными и то, как они мастерски вплетали драгоценные камни зелёного цвета в пояс, как роскошно вышивали камзол Властелина, в котором он смотрелся невероятно величественно. А сегодня... чёрный. Точно, чёрный костюм и простой алый плащ без рукавов, в котором он не может раскрыть крыльев.

Траур по Хазирне и Миразу.

Оторвала взгляд от книги, поморгала, привыкая к темноте. И как я могла читать, если не видно ничего? Осмотрелась. Ночь? Действительно ночь? Я же только подошла, прочла всего несколько строк, а прошёл весь день?

— Ты вернулась? — услышала за спиной голос Варласа.

Обернулась, чтобы удостовериться. Мой демон действительно лежал на одном из диванов и что-то пил из бокала. Причём в полумраке он казался потрясающим, опасным и очень сексуальным.

— С какими судьбами, повелитель? — спросила я, подошла и села рядом у его ног прямо на пол. Он тут же вытащил из-за спины подушку и подсунул мне под попу.

— Потерял тебя. Брат сказал, что видел свою любимую рабыню на кухне, ты ему приготовила обед, а после убежала. Всё в порядке? — спросил Варлас.

— Да... — положила голову ему на ноги и прикрыла глаза, когда он погладил мою руку, которой я его обняла. — Когда новая луна?

— Два дня ещё, малышка.

— Я прочла что-то про вину в сердце и вечный траур...

— Нет, эти слова не о вине как таковой, а о вине в сердца. Осознанный выбор каждого — носить траур по тому, кого любил и винишь себя в его смерти, — ответил Варлас, глядя мои пальцы. — Властелин попросил выгулять тебя. Идём?

— Куда идём? Ночь на дворе, — возмутилась я.

— Ну во-первых ночь только началась, а во-вторых в квартале левобережья веселье только начинается.

— Правда? — подняла я голову. — И мне можно... повеселиться?

— Вместе со мной, — улыбнулся мне Варлас.

— А у тебя нет траура?

— Нет, — скривился он. — Я не признавал ни Хазирну, ни Мираза. Эти двое были лишь брата.

— А по Рали? — спросила я.

— По Рали я носил траур почти год, малышка, виня себя в её смерти. Идём, — протянул Варлас мне руку.

— Идём, только то платье, что я надевала раньше, больше в руки не возьму!

— Платье выберешь сама, — кивнул он. — Но лицо скрыть под платком обязательно,

никто не должен видеть рабыню Властелина.

— Да меня кто только не видел, — фыркнула я. — И я говорю не о слугах, куча просителей приходило в то время, когда я лежала в его постели.

— Это не имеет значения, — заявил Варлас.

Я спорить не стала, побежала в свою комнату к сундуку с нарядами для посещения Властелина. Выбрала лёгкое платье золотистого цвета, лиф и подол которого вышит, казалось драгоценными камнями, но на самом деле это были просто прозрачные стекляшки, здорово переливающиеся на солнце. Выбрала в цвет платок для лица и полупрозрачную накидку на голову.

— Пояс можно? — показала я зелёный пояс, который раньше использовался лишь в комплекте с белой накидкой.

— Можно, — усмехнулся Варлас. Терпеливо дождался, когда я сделаю вечерний макияж, приведу волосы в порядок, а после проверил надёжность платков, чтобы ненароком никто не сорвал его с меня и... о ужас, не увидел моего лица.

— Готова, — заявила я. — Полетим или ногами? Кстати, деньги взял? Я собираюсь покутить!

— Ты действительно думаешь, что тебе понадобятся деньги, малышка? — вывел на балкон и обнял. — Ты прекрасна, Астрид.

— Полетели уже, болтун, — сказала и положила руки на его плечи. Вдох и демон раскрывает свои крылья и взмывает в ночное небо.

— А медленно вы летать не умеете? — спросила я, кажется спустя всего минуту. Голова кружилась от чудовищной перегрузки, на которую человеческий организм не рассчитан.

— А зачем?

— Чтобы я насладились полётом, к примеру? — возмутилась я.

— Хорошо, обратно я полечу о-о-очень медленно, — изогнул губы в улыбке Варлас. — Довольна?

— Нет. Где веселье? — спросила я, осматривая совершенно тёмную улицу, где даже у домов не горели окна.

— Чуть дальше. Не люблю пугать горожан. Эту улицу пройдем ногами, — обнял он меня и неторопливо пошёл вперёд. Я же подпрыгивала от нетерпения.

— Куда идти? Туда? — ткнула я пальцем в ночь.

— Да, до конца улицы, а слева будет левый берег Йорхи.

— Отлично. Догоняй! — крикнула я и побежала вперёд.

Конечно, демону догнать меня не составило бы труда, но он принял мою игру и побежал следом. Даже позволил добежать до освещённой улицы, заполненной народом, а после возник у меня перед носом и поймал в свои объятия, закружив вокруг себя.

Я закричала, вмиг привлекая к себе внимание.

— Внимание! Это наша любимая рабыня — Астрид! — громко заявил Варлас, ставя меня на ноги и обнимая со спины. — Руками не трогать! Можно любить и развлекать мою малышку.

В какой-то момент стало очень тихо, все глазели на меня, а после шум и смех толпы вернулся в ещё большем размере, чем было.

— Иди, развлекайся, — отпустил меня Варлас.

— Ты будешь рядом? — обернулась я.

— Конечно.

Подобрала юбку и устремилась в толпу веселящихся разношёрстных существ, отличавшихся друг от друга как горох от кабачков. Кентавры, которые с удивительной грациозностью для своего размера маневрировали среди всех, красавчики оборотни улыбались мне идеальными улыбками, мелкие гномы, снующие под ногами, ведьмы, белые волосы которых сверкали в свете факелов, тощие и бледные вампиры, которых я видела впервые... и это всё на берегу небольшой реки. Множество лоточков с разнообразными вкусностями, шуты, кривляющиеся прямо среди народа. Музыканты, организующие мини танцы вокруг себя и спонтанно возникающие площадки с играми, среди которых я узнавала знакомые мне.

— Кто желает испытать свою руку?! — кричал гном в яркой одежде, зазывая прохожих в импровизированный боулинг. Вместо кеглей бутылки, а шар представлял собой какой-то орех, смахивающий на кокос. — Всего одна монета, а выигрыш десять!

— Я желаю, — заявила я и обернулась, ища Варласа. — Повелитель, одолжите мне монетку, пожалуйста.

— О, нет, нет, для любимой женщины Властелина бесплатно! — громко закричал гном, чтобы услышали все.

— Ладно, давай, — протянула я руку, в которую он мне положил увесистый шар. — А выигрыш будет? — невинно поинтересовалась я, вспоминая, что в боулинге у меня был удар что надо, каждый третий страйк.

— Обязательно!

— Отличненько, — сказала я, подобрала юбку одной рукой, немного разбежалась и второй кинула шар прямёхонько в центр. Бутылки повалились одна за другой.

— Да! — подпрыгнула я. — Мой повелитель, а вам повезло с рабыней, я вам ещё и заработаю!

Раздался одобрительные крики, а Варлас не постеснялся забрать выигрыш у счастливого гнома.

Я шла дальше, глаза по сторонам и наслаждаясь шумом, голосами и музыкой. Полубовалась на циркачей, отдав им половину своего выигрыша, послушала частушки, угостилась яблоком.

— Я! Меня возьмите! — побежала я к новой забаве. Огромных размеров скакалка, управляемая двумя кентаврами в пёстрых пополах и небольшая группа в центре. Мне рассказали правила, которые и без того были понятны, и посоветовали в таком роскошном платье не прыгать.

— Спокойно! — объявила я. Подобрала юбку и встала рядом с улыбающейся ведьмой. — Желающие ещё есть?

Желающих было много, они хвостом ходили за мной, но пускали лишь десять голов за один раз. Кентавры начали раскручивать снаряд, мы, хохоча и подначивая друг друга, прыгать. И очень скоро мы с одним оборотнем остались одни. Выигрыш был всего пять монет, и этот товарищ, прыгая рядом со мной в общем-то не сильном темпе, весь искривлялся, рассказывая о горькой доле, о голодной собаке, ждущей его дома, о тяжких страданиях и проплешине на голове. Говорил, что хвост больной и лапы ломит, что ему очень, ну очень нужны эти пять монет. А я смеялась так, что в конце просто упала на землю.

— Всё! — подняла я руку, — Больше не могу, я сейчас лопну от смеха. Ты играл не честно, ты меня смешил!

— Нет, он говорил правду! — кто-то закричал из толпы. — Я видел его кривой хвост!

Раздался громкий хохот. Варлас же помог мне подняться, смотря на меня горящими зелёными глазами.

— Не устала? — спроси он, целуя меня в шею.

— Ещё немного можно? — обняла я его за шею.

— Сколько хочешь, только не переутомись.

— Тебе в любом случае нести меня на руках, — заявила я и пошла дальше вдоль берега.

— Мой повелитель, да я вас озолочу! — воскликнула я, замечая впереди очередное испытание для местного населения и веселье для меня. Толпа веселящихся окружила двух ведьм, которые пытались удержать на голове брусок дерева. И едва я подошла, одна из дам с позором уронила его к ногам зевак.

— Сколько за выигрыш? — поинтересовалась я.

— Десять, — ответил один из зрителей, обернулся ко мне и изумлённо отпрянул, увидев с кем разговаривал.

— Попробуешь? — спросил Варлас.

— Выиграю! — заявила я и, растолкав всех, прошла в центр. В ответ раздалось одобрительные крики и выбор мне соперника. Их было слишком много, а я смотрела на своего демона, его улыбку и любовь в глазах.

Коснулась рукой губ и послала ему воздушный поцелуй. Варлас заулыбался ещё шире, а я... вдруг заметила в толпе тёмную фигуру. Неизвестный, облачённый в чёрный плащ с глубоким капюшоном, казался знакомым. Тёплым. Родным.

Кахнас!

Посмотрела на тех, кто стоял рядом. Братся драконы рода Иск, чуть дальше оборотни, одетые как горожане, но очевидно солдаты. Сосредоточены, под одеждой оружие.

— А как насчёт пятидесяти за танец? — спросила я оборотня, организующего веселье.

Тот посмотрел на Варласа, увидел его неуверенное согласие, и кивнул.

— Тогда мне не нужен соперник, — сказала я. Взяла брусок, по размеру схожий с книгой, и, выпрямив спину, положила себе на голову.

Откуда ни возьмись взялись стражники и всех, кроме Варласа оттеснили от сцены.

Я смотрела только на Кахнаса, так и оставшегося инкогнито. Он видел, что я его заметила и, могу поклясться, что улыбался.

— Для моего Властелина — моей любви, для повелителя — моего сердца и моей отрады. Вы смысл моей жизни. Музыку, — обернулась я. Глубоко вздохнула, слушая первые аккорды лёгкой танцевальной мелодии. Подняла руки вверх и повела бедром, вмиг найдя нужный ритм и вспоминая тот танец, что так и не показала Властелину.

Плавные, но чёткие движения бёдрами, которые были бы более эффектными с обнажённым торсом и ногами. Но я не думала об этом. Я не просто дёргала телом, развлекаясь, я сосредоточено танцевала и отдавала всю себя ради глаз любимых демонов. Движения руками и плечами важны в восточных танцах, всё должно двигаться гармонично, все части тела, даже пальцы рук. Сперва лёгкие и игривые, движение бедра — волна, руки — её продолжение, но с каждой секундной ускоряясь и добавляя сложные элементы, которые невозможны для неподготовленного, тем более с книгой на голове. Или с бруском дерева в данном случае.

Раскинув рука в сторону, низко опускаю тело в изящном поклоне, танец плечами и вверх, снова уступая место бёдрам, и будь на них приготовленные украшения, я бы дополнила музыку их звоном.

Несколько энергичных шагов, моя лёгкая юбка развивается, а в следующий миг обвивает мои ноги. Вокруг меня горят факелы, в их свете мои стекляшки светятся, как самые прекрасные драгоценные камни, и это всё для двух пар глаз, для моих демонов.

Горожане тоже смотрят, бросив свои развлечения и вкусы, но Властелин и повелитель знают, что танцую я для только для них.

Проклятая деревяшка всё-таки мешает, но уговор есть уговор, я рассчитывала забрать свой выигрыш! Последние эффектные движения бедром и грудью, и я замираю в поклоне перед двумя демонами. Кахнас скинул свой капюшон, и бок о бок стоял рядом с братом. И у обоих глаза горят зелёным огнём.

Выпрямилась, сняла с головы брусок и кинула его оборотню, который, казалось не дышал. Но плевать на него, я сошла со сцены и опустилась на колени. Взяла руку Кахнаса и поцеловала её. Потянулась к руке повелителя, но тот взял меня за подбородок, поднял и впился страстным поцелуем в губы.

Я, обняв Варласа, повернулась к Кахнасу.

— Властелин, я заработала для вашей казны пятьдесят золотых.

— Ты не устала, любовь моя? — спросил тот, смотря на меня насмешливо.

— Чуть-чуть, — сложила я пальцы у глаз. — Но я ещё не всё левобережье прошла. Вы позволите мне остаться?

— Позволю, но деньги с горожан больше не бери. Они пришли повеселиться, а не потерять свои сбережения.

— Как пожелаете, мой Властелин, — хотела я поклониться, но Варлас прижал меня к себе и поцеловал в висок.

Кахнас улыбнулся, поднял руку, погладив меня по щеке через платок.

— Шараан, останешься с Астрид. А то брат мой может потерять голову рядом с этой рабыней, — сказал он.

Из-за его спины вышел дракон и поклонился своему Властелину.

— Погуляй, любовь моя, а после зайди в мои покои, у меня для тебя есть подарок, — продолжил говорить тот.

— Подарок? А... я уже нагулялась, может идём сейчас? — улыбнулась я. Кахнас покачал головой, опустил руку, развернулся и в момент скрылся в ночи.

— Что за подарок, ты знаешь? — спросила я у Варласа.

— Какая любопытная рабыня, — рассмеялся он, обнял меня, закружив вокруг себя. — Нет, малышка, не знаю и во дворец мы пока не возвращаемся. Ты невероятно милая, а твоя жизнерадостность делает праздник ещё ярче. Вы согласны? — развернул он меня к народу и поцеловал в шею.

О, а я и забыла, что мы стоим в центре внушительной толпы, которая начала одобрительно кричать и требовать продолжения.

— Петь умеешь? — указал Варлас на сцену впереди.

— А то! — воскликнула я. — А что петь нужно?

Мы прошли вперёд, смотря как страшенький, но очень милый орк спешно залез на сцену и начал петь что-то непонятное, читая с табличек, что показывал гном в золотом костюме. Бессмыслица полная, но смешно. Народ как раз расходился от сцены, где я танцевала и уже наслаждались тарабарщиной певца. Как я поняла, суть была в том, чтобы спеть именно то, что написано.

— Только я читаю не очень хорошо, — сказала я с сомнением. — Странно да? Попав к

вам, я говорю на вашем языке и вроде буквы понимаю, но читаю плохо, а писать и вовсе не могу.

К этому времени орк закончил, посетовал, что не справился с задачей и под аплодисменты спустился вниз.

— О, прекрасная Астрид! Осчастливь нас своим голосом! — громко начал зазывать меня и всех окружающих заодно гном.

— Я это, — ткнула я пальцем на таблички, — петь не буду.

Гном заслонил их своим телом и широко улыбнулся.

— И не надо. Всё, что тебе хочется.

Посмотрела на довольного Варласа.

— А ничего, что я ту перед всеми выступать буду?

— После того, как ты танцевала? — ухмыльнулся тот. — Нет, малышка.

— Я спою! — громко сказала я. — Но предупреждаю — пою я хуже, чем танцую!

Раздался дружный смех из народа и заверения, что хуже предыдущего исполнителя уже ничего быть не может.

— Тихо! — подняла я руку, откровенно наслаждаясь вниманием.

Все замолкли в ту же секунду. Кажется, всё левобережье затихло, чтобы посмотреть на рабыню Властелина, которой позволяли немислимое. Я осмотрела присутствующих, но Властелина не увидела. Видимо мой танец вывел его из равновесия, и он поспешил вернуться во дворец, чтоб не нарушить ненароком свой траур.

Глубоко вздохнула, готовясь поразить всех своим голосом. А голос у меня сильный, в отличии от слуха. Но это детали. Главное громко и чтоб за душу взяло.

— Будешь моим партнёром, — обняла я демона.

Тот изогнул губы в кривой улыбке.

Подняла руки вверх, глядя плечи своего демона, и заголосила новую песню:

— Мне много не надо, лишь бы ты был рядом

Была бы рядом и я, были бы рядом друзья

Вот собрать бы вас вместе всех в раскрученном месте

И висеть до утра, вот это будет жара Да! — воскликнула я громко, взяла Варласа под локоть и, подобрав юбку, повела его в танец.

— И... все вместе! Эх, удивительная, жизнь, удивительная!

Ох, удивительная жизнь моя.

Ах, удивительная, жизнь, удивительная!

Ох, удивительная жизнь моя — и я, и я, и я!

Разумеется, никто подпевать мне не стал, но я не расстроилась. Отпустила Варласа и танцевала одна вокруг него, раззадоривая толпу, позитив от которой мог почувствовать любой на левобережье и не нужно обладать талантами демона.

— Жизнь прекрасна, если ты поймешь,

Что счастье — это то, что ты живешь.

Жизнь прекрасна и она одна дана,

Чтоб раздуплиться, что она... — голосила я и снова взяла повелителя под локоть уже в окружении веселящейся толпы кружилась вокруг себя.

— И... все вместе! Эх, удивительная, жизнь, удивительная!

Ох, удивительная жизнь моя.

Ах, удивительная, жизнь, удивительная!

Ох, удивительная жизнь моя — и я, и я, и я!

На этот раз ко мне присоединились голоса.

— Эх, удивительная, жизнь, удивительная!! — пели горожане, танцуя вокруг нас. — Ох, удивительная жизнь моя. Ах, удивительная, жизнь, удивительная! Ох, удивительная жизнь моя — и я, и я, и я!

Отпустила Варласа и кружилась уже вокруг себя, горланя песню, и о нотах речь не шла.

Народ уже пел без моего участия, кружась и веселясь во всю, а Варлас поймал меня в объятия и прижал к себе, останавливая. Среди этого сумасшествия он просто обнимал меня и смотрел в глаза.

— Ты чувствуешь? — прошептала я, пытаюсь отдышаться. — Эмоции и эйфория.

Варлас кивнул, но говорить ничего не стал. Обнял моё лицо руками, хотел поцеловать, я видела это желание в его глазах, но тогда бы пришлось снять платок.

— Шараан, мы возвращаемся, — сказал Варлас, смотря только на меня. — Останься и смотри, чтобы не начались беспорядки.

— Только не очень быстро, — обняла я его за шею.

Варлас взял меня на руки, один взмах крыльями и душа ушла в пятки.

— Летим к Властелину за подарком, — успела лишь сказать я, и мы приземлились на твёрдую поверхность. Разумеется, насладиться полётом мне не позволили, а просто быстрый полёт превратился в мгновение.

— Где мы? — обернулась я и увидела балкон Властелина. Выпуталась из объятий и кивнула на дверь в комнату. — Я могу зайти?

— Брата там нет. Он просил зайти к нему, чтобы ты спать легла в его кровати, но с тобой его не будет, — ответил Варлас.

— А подарок? — зашла в комнату, и действительно, она была пуста. На столе ужин, на стенах свечи и приятный лёгкий аромат, разносящейся от арома-лампы.

— Завтра. — Варлас зашёл следом и снял с моего лица платок. — Ты голодна?

— Да, но есть не буду. Я действительно очень устала, лягу спать, пока мне позволили

коснуться ложа Властелина, — и прямо в одежде упала на покрывало, смотря, как демон садится у моих ног и снимает туфли. Погладил по стопе и вверх, поднимая подол платья и целуя колено.

— Прости, но я правда устала так, что едва легла, и уже теряю сознание. А кровать Кахнаса самое прекрасное, что есть в Иссархан.

— Разденься, малышка.

— Угу... раздеться и умыться, — промычала я, закрывая глаза. Силы закончились вдруг... только что пела и танцевала, веселилась, и бац, не могу даже пошевелиться.

Уже сквозь сон почувствовала руки, расстёгивающие моё платье, губы на моих губах.

— Я тебя люблю, — тихий шёпот.

Глава 23

Просыпаться не хотелось. Моя голова покоилась на тёплом плече, за спиной рука, а я ногой обнимаю мужской торс. Но в мой крепкий сон, словно мухи, пробрались тихие голоса.

— Через неделю... — говорил Варлас. — А ведьмы подтвердили, что Астрид на пороге двадцатилетия.

— Неделя мало, для организации достойного праздника, — отвечал Кахнас.

— Я сделаю всё возможное, брат. Только мне придётся отбыть на день, Дарашир посетил Араш и нашёл пять фурий, очень сильных, говорит, способных снять чужой заговор.

— Отправишься через день. Посмотри на фурий и, если нужно будет, сам лети в Араш. Мы не должны потерять Астрид.

— Не потеряем, брат. — Почувствовала горячие губы на щеке.

Это не сон! Распахнула глаза, резко поднялась и осмотрелась. Я действительно лежала на плече Варласа, но не в его покоях, а в кровати Властелина, но хозяина рядом не было.

— Кажется, я слышала голос Властелина, — сказала я, снова и снова осматривая комнату.

— Он был здесь, — ответил Варлас и потянул меня, чтобы я обратно легла на его грудь. — Но ушёл, чтобы не беспокоить твой сон.

— Да не так уж я и беспокоюсь, если рядом Властелин, — пробурчала я, убрала руки демона от себя, стянула одеяло и, обернувшись им, слезла с кровати.

— Голодна? — спросил тот, нисколько не расстроившись. Развалился на кровати Кахнаса, как на своей, и смотрит на меня своими зелёными глазами, порочно улыбаясь.

— Да что ты заладил... я всегда есть хочу, если ещё не заметил... Скажи лучше, где спал Властелин, если мы его из покоев выгнали?

— Нигде. Брат всю ночь провёл за работой и сейчас улетел в Рашалар.

— А подарок? — прошептала я, хотя, признаться, плевать я хотела на какой-то там подарок. Я рассчитывала, что он лично отдаст мне его, позволит коснуться, поцеловать.

— На столе, — махнул рукой Варлас.

Я подошла к рабочему столу Кахнаса, но увидела на нём лишь гравировку города.

— Тут ничего... стой, ты говоришь об этом? — погладила я пальцами прохладный металл.

— Брат закончил работу над «Жизнь Иссархан». Говорит, что тебе понравилось, решил отдать, — сказал Варлас. Подошёл ко мне и обнял со спины.

— Правда? Подарил мне? — прошептала я, не веря в то, что эта красота теперь моя.

— Действительно нравится?

— Я тебе нет? — возмутилась я. — Кахнас удивительно талантлив. Работа в металле, но словно дышит, а горожане... их быт, их жизнь такая... — я не нашла слов, чтобы высказать своё восхищение. — Это лучшее, что я когда-либо видела. Вот только куда её поставить?

— Как это куда? Ко мне, конечно, — прижал меня к себе плотнее Варлас и поцеловал в шею.

— Вот ещё! У меня своя комната есть. Кстати, тесновато там, не находишь? — обернулась я.

— Можешь жить в моих покоях. Последние дни ты провела рядом, и меня это устраивает.

— Нет, — тут же ответила я, вспоминая, как тяжело мне было вылезти из кровати повелителя. Он, как маньяк желал меня всегда и везде. А кровать... стоило мне лечь, считай, что пропала!

Подняла руки и погладила узор рогов демона.

— Сделай мне подарок. Хочу покои в гареме с отдельной спальней.

— Ты серьёзно? Хочешь, чтобы я спал в гареме? — усмехнулся Варлас.

Улыбка с моего лица пропала. Опустила руки и даже попыталась оттолкнуть демона.

— Мой повелитель, я ваша рабыня и всё такое, но может быть, мне будет позволено иметь хоть каплю личного времени? Или остаток жизни мне следует провести с раздвинутыми ногами?

— Боги, Астрид, что опять случилось? Твоё настроение меняется, как шторм, — выпустил меня Варлас.

Отвечать я ничего не стала, нашла своё платье и, прихватив с собой тарелку с сыром и хлебом, пошла в гарем. Верней не совсем в гарем, свернула к тайной двери, убедилась, что хвоста за мной нет, и зашла в длинную пыльную комнату — обзорный пункт за гаремом. Села на скамейку напротив общей комнаты, положила рядом свой завтрак.

Судя по вялым рабыням Властелина сегодня ещё не было. Причёсанные и наряженные в свои скудные украшения, они бродили по гарему, не зная чем себя занять. Тоска смертная... И как я здесь не скисла за столько времени? Хотя... это у рабынь жизнь скучна и имеют они лишь одну радость — Властелин и его внимание, а меня то пытаются отравить, то убить... А ещё я чувствовала груз накопившейся усталости на плечах, и опять хотелось вернуться в кровать и снова закрыть глаза.

В дверях гарема появился Варлас. Подарив рабыням свою ослепительную улыбку и ошарашив их своей убийственной магией вожеления, пошёл на этаж фавориток. Должно быть в мою комнату.

Удачи ему...

Но насладиться поисками непутёвой рабыни, меня то есть, я не успела. Кентавр, охранявший вход в гарем, объявил о приходе Властелина, вызвав оживление в общем зале и заставивший меня подняться на ноги.

Спустя несколько секунд мой любимый демон чинно прошёл по зелёной дорожке, осматривая выстроившихся рабынь. И да, всегда, когда я смотрю на цветник Властелина, ловлю себя на мысли, что абсолютно все девушки прекрасны. Высокие, пышные, а не толстые, и ухожены. На гареме явно не экономят, давая дамам всё, что они хотят. Кроме браслетов, конечно, к раздаче которых приступил Властелин.

Не спеша Кахнас любовался дамами и одаривал особо понравившихся браслетами, даря

скудную ласку руке, щеке или волосам. Но даже эта мелочь делала рабынь очень счастливыми, впрочем, как и меня. Я смотрела в спину своего демона и улыбалась, а когда он вдруг замер и развернулся ко мне, застыла в оцепенении.

Кахнас смотрел мне в глаза, не видя, но чувствуя, что я стою за стеной.

— Что ты там делаешь? — прошептал он тихо.

— На тебя смотрю.

Властелин улыбнулся. Снял со своей руки браслет, повертел его в руках пару секунд, а после пошёл в гарем в общую комнату. Рабыни расступались перед ним, как волна, с жадной смотря на браслет с руки Властелина и гадая, кому он достанется.

Никому. Кахнас положил браслет на стол, развернулся и ушёл. Рабыни застыли вокруг стола, прожигая своими взглядами ценное украшение — россыпь зелёных камней которого, завораживало блеском и богатством.

— Не трогать... это моё... — прошептала я, развернулась к выходу своего убежища и побежала в гарем. За несколько минут преодолела длинный путь до цели и ракетой влетела в двери. К этому времени к изучению браслета подключился Варлас, и, судя хмурому выражению лица, он не знал причин поведения своего брата.

— Кыш, кыш! — подбежала я. — Властелин оставил его для меня!

Сцапала со стола браслет и прижала к груди.

— Пойду сегодня в его покои в ночь, — усмехнулась я, смотря на Варласа.

Демон спорить не стал, продолжая хмуриться, пробурчал что-то про то, что пока в моих комнатах ремонт, меня переселили в бывшее жилище Дафны, и ушёл обратно на этаж фавориток.

Остаток дня я провела в гареме с рабынями, отмываясь перед встречей с Властелином и выбирая наряд. Девушки, с моего великодушного позволения, мне в этом помогали. Признаться, я соскучилась по простому человеческому общению, сперва я сама не желала дружить с девушками, а после меня запирали или в комнате, или в покоях повелителя. Так что сейчас дамы активно советовали, как лучше уложить волосы, поярче накрамить глаза и выпросить у Властелина новую подвеску. С последним, кстати, я была согласна. И, когда пришло время, меня и ещё пятерых рабынь отвели к дверям покоев Властелина. Шаник-ра получил для нас разрешение и завёл в комнату, рассадив по местам. Трое за столом, одна у изножья кровати, я и другая рабыня у дивана. Сам хозяин сидел за столом и работал, не поднимая головы.

— Астрид, — неожиданно сказал он, испугав меня, — тебе не понравился мой подарок?

— Понравился, конечно! — воскликнула я, смотря на рога Властелина. Он так и продолжал, что-то писать, не смотря на меня.

— Так почему не забрала его?

— Я не смогла договориться с повелителем. Он хотел поставить его в своих покоях, а я в гареме. А вы же знаете, я человек обидчивый, обвинила его в том, что не даёт мне вздохнуть и убежала. Но к вашему подарку это отношения не имеет! Не забирайте его, пожалуйста... — попросила я жалостливым голосом.

Кахнас поднял голову, и на его лице играла улыбка.

— Даже не знаю, как поступить с тобой, рабыня. Подобного неуважения я терпеть не желаю, — сказал он, явно издеваясь надо мной. Но девушки, сидевшие рядом, этого не знали и начали беспокоиться за меня.

Властелин посмотрел на своих взволнованных рабынь и сжал губы, чтобы не выдать

себя смехом.

— Верни мне браслет, — протянул он руку.

— Вот ещё! — спрятала я руку за спину. — Что упало, то пропало! Оставил браслет в гареме? Так я его нашла и прибрала!

У рабынь отвисли челюсти, а Кахнас откинулся в кресле, тихо посмеиваясь. Хотя, не видя его лица, подумать можно было что угодно.

— Подойди, — приказал Властелин и протянул мне руку.

Рабыня рядом побледнела, а я невозмутимо поднялась и, подобрав юбку своего синего цвета платья, пошла к демону. Опустилась на колени у его ног, взяла край его камзола, поднесла к губам.

— Встать, — приказал Властелин, убрал стопку документов со стола, переложив её на пол рядом, а меня посадил на это место, развернув к себе спиной и лицом к дамам. — Сдвинешься с места, будешь наказана.

— Даже не знаю боюсь я, или всё-таки этого желаю, — прошептала я, откинувшись на руки, приняв более удобную позу и, вздохнув, замерла.

— Верное решение, рабыня, — сказал Кахнас строго, хотя я совершенно отчётливо слышала улыбку в его голосе. Он вернулся к своей работе, не обращая внимания ни на кого, в том числе вошедшего Варласа.

— Брат, у дверей архитектор Иссархан, но просит пока не говорить о нём. Сидит на полу, что-то чертит, — сказал он, подошёл к столу и нежно коснулся губами моего плеча. — Что за тайны?

Я сидела, не двигаясь, как и положено.

— Не успел, наверно, — пробурчал Кахнас и, судя по звукам, так и не отвлёкся от писанины. — Я распорядился построить святилище пяти богов. Сегодня он должен предоставить первые чертежи.

— Понятно, — ответил Варлас, лаская пальцем мою руку. Спустился к бедру и погладил колено.

— Как тебе моё украшение стола? — спросил Кахнас.

— Не мешало бы разогреть это украшение... а то заморозит нас своим холодом, — ответил Варлас.

— Да, займись этим.

Что?! Хотела крикнуть я, но, сжав губы, молчала. И даже ни на миллиметр не сдвинулась, когда демон появился у меня перед носом с порочной улыбкой на лице. Он наклонился, скинул с моих ног туфли и, проведя руками по ногам снизу вверх, поднял подол платья и раздвинул ноги.

«На нас смотрят!» — кричала я в мыслях.

— Отвернуться, — сказал безучастно Кахнас. Всё рабыни тут же развернулись к нам спиной. Варлас же опустился на колени, продолжая смотреть мне в глаза. Коснулся губами моего колена, посылая электрический импульс прямо в пах.

Демон улыбнулся ещё шире, прекрасно считывая мою реакцию. Взял за ноги и притянул к краю стола, раскрывая меня ещё шире. Каждый мой мускул напрягся, дыхание сбилось, а когда Варлас наклонился, обхватывая меня своим горячим ртом, не выдержав, закричала. Выгнула спину, сжимая пальцы в кулаки, а пятки вдавливая в спину демона.

Язык Варласа во мне, это было правильно, это давало наслаждение и удовлетворение. Он двигался, лаская и распыляя всё сильнее. Клитор пульсировал, требуя внимания, и

каждый раз, когда он касался его, я кричала и вздрагивала на его языке. Это было чистым наслаждением, чувствовать его страсть, слышать рык, видеть черноволосую голову у себя между ног...

— Хватит, — вдруг сказал Кахнас, когда я уже чувствовала свой оргазм, его неминуемость. Я недоумённо посмотрела на Властелина. Он обжигал своими глазами, и удовлетворение увидеть в них было не сложно. — Ты пошевелилась, — заявил он.

— Попробуй сам не двигаться, когда я возьму тебя в рот, — зашипела я гадюкой. Лицо Властелина стало строгим.

— Брат, оставь ноги рабыни как есть. Прикрой юбкой. И сегодня к себе её не приглашай, пусть отдохнёт от твоего внимания в гареме.

— Проклятый демон, — прошептала я, понимая, что сегодня мне никто не даст сексуального освобождения. Изощрённое наказание, ничего не скажешь!

Варлас, облизываясь, как кот наевшийся сметаны, спустил юбку на мои раздвинутые ноги, прикрывая пульсирующую от дикого возбуждения промежность. Обернулся, когда в дверь постучали.

— Войди! — приказал Властелин, а Варлас отошёл от стола и сел на диван, погладив рабыню, что сидела на подушке.

— Можете повернуться, — сказал он.

Дверь открылась, и в комнату вошёл оборотень в красивом костюме коричневого цвета, украшенного чёрной вышивкой. Я присмотрелась, он казался знакомым, и, судя, по счастливой улыбке, обращённой мне, он меня тоже знал.

Точно... это же тот самый оборотень, с кем я прыгала на скакалке на левобережье!

— Властелин, — поклонился оборотень, беспокойно двигая носом и, очевидно, ощущая моё сильное возбуждение. Протянул Кахнасу свою папку. — Я закончил первый эскиз. Осчастливьте меня, посмотрите на него.

— Покажи Астрид. Это святилище я строю в честь моей любимой рабыни, — услышала я за спиной.

Оборотень замаялся на мгновение, но быстро справился с собой и притянул мне папку.

— Раскрой, — пробурчала я.

— О, конечно, — оскалился он. Открыл папку, показывая чёртёж изумительного здания с пятью башнями, среди деревьев и дорожек.

— Как твой хвост, оборотень? — спросила я.

— О, уже лучше, — ответил тот, а за спиной послышался смех. Варлас на диване так же улыбался, а его рука задумчиво гладила шею разомлевшей рабыни.

— Любовь моя, тебе нравится святилище? — спросил Кахнас.

— Нет! — фыркнула я, демонстрируя следствие своей неудовлетворённости. — А почему такое маленькое?

— Маленькое? — Рядом со мной появился Кахнас. Присел на стол и заглянул в рисунок.

— Да вообще! — возмущалась я. — Если это для меня, то должно быть большим! А то будут вспоминать меня, как мелкую и бледную рабыню! И где стоять оно будет?

— В... в п... парке, — произнёс оборотень.

— Парк не годится. На берегу хочу. Чтобы все приплывающие в Иссархан корабли видели это святилище и восхищались его величием, — сказала я. — И почему без фонтана? Фонтан здесь просто необходим! Я нарисую, — протянула я руку.

Кахнас кивнул, и мне дали уголь. Я рядом с рисунком оборотня корявенько изобразила

фонтан Дружба народов и фигуры разных существ по кругу.

— Ну суть ясна, да? — вернула я пишущий инструмент.

— Отличная идея, — кивнул Властелин и посмотрел на архитектора. — У тебя неделя, чтобы нарисовать новое, более величественное святилище пяти богов на берегу.

— С фонтаном, — добавила я.

— Фонтан обязателен, — кивнул Кахнас.

— А... кого вы желаете видеть на нём? — спросил оборотень.

— Всех существ, живущих в моём мире.

— И... человека?

— Конечно.

— Я всё сделаю, — поклонился оборотень, забрал свои вещи и удалился.

— Этот оборотень меня на пять монет развёл, — отвернулась я от смеющихся глаз. — Я могу вернуться на своё место? — посмотрела на Варласа. — Хотя нет, лучше здесь посижу.

Властелин рассмеялся, обнял меня, поцеловал в лоб и пошёл обратно за стол. Я развернулась, решив, что раз я один раз пошевелилась, то сидеть и изображать из себя статую нет смысла. Заглянула в бумагу, что Кахнас заполнял мелкими буквами, ничего не поняла.

— Если не перестанешь вертеться, Варлас продолжит начатое, — сказал он, не поднимая головы, а меня в тот же миг обдало жаром. Нервно сглотнула и поелозила на попе.

— Ваша жестокость, мой Властелин, поражает, — пробурчала я. — А я, между прочим, пользу могу принести.

— Да? — посмотрел он на меня. — Действительно, порох был прекрасным изобретением, да и твоё предложение с фонтаном мне понравилось. Может быть, моя любимая рабыня знает ещё что-то полезное?

— Может быть, — пожала я плечами и прилегла на стол. — О чём тебе поведать, любимый мой? Тебя интересует паровой двигатель, создающий энергию из воды, или печатный станок, копирующий информацию в большом количестве? Или моего Властелина интересует телеграф, передающий информацию мгновенно?

Лицо Кахнаса вмиг потеряло мягкость, став суровым и... властным.

— Стража! Рахора ко мне, быстро! — крикнул он, перепугав меня до полусмерти. — Встать! — сказал он, как только я вернулась в сидячее положение.

— Я что-то не то сказала? — прошептала я, даже боясь представить себе, кто это такой... надеюсь, что не палач. Нет, конечно, какую бы я глупость не сморозила, Кахнас никогда не накажет меня.

— Астрид, встань, — повторил Властелин.

— Ладно, ладно... — сказала я, слезла со стола, а через секунду он меня уже тянул к креслу и буквально силой усадил на своё место. А ещё через минуту в комнату ввалился гном. Маленький, бородатый, седой и перепуганный.

— Властелин, — поклонился он.

— Сюда, — махнул он рукой на стол. — Астрид, это мой давний друг — Рахор, он талантливый изобретатель и экспериментатор. Поведай ему то, о чём ты мне только что говорила. Это ведь была не шутка? — посмотрел на меня суровым взглядом Властелин.

— Э... нет, — просипела я. — А чай можно? Что-то в горле пересохло.

— Жания принеси Астрид чай, — приказал Варлас. Поднялся, подошёл к нам, встав рядом со своим братом, а одна из дам, что сидела за столом, побежала выполнять поручение.

— Где можно рисовать?

— Тут, — Кахнас дал мне бумагу и своё перо. Надо бы им рассказать, что такое шариковая ручка.

— Я не физик и не изобретатель, знаю об этом лишь общую информацию, но может быть этого будет достаточно... — начала говорить я неуверенно. Ну почему я не промолчала... сейчас бы послали меня в кровать, и я бы вздремнула... — Начнём с парового двигателя. Возможно, это вам и не нужно, помнится корабль повелителя из Адана летел, как стрела...

— Говори уже! — приказал Властелин. Глубоко вздохнул, обнял меня за плечи и поцеловал в макушку. — Любовь моя, расскажи нам свои мысли, а Рахор решит пригодится это нам или нет.

— Ладно... Паровой двигатель это, по сути котёл с водой, — нарисовала я чашу. — Вода в закрытом котле доводится до кипения. В нём имеется отверстие, через которое выходит пар, а оно ведет в специальную трубу. В этой трубе устанавливается подвижный поршень. Пар, вырывающийся из котла под большим давлением, давит на поршень, и тот двигает шатун, который крутит маховик, — говорила я, рисуя корявую схему. — А уж что там приводится в движение этой силой не важно, это может быть корабль или повозка.

Гном раскрыл рот от удивления.

— Ничего сложного, в общем-то, — сказала я и протянула рисунок изобретателю.

— Властелин, это гениально... — прошептал тот.

— Дальше... что я говорила? Печатный станок...

Всю ночь я сидела за рабочим столом Властелина и вспоминала всё то, что знала об элементарных изобретениях своего мира. Знала я, правда, не много, только основные принципы, но гном был счастлив и не отпускал меня даже тогда, когда я поклялась, что больше ничего сказать не могу. А если вспомню, то обязательно ему сообщу. Но эти изверги не унимались...

— Я спать хочу, — скулила я жалостливо, смотря в сосредоточенные глаза Властелина. Предыдущая попытка слинять не удалась. Пожаловалась на голод, думала отпустят, а нет, принесли поздний ужин и продолжили мучить.

Властелин задумчиво кивнул, изучая одинокую полоску на бумаге — громоотвод.

— Кахнас, пожалуйста... — взяла я его свободную руку и прислонилась щекой. — Я сейчас упаду прямо здесь, у твоих ног.

— Конечно, любовь моя, только я не понимаю, почему молния должна бить в эту палку, — сказал он.

— Не должен. Просто, когда гроза, молния бьёт в самое высокое сооружение в округе. И это не палка, материал должен быть проводящим электричество, а после отсылать его в землю, — устало повторила я и уронила голову на руки.

— А можно ли как-то сохранить эту энергию? — спросил гном.

Я подняла голову.

— Можно... но я не знаю как. Честно! — сказала я.

— Устала? — погладил меня по щеке Кахнас, а я активно закивала.

— Можно я пойду? Пожалуйста.

— Ложись у меня, любовь моя, а я к тебе присоединюсь позже.

Последние слова я услышала уже падая в кровать. Закрыла глаза, чувствуя, как сознание покидает меня. И, казалось, я только уснула, как услышала чьи-то разговоры рядом. Опять.

— А вы можете поговорить в другом месте, а? — прошептала я, накрываясь одеялом с головой, и уткнулась в чей-то тёплый бок. Платья на мне уже не было, но как она покинуло моё тело я не помнила и вспоминать не хотела, как и прислушиваться к тихой болтовне.

— Как ты себя чувствуешь? — почувствовала нежную руку, на плече. Кахнас? Сзади? А к кому я прижалась?

А плевать...

— Спать хочу, — сказала я, отказываясь открывать глаза.

— Малышка, ты спишь весь день, — голос спереди. Значит, Варласа я обнимаю, а Кахнас гладит меня по спине.

— Тебе жалко? — пробурчала я, закинула ногу на торс демона. — Заткнись...

Я снова провалилась в сон, и снова меня кто-то начал дёргать и что-то говорить прямо у самого уха.

— Она не просыпается, — голос Кахнаса.

— Но Властелин, Астрид абсолютно здорова, а вашему ребёнку мало что может навредить, сами знаете, что пусть ещё не рождённый, но демон очень силён, — отвечал голос Радидлы.

— Сейчас меня волнует состояние моей рабыни! — рычал Властелин.

— Хватит кричать, — прошептала я сонно. Нащупала рукой толи руку, толи ещё что-то и прижалась щекой. Сон был неумолим.

— Ты видишь?! Она спит уже вторые сутки! Что это? Заговор или колдовство?

— На Астрид есть заговор, Властелин, и вы знаете о нём, больше ничего я не вижу. Я советую вам быть с ней рядом и дать ей отдохнуть. Очевидно, что рабыня слишком много пережила, ей нужен просто сон.

— Но... она человек, Радидла. Астрид не может без еды и воды прожить так долго...

— Властелин, повторяю ещё раз — Астрид здорова! Она спит двое суток, но тело её не слабеет. Наберитесь терпения.

— Замолчите... — застонала я. — Кахнас, обними меня...

— Я здесь, любовь моя, рядом, — почувствовала губы на своей щеке и улыбнулась.

— Варлас...

— Выслушает послов из Гор и придёт, — сказал Властелин и перевернул моё безвольное тело так, что я легла на его плечо. Поднял ногу и положил к себе на бедро.

— Люблю тебя... но хочу Варласа, — прошептала я, а через какое-то время ощутила сильную грудь за спиной. — М-м-м... как хорошо.

— Возвращайся к нам скорей, малышка.

Сознание снова ускользает от меня, я чувствую своих демонов, их тепло и заботу, чувствую губы, руки...

— Выступить нужно сейчас же, — знакомый голос снова прерывает сладкую негу. Дракон. — Ромар собрал немыслимые силы и идёт к нам. Идёт медленно, и перехвати мы его в море, сможем потопить.

— Нет, — срывается с моих губ.

— Астрид, что ты видишь? — вопрос моего Властелина.

— Ничего.

Мои веки налиты свинцом, язык еле двигается, но я знаю, что нападать на Ромара нельзя. Это будет бойня для обеих сторон.

— Малышка, король Адана идёт в Иссархан, чтобы убить нас, — на этот раз говорит

Варлас и напряжение в его голосе зашкаливает.

— Да, он хочет убить, но не убьёт, — говорю я, сама не знаю почему так думаю.

— Каковы его реальные возможности? — спрашивает Властелин.

— Очень, очень внушительные. Мы знали, что он усиливает свою армию, строит флот и наращивает силы, но поддерживали договор. Ромар и сам требовал его исполнения, повторял, что действует строго в его рамках, а сам готовился к войне, — отвечал Исалан. — Нельзя подпускать его к нашим берегам! Сдержать любой ценой!

Я вздрогнула от этих слов.

— Нет, нет! Кахнас, нет!

— Астрид! Открой глаза! — требовательный приказ и горячие руки обнимают моё лицо. Но повиноваться я не могу. Моё сознание держится на тонкой ниточке, которая вот-вот снова оборвётся, но я пусть не вижу, в этой кровати видения не посещают меня, однако знаю точно, что Властелин в шаге от ошибки, в шаге от войны, выхода из которой не будет.

— Астрид, скажи, зачем Ромар идёт в Иссархан.

— Не знаю, любимый... придёт, узнаешь.

— Ты издеваешься? — рычит Варлас. — Ты видела его боевые машины?! Он спалит Иссархан!

— Спалит, если увидит агрессию. Зло порождает зло.

— Решать тебе, брат, — резко говорит Варлас.

— Когда он приблизится к нашему берегу? — спросил Властелин.

— Три дня, — было ответом.

— Исалан, собери армию за городом, возглавишь её ты, а мы встретим короля Адана на берегу.

— Просто собрать?

— Да. Если Ромар идёт с войной, значит — мы защитим нашу землю, но нападать первыми мы не станем.

Я облегчённо вздохнула и провалилась в омут.

Глава 24

Открыла глаза. Села и уставилась на открытое окно, где занимался рассвет.

— Астрид?

Обернулась. У кровати стоял кентавр и взирал на меня ошалелыми глазами.

— А где все? — спросила я.

— Так на берегу... Короля Адана встречают.

— Как? Ему же три дня ещё плыть... Исалан пришёл с известием, что Ромар идёт к берегам Иссархан, получил инструкции от Властелина и всё такое, — не поняла я, приходя в себя медленно, но верно.

— Это было три дня назад, Астрид.

— Где моя одежда?! — вскочила я с кровати, а кентавр тут же отвернулся. Увидела своё синее платье, в котором я пришла к Кахнасу в покои, быстро принялась одеваться. — Найди мне платок!

— Где искать-то? — пробурчал кентавр. — Да и куда ты собралась? У меня приказ следить за тобой.

— Вот и будешь следить... — сказала, дрожащими руками застёгивая пуговицы. Туфли... где туфли?

А ладно...

— Отвезёшь меня к Властелину, — сказал я, подбегая к кентавру.

— Ты в своём уме?

— Быстро. Отвезёшь меня к Властелину! — приказала я.

Кентавр покачал головой и протянул мне руку. Помог мне сесть на его спину и, крикнув «пригнись» понёсся по коридорам дворца, а после по улице.

Как?! Как я могла так долго проспять? Что за дурман меня свалил? Да такой, что я умудрилась что-то насоветовать по войне, в которой ничего не смыслила?!

Вскоре скорость кентавра начала падать, а потом он и вовсе остановился. Улицы Иссархан были пусты, как и берег впереди. Лишь две одинокие фигуры стояли на пристани, веря в мои слова. Ни охраны, ни солдат, ни какой-либо поддержки. Два моих любимых демона.

С помощью прыгнула на мостовую и, подобрав юбку, босиком побежала вперёд. Меня не видели до последнего, сосредоточённо всматриваясь вдаль, где весь горизонт был заполнен вражескими кораблями. Приблизилась к демонам и протиснулась между ними, обняв их за талии.

— Доброе утро, — поздоровалась я, напугав тех.

— Астрид! — воскликнул Властелин. — Слава богам, проснулась.

— Да уж, — вздохнула я и прижалась к Кахнасу. Он наклонился и коснулся губами моего лба. — Что-то не пойму, они плывут или стоят? — кивнула я на корабли.

— Стоят и уже долго, — ответил за брата Варлас. — С такого расстояния они могли бы уже спалить Иссархан, разведка подтвердила, корабли Ромара до отказа забиты дальнобойными орудиями и имеют неплохую защиту от наших сил, но они пришли к нашему

берегу и просто стоят.

— Любовь моя, может скажешь, что это всё значит? — спросил Кахнас.

— Без понятия, — честно сказала я. — Просто знаю, что нападать на Ромара нельзя, это будет конец.

— Конец кому? — уточнил Варлас.

— Всем.

Пока мы болтали, на горизонте наметилась активность. Три корабля отделились от общей кучи и пошли к берегу.

— Астрид, тебе лучше вернуться, дворец хорошо укреплён... — начал говорить Варлас.

— Может хватит, а? — перебила я его грубо. — Я вас сюда привела, значит с вами встречу Ромара.

Отвечать мне никто не стал, демоны переглянулись, явно о чём-то договорившись, наверно о том, кто меня унесёт в случае агрессии короля людей, и повернулись к морю, смотря, как к берегу приближаются корабли.

— Кахнас, траур снял? — спросила я тихо, смотря, как из первого корабля выходят солдаты Ромара, вооружённые до зубов.

— Да, — ответил он, также наблюдая за чёткими и выверенными действиями вражеской армии. Сперва первый корабль высадил отряд — человек пятьдесят, а после второй столько же, плюс ловко выкатили две катапульты. Они выстроились в непонятном мне порядке, словно готовясь к атаке. Впрочем, может быть так оно и было... и лишь потом к берегу пристал третий корабль.

— Почему они всегда в трауре? — тихо спросил Варлас, изучая солдат в метрах тридцати от нас.

— Это не траур, а цвет их формы. Думают, что вас ослабляет красный, — ответила я.

Больше никто ничего не говорил, на землю Иссархан ступил король Адана и с десятков его советников, среди которых я узнала тех, кто меня убивал раньше. Ромар величественно прошёл вдоль своих солдат и остановился перед ними. Над нашими головами прогремел гром, небо озарила молния, знаменуя о нашей встрече. Но, как ни странно, никто не испугался, рука ни у кого не дрогнула и шальной снаряд в нас не полетел. Все, и король, и его сановники, и солдаты смотрели на меня.

Я сделала шаг вперёд, но остановилась, почувствовав железную хватку на своей руке. Посмотрела вниз и коснулась руки Властелина. Взяла её, поднесла к губам и отпустила. Ещё один шаг в сторону изумлённого короля. Он был красив, каким я его и запомнила. Не такой высокий, как демоны, но и простым мальчишкой его не назовёшь, властный, уверенный в себе и с холодным, пусть и удивлённым взглядом.

— Ромар, — улыбнулась я королю и протянула руку. — Я Астрид.

Он покачал головой.

— Ты не моя Страсть...

— Не твоя, — рассмеялась я. — А ты тут с какими судьбами? Решил сжечь нас своим праведным огнём? Так вот они мы, твари, недостойные жизни, жги.

Ромар не ответил, просто смотрел на меня, не веря своим глазам, а над головами вспыхнула ещё одна молния.

— Она придёт и озарит собой проклятый мир, — произнёс один из сановников короля.

— Так и будешь тут стоять? — улыбнулась я приветливо.

— Астрид! — протянул мне руку Властелин.

Я развернулась к Ромару спиной, вернулась к своему демону и опустилась перед ним на колени, поцеловав его руку.

— Варлас, — протянул Властелин мою руку брату. Тот быстро поднял меня на ноги и прижал к себе, готовый в любой миг раскрыть крылья и унести с берега.

— Как вы смеее делить её? — недоумённо прошипел Ромар, смотря ненавистным взглядом на руки Варласа. — Астрид избранная, она спасенье мира! А вы имеете её!

— А это не твоё дело! — ответила я. — Никто не учит тебя, как спать со своими любовницами, и ты держи своё мнение при себе!

— Астрид! — одёрнул меня Варлас.

— Ты зачем пришёл, Ромар? — продолжала возмущаться я. — Чтобы поучать, как нам жить? Думаешь, твои законы правильней наших? Думаешь выжжешь свою правду, для этого привёл армию?

— Прекрати! — обернулся ко мне Кахнас.

— Зачем ты пришёл, Ромар? Чтобы проткнуть меня стрелой, вымоченной в крови оборотня, которого с удовольствием пытал? Или отловить дракона и убить его на глазах своей благородной армии?! — кричала я и сама не заметила, как начала плакать. — Смотри, — развела я в стороны руки и ткнула локтём Варласа, схватившего меня. — Смотри, Ромар, это тёмный, проклятый мир, где живут отвратительные твари. Ты пришёл вершить свой суд? Давай! — заверещала я на весь берег. — Убивай горожан, убивай женщин и детей, сожги город, докажи, что ты лучше нас!

— Брат, забери её отсюда! — приказал Кахнас.

Варлас вмиг раскрыл свои крылья, сцапал меня и взмыл в воздух. Минута и мы стоим на балконе моей комнаты.

— Отпусти! — оттолкнула я от себя демона. Отвернулась и подошла к перилам. Обхватила их руками и опустила голову, смотря на сочную траву. Я чувствовала, что жизнь вдруг пошла под откос, а меня вывели из строя, чтобы не мешала. Только вроде всё наладилось, вот-вот Властелин должен был завершить своё воздержание, Варлас найти лекарство от заговора Хазирны и вдруг всё изменилось... покатилося кувырком. Опять!

— Малышка, я вернусь к брату. Не выходи из гарема, — сказал Варлас. Подошёл ко мне, обнял и поцеловал в шею.

— Лети скорей, Варлас. Будь с Властелином, — сказала я, обернулась и, обняв лицо демона, страстно поцеловала его. Отпустила и отошла. Через секунду я стояла одна. Солнце уже поднялось высоко, освещая своим мягким светом священный Иссархан, а я, благодаря своему длинному языку, не имела возможности обнять своих демонов и провести утро с ними. Обернулась, зашла в свою комнату, изменившуюся довольно сильно. Я даже не сразу узнала своё жилище, большое пространство, застланное серебристым ковром, стол посередине с подушками по кругу, диван справа, сундуки с моими нарядами слева, полочки, лампы и прочая дребедень, создающая уют. Кровать обнаружилась в соседней комнате, больше моей прежней почти вдвое, застланная покрывалом с ложа Властелина, а над изголовьем гравировка «Жизнь Иссархан».

Отвернулась и быстро пошла в баню.

— Отлично, ты просто молодец, Астрид, — ворчала я себе под нос. — Возможно, началась война, и твои демоны сражаются, а может быть и погибают, а ты пошла мыться... так держать...

В бане было ещё несколько рабынь, они с изумлением смотрели на меня, но подойти не

решались, видно мой хмурый вид был очень страшен. Вылила себе на голову тонну воды, а может быть и больше, а после перед моими глазами появился гном.

— Астрид, к Властелину бегом, — сказал он встревоженным голосом.

— Что с ним? — мой же голос дрожал.

— Не знаю, сладкая, повелитель заглянул лишь на секунду, потребовал подготовить тебя для Властелина как можно скорее. Идём, — потянул он меня за руку. Я послушно вернулась в свою комнату, а Шаник-ра посадил в кресло и принялся просушивать мои волосы и спешно укладывать их в причёску.

— Скажи хоть что-нибудь! Что слышно из города? — обернулась я.

— Мы всё ещё здесь, значит или Адан на нас не напал, или Властелин успешно отбил атаку, — пробурчал гном. Побежал к сундукам, достал платье насыщенно изумрудного цвета. Я открыла рот от изумления. Это же цвет правящей династии! На меня косо смотрели за один лишь зелёный пояс, а тут целый наряд. Строгий покрой, из тяжёлого шёлка и пояс, усыпанный зелёными камнями.

— Пока ты спала, Властелин распорядился сшить тебе новый гардероб. Судя по всему, он желает видеть тебя своей женой, — улыбнулся мне Шаник-ра.

Я оделась быстро и вперёд своего сопровождения побежала к Властелину.

— В круглый зал! — успел лишь крикнуть мне в спину кентавр. Я вовремя свернула в нужный коридор и замерла, увидев у входа в зал солдат Адана. Сделала шаг назад и упёрлась спиной в кентавра.

— Проходи, Астрид, Властелин ждёт тебя.

— Всё в порядке? — осторожно спросила я, но отвечать мне не соизволили. Мой сопровождающий открыл дверь и толкнул в спину в зал.

Первое, что бросилось в глаза — это красный. Много, очень много красного цвета, зал буквально был забит солдатами Адана, а в центре два кресла, где восседали Ромар и Властелин, и за спиной последнего стояло лишь несколько — Варлас, братья драконы, Сап и гном, которого по имени не знала, но часто видела — один из приближённых советников.

Все посмотрели на меня, а я, высоко подняв голову и распрямив плечи, прошла к креслу Властелина и опустилась перед ним на колени. Взяла его руку, коснулась её губами и пересела на подушку рядом.

Ромар покачал головой, а взгляд его был очень брезглив.

— Да плевала я на твоё мнение, ваше величество, — сказала я.

— Ещё одно слово, любовь моя, и я заклею тебе рот, — сказал Кахнас. — Ты здесь лишь с одной целью — показать Ромару, что я не удерживаю тебя насильно.

— Как пожелаешь. Я вот, пришла, сижу, молчу, — вздохнула я и прижалась к руке демона.

— Астрид — человек, она моя подданная, и я не присылал её тебе в рабыни, — сказал Ромар сурово.

— А ты мой подданный, Ромар! — повысив голос, сказал Властелин. — Или подписанный тобою договор ничего не значит? Ты согласился быть моим наместником рода человеческого, а я позволил жить вам по своим законам и традициям. Я закрывал глаза на твою агрессию к существам, отличных от человека, позволил нарастить военные силы, не веря в твой обман, и сейчас мне не понятны причины твоего похода.

Ромар молчал, смотрел на демона, сузив глаза.

— В какой-то миг я решил, что ты желаешь войны со мной, король Адана, —

продолжил говорить Властелин. — Собрал внушительные силы, привёл их в мой дом, и сейчас сидишь передо мной в окружении солдат, в руках которых оружие для убийства, а не защиты. Слушаю тебя, Ромар, что за важное дело у тебя, что ты прибыл сам, заручившись такой серьёзной поддержкой? Разубеди меня, скажи, что тебе можно верить.

— Он рассчитывал на твою агрессию, — сказала я и закрыла себе рот рукой. — Молчу.

— Любовь моя, Ромар знает Священное писание лучше любого присутствующего здесь, — ответил Кахнас, погладив меня по щеке. — Он знает, что я никогда не нападу на желающего мира. Я убиваю лишь врагов, пытающихся подорвать покой моих подданных, а он не раз заявлял о своём желании жить в мире.

— Болтун, — улыбнулась я, поймала руку Властелина и поцеловала.

— Я пришёл, чтобы объявить о том, что Адан более не является твоей землёй, демон, — сказал Ромар решительно. — Моему народу не нужна твоя рука, мой народ не нуждается в Иссархан. Адан населяют только люди, а прочих тварей следует переправить на земли, подвластные Иссархан.

Властелин ничего не ответил, даже в лице не изменился. Смотрел на решительно настроенного Ромара, наверно пытался прочесть его, а может и нет. В любом случае все в этом зале понимали, что у нашего порога стоят такие силы, с которыми считаться просто необходимо.

— Властелин, в твоих руках почти весь мир, тебе преклоняются, на тебя молятся, как богу, но Адан мой! — почти кричал Ромар, и глаза его горели похлеще зелёного огня демонов и драконов вместе взятых. — Ты подпишешь независимость моей земли, выпустишь из своей демонической хватки мой народ, дашь волю тем, кого считаешь низшими тварями!

Властелин молчал, однако за его спиной сгущалась гроза.

— Любимый, я могу сказать? — пискнула я робко, смотря на напряжённого демона. Он не сразу понял, что я обращаюсь к нему, посмотрел вниз, нахмурился, кивнул.

— Ромар, — обратилась я к королю. — А может быть спросим у твоего народа, что они хотят?

— Что? — не понял тот.

— Голосование, опрос. Закрытый, чтобы люди не боялись говорить то, что желают. Ты король и всё такое, но что действительно думают жители Адана не знаешь, желаешь им добра, хочешь избавить от власти Иссархан, но может быть им это не надо? Может быть, они хотят наоборот открыть дорогу между нашими мирами и свободно решать где жить и кому поклоняться?

— Ты... в своём уме?! — недоумённо произнёс Ромар и даже привстал со своего места.

— А как ты можешь говорить от лица всех? Ты король по праву наследования, тебя не выбирали, ты посвятил свою жизнь войне с нелюдями, но... знаешь ли ты то, что действительно хотят люди? Так уверенно говоришь от лица всех, но ты спрашивал их?

— Астрид, ты истину говоришь, — произнёс гном за спиной Властелина. — Большой грех будет, если Властелин откажется от опеки над Аданом в то время, когда в нём нуждаются.

— А я знаю истину, кто не в курсе! — громко заявила я. Подняла голову, — что думаешь, мой Властелин?

— Я не могу удерживать род человеческий, если тот желает независимости, но и отречься от нуждающихся не стану, — провозгласил суровым тоном тот. — Составь новый договор с моим наместником — Ромаром. Я признаю независимость Адана и передам его в

единоличное правление королевского рода, если большинство жителей того потребуют. А если люди пожелают частью Иссархан, король признает волю народа и примет законы и традиции, установленные во всём мире. Завтра в полдень подпишем. Ромар? — посмотрел Властелин на короля.

Тот недовольно сжал губы.

— Это шантаж, — зло прорычал один из сановников за его спиной.

— Укан, ты бы заткнулся! — воскликнула я громко. — Позволить своему народу выбрать это шантаж? Так вы что, сомневаетесь, что люди выберут своего короля, предпочтя ему демона?!

— Астрид! — одёрнул меня Властелин. Поднял на ноги и передал в руки Исалана. — Проводите эту болтливую рабыню в мои покои.

— Тогда и накормите заодно... — пробурчала я недовольно.

— Дай ей всё, что она пожелает, — добавил Кахнас строго.

— Я желаю тебя, мой Властелин, но, так уж и быть, подожду, — важно кивнула я и удалилась из зала. За спиной закрылась дверь, а едва не упала от схлынувшего напряжения.

Дракон поддержал меня, отеснив спиной солдат в красном.

— Переволновалась, — сказала я, глубоко дыша. — Исалан, так есть хочется, я сейчас умру от голода... идём скорей.

Дракон оперативно доставил меня в комнату Кахнаса, усадил за стол и организовал обед, а после обеспокоенно наблюдал за тем, как я уничтожаю всё, что лежало на тарелках.

— Ну что ты так смотришь на меня? Я знаю, что моё дело было молчать, — пробубнила я, доливая в чашку чай.

— Астрид, что ты видела во время своего сна? — спросил он.

— Ничего, Исалан. Я помню ваш разговор, как ты принёс известие о том, что Ромар идёт к нашим берегам... не знаю почему просила не нападать тогда, но до сих пор придерживаюсь своего мнения.

— Зло порождает зло?

Я кивнула и подняла глаза, когда дверь в комнату резко распахнулась. На пороге стояли два демона, и выражения их лица не предвещало ничего хорошего.

Я проглотила чай и положила на тарелку надкусанный кусочек сыра.

— Исалан, — кивнул себе за спину Варлас. Дракон выбежал из комнаты в мгновения ока. Я осталась одна... если не считать демонов, которые прожигали непутёвую рабыню своими зелёными глазами.

Кахнас протянул руку, указав на меня, и пошёл к своему ложу. Сел. Варлас направился ко мне, испугав окончательно.

— Что-то случилось? — прошептала я. — Я не хотела мешать вам, правда... слова больше не скажу...

— Тебе лучше замолчать, малышка, — строго произнёс Варлас, взял за руку и поднял. Подвёл к изножью кровати, где величественно восседал Властелин, положив руки на свои ноги, и опустил на колени.

Я решительно ничего не понимала. Властелин был слишком далеко, для того, чтобы поцеловать его одежды, да и не требовалось ли это? Лицо его казалось напряжённым, гораздо более напряжённым, чем на переговорах с Ромаром, взгляд холодный, сосредоточенный. Смотрит на меня строго.

— Брат, я не смог подготовить для тебя эту рабыню, но уверен, она справится, — сказал

Варлас за моей спиной. Попыталась обернуться, но демон не позволил, взяв мои волосы в кулак и развернув обратно.

— Смотри на своего Властелина, рабыня!

Кахнас кивнул и протянул руку своему брату.

— Подними волосы, — приказал он.

Дрожащими руками я собрала волосы в высокий хвост и свернула его в пучок, вздрогнула, когда почувствовала касание на своей шее.

— П... повелитель, мне очень страшно, пожалуйста, объясните мне, что происходит, — прошептала я. — Я провинилась? Меня нужно наказать?

Вздрогнула ещё раз, когда Варлас прижался ко мне со спины, обнял за плечи, поцеловал в шею, прошептав очень тихо:

— Всё хорошо, малышка.

— Не разговаривай с моей рабыней, брат, — тут же сказал Властелин громко. — Я хочу быть уверен, что она подходит мне.

Я их убью... обоих...

Что за непонятные традиции и проверки? Что я должна сделать?

Тем временем Варлас, продолжая покрывать мою шею и плечи поцелуями, начал расстёгивать пуговицы платья, погладил по рукам, опуская его вниз, и провёл руками по груди.

Не смог подготовить... об этом Варлас говорил ещё когда Властелин был в походе. Что же это всё-таки значило? Ведь речь не о сексе... он меня подготавливал таким образом не раз, да и Кахнас доволен был...

Скоро узнаю.

Демон за мой спиной нежно ласкал мою грудь, уже более страстно целуя в шею, посылая миллион приятных искр по всему телу. Меня затопило желание. Я смотрела в глаза Кахнасу сквозь ресницы, в его зелёный огонь и изгибалась под умелыми руками. Некоторое время он просто наблюдал за невинными ласками, после протянул руку, и Варлас тут же потянул к себе, сажая на попу, поднял подол платья и раздвинул ноги перед Властелином. На его лице появилась тень улыбки.

Так это презентация меня? Вовремя, ничего не скажешь... они были во мне оба, я беременна от Властелина, я их люблю больше жизни, а тут оказывается нужно убедиться, что я подхожу? И... сдаётся мне, это некий обряд.

А что мне прикажете делать? Да и могу я делать хоть что то? Меня окутала сладкая волна, я в окружении своих демонов, они меня любят, наслаждаются мной, любят. Подняла руки и обвила голову Варласа, погладила его рога, выгнув спину, но вдруг оказалась одна.

— Непослушная малышка, — произнёс Варлас. Аккуратно приподнял меня и поставил на четвереньки лицом к Властелину. Взял за колени и раздвинул их, проникая между ними.

Я задохнулась от остроты ощущения. Проклятый демон... больше не было ни нежности, ни осторожности, он яростно накрыл ртом моё лоно, глубоко проникая зыком. Протянул руку и требовательно сжал мою грудь, застонав вместе со мной.

— Это чистое удовольствие, брат, — сказал Варлас, меняя язык на свою руку, а я смотрела в глаза Кахнаса, дрожа всем телом, и видела его вожелание. Я желала его, и он это видел.

— Подготовь её для меня! — прорычал Властелин. Встал с ложа и резко дёрнул головой

в сторону освободившегося места.

— Я готова, мой Властелин, — прошептала я, плаваясь под руками Варласа и истекая соками возбуждения.

— О, пока нет, малышка. — Через секунду я стояла на четвереньках уже на кровати, а на моё влажное лоно смотрели уже двое. — Иди ко мне, сладкая, — сказал Варлас, обхватил мою попу горячими руками и снова притянул к своему рту, и его упрямый язык снова вошёл в меня, продолжая то, что начал.

Я закричала, уронив голову на кровать. Огонь во мне разгорался всё сильнее, от его жара тяжело дышать. Нежные руки Властелина гладят мою шею и спину, усилия наслаждение, что дарил мне Варлас, и подталкивая к высшей точке.

— Раскрой её для меня, — голос Властелина.

Варлас отвлекается от своей ласки, оставляя меня дрожащую и жаждущую, раздвигает мои ягодицы, давая брату то, что он просил.

— О-о-ох... — застонала я, сжимая руками покрывало.

Кахнас провёл рукой по моей промежности, собирая её соки, и погладил вход выше. Вот о чём была речь... о какой подготовке. Наивная...

Я знала об анальном сексе, даже хотела попробовать как-то, но... не пробовала. Никогда. Не с двумя сразу!!!

— Боги... она прекрасна, — прошептал Властелин, проникая в меня пальцем. — Не могу дождаться, когда войду в эту попку.

Меня окатило новой волной вожделения. Я хотела... хотела их так, что кружилась голова. Они были моими, два брата, два демона, это было правильно.

— Ещё... — застонала я, когда и Варлас погрузил в меня свой палец, начиная двигаться, имитируя половой акт.

— Продолжай, — сказал Властелин, отходя от меня и смотря на мою агонию со стороны.

Я всхлипнула, стоя на дрожащих коленях из последних сил. Одна рука Варласа внизу, нежно входит в меня, лаская, второй он сменил своего брата, но вводя в меня уже два пальца.

— Это то, что нам нужно, — сдавленно произнёс Властелин, смотря на меня и впитывая мои эмоции.

— Ты уже близко, малышка, не так ли? — прошептал он, меняя руку снизу на язык. Нежно всосал клитор и добавил третий палец, вызвав мой стон. Я уже плохо понимала, что происходит, сгорая от возбуждения.

— Иди ко мне, любимая, — сказал Варлас, вмиг оказываясь подо мной и сажая на себя.

Я закричала и кончила от первого же его движения, однако возбуждение не спало ни на секунду, я ждала Кахнаса. Моё тело требовало второго.

— Брат, поторопись, — прошипел Варлас, и в его голосе слышалось отчаянье, но эти слова были лишними. Кахнас уже стоял за моей спиной и ласкал место, куда собирался войти, прокладывая себе путь.

— Расслабься, любовь моя, — сказал он спокойно. Он контролировал ситуацию, он не отдастся страсти и не сделает мне больно. — Впусти меня.

Я подняла голову и посмотрела в глаза Варласа, а потом почувствовала как Кахнас толкнулся вперёд. Немного, войдя совсем чуть-чуть...

Я дышала быстро и глубоко, не в силах даже кричать. Нет, не наслаждение, ни возбуждение, это всё не те слова... я смотрела в глаза Варласа, чувствовала его внутри себя,

чувствовала Кахнаса. Это было что-то совершенно новое, мы были вместе. Одни целым.

Властелин погладил мою спину от самой шеи до копчика и толкнулся ещё глубже. Варлас вышел, а брат его был во мне полностью.

Боль была где-то на краю сознания, но эта невероятная, тесная близость стёрла всё лишнее, я чувствовала лишь двух демонов и их любовь.

Кахнас крепко сжимал мою талию руками, потянул на себя теснее, погружаясь так глубоко... а после выходя наружу. И в тот момент, когда он проделывал путь назад, Варлас скользил в меня.

— Любимая, ты наша. — Властелин двигался всё сильнее, подстраиваясь под жёсткий ритм Варласа, окружая собой. Я тоже двигала бёдрами между своими любимыми, но растягивать удовольствие было невозможно, оргазм заполнил меня волной, размер которой был неопишем. Я чувствовала, как каждая клеточка моего тела поёт от счастья, слышала, как Властелин рычит, извергаясь в меня и выкрикивая моё имя, видела чистое наслаждение в глаза Варласа и его горячую струю внутри.

— Я люблю вас, — просипела я, падая на грудь повелителя. Кахнас тоже опустился, повернув меня на бок, заключая в объятия. — Люблю, но не понимаю, как вы поместились во мне, — добавила, смеясь.

Кахнас, обнял моё лицо, разворачивая к себе, подарил нежный поцелуй и вышел из меня. Варлас же не торопился, закинул на своё бедро мою ногу и немного качнулся вперёд.

— М-м-м... — я откинулась на грудь Властелина и подняла голову, смотря в его счастливые глаза. В них больше не было ни строгости, ни властности, они излучали лишь любовь и нежность. Подняла руки и погладила его голову.

— Вы меня напугали.

— Это традиция, любовь моя. Брат должен предложить мне рабыню, подготовив её, чтобы мы смогли овладеть ею одновременно, и если она нас удовлетворяет, я могу взять её в жёны, — поцеловал он меня лоб.

— О, судя по всему, твой брат не удовлетворён, — сказала я, смотря вниз. Варлас, прикрыв глаза и целуя мою ножку, двигался уже более явно, снова разжигая во мне огонь.

— Ничего подобного. Ты хочешь ещё, а я, как ответственный брат мужа удовлетворяю любимую жену, — ответил он и нежно прикусил большой палец на ноге, посылая сноп искр в самый пах.

— С ума сошёл! Да после того, что вы устроили, мне нужно встретиться с Радидлой! Вь же совсем не подумали о малыше! Может вы ему навредили... что? — возмутилась я, смотря на улыбку Варласа.

— Астрид, ничто не может навредить демону, тем более секс с мужем, — ответил Властелин.

— Ты мне не муж, — фыркнула я.

— Церемонию проведём после твоего дня рождения, — пробурчал Властелин, обнял, кладя меня себе на грудь и разворачивая к Варласу под прямым углом. — Давай, брат, эта рабыня слишком много говорит, а мне нужны не слова, а её крики.

И первое же мощное движение дало Властелину требуемое. Я закинула руки за голову моего демона, смотря в его глаза. Его любовь была такой чистой и откровенной... он не пытался скрыть это, не пытался превратить в игру.

— Как бы я хотела, чтобы ты узнал, какое счастье чувствовать вас, — прошептала я и погладила узор его рогов.

Кахнас прикрыл глаза и улыбнулся.

— Твои глаза говорят больше, чем мысли всего Иссархан, любовь моя. И я буду молиться богам, прося для тебя лишь светлые дни, не омрачённые ничем и никем, — наклонился и поцеловал в губы невесомым поцелуем. — Не думай больше, Астрид, позволь моему брату подарить тебе наслаждение.

Глава 25

— Зачем всё это? — шептала я, едва шевеля губами и взирая на прекрасный мир, глубоко и бесповоротно погружённый в праздник. В мой.

Нет, я слышала, что Властелин говорил о том, что устроит пир для горожан, пригласит музыкантов и организует гуляния, но... но всему есть предел. Даже в веселье. И это если не говорить о том, что это безумие стоило Властелину огромных денег. Вся центральная улица Иссархан была заставлена столами со снастями, причём для каждого вида были свои вкусы и самые лучшие. Вина не было, но зато в изобилии присутствовали другие напитки, даже самые экзотические, привезённые специально к моему дню рождения. По всему городу стояли сцены, где проходили и организованные представления, и самодеятельность тех, кто желал высказать мне свои поздравления. А ещё... ещё ко мне шёл нескончаемый поток из горожан с подарками, которые уходить после не желали, а оставались у подножья нашей золотой пирамиды, где мы восседали, и предавались безудержному веселью.

— А по-моему праздник удался, — ухмыльнулся Варлас и посмотрел на Ромара, сидевшего на третьей ступени нашего сооружения. Король Адана не желал оставаться в Иссархан, только закончились переговоры, собирался побыстрому слинять домой и первым известить о коварстве и обмане нелюдей, но: «Ромар, ты действительно желаешь оскорбить мою жену?» сказал Кахнас. А мне, признаться, было плевать, я успела пожалеть о том, что заикнулась о своём юбилее.

— Тебе что-то не нравится? — спросил Властелин, взял мою руку, поцеловал и величественным взмахом позволил подойти ведьме и подарить мне свой подарок.

— Спасибо, — улыбнулась я женщине, взяла из её рук толи платье, толи ткань не понятно, и отдала Варласу. — Мне не нравится, мой Властелин, что на этом празднике веселятся все, кроме меня.

— Не стоит спускаться к горожанам, любовь моя, — поцеловал мою руку он ещё раз. — Нужно время, чтобы они привыкли к тебе и не кидались к тебе под ноги. Тебе же это не нравится...

— Откуда эта неожиданная любовь?

— Ты воплощение правды, — ответил Властелин.

— Что за ерунда? Это я не вам, — улыбнулась кентавру, склонившемуся передо мной и преподнёсшему шкатулку. Несчастный уже успел испугаться. — Спасибо, что пришли на праздник.

— Спасибо, что вы с нами, — поклонился он и удалился.

— Какая я правда, Властелин? — продолжила говорить я. — Вздорная рабыня, бледная и мелкая.

— Справедливая, честная, верная и открытая. Последнее самое важное, Астрид. В Иссархан очень не любят лицемерие и ложь. А ты... в городе тебя видели всего пару раз, но истину разглядеть успели. И не важно, какие слухи ходят по улицам, кем бы тебя не представляли, народ воочию увидел твою открытую и светлую душу.

— Цвета золотая волос её, глаза, как океан, душа открыта и чиста, наполни чашу, для любви та создана, — процитировала я пророчество старого короля. Обняла своего демона и положила голову ему на грудь. — А ты, как я посмотрю, с последним справился отлично. Хотя, слышать разговоры об открытости от тебя странно.

Выпрямилась, забрала ещё несколько подарков от горожан, проигнорировала настороженный взгляд Ромара и обречённо вздохнула.

— Я себе всю попу отсидела. Пойдём, прогуляемся? — попросила я Властелина.

— Любовь моя, на твой праздник приехал весь Иссархан, порадуй их своим присутствием, а завтра мы проведём день так, как решишь сама, — строго сказал Кахнас.

— Ладно, но тогда сам подарки принимай, а у меня глаза закрываются, — пробурчала я и подо двинулась к Варласу и устроилась в его объятиях. — Всю ночь из-за вас не спала... ну и аппетиты у вас двоих.

Под довольный смех я прикрыла глаза и вмиг оказалась на причале рядом с кораблём Ромара. Ещё вчера я тут была с Властелином и повелителем, гадала, будет ли война, решит ли король Адана напасть на Иссархан... Жуть. Сейчас же, среди торговых судов мирно покачивалось четыре корабля, а на опустевшем причале нетерпеливо топтался незнакомый гном. Не долго. На корабле неожиданно появился Укан, закутанный в свой красный и наверняка очень жаркий плащ, сошёл на берег и протянул гному простую глиняную амфору. Взамен получил множественные благодарности и мешочек с золотом.

Гном убежал быстрее ветра, а за спиной сановника короля появился другой, также печально мне знакомый.

— Ты в своём уме этой твари вино Ромара продавать? — спросил он.

— Это подарок для Астрид, — подленько улыбнулся Укан. — Попросил продать ему немного королевского вина, предложил любые деньги... И действительно, почему бы не порадовать надежду нашего мира, — выплюнул он зло.

— Ромар знает?

Укан посмотрел на своего друга.

— О чём?

— Что ты отравил вино.

Что?!

— А зачем ему об этом знать? — отвернулся Укан, смотря вдаль в город, где сейчас проходил праздник. — Да и то, что у меня осталась кровь дракона он не догадывается.

— Астрид?!

Я распахнула глаза от резкого голоса. На меня смотрел обеспокоенный Варлас.

— А?

— Что случилось? Ты тяжело дышала.

— Заснула, прости... я правда не выспалась, — прошептала я, смотря, как по ступеням пирамиды поднимается гном. Тот самый, что купил по незнанию и наивности яд для меня... или для демонов? Кувшинчик в его руках, правда, был другим, красивый с изумительной росписью, но я уверена, что внутри то, что подлый Укан ему продал.

— Астрид, прими от меня скромный дар, — сказал гном, низко поклонившись. — Самое лучшее вино из Адана.

— Надеюсь, сам ты его не пробовал? — спросила я, аккуратно забирая кувшин.

— Ни в коем случае! — испугался тот.

— Спасибо, — заставила я себя улыбнуться, но в протянутую руку Варласа подарок не

отдала.

— Повелитель мой, а кровь дракона какими свойствами обладает? — спросила я тихо, но и Варлас и Властелин меня слышали. Оба вострепнулись, руки первого сильно сжались вокруг меня, а второй грубо взял за подбородок и повернул к себе.

— Почему ты спрашиваешь? — прошипел он.

— Этому милому гному, который отдал за подарок кучу денег, подсунули вино с кровью дракона. Вот интересно, это меня пытаются отравить или вас? — спросила я, хотела перевести всё в шутку, но не смогла. Настроение быстро скатилось к отвратительному, а в глазах появились слёзы. Меня снова хотят убить. На этот раз свои... люди. И за что? За что?!

— Кто?! — выкрикнул Властелин так, что вокруг стало тихо.

— Мне больно, — прошептала я, и Кахнас тут же опустил мой подбородок, а руки, сжимающие меня, ослабли.

— Кто сделал это, Астрид? — повторил Властелин.

— Ты убьёшь его?

— Убью? Да, после всего, что я собираюсь с ним сделать, его ждёт смерть, — прорычал страшным голосом он.

— Это... это справедливо, мой Властелин, но позволь мне самой решить это, — попросила я, прекрасно понимая, что корабли Ромара всё ещё в Иссархан, и перемирие их очень хрупкое. Убей Кахнас ближайшего сановника короля, а ведь он не затруднит себя объяснениями, то миру конец. Будет война.

— И как ты собираешься это сделать? — спросил Варлас за мой спиной. Кахнас же был разгневан так, что был готов убивать всех вокруг. Всю верхушку пирамиды, где мы сидели, заволокло чёрным дымом, пугая всех вокруг. Даже я, не обладая талантами демона, ощущала страх, пропитавший воздух вокруг нас.

— Прощу его.

Властелин откинулся в своём кресле и прикрыл глаза. Взмахом руки дал мне карт-бланш.

Я подобрала свои красивые юбки, второй рукой вцепилась в кувшин, спустилась к настороженному королю Адана. У подножья пирамиды уже собрались его воины, готовые кинуться на нас в любой миг. Ромар же смотрел на меня и хмурился. Он прекрасно видел мои слёзы и то, что я пытаюсь успокоиться и сказать хоть слово.

Не смогла. Просто протянула ему кувшин.

Ромар встал на ноги, кувшин забрал, продолжая смотреть мне в глаза. Поднял руку, но вздрогнул от гневного «не трогай мою жену!».

— Говори, — сказал король, даже головы не повернув к демонам.

Я нервно вздохнула, попыталась гордо поднять голову, но с мокрыми щеками и дрожащими губами я всё равно выглядела жалко.

— Ваше величество... — прошептала я. — Спасибо, что посетили мой праздник, можете возвращаться в Адан.

— А это что? — показал он кувшин в своих руках.

— А это верните Укану. Я вино не пью, тем более с кровью дракона, — сказала я, моргнула, и слёзы потекли с новой силой. — Знаешь, Ромар... ты не помнишь, это было в другой жизни, когда я раз от раза приходила в твой лагерь на берегу холодного моря, пыталась получить твоё покровительство, но... — я вздохнула ещё раз и покачала головой, — но меня убивали. Снова и снова... Сколько раз я погибала от меча Укана...

страшно подумать. Смерть буквально ждала меня на каждом шагу. И вот, я здесь, наконец осознала свою миссию, моё сердце полно любви, а душа счастлива. Но вдруг приплываете вы, мой король со своими сановниками, и снова я в шаге от смерти. Так скажи мне, Ромар, в чём моя вина, что твои люди так ярко желают мне смерти?

— Это ошибка, — уверенно произнёс тот.

— Да? Тогда выпей вино, — указала я на кувшин. Ромар, разумеется, даже не пошевелился, смотрел на меня своим величественным королевским взглядом и хмурил брови. — Тебя окружает ложь, король Адана. Осмотрись, Иссархан прекрасная земля и добрыми и открытыми жителями, они хотят мира, а ты можешь утверждать что угодно, но я знаю, ты пришёл убить. А этот гном, что купил у Укана вино, он ведь не подумал о том, что его могут обмануть, его сердце не видело лжи и коварства, в отличие от твоих подлых сановников, но ты не хочешь смотреть, поэтому просто забирай эту отраву и иди домой, — сказала я, отвернувшись и вернувшись к Властелину. Он тут же обнял меня и прижал к себе, поцеловал в лоб, успокаивая.

— Уничтожь, — резко сказал Ромар, поднимаясь вслед за мной и отдавая кувшин Властелину. — Укан будет казнён.

Тот не ответил, но это и не надо, даже чёрный дым не способен был скрыть его гнева, было очевидно, что данное мне позволение решить вопрос — ерунда, демон проверит, действительно ли мёртв Укан. Ромар чинно попрощался, получил разрешение вернуться в Адан и удалился.

Властелин приказал продолжить праздник, горожане вернулись к танцам и пиру, но было видно, что их расстроило произошедшее. Скорей всего, они даже не знали что точно произошло, но даже не слыша слов, было очевидно, что их Властелин в гневе, а я в слезах, и причина король Адана.

— Астирд, позвольте преподнести вам подарок, — к нам поднялся знакомый мне оборотень в простом чёрном костюме — весельчак, оказавшейся архитектором. В его руках была такая же безликая коробка.

— Конечно, — прочистив горло, сказала я.

— Если Властелин позволит... это очень редкое животное... — сказал неуверенно оборотень и открыл крышку. На мягкой белой подушке, свернувшись клубочком, спал котёнок. Крупный, с белой шерстью и чёрными пятнами.

— Какой милый, — улыбнулась я, потянулась к котёнку, но мою руку перехватил Варлас.

— Брат, я бы не стал принимать этот дар, — сказал он, смотря на него недоверчивым взглядом.

— Но почему? — удивилась я.

— Малышка, у нас степных котов нет, мы мало, что о них знаем, а Великаны их боятся, говорят, что одно животное может натворить очень много бед.

— Это лишь слухи, повелитель, — сказал оборотень. — Эти животные действительно очень сильны и хитры, но только если их обижать. А уход и ласка сделает степного кота верным спутником хозяину.

— Ты прикасался к нему? — спросил Властелин хмуро.

— Нет, на этом животном нет ничьего запаха. Я проверил, — уверенно ответил оборотень. — Да и вы сами видите, он совсем мал, ему два дня отроду.

— Ты хочешь его? — спросил Кахнас у меня.

— Я... — хотела сказать, что хочу, конечно, я люблю кошечек, особенно таких милых. Но, — как пожелаешь, мой Властелин, я подчинюсь твоей воле.

Кахнас погладил меня по щеке рукой и улыбнулся, когда я наклонила голову, ластясь.

— Можешь взять его, любовь моя, но если он вырастит агрессивным, я убью его.

Я тут же потянула руки к котёнку и, с широченной улыбкой на лице, взяла невероятно сонного и милого малыша и положила к себе на колени. Он поднял мордочку и посмотрел на нас ясными голубыми глазами.

— Здравствуй, малыш, — сказала я.

Котёнок поднялся, величественно сел, словно под ним был трон, а не мои колени, обнял свои лапки пушистым хвостом и окинул нас внимательным взглядом.

— Ну что, будем дружить или вернёшься в коробку? — спросила я строго и протянула руку.

Котёнок задумался. Действительно, этот малыш, который родился совсем недавно, думал над моим предложением, а после лизнул мои пальцы шершавым языком. Оборотень облегчённо выдохнул, поклонился и, высказав своё счастье, удалился. Котёнок же улёгся спать у меня на коленях.

— А что со святилищем? — поинтересовалась я, почёсывая за ушком своего нового друга. — Это ведь был архитектор, занимающийся его строительством, я не ошиблась?

— У Архана возникли сложности с фонтаном. У него ещё три дня, чтобы их решить, — ответил Властелин, недоверчиво смотря на кота.

— Он тебе не нравится? — спросила я, а котёнок повернул ухо в его сторону.

— Эти животные лишь кажутся безобидными, любовь моя. Хитрые и очень умные, речь не понимают, но чувствительны к эмоциям, и если им что-то не нравится, то действительно могут возникнуть проблемы.

— Да какие проблемы? Это же просто кот. Там, откуда я родом их много, живут в семьях и да, характер у них бывает вздорный, и поцарапать могут, и в обувь нагадить, но с другой стороны, люди не лучше... да и не только люди, любой готов обгадить тебе жизнь, если ему что-то не понравится, — вздохнула я.

— Лучше бы этому коту иметь покладистый характер и не гадить моей любимой женщине, — пробурчал Властелин.

— А что с фуриями? — спросила я, отвлекая двух сомневающихся демонов от моего любимца. Но те отвечать не спешили, а заметно напряглись.

— Мы найдём других, — тихо ответил Варлас.

— Сбежали что ли? — посмотрела я на него.

Демон покачал головой, но комментариев больше не последовало. Только его зелёные глаза погасли, а котик мой неожиданно встал и перебрался на колени опешившего Варласа. Мой малыш невозмутимо потоптался, пристраивая попу поудобней, лёг и закрыл глаза.

Я сжала губы и тихо хохотнула, смотря на повелителя, замершего с поднятыми руками.

— Он тебя поддерживает, — сказала я, кладя голову на грудь Властелина.

Остаток дня прошёл скучно. Мы сидели допоздна и радовали народ Иссархан своим присутствием, а подарков мне надарили столько, что не просмолотреть и за год. Но, из всего вороха непонятно чего была удобная корзинка, подаренная смышленным гномом для моего малыша, куда он, на радость Варласа, переполз почти сразу же. Низкая и большая, так сказать на вырост, с мягкой подушкой, вышитой золотыми нитками, она понравилась моему питомцу.

А когда солнце уже село, а я уже откровенно капризничала и просила покормить несчастную рабыню, Варлас отвёл меня во дворец. Кахнас же сказал, что останется веселиться со своим народом.

Ну-ну, веселуха такая, что я едва не умерла от скуки.

Зато Варлас был совсем не против остаться со мной наедине, быстро распределил моего кота в гарем, приказал накормить его и организовать туалет, видно принял всерьёз мои слова об изгаженной обуви, и вмиг отнёс меня в свои покои.

— Я устала... — жаловалась я в то время, когда он покрывал горячими поцелуями мою шею и бесцеремонно поднимал подол платья, лаская ноги.

— От чего? Сидеть? — ухмыльнулся он. — Раздевайся и подними волосы.

Я недовольно сжала губы и отвернулась. Подняла руки, начала расстёгивать пуговицы платья. Ублажать этого демона я сейчас совсем не хотела, я действительно чувствовала себя, как выжатый лимон, и хотела просто лечь в кровать и закрыть глаза.

— В чём дело? — спросил Варлас, так же раздеваясь.

— Ни в чём. Повелитель, давайте быстрее со всем закончим без болтовни, и я вернусь к себе, — пробурчала я, чувствуя, что настроение неминуемо катится вниз. Даже руки начали дрожать так, что с поясом справилась не с первого раза. Но всё-таки развязала и кинула на пол.

— Не вернёшься, малышка. Сегодня ты спишь у меня.

— Конечно, — попыталась улыбнуться я. — Ты хозяин, ты приказываешь. Что мне сделать? Лечь и раздвинуть ноги? Встать на четвереньки или на колени перед тобой? Или всё сразу?

Варлас подошёл ко мне, всматриваясь в мои глаза, пытался прочесть мои мысли, я буквально чувствовала, как он пытался пробиться через мою защиту, узнать причину моего дурного настроения, но не смог. Да и причины, честно говоря, не было, просто гормоны беременной женщины, да и усталость.

— Нет, малышка, ты просто разденешься и соберёшь волосы, чтобы я, обнимая тебя ночью, мог целовать твою шею без препятствий, — сказал он, касаясь моего подбородка и поднимая голову. — Ясно?

— Да, — прошептала я. Заплела волосы на макушке, сняла последние детали платья, посмотрела на ложе повелителя, застланное белым с изумрудной вышивкой покрывалом.

— Ложись, — взял он меня за руку, откинул покрывало, одеяло и вместе со мной лёг. Прижал к себе спиной и коснулся губами плеча. — Отдыхай, завтра твой день. Твой праздник.

— И я смогу пригласить кого захочу? — прошептала я, закрывая глаза.

— А... кого ты хочешь? — опешил Варлас.

— Дафну... может быть ещё кого-то из гарема. Дарашира-Хан, если согласиться, и этот оборотень смешной. Исалана и Шараана, возможно Сапа. А Шаник-ра наверно не придёт, у него много дел...

— Придёт куда? — спросил Варлас и даже приподнялся, чтобы посмотреть на меня.

— А это сюрприз, — улыбнулась я.

— Я не люблю сюрпризы, Астрид, — тут же сказал демон.

— Тогда можешь не приходить, — отвернулась я.

— Колючка, — услышала я тихий смех Властелина, а через секунду перед глазами появился он собственной персоной. — Брат, сделай всё, что хочет наша колючая рабыня.

— Праздник уже закончился? — спросила я, приподнялась и потянулась к губам моего демона.

— Нет, — ответил он и поцеловал меня. — Я отлучился, чтобы убедиться, что ты поела.

— Сил нет, мой Властелин, — упала я на подушку и тут же оказалась в объятиях Варласа. — Всё завтра, а сейчас я могу лишь спать.

Властелин погладил меня по щеке и губам.

— Люблю тебя, — прошептала я, целуя его руку.

— А меня? — пробурчал Варлас.

— И тебя... — повернулась я, легла на мужское плечо и тут же провалилась в бездну сна... недолгого и крайне скверного. Проснулась я в дурном настроении и с головной болью, и дело было не в прошедшем дне и даже нахмуренные брови Варласа были мне по боку, просто мой короткий, долгожданный сон был осквернён видением казни Укана. И зачем, спрашивается, мне это знание?!

— Брат, она меня пугает, — услышала я шёпот Варласа за спиной в то время, когда объясняла повару то, что следовало собрать для пикника, который я намеревалась устроить на берегу моря.

Обернулась и посмотрела на Властелина и Варласа.

— Очень смешно, повелитель, — фыркнула я. — Рабыня напугала демона! И чем?! Тем, что выбирает мясо, каким его накормить!

— Она не в настроении, — поведал Властелин своему брату, и тот согласно кивнул. А я негодуяще покачала головой и вернулась к оборотню, записывающему мой заказ.

— Фрукты, рис и прочую ерунду, что дают в гареме, приготовь что-нибудь вкусное.

— Без мёда? — уточнил повар.

— Разумеется! Ты отравить меня хочешь?!

— Мне моя жизнь дорога, — ухмыльнулся тот.

— Мясо подготовь, но ничего с ним не делай, я потом зайду, скажу, что нужно. А... и рыбу ещё... сырую. Помыть, почистить и прочее, чтобы можно было её зажарить и съесть, — продолжала я говорить. — И о посуде позаботься, пожалуйста. Сколько не знаю, эти двое, — кивнула себе за спину, — не говорят сколько мне позволено позвать гостей, возможно буду сидеть в одиночестве и киснуть от скуки...

— Я скажу сколько, — вставил своё словно Варлас.

— А берег подходящий нашли? — посмотрела я на демона.

— Нашли? — вскинул брови тот. — Ты думаешь, я его искал?

— Вы невыносимы, — прошептала я, посмотрела на оборотня. — Нужно ещё уголь или дрова, что бы жжёте в своих жаровнях на кухне, я не знаю.

— У тебя глаза красные, — едва слышно сказал оборотень.

— Голова болит так, что кажется, умру сейчас, — ответила я. — Радидла должна сегодня прийти, может поможет... А ты сделай всё, пожалуйста, чтобы я хотя бы об этом не думала.

— Конечно. К вечеру?

— Да... наверно, у Властелина спроси.

Обернулась.

— Можно я к себе пойду?

— Иди, любовь моя, можешь отдохнуть, мы обо всём позаботимся, — ответил Властелин. — Только поешь.

— Меня тошнит невыносимо, — пробурчала я. — Радидла избавит меня от головной боли и поем потом. А сейчас мне нужно лечь.

Властелин подошёл и заключил в свои объятия. Я упёрлась лбом в его грудь и застонала, когда почувствовала его руку на голове.

— Что тебе снилось? — спросил он тихо.

— Кровь, Кахнас... много, очень много крови, — ответила я. — Мне снилась невероятная жестокость Ромара и то, с каким наслаждением он убивал своего сановника, которого называл другом.

— Ступай в мои покои, никто тебя не побеспокоит.

Я обняла его и прижалась теснее.

— Спасибо, любимый, я отдохну немного и вернусь, закончу все приготовления. Очень хочу порадовать вас нормальным праздником, где веселятся, а не сидят на попе, — сказала, подняла голову и улыбнулась, смотря в зелёные глаза.

— Отдыхай, — Властелин отпустил меня, а я поспешила воспользоваться любезным предложением, пока его не отозвали. Добежала до покоев Властелина, прямо в одежде и поверх покрывала упала в кровать и закрыла глаза. Кажется, я не спала целую вечность, и хотя бы часик подремать без снов — это то, что мне жизненно необходимо.

— Малышка, вставай, — услышала тихий голос Варласа, а вслед за этим нежные объятия и поцелуй на щеке.

— Что? — приоткрыла я глаза — Что-то случилось?

— Пока нет, но ты рискуешь проспять свой праздник, — заявил Варлас, лёг рядом со мной, а взгляд его был хитрым и очень горячим. А я, надо думать, была сонной и помятой, да и ничего не соображающей. Только же легла... но темнеющее небо говорило о том, что я проспала целый день. Привстала, попыталась понять своё состояние. Голова не болит — это несомненный плюс, но мне срочно требовалось ополоснуться и переодеться. Всё-таки спать в одежде не очень хорошо.

Варлас всё понял правильно, отвёл меня в баню Властелина, даже одежду приготовил — лёгкое платье без лишних украшений, а я вспоминала, что забыла сделать и о чём попросить слуг... Про музыку забыла, о столе вообще не подумала, да и шатёр нужно было попросить...

— Малышка, — обнял моё лицо демон, поцеловал в губы. — Всё хорошо.

Я покачала головой.

— Хотела сделать для вас праздник, а всё проспала. Ладно... что есть, — обняла я демона. — Летим?

Варлас вывел меня на балкон, крепко прижал к себе и, раскрыв свои чумовые крылья, взмыл в воздух.

— Что-то долго мы летим, ты не заблудился? — сказала я и приоткрыла глаз, когда поняла, что наш полёт длится больше нескольких секунд.

— Уже всё, малышка, — рассмеялся Варлас, опуская меня на ноги. В песок.

Я обернулась и увидела...

— Я всё сделал, как ты хотела, но что делать дальше не знаю. Пока не очень весело, — сказал демон, указывая рукой на несколько шикарных шатров и небольшую, но всё-таки толпу. Сходу я увидела огненные головы драконов и Дарашира-Хан в строгом чёрном костюме. Под самым большим шатром в центре на подушках восседали рабыни из гарема, правее столы с вкусностями для них, а чуть левее музыканты, игравшие что-то тихое и

мелодичное. У другого шатра стояла огромная жаровня и повар из дворца за ней. Неподальёку топтались кентавры, их я тоже знала хорошо, они охраняли вход в гарем, а сейчас голодными глазами смотрели на накрытые для них столы. А у самого моря, окрашенного в красный лучами заходящего солнца...

— Дафна, — улыбнулась я, увидев подругу. Повернулась у Варласу. — Спасибо.

— Брата можно не ждать, он полетел за твоим котом, — ответил он и махнул рукой, предлагая идти вперёд.

— Дафна!! — закричала я, скинула туфли и побежала к подруге.

— О, Астрид, наконец-то! — воскликнула та и крепко обняла. — Нас не кормят, тебя ждём, — шёпотом сказала она.

— Я проспала, представляешь! — пожаловалась я, взяла девушку под руку и повела здороваться с народом.

— Дарашир-Хан, спасибо, что пришёл, — первым был старший сын Властелина, который мне в отцы годится. — И Дафну привёл.

— Нам обещали веселье, — подмигнул мне демон неожиданно и забрал из моих рук рабыню и прижал к себе.

— Будет, если позволят, — покосилась я на Варласа и добавила совсем тихо: — как думаешь, если я попрошу рабынь выпустить из их шатра, меня не казнят за расточительство ценного имущества Властелина?

— Тебя? — рассмеялся тот. — Делай что хочешь, отец уже летит сюда и будет недоволен, если увидит, что ты ходишь тут такая же невесёлая, как и все.

Я расплылась в улыбке. Вот что я любила и умела, это тусить.

Властелин действительно прибыл очень скоро, но я успела к этому времени вытащить рабынь из заточения мягких подушек и отдать им распоряжение — развлекаться и развлекать гостей. Музыкантам дан приказ играть громче и живее, а повару готовить всё, что принесли с собой.

Кахнас, сперва бывший не в духе из-за моего вредного котёнка, которого пришлось отлавливать по всему дворцу, быстро подобрел и с улыбкой смотрел, как я, подняв платье до колен, танцевала босиком на песке и горланила песню:

— За что держусь? За воздух.

Ты знаешь, это просто.

Пойдём, я научу тебя летать!

За что держусь? За воздух.

Искать опору поздно.

Однажды я сумела птицей стать.

Девушки также веселились во всю, танцевали с оборотнями и драконами, но самым-самым всё же был Архан, который заводил своей энергетикой всех.

Подошла к Варласу, также взиравшему на нас, и танцевала уже вокруг него.

— Внизу остались крыши.

А мы взлетали выше,

Забыв про притяжение и страх.

Смотреть вперёд и верить,

Преодолев потери,

Ещё сильнее крыльев сделать взмах!

Музыканты были совсем не против, что у меня не было ни слуха, ни голоса, они пытались подстроиться под мою песню.

— Воздух, воздух взглядов и слов твоих.

Воздух, воздух, музыка для двоих.

Воздух, воздух, небо к себе зовёт.

Не прерывай полёт.

Не прерывай полёт.

Не прерывай полёт!

Варлас не танцевал, а с удовольствием ласкал меня, извивающуюся вокруг него и голосившую: Не прерывай полёт! Уже десятый раз, а когда мои вопли стали невыносимы, остановил и завладел моими губами в страстном поцелуе. Через секунду я уже обнимала его торс ногами, а пальцами погрузилась в длинные волосы. Откинула голову, подставляя свою шею под горячие губы, приоткрыла глаза и увидела неподалёку Дафну в объятиях Дарашира. Она смотрела на него влюблёнными глазами, а демон был готов сжечь её своим горячим жаждущим взглядом, но всё же отпустил и указал рукой на танцующих.

Действительно, сейчас не место для откровенных сцен.

Погладила рога своего демона и подняла его голову, отвлекая от смакования моей шеи и груди.

— Ещё весь вечер впереди, — сказала я и опустилась на ноги. — Да и не хорошо это, здесь куча гостей, которым может быть тоже хочется...

— Брат разрешил взять рабынь на эту ночь, — сказал Варлас, но всё же отпустил меня. — Ты голодна?

— Нет, но я поем ещё, — заявила я и побежала к Властелину, сидевшему в отдельном шатре. Рядом с ним сидел на большой подушке мой котёнок, который съел сегодня больше, чем кто-либо. Кажется, он собирается стать тигром...

Варлас махнул рукой, приказывая подать мясо и встал за спиной своего брата. Я же упала рядом со своим демоном и положила голову ему на колени.

— Не устала? — погладил он меня по губам.

— Нет. Потерпишь ещё немного моё ужасное пение?

— Я готов слушать тебя вечно, любовь моя, — ответил Властелин, смотря на меня любящим и тёплым взглядом.

Я села прямо и пододвинул к себе принесённые тарелки, налила чай.

— А им одной не маловато? — спросила я тихо и кивнула в сторону драконов, обсуждающих рабыню, танцующую перед ними. А девушка, кажется, сошла с ума от радости, что на неё обратили внимание такие важные товарищи, и была готова упасть к ним под ноги.

— У братьев драконов никогда не бывает разных женщин, — ответил Властелин, нежно поглаживая моё плечо. — Да и рабыня готова принять их двоих.

— Ты ведь даже лица не показываешь своих рабынь, а тут такая щедрость, — улыбнулась я, кладя кусочек мяса в рот.

— Пусть развлекаются, любовь моя, — наклонился он и коснулся губами моей макушки. — А смотреть на то, как ты обнимаешь моего брата и не иметь под рукой женского тела — жестоко.

— О, какой ты великодушный, — рассмеялась я, приподнялась и поцеловала Властелина в губы. — Тогда ты точно выдержишь ещё одну песню.

— Повтори последнюю, она мне понравилась.

— Да, это забавно, когда рабыня говорит демону: пойдём, я научу тебя летать, — сказала я, но вдруг оказалась на коленях Кахнаса. Он обнял меня за плечи и строго посмотрел в глаза.

— Астрид, ты не рабыня. Я больше не желаю слышать это.

— То есть как? — недоверчиво улыбнулась я.

— Ты моя жена, жена Властелина трёх островов, повелевающего рода человеческого и подземного народа, владыки эльфийского народа, гор и степей, Хана Кахнаса, высшего демона рода Гон, — произнёс Властелин сурово и попробуй сказать что-то поперёк, умрёшь в тот же миг.

Так и подмывало спросить как это без меня меня так женили, но... что мне известно о традициях этого мира? Ничего...

— Кахнас... — прошептала я, положила руки ему на голову, зарываясь пальцами в короткие чёрные волосы. — Я... я так тебя люблю... даже боюсь этого.

— Это мне знакомо, — в его зелёных глазах появилась смешинка, но лицо осталось строгим. Я пересела так, чтобы обнять его ногами и прижаться теснее.

— Мне нужна твоя клятва, Кахнас, если ты любишь меня, то не откажешь, — сказала я, чувствуя, что неосознанно сжимаю его голову руками. — Я умру...

— Нет! — перебил меня демон и даже Варлас сделал агрессивный шаг вперёд.

— Я... не знаю почему, но... это судьба, я уйду из этого мира, любимый, а ты поклянись, что не позволишь мне страдать. Я хочу быструю смерть.

Кахнас покачал головой.

— Ты знаешь, помнишь, что я о том же молила Варласа, когда меня забили плетью... — дрожащим голосом сказала я. — Он отказал, подарив мне такие муки...

— Ты не умрёшь! — повторил Кахнас строго.

— Если вы найдёте выход, это будет счастьем, и я буду до скончания своих дней возносить тебе похвалы и твоему брату, но если нет, если я права, подари мне быструю смерть.

— Я не смогу, Астрид, — ответил тихо Властелин. — Никогда не смогу убить тебя, и

убью любого, кто попытается.

Я выдохнула.

— Тогда ты потанцуешь со мной, — сказала, встала на ноги и притянула руку.

— Я не танцую, любовь моя, — сказал Властелин, но всё же встал, позволил отвести себя к изумлённым танцующим рабыням. Даже драконы отвлеклись от соблазнения рабыни.

Я сделала шаг назад, подобрала юбки и поклонилась демону. На этот раз я не стала кричать песню, что так понравилась моему Властелину, а даже попыталась передать всю её красоту и проникновенность, кружа вокруг него в чувственном танце, стирая горечь неприятного разговора.

Ночь уже давно опустилась на берег, на небе россыпь ярких звёзд, а под их светом самый лучший в моей жизни праздник, украшенный факелами и музыкой. Здесь каждый нашёл своё место, повар отрывался за своей жаровней, пританцовывая и активно дегустируя еду, драконы и оборотни разобрали рабынь и наслаждались их компанией и желанием угодить... даже кентавры организовали какое-то развлечение, понятно им одним, но зато вызывающее смех у Дафны, которую Дарашир от себя не отпускал ни на шаг, даже кормил со своих рук.

— Воздух, воздух взглядов и слов твоих.

Воздух, воздух, музыка для двоих.

Воздух, воздух, небо к себе зовёт, — пела я, танцуя перед Властелином.

— Не прерывай полёт, — заканчивала я уже тише.

Властелин покачал головой, вызвав улыбку на моём лице.

— Это мой муж! — закричала я на весь Иссархан. — Мой муж!!!

Глава 26

Я стояла перед двумя демонами, драконами и кучей советников, собравшихся ради обсуждения важных государственных вопросов и нервно сжимала и разжимала кулаки. Да, меня позвали, но лишь для того, чтобы посидеть у ног и украсить собой собрание великих умов, но... но промолчать я не могла!

Да и собрались они, чтобы обсудить мой сон, верней даже отрывок, потому что мне сегодня удалось поспать совсем немного, мои демоны слово безумные любили меня всю ночь... но это прошло, а сейчас.... Сейчас они обсуждали то, что Ромар, едва вернулся в Адан развернул нехилую пропаганду, призывая народ голосовать за мир против нечисти. И нет бы Властелину и его советникам принять меры! Нет, они сказали, что и раньше Ромар называл их жестокими тварями, но на сознание людей это не повлияло.

А я... я выкрикнула одно возмущённое слово, совсем не подумав... теперь стою перед сильнейшими сего мира и не знала, что делать. Не знала, потому что моё мнение, возможно наивно и... неопытно, напротив меня существа, управлявшие Иссархан не один десяток лет, а может и сотен, они знают эту кухню, в отличии от женщины, которой несколько дней назад исполнилось двадцать.

— Успокойся, Астрид, и мы тебя послушаем, — сказал Властелин недовольно и советники его поддерживали. И не важно, что я получила статус жены, они видели во мне рабыню.

— В... Властелин, позволь мне вернуться в сою комнату, — сказала я, смотря в пол.

— Нет, — коротко сказал тот.

— Малышка, мы хотим услышать истину твоими устами, — сказал Варлас.

— Я... я просто подумала, что нельзя позволять Ромару проводить голосование, — пробубнила я и посмотрела на Кахнаса. — Властелин, если вам нужна эта земля, то нужно бороться за неё, за голоса людей. Ромар говорит им свою правду, в которую верит, но иной стороны люди не знают. Не знают, что вы предлагаете им, в случае согласия перейти под власть Иссархан, что они получат.

— Думаешь, он будет оговаривать нас? — спросил Властелин.

— Нет, зачем? Просто иначе преподносить правду, — ответила я. — А то, что мы считаем благом, назовут бедствием. Да и то, что их любимый король останется при своём месте тоже никто не знает, Ромар наверняка об этом умолчит, позволив додумать самостоятельно, как и возможность людей приплыть в Иссархан, как равные, а не рабы.

— Равные? — возмутился Исалан и на его мужественном лице, местами покрытом чешуёй, появилась брезгливость.

— А почему нет? — подняла я голову и с вызовом посмотрела на дракона. — Человек такое же существо, рождённое богами, как и ты!

В рядах наметилось недовольное волнение.

— Всё утро я провела за Священным писанием, искала строки, объясняющие, почему человек — раб. И знаешь, я их не нашла, — продолжила говорить я громко. — Потому что рабом может быть и гном, и кентавр, и даже дракон, над всеми стоят лишь демоны, их

Священное писание называет правителями мира, однако... сколько рабов среди гномов, к примеру? — посмотрела на советника Властелина — гнома.

— Да нет почти... — ответил тот тихо. — У богатых семей встречаются иногда, но это такая редкость.

— А чем гном лучше человека? Почему первый свободен, а второй раб по рождению?

— Опасные слова, Астрид, — покачал головой Варлас.

— Ты хотел услышать истину, мой повелитель, — поклонилась я демону. — А истина такова, что человек имеет право на жизнь в свободе, как и любой другой. Властелин предлагает стать людям частью Иссархан, повторяю дословно его слова, но думаешь захотят они добровольно отдаться, как рабы? Ваши законы, — кивнула я на стойку с книгой, стоявшей за тронем, — ваши, не мои. И эти законы говорят: Жители гор и степей, морей и пустынь, знайте, вы равны пред могуществом Властелина мира, вы все под его крылом, и он будет любить вас, и сражаться за вас, как любите вы его и сражаетесь.

— И где же здесь сказано, что человек не раб? — пробурчал Исалан.

— Вот только не надо придуриваться, — сморщилась я. — Это я здесь глупая, дракон, и мне можно нести всякую хрень, делая вид, что не понимаю, что говорю, а тебе это не к лицу!

Властелин поднял руку, останавливая дракона, сделавшего шаг ко мне.

— Ступай к себе, Астрид, — сказал он.

— Конечно, — улыбнулась я. Подошла к Властелину, опустилась на колени и потянулась к его руке, чтобы поцеловать, но он вдруг одёрнул её.

Я замерла, чувствуя, что сердце моё упало в пятки. Посмотрела на полы его изумрудного платья. Всё? Моя вольная жизнь закончилась, так не успев и начаться? Но вдруг перед моим носом появилась вожденная рука Властелина и движением пальцев, приказал встать.

Я подняла голову и встретила с яркими и очень строгими глазами.

— Никогда, Астрид, больше никогда ты не опустишься на колени, — сдавлено произнёс Властелин. — Встать!

Я выдохнула. Поднялась на ноги.

— Напугал, демон проклятый, — сказала я тихо, наклонилась к нему и поцеловала в губы, вспомнив, что Варлас как-то говорил, что со стороны это смотрится довольно жутко, ведь для всех Властелин объят чёрным дымом, а я в него лезу.

Кахнас ответил, обхватывая мой подбородок твёрдой рукой, углубляя поцелуй и обдавая своим жаром, который устремился прямоком вниз живота.

— А я думал, что ты устала после прошедшей ночи, — сказал Кахнас, когда я отстранилась, но глазами продолжила пожирать его губы. — Так убедительно говорила, что мы с братом тебя... не буду повторять то, слово, что ты использовала.

Я улыбнулась. Да, помню, как выговаривала этим двоим, что они меня задолбали, если не отвалят, будут спать на полу. И ведь отставать они не собирались, меня спасло то, что были мы в покоях повелителя, а Властелину нужно было ещё работать.

— Я тоже так думала, — ответила я.

— Ступай, — отпустил меня Властелин. Я поклонилась ему и, высоко подняв голову, пошла на выход.

Значит, решили они продолжить совещание без меня... наказать меня за болтливость Властелин не может, а вот отослать, чтобы больше не мешала — легко. Да пожалуйста.

Спустилась в гарем, поприветствовала девушек, сбежавшихся ко мне, угостилась

яблоком и пошла к себе. Варлас, конечно, говорил, что хорошо бы мне переехать в комнату в основном дворце, рядом с ним, но мне только недавно сделали двухкомнатные покои, и я не успела насладиться их комфортом. Да и мне тут нравилось, как ни странно, но гарем стал мне домом, тут я чувствовала себя в безопасности и... независимой что ли...

Зашла в комнату, села в кресло, положив ноги на пуфик, и ко мне тут же прыгнул мой котёнок. Подарок Властелина, гравировка «Жизнь Иссархан» из спальни перекочевала сюда, Шаник-ра изготовил для неё мольберт, поставил перед креслом и посмеивался, когда я просто сидела и любовалась удивительной картиной города, который стал мне родным. Когда Властелин только работал над ней, он говорил, что это его мечта, чтобы в порт Иссархан приходили корабли людей, чтобы они торговали свободно, были на равных. Неужели просто слова?

— Тебе идёт цвет этого платья, — услышала голос Радидлы. Демонесса прошла в мою комнату и присела рядом.

— Да красивый, — улыбнулась и погладила изумрудного цвета шёлк и переложила сонный комочек меха рядом, чтобы не мешал демонессе.

— У меня для тебя хорошая новость. Ты же дружишь с Дафной, и возможно порадуешься, узнав, что она беременна от Дарашира-Хан.

— О! — воскликнула я. — Вот это да! Здорово!

— Да, действительно, за столь короткий срок родятся два представителя династии, — кивнула Радидла и протянула ко мне руки. — Я посмотрю малышку.

— Конечно, — ответила я. — Уже точно известно, что будет девочка?

— Да, прекрасная малышка. Развивается хорошо, ни в чём не нуждается.

— А она там точно одна? У меня такой большой живот, мне кажется, что их должно быть или двое, или мне уже рожать пора.

— Не говори глупости! — тут же сказала демонесса.

Я вздохнула... они все боялись, что роды начнутся раньше срока, что часто бывало у рабынь. Якобы человеческий организм слишком слаб, чтобы выносить чистокровного демона, и месяц или два не доносить считается нормой.

— Ты хоть скажи мне, что там с фуриями случилось? — попросила я. — Повелитель сказал лишь то, что других найдём, а почему те отказали в помощи не говорит.

— Не отказали, Астрид, просто возникли временные трудности. Не переживай, — натянуто улыбнулась демонесса.

— Они мне не могут помочь, да?

Радидла пожала плечами.

— Властелин найдёт способ избавить тебя от этого заговора... — не слишком уверенно ответила она.

— Не найдёт...

— Мы будем молиться, Астрид. Властелин полюбил тебя очень сильно, как и повелитель... Боюсь даже думать о том, что они потеряют тебя, боюсь представить их горе. Этого не должно случиться.

— В чём сложность? Почему заговор нельзя снять?

— Потому что ты приняла его добровольно, осознанно. Ты же слышала слова Хазирны о том, чего нельзя говорить, делать, о последствиях? Слышала, что смерть неминуема?

— Да, — прошептала я.

— Такие заговоры снять нельзя. Раньше такого никто не снимал вернее... но мы найдём

способ, Астрид.

Радидла ушла, похвалив меня напоследок, что хорошо ем и сплю в объятиях своих демонов, а я вернулась к созерцанию подарка Властелина. Интересно, о чём они там говорят... вздремнуть и подсмотреть за их совещанием?

Нет, спать совсем не хотелось, а вот погулять... я бы погуляла по городу. Но для этого нужно дожидаться, когда освободится Властелин, если это вообще случится сегодня, а после как-то напроситься в город. А он, наверно, злится на меня.

Вышла на балкон, облокотилась на перила, смотря на гарем своего мужа. Да... что-то до сих пор в уме не укладывается. Вот так просто, без свадьбы, без какого-либо обряда. Верней обряд был, но прошёл он без меня. Шаник-ра потом сказал, что это потому что я рабыня, а была бы свободной, то присутствовала бы обязательно. Однако странные у них тут нравы, как и традиции, думала я, смотря на гарем, который никуда не делся и не денется. Эти красивые девушки по-прежнему будут приглашаться в покои моего супруга в ночь, и радовать его взор.

— Любовь моя, тебе стоит переехать в наше крыло дворца, — услышала я голос Властелина, а после почувствовала горячие руки на своей талии. Он обнял меня, погладив живот.

— Если позволишь, я бы хотела остаться здесь. Варлас столько сил приложил, чтобы выполнить мой каприз... да и всё равно сплю я или у тебя, или у твоего брата, — сказала я, кладя свои руки поверх его.

— В твоих глазах появляется грусть, когда ты смотришь на гарем. Скажи мне, что тебя беспокоит?

— Беспокоит? — ухмыльнулась я, развернулась в руках демона и подняла голову, посмотрев ему в глаза. — Любимый, меня что только не беспокоит. Пожалуй, я самая беспокоящаяся личность во всём дворце.

— И мой гарем в том числе? — спросил Властелин, лаская пальцами мою щёку.

— Гарем... — я задумалась. — Нет, если эти дамы в твоей постели не будут, то они меня не беспокоят.

Властелин покачал головой.

— Астрид, ты первая, кто смог согреть мою постель за долгое время, но... то, что ты говоришь...

— Да, знаю, что великому и страшному демону положено иметь много женщин и не только, чтобы унять зов плоти в опытных руках любовниц, но и пытаться продолжить род, — вздохнула я, подняла руки и погладила узор его рогов. — Но, Кахнас, пока я рядом ограничусь любованием их прекрасных тел.

Властелин недобро сощурил глаза.

— Я серьёзно, любимый, узнаю, что ты коснулся рабыни, меня на твоём ложе больше не будет.

— Боги... Астрид, я тебя люблю, и лишь это спасает твою прекрасную головку, — сказал он, обнял моё лицо и страстно поцеловал в губы. — Ступай к Варласу. Быстро.

— Что-то случилось? — испугалась я.

— Да... — протянул Властелин. Провёл большим пальцем по моей скуле и спустился к губам. — Случилось то, что моя жена, моя любимая колючка, указала мне, Властелину мира путь. Очевидно, что ты больший дипломат, чем все мои советники, так что с моими братом и драконами рода Иск отправляешься в Адан и передашь его жителям мои слова и мою

волю. Вы посетите города, выслушаете людей и их нужды, предложите наш путь, наши предложения, наши ценности и традиции, вы поможете Ромару узнать волю народа и проследите за его честностью. Мне действительно нужна эта земля, завоюй сердца людей для меня.

— Обалдеть, — произнесла я ошарашено. — Я... конечно, попытаюсь... примерно представляю, что нужно делать, но... хорошо, что Варлас будет рядом, — выдохнула, заканчивая свою сумбурную речь. Посмотрела на двери своей комнаты. Надо бы собраться... но вдруг заметила, что там кто-то ходит.

Зашла, в изумлении уставилась на Шаника-ра и троих рабынь, спешно собиравших мои вещи.

— Я уезжаю сегодня? — пропавшим голосом спросила я.

— Да, — ответил Властелин за моей спиной. — Брат ждёт тебя в своих покоях, покажет опытный образец печатной машины. Используешь её для обращения к жителям Адана.

— Почему так скоро? — обернулась я к своему демону. — Только что вам вообще не было дела до людей и их мыслей, а сейчас... ты меня отсылаешь.

— Любовь моя, нет, — прикрыл веки Властелин. Обнял моё лицо нежными руками и погладил по мокрой от слёз щеке. — Не советники, ни брат не вправе говорить от моего имени, потому ты, моя жена, принесёшь моё слово.

— Не хочу расставаться с тобой, — всхлипнула я, погладила его руку и поднесла к губам.

— Я бы желал вместе с тобой посетить земли людей, но Варлас предположил, что я их могу напугать, — грустно улыбнулся Властелин. — Это не займёт много времени, ты вернёшься ко мне очень скоро. Пиши каждый день.

Я кивнула и повернулась к рабыням.

— Девушки, быстрее! Шаник-ра, много вещей не нужно, — сказала я, прошлась по своей комнате, смотря на то, что осталось. Гном действительно решил упаковать всё, что у меня было.

— Так... ладно... мне нужно к повелителю... Шаник-ра, про тёплую одежду не забудь.

— Её изготовят во время пути, — поклонился мне гном.

Я кивнула, пошла к выходу и у самой двери обернулась. Кахнас так и стоял у балкона и смотрел на меня.

— Мой Властелин, могу я попросить поцелуй перед отъездом?

— Поцелуй? — спросил тот сурово, хотя я прекрасно видела улыбку на его лице.

— Малюсенький поцелуйчик, чтобы осчастливить свою жену, — сложила я пальцы, чтобы наглядно продемонстрировать, как мало мне надо.

— Ступай в мои покои, колючка, я извещу своего брата, что ты задержишься и дам тебе желаемое.

Спустя час, или два... а может и три, время в объятиях Кахнаса совершенно не имеет границ, я шла по коридору дворца, слыша громкий голос кентавра, охранявшего гарем:

— Законная супруга Властелина трёх островов, повелевающего рода человеческого и подземного народа, владыки эльфийского народа, гор и степей, Хана Кахнаса, высшего демона рода Гон, Астрид-Хан!

Я выдохнула и покосилась на Кахнаса, идущего рядом. Варлас и все остальные ждали меня на корабле, им не полагалось прощание с гаремом.

— Забыла передать свои поздравления Дараширу-Хан, — сказала я, замедляя шаг.

— Я передам, — мягко сказал Кахнас. — Как и то, что ты попросила отдать ему эту рабыню.

— И с котиком своим не попрощалась...

Ещё раз выдохнула, повернула в гарем и остановилась у входа. В общем-то ничего страшного, мне просто нужно было пройти мимо, но как-то это всё волнующе быть по другую сторону. И это если не считать того, что всё это случилось слишком быстро и неожиданно.

— Ох, Властелин мой... всё я понимаю, что и гарем у тебя должен быть, и в покои свои ты их будешь приглашать, но как представлю кого-то на твоём ложе...

— Да, любовь моя, твой необоснованный гнев мы чувствуем все, — рассмеялся тот, обнял меня за талию и решительно повёл по зелёной дорожке, мимо выстроенный рабынь. Наклонился ко мне и, поцеловав в шею, прошептал: — Никого не будет в моей постели, колючка. Никого, кроме тебя.

Я остановилась прямо посередине гарема, повернулась к Кахнасу и обняла его, подняв руки и погладив его короткие чёрные волосы.

— Что ты сделала со мной, демон? Моё сердце бьётся только, когда ты рядом, а душа моя поёт, только если я вижу твои глаза. Что ты сделал со мной, демон, я боюсь отпустить тебя, боюсь умереть от тоски, и даже тепло твоего брата не сможет залатать дыру в моей груди, — прошептала я, зарываясь пальцами в его волосы сильнее и цепляясь за рога. — Ты знаешь, что пусть и назвал ты меня своей женой, я осталась твоей рабыней, согласной на всё, ради благосклонности моего Властелина, на всё, чтобы увидеть улыбку, увидеть радость в твоих глазах. Я... ещё не ушла, а уже схожу с ума от грусти... Кахнас...

Очередной выплеск гормонов задержал меня ещё надолго. Я ревела, как крокодил, стоя посередине гарема и уткнувшись носом в нарядный камзол Властелина, а потом ещё и в объятиях Варласа приходила в себя. На чём был свет корила себя, что залезла в это дело. Нужно было сидеть и молчать, пусть великие умы сами решают проблемы, а моё дело быть рядом с Властелином и повелителем и подарить малыша династии. Так нет же, я открыла рот и теперь на безумной скорости лечу чёрт знает куда!

— Малышка, хочешь поесть что-нибудь? — спросил Варлас, целуя меня в висок.

— Хочу письмо Властелину написать, — ответила я уже успокаиваясь, перевернулась и посмотрела в изумлённые зелёные глаза.

— Может быть сперва до Адана дойдём? — улыбнулся он.

— Помоги мне написать письмо, — я не улыбалась.

— Конечно, — чмокнул Варлас меня в губы, поднял, придал телу сидячее положение и сходил к столу за бумагой. Мы были в знакомой мне каюте с синим ковром, лавкой вдоль стены и столом. Когда-то плыла на этом самом корабле в Иссархан и молилась скорой кончине, чтобы попытаться вернуться к Ромару, начать всё заново... а сейчас как же я счастлива, что мне это не удалось!

— Что писать, малышка? — Варлас сел рядом со мной и даже пытался быть весёлым, но я видела, что он не доволен моей затеей. Кахнас принёс меня рыдающую и... и ему было очень тяжело оставить на попечение брата. Подливать масла в огонь демона моим письмом он не хотел.

— Мой Властелин, повелитель моей души, молю простить мои слова, сказанные сгоряча, мои слёзы. Я не желала тревожить ваше сердце, и сожалею, что покинула вас в столь скверном состоянии. Я бы хотела подарить радость перед долгой разлукой, а не

тревожить своим ужасным поведением. Я сошла с ума от любви, слепо и бездумно желаю моего Властелина, ты моя мука и моё солнце, я больна жаждой твоих рук и света глаз, а твоё поручение..., разлука эта станет мне лекарством. Я научусь быть сильной, любимый мой, я стану достойной женой моему Властелину, — закончила и протянула руку. Варлас закончил и отдал мне письмо, сжав мою ладошку и поцеловав её.

— Отправишь сейчас? — спросила, сложила послание и поднесла к губам.

— Конечно, а у нас много работы, малышка. В Адан прибудем через день, ты должна объяснить нам своё видение общения с людьми и план действий.

— Что вы решили? Дадите свободу им?

— Нет, — покачал головой демон, забрал у меня письмо, отдал кому-то за дверь, приказав: отправить Властелину, срочно, вернулся, сел рядом. — Ты была права, Астрид, любой может быть рабом, и любой раб может получить свободу. Но так сложилось, что драконы, к примеру, издавна служат династии и род за родом получали свободу для себя и своих семей, так что рабов среди них не осталось. Оборотни так же охотно идут в армию Иссархан, а служба даёт вольную для всего его рода, хотя ранее являлись рабами, как и гномы, как и любые другие.

— А у людей не было тех веков жизни в Иссархан и остались в своём статусе, — закончила я.

— Верно, но они могут так же, как и любой заслужить свободу. Ты сказала, что люди не пожелают отдаться под власть Властелина, как рабы, ведь сейчас они живут свободно, Ромар называет их равными, и это очень обеспокоило брата. Нам нужны люди, Астрид, нужны рабы и нужны свободные, но вы... — взял он меня за подбородок и погладил пальцем по губам, — невероятно упрямый народ и ещё более гордый.

— Я бы поспорила с тобой и указала пальцем на драконов, но делать этого не стану, — фыркнула я. Взяла его руку, встала и потянула к столу. — За работу, мой повелитель.

Варлас посадил меня на своё место, крикнул братьям драконам и ещё кому-то, сел на длинную лавку, идущую вдоль стены, а спустя всего несколько секунд к нему присоединились Исалан, его брат, два оборотня и пять гномов. Последних я видела рядом с Властелином, но лично не знала.

— Мне нужна информация об Адане, чем занимаются люди, чем живут, какие проблемы и прочее, — сказала я, решив прибрать подальше своё изумление сложившейся обстановкой. Я сидела за столом, как это делал Властелин, а передо мной были мои советники, готовые выполнить любой мой приказ, а по взглядам было ясно, что это именно так.

— Астрид не из Адана, — предупредил Варлас вопрос гнома, сидевшего в конце. Тот откашлялся, поднялся со своего места и встал передо мной. Несчастный очень нервничал и робел, ему явно было непривычно отчитываться перед женщиной, бывшей рабыней, но всё же он нашёл в себе силы рассказать мне всё, что полагалось. Вкратце и по делу, он описал жизнь и быт простых горожан и жизнь верхушки. Деление на простолюдин и высших было не просто чётким, это были два разных мира, и пекарю, к примеру, никогда в жизни не попасть даже в низший эшелон армии. Люди жили в основном в крупных городах, сёл было мало и все они кучковались вокруг центров, и нужды у них были вполне обыкновенными: медицина, жилплощадь и образование. С первым и последним было особенно тяжело. Простые люди грамоты не знали.

— Варлас, пиши Властелину, пусть следом за нами снарядит корабль с лекарями для

людей и охраной для них. Так же нам нужно продовольствие...

— В Адане нет голода, — перебил меня Исалан.

— Я знаю, — посмотрела в красные глаза дракона, отвернувшись обратно к демону: — свежие фрукты, каких мало в Адане, овощи, мёд, будь он неладен и хлеб. Нам нужны мобильные пекарни и пекари, с десятков не меньше, так же пригласи в Адан торговцев, согласных продавать свой товар за недорого, возможно даже в убыток, мы всё им покроем...

— Мы? — снова влез Исалан.

— Ещё раз перебежь меня, и убытки торговцам покроешь ты, — сказала я, повысив голос. — Ясно?

Дракон недовольно сжал губы и кивнул.

— Варлас, мы должны показать людям иную жизнь, сладкую и богатую, жизнь, где у них есть выбор, пусть и мнимый. И лекари, и торговцы останутся после нас, это нужно заложить в бюджет минимум до конца голосования, а если мы выиграем и Адан станет нашим, то надолго.

— Я согласен, — кивнул демон.

— Дальше... нам нужна полная информация о действиях Ромара, как он проводит встречи с горожанами, где, когда и сколько времени на это отводит, что говорит, что обещает, какими показывает нас, — продолжила говорить я, попутно делая пометки для себя на найденной бумаге на столе Варласа, злясь на то, что не умею писать на местном языке.

— Это есть, — сказал оборотень, подскочил со своего места и протянул мне стопку бумаг.

Я взяла, быстро просмотрела, убеждаясь, что ничего не изменилось, Ромар открыто называет нас страшными и жестокими тварями, помешанными на крови.

— Так... Шараан, ты с братом обязательно проинструктируй солдат и особенно тщательно тех, кто сходит на берег с нами, никакой агрессии к местным жителям! Это очень важно, — посмотрела я на драконов. — Даже если будут кричать и обзывать, даже если камнями закидают, мы не должны отвечать силой. Могу поспорить, что Ромар организует провокации, а может быть попытается завязать потасовки, возможно с жертвами, но от наших рук никто не должен пострадать! Мы улыбаемся и радуемся местному населению, ждём их на нашей земле с распростертыми объятиями, а в случае необходимости защищаем. Защищаем, как и любого другого жителя Иссархан. Один косой взгляд, одно гневное замечание по поводу грязных рабов или ещё что-то, то он отправляется к Властелину вымаливать наказание.

— Поняли, — уверено ответил дракон, и Исалан также кивнул.

— И последнее на сегодня — мы работаем вместе с королём Адана, — ошарашила я собравшихся. Даже Варлас возмущённо открыл рот. Я продолжила: — Мы не враги, Ромар — наместник Властелина, и относимся к нему соответствующе. И мы идём не воевать с ним, не обвинять, не оговаривать. Наша цель — донести до умов горожан предложение Властелина и познакомить с нашими традициями, добрыми и вкусными, — подмигнула я Варласу. Тот хмыкнул.

— Что значит «вместе»? — спросил оборотень, сидевший рядом с драконами.

— Это значит — нам нужна полная информация о нахождении и планах Ромара. Он идёт в какой-то город, чтобы поведать о коварстве и подлости Властелина, и мы идём туда же, чтобы рассказать свою правду, сдобрив её вкусностями и помощью населению. Мы ему улыбаемся, радуемся встрече, прилюдно хвалим за предложение народу открыть путь в

Иссархан и прочее. И это значит, что вместе с Ромаром мы решим как и когда проводить голосование.

— Я один что-то не понимаю? — тихо спросил Исалан и вздрогнул, когда брат ударил его кулаком в плечо.

— Исалан, есть замечательная поговорка: держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Ромар должен быть у нас в руке, — сжала я кулак. — Мы должны быть за его спиной и контролировать каждый его шаг и знать всё о его планах и мыслях.

— Мы же не враги, — сказал дракон и удостоился осуждающих взглядов уже ото всех.

— Не враги, но противники. Считай это спаррингом с хитрым соперником, где сила мало что значит. Тебе же известно, что такое отступить на один шаг, чтобы нанести сокрушительный удар?

— Да моя малышка стратег! — рассмеялся Варлас. — Да талантливый, а, Шараан?

— Точно, — согласно кивнул дракон.

— Очень смешно, — фыркнула я и махнула рукой на дверь. — Идите, а мне нужно почитать ваши отчёты и написать тезисы нашей компании.

Все кроме Варласа встали, поклонились мне и ушли. Я уставилась на закрытую дверь.

— Ну... Кахнас, конечно, назначил меня главной в этом деле, но кланяться уже слишком...

— Малышка, твоё задание к этому отношения не имеет, — сказал Варлас задумчиво, он взял со стола бумагу и спешно строчил письмо Властелину, излагая мои требования. — Ты второе лицо в Иссархан, и ты действительно можешь обязать дракона расплачиваться за свою дерзость. Сколько лекарей тебе нужно? — поднял он на меня глаза.

Я пожала плечами.

— А сколько крупных городов в Адане?

— Десятка два, может меньше, — кивнул Варлас, поняв меня правильно, и снова вернулся к письму.

— Постой, что значит второе лицо? Это очередная твоя шутка?

— Шутка? — посмотрел он на меня. Свернул письмо, подошёл к своему столу, достал из шкатулки рядом со мной печать и скрепил послание. — Астрид, раз уж ты взялась изучать традиции Иссархан, то изучай их полностью. Жена Властелина мира, да ещё и носящая девочку, имеет власть, ограниченную лишь словом самого Властелина. А брат без ума от тебя и никогда ни в чём тебя не ограничит.

Ох ты... а я об этом не подумала. Варлас ничем не показывал своего недовольства, просто выполнял мои поручения. Он, пусть и рад тому, что я стала ещё ближе, но начал осознавать, что между им и братом встала женщина.

— Отправь письмо, — прошептала я, отворачиваясь и беря в руки документы — отчёт о жизни Адана.

— Как пожелаете, — поклонился мне демон, подтверждая мои мысли. Вот только я привыкла считать обоих демонов своими. Одинаково ценными и любимыми. И мысль о том, что один из них будет в моём подчинении, грубо говоря, мне не нравилась категорически, как бы я не сопротивлялась мысли о рабстве.

— Хватит, Варлас, ты то хоть не издевайся, — покачала я головой. — Ты мой повелитель, брат моего мужа, и плевать на дарованную мне власть, я всё равно никто рядом с вами, властелинами мира. И я очень надеюсь, что ты одёрнешь меня, если я заиграюсь и перейду границы разумного.

Варлас смотрел на меня, сощутив глаза и слегка наклонив голову.

— А ты думал, что я вот так просто заберу у тебя твоё место рядом с Властелином? Спасибо, оставь себе, — улыбнулась я. Сложила руки перед собой и положила на них подбородок. — Другим можешь говорить что угодно, но мне нравится моё место между моими демонами, и вы те, перед кем я преклоняюсь, кого я буду ублажать. Всегда.

Демон не спеша вышел за дверь, отдал распоряжения и приказал послание послать Властелину срочно, вернулся и, закрыв за собой дверь, прошёл к своему ложу. Сел, втянув свои длинные ноги. Он выглядел умопомрачительно, высокий и суровый. Его чёрный костюм прекрасно подчёркивал его сильное тело, а плотный камзол, богато вышитый изумрудными нитями — широкие плечи. Варлас был очень красив, с этим спорить глупо, весь гарем сходит с ума по этому демону, обсуждают его порочные улыбки, горячие взгляды и вьющиеся волосы, сквозь которые видны чёрные рога. Вот только сейчас он не улыбался, смотрел на меня строго, словно я в чём-то провинилась.

Протянул руку и жестом приказал мне подняться.

Моё тело вмиг обдало жаром и вовсе не от его демонической магии. Облизала пересохшие губы, вышла из-за стола и приблизилась к повелителю. Не доходя до него одного шага, опустилась на колени.

— Как мне нравится видеть тебя на коленях, малышка, — сказал Варлас тихо. — Подними волосы.

Я подняла волосы в хвост и собрала на макушке, скрепив их диадемой, подаренной перед отъездом Властелином. Он говорил, что я не должна опускаться на колени, никогда, но могу поспорить, что ещё не раз я буду у его ног, чтобы... посмотрела на штаны моего демона, и внушительный бугор в его паху был очень притягательным.

Ещё раз облизала губы и сжала руку в кулак. Как же хотелось прикоснуться к нему... эти проклятые демоны предпочитали управлять в постели и самоотверженно ублажали меня, не позволяя подарить наслаждение им.

Подняла глаза, безмолвно прося. Варлас прикрыл свои глаза, горящие зелёным огнём, кивнул.

Я, уже дрожа от нетерпения, подползла на коленях к демону и положила руку на его ногу. Он вздрогнул, но не остановил меня.

— Продолжай, — приказал Варлас.

Подняла руки, взяла лацканы камзола и привстала, чтобы снять его. Откинула назад, вернулась к его груди, глядя пальцами прохладные изумруды пуговиц. Расстегнула одну, вторую, приблизилась и коснулась губами оголившейся смуглой кожи. Ещё одна пуговица, ещё один поцелуй и тихий рык моего демона. Он сжал руками атлас своего покрывала, а мышцы под моими губами напряглись.

— Я... так люблю тебя... — прошептала, вытаскивая последний камень из петли и прислоняясь губами к твёрдому животу. Нашла руками пояс, удерживающий его брюки, но развязывать его не спешила, погладила сквозь тонкую ткань твёрдое возбуждение и вздрогнула, когда Варлас схватил меня за руку.

— Твои губы, малышка, — прорычал он нечеловеческим голосом. — Сейчас.

Сам выдернул пояс и освободил возбуждённый орган.

Жаль, я хотела растянуть эту игру и помучить моего мужчину... хотя, к чему мучиться самой? Я сгорала от возбуждения, а руки уже зудели от желания взять его, почувствовать твёрдость, поцеловать.

Наклонилась и накрыла губами вздувшуюся головку. Варлас застонал и дёрнулся подо мной. Провёл пальцами по моей щеке, спустился к губам и положил руку мне на затылок, сдерживаясь, чтобы не начать грубо врезаться в мой рот. Но не я... сжала его и с жадностью ласкала языком, стараясь вобрать больше... ещё больше.

— Хорошая девочка, — прошипел демон, нежно сжимая мои волосы.

Девочка? Я подняла глаза, прислонившись губами к его головке.

Рабыня, повелитель, я твоя рабыня, хотела сказать я, но Варлас понял без слов.

— Брат убьёт меня, назови я его жену рабыней, — произнёс он тихо. — Ты моя госпожа с божественным ротиком. Возьми меня жёстче! — рыкнул он.

Сжала рукой основание члена и взяла его в рот, даже не пытаюсь спрятать зубы, а второй рукой сжала его яйца. Варлас закричал, подняв голову к потолку. Руки с моих волос пропали, теперь они крошили край кровати.

Я сижу на коленях между широко расставленных ног, яростно ласкаю своего демона... я так хочу дать ему всё — наслаждение, любовь, себя... свою душу. Впиваюсь ногтями в его каменный ствол, а дыхание пропадает, в глазах темно от жажды, от нужды... Моё тело натянутая пружина, живот скрутило до боли, а промежность горит адовым пламенем.

— Астрид, — вдруг он отрывает меня от моего лакомства, поднимает голову и проводит большим пальцем по губам. Всматривается в мои глаза и черты его лица становятся жёсткими и даже страшными. В секунду он поднимает меня на ноги и кладёт на свою кровать. Поднимает юбки платья, берёт за ноги и резко пододвигает к себе. Одно сильное движение, и он во мне. Я кричу от освобождения такого сильного, ошеломительного.

Я чувствовала, как сильно сжимала его внутри себя, чувствовала, как он разбух, желая кончить со мной, но Варлас продолжал двигаться нежно и мягко, усиливая и растягивая мой оргазм. Наклонился, обнял огненными руками моё лицо и подарил сладкий поцелуй, совершенно не похожий на то безумие, что вытворяла я с его плотью только что. Демон ласкал мои губы и язык медленно и тщательно, дарил мне наслаждение.

— Спасибо, — выдохнула я облегчённо.

Глаза Варласа горели, он по-прежнему был напряжён, выпрямился и, раздвинув мои ноги сильнее, в два сильных толчка кончил сам. Я прикрыла глаза, наслаждаясь тем, как он содрогается внутри меня, как его прекрасное лицо смягчается, а губы расслабляются.

— Не выходи, — хрипло попросила я, обнимая ногами мужской торс.

Варлас прижал меня к себе плотнее, поправил платье и лёг на бок рядом со мной.

— Ты должна научиться говорить о своих нуждах малышка, — сказал он строго, погладив нежно по щеке.

— Да я думала, что Кахнас справился с этим, — смущённо ответила я. — Сколько времени я провела с ним вместо того, чтобы готовиться к отбытию...

Варлас покачал головой.

— Астрид, — произнёс он уже мягче, обнял мою талию и качнулся внутри меня, вмиг разжигая новый огонь. — В твоём чреве наш ребёнок, демон, он нуждается в твоих чувствах и эмоциях. Ему нужно твоё удовлетворение.

— Проклятые демоны, вы точно больные из-за секса! — воскликнула я. — Я не хочу остаток своих дней провести с раздвинутыми ногами! Когда это закончится? А? Я не могу жить в постоянно возбуждении и желая тебя! Кого вы из меня сделали?!

— Ш, — коснулся пальцем моих губ. — Я сегодня дам всё, что тебе нужно, любимая. У нас есть время до прибытия в Адан, а после ты увлечёшься работой, забыв о своей нужде.

— Хватит болтать, возьми меня сильнее! — крикнула я и сама прижала Варласа к себе ногами, впиваясь ногтями в его плечи.

В положенное время мы прибыли в Адан. Как и было обещано, мне сшили тёплый плащ изумительного зелёного цвета с золотой вышивкой и украшенный меховым капюшоном, одарили новыми украшениями, чтобы соответствовать новому статусу, но настроение у меня было... не очень. Крепкий сон в объятиях демона был осквернён видением отвратительного будущего, которое у меня не выходит из головы. И я бы приняла что угодно, провокацию Ромара, бунт местного населения или даже военную агрессию, но не предательство своего.

Оборотень, тот самый, что подготовил отчёты об Адане и передал их мне на прошедшем собрании, планировал... страшно даже думать об этом... он организовал покушение на Варласа. Сговорился с кем-то из верхушки власти Адана, они всё спланировали, продумали... проклятье, я даже видела, как мой мужчина умирает у меня на руках от подлого удара в спину каким-то редким оружием! Мы даже нашли это оружие в вещах предателя, как и переписку с пособниками, и, казалось бы, всё хорошо, трагедия предотвращена, повелитель спасён, но запал заниматься этим делом у меня пропал. Я стояла в комнате Варласа полностью одетая и готовая для выхода, к нам дважды заглядывали драконы, спросить всё ли в порядке, однако я не могла заставить себя выйти.

Варлас обнял меня, прижал к себе.

— Всё хорошо, — поцеловал в макушку. — Идём, Ромар уже нервничает, как бы не начал обстреливать нас.

— Да, — вздохнула я. — Как я выгляжу? Похожа на ведьму?

— Что? — воскликнул Варлас. — Да что ты такое говоришь?!

Взяла демона под локоть и к двери. Открыла, вышла в коридор и дальше к яркому солнечному свету.

— Второй раз, когда я попала в этот мир, меня убили сановники Ромара. Увидели мои светлые волосы, испугались, решив, что я ведьма.

— А... первый? — задал неожиданный вопрос Варлас.

— Упала. Головой ударилась о камень кажется... не помню. Потом ещё дважды меня убивал Укан, а после он проткнул нас одним клинком. Это воспоминание у тебя есть, кажется, — беззаботно сказала я.

— Кровь свою я помню, но... то, что ты говоришь... боги, малышка, почему ты не появилась в Иссархан? — сжал он мою руку и поднёс к губам. Открыл передо мной двери и пропустил вперёд.

Ни радостных криков, ни грома над головой с молнией, вообще ни каких звуков я не слышала. Из прелестей окружающей среды были только волны и холодный влажный воздух. Подошла к борту корабля, глаза к солнцу привыкли быстро, и я увидела Адан, заполненный людьми и солдатами до отказа. Широкий берег или пристань. За людским морем в красном толком не ясно, за их спинами серый город, а вдалеке белоснежные башни замка.

Варлас говорил, что мы плывём в столицу, но мне казалось, что она будет как-то... поприятней. И более цивилизованна, а тут мрачнюк, под стать холодному и безрадостному морю.

Все смотрели на меня. На драконов рядом, на красавчиков оборотней, а от кентавров, сошедших на берег, держались подальше. Но наше любованье друг другом не длилось долго, среди толпы наметилось движение, люди расступились, а кто не успел, того просто смели, дав дорогу королю, окружённому солдатами.

— Ромар! — крикнула я нарочито радостно и помахала рукой.

Тот замер. Я подобрала юбки и пошла по мостику на берег. Хлипкому на первый взгляд, но Варлас, побежавший вслед за мной, если что, не даст упасть. По толпе прошёлся шёпот, но я, нацепив на лицо улыбку, спустилась и решительно направилась к королю.

— Ваше величество, спасибо, что нашли время встретить нас, — кивнула я.

— Что ты здесь делаешь? — ответил тот.

— Следи за словами, Ромар, — произнёс тихо Варлас. — Астрид — жена Властелина, она несёт его слово и волю.

— Не стоит начинать нашу встречу с ругани, — сказала я быстро, пока Ромар не успел ответить. — Ваше величество, Властелин послал меня передать народу его предложение и помочь вам с голосованием. Вы получали послание от него?

Ромар недовольно сжал губы и кивнул.

— Вот и чудесно, — улыбнулась я и протянула руку. — Покажите мне ваш город? Познакомите с горожанами? Кажется, вы их напугали, — шепнула я тихо.

Ромар не хотел идти на контакт, он отказывался даже говорить со мной, но я не унывала, продолжая улыбаться, сама провела его по городу, спрашивая то одно, то другое, останавливаясь рядом с зажатым солдатами людьми, и пытаюсь пообщаться с ними.

— Откуда такая агрессия, ваше величество? — просила я громко, проходя по полупустому рынку. Редкие торговцы, обвязанные красными тряпками, чтобы уберечь себя от страшных тварей из Иссархан, стояли за своими серыми прилавками, но убегать и прятаться и не думали. Наверно потому что некуда было бежать, солдаты Ромара оцепили весь периметр.

— Ваши солдаты всегда так себя ведут или эта дикость только ради наших глаз? — спросила я и указала рукой на одного из них, прижавшего древком копья к стене дома женщину с ребёнком. Рядом стояла молодая девушка, не сводившая глаз с меня и Варласа, и ей досталась рука этого грубияна.

— Горожане не должны приближаться к королю, — ответил тихо Ромар.

Я фыркнула, повернула к несчастным и стукнула по плечу солдата.

— Ты их задушишь! — сказала громко и обернулась к Ромару.

— И вы нас называете дикарями, ваше величество? Властелин свободно ходит по Иссархан, общается со своим народом, слушает их просьбы и помогает. Любой может встретить его на рынке и попросить, к примеру, денег взаймы, и он поможет любому, рабу и свободному.

— Бред! — рыкнул Ромар, но я не слушала его. Подошла к девушке и улыбнулась, смотря на её восторженный взгляд, адресованный моему демону.

— Тебе понравился повелитель?

— Я всем нравлюсь, — сказал этот нахал.

— Я хочу в его гарем, — едва слышно прошептала девушка.

— У меня нет гарема, малышка, — очаровательно улыбнулся Варлас. — Но я бы тебя взял в гарем Властелина.

— Прекратите! — зашипел на нас Ромар. — Эта девочка останется в Адане, и не смей соблазнять её своей демонической магией!

— Что прекратить, ваше величество? — обернулась я, замечая, что за нашими спинами собралась внушительная толпа, сдерживаемая солдатами. Подошла к ближайшему прилавку, сгребла в сторону ткани, продаваемые там, и с помощью Варласа встала на него ногами.

— Народ Адана, моё имя Астрид, я человек, как и вы. Судьба меня забросила в далёкий Иссархан в гарем Властелина, и судьба же мне подарила его любовь, — сказала я громко. — И сегодня я вернулась, чтобы рассказать об иной жизни, предложить выбор! Я не буду говорить о том, что они такие же, как мы, — показала рукой на кентавров. — Я не буду врать о богатстве и свободе, но знать правду вы имеете право! Властелин мира пожелал сделать Адан полноправной частью своей империи, и король Ромар согласился выслушать вашу волю, последовать вашему выбору. Завтра в полдень король скажет вам своё слово, своё желание, а я передам предложение Властелина. Вы сможете подойти и спросить, сможете высказать своё недовольство или пожелание. Можете сказать: проваливайте обратно в свой Иссархан, или возьмите нас с собой. Вам дано право голоса! — закричала я на всю площадь.

Остаток дня прошёл суматошно, мы организовывали лагерь недалеко от города и обсуждали план действий. К вечеру я получила весточку от Властелина с одобрением моих действий, и гневное письмо от Ромара, в котором он поражается нашей подлостью и коварству. Он, конечно же, примет участие в завтрашних дебатах, не оставит свой народ на растерзание, и уверил, что люди не так глупы, как мы думаем, и не поведутся на красивые слова и обещание золота.

Это нас устраивало, как и то, что король договороспособный, а значит с голосованием проблем не возникнет.

К ночи мне принесли первые оттиски листовок, отпечатанные на печатной машине с чёрно-белыми, но подробными картинками нашей агитационной компании. Народ Адана по большей части безграмотен, поэтому я предложила нарисовать наши предложения, и мой советник гном Пара-сан с этим справился прекрасно.

— Астрид-Хан, корабли из Иссархан придут к утру, — сказал он, заходя в мой шатёр, и поклонился.

Я подняла голову, отвлекаясь от речи, что писала для завтрашнего выступления.

— Корабли?

— С лекарями и прочим, что вы просили.

— А... хорошо. Нужно провести инструктаж с вновь прибывшими... пусть Шараан этим займётся...

— Астрид-Хан, вам нужно отдохнуть, — с упрёком сказал гном. — Ваши покои приготовили, и повелителя я уже известил. И ваша лекарь, Радидла так же прибыла в Адан, может быть позвать её?

— А где повелитель?

Гном пожал плечами.

— Ясно... ничего на столе не трогайте, — отложила бумаги и встала. Голова действительно кружилась от обилия мыслей и событий. Очень хотелось вернуться под крыло Властелина, лечь на его плечо и закрыть глаза, зная, что мой демон — моя опора. Варлас, конечно, тоже ничего, но не когда мы на берегу Адана.

— Конечно, никто не приблизится к вашему столу. Идёмте, я провожу, — протянул руку Пара-сан.

— А ты что здесь делаешь? — увидела я Исалана рядом со своим шатром, отведённым под спальню. Рядом стояло ещё два вооружённых кентавра, и в свете факелов эта тройка казалась внушительной силой.

— Сегодня я на посту. Иди, отдыхай, — улыбнулся мне дракон.

— Варлас знаешь где?

— Отбивается от полчища девиц, желающих отдаться ему, — хохотнул дракон.

— Серьёзно?

— Ага. Хочешь спасти повелителя или мне вырвать его из жаждущих рук и привести в твою кровать?

— Нет, пусть сам разбирается, — сморщилась я. Попрощалась со всеми, поползла до кровати и упала на неё.

Нужно раздеться... была моя последняя мысль перед тем, как потерять сознание.

Я сижу на столе Властелина и люблю его руками, тем, как его красивые пальцы сжимают перо и ловко двигаются по металлической пластине, старательно выводя линии моего портрета.

Мой демон работал, как обычно в своих покоях за столом, его окружали красивые рабыни, двое за столом, двое у дивана, но он смотрел лишь на свою работу, кропотливо вырисовывая мои локоны.

— Я люблю тебя, — прошептала я, но он меня не услышал, но вдруг меня отвлекло движение у дивана. Одна из рабынь, получив сразу несколько осуждающих взглядов, поднялась со своего места и осторожно приблизилась к Властелину. Он тоже её заметил, перо в его руке замерло, но головы не поднял. Рабыня тем временем обошла кресло, встала за его спиной и, победоносно улыбнувшись, положила свои руки на плечи, несколько не испугавшись чёрного дыма.

Вот зараза! Я даже слезла со стола, хотела оттолкнуть наглую рабыню, решившую сделать массаж моему демону, но... вдруг перо в руках Властелина сломалось.

— Стража! — крикнул он. Двери резко распахнулись и в покои ввалились кентавры. — Отвести в гарем, — приказал Властелин, схватил рабыню за запястье и толкнул стражникам.

Рабыню увели в тот же миг, Кахнас остался сидеть, но его лицо было от меня скрыто, как и всегда во сне, впрочем, это и не надо, было видно, что он рассержен. Встал, пошёл к своему ложу, приказав рабыням вернуться в гарем, а на кровати... о... мой котёнок! Лежит, растянувшись так, чтобы занять максимально много места и продемонстрировать свой пятнистый животик.

Дамы быстро удалились, а Кахнас присел на своё ложе и протянул руку котёнку. Тот подскочил и уткнулся носом в его ладонь.

— Что ты здесь делаешь, кот, я не приглашал тебя в свои покои, — сказал Властелин строго, но я слышала в его голосе теплоту и уходящее напряжение. Погладил его второй рукой, почесал за ушком, вызвав на моём лице улыбку. Я присела рядом, а котик вдруг привстал и уставился на меня своими синими ясными глазами.

— Ты меня видишь? — спросила я, не веря себе.

Зато Кахнас поверил. Он заметно напрягся, посмотрел в мою сторону, и снова на кота. Наклонился, чтобы заглянуть в его глаза.

— Астрид! — воскликнул он. — Моя колючка, этот зверёныш видит тебя!

Взял котика и посадил его, чтобы видеть его глаза, а тот послушно сидел и выступал проводником нашего странного свидания.

— Встань. Если это не его мысли, сделай что-нибудь, что он не видел, — приказал Властелин.

Я поднялась, покрутилась вокруг себя, подняв руки вверх и двигая бёдрами в знакомом ему танце. Подошла к нему, встала за спиной, обняла и прислонилась губами к его плечу.

— Я люблю тебя, — сказала одними губами.

— Боги... Астрид, я уже сотни раз пожалел, что послал тебя в Адан, мою любимую жену, носящую моего ребёнка в земли, где меня ненавидят, — начал говорить он, но я его перебила, встав и покачав головой. Нет, не должен Властелин мира думать об этом, не должен ставить желания рабыни выше благ империи. Протянула руку, указав на кровать.

Кахнас сгрёб кота, посадил его в противоположный от себя угол кровати, лёг и вытянул руку, хорошо помня, что я люблю. Я же подобрала юбки и, прижавшись к его груди спиной, легла и посмотрела на нашего проводника. Надо же, этот котёнок так и сидел, куда его посадили.

— Ты сделал мой портрет, это так мило... — сказала я.

— Я не слышу тебя, любовь моя, — сказал грустно тот.

Я улыбнулась и погладила руку, на которой лежала, не чувствуя его, зная, что не чувствует он.

— Отдыхай, а завтра я жду от тебя письма, подтверждающего, что я не брежу от тоски по любимой жене. Напиши мне, хорошо ли заботится о тебе брат, слушаются ли тебя гордецы драконы, я хочу знать всё, Астрид, хочу знать, что ты мне только что сказала. А сейчас отдохни.

Я прикрыла глаза, счастливая от того, что Властелин пусть не ощущает моего тепла, пусть не видит своими глазами, но знает, что я рядом, пришла к нему и получила крупицу его любви.

Утро, в отличие от вечера, было приятным и тёплым. Я проснулась в объятиях Варласа с ясной головой и прекрасным настроением. В компании своего же демона позавтракала, он написал под мою диктовку послание Властелину, удивляясь, как я умудряюсь получать то, что хочу даже тогда, когда это невозможно.

Ну а что... хотела я спать с двумя своими мужчинами и пусть в изощрённой форме, но получила. После явился Ромар, тоже выспавшийся и, как мне кажется, подбравший, высказал свои условия проведения дебатов, мы с ними согласились, а после под его же надзором мы организовали площадь и близлежащие улицы для приёма горожан и король самолично указал места, куда можно поставить шатры для наших недавно прибывших лекарей и пекарей. Торговцам и вовсе разрешил встать на пристани.

— Не к добру это, — с сомнением произнесла я, осматривая стройные ряды солдат Ромара, которые просто стояли, никого не трогали, но горожане всё равно обходили их за милю. — Чего это он такой добрый? Не задумал ли чего?

Да уж... может быть не стоило мне тратить драгоценную ночь для своего удовольствия в компании мужа, надо было пробраться в стан врага и выведать его планы!

— Нет, малышка, Ромар вовсе не добрый, просто он уверен в своей победе. Он хорошо обработал население, нас боятся, столица опустела почти на половину, когда пришла весть, что мы прибудем на их земли. Это первая причина, — сказал Варлас.

— А есть вторая?

— Ночью мы предотвратили покушение на его дражайшее величество, — улыбаясь, ответил Варлас.

Я остановилась, посмотрел на демона. Что за странная радость и что более интересно, почему я не знаю об этом.

— Я не стал извещать о том, что у нас был пойман предатель, продолжил переписку с пособниками, навёл их на мысль, что нужно симитировать нападение на короля, подставив наших. Я даже привёл троих оборотней к шатру, где заседал Ромар со своими

сановниками, — усмехнулся он. — Предатели поверили обману, начали имитацию атаки, уже готовые отступить, оставив на месте преступления оборотней, но... были пойманы и благородно отданы королю Адана.

Я открыла рот от изумления.

— Вот это да... А мне дракон сказал, что ты обхаживал девушек, желавших в твой гарем.

— О, это было уже позже, — отмахнулся Варлас и обнял меня. — Ревнуешь?

— Очень, — улыбнулась я и подняла руки, зарываясь пальцами в длинные волосы. — А что ты думаешь про мысли народа? Я так поняла они не так уж и жалуют своего короля.

Варлас покачал головой.

— Малышка, тебе придётся очень постараться, чтобы завладеть их сердцами. Молодые девушки с романтическими мыслями сейчас единственные, кто желает открытия дверей в Иссархан.

— Ясно... — пробубнила я. Опустила руки, погладив сильные руки демона. — Когда у нас начало? Через час где-то?

— Да, но Ромар уже здесь и начал общаться с горожанами. Чуть ли не целуется с ними.

— Это не важно, — отмахнулась я. — Повелитель мой, ты подготовишь обращение к народу.

— Что за обращение? — нахмурился демон.

— Ты заявишь о том, что тебе не нужны девушки, не нужны рабыни, что ты не собираешься пользоваться невинными и глупыми дамочками, не понимающими ничего в этой жизни. Ты скажешь, что у нас есть законы, есть правила и традиции, и мы уважаем жизнь каждого существа, гнома, орка, человека, и мы уважаем право отца на своего отпрыска. Это же касается и юношей. Мы никогда не захватывали тех силой, не пользовались слабостью, и не будем. И посоветуешь родителям лучше следить за своими детьми, бездумно пробирающихся в казармы солдат.

— Этого не было, — Варлас хмурил брови всё больше.

— Пока нет, но ты должен сказать о том, что мы не захватчики и не поработители, мы их покровители.

— Разве не ты должна это говорить? — недовольно пробурчал он.

— Я скажу от лица Властелина, это будет официальное заявление, а ты скажешь своё личное фи, относительно распутства девушек и попросишь не напрашиваться к тебе в рабыни. Они тебе не нужны.

— С чего ты взяла, что они мне не нужны?

Я сжала кулаки, сдерживаясь, чтобы не припечатать этого вредного демона.

— Ты... просто невыносим! — прошипела я, оттолкнула от себя Варласа, развернулась и пошла к столам с угощением для народа. Рядом работал повар оборотень, жарил овощи на углях, рыбу, а рядом в печке пеклись булочки. Аромат стоял потрясающий, но к столам никто не подходил, горожане толпились на приличном расстоянии, захлёбываясь слюной.

Присела на край стола рядом с оборотнем, хватая попутно яблоко.

— Как дела? — спросила я, очень стараясь отвлечься от подступающих к горлу слёз. — Откусила кусок от яблока и тут же получила пинок в живот.

— Кажется, ваш малыш не любит траву, — подарил мне улыбку повар, хотя прекрасно видел мои красные глаза.

— Это точно, — вздохнула я. — Чай есть?

— Конечно, — ответил он и указал на кувшин. — Этот без мёда и ещё тёплый. Налить?

— Сама справлюсь...

Налила в пиалу чай, взяла плюшку, снова присела на край стола, смотря на голодные глаза людей. Сегодня на них больше не было красных одежд, потому казались серой массой, явно показывающей уровень жизни в столице Адана.

— От урчания голодных животом оглохнуть можно, — очень тихо произнёс оборотень. — А маленький мальчик, что на руках у женщины сейчас потеряет сознание, видите, за моей спиной?

Я видела. Отложила свой завтрак, уже десятый по счёту, посмотрела на стол.

— Возьмите пирог с рыбой, — посоветовал мне сообразительный повар.

Я кивнула, поблагодарив оборотня, и пошла к испугавшейся толпе.

— Держи, малыш, — протянула я вкусноту мальчику. Посмотрела на его маму. — Пирог с рыбой ему можно?

Женщина молчала и едва удерживала вырывающегося сына.

— Лучше умереть от голода, чем взять еду из моих рук? — прошептала я, моргнула, а подлые слёзы потекли по щекам. Не из-за этих людей, конечно, это Варлас постарался ещё раньше, но сути дела это не меняло... — Вам король запретил подходить к нам?

Мужчина рядом кивнул.

— Ромар! — закричала я на всю площадь. Король, разговаривавший с кем-то из своих рядом с трибунами, обернулся. — Ромар, я угощу твоих людей?

Но вместо ответа короля ко мне подбежал Исалан, взял за подбородок, сжал губы, смотря на мои слёзы.

— Кто обидел тебя, Астрид-Хан?

Я вырвалась из его руки и посмотрела на короля.

— Ваше величество, так можно угостить горожан или ты боишься быть проданным за кусок хлеба?!

Ромар быстрым шагом направился ко мне, и полы его красного плаща с меховым воротом развивались угрожающе. Он подошёл вплотную, но ответить я ему не позволила. Взяла его руку и вложила в неё пирог.

— Сегодня запрещаешь брать еду из наших рук, а завтра прикажешь проголосовать против своей же достойной жизни. Прикажешь убить себя, лишь бы ублажить эго короля?! Ты обещал дать своему народу выбор! Трус! — заявила я. Развернулась и пошла обратно к столам. Забрала свой чай, залпом выпила и пошла к навесу, украшенному изумрудным орнаментом. Села в кресло, невидящим взглядом уставилась на трибуны.

Я не политик, не гениальный оратор... Кахнас взвалил на мои плечи непосильную задачу. Я вчера уйму времени потратила на написание речи и сейчас не уверена, что справилась с этой задачей. А ведь это только начало...

— Астрид-Хан, — ко мне подошёл повар оборотень. Поставил на столик рядом поднос с чаем и пирогами. Опустился на колени и поцеловал край моего платья. — Думаю, к вечеру мы накормим весь город, — сказал он тихо.

Я обернулась и облегчённо улыбнулась, увидев, что к столам с угощениями начали подходить люди.

Но солнцу было не до наших войн, полдень, как и следовало ожидать, наступил вовремя, собрав на площади максимальное количество народу.

Первым на импровизированную сцену поднялся Варлас, объятый редким, но всё же

вполне конкретным чёрным дымом гнева. Демон в грубой форме, совершенно не подбирая слова, но всё-таки сделал необходимое заявление. Спустился, уступив место королю Адана, встал за моей спиной. Ромар распинался, как мог, не оскорблял и жестокими тварями нас не обзывал, но давил на то, что люди свободный народ и таковым останется, что он не позволит превратить их в товар, не допустит рабства. А после предложил мне опровергнуть его слова.

Я поднялась, встала рядом с королём, хотя тому и полагалось уступить мне место.

— Астрид-Хан, скажи моему народу, кто они для демонов? Даруют ли властелины мира свободу людям? — горячился Ромар. — Ну же, отвечай, что вы можете предложить, кроме вечной службы ради блага вашего?

— Если вы замолчите, ваше величество, я отвечу, — улыбнулась я, вызвав смех у кентавров, охранявших подступы к трибунам. — И я буду вам признательна, если вы не станете меня перебивать, как я не перебивала вас.

Ромар гордо поднял голову и сложил руки на груди, мол, короли этим не занимаются.

— Конечно же нет, врать о свободе я не стану, статус людей останется прежним. Наш Властелин хотя и щедр, но не на столько. И люди, и оборотни, и кентавры, мы все находимся под его крылом, всех нас он любит и сражается ради нас, все мы находимся под его опекой, и наши судьбы волнуют его. Разумеется, есть те, кто выслужился перед своим Властелином, получив свободу для себя и своего рода, вот только даже тот, кто остался рабом, живёт лучше, чем вы сейчас. Король Ромар преподносит рабство так, словно на нас будут мешки таскать, или в рудники отправят на добычу, но по сути это просто иной статус, ничем не отличающийся от вашей жизни нынешней.

— Но мы свободны! — воскликнул кто-то из толпы.

— Неужели? — спросила я, решив не уточнять, кто подал голос. — А разве не ваших женщин отправляли в Иссархан в качестве рабынь? Но дело не в этом, — подняла я руку, останавливая гул народа. — Дело не в том, как назваться, раб, свободный, да хоть кустом подзаборным, каждому в Иссархан обеспечена защита его Властелина. Вам это не понятно, странно и дико, но законы Иссархан, Священное писание, по которому мы живём, гарантирует определённые права любому. Да, у свободного гражданина их больше, но и заслужить свободу может любой. Свободным может стать каждый, и каждый может получить достойную работу. Это что касается ответа королю, сейчас я хочу озвучить вам предложение Властелина.

Я недолго рассказывала прелести жизни, что будут у людей, если они выберут нас, не приукрашивала, ни зазывала далёким тёплым берегом. Народ к нам не расположен, и желание заманить их почувствуют сразу. Просто изложила суть, поблагодарила за внимание и призвала народ не бояться и хорошо подумать над своей судьбой, которую они, пожалуй впервые за всю историю, могут решить самостоятельно.

— Вы поругались? — уже к концу дня спросил Исалан, с интересом наблюдая, как я копалась в товаре недавно прибывшего гнома, озарявшего весь берег Адана своей счастливой улыбкой.

— И Варлас, и Властелин... они... не могут без рабынь, — прошептала я тихо, теребя в руках деревянную фигурку волка. — Причём повелитель свою нужду осознаёт, а Кахнас нет.

— И в чём проблема?

— Исалан, представь, у тебя есть любимая женщина, она для тебя всё, воздух, солнце, море... а она спит с другим, не с Шарааном, — подняла я глаза. — Ты, конечно, будешь спорить, потому что нельзя сравнивать бывшую рабыню и благородного дракона, но сути

дела это не меняет. У тебя есть деньги? — показала я ему фигурку.

— Можете взять, Астрид-Хан! — воскликнул гном. — Пусть это будет моими скромным подарком.

— Не будет у них никого, Астрид, — ответил Исалан. Поблагодарил гнома и отвёл меня от прилавка. — Им это непривычно, никому из нас, никогда не было такого, чтобы демон взял в жёны рабыню и облачил её властью, но и Властелин и повелитель любят тебя, а значит не возжелают другую.

— Спасибо, Исалан, — улыбнулась я. — Идём, поедим, — потянула я его к летнему кафе, так же организованному нами на берегу. А здесь даже музыканты откуда-то взялись.

— Боги, Астрид, как в тебя помещается столько еды? Кажется, даже брат есть меньше, а он тот ещё обжора!

— Не обзывайся, я откармливаю потомство Властелина, — сказала я, садясь за наспех сколоченный стол. Дракон сходил к повару попросил найти для нас нормальное мясо.

— Так ты собираешься обижаться на повелителя? — поинтересовался дракон, садясь напротив меня.

— А ты собираешься продолжать дразнить меня? — фыркнула я и отвернулась, смотря в разношёрстную толпу людей и нелюдей. Варласа среди них не было видно. — Не правильно это всё, моё назначение и то, что Властелин поручил рабыне такое важное дело. Это поссорит меня с Варласом...

Ужин нам принесли быстро, Исалан молча срубал свою порцию, а я, ковыряя свою, смотрел на горожан. Они опасливо, но всё же ходили между лотков с товаром, держась группами, и угощались приготовленными для них вкусностями, заинтересованно смотря на благожелательных жителей Иссархан.

— Лекари работают? — спросила я.

— Да, всё отлично, Астрид-Хан, — ответил Исалан и поднял глаза вверх моей головы.

Я обернулась и увидела Варласа. Он возвышался надо мной, как грозовое облако, хмурый, строгий, с властным взглядом.

Дракон тут же встал, поклонился и удалился от греха подальше. Я тоже поднялась, не совсем понимая, что должна делать. Не падать на колени же в самом деле. Когда мы будем одни — возможно, но не на людях.

Демон протянул руку и резким движением приказал подойти, но дожидаться моего повиновения не стал, сделал два больших шага и я в стальных объятиях. Напряжёнными руками Варлас сжимает меня сперва за плечи, после прижимает к своему твёрдому телу, а руки его поднимаются вверх, зарываются в мои волосы, собирают их в хвост и оттягивают назад. А я смотрю в зелёные глаза, вижу его жажду, понимаю, что в его власти.

— Попроси Кахнаса отдать в твои руки эту компанию, — попросила я тихо. — Мои приказы не нравятся ни тебе, ни мне самой.

Варлас сощурил глаза, а губы его стали ещё твёрже.

— Мы все знаем, что я неопытная, не понимаю ни этого мира, ни жизни и вообще ещё ребёнок. Это твоя работа, мой повелитель, ты должен мной распоряжаться, это правильно.

— Боги, малышка, замолчи. Этот бред слушать невыносимо, — зарычал Варлас, наклонился, поцеловал, очень стараясь смягчить свой яростный поцелуй.

— Что случилось? — спросила я, отрываясь от него.

— Я хочу, чтобы ты мне спела, — прошептал он мне в губы.

— Что? Спела? Сейчас? С ума сошёл?

Варлас не ответил, продолжал сжимать в своих объятиях.

— Ну... Из меня плохой певец, сам знаешь, — попыталась улыбнуться я. — И что ты хочешь?

— Не прерывай полёт.

— О, да вы, мой повелитель, подсели на фальшивое пение своей рабыни? — рассмеялась я. Отошла от него на полшага и протянула руку. — Идём, я научу тебя летать.

Глава 27

— Возвращайся в Иссархан, — повторял Варлас уже сотый раз. Он забрал из моих рук бумаги и отложил их в сторону. Коснулся подбородка, поднимая голову. — Астрид, за тот месяц, что мы в Адане, ты похудела, мало ешь, почти не спишь.

— Нужно закончить, — прошептала я, вырываясь из рук демона.

— Уже всё закончилось, малышка, мы объехали весь Адан, ты покорила сердца людей, они готовы отойти под власть Властелина, голосование — формальность. Возвращайся к Властелину, я закончу твоё дело.

— Я должна быть в Адане во время выборов, Варлас, люди должны видеть, что я их не бросила, не обманула.

— Ты не можешь быть везде сразу, Астрид! — строго произнёс он. — Ты сделала всё, что требовалось и даже больше. Люди верят нам, они хотят быть частью Иссархан, Ромар также склоняется к этому, хотя и не признаёт. Ты прекрасно организовала пункты тайного голосования, распределила силы для обеспечения порядка и подсчёта голосов. Малышка, прошу тебя, лети в Иссархан, Шараан уже ждёт тебя.

— Он ждёт уже несколько дней, — фыркнула я.

— Потому что ты невероятно упрямая!

Я прикрыла веки и откинулась в кресле. Голова кружилась от переутомления, а перед глазами снова стали появляться образы Властелина. Они стали приходить даже тогда, когда я не спала, постоянно и совершенно беспричинно. Ни заговоров, ни врагов я не видела, а лишь будничную жизнь моего мужа, по которому тосковала неимоверно. И да, я стала меньше спать, потому что бесплотные образы терзали мою душу сильнее, чем тоска.

— Ох, Варлас, встань! — воскликнула я, когда увидела, что демон сел у моих ног и трепетно сжимал мою руку и покрывал её поцелуями.

— Я тебя прошу, малышка, если ты любишь меня, утоли мою боль. Невыносимо видеть твоё истощение и физическое, и эмоциональное. Все эти выступления и встречи с народом, они высосали из тебя силы.

— Замолчи, — прошептала я, понимая, что Варлас прав, мне даже говорить было тяжело, и улыбалась я только людям, когда говорила им об иной жизни, о благополучии под крылом Властелина. — Я боюсь оставлять тебя здесь, вдруг что случится...

— Ты видела что-то плохое?

— В своих видениях я вижу только Кахнаса, — покачала я головой. — Но... ты прав, у нас уже есть половина проголосовавшего Адана, осталось столица и близлежащие города. А посчитать голоса вы сможете и сами. Да и Ромар успокоился, не кидается на нас, как безумный, не обвиняет во лжи.

Положила свою руку поверх руки Варласа. Он поддерживал меня всё это время, но унять моего желания быть везде и контролировать всё не мог. Не мог предотвратить и того,

что я себя уморила.

— А почему не на корабле? Почему на Шараане? Тебе не кажется, что лететь на драконе, это дикость какая-то?

— Нет, — рассмеялся Варлас. — Шараану всё равно нужно возвращаться, а давать дракону корабль — расточительство. Да и долетит он гораздо быстрее.

— Быстрее? А ты не думаешь, что я вообще-то человек, и могу не выдержать чудовищных перегрузок от безумной скорости? И вообще, может он меня уронит и не заметит даже!

— Боги, Астрид, что за бред?! — воскликнул Варлас. — Вставай! — Протянул мне руку. Я и глазом не успела моргнуть, как меня вывели из шатра под утреннее солнце и отвели к драконам. Те сидели за столом прямо под открытым небом и, увидев меня, повскакивали со своих мест.

— Наконец-то, — выдохнул Исалан. — Брат, бери её скорей, пока не передумала!

— Ну вообще! — возмутилась я. — А может я не хочу верхом на своём друге лететь! Может мне его жалко в конце концов!

— Очень смешно, — оскалился Шараан и посмотрел на Варласа. — Астрид-Хан поела? В Иссархан мы будем только к обеду.

— Всё, хватит! — воскликнула я. — Варлас, пиши мне каждый день, я должна знать всё, что происходит, все проблемы, а ты, — указала пальцем на Исалана, — смотри за своими, уж больно близко оборотни знакомятся с местными! Полетели, — махнула рукой Шараану.

— Для начала пойдём, — рассмеялся тот. — Здесь немного тесновато для меня.

Мы отошли от лагеря вдоль холодного моря на довольно приличное расстояние, даже город скрылся за горой, когда дракон сказал, что это место его устраивает.

— А Радидла? — спросила я запоздало у Варласа.

— Она полетит следом. Не переживай, — обнял меня он и поцеловал в лоб.

— Ага, не переживай, выгоняешь меня. Знаю я почему ты это всё делаешь, чтобы все лавры себе оставить, — бурчала я, недоверчиво смотря на отходящего от нас Шараана.

— Конечно, именно так и поступлю, — хохотнул демон и прижал к себе, когда я вздрогнула от неожиданного перевоплощения Шараана. Секунда и рядом с нами стоит огромный красный дракон. Страшный и очень, очень опасный.

— А он меня не сожрёт? — шёпотом спросила я.

— Боги, малышка, ты и правда перетрудились, что не слово, так безумное!

Шараан тем временем вразвалочку подошёл к нам вплотную и раскрыл свою огромную когтистую лапу, предлагая занимать место. У меня душа упала в пятки.

— Я туда не сяду, — прижалась я спиной к демону. — Он меня раздавит и не будет больше Астрид...

Дракон вздрогнул и издал звук, похожий на смех.

— Иди ко мне, — взял меня на руки Варлас и вместе со мной пошёл в лапу дракона.

— Это Шараан, это мой друг, — повторяла я себе.

— Всё хорошо, малышка, — сказал Варлас, кладя меня, но не уходя. Присел рядом и погладил горячей рукой по щеке. — Следующую ночь проведёшь уже с братом. А если что случится, Шараан так же быстро сможет принести тебя обратно.

— Я тебя люблю, демон, не погуби наш труд, — сказала я.

— Какая грозная у меня жена, — улыбнулся Варлас. Я тоже улыбнулась, в последнее время он часто меня так называл, хотя официально и не был мне мужем. Но одна кровь

братьев стирает условные границы.

Поцеловал меня в губы и встал.

— Поспи.

— С ума сошёл! — сказала я, усаживаясь поудобней и уговаривая себя, что ничего страшного нет. А потом дракон накрыл лапу второй, скрывая от смеющихся глаз. Да, действительно, очень смешно то, как я боюсь дракона!

Но держал мой кокон из рук Шараан хорошо, а чешуйчатые лапы его оказались очень мягкими и даже тёплыми. Я почувствовала, когда мы взлетели, но никаких перегрузок ни головокружения, какое всегда было при полёте с Варласом, не было. И очень скоро сама не заметила, как легла и закрыла глаза, вмиг переносясь обратно на берег Адана к тому столу, где сидели недавно драконы, но сейчас вокруг никого не было кроме двоих тёмных фигур.

— Астрид летит домой, — говорил Варлас Радидле, а демонесса облегчённо выдохнула.

— Слава богам, повелитель, это хорошая новость.

— Ничего нет хорошего, Радидла, — гневно ответил тот. — Молись богам, чтобы твои наблюдения оказались ошибкой!

— Я бы очень хотела, повелитель, — покачала головой демонесса, — но Астрид очень близка к родам. Возможно, Властелин даст ей сил, продлит её беременность, но ненадолго.

Варлас с силой ударил по столу, разбивая его на двое.

— Брат говорит, что в Иссархан Астрид ждут другие фурии, они надеются, что можно попытаться заговор переложить на другого, или перекрыть его более сильным заговором... нашёл ещё каких-то ведьм... Моя малышка не умрёт, не оставит нас...

Радидла утешающее провела рукой по плечу демона, развернулась и ушла.

Я открыла глаза.

— Любовь моя, я разбудил тебя, — увидела я Властелина. Осмотрелась и поняла, что он несёт меня на руках по коридорам своего дворца.

— Это не сон? — уточнила я, обнимая за шею любимого демона.

— Нет, — рассмеялся тот. — Наконец-то я вижу тебя воочию и чувствую тепло твоего тела.

Мы прошли мимо улыбающихся кентавров, те раскрыли перед нами двери покоев Властелина, а ещё через секунду я лежала на его ложе.

— А ты, значит, едва я прилетела, поспешил забрать из лап дракона и положить в свою постель, — улыбнулась я и погладила короткие чёрные волосы, проведя пальцами по узору рогов. — Я так скучала...

Кахнас взял мою свободную руку и поднёс к губам.

— Не касайся меня, мне нужно в баню, целый месяц не могла нормально помыться... — сказала я.

— Ты в своём уме? Действительно думаешь, что я желаю тебя лишь после бани? — положил он мне палец на губы. — Или ты желаешь отдохнуть?

Отдохнуть? Когда в его глазах горел зелёный огонь? Когда я, наконец, чувствую его любовь так близко...

— Нет... не желаю. Честно говоря, когда Варлас казал, что ночь я проведу с тобой, только и думаю о том, как окажусь под тобой. Или сверху... или перед тобой... просто решила, что надо бы в порядок себя привести перед Властелином...

— Боги, Астрид! — воскликнул он и набросился на мои губы яростным поцелуем. Отстранился и, совершенно не заботясь о целостности драгоценных пуговиц на своей

одежде, начал раздеваться, продолжая пожирать жадным взглядом меня, лежавшую перед ним.

Я тоже подняла руки, расстегнула верх платья, развязала пояс над сильно подросшим животом, в который раз ловля себя на мысли, что демоны сумасшедший народ, и секс на таком сроке — безумие! Но Властелин так не думал, он нависал надо мной обнажённый и восхитительно прекрасный, а его эрекция... была огромной!

— Как я вижу, ты тоже скучал, — указала я взглядом на его пах. Отбросила в сторону пояс, но до юбки добраться не успела. Кахнас взял меня за ноги и подтянул к себе.

— Я буду внутри тебя, любовь моя. Ты моя жизнь, — прошептал он, наклоняя к мне. Накрыл мои губы своими, а у своего входа я почувствовала горячую плоть.

— Я люблю тебя, — сказала я, между поцелуями, которые на этот раз были нежными. Властелин ласкал меня губами и языком размеренно, умопомрачительно. А я двигалась под ним и пыталась поймать его плоть, которая лишь едва зашла в меня.

Издав отчаянный рык, я прижала его торс к себе ногами.

— Ну же, возьми меня! — закричала я.

— Будет больно, скажи, — сдавлено произнёс Казнас, отстранился от меня и обнял за бёдра. Качнулся вперёд, и по всему было видно, что слова его сказаны не просто так. Мой демон действительно так жаждал меня, что боялся потерять голову. Он сжал простыни по обе стороны от меня, веки его были прикрыты, а черты его лица заострились, выдавая демоническую сущность.

— Проклятый демон, ты дашь мне то, что я хочу, или так и будешь дразнить? — спросила я, сжимая бёдра.

Властелин зарычал. Выпустил из рук порванную в клочья ткань, нежно обнял за бёдра и толкнулся вперёд, вырывая из меня стон. И ещё...

— О, Кахнас, да! — закричала я, чувствуя большую, пульсирующую плоть внутри себя, чувствовала его силу и мощь. Моя потребность в этом демону стала такой очевидной, что поразительно, как я прожила этот месяц без него! Без его губ, покрывающих поцелуями мою шею и грудь, без его рук, сжимающих меня, как сокровище... как я прожила, не чувствуя его любви. А любил он меня яростно, толкаясь в меня и даря удовлетворение. В его объятиях я, слыша биение его сердца, наконец, почувствовала себя счастливой.

В его объятиях я достигла пика наслаждения, в его объятиях я лежала после. Закинув ногу на его бёдра, чувствуя, как по прежнему твёрдый член внутри меня готов к продолжения, я наслаждалась монотонными поглаживаниями на своей спине и тёплым взглядом любимого.

— Ты ставишь меня в затруднительно положение, — сказала я, замечая, что снова двигаюсь на его плоти.

— Что случилось, любовь моя? — спросил на удивление спокойно Кахнас.

— Я хочу есть, но и покинуть тебя равносильно пытке.

Почувствовала, как он внутри меня ободряюще дёрнулся, но демон виду не подал, что с удовольствием бы продолжил ублажать меня. Потянулся к покрывалу и накинул его на нас.

— Стража! — крикнул он.

— О-о-о... он же догадается, — закрыла я лицо руками.

— Наверняка, — сказал Кахнас и посмотрел на зашедшего к нам кентавра. — Обед для моей жены. Продолжай, — обнял он меня за попу, когда за стражником закрылась дверь.

— Сумасшедший, — фыркнула я и ахнула, когда Властелин прижал меня к себе, входя

до упора. — Подожди, когда вернётся кентавр, — задыхалась я от уже его резких движений.

— Он счастлив за нас, любовь моя, ни единой мысли осуждения или смущения у него не было, — ответил Кахнас, обнимая меня за бёдра и входя ровно и глубоко. — Ты такая горячая... чувствовать тебя восхитительно.

— А ты очень твёрдый, мой Властелин, — ответила я, откинувшись на подушки и просто получая удовольствие. — А ведь на какой-то миг я подумала, что удовлетворила тебя.

Кахнас рассмеялся и замер. Через секунду дверь открылась, вернулся кентавр с большим подносом. Он подвинул к кровати стол, прекрасно поняв мою нужду, всё поставил и убежал быстрее ветра.

— Никогда я не смогу насытиться тобой, Астрид, — сказал Кахнас, продолжая свои нежные движения внутри меня. — Тем более, когда ты нуждаешься во мне.

Ближе к вечеру, когда я была сыта и едой и телом, выползла с ложа Властелина. Он отлучился на какую-то встречу, взяв с меня обещание, что если я что-то захочу, что угодно, даже простой поцелуй от своего мужа, позову его сразу же. Но звать его я не спешила, хотя мои ноги едва двигались, а на попе я ещё долго сидеть не смогу, я всё-таки нашла в себе силы одеться и дойти до столика, где стоял чай. Посмотрела на него, пить его передумала, пошла к столу Кахнаса.

Документы все были сложены аккуратными стопками, в шкатулке лежала его печать, а в центре небольшие золотые листы с гравировкой. Я взяла один из них, всматриваясь в искусную работу. Портрет. Мой. Рядом лежал ещё, но уже другой. Под ним тоже изображение меня, но уже в полный рост. Взяла в руки очередную работу, испещрённую линиями — гарем, множество безликих фигур, среди которых лишь одна была прорисована чётко.

— Ты мне льстишь, мой Властелин, — сказала я, чувствуя своего демона за спиной. Обернулась и посмотрел на Кахнаса. Он покачал головой.

— К тебе посетитель, — сказал он и указал рукой на кровать, откуда я вылезла только что. Вот только она больше не была пустой, на смятой постели развалился... мой кот?

— Кахнас! Что ты с ним сделал?! — воскликнула я, подходя к котёнку, размеры которого были близки к бегемоту! Погладила пушистый животик и удостоилась лизка шершавого языка. — Ты его откормил! Как он огромный!

— Да, этот кот ест больше, чем кто-либо в этом дворце. И почти всё время проводит в моих покоях. Пробирается сюда, даже, когда дверь закрыта, — с осуждением сказал Властелин. — Да и ходит по дворцу, словно тут хозяин.

— А какого же размера взрослые особи? — спросила я.

— Я слышал, что вырастают до размера оборотня, — ошарашил меня Кахнас.

— Ничего себе, да ты здоровяк, — погладила я его за ушком. Посмотрела на демона. — От Варласа письмо было?

— Какое письмо, ты только утром была в Адане, любовь моя, — улыбнулся тот. — Не переживай, брат продолжит твоё дело.

— А Радидла прилетела?

— Да, она здесь. Что-то беспокоит тебя? — коснулся он моей щеки.

— А фурии, что ты нашёл? Когда я их увижу?

— Откуда ты знаешь? — улыбка с лица Властелина пропала.

— Подслушала разговор повелителя и Радидлы, — призналась я. — Он ведь спровадил меня, чтобы попытаться избавиться от заговора, так ведь?

— Ты же знаешь правду, к чему спрашивать?

— Так что с фуриями? — не отступала я. Даже кот привстал и уставился на демона в ожидании ответа.

— Стража! Фурий в круглый зал! — приказал Властелин громко.

— Ты не веришь, что они помогут...

— Я молюсь об этом каждый день, любовь моя, но заговор фурии, чьё сердце горело от любви и гнева, снять невозможно, — покачал головой он. — Это подтверждали все, у кого я просил помощи. Но эти трое... они говорят, что можно переложить заговор на другую, или перекрыть его иным, более сильным.

— Но ты не веришь, — повторила я. — Ты потерял Рали, теперь смирился с моей смертью.

Властелин обнял меня, пересадил к себе на колени, прижав так крепко... что не трудно было почувствовать его боль от моих жестоких слов.

— Я... спросил фурий: если заговор на рождении моего ребёнка, если его жизнь будет стоять твоей, то... я откажусь от наследника, от дочери, что так долго ждал, — едва слышно произнёс Кахнас мне у самого уха, а руки его напряглись ещё сильнее. — Моя Астрид, моя любимая рабыня, я совершил страшный грех, пожелав смерти своему отпрыску, но боги благосклонны, не позволив убить не рождённое дитя, но жестоки, не дав спасения тебе. Нельзя обменять его жизнь на твою...

— С ума сошёл! — произнесла я, разворачиваясь и смотря в зелёные глаза демона, в которых стояли слёзы. — Я вернусь, Кахнас. Пусть смерть моя неминуема, но я вернусь к тебе! Или воплоти, или в глазах нашей дочери! Я останусь с тобой навсегда.

Властелин прижал меня к себе, зарывшись руками в мои волосы, горько целуя в губы и отстраняясь.

— Идём, послушаем, что предложат нам фурии, — сказал он, встал и взял меня за руку. Вывел из своих покоев и в сопровождении стражников довёл до круглого зала, где проводил встречи с советниками.

Три фурии, очень похожие на Хазирну, с такими же крупными глазами и пышными формами, облачённые в чёрные платья стояли и смиренно ждали нас.

Властелин сел на свой трон, посадив меня на своё колено.

— Говорите, — приказал он.

— Властелин, мы можем попросить Астрид-Хан подойти к нам? — поклонилась та, что стояла в центре.

Я, погладив Кахнаса по твёрдому плечу, встала и пошла к дамам.

— Ну же, обрадуйте меня, скажете, что этот заговор — ерунда, — улыбнулась я.

— Астрид-Хан, это правда, что заговор был в яде? — моего шутливого тона никто не оценил.

— Не знаю. Прозрачная жидкость, на вкус нейтральная, как вода, — ответила я.

— А выпили вы её после того, как рабыня сказала о том, что ожидает вас и каковы условия?

— Да.

Фурии приуныли.

— Конечно, это скверно... — пробубнила дама слева и посмотрела на Кахнаса. — Властелин, мы подготовили заговор для передачи смерти другой, но та жертва должна быть добровольной. Есть у вас желающая спасти жизнь Астрид-Хан?

— Да. Стража! Дилару привести, — приказал Властелин, а я обернулась, посмотрела на него.

— Передать смерть? Так нельзя...

— Любовь моя, если потребуется, если это спасёт тебя, я в жертву принесу Иссархан, — холодно ответил Властелин.

Рабыню привели быстро, молодая девушка, знакомая мне. Та самая, что после трагедии с Властелином, отходила меня кнутом на глазах гарема. Зашла, опустилась на колени, поцеловала край плаща Кахнаса.

— Дилара, ты говорила мне, что готова помочь Астрид, взять заговор Хазирны на себя. Твоё желание не изменилось? — спросил он.

— Нет, Властелин, — тихо, но уверено ответила девушка.

— Подними голову.

Рабыня посмотрела на своего Властелина, а тот согласно кивнул.

— Её желание искренне, — и рукой указал на фурий.

— Астрид-Хан, вы должны повторить слова Хазирны, — сказали те. — Она ведь не называла своего имени?

— Нет, — ошарашено покачала я головой.

— Значит, можете не боясь повторить её заговор.

Я откашлялась, взглянула на Властелина, увидела его кивок.

— Это и противоядие для Кахнаса, и яд для тебя. Ты грозила доказать свою любовь или что ты там говорила, я того бреда не помню, обещала выпить яд, ради Властелина, вот, пожалуйста, выпей и лекарство от недуга Властелина будет на твоих губах. Поцелуй его и он очнётся ото сна. А твоя жизнь будет зависеть от тебя самой. Проболтаешься кому-то, что я отравила Властелина, словом или мыслью, не важно, и умрёшь в тот же миг. А нет, то сможешь увидеть своего ребёнка, и покинешь этот мир через сутки, — повторила я слова, крепко врезавшиеся мне в мозг, замечая, что у фурий в руках пузырёк с прозрачной жидкостью. Они ещё что-то прошептали над ним и передали рабыне.

— Нужно выпить? — спросила та.

— Это яд для тебя, Дилара, и противоядие для Астрид-Хан на твоих губах. Поцелуешь её руку и избавишь её от смерти. Твоя же жизнь зависит от ребёнка, что она родит. Голос девочки подарит тебе избавление от яда, голос мальчика — смерть в тот же миг.

— У меня же девочка? — прошептала я одними губами.

— Выпей, — протянула фурия яд рабыне.

Та без колебаний взяла, откупорила и выпила одним глотком. Властелин выдохнул.

— Астрид-Хан, — повернулась Дилара ко мне. Я протянула ей руку, она опустилась на колени и коснулась её губами. — Я счастлива отдать свою жизнь ради вашей.

— Они оставили лазейку, — посмотрела я на Кахнаса. — Если родится девочка, а Радидла говорит, что это так, рабыня получит избавление от яда.

— Да, в подобных заговорах всегда должна быть лазейка, но не явная. А сказать наверняка кто у тебя родится никто не сможет, — кивнул Властелин. — Радидла даже ребёнка толком не видит, он не позволяет смотреть на себя, считывает лишь эмоции и состояние, так что вероятность того, что ты подаришь мне наследника есть.

— Ясно... и как узнать, сработало это всё или нет?

— Никак, — ответила фурия в центре. — Потому что заговор на вас остался. Но мы приготовили новый....

Я покачала головой.

— Кошмар какой-то... Что нужно сделать?

— Ничего страшного, Астрид-Хан, — испугалась говорившая фурия и протянула мне маленький чёрный мешочек. — Мы все вложили своё слово в эту ароматную траву, заговор на здоровье и долгую жизнь, три ночи её следует зажигать у вашего ложа, а мы в это время продолжим...

— Что?! — воскликнула я, прекрасно помня, как Хазирна расхаживала по покоям Властелина, в то время, пока мы занимались любовью. — Зажечь траву значит, лечь спать, а вы что-то там шаманить будете? Кахнас, ты это слышал?!

— Астрид, успокойся, — произнёс строго Властелин и протянул мне руку. — Подойди.

— Нет, это безумие какое-то! Сперва одна фурия сонной травой одурманила Властелина, а сейчас вы мне такую же даёте? Что у вас там за заговор?! — горячилась я всё сильнее. — Хотите пробраться в его покои? В мои? Или может снова послать мёртвый сон моему мужу?!

— Астрид! — повторил Властелин с угрозой в голосе. Я его не слушала.

— Вы всерьёз считаете, что я подпущу вас к Кахнасу? — посмотрела я на фурий. — Да я скорее умру, чем позволю... вам... — я замерла, положила руку на живот. Подняла глаза на своего демона.

— Астрид! — испугался он и вмиг оказался рядом со мной. — Что случилось, любовь моя?

— Не знаю... — произнесла я, чувствуя что-то не то. Живот как камень и, кажется стал ещё больше. Дышать тяжело и... боль.

С диким криком я падаю в руки Властелина. Моё изумительное платье, вышитое изумрудами вмиг пропитывается кровью, в глазах чернота сменяется вспышками света, воздуха не хватает, а тело словно окоченело.

Рядом со мной вдруг оказывается Радидла, что-то говорит, но я её не слышу, вижу лишь глаза Властелина и свои руки в крови. Я вся в крови!

Кто-то кричит, зовёт лекаря из гарема, я тоже ору так, что срываюсь на визг, но сама этого не осознаю. Словно это не я, кто-то другой. Моё же сознание заволокло пеленой боли.

— Кахнас!

— Я рядом, держу тебя, — родной голос, родные руки. — Всё хорошо, Радидла сейчас поможет родиться ребёнку, и лекарь поможет тебе.

Что? Родиться? А мне не полагается лежать со схватками часов пять, а потом дышать и тужиться? Что вообще происходит? Я лежу на ковре круглого зала, а передо мной Властелин. Всё, больше никакой информации!

— Дыши, любовь моя, дыши. Ты справишься, — гладит Кахнас меня по лицу и волосам. Его руки в крови.

Откуда столько крови?!

— Кахнас... Кахнас... у меня же есть ещё сутки... я пока не хочу умирать... я хочу увидеть Варласа... — шепчу я задыхаясь.

— Нет, ты не умрёшь, это просто роды. Потерпи немного, — отвечает он так, словно я тут вообще не при делах. Хотя, судя по тому, что я вообще ничего не понимаю, так оно и есть. Ребёнок родится без моего участия.

— Властелин! — голос демонессы. Кахнас оборачивается, а я вижу между своими ногами своего лекаря. — Двойня, Властелин! Ребёнка два!

Я роняю голову назад. Два... обалдеть! И об этом мы узнаём только сейчас! А потом я слышу крик своего малыша. Он так кричит... надрываясь, спеша известить мир о том, что он родился!

— Умница, ещё немного, — поворачивается ко мне Кахнас и обнимает моё лицо окровавленными руками, смотрит мне в глаза, целует и отворачивается обратно к Радидле. Принимает из её рук маленький свёрток изумрудного цвета и показывает мне.

— Посмотри, любовь моя, наша девочка прекрасна.

А смотрю на маленького ребёнка, ничем не отличающегося от человека, кроме крохотных белых рожек и не верю своему счастью.

— Я стала мамой? — просипела я. И даже боль, что не думала стихать, отошла на задний план, вижу только глаза и маленькие ручки, вцепившиеся в одеяльце. А Властелин держит свою дочь и смотрит на меня с такой любовью и теплотой, я чувствую его счастье и разделяю его.

Но в следующий миг боль выросла в стократ, да так, что даже на крик не хватило духу, и... очередной детский крик.

— Мальчик! Властелин, у вас сын! — голос демонессы, но увидеть своего малыша я не могу. В глазах темно. Боль отступает, забирая с собой остатки сил и крупницы сознания.

— Астрид, — слышу, кажется вечность спустя. Нежная рука на щеке, поцелуй на губах. — Просыпайся, любовь моя.

— Кахнас, — отвечаю я, но голос свой не узнаю. — Я не умерла? Я всё ещё с тобой?

— Со мной, — отвечает он. — Открывай глаза, тебе нужно поесть.

Не без усилий я выполняю приказ и встречаюсь сразу с двумя парами зелёных глаз.

— Варлас, — улыбнулась я. — Сколько я спала?

— Не так долго, всего несколько часов, но лекарь настояла на том, чтобы тебя разбудить и накормить. Ты потеряла много крови, — ответил Властелин. Обнял меня и помог приподняться, подложив под спину подушки.

Я осмотрелась, мы были в покоях Властелина, оба демона рядом, обнимают меня с двух сторон, а улыбки до ушей.

— Как малыши?

— Они просто чудесны. Двойня, это впервые за всю историю, — ответил Варлас. Взял мою руку и поцеловал. — И главное ты жива.

— А рабыня? — вспомнила я о несчастной, выпившей зелье накануне.

— Умерла с первым криком сына. Она забрала твой заговор и унесла с собой, — сказал Властелин и передал мне поднос с едой. — Что ты хочешь?

— Чай, но сперва я хочу посмотреть на них. Можно?

Кахнас быстро встал, но далеко не ушёл, кроватка малышей оказались совсем рядом, они стояли впрытык к его ложу.

— Они спят? Тогда не буди, — сказала я, пододвигаясь к краю и стараясь не обращать внимания на тупую боль, растекающуюся по всему телу.

Одна колыбелька на двоих маленьких демонов. Они крепко спали, прижавшись друг к другу спинками, девочка с маленькими белыми рожками а мальчик с чёрными. Властелин присел рядом и коснулся маленькой ручки. Поднял на меня глаза и улыбнулся, так искренне и чисто.

— Радидла говорит, что сестра прятала брата, не хотела, чтобы его видели. И сейчас не любит, когда его трогают посторонние.

Я прилегла на вытянутую руку, не отрывая глаз от своих малышей, почувствовала, как по щекам текут слёзы счастья. Сзади меня обнял Варлас, поцеловал в плечо.

— А больше ты ничего не замечаешь?

— Что? — спросила я.

— Садись, поешь, — вернул меня в сидячее положение Варлас и протянул тарелку с мясом. Я взяла один кусочек и положила в рот, ожидая продолжения.

— Ну, не томи, что случилось? — не выдержала я, когда поняла, что меня намереваются сперва накормить, а после что-либо объяснить.

— Действительно не замечаешь? — удивился Варлас. — Ты всегда видела брата так ясно?

Я перевела взгляд на Властелина. Тот улыбался, а глаза его горели, как два изумруда.

— Дым демона. Его больше нет, — пояснил мне повелитель. — Ты подарила брату счастье такое сильное, что оно побороло проклятье умирающей ведьмы.

— О... это грустно...

— Грустно?

— Ну раньше лишь я одна любовалась своим демоном, лишь для меня были его глаза, а теперь придётся делиться, — вздохнула я и положила голову на плечо Варласа. Он поцеловал меня в лоб.

— Поешь ещё.

— Не могу. Сил нет...

Кахнас тут же забрал у меня поднос, а повелитель помог спуститься и положил мою голову к себе на плечо.

— Что в Адане, Варлас? — прошептала я сонно. — Ты всё бросил?

— Нет, любимая. Голосование завершилось, как и планировали. Народ Адана нам благоволит, желает быть частью Иссархан и ждёт обещанного. Шараан вернулся, он поможет подсчитать голоса и останется после, чтобы следить за порядком. Торговцы уезжать отказались, пункты питания сократили, но закрывать их я не стал, как и помощь лекарей населению продолжает оказываться, — сказал Варлас. — Не волнуйся, Астрид. Ты провела отличную работу, а драконы знают, как всё удержать.

— Я... так люблю вас... — положила руку демону на грудь. — Не верится, что всё закончилось.

Закрыла глаза, но уснуть я не могла. Слышала тихие разговоры Варласа и Властелина, они спорили по поводу имён для детей. Традиции завещали провести какой-то обряд сразу же после рождения, обряд выбора имени, как я поняла, но они хотели, чтобы я обязательно поучаствовала в этом, но очевидно была слишком слаба даже для того, чтобы просто встать с кровати. На краю сознания я слышала, как проснулись малыши, как Властелин приказал покормить их и отнести на балкон, чтобы не мешали мне отдыхать. Я хотела возмутиться, хотела сама покормить своих детей, но не смогла. Боль медленно, но верно завладевала моим телом всё больше, я не могла двигаться, не могла говорить. Мои мужчины были рядом, боялись отходить, Варлас под моей щекой, трепетно обнимает и старается не двигаться, думает, что я сплю, а за спиной ощущаю Властелина, его тёплый взгляд. Я чувствовала, как проходит время, как силы покидают меня... так хотелось спать, но сознание не спешило покидать меня, оставляя за тонкой чертой, позволяя сполна ощутить накатывающую агонию.

— Брат, Астрид вся горит, — голос Варласа и нежные руки на моём лице. — И мокрая.

— Лекаря! — громоподобный крик Властелина. Он нежно снял мою руку с груди

Варласа, потянул на себя, переворачивая на спину и вызывая мой болезненный стон.

— Малышка, открой глаза, покажи нам, — прошептал Варлас, обнимая моё лицо. Но веки тяжёлые, я не с первого раза повинуюсь демону. Вижу зелёный огонь его глаз, его беспокойство и страх. Не хочу, чтобы он знал, что рано мы обрадовались, заговор Хазирны нашёл меня. И жертва рабыни не помогла.

— Мой Властелин, — слышался голос ведьмы из гарема.

— Быстро, сюда! — приказал тот. — Астрид плохо. Помоги ей!

— Мой Властелин, всё скверно, — срывающимся голосом говорит ведьма спустя пару секунд. — Астрид-Хан отравлена, в её теле яд, убивающий быстро. Мне не спасти её.

— Что?! Какой яд?! — голос Властелина сотрясает стены дворца. — Когда её отравили?! Кто?!!

— Предположу, что фурии избавили Астрид-Хан от заговора, но яд, что она выпила, остался. Мне так жаль, Властелин... так жаль... — сквозь слёзы прошептала лекарь.

Лазейка! Властелин же сказал, что в заговорах, подобных моему, должны быть лазейки. Почему никто не подумал о моей?! Увидеть своего ребёнка... в этом было дело. Я могла бы жить, ни фурии никакие не нужны со своими заговорами, просто нужно было не показывать мне малышей!

— Она не может умереть! Моя жена не умрёт! — кричал Властелин. — Найди противоядие, спаси её! Радидлу сюда, быстро!

Я повернула голову, рядом с ложем, где я лежала, бушевала самая настоящая гроза. Властелин увидел меня, вмиг оказался рядом.

— Любовь моя, не уходи от меня. Потерпи немного, мы найдём противоядие, — дрожащим голосом произнёс он. — Варлас, лети в Узкий квартал, найди Ашрла, этот гном знает всё про яды!

— Малышка, держись! — сказал тот, поцеловал меня в губы и чёрным дымом умчался на балкон.

— Это конец, любимый, — просипела я. — Боги привели меня в твой мир, чтобы выполнить предназначение. Здесь меня не оставят. Я чужая.

— Нет... нет, любовь моя. Ты справишься, — страстно шептал Властелин, покрывая поцелуями мою руку и прижимая в своей щеке. — Столько испытаний, столько смертей... ты достойна жизни. Потерпи, я найду избавление от яда.

— Властелин, — рядом с нами появилась демонесса.

— Радидла, помоги, спаси мою жену! — закричал тут же он.

— Властелин, я не могу, — покачала та, и низко поклонилась. Опасливо покосилась куда-то за свою спину.

Проклятье... ведьма мертва. Не знаю откуда у меня эта уверенность, просто знаю, как и то, что смерть моя неизбежна, как и то, что не вернусь больше. Не смогу начать всё заново. Это истина. Вот так, думая о своём предназначении, гадая о смысле пророчества, мой дар знать истину только сейчас раскрыл свою силу. В шаге от смерти я чётко осознала, что должна была сделать. Осознала, что выполнила всё с лихвой. Спасла истинный мир — Иссархан от обмана и коварства короля Адана, указала путь людям, не знавшим до этого нормальной жизни. И главное — подарила Властелину наследников, они станут погибелью иного мира, мира, где нет богов, где не признают власть властелинов мира, где живут во тьме гнева и страха. Эти два маленьких малыша — дар богов, который преподнесли моими руками, они — династия на века вперёд. И то, что никто, даже знающие фурии не подумали

о возможной лазейке для меня — судьба.

— Кахнас, — позвала я демона.

Он поцеловал мою ладонь, холодные пальцы.

— Я покажу тебе истину, — сказала я, смотря в его зелёные глаза и открывая своё сознание.

Демон замер. Я чувствовала, как он раз за разом просматривает мою жизнь, мои мысли, мои сомнения, страх, боль, любовь... Властелин моей души, моего сердца, он, наконец получил доступ к моим мыслям и совсем не был этому рад. И особенно сильно его возмутило то, что я просила сжалиться надо мной и подарить быструю смерть.

— Это не правда, — покачал он головой. — Ты моя династия, ты моя жена... без тебя не будет Иссархан, потому что не будет меня. Ты будешь жить.

— Проклятый демон, твоё упрямство сопоставимо с твоей силой, — прикрыла я глаза. Сил спорить не осталось. Да их и не было, в общем-то, но так хотелось, чтобы Кахнас понял. Принял... смирился. Не винил себя.

— Брат, я нашёл его, — раздался рядом голос Варласа. Приоткрыла веки и увидела среди чёрного дыма двух демонов напуганного гнома.

— Ашрла, моя жена отравлена, мне нужно противоядие! Сейчас! — заявил Властелин.

Гном посмотрел на тело ведьмы, на напуганную демонессу, стоявшую на максимальном удалении от нас. Перевёл взгляд на меня и нервно сглотнул.

— Скажешь, что она обречена и умрёшь! — прорычал гневно Варлас.

Гном не стал хоронить меня, подошёл к ложу, встал на колени и протянул руку. Замер.

— Я... я могу посмотреть её шею?

— Конечно! — первым подоспел Варлас. Сел рядом со мной и, осторожно убрав волосы, откинул мою голову, вызвав новую волну боли, скрутившую всё тело.

— Ш... малышка, потерпи, любимая, этот гном поможет, — погладил он меня по щеке.

— Я... я проведу тест, — прошептал тихо тот и провёл чем-то прохладным по шее, разнося адский холод по венам. Я задохнулась, не в силах даже крикнуть, вцепилась пальцами в руку Варласа.

— Это не просто яд. Заговоренный, — пробормотал обречённо гном.

— Заговор снят! — прорычал Властелин. — Заговор был на её губах!

— Говорю, что вижу, мой Властелин, яд живой, для него не будет избавления, а любая попытка выявить его или же уничтожить, приближает смерть Астрид-Хан, — сказал гном, а после послышался дикий рык демона, звук ломающегося стола и короткий крик гнома.

— Варлас...

— Я здесь, малышка, рядом, — поцеловал он меня дрожащими губами.

— Хазирна дала мне сутки, сколько уже прошло с рождения наших детей? — просипела я.

— Часов пять... у нас есть время. Ты не умрёшь... — снова коснулся он меня губами.

— Даже не смей думать об этом! — закричал Властелин, прекрасно понимая к чему я клоню. Да, за оставшееся время я сойду с ума от боли, которая растёт с каждой минутой. — Никто не убьёт тебя! Никто!!

Прижалась лбом к плечу Варласа и закрыла глаза.

— Не уходи, — прошептала сквозь слёзы.

Следующие часы были адом, вылившиеся в бесконечность. Кахнас отказывался успокоиться, цеплялся за любую возможность и умудрялся за короткое время притащить

лекарей даже с другого конца мира, чтобы услышать, что выхода нет. После короткий миг он прижимается ко мне с другой стороны, целует, молит держаться, не покидать его, а после снова уходит... уходит на поиски очередного мучителя.

— Брат, хватит, — услышала я, наконец, Варласа, всё это время бывшего мне опорой. — Астрид едва дышит. Пусть она уйдёт в покое и в твоих объятиях.

Чувствую его боль, его тоску и... руки. Мой Властелин, моя любовь, он обнимает меня. Я лежу между своими демонами, слышу биение их сердец, слышу своё. Тук-тук... тук... тук...

Глава 28

— Снова ты смотришь на неё, — сказал первый. Подошёл к брату и взглянул в чашу мира, в водах которых отражалась их «головная боль». Белокурая девушка сидела под деревом в чужом мире и невидящим взглядом смотрела вперёд. Сколько сил было потрачено на эту бестолковую особу, сколько времени, но... она всё-таки выполнила свою задачу.

— Тебе её не жаль? — спросил второй.

— Не стоило ей так привязываться к демонам, — покачал головой первый. — Брат, ты не хуже меня знаешь, что ей не место рядом с ними.

Тот согласно кивнул.

— И всё же её душа рвётся назад так, что создаёт прорехи в пространстве. Да и демоны её не забыли, как ты предполагал. Дарованные наследники не воспитываются должным образом, потому что отец в трауре. Я говорил с братьями, они высказывают опасения по поводу их миссии.

— Вернуть её хочешь?

— Хочу? Да ты только посмотри на неё, она сама уже скоро вернётся к тому, по кому горюет так сильно, что стирает границы миров! — воскликнул второй. — Лучше бы нам сделать переход контролируемым... или убить её.

— Убить... нет. Вернём её, но дар ей больше не потребуется. И следи, чтобы не мешала детям своим выполнить предназначение, — кивнул первый.

Я бродила по городу, не особенно беспокоясь о направлении. Да и какая разница? Какой смысл... Я не живу, я существую уже чёрт знает сколько. Время стёрлось, только тоска, только нужда в моих мыслях и сердце.

Когда я вернулась в свой мир? Прошёл год или больше, за это время меня исключили из института, а на моём счету средств прибавилось... потому что моя блудная мамаша даже не заподозрила, что дочь её отсутствовала почти год, так и продолжая присылать деньги.

Вот только жить не хотелось.

Сама не зная как, я снова оказалась возле дверей в метро, откуда попала в иной мир. Уже сотни, тысячи раз я возвращалась сюда, сидела перед ними и молилась открыть мне путь к моему Властелину и повелителю, молила позволить обнять детей, плакала и кричала, пугая прохожих. Но плевать на них, на полицейских, у которых имелось уже целое дело на меня, как и карта в больнице для душевнобольных, я раз от раза оказывалась у этих стеклянных дверей и... так желала шагнуть туда и оказаться на проклятом холодном пляже!

— Опять хулиганить будете? — ко мне подошёл полицейский.

— Не буду, — ответила тихо, не сводя взгляда с вожделенной двери.

— Ох, девушка, шли бы вы лучше домой, — сказал мужчина.

— Мой дом там... — ответила я. — Но я не могу пройти... не могу...

— Так, девушка, идите-ка подобра-поздорову! — потянул он меня за локоть. Я оттолкнула стража порядка, вырвалась и стремглав побежала к дверям. Пихая прохожих и

едва не поскользнувшись на грязи, толкаю тяжёлую дверь...

— Последний шанс, — молю я неизвестных мне богов. — Мне нужен лишь один шанс...

И... падаю на холодный песок. Поднимаю голову, не совсем понимая, что произошло, осматриваюсь.

— Вернулась... вернулась, — задыхаясь от слёз повторяю я, трогаю песок перед собой, а он настоящий. Холодный и влажный, тот самый, что принял меня в прошлый раз.

Ещё час мне потребовалось на то, чтобы успокоиться и начать адекватно мыслить. Кидаться к выходу и кричать: я Астрид-Хан, отвезите меня к Властелину, не стала. Сдаётся мне, что больше нет у меня бесконечных жизней, убьют, испугавшись и всё, конец. Села на камень, перебирая в голове вероятности и пытаюсь успокоиться. Получалось у меня это скверно, осознание произошедшего всё пришло неохотно.

Я вернулась не в тот самый день, что повторялся раньше. В своём мире я отсутствовала почти год или около того, значит и тут прошло какое-то время. Вопрос — какое и что изменилось. Как изменился Адан, как относятся к белым волосам. У меня не было ни парика, ни краски, только капюшон куртки мог скрыть мои светлые локоны, но ненадолго...

Встала, приспустила юбку, которая для местных была слишком короткой и едва прикрывала колени, застегнула куртку и накинула на голову капюшон, скрутив на голове пучок и спрятав его поглубже.

Выглянула из пещеры и боясь, очень боясь попасться солдатам Ромара, если он ещё жив, пошла направо, где должен был находиться небольшой городок. Когда мы с Варласом были тут в последний раз, агитируя за жизнь в Иссархан, объездили весь Адан, в том числе и это место навещали. Я узнала небольшой приморский городок, и тогда он был перевалочным пунктом между Аданом и Иссархан, а сейчас... сейчас я подходила к шумной набережной, сильно подросшей с моего последнего визита. Очень много кораблей и ещё больше людей и нелюдей, создающих ужасный гул, что меня порадовало. Значит не убьют за схожесть с ведьмой. А чуть в стороне я заметила знакомый мне лоток с поваром, какие привезла во время выборов. Варлас говорил, что не стал их убирать, оставил несколько... может быть я отсутствовала не так долго?

Уже смелее подошла к повару кентавру и невинно поинтересовалась:

— Сколько пирог стоит?

— Тебе бесплатно, красавица, — подмигнул мне он.

Я улыбнулась, но пирог брать не стала.

— Как в Иссархан попасть, подскажи, добрый кентавр.

— Без денег? — понимающе усмехнулся тот.

— Нет ни гроша, — пожала я плечами.

— Тогда к дракону тебе надо. Если приглянешься, в гарем отправит. Но... ты же не девственница...

— У меня на лице что ли написано? — фыркнула я.

— Почти, — рассмеялся кентавр. — А ты угощайся, не стесняйся. Вид у тебя уж больно голодный.

— В Иссархан очень хочется, не могу думать о еде. А дракон где? И что за дракон, кстати? Как зовут?

— Шараан, кто же ещё в Адане может быть? В столице он, а тут бывает не часто.

— Шараан, — улыбнулась я. Имена друзей ласкали слух. Вот только столица далеко отсюда находилась, пешком не дойти, а бесплатно меня никто не повезёт.

— А зачем тебе в Иссархан? Там не жалуют девиц, жаждущих попасть в рабство.

— К Властелину мне надо, — прошептала я, чувствуя, что глаза защипало от слёз. — Или... повелителю.

— Слушай... я могу написать дракону, — нехотя сказал кентавр. — У тебя же светлые волосы, свои, родные, да? В гарем тебя не возьмут, конечно, но может службу какую найдёт.

— А причём тут мои волосы?

— Так в Иссархан помешаны на этом. Перекрашиваются все поголовно, хотят на Астрид-Хан быть похожими. Вот только Властелину это не нравится... — покачал головой кентавр.

— Напиши Шараану, будь другом, — выдавила я из себя улыбку. — Скоро он получит послание?

— Да получит сразу, телеграф тут провели недавно, а вот когда прочтёт неизвестно, — огорошил меня мой новый друг. Телеграф! Я посмотрела на пристань более придирчивым взглядом и увидела на ней не просто разношёрстных жителей, но и... самоходную тележку, из-под которой шёл пар. Ого...

— Пиши, — отвернулась я к кентавру, — явилась странная дама, требует дракону явиться незамедлительно и доставить её во дворец к Властелину. Говорит, что пусть и боится его драконьей формы, но помнит, какие его лапы тёплые и мягкие.

— Ты думаешь, что говоришь? — хохотнул кентавр. Протянул мне выуженную из-под прилавка бумагу. — Может сама напишешь?

— Я не умею писать.

— Ну вообще... — фыркнул он, как конь. — С тебя должок!

Быстро настрочил послание и, подождав к себе мимо пробегающего мальчика, сказал:

— На телеграф, бегом.

— Угощусь пирогом, пожалуй, — вздохнула я, взяла самый большой и облокотилась на прилавок. — Чай есть?

— Неа, закончился. А тебя как зовут?

— Вот Шараан прилетит, узнаем, как меня зовут, — откусила я кусок.

— Прилетит думаешь? Я ведь написал, как ты просила... — сказал кентавр и посмотрел вверх. Над нами появился огромный красный дракон.

Ого, как быстро...

— Освободите дорогу! — откуда ни возьмись появились стражники и расчистили от горожан место приземления. И ещё через мгновение к нам бежал Шараан. Злой.

Подлетел ко мне, грубо стянул капюшон и схватил меня за подбородок, подняв голову и всматриваясь в моё лицо.

— Что за игры?! — прорычал он гневно.

— Давно не виделись Шараан, — улыбнулась я.

— Имя! Назови своё имя!

— Астрид, — сказала я, а дракон вдруг убрал руку и сделал шаг назад. Покачал головой.

— Нет... нет...

— Сколько меня не было, Шараан? Живы Властелин и Варлас? Мои дети? — прошептала я, а по щекам текли слёзы.

Тот молчал, смотря на меня и не веря своим глазам.

— Отвечай дракон! — закричала я. — Живы они?!

— Да, — коротко ответил он.

— Мне нужно в Иссархан. Быстро.

— Я... не могу покинуть Адан, поплывёшь с рабынями в гарем. Я не стану извещать о... о тебе. Любое упоминание о покойной Астрид-Хан Властелин воспринимает очень остро.

— Гарем? — кивнула я. — Кто рабынь смотрит, Варлас?

— Нет, сын Властелина.

— Сын? — пропавшим голосом спросила я. — Дарашир-Хан?

— Нет. Дэран-Хан. И ты ему не понравишься.

— Сколько меня не было, Шараан?

— Сегодня ровно двадцать три года, как мы потеряли Астрид-Хан. В Иссархан траур. Я выдохнула. Двадцать три! Мои дети старше меня!

— Когда корабль?

— Корабль уже стоит, но отправлю я его завтра.

Дракон проводил меня до судна, указал рукой на матрасы, кинул через плечо «жди тут» и ушёл, очень стараясь не оглядываться. Через некоторое время начали появляться девушки. Молодые, красивые и черноволосые. Они с изумлением смотрели на меня и перешёптывались. Их явно смущали мои светлые волосы. Но ведьмой не называли и на том спасибо.

На рассвете следующего дня корабль отправился в путь, а рабыням, которых собралось два десятка, выдали новые синие платья, которое мне, разумеется, было велико, и принесли завтрак. В меду...

— А что-нибудь без мёда есть? — спросила я у оборотня, обслуживающего нас.

— О, ещё одна, и откуда вы только берётесь? — фыркнул он и добавил громко: — не хочешь, оставайся голодной!

— О чём это он? — спросила я девушек, когда этот вредина ушёл.

— Так уже надоели вы, — пробурчала самая активная. — Волосы осветлили, голодаете, чтобы кожа да кости торчали, да от мёда отказываетесь. Не сделает это вас избранной, а вот в темницу угодить — легко!

— Ясно... — пробурчала я. Мне предстояло ещё как-то уберечь свою голову от наказания за плагиат на саму себя.

Корабль шёл долго, благо, что на вторые сутки оборотень сжалился и дал мне рис и рыбу без мёда, даже чаем угостил, хотя дамам предлагалось вино. На третьи сутки нас известили, что мы прибыли на священную землю Иссархан. Предупредили, что траур будет длиться ещё два дня, а значит ни песен, ни развлечений быть не должно.

Нам надели на головы платки, посадили в повозку и повезли во дворец, миновав процедуру осмотра лекарем. Очевидно, что это проводилось ещё в Адане, и отсылались уже подходящие девушки. Вот только до дворца мы не доехали, едва пересекли ворота, нас высадили и выстроили в ряд.

Первым прибежал... ох, ты, знакомый мне смотритель гарема!

— Шаник-ра, — прошептала я, когда тот скептически осматривал рабынь. Уже постаревший, но с тем же строгим взглядом, гном застыл, смотря на меня.

— Спрячьте её! Уберите! — закричал он, толкая меня за спины девушек, не поверив в моё воскрешение, как и дракон.

— Не трогай меня, Шаник-ра! — возмутилась я.

— Дэран-Хан! Дорогу! — известил нас громким криком стражник кентавр. Я оттолкнула гнома и встала посередине в ряду рабынь.

По дорожке из дворца, который мне снился каждую проклятую ночь, быстро приближалась тёмная фигура, а за ним бежала... ещё одна. Изящная, в изумрудном платье.

У меня замерло сердце.

— Головы опустить! — приказал Шаник-ра.

Я послушно опустила голову, хотя желание посмотреть на детей, было непреодолимым.

— Ох, брат, да Шараан совсем ума лишился! — послышался женский голосок. — Спрячьте эту рабыню скорее!

— Нет! — подняла я голову и сделала шаг назад, когда молодой демон, невероятно похожий на Властелина, протянул ко мне руку. — Отца позови!

— Смерти хочешь? — изумлённо произнёс тот.

Молодой, на вид мой ровесник, но резкие и благородные черты лица с острыми скулами и волевым подбородком выдавали в нём не просто демона, а сына Властелина. Ошибиться невозможно.

— Отца позови, Дэран! — повторила я, и голос мой дрожал, как струна.

— Стража! — приказал он.

— Нет! — воскликнула я, смотря на подоспевших кентавров, готовых скрутить меня и вышвырнуть из дворца. — Кахнас! — закричала, что было силы. — Кахнас!!!

— Замолчи! Боги... замолчи, — взмолилась молодая демонесса с белыми рожками. — Отец нас всех накажет!

— Варлас!!! — заголосила я ещё сильнее.

И не успели меня скрутить, как из дворца вылетели друг за другом два чёрных облака. Не по воздуху, а... ногами? Меня вмиг согнули пополам и уронили на колени, сжав мою шею твёрдой рукой и склоняя голову до самой земли.

Они стояли рядом со мной. Властелин и его брат. Я чувствовала их взгляды.

— Отпусти! — дёрнулась я в руках стражника и руки на моей шее пропали.

Я... так хотела поднять голову, посмотреть на них, убедиться, что это всё ещё мои демоны, любимые и любящие. Мечтала увидеть их глаза, но сил не нашла. Сжала руки в кулаки и просто смотрела на красные полы одежды. Они оба были в трауре.

— Отец, моя вина, я допустил эту рабыню... — начал говорить Дэран.

— Замолчи, — коротко сказал Властелин, и сердце защемило, радуясь любимому, родному голосу. Потянул рук и, коснувшись моего лица, поставил на ноги. Поднял мою голову и стёр льющиеся по щекам слёзы.

Я поймала его руку и страстно прижала к губам.

— Только попробуй сказать, что не узнал меня, демон проклятый, спать сегодня будешь один, — прошептала я, и услышала испуганное ойканье молодой демонессы.

— Колючка... — мягко произнёс Кахнас, вызвав у меня новый поток слёз. Подняла руки, чувствуя под ними знакомое, родно тело, погладила плечи, чуть выше голова и рога. Не сон, действительно он, мой муж, его я стискиваю в своих руках и его такой знакомый огонь в глазах. Я погладила Кахнаса по коротким волосам, пропуская их между пальцами, провела пальцами по узору его рогов, смотря, как меняются его глаза, как смягчается лицо. Зелёный огонь остался, но он не был холодным, а наполнялся любовью и нежностью.

— Что ещё за траур, любимый, я же сказала, что вернусь, — прошептала я.

— Твоё возвращение затянулось, Астрид, — рядом со мной появился Варлас, обнял моё лицо и впился поцелуем, яростно терзая мои губы. Отстранился, смотря на меня так, словно не верил сам себе.

— Я так скучала, мой Властелин, — прошептала я и откинула голову, когда Варлас обнял меня со спины.

— Шаник-ра, лекаря, быстро, — приказал Кахнас, не сводя с меня глаз. — Брат, мне не мерещится? Я действительно держу в руках свою жену?

— Отец, — нас перебила молодая демонесса. Моя дочь! С ума сойти... это не укладывается в голове. — Отец, прошу простить, что прерываю вас, но... вы назвали эту рабыню именем Астрид?

— Это не рабыня, дочь, — мягко ответил Властелин, не отрывая от меня взгляда и прижимая к себе так крепко...

— Она видит его, — прошептал тихо Дэран.

Отпустила Кахнаса и развернулась в его объятиях к детям... которые были старше меня. Взглянула на Варласа и увидела его кивок.

— Боги... уже совсем взрослые, — сказала я, смотря в нахмуренное личико девушки. На вид она была младше брата, лет пятнадцать, но такие же густые чёрные, как смоль волосы, только длиной до пояса и белыми рожками. — Как твоё имя?

— Отец, вы серьёзно? — посмотрела та на Кахнаса. — Эта женщина не знает моего имени.

— Традиции требовали провести обряд сразу же после рождения, дав тебе и брату имена, но этого не сделали, потому что Властелин желал, чтобы я присутствовала при этом, но... я была не совсем здорова, — улыбнулась я.

— Ты же спала, когда мы обсуждали это! — воскликнул Варлас.

— Ага, спала, — подмигнула я демону, а тот довольно улыбнулся.

— Могу я сказать? — посмотрела девушка на отца. Тот кивнул. — Она закрыта полностью, я не вижу её рядом с вами, отец. Да и не человек эта женщина!

— А кто же я? — изумлению моему не было предела.

— Это она, сестра. Не изменилась нисколько, один в один, как изображал её отец. Разве что волосы длиннее, — вступился за меня сын.

— О, ну спасибо! — воскликнула я. — А теперь, когда мы решили, что я это я, можно мне сходить в баню и поесть?! Пойдём ногами! — подняла я руку.

— Моё имя — Дэвраан, — сказала девушка, поклонилась нам троим. — Я могу идти?

— Ступай, дочь.

Девушка вмиг расправила свои чёрные крылья и улетела. Дэран тихо рассмеялся.

— Эта девчонка на меня давит всю жизнь, даже родиться раньше умудрилась.

— Всего на пару минут. Это не считается, — улыбнулась я. Юноша тоже улыбался, смотря на меня. Поднял глаза на отца, получил от него кивок и подошёл ко мне. Взял за руку и, поклонившись, коснулся губами.

— Шаник-ра задерживается, посмотрю, что у него случилось и пришлю лекаря в ваши покои, отец.

— Спасибо, сын, — кивнул Кахнас, сжимая меня в своих объятиях.

Тот кивнул и тоже улетучился в мгновение ока.

Я повернулась к демонам и обоих обняла, положив руки им на плечи.

— Не могу поверить, что вижу вас. Я так долго мечтала об этом, что не удивлюсь, что сошла с ума и брежу. И снимите эти ужасные плащи!

— Идём, — потянул меня ко дворцу Кахнас, расстёгивая камзол на ходу. — Я хочу знать, где ты была, любовь моя, как вернулась, почему оказалась рядом с рабынями и...

голодная, — последнее слово вдавил из себя демон.

Варлас шёл рядом и растёгивал кроваво-красные пуговицы более яростно.

— Потому, что никто мне не поверил, мой Властелин, а на то, что я похожа на Астрид-Хан смотрели с укором. Но Шараан мне помог...

— Это дракон отправил тебя с рабынями? — прорычал гневно Варлас.

— Я отказываюсь что-либо говорить, если ты будешь на меня рычать, — заявила я, прижимаясь к Кахнасу. Он наклонился и поцеловал меня в макушку. Застыл. Развернул меня к себе лицом, всматриваясь в глаза. Обнял лицо, поднял руки выше, зарываясь пальцами в мои волосы и прощупывая мои виски и далее вверх. Я вздрогнула, очень остро почувствовав его руки.

— Что... что такое?! — испугалась я, смотря, как в глазах Кахнаса появляется толи изумление, толи страх. Но он мне не ответил, поднял прядь волос, и уже более кропотливо начал осматривать мою голову, проводя пальцем от места за ухом до макушки, вызывая судорогу по всему телу.

— Да, скажи, что случилось?! — закричала я, вырываясь из его рук.

Властелин скинул со своих плеч красный плащ, отдал его в руки Варласу.

— Подготовь обед, баню... всё остальное, — сказал тихо. Крепко обнял меня, раскрыл свои крылья и взмыл в воздух. Через секунду мы уже стояли на балконе его покоев.

— Ты меня пугаешь... — произнесла я, когда Властелин подвёл меня к перилам и посадил на них. Встал между моими ногами, прижав к себе.

— Покажи мне всё, — сказал он.

— Что? Ты мне не веришь? — удивилась я.

— Астрид, ты не человек, я чувствую на твой голове рога демона, так что мне нужны доказательства. Сейчас.

— Иначе ты скинешь меня со своего балкона? Серьёзно? Какие рога, Кахнас?

— Любовь моя, тебя не было двадцать три долгих года, я каждый день искал тебя в лицах белокурых женщин, каждый день проклинал себя за то, что допустил смерть любимой женщины. Брат едва не сошёл с ума, коря себя за ту трагедию с фурией, и требуя наказать его соразмерно нашей потере... — покачал он головой. — Покажи мне, где ты была.

— Ладно, — сжала я губы. Положила руки ему на плечи, посмотрела в глаза, думая с какого момента показать ему свою жизнь.

«Посмотри, любовь моя, наша девочка прекрасна», — голос моего Властелина и моё счастье. Я смотрю на свою малышку на руках мужа и это самое прекрасное, что может быть в жизни. А после снова боль, чернота... Я просыпаюсь, и какое-то время думаю, что всё хорошо, но уже чувствую нарастающую боль. Но мои демоны рядом, их поддержка так мне нужна...

Агония, безумные попытки Кахнаса спасти меня, но приносящие лишь боль. Я знала, что обречена, что это судьба, и никто не избавит меня от страдания, но понимала его напор. Простила.

А потом я вернулась, просто открыла глаза в своей ванной, откуда исчезла в последний раз. Одна. С огромной дырой в груди вместо сердца. Я рыдала, кричала и молила дать мне последний шанс. Я так отчаянно хотела вернуться...

Проклятая стеклянная дверь в метро, я поселилась рядом с ней, стою на коленях, моля богов Иссархан сжалиться надо мной. Полиция, врачи и долгие расспросы о моём бреде.

«Демоны? Расскажите, какие они? С рогами?» «Да» «Хвост, копыта?» «Вь

издеваетесь?» — ору я и кидаюсь на врача. «У тебя есть копыта?! Или хвост торчит из задницы?!»

Унылые будни. Я не живу, а существую, а после ночами кричу в подушку, зовя своих демонов. Снова дверь в метро, снова полиция. Штраф за нарушение порядка.

Я так устала, хочу умереть и попытаться начать жить заново. Эта мысль не покидает меня. Смерть и рождение на холодном пляже Адана.

Снова у дверей и снова пути в иной мир нет. И снова... сердце рвёт на части, я уже не кричу, а тихо плачу в вестибюле метро. Хочу увидеть Властелина и Варласа... просто увидеть, согласна на всё ради одной встречи, одного вещего сна. Кому продать душу?...

Но вдруг... очередная моя попытка прорваться в иной мир... удачна? Я на холодном песке. «Вернулась...» Так страшно... мой единственный шанс, а на этом берегу меня убивали не раз. Прячу волосы, иду в город. Кентавр очень мил, он мой спаситель. А Шараан не верит, но всё же помогает попасть в Иссархан. И все... все видят во мне подражательницу покойной Астрид-Хан. И на корабле, и Шаник-ра, и даже мои дети боятся, что Властелин увидит меня и разгневается. Но я не сдамся, не уйду. Мой мир, мои демоны! Не отдам!

Я очнулась от гипнотизирующего взгляда Кахнаса.

— Моя невиновность подтверждена? — прошептала я.

Властелин прикрыл веки, сжав свои руки вокруг меня, прижимая к своему телу.

— А теперь ты мне объясни, что за рога ты у меня нашёл.

— Ты вернулась не человеком. Не знаю что это и почему, но... идём в баню, — снял он меня с перил и повёл мимо замершей ведьмы, кинув ей «вернись в гарем». Отвёл меня в свою баню, сам снял с меня простое синее платье рабыни, посадил на каменную скамью, но поливать водой не спешил. Перекинул на грудь волосы и гладил мою спину, что-то изучает.

— Крылья ищешь? — поинтересовалась я.

— Я не могу поверить в то, что держу в руках жену, по которой ношу, кажется, вечность, которую оплакиваю каждый день и ночь, но это... это уже слишком, — произнёс Властелин, наклонился и поцеловал меня между лопатками.

— Властелин мой, давай быстрее закончим это всё, я есть хочу так, что желудок скучивает, — попросила я. — Да и на твоё ложе я рассчитываю сегодня.

— Конечно, любовь моя, — тут же ответил Кахнас, сам помыл меня, то и дело находя губами мои губы, целуя так нежно и горячо, а после нехотя отстраняясь, чтобы мне всё-таки помыться. Укутал в одеяло и на руках отнёс в свою комнату, где нас ждал Варлас с платьем в руках.

— Это моё? — недоверчиво посмотрела я на знакомый наряд изумрудного цвета, сшитый для беременного живота. — Вы хранили его?

— Конечно, твои комнаты, вещи и подарки на двадцатилетие, всё цело, — ответил Варлас, помогая мне одеться и повязывая широкий пояс, богато украшенный изумрудами. Протянул мне шкатулку, где лежала косметика. Не моя.

— Это я взял у рабынь, — сказал он, увидев мой недоверчивый взгляд.

— Мне нужно время, — пробубнила я, думая, как бы высушить волосы. А ладно... быстро нарисовалась, просушила волосы полотенцем, как-то уложила их и отдалась демонам. Они решили пообедать, или уже поужинать, где-то в другом месте.

Причину этого поступка я узнала быстро.

У нас намечался семейный ужин.

Я, растеряв весь свой энтузиазм, прошла в небольшой зал с круглым столом и

сидевшими за ним моих детей. Вдоль стен свечи, окна закрыты решётчатыми ставнями, на потолке фрески, на полу ковёр...

Кахнас посадил меня на подушку, сам сел справа, а Варлас слева. Кивнул, разрешая приступить к трапезе. Причём сын мой был рад, он так искренне улыбался, смотря на меня. Возможно не веря в чудесное воскрешение до конца, но всё же его лицо было добрым и мягким, но дочь казалась сущей демонессой с горящими глазами и почерневшими ногтями. А когда я потянулась к мясу, почувствовала её возмущение всеми фибрами своей души.

— Дэвраан, прекрати, — произнёс с угрозой в голосе Кахнас.

Девушка выдавила из себя улыбку.

— Варлас, как дела в Адане? — спросила я тихо, положила в рот кусочек сыра, и была удостоена очередного осуждающего взгляда.

— Не плохо, союз с людьми много принёс Иссархан, — с готовностью ответил тот, сделав вид, что не замечает негатива от Дэвраан. — И уровень жизни в Адане вырос значительно, принесся нам немалые поступления в казну. Всё благодаря тебе, малышка.

Я улыбнулась... как давно не слышала этого. Наклонила к нему голову и была удостоена поцелуя.

— Шараан сказал, что вы наладили телеграф.

— Любовь моя, твои предложения по удивительным изобретениям оказались очень полезными, — сказал Кахнас. Взял мою руку и коснулся её губами, вызвав очередное фырканье дочери. — Я видел в твоих мыслях повозки, мчащиеся по дорогам со скоростью оборотня...

— О, Властелин мой, устройство двигателя внутреннего сгорания я точно не знаю! — рассмеялась я.

— Она показала тебе? — Варлас не улыбался.

— Брат, тот кошмар, что пережила Астрид, я тебе не покажу, — пробубнил Кахнас и положил мне в тарелку два больших куска мяса. — Ты сказала, что голодна.

— А мой котик... он наверно уже умер? — откашлялась я и положила один из них в рот под пронзительным взглядом дочери.

— Котик? — рассмеялся Дэран. — Этот нас переживёт. Отец позволяет этой твари ходить везде и жрать без остановки. Он скоро перестанет пролезать в двери.

— Он очень подрос, — кивнул Варлас. — И всё время ошивается в гареме. В твоих комнатах.

— Навещу его попозже, — улыбнулась я хорошей новости. — А Дафна? Она ведь была беременна от Дарашира-Хан? Так и живёт у него?

Улыбки с лиц демонов пропали.

— Что случилось? Что-то с малышом? — спросила я.

— Нет, ребёнок родился здоровым, но рабыня умерла родами, — сказал Кахнас, глядя мою руку.

— Да это было сто лет назад, — фыркнула Дэвраан. — Да и у Дарашира рабынь гарем больше нашего.

Я сжала губы, чтобы промолчать. Ругаться с избалованной дочерью, которую сегодня фактически, увидела впервые, я не хотела.

— Жаль, — прошептала я всё-таки. — Дафна, была прекрасной девушкой. Весёлой и жизнерадостной.

— Замолчи, Дэвраан, — предостерегающе произнёс Варлас.

— Можно я схожу в гарем? — посмотрела я на Кахнаса. — К ночи приду в твои покои.

— Конечно, — ответил он, хмурясь и смотря мне в глаза.

— Не ругайтесь тут без меня, — улыбнулась я. Поцеловала Властелина, получив страстный ответ, обняла Варласа, который также не желал отпускать меня из своих рук. Но я всё же встала и вышла из зала.

Быстро дошла до знакомого мне коридора, слыша издалека голос кентавра, объявляющего о моём приходе. Двадцать три года... меня действительно здесь не было целую вечность! И, наверняка, в гареме не осталось знакомых мне рабынь. Да тут вообще всё стало другим... Вроде бы родное и знакомое, но далёкое.

Нервничая всё больше, зашла в гарем, смотря на стройные ряды рабынь, изумлённые взгляды которые были очень красноречивы.

— Астрид-Хан! — ко мне подбежал Шаник-ра и упал на колени. — Простите глупого гнома, не признал... оскорбил... я достоин наказания...

— Ой, хватит, Шаник-ра, — вздохнула я. — Я хотела комнаты свои посмотреть.

— О, конечно. Мы в них убираемся регулярно, только сегодня всё от шерсти вычистили...

— И Шаник-ра, этого — кивнула я на выстроившихся рабынь, — больше делать не надо. Тут буду часто бывать и не хочу такого внимания.

Я поднялась на этаж фавориток, дошла до свой двери, зашла в комнату.

— Ого! Ну ты и вымахал! — воскликнула я, смотря на огромного котяру, развалившегося на моём диване. Да это не просто кот, а взрослый барс с тяжёлыми лапами и хвостом в два метра!

Котик приподнял сонную морду и мурлыкнул.

Я, не без опасения, подошла к нему и протянула руку, в которую он меня тут же лизнул. Привстал, уступая мне место, и как только я села, положил мне на колени свою голову.

— Да ты просто красавец, — почесала его за ухом. Кот начал откровенно мурчать, словно домашняя кошка и перевернулся на спину, лапаясь об мою руку.

— Он тебя узнал, — услышала голос со стороны балкона. Подняла глаза и увидела Дэрана.

— Он просто очень ласковый. Вы его откормили, — погладила я котика по пятнистому животу.

— Нет, этот кот очень агрессивен. Признаёт только отца и повелителя. Меня же с сестрой просто терпит. А в гареме постоянно происходят стычки с травмами, — ответил Дэран, подошёл ко мне и присел напротив на корточки. Кот и правда под моими руками напрягся.

— Я хочу посмотреть на тебя, ты не против? — сказал молодой демон, смотря на меня во все глаза.

— Я далека от принятых в Иссархан канонов красоты.

— Это не правда, — резкий голос Варласа заставил вздрогнуть Дэрана. Он тут же поднялся и выпрямился.

— Пошёл вон, — приказал Варлас коту, мягко шлёпнув его по боку. Тот недовольно заурчал, слез с дивана и упал на мои ноги.

— Повелитель мой, — счастливо улыбнулась я, когда он сел рядом и поцеловал мою шею. Я тоже обняла его, перебирая пальцами длинные волосы. — Ты себе даже представить не можешь, как я мечтала коснуться тебя.

— Ты расстроена? — поцеловал он меня в губы.

— Я Дэвраан понимаю, Варлас, — ответила я и положила голову на его плечо. — В день траура появляется странная дама, заявляет, что её покойная мать, а сама младше её. Тебе самому это не кажется странным?

— Нет, — коротко ответил Варлас и посмотрел на балкон, откуда вышел Властелин. Он с тёплой улыбкой смотрел на меня в объятиях брата, подошёл к сыну и положил свою руку ему на плечо.

— Как он похож на тебя, — прошептала я. — Сама себе не верю... Весь путь в Иссархан я боялась закрывать глаза, боялась потерять этот мир, а сейчас... если боги отнимут вас у меня снова, я... я не смогу пережить этого.

Мой кот-переросток заурчал и положил свою голову мне на колени.

— Вообще-то, самое удивительное здесь то, что ты видишь Властелина, — произнёс Дэран серьёзно, вызвав смех Варласа.

— Твой чёрный дым вернулся? — спросила я, поднялась и, подойдя к Кахнасу, положила руку на его лицо.

— В тот же миг, как я потерял тебя, — он меня тоже обнял и прижал к себе.

— И каждый год надевал траур?

— Мы его не снимали, любовь моя. Сегодня мы с братом впервые за двадцать три года раскрыли крылья.

— С ума сошли... Властелин и без крыльев, — вздохнула я.

— Идём, колючка, ты выглядишь уставшей. Я хочу, чтобы ты поспала в моей кровати.

— Спать? Кахнас, плевать на сон, я хочу вас! — сказала я и покосилась на Дэрана. — Наверно не стоило говорить это при ребёнке.

А тот расплылся в улыбке.

— Я старше тебя, мамочка, и знаю, что такое секс. Каждую ночь проверяю свои знания с рабынями отца.

— Я не хочу это слышать, — отвернулась от болтуна. Посмотрела на Властелина. — Порадуешь свою жену или у тебя государственные дела?

В следующий миг я была в крепких объятиях, взмах крыльями, душа уходит в пятки, а ещё через секунду стояла на балконе Властелина между своими демонами.

Они не двигались, просто обнимали меня, прижимаясь своей каменной эрекцией, Кахнас в живот, Варлас сзади. Я закидываю руки за спину, находя его голову, чувствительные к прикосновению рога, поворачиваюсь и ловлю губами его губы, в то время, пока Властелин вытаскивает драгоценные камни из петель моего платья, целуя, оголившуюся кожу и поднимая подол платья, обжигая своим жаром.

— Брат, не здесь, — прошипел Варлас мне в рот и выпустил из своих рук, но только за тем, чтобы Кахнас подхватил меня на руки. Я обняла его талию ногами, мгновение и я уже сижу на его бёдрах на кровати. Варлас за моей спиной, быстро расправляется с моим платьем и накрывает руками мою грудь. Он напряжён, я чувствую, каких усилий ему стоит быть нежным, но всё же не торопится, даря огонь своей страсти и разжигая мой.

— Я хочу тебя, — сказала я и не узнала свой голос, искажённый возбуждением. — Потом поиграем, сейчас мне нужно чувствовать вас.

Я привстала, чтобы позволить демону раздеться. Он не возражал, более того, закинул руки назад и сжал в кулаках одеяло, позволяя мне руководить и, очевидно не доверяя себе.

Наклонилась, чтобы поцеловать его, но встретила с яростью демона. Властелин

захватил мои губы, не целуя, а терзая их и кусая, неистово рыча и требуя большего. Я, сходя с ума от желания, от любви, опустилась на его член, присоединяясь к рычанию Властелина. Мой... большой, твёрдый, жаждущий и во мне. Впитывает мой огонь, чувствует мою потребность.

— Боги, Астрид, ты прекрасна... — слышу за спиной дрожащий голос Варласа. — Двигайся, дай посмотреть на тебя! — приказывает уже грубее.

Я наращивала темп, с каждым разом всё жёстче и жёстче опускаясь на своего демона. Я впивалась ногтями в его грудь, крича от наслаждения, в то время пока он рвал в клочья одеяло за своей головой. Кажется, я чувствовала каждый миллиметр умопомрачительной плоти внутри, как сжимаю его...

— Варлас! — закричала отчаянно и, дрожа от нетерпения и едва не падая на Кахнаса, остановилась. Двое... мне нужны оба. Одновременно.

— Брат, быстрее, я долго не продержусь, — нечеловеческий рык Властелина. Он всё-таки опускает руки, обнимает за бёдра, подставляя мою попу Варласу.

Я упала грудью на Кахнаса и громко застонала, почувствовав ласку у второго входа. Сперва нежное, после твёрже, погружаясь в меня, подготавливая...

— Я тебя убью, демон, если продолжишь дразнить меня! — прошипела я и уткнулась лбом в Властелина. — Ты нужен мне, сейчас!

— Какая требовательная малышка, — произнёс Варлас напряжённо. Он очень, очень старался быть нежным, сжигая себя пламенем жажды, а мои слова дали трещину в его контроле.

— Это будет очень хорошо, сладкая... мы наполним тебя полностью, — сказал и толкнулся в меня, сильно, опаляя своим огнём, смешанным с болью. Ещё одно мощное движение и он во мне полностью. Оба, мои демоны... я была окружена ими, их любовью, их телами.

Кахнас начал потихоньку двигаться, смотря мне в глаза, наслаждаясь моим удовольствием, впитывая его, наслаждаясь моими стонами. Варлас, целуя меня в шею, поддержал нежные движения брата, как одно целое. Но скоро они установили жёсткий темп, разнося вдребезги моё сознание. В моём теле не осталось ни единого места, что не кричало от наслаждения, моя кровь превратилась в лаву, я голос охрип от яростных криков, восхваляющих и подстёгивающих моих демонов.

Двигаясь между ними, я чувствовала, как пик наслаждения неминуемо накрывает меня, как лицо Кахнаса скривилось, когда он мощно кончил в меня, ощутила судорогу Варласа и абсолютно счастливая присоединилась к ним, разделяя их наслаждение.

Обессиленная упала на грудь Властелина, а Варлас, прижавшись к моей спине, повернул меня на бок, обнимая, целуя, защищая... Да, впервые за долгое, очень долгое время я чувствовала себя в безопасности. С улыбкой счастья на губах, объятиях своих мужчин я, наконец смогла заснуть.

Глава 29

— Брат... что это? — услышала я очень тихий шёпот Варласа. Но я по-прежнему спала, так глубоко, что вынырнуть из своего сна и посмотреть, что удивило демона, не могла. Да и голос его казался таким далёким...

— Наша девочка с острыми коготками, — ответ Кахнаса.

— Это Астрид тебя поцарапала?

— Брат, моя жена вернулась другой. Ты, наверно, и сам почувствовал, когда был в ней, что она не человек.

— Да, её огонь и раньше был опаляющим, а сегодня она подарила мне что-то совсем иное, восхитительное и яркое... но это ведь из-за долгой разлуки и тоски по любимой, — прошептал Варлас. — Да и ты удостоверился, что это наша Астрид, а не бред демонов, обезумевших от горя.

— Она наша, брат, та самая Астрид, что мы потеряли, но иная. Посмотри, — говорит Кахнас, а вслед за этим чувствую, как он касается моего лица, гладит щёку и зарывается пальцами в волосы. Поднимает, лаская нежным движением кожу головы, да так, что я слышу свой стон, а тело обдало жаром.

— Этого не может быть, — говорит Варлас и тоже проводит пальцами по чувствительному месту за ухом, вызывая очередную судорогу в моём теле.

— Хватит, разбудишь её, — недовольно бурчит Властелин. — Я позвал Радидлу, завтра придёт, пусть подтвердит то, что мы видим.

Почувствовалось шубуршание, а после нежную руку на спине.

— Крыльев нет, — говорит Варлас.

— Нет, но это не спина человека. А тут, — погладил Кахнас меня между лопатками. — Сосредоточение силы.

Больше демоны не разговаривали, и мой сон вернулся в тот же миг. Я отдыхала в полном смысле этого слова, душой и телом, а после ещё долго лежала с закрытыми глазами в горячих объятиях Варласа. Как догадалась, что именно его руки меня гладили по спине? Не знаю, это было настолько ясно, что даже сомнений не возникало. Руки Кахнаса всегда были более чувственными, а движения завораживающими, мягкими, как и его улыбка, а Варлас он другой, более твёрдый и конкретный. Если целует, то страстно, если обнимает, то твёрдой рукой. Да и слышала я голос Властелина, он, очевидно сидел за своим столом и с кем-то разговаривал. Утром и в ночь, когда все нормальные люди и демоны, наверно тоже, заканчивают с делами, Властелин продолжал работать и принимать советником, просителей и прочих в своих покоях. Интересно, какое сейчас время суток.

— Проголодалась? — спросил тихо Варлас, целуя меня в уголок глаза.

Я обняла его, приоткрыла глаза и улыбнулась, встретившись с зелёным огнём. Поцеловав своего любимого демона, прижала к груди одеяло и встала, посмотрела на Кахнаса. Он действительно был весь в делах, листал какие-то бумаги, а справа от его стола стояли Линараш-сан — давний советник, изрядно поседевший гном, Исалан совсем не изменился, и Сап, тоже постарел, но не сильно. С другой стороны стоял Дэран, и на его молодом лице была крайняя степень сосредоточенности. Он что-то очень тихо говорил отцу и кивал на бумаги.

— Исалан, — улыбнулась я дракону. Ухватила покрепче за одеяло и сползла с кровати. Подошла к дракону и обняла его свободной рукой.

— Астрид-Хан, я глазам не поверил, когда увидел тебя здесь. Это такое счастье... — улыбнулся он.

— Ой, я сама не верю... — вздохнула и кивнула остальным, — Сап, Линараш, рада вас видеть.

Те улыбались до ушей.

Обошла стройную шеренгу и, обняв и поцеловав Властелина, села на его колени. Дэрану

это не понравилось, сощурил глаза, но промолчал.

— Я отвлеку тебя совсем на немного, — снова коснулась я губами его щеки. — Сейчас вечер или утро уже?

— Ты мне не мешаешь, любовь моя, — тепло улыбнулся мне Кахнас. — Вечер. Я думал, что ты проспишь до утра.

— Видно, вы с повелителем дали мне столько сил, что сон мне не так уж и требуется, — погладила по плечу и поднялась на ноги. Кахнас уйти мне не позволил, обнял и прижал к себе.

— Ты можешь остаться.

— Не стоит, любимый. Государственные дела — мужское дело. Схожу в гарем, посмотрю, что пригодно из вещей, закажу сшить новые. А то, сдаётся мне, что платья у меня все для беременного живота.

— И поешь, — поцеловал он мою руку.

— Обязательно. Хочешь, приготовлю тебе стейк?

— Не сейчас. Ступай, — отпустил Властелин меня. — Брат, останься.

Я поклонилась своим демонам и выпорхнула из комнаты, запоздало подумав о том, что идти по дворцу в одном одеяле не очень хорошо.

Рабыни в гареме были заняты приготовлением к ночи с Дэраном-Хан и обсуждением сплетней. Правда все вмиг замолчали, едва я появилась в общей комнате.

— Как дела? — спросила я, подходя к группе красивых молодых девушек, одна из которых ярко красила глаза, а другие её наставляли. — Готовитесь?

— Да, Астрид-Хан, — робко пискнули те, встали и поклонились мне. А одна даже попыталась поцеловать край моего одеяла с ложа Властелина, но я вовремя сделала шаг назад.

— Не надо этого, платье Властелина целуйте, а мне достаточно «привет, Астрид», ладно?

Дамы ничего не ответили, и я пошла к себе. Кот мой словно вообще и не уходил, так и валялся на диване. Только голову приподнял и промурчал что-то и опять уснул. Я же с каким-то нездоровым трепетом ходила по своим покоям, трогая знакомые мне вещи, открывая сундуки и рассматривая изумительной красоты наряды. Нашла аккуратно сложенные покрывала с ложа Властелина, утащенные в разное время, накидку с его плеча, из которой я сделал платье, надела её подпоясав поясом, украшенным изумрудами, и немислимое количество времени провела за рассматриванием потемневшей от времени гравировки «Жизнь Иссархан». Привела волосы в порядок, сложив их в причёску и подняв, как любил Варлас. Попыталась отыскать рога, что смутили Властелина, но кроме чувствительно места за ухом к макушке не нашла. Зато отыскала в шкатулках диадему, переливающуюся зелёными камнями — подарок Властелина перед отбытием в Адан. Вечерний макияж стал завершением моих скромных приготовлений.

Спустилась в гарем, где выбранные Дэраном рабыни нетерпеливо топтались в общем зале. Трое. Не много...

— Шаник-ра, — подошла я гному. — Подскажи, будь добр, где комнаты Дэвраан?

— Так в восточном крыле, Астрид-Хан. Там же Дэран-Хан живёт, — поклонился мне гном

— Восточное крыло... оно размером с дворец, — пробубнила я.

— Рабыня вас проводит, если вы не против.

— Да, было бы хорошо, — согласилась я, и уже через несколько минут шла по коридорам дворца и думала, что сказать дочери, которая меня невзлюбила с первого взгляда. Но мысли мои прервал звонкий голосок, разносившийся эхом по каменным стенам.

— Спасибо, можешь вернуться, — сказала я рабыне, когда причина этого шума стала очевидна — моя подросшая и обиженная дочь. Подошла к приоткрытой двери и заглянула в комнату, где словно грозовое облако ходила из стороны в сторону девушка. И не просто девушка, а сущая демонесса.

— Это бред! — кричала она. — Брат, ты кого поддерживаешь?! Её или меня?!

— Думай, что говоришь, — отвечал тот спокойно. Дэрана я не видела, но и не нужно, по голосу ясно, что идти на поводу у взбешённой сестры он не собирается.

— Сперва эта истерия со светлыми волосами, от которой отец приходил в ярость и был готов убить любую, кто кинется ему под ноги, намазав локоны белой краской, этот нескончаемый траур по рабыне! Рабыне, брат, наша мать была человеческой рабыней! А теперь она, видите ли вернулась... с ума сойти... теперь нам молиться на неё?! — закричала Дэвраан. Я отошла к стене и прислонилась спиной, закрыв лицо руками.

— Сестра, замолчи, — на этот раз в голосе сына я услышала угрозу. — Астрид не просто человеческая женщина, и не просто наша мать, она законная жена Властелина. Вторая после отца.

— О, да, я помню, как он целовал ей руки. А крики, когда её ублажали, слышали все во дворце, — зашипела та. — А ты не думал, что отец наш разумом помутился? Может горе по этой рабыне застилает ему глаза, а кто-то подсуетился и подсунул нам эту девку, похожую на Астрид... — договорить она не успела, послышался гневный рык, удар, звук рушащейся мебели и женский гневный крик следом.

— Ты!!! Мой брат!! Из-за рабыни поднял на меня руку! Не прощу тебе этого! Пошёл вон из моих покоев, предатель! — заверещала Дэвраан.

Дверь, перед которой я стояла резко распахнулась, и в коридор вылетел Дэран, объятый чёрным дымом, но резко остановился, увидев меня.

Я подняла руку, предупреждая его вопросы, и указала на коридор, куда ему нужно было идти.

Он обернулся к комнате сестры, откуда слышался её плач, снова посмотрел на меня. Протянул руку и кивнул, предлагая уйти вместе. Я зажала себе рот рукой, чтобы не разреветься прямо здесь, на его глазах.

— Идём! — уже требовательно прошептал Дэран, обнял меня за плечи и отвёл от комнат дочери. Спустя несколько поворотов и коридоров, открыл передо мной дверь в свои покои, которые оказались не совсем пустыми. Три рабыни, которых я видела в гареме ранее, сидели на подушках за столиком в центре стола. Но эта деталь тут единственная, что была традиционной, всё остальное, рабочий стол, диван в количестве двух штук, кровать и непонятные мне сооружения в углу комнаты — всё это было строгим, без богатых украшений и, я бы сказала стильным, но сейчас мне как-то не до оценки вкуса молодого демона.

— У тебя рабыни, развлекайся, — сказала я, хотела развернуться, но уткнулась носом в его грудь.

— У меня сейчас нет настроения развлекаться! Вернитесь в гарем! — приказал Дэран, и девушки вмиг убежали.

— О, чудесно, теперь и в гареме меня возненавидят, будут обсуждать, что лишила дам

радости встречи с их мужчиной...

— Отец нас всех убьёт, если увидит твои слёзы, — сказал тихо Дэран, проигнорировав слова о рабынях, и указал рукой на подушки, где только что те сидели.

Я фыркнула, села и оторвала от винограда гроздь, положила в рот ягоду, но вкуса не почувствовала.

— Не слушай сестру, она уже давно сама не своя, — сказал Дэран, садясь напротив. — Кидается на всех без исключения. Рабыням в гареме достаётся больше всех...

— Я не хочу говорить об этом, — ответила я, смотря в сторону. — Меня не было очень долго, всё так изменилось, я даже не до конца осознаю происходящее. А вы... я своих детей даже в руках не держала, — прошептала тихо. — Как вы не видите во мне мать, так и мне тяжело принять, что вы мои... а ты, взрослый мужчина, принимающий рабынь в своих покоях, помогающий Властелину в государственных делах...

Дэран пересел ближе ко мне, взял за руку, сжав пальцы. На его красивом лице играла хитрая улыбка.

— Ты наверно не знаешь, весть, что вернулась Астрид-Хан вмиг покинула стены дворца и разнеслась по миру, да и отец этому поспособствовал, отменил траур, на улицах поставил столы с пиром для народа, а какому-то кентавру в Адане даровал небывалые богатства. Слух пустили, что Властелин не смог смириться с потерей любимой жены, спустился в мир мёртвых и забрал её у богов. Иссархан сошёл с ума, все счастливы за тебя, за отца, счастливы, что мы обрели мать, а у ворот собрались горожане, кто помнил тебя лично. Какие-то песни поют странные.

— Что за песни?

— Что-то там... помните о чуде... жизнь прекрасна, когда ты живёшь... — никогда не слышал, — сказал он, смотря на мою улыбку. — А ты знаешь, да?

— Жизнь прекрасна, если ты поймешь,

Что счастье — это то, что ты живешь.

Жизнь прекрасна и она одна дана,

Чтоб раздуплиться, что она...

— Точно! — подскочил Дэран на ноги. — Спой мне, — заявил он и сел на диван.

— А ты меня ни с кем не перепутал? Я не твоя рабыня, — посмотрела я на наглеца.

— Пожалуйста, — прикрыл тот глаза. — Одно время, когда я плохо контролировал свои силы и бездумно лез в головы других, слышал в мыслях повелителя твой голос. Ты пела, а он был счастлив.

— То была другая песня, — услышала я голос обсуждаемого. Варлас стоял в тени балкона и смотрел на нас своими яркими зелёными глазами. А за ним чёрная фигура Кахнаса.

— Потеряли меня? — улыбнулась я. Отвечать они не стали, прошли в комнату, сели Властелин рядом с сыном, а Варлас на второй диван.

— О, вы пришли послушать моё ужасное пение, — поклонилась я этим троим, чувствуя, что настроение вмиг наладилось. Появление любимых демонов стёрло всю грусть одним махом. — Что бы вам хотелось, мои мужчины?

Властелин откинулся на спинку и царственным жестом руки предложил выбрать мне самой.

— Правда я не подготовилась... — расправила я псевдо платье руками.

— Ты выглядишь прекрасно, малышка, — ответил Варлас. — И накидка Властелина тебе очень идёт.

— Что? Это не платье? — открыл рот Дэран.

— Нет, это одежда принадлежала твоему отцу. А теперь моя. Что упало, то пропало...

— Хватит болтать. Мы ждём, колючка, — перебил меня Варлас и для любого другого это показалось бы грубым, даже сын напрягся, но я видела его улыбку и жаждущий блеск изумрудных глаз.

Я изящно поклонилась, расставив руки в стороны, и решила порадовать моих демонов новым.

— Ярко, я закрываю веки — не помогает

Я кладу ладони на лицо.

Жарко, я не могу напиться,

Мне не хватает, я не могу проститься ни на миг

Перепутанные взгляды наши

Ничего я не хочу менять.

Очень стараясь не фальшивить, а передать красоту и эмоции песни, я пела, двигаясь в мягком ритме. Зная, что они наслаждаются моими чувствами.

— Около тебя мир зеленее,

Около тебя солнцу теплее,

Около тебя я понимаю, что счастье есть,

Когда ты здесь около меня

Около меня...

Около меня...

Я танцевала сначала одна, выводя одну песню за другой, а потом вытащила Дэрана, уже веселясь перед глазами Властелина и повелителя вместе с ним, крича на весь дворец:

— Внизу остались крыши.

А мы взлетали выше,

Забыв про притяжение и страх.

Смотреть вперёд и верить,

Преодолев потери,

Ещё сильнее крыльев сделать взмах!

А после: Не прерывай полёт! Не прерывай полёт!!!

Улыбка с лица сына не сходила, танцевать он не умел, но охотно кружил меня вокруг себя, то и дело встречаясь со счастливыми глазами отца и Варласа. Я чувствовала его радость и даже эйфорию, и мне так хотелось поделиться с ними своей... пусть и таким странным образом. Пока силы не кончились, и я не упала в ноги своего мужа.

— Я удовлетворила вас, мой Властелин? — села прямо на пол у дивана, где он сидел, коснувшись губами его руки. — Впрочем, не отвечай, встать в ближайшее время не смогу.

Кахнас тихо рассмеялся.

— Дочь, принеси нам чай, — сказал он, и, совершенно неожиданно с балкона вышла Дэвраан. Поклонилась отцу и, высоко подняв голову, вышла в двери. Я привстала, посмотрела на Кахнаса.

— Я одна её не заметила?

— Это к тебе не имеет отношения, любовь моя, — наклонился он и поцеловал в макушку. — Дэвраан моё сокровище, я люблю её, но поведение её с каждым днём становится всё хуже. Порой она переходит все границы.

Варлас подошёл, с пола меня не поднял, а сел рядом.

— Брат со мной не согласен, но я считаю, что Дэвраан-Хан ревнует брата, — сказал он. — И беситься она начала когда Властелин отдал сыну гарем на совершеннолетие.

— Ох, да бред это, Варлас! — воскликнул тот. — Какая ревность, она мне родная сестра, одна кровь. Она не может желать этого!

— Варлас говорит не о ревности как к любовнику, — вмешалась я. — Дэран был её братом, её соратником, одним целым, но став взрослым он пошёл не рядом с ней, а по своему пути. Я, конечно, не знаю всего, но... я помню их в одной кровати, как они прижимались друг к другу, нуждались в теплоте родной крови.

— Это так, — прошептал Властелин. — Ещё долго они жили в одной комнате, а когда это стало уже недопустимым, заняли восточное крыло, объявив его своей вотчиной.

Дэран открыл рот, чтобы ответить, но не успел. Дверь открылась и в комнату вошла обсуждаемая девушка, объятая чёрным дымом гнева. За ней двое рабынь с подносами с чаем с классическим ужином демона — мясом, а следом мой кот. Он был напряжён и, как будто готовый кинуться на Дэвраан. Девушки забрали еду, приготовленную для рабынь, поставили нашу и удалились. Котик же засеменил ко мне и плюхнулся рядом, положив свою голову мне на колени.

Дэвраан открыла рот от возмущения, а за её спиной сверкнула молния. Поклонилась и развернулась к двери.

— Остайся, — сказала я. Убрала голову барса, встала и пошла к столу. Села на подушки и указала на место рядом. — Здесь слишком много мужчин для меня одной.

— Ты прекрасно справляешься с их ублажением, — ответила Дэвраан, но под настойчивым взглядом отца села. Не на предложенное место, а напротив. Рядом со мной сел

Варлас, с другой стороны Кахнас, за ним сын, и все в чёрном дыму.

— За вашей демонической сущностью стола не видно, может успокоитесь? — поинтересовалась я, взяла кусочек мяса и положила себе в рот. Налила чай, посмотрела на Властелина. — Как дела у Дарашира-Хан? Он так и управляет Дарханом?

— Нет, любовь моя, Дархан отошёл его сыну, а Дарашир король Адана, — ответил он.

— Да ладно! — воскликнула я. — А Ромар?

— Умер давно от какой-то болезни, да и не место ему было на троне, слишком слабый. Ты открыла дорогу людям в Иссархан, и они, словно безумные кинулись на наш берег, совсем не думая о последствиях. Молили взять их в рабство... После наместником был назначен Шараан, и он довольно успешно управлял Аданом, но лишь Дарашир смог навести порядок в стране и в умах.

— Ничего себе, — отпила я чай и чуть не захлебнулась. Мёд! Чай — один сплошной мёд! Выплюнула проклятую жидкость, выхватила из рук Кахнаса бокал с вином, прополоскала рот, но чай уже попал в горло, в момент вызывая отёк.

— Лекаря... — просипела я, стараясь дышать спокойно, а не задыхаться.

— Радидлу приведи! — прогремел Властелин, подхватил меня на руки и положил на ложе Дэрана. Обнял моё лицо, посмотрел в мои перепуганные глаза.

— Дыши! — приказал он. — Дыши, Астрид!

Я дышу, но очень тяжело, особенно, когда рядом мои перепуганные демоны.

— Властелин, — голос знакомой мне демонессы, а после: — о боги! Астрид-Хан, это правда она!

— Помоги ей, — приказал Властелин страшным голосом. Хотя, честно говоря, мне становилось уже лучше. Отёк хотя и не спадал, но не удушал. Вот только лицо и руки горели адски и, скорее всего, покрылись страшными пятнами.

Почувствовала прохладные руки на лице и шее, а после резкое освобождение. Жар спал, а отёк растворился, позволяя мне вздохнуть полной грудью. Я, наконец смогла рассмотреть демонессу, кропотливо следившей за моей беременностью. Она постарела ещё больше.

— Боги, Властелин мой, я не пойму... Астрид-Хан не человек? Как это возможно? — пролепетала она, осторожно приподнимая мои волосы и смотря на место, где должны быть рога.

— У тебя хотели спросить, действительно ли это правда, — сказал тот, поднял меня и посадил к себе на колени, прижал к своей груди слишком уж крепко.

Радидла взяла меня за руку и посмотрела на ладонь, нервно вздохнула.

— Будь она демоном, то не отравилась бы мёдом, — прошептала она. — Но... линия жизни её выросла значительно. Полукровка. Первый раз вижу подобное.

Положила руку мне на спину.

— Крыльев нет и не будет, но сила демона присутствует. Сила незначительна, до династии далеко, но развить её сможет. Боги любят вас, мой Властелин, — подняла глаза Радидла. — Берегите свою жену, и она больше не умрёт на ваших руках.

Спустя час, когда все детали по выяснению моей странной и крайне загадочной сущности были выяснены, а наличие рогов подтверждено, я сидела в объятиях Варласа на балконе Властелина и смотрела в спину своего мужа. Он, сжав руками перила, любовался ночным небом Иссархан и молчал.

Произошедшее было виной Дэвраан, сомнений в этом не было. Она намеренно добавила мёд в чай, знала, что мне его нельзя. Это подтвердили рабыни, что приносили подносы,

подтвердил и повар. И что с этим делать никто не знал.

Чуть в стороне стоял Дэран. Он единственный из всех был в бешенстве, и за его чернотой не было видно фигуры. Кахнас же с братом были... разочарованы.

— А этот, оборотень с большим хвостом, святилище с фонтаном построил? — спросила я, чтобы хоть как-то отвлечь их от скверной ситуации.

Властелин обернулся.

— Ты не видела?

— Откуда? Рабыням закрывают лица, когда с корабля выводят. Так оно достаточно большое получилось?

Лицо Властелина посветлело. Он подошёл ко мне и протянул руку. Варлас выпустил меня из своих рук, Кахнас обнял, но раскрывать свои крылья и показывать святилище, построенное в мою честь, он не спешил, крепко прижал к себе, зарывшись пальцами в волосы. Я тоже обняла его, положила голову ему на грудь, сжав на спине камзол в кулаках и впитывая его любовь и нежность, но руки его вдруг пропали, Властелин выпустил меня из объятий.

Я обернулась.

Перед нами на коленях стояла Дэвраан и на вытянутых дрожащих руках держала агнуса — толстый, скрученный в кольцо кнут, состоящий из металлических звеньев и шипов.

— М...ма...мама... — заикаясь от слёз, прошептала она, сжимая в руках орудие пытки наказания демона так, что на пол начали падать капли её крови. — Мамочка, прости...

— Боги, Дэвраан! — закричала я, падая рядом с ней на колени. — Варлас, заberi! — взяла я в руки адский кнут, который оказался словно раскалённый, но ледяной одновременно. Странно, я же и раньше его брала в руки.... Но не важно, отдала демону и обняла всхлипывающую девушку.

— Прости... прости, мамочка... — рыдала она, закрывая лицо окровавленными руками.

— Девочка, моя... иди ко мне, — притянула к себе, а она уронила свою голову мне на колени, уже не плача, а крича в голос, цепляясь пальцами в моё платье, прижимая к своему лицу. И кажется, даже в Адане слышали молодую демонессу, разрывающуюся в истерике.

Я гладила дочь по спине, а сердце моё обливалось кровью. Кахнас с братом наблюдать за этим не стали, и поцеловав меня, ушли. Дэран остался, сел рядом, и я чувствовала его боль и слёзы, которые он не проронил. Он смотрел на свою сестру, хотел также обнять её, утешить, но мне не мешал.

Скоро Дэвраан успокоилась и просто лежала у меня на коленях. Откуда ни возьмись появился мой кот, лёг рядом с нами и положил свою морду на её руки и даже лизнул мокрую щёку, утешая. Небо над Иссархан начало светлеть, но мы так и сидели на балконе Властелина...

— Ты не простила меня, — просипела она тихо.

— О... мне нужно было это сказать, — вздохнула я. — Я прощаю тебя, Дэвраан!

Она снова сжала в кулаке моё платье, но плакать больше не стала. Встала с моих колен, смотря на меня своими удивительными глазами изумрудного цвета. И сейчас она как никогда была похожа на простую девочку, а не демонессу.

— Покажи мне отца... ты же видишь его, — прошептала она.

— На брата посмотри, он точная его копия, — улыбнулась я, а глаза девушки снова наполнились слезами.

— Пожалуйста. Клянусь, не буду пытаться увидеть больше, только его лицо, хоть раз.

— Ладно... для моей девочки ничего не жалко, — ответила я, стёрла с её лица слёзы и посмотрела в глаза, точно зная, что хочу показать.

«Одна колыбелька на двоих маленьких демонов. Моё счастье, мои дети... Они крепко спали, прижавшись друг к другу спинками, девочка с маленькими белыми рожками, а мальчик с чёрными. Властелин рядом нежно гладит маленькую ручку дочери. Поднял на меня глаза и улыбнулся, так искренне и чисто. Его зелёные глаза горели зелёным огнём, и было в них столько любви и благодарности, что сердце защемило.

— Радидла говорит, что сестра прятала брата, не хотела, чтобы его видели. И сейчас не любит, когда его трогают посторонние.

Я прилегла на вытянутую руку, не отрывая глаз от своих малышей, почувствовала, как по щекам текут слёзы счастья».

Я моргнула, разрывая зрительный контакт. Дэвраан закрыла рот рукой и снова разрыдалась, но на этот раз на груди брата. Он обнял сестру, погладил по спине, смотря на меня с улыбкой.

— Я тоже хочу посмотреть, — шёпотом сказал он.

— Потом тебе покажу, — заявила Дэвраан, отстраняясь от него. — Полетели в город, погуляем, пока горожане не проснулись.

— Летите, — улыбнулась я, радуясь, что эта кошмарная истерика закончилась.

— Давай с нами, — протянул руку Дэран.

— Я хотела с Кахнасом город посетить... посмотреть святилище, — с сомнением сказала я, посмотрела на двери в комнату Властелина и увидела его хозяина. Он с умилением смотрел на нас.

— Любовь моя, одно лишь слово, и я отнесу тебя хоть на край света, — сказал он и подошёл ко мне, поднимая на ноги. Следом вышел Варлас, тоже улыбаясь до ушей.

— Фонтан хочу посмотреть. Этот оборотень с большими лапами наверняка что-то перепутал, — сказала я, обнимая мужа за шею.

— Да нормальные лапы у Архана, — пробубнил Дэран.

— И лапы больные, и хвост кривой, и проплешина на голове, — сказала я. — И вообще, этот оборотень кинул меня на пять монет.

Варлас громко рассмеялся.

— Малышка, прости его, Архан построил изумительное святилище, ставшее чудом всего мира. И все, кто прибывают на священный берег, воздают похвалы богам и жене Властелина, в чью честь оно было построено.

— Вот-вот, а хотел ведь в парке построить! Чтоб никто не видел! Пять монет, Варлас, они нужны мне, этот оборотень играл не честно!

— Я что-то ничего не понимаю... — сказала Дэвраан, — нужно забрать у оборотня деньги?

— Нет! — сказал Варлас. — Она шутит! Летим в город.

— Мне нужно переодеться, — заявила я.

Через минуту я была в своих покоях и копалась в сундуках, думая, что надеть, а ещё через пять мы летели в Иссархан. Несколько прекрасных мгновений в горячих и крепких объятиях Властелина и под моими ногами твёрдая почва, а перед глазами площадь, заполненная горожанами. Очень, очень большая площадь... в центре нереальных размеров фонтан цвета золота и полноразмерные фигуры разнообразных существ вокруг него, а за ним Святилище пяти богов.

— Достаточно большое? — Варлас обнял меня со спины и поцеловал в шею.

— В...вполне, — заикаясь ответила, смотря на сооружение, размером с Тадж-Махал, только с пятью золотыми башнями и вместо купола многоуровневая острая крыша с загнутыми краями.

Рядом с нами приземлились Дэран с сестрой, они тоже успели переодеться, чтобы достойно встретить свой народ, который глазел на нас разинув рты.

— Ты же сказала, что все спят, — прошептала я, взглянув на дочь.

— Ага... они тут уже вторые сутки спят, тебя караулят, мамочка, — ответила добрая дочка.

Властелин взял меня за руку и повёл вперёд к Святилищу, а народ волной расступался перед нами, склоняя свои головы. Мы шли вперёд, за нами Варлас, после Дэран и Дэвраан. Я часть семьи, династии, эта мысль ошеломляла.

Белые ступени, роскошная галерея и мозаика на полу, резные колонны, чуть левее изумрудный ковёр, а на стене двухметровый лист золота. Приблизилась к нему, подтверждая свою догадку. Моё изображение в полный рост, гравировка удивительной красоты и точности. Я смотрю со стены на народ Иссархан тепло, с мягкой улыбкой на губах, а на мне не платье... а та самая накидка с его плеча, которая на искусной работе казалась самой изумительной вещью на свете. А внизу подпись рукой Властелина: «Моя законная супруга, моя любимая женщина и мать моих детей, моё сердце, моя душа, Астрид-Хан».

— Да, очень мило... — сказала я, но на рабынь даже не взглянула, как и на принесённые ткани. Задумчиво почёсывала за ухом своего котика, придавившего меня своей огромной головой, и смотрела на балкон.

— Что-то случилось, Астрид-Хан? — спросил Шаник-ра. Этот уже постаревший и поседевший гном как всегда был внимательным и проницательным. Разумеется, он видел моё беспокойство, и тут никакие демонические способности не нужны, и так ясно, что причина — Варлас. Не Дэвраан, наконец-то нашедшая своего мужа и счастье с ним, а перед этим потрепавшая нам всем нервы. Не Дэран, не знающий меры в любовных утехах с рабынями Властелина. Ни мой малыш, которому было всего два года, но он уже совершенно точно осознал свой статус и, как это не печально, демоническую силу. Нет, меня честно не волновало то, что Архнас едва не сжёг половину дворца!

— Выйдите, — отослал Шаник-ра рабынь.

Девушки быстро собрали ткани и убежали.

— На тебе лица нет, Астрид-Хан... что ты опять изводишь себя мыслями? — сказал гном.

— Да у меня всегда этого добра много, сам знаешь, — улыбнулась я, отворачиваясь от балкона. — Да и тайны эти... непонятные разговоры, которые прекращаются с моим появлением... чувствую, задумал этот демон что-то.

— Задумал и задумал, мало ли дел у повелителя, — вскинул руками Шаник. — Не всё же тебе знать!

— Конечно, — вздохнула я. Спихнула со своих колен тушку кота, успевшего перебраться ко мне полностью, и встала на ноги. Ещё раз посмотрела на балкон, ни каких признаков демонов, которые, как известно, любители подслушать задушевные разговоры. Кахнас как улетел на базар Иссархан утром с Архнасом, так и не вернулся, видно много собралось желающих излить свою душу Властелину мира, а Варлас... куда же подевался мой любимый демон?

Вышла из своей комнаты, прошлась по гарему, смотря, как девушки готовятся к ночи с Дэраном, быстро пересчитала радостные лица. Пятнадцать. Ну и аппетиты у моего сына! Не спеша прошлась по зелёной дорожке, но... вдруг почувствовала чьё-то присутствие. Остановилась, прислушалась к чувствами. Не рабыни, что кудахтали на весь гарем, как курицы, нет... демон. Не Властелин.

Посмотрела на плетёную стену, за которой пряталась тайная комната. О ней мало кто знал.

Подошла вплотную, как бы небрежно облокотилась, смотря на прекрасный цветник Властелина.

— Где пропадаешь, любимый мой? — спросила я тихо, точно зная, что не сын за стеной.

— Твоя сила растёт, это радует, — ответил Варлас и, судя по голосу, он улыбался. — Иди ко мне, я сгораю от желания обнять мою малышку.

— Так пришёл бы в мою комнату, зачем мучиться? — фыркнула я и пошла к дверям, ведущим в покои Властелина, а не в тайную комнату. Дойти я успела лишь до первого

поворота, ко мне подлетел Варлас, заключил в объятия, закружил вокруг себя.

Проклятый демон, знает, что я люблю, знает, что не могу я долго злиться, когда он так смотрит на меня, сжигая своим взглядом. Когда я чувствую его нужду, упирающуюся мне твёрдым колом в пах.

— Вернулся?

— Я всегда возвращаюсь, не стоит так волноваться, — улыбнулся он.

— Что ты скрываешь от меня? — спросила я, зарывшись пальцами в его мягкие волосы.

— Ничего, — ответил Варлас, а в его глазах промелькнуло видение великолепного дворца на берегу моря, на его белых стенах играют лучи солнца, на окнах изумительные витражи, а балконы украшены резными перилами, а следом образ черноволосой красавицы демонессы. И стена. Испуг. Он понял, что я увидела отголосок его мысли и тут же закрылся.

— Астрид... — отпустил он меня на ноги, подтверждая то, что увидела я что-то запретное. Увидела тайну. Ведь невиновным нечего скрывать?

— Ничего не говори, — прошептала я и сделала шаг назад. И ещё. Заставила себя изогнуть губы в улыбке, хотя в горле встал горький ком. Другая! Я видела другую, красивую и, чистокровную демонессу, в отличие от меня, и, по всей видимости, место их встречи.

— Ты же мне ничего не должен. У меня есть муж... Давно пора заканчивать наши игры втроём...

— С ума сошла?! — закричал Варлас страшным голосом. — Как подобный бред рождается в твоей голове?!

— Не кричи на меня! — ответила я, и коридор, где мы стояли, пополнился чёрным дымом. Моим. — Нашёл себе жену, так имей смелость сказать об этом!

— Мама! — каменные стены сотряс громкий крик моего маленького сыночка Архнаса, а следом по коридору пронёсся маленький чёрный смерч — маленький демон в своём истинном облики бросился мне в руки, едва не свалив с ног. И откуда в два года столько силы?

Я прижимала к себе моего мальчика, пока он не успокоился и не убрал крылья, превращаясь в нормального ребёнка с рожками. Посмотрела на злого Варласа. Напугал своим криком Архнаса, хотя прекрасно знает, что он очень чувствителен к агрессии, тут же выходит из тебя.

Но тот невозмутимо сложил руки на груди и поднял гордо голову. Ему не нравилось, что я сюсюкалась с сыном, говорил, что Дэран с Дэвраан в этом возрасте куда более опасными были, и это не повод так переживать.

— Идём, поищем папу, — отвернулась я от демона, как увидела моего кота, также решившего поинтересоваться, что за крики. Архнас, разумеется, тут же пожелал слезть с рук и побежал тому на встречу.

Я обречённо вздохнула. Мне ну совершенно не нравилось, как эти двое спелись. Это не нормально! Но все считали ненормальным то, что я вообще лезу не в своё дело, а дружба кота и сына Властелина была таковой, так что стиснула зубы и позволила первому лечь, а второму забраться ему на спину. И никого не смущает, что Архнас катается верхом на друге? И где няня?!

К тому времени, когда я нашла своего любимого супруга, гнев немного отпустил меня. Кахнас говорил, что это кровь демона, яркие эмоции свои и чужие, часто они смешиваются, и границ не видно. И откуда у человека это добро, никто не знал, как и то, во что это выльется. Пока я имела лишь рога, небольшие, но всё же, чёрный дым — отражение моего

гнева, да плохие нервы. С последним я боролась. И, как мне кажется, довольно успешно. Три года как я вернулась в Иссархан и мало что может омрачить моего счастья.

— Любовь моя, проходи, — протянул мне руку Кахнас, когда я заглянула в зал, где он принимал каких-то важных драконов. Сын тут же отрастил пару крыльев и полетел к отцу, а кот ретировался. Я тоже прошла вперёд, села на колени, с улыбкой смотря на то, с каким наслаждением он одной рукой обнимает меня, а второй сына. Его чёрный дым часто пропадал в такие моменты, когда его счастье было таким ярким и искренним, но покидать Властелина окончательно не желал. И хорошо, нечего смотреть на моего демона!

— Властелин, вы позволите оставить вас с Астрид-Хан и Архнасом-Хан? — поклонились драконы.

— Да, ступайте, поговорим позже, — милостиво согласился Кахнас, и откинулся на своём троне, смотря на меня своими зелёными и пронизательными глазами. Он не спрашивал, хотя совершенно точно слышал своего кричащего брата. И, в отличие от меня, Варлас свой гнев даже не пытался контролировать.

— Я увидела в глазах повелителя мысль, образ, — сказала я.

— Действительно? Отличная новость, — сказал Кахнас, размеренно лаская мою спину горячей рукой.

— Да... а ты не расскажешь, что за тайны у повелителя?

— Ты всё знаешь? — грустно улыбнулся Властелин.

Я пожала плечами, как мне показалось небрежно, хотя и была огорчена. Очень.

— Да, это бы случилось рано или поздно, — прошептала я.

— Верно, любовь моя. Можно было бы оставить всё, как есть, но брат желает равноправия. Не у власти, конечно, но в постели, — мягко произнёс он, приподнялся и поцеловал меня в плечо. — Обряд проведём с приходом новой луны.

— Обряд?! — воскликнула я, испугав сына. Встала с колен мужа и нервно прошла по залу. — Зачем обряд, Кахнас?! Без обряда нельзя что ли? Пусть спит он с этой... пусть живёт, если не вмоготу, но может... может... — хотела сказать, что одумается и вернётся ко мне, но мне могла закончить. Понимала, что это не мой выбор. У меня был муж, моя опора и мой Властелин, а брат его мог разделить меня с ним, а мог и не делать этого. Это его право.

— Стой, — поднял руку Кахнас. — С кем спит? О чём ты?

— Как это о чём? О демонессе, что я видела в его глазах! — закричала я, вмиг заполняя зал своим чёрным дымом, кажется даже молния сверкнула. Но плевать на неё, я не хотела терять этого принципиального, вредного и любимого демона. Он мой! Они оба!

— Демон проклятый, чем я ему не угодила? Только же недавно мы были вместе на твоём ложе, ничто не говорило о том, что он остался неудовлетворён, а сам... на следующий день улетел к... другой! — выплюнула я обвинение сквозь слёзы, и поймала в объятия моего мальчика, перелетевшего ко мне на руки. Прижала к себе, уткнувшись носом в чёрные волосы, поцеловала его в макушку. Подняла глаза на мужа.

— Кахнас... запрети ему...

Он прикрыл глаза, протянул руку, подзывая к себе.

Я подошла, отдала сына, а сама вернулась на его колени, прижалась к груди.

— Моя колючка, что ты говоришь... — прошептал Кахнас.

— Я его так люблю, — всхлипнула я. — Тебя и твоего брата. Разве можно вас разделить? Это как порвать сердце на две части, я не смогу Кахнас...

— Я счастлив это слышать, малышка, — услышала я голос обсуждаемого, а после меня

накрыли и его руки тоже. Варлас обнял меня, поцеловал в мокрую щёку. — Нет никакой другой, Астрид, ты видела в моих глазах главную служительницу храма Пяти богов. Полгода я уже советуюсь с ней, как могу стать твоим законным мужем.

— Что? — подняла голову и посмотрела на Варласа. На его лице была ухмылка.

— В священном писании нет строк, запрещающих двоемужие. Брату и без того повезло родиться первым, да ещё и жена у него самое прекрасное создание в мире... я тоже хочу! — резко ответил Варлас. Обхватил мой подбородок, короткий, яростный поцелуй. Отпустил, но глаза его горят зелёным огнём.

— Я всю душу вытряс из этой служительницы, и она, наконец согласилась. Говорит, молилась пяти богам, передала моё желание, и те дали добро. Мы проведём священный обряд, и ты станешь моей!

— А... а белый дворец? — прошептала я.

— Это мой подарок, и ты не должна была знать о нём! — агрессивный рык, каким может похвастаться только этот демон.

Как же я его люблю!

Убрала демонические руки от себя, встала на ноги, сделала шаг назад, смотря на дружную компанию — муж, сын и... жених.

— А меня спросить? — прочистив горло, поинтересовалась я.

— Что?! Ты ещё думать будешь?! — закричал возмущённо Варлас, а Властелин тихо рассмеялся.

— Ну... я бы хотела... знаешь, как положено, — сказала я загадочным голосом и послала этому нервному свою мысль.

Кахнас заинтересованно посмотрел на брата, а тот негодуя покачал головой. Раскрыл свои крылья и вмиг исчез. Появился спустя несколько секунд, но уже через двери. Гордо расправил плечи, решительно пошёл ко мне. Сперва его лицо было хмурым, твёрдым, но с каждым шагом становилось мягче, а в глазах его оживала любовь, в огне которой я греюсь.

Подошёл, опустился на одно колено, взял мою руку в свою и поцеловал. Надел на один из пальцев золотое кольцо с большим зелёным камнем. Моё. Подаренное им же года два назад. Но это не важно. Я улыбалась, смотря на демона. Между своих ног я его вижу часто, а у ног — это зрелище редкое!

— Астрид, моё солнце и мой воздух, моя душа и моё сердце, согласна ли ты выйти за меня замуж? Откажешь, и я потребую для себя наказания агнусом за то, что посмел предложить подобное супруге брата, — добавил он быстро.

Ничего себе заявление!

— Ох, даже не знаю... жалко мне твою спину, демон, — вздохнула я и опустила вторую руку ему на голову, погладила узор рогов, зарылась пальцами в длинные волосы. — Я соглашусь стать твоей женой, но только...

— Что ещё за «только»? — спросил резко Варлас, и всю его любовь вмиг сдуло с лица.

— Только я хочу родить тебе сына.

Варлас шумно выдохнул, прикрыл глаза. Взял мою руку, но... не поцеловал, а потянул к себе и вмиг положил на спину прямо на ковёр.

— Займёмся этим прямо сейчас, — сказал он страстно и накрыл мои губы нежным поцелуем.

— С ума сошёл?! На полу да ещё перед глазами ребёнка? — зашипела я.

— Брат, — оглянулся Варлас, но на троне никого не было. Вернулся ко мне, обнял лицо горячими руками.

— Я испортила тебе сюрприз?

— Зато теперь я точно уверен в своём решении, — поцеловал он меня в губы, — и в твоём.

Больше книг на сайте — Knigolub.net